

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

«ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА»

На правах рукописи

Крылова Елена Николаевна

**Деятельность Министерства внутренних дел по формированию
общественного мнения о власти в России в конце XIX – начале XX вв.**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Научный консультант:

доктор исторических наук, профессор

Верemenko Валентина Александровна

Санкт-Петербург

2025

Оглавление

Введение	...3
Глава 1. Методологические основы исследования и историография	
1.1. Историография	...23
1.2. Источники	...80
1.3. Теоретические подходы, методы и понятийный аппарат исследования	...101
Глава 2. Средства массовой информации и механизмы формирования общественного мнения в конце XIX – начале XX века	
2.1. Краткая характеристика средств массовой информации на рубеже XIX – XX вв.	...122
2.2. Скандал как метод формирования общественного мнения	...142
2.3. Фельетон как способ формирования общественного мнения	...158
2.4. Ложная новость как инструмент формирования общественного мнения	...165
Глава 3. Средства массовой информации как способ формирования общественного мнения в начале XX века	
3.1. Вклад частных либеральных изданий в формирование общественного мнения в начале XX века	...177
3.2. Правительственные издания Министерства внутренних дел в борьбе за общественное мнение	...2209
3.3. Правительственные и частные средства массовой информации о государственных служащих в 1906–1914 гг.	...256
Глава 4. Деятельность Главного управления по делам печати по формированию общественного мнения в начале XX века	
4.1. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел: структура, кадровый состав, функции	...311
4.2. Деятельность Главного управления по делам печати 1900 – октябрь 1905 гг.	...342
4.3. «Русское государство» в борьбе за общественное мнение о власти в 1906 г.	...424
4.4. Деятельность Осведомительного бюро Главного управления по делам печати 1906–1914 гг.	...462
4.5. Контроль государства за системой и организацией сбыта периодических изданий	...494
Заключение	...524
Список источников и литературы	...531
Приложения	
Приложение А. Структура Главного управления по делам печати. 1865 – 1914 гг.	...579
Приложение Б. Начальники Главного управления по делам печати. 1900-1914 гг.	...581
Приложение В. Контент-анализ прошений о выпуске изданий в столичных городах (разрешенных и запрещенных) в 1900-1905 гг.	...582

Введение

Актуальность темы исследования

Изучение государственной политики в области формирования общественного мнения о верховной власти имеет высокую степень актуальности в современных условиях развития исторического научного знания. В настоящее время в приоритете исследования по социально-экономической политике Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития.

История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России изучается учеными и является одним из востребованных направлений исторической науки. Становление гражданского общества, формирование конституционных основ российской государственности, развитие двухсторонней модели взаимодействия, исторический опыт взаимоотношений власти и общества, особенно в переходные этапы развития государства – все это привлекает внимание исследователей.

Изучение деятельности Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел, повседневная жизнь сотрудников управления будет интересна и специалистам в области истории повседневной жизни различных слоев населения страны начала XX века, истории развития различных социальных групп России, их общественно-политической, социально-культурной жизни и хозяйственной деятельности.

Изучение опыта взаимодействия верховной власти и общества, деятельность центрального государственного органа власти – Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел – в условиях кризиса, способы формирования общественного мнения о власти, ошибки, допущенные в работе с общественным мнением и целевой аудиторией – все

это представляет научный интерес для современных политтехнологов и PR-специалистов.

Начало XX века – сложный период в истории России, включающий в себя попытки реформирования государственного строя накануне Первой русской революции, развитие общественного движения и революционные потрясения. Правительственная политика в области распространения информации в печатных средствах массовой информации указанного периода интересна и исследователям общественной мысли, общественных движений России. Материалы, выявленные в ходе изучения работы Главного управления по делам печати с 1900 по 1914 гг., способствуют уточнению значения исторического опыта российских реформ начала XX века и истории Первой русской революции. Изучение государственного контроля в сфере регулирования распространения периодических изданий начала XX века может существенно дополнить историю государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения, понять причины, которые привели к революции 1917 г.

Изучение истории государства связано с изучением истории личности. Личности министров внутренних дел, начальников Главного управления по делам печати, редакторов правительственных, либеральных и профессиональных изданий – все они являются неотъемлемой частью истории российского государства, участвовавшие в формировании общественного мнения о происходящих событиях.

Исследование биографий, профессиональной деятельности руководителей центральных государственных учреждений и сотрудников средств массовой информации позволяет выявить необходимые качества личности для занятия определенной должности.

Анализ работы Осведомительного бюро Главного управления по делам печати позволил выявить допущенные ошибки в работе с общественностью, в первую очередь, со средствами массовой информации, которые целесообразно учитывать в работе современной пресс-службы центральных

государственных учреждений и пресс-службы верховной власти Российской Федерации.

Начало XX века – период в истории Российской империи, который привлекает внимание исследователей. Ученые отмечают, что многие аспекты этого сложного в истории России периода нуждаются в уточнении и дальнейшем изучении. События начала XX века, революционные и военные потрясения, в настоящее время все больше приобретают политический окрас и вызывают необходимость расширения научных исследований по указанной проблематике. Важной задачей является популяризация научных знаний об историческом развитии нашей страны в переломный период своего развития.

С 1980-х годов можно говорить о расширении тематики исторических работ, посвященных правительственной и легальной печати Российской империи начала XX века. Однако государственная политика в области формирования положительного общественного мнения о власти в начале XX века нуждается в более подробном изучении.

Актуальность подобным исследованиям придают политические и социально-экономические преобразования в современной России. В начале XXI века государство стало уделять больше внимания формированию позитивного образа верховной власти. Были приняты законодательные акты в области регулирования информационных потоков¹.

¹ Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 13.06.2023) "О средствах массовой информации" [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/?ysclid=lr1w1xnu2e553592299 (дата обращения: 06.01.2024), Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/?ysclid=lr1w8d233f690077909 (дата обращения: 06.01.2024), Федеральный закон от 18.03.2019 N 31-ФЗ "О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320401/?ysclid=lr1wf580lr887029365 (дата обращения: 06.01.2024), Федеральный закон от 18.03.2019 N 30-ФЗ "О внесении изменения в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320400/?ysclid=lr1x287579954519595 (дата

Изучение и применение опыта накопленных и использованных царским правительством практик противодействия информационному влиянию недружественных средств массовой информации вносит существенный вклад в теорию изучения общественного мнения. Научные исследования в сфере формирования и распространения общественного мнения о власти позволяют выявить и применить эффективные практики решения имиджевых проблем верховной власти.

Доверие к средствам массовой информации, как показал опрос, проведенный ВЦИОМ в феврале 2023 года, колеблется в зависимости от источника информации. Наибольшим общественным доверием пользуется центральное телевидение (53%). На втором месте – местное телевидение, региональным телеканалам доверяет почти каждый второй опрошенный (47%). Практически в равной степени россияне доверяют новостным, аналитическим, официальным сайтам (35%), центральной и региональной прессе (33%) и Телеграм-каналам (31%). У каждого пятого опрошенного доверие вызывают региональное и центральное радио (25% и 24%)¹.

В начале XX века периодическая печать была единственным средством массовой информации, пользующимся высоким рейтингом доверия. Поэтому представляется научно оправданным изучение механизмов формирования общественного мнения в печатных СМИ начала XX века в условиях всеобъемлющего кризиса самодержавной власти.

В изучаемый период государство начало работу по формированию круга правительственных печатных изданий, поддерживающих и разъясняющих официальный политический курс, созданию Бюро по информированию печати о действиях правительства, продолжило

обращения: 06.01.2024), Федеральный закон от 18.03.2019 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320399/?ysclid=lr1wjvhlwq228540690 (дата обращения: 06.01.2024).

¹ Доверие СМИ в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-smi-v-rossii?ysclid=lr1xpe9eb0850474000> (дата обращения: 06.01.2024).

субсидирование проправительственных средств массовой информации. Данные меры нуждаются в дальнейшем изучении.

Объектом исследования является Министерство внутренних дел, как центральное государственное учреждение, в составе которого находилось Главное управление по делам печати и средства массовой информации начала XX века как правительственные, подчиненные Министерству внутренних дел, так и частные, которые находились под контролем государства и формировали общественное мнение о верховной власти.

Предметом исследования выступает деятельность Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел в сфере регулирования распространения информации в средствах массовой информации, а также деятельность средств массовой информации по формированию общественного мнения о верховной власти.

Цель исследования – исследование государственной политики в области формирования положительного общественного мнения о верховной власти в России в период с конца XIX по начало XX вв.

Для достижения поставленной цели ставились и решались следующие задачи:

1. Определить уровень научной разработанности темы, историографии исследуемой проблемы и источниковой базы, определить методологию научного исследования и понятийный аппарат;
2. Дать определение понятию «общественное мнение», которое использовалось в начале XX в., прояснить как современники изучаемого явления понимали формирование общественного мнения;
3. Детализировать механизмы формирования общественного мнения в начале XX века;
4. Проанализировать и дать характеристику столичным средствам массовой информации начала XX в. для понимания общего состояния и развития прессы в изучаемый период;

5. Выявить вклад частных (либеральных) изданий в формирование общественного мнения о власти для оценки деятельности и реакции правительственных учреждений на распространение конституционных идей в начале XX в.;

6. Определить роль правительственных изданий Министерства внутренних дел в борьбе за общественное мнение;

7. Охарактеризовать средства массовой информации для государственных служащих для понимания механизмов формирования общественного мнения среди чиновников после 17 октября 1905 г.;

8. Описать структуру, кадровый состав, функции Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел;

9. Показать организацию и функционирование правительственной газеты «Русское государство» как этап в борьбе правительства за общественное мнение о власти;

10. Описать деятельность Осведомительного бюро Главного управления по делам печати в 1906 – 1914 гг. для уточнения повседневные практики работы отдела по сбору и интерпретации информационных поводов для власти и средств массовой информации;

11. На основе изучения архивных материалов выявить систему контроля государства за распространением периодических изданий для определения способов сбыта периодических изданий, в том числе и запрещенной прессы и книг, что способствовало формированию негативного общественного мнения о власти;

12. Выявить причины неудач в политике государства в области формирования положительного общественного мнения о верховной власти в России в начале XX в.;

13. Сформулировать общенаучные выводы и рекомендации.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIX в по начало XX вв.

Нижняя граница исследования обусловлена назначением на должность начальника Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел князя Н.В. Шаховского (1 января 1900 г.). Назначение на должность начальника Главного управления по делам печати бывшего цензора Московского цензурного комитета и председателя Санкт-Петербургского цензурного комитета Н.В. Шаховского, знакомого с проблемами печати, стало началом работы Главного управления по делам печати в направлении выстраивания доброжелательных отношений со средствами массовой информации. Н.В. Шаховской считал, что во взаимодействии с печатью нужно не только использовать репрессивные меры, но и объяснять правительственную точку зрения и поощрять редакторов печатных изданий публиковать информацию о важных для правительства событиях, донося до читателей официальную точку зрения. Для этих целей он предлагал использовать не только частные издания, но и задействовать «Правительственный вестник» – газету Министерства внутренних дел.

Верхняя граница исследования связана с введением в Российской империи 20 июля 1914 г. военной цензуры, в связи с начавшейся Первой мировой войной. По Временному положению о военной цензуре в случае необходимости разрешалось запрещать выпуск периодических изданий. От военной цензуры освобождались правительственные средства массовой информации, издания академий и высших учебных заведений. Начавшаяся Первая мировая война внесла коррективы в деятельность Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел.

Территориальные рамки исследования включают столичные города Российской империи – Санкт-Петербург и Москву. Основное внимание в исследовании уделено Санкт-Петербургу. Именно здесь в изучаемый период времени были сосредоточены редакции основных средств массовой информации, находилось Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел, велась активная общественная и политическая жизнь страны. Провинциальные издания, пользовавшиеся популярностью,

редакторы – издатели стремились перевести редакцию средства массовой информации в Санкт-Петербург. В связи с этим в исследовании также изучены некоторые особенности изданий Москвы и Киева. Так, например, правительственная газета «Русское государство» имела свое представительство в Москве и Киеве. Журнал А.И. Мирецкого «Спутник чиновника» после нескольких лет сменил место редакции и издания, переехав из Киева в Санкт-Петербург.

Степень разработанности темы

Историография вопроса излагается в соответствии с проблемно-хронологическим подходом и позволяет проанализировать и обобщить развитие знаний об изучаемом предмете исследования. Для полного и всестороннего раскрытия темы исследования была использована не только историческая литература по проблемам периодических изданий начала XX века и Первой русской революции, но и труды социологов, филологов, юристов и ученых из других областей научного знания. Такой подход к анализу степени разработанности темы позволил изучить и дополнить некоторые теоретические положения исторической науки.

Начало XX века – сложный период истории Российской империи, вызывающий интерес у исследователей истории дореволюционной России. Уже в период Первой русской революции современниками осознавалась важность происходящих перемен и предпринимались попытки осмыслить происходящие события.

Историография проблемы достаточно обширна и условно может быть разделена на три направления: общественное мнение в начале XX в. и Первая русская революция, государственный аппарат и чиновничество в начале XX в. и правительственные средства массовой информации в начале XX в.

Историография. включает в себя работы по изучению общественного мнения и Первой русской революции. В разделе «Государственный аппарат и чиновничество в начале XX в.» содержится историография по Министерству

внутренних дел и чиновничеству в начале XX в. Последний раздел посвящен работам о правительственной печати в начале XX в.

Степень разработанности вопроса представлена в п.1.1. первой главы диссертационного исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что настоящая работа является первым в отечественной историографии исследованием формирования положительного общественного мнения о власти в России в конце XIX – начале XX в. г. Деятельность Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел по формированию общественного мнения о верховной власти впервые исследуется в качестве самостоятельного объекта исследования.

Понимание механизмов и способов формирования общественного мнения о власти в конце XIX – начале XX в. невозможно без изучения двухсторонней модели коммуникации и взаимодействия власти (центральных государственных учреждений) и общества (средств массовой информации), что составляет научную проблему данного исследования. Диссертация является первым исследованием в области истории развития отечественных связей с общественностью.

- Выполнено комплексное исследование проблемы, в котором на широкой источниковой базе изучены механизмы формирования общественного мнения в начале XX века (фельетон, скандал, ложная новость), которые формировали общественное мнение в нужном печати русле, в том числе и негативное отношение к власти;
- Проведен анализ общественно-политической печати и изучено ее взаимодействие с государственной властью, что позволило уточнить и развить представления по истории связей с общественностью;
- Выявлена роль частных (либеральных) изданий Санкт-Петербурга в формировании общественного мнения о власти в канун Первой русской революции, что позволило раскрыть новые закономерности протекания общественных процессов;

- Определена роль правительственных изданий Министерства внутренних дел в борьбе за общественное мнение;
- Изучены правительственные и частные средства массовой информации для государственных служащих и доказана их роль в формировании общественного мнения о власти среди чиновников;
- Показано, что появление изданий профессионального характера, ориентированных на чиновничество, способствовало формированию мнения государственных служащих о текущих событиях общественной жизни и осознанию своих потребностей;
- Впервые проведен анализ деятельности Главного управления по делам печати по формированию общественного мнения и показано его место в системе государственных учреждений Российской империи;
- Проведен анализ кадрового состава Главного управления по делам печати. Показано, что увеличивающийся объем работы приводил к росту штата Главного управления по делам печати;
- На конкретно-историческом материале реконструирована работа Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел по формированию общественного мнения;
- Исследована система контроля государства за распространением периодических изданий, указано ее место в системе управления печатью, показано, что выявленные недостатки в работе контролирующего органа приводили к распространению нелегальной печати и распространению нежелательных идей и формированию негативного образа власти;
- Впервые в историографии деятельности Главного управления по делам печати была изучена коррупция в Осведомительном бюро. Установлено, что требуя от подчиненных сбора секретной информации, руководители Осведомительного бюро действовали в ущерб государству;
- Выявлены и изучены особенности организации правительственной газеты «Русское государство» и причины неудачи в

борьбе за формирование положительного общественного мнения о верховной власти;

- Обоснован вывод о том, что политика Главного управления по делам печати не способствовала формированию положительного общественного мнения о верховной власти;
- Доказано, что в неудачной попытке власти наладить информационное воздействие на общество можно видеть проявление кризиса системы.

В источниковедческом плане научная новизна определяется существенным расширением области источников, привлечением ранее не использовавшихся архивных документов, которые предоставляют возможность существенно расширить и конкретизировать сведения о довольно сложном и противоречивом периоде отечественной истории начала XX в. В исследовании нашли отражение недостаточно изученные историками, проблемы формирования общественного мнения о верховной власти, взаимоотношений государства и общества, развития периодической печати столичных городов Российской империи начала XX в.

В результате исследования проблемы, сформулированы рекомендации, направленные на развитие исторической науки и обозначены направления дальнейшего изучения указанной темы.

В данном исследовании в научный оборот введен обширный круг опубликованных и неопубликованных исторических источников. Исследование создает концептуальные предпосылки для дальнейших научных разработок различных вопросов истории формирования общественного мнения о власти в начале XX века, развития правительственной и профессиональной печати.

Анализ источниковой базы исследования представлен в п.1.2. первой главы работы, в котором дана характеристика законодательных и нормативных актов, делопроизводственных материалов, периодической печати и источников личного происхождения.

Неопубликованные материалы представлены фондами четырех архивов (Российский государственный исторический архив (РГИА), Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), рукописный отдел Института русской литературы Российской Академии наук (ИРЛИ РАН)). Значительная часть документов (всеподданнейшие доклады, прошения, требовательные ведомости), используемых в диссертационном исследовании, введена в научный оборот впервые. Данные источники дополнены законодательными актами, материалами периодической печати и источниками личного происхождения.

Теоретико-методологическая основа исследования представляет собой сочетание различных принципов и методов (агрегативный, компаративный, историко-системный, метод исторической реконструкции, контент-анализ), направленных на комплексное исследование темы государственной политики в области формирования общественного мнения о власти начала XX в. и подробно представлена в п.1.3 данного исследования.

Таким образом, совокупность использованных в работе подходов и методов позволяет осуществить всестороннее рассмотрение изучаемой темы и охарактеризовать деятельность Главного управления по делам печати начала XX в., а также проанализировать особенности формирования общественного мнения о власти в начале XX в.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности использования ее положений для выяснения общей картины особенностей развития российской журналистики начала XX вв., для исследования вопроса о способах взаимодействия власти и общества в рассматриваемый период и, наконец, для создания целостного представления о способах и средствах используемых правительством для формирования положительного общественного мнения о власти.

В современных условиях информационной войны против российского государства представляется актуальным изучение уже накопленных и

использованных царским правительством практик противодействия информационному влиянию недружественных средств массовой информации, работы государственных ведомств по нейтрализации фейковой информации, созданию своих информационных потоков, выявление причин и последствий принятых решений.

Дано определение понятию «общественное мнение», которое использовалось в начале XX в., выявлено как современники изучаемого явления понимали формирование общественного мнения.

С помощью методологических приемов были определены механизмы формирования общественного мнения в начале XX в., выявлена зависимость между происходившими модернизационными процессами и изменением состояния институтов власти. На примере деятельности Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел видно, что любые изменения, в том числе реформы, нуждаются в опытном кадровом составе и подготовленном общественном сознании. Разработаны и обоснованы некоторые теоретические положения: уточнены основные направления деятельности Главного управления по делам печати с 1900 по 1914 гг. по формированию общественного мнения, определена взаимосвязь организации газеты «Русское государство» и революционных событий 1906 г., определены основные положения правительственной политики в области печати (цель, принципы осуществления, формы).

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования вносят вклад в соответствующие разделы истории России и их можно использовать при написании обобщающих работ по истории России начала XX века, истории государственных учреждений, истории общественного мнения в России, а также в процессе преподавания курса истории России начала XX века, истории русской журналистики, при подготовке спецкурсов и семинаров по историческим и социологическим дисциплинам.

Проведенное исследование позволяет также сформулировать ряд рекомендаций по формированию положительного общественного мнения, которые будут интересны не только специалистам по Отечественной истории, социологии, но и политтехнологам и PR-специалистам:

- Осуществлять постоянное информационное присутствие;
- Создавать свои информационные ресурсы и постоянно транслировать на них позитивную информацию о себе;
- Взаимодействовать с лидерами мнения, учитывать двухступенчатую модель коммуникации;
- Формировать круг дружественных средств массовой информации;
- Реагировать на негатив, который невозможно игнорировать, показывать, что работа ведется;
- Демонстрировать свою экспертность;
- Использовать каналы обратной связи, исследования общественного мнения для реалистичной оценки общественного мнения о субъекте коммуникационного процесса;
- Иметь разработанную стратегию формирования нужного общественного мнения о субъекте;
- Пресекать дезинформацию и распространение слухов;
- Официальные каналы субъекта коммуникации должны стать основными источниками информации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Средства массовой информации играли важную роль в формировании общественного мнения в конце XIX – начале XX вв. В начале XX века самым влиятельным печатным СМИ были газеты. Государство осознавало необходимость контроля за печатным словом. Функции надзора за печатью выполняло Главное управление по делам печати МВД. Устав о ценуре и печати, а также многочисленные циркуляры и распоряжения по ведомству регулировали организацию, выпуск, распространение и

содержание печатных периодических изданий. В начале XX в. Главное управление по делам печати постепенно изменяло свою структуру.

2. По мере увеличения количества периодических изданий и необходимости контроля за ними увеличивался штат Главного управления по делам печати, видоизменялась структура управления, добавлялись отделения канцелярии и другие отделы. Изменения происходили постепенно и не успевали за растущими потребностями в персонале и помещении для управления.

3. Определено, что до начала XX века Главное управление по делам печати не видело необходимости целенаправленно формировать положительное общественное мнение о власти. Управление действовало по проверенному методу, не допуская к изданию и редактированию периодических органов личностей, которые по закону не могли занимать указанные должности. Следя за соблюдением ценза в отношении должностей издателя и редактора, правительство надеялось повлиять на информационную повестку изданий. Указанное обстоятельство позволяло правительству обеспечить себе лояльные, с точки зрения власти, средства массовой информации. Однако в ситуации роста общественного движения начала XX века редакторами общественных газет становились люди, благонадежные, по мнению власти, но не имеющие практических рычагов влияния в редакции газеты. Реальную власть приобретали люди, стоящие за редакцией с иными, часто противоправительственными взглядами. Предупреждения и санкции в отношении таких изданий приводили к закрытию газет, которые снова открывались с тем же составом редакции, но другим названием. Таким образом, все чаще в информационном поле стали появляться повестки, не формирующие положительное общественное мнение о власти.

4. В результате исследования доказано, что на ежедневной основе в Санкт-Петербурге выходило в свет около 5 % изданий. Основная масса средств массовой информации издавалась ежемесячно или еженедельно.

Половина изданий была аполитична. Выявлена взаимосвязь между количеством столичных либеральных изданий и их популярностью, а именно: либеральные издания Санкт-Петербурга составляли приблизительно 3 %, при этом в общей массе изданий либеральная периодика выделялась, газеты раскупались и пользовались популярностью.

5. Вклад либеральных изданий в формирование общественного мнения о власти заключался в популяризации мнений о необходимости реформирования общественной жизни, акцентировании внимания на привлечении к управлению страной опытных деятелей, знакомых с нуждами и потребностями центра и регионов. Активность либеральных изданий в информационном поле приводила к мысли о том, что они отражали точку зрения активной части общества, стремящейся к изменению существующего строя на благо Родины. Постепенная дискредитация власти на страницах изданий привела к падению авторитета и доверия к верховной власти.

6. Правительственные средства массовой информации Министерства внутренних дел, созданные, в первую очередь, для информирования, проигрывали либеральным изданиям в борьбе за общественное мнение. Правительственные газеты были убыточными и требовали постоянных дотаций. Не созданные приносить коммерческую выгоду, газеты предоставляли правительственный контент, не удовлетворяя возросшие информационные потребности общества.

7. В условиях революции правительством была предпринята попытка создания газеты, направленной на трансляцию правительственной точки зрения по текущим общественно значимым вопросам. Однако популярностью данная газета не пользовалась. По причинам следующего характера: во-первых, процесс открытия газеты показал оторванность власти от общества. Газета полностью существовала за счет административной поддержки; во-вторых, сложно было найти сотрудников в новую газету; в-третьих, изменение общественного мнения с отрицательного на положительное — это длительный процесс. Общественное мнение,

сформированное в отношении власти после событий 9 января 1905 года, тяжело было изменить. Ситуация с газетой «Русское государство» это подтвердила.

8. После опубликования Манифеста 17 октября 1905 года была упрощена процедура открытия периодических изданий, появилось много новых печатных органов, и власть была вынуждена начать борьбу за общественное мнение, конкурируя за читательскую аудиторию с изданиями, часто транслирующими сенсационные, непроверенные новости. В этих условиях прошла реорганизация «Правительственного и Сельского вестников», типография Министерства внутренних дел была переведена в Главное управление по делам печати, создано Осведомительное бюро.

9. Организация Осведомительного бюро позволила власти через рассылку информационных бюллетеней наладить контакт с периодическими изданиями, однако, сухой, официальный тон бюллетеней о текущих событиях и опровержения ложных новостей о правительстве не формировали позитивное общественное мнение о власти. Главное управление по делам печати не видело необходимости заниматься формированием положительного общественного мнения и генерировать информационные поводы, выгодные для имиджа верховной власти.

10. Появление частных изданий для чиновников после 1905 года способствовало консолидации чиновничества как социального слоя. Создание своих органов печати, где обсуждался европейский опыт, проблемы разных сфер жизни чиновничества, существовала возможность получения совета от редактора и написания письма со своей просьбой – приводило к осознанию своего положения в общественной системе. Большая часть профессиональных изданий для чиновников носила частный, не государственный характер.

11. Была выработана следующая периодизация. Государственная политика в области формирования общественного мнения о верховной

власти в России в начале XX века подверглась определенным изменениям, в которых можно выделить несколько этапов:

- Конец XIX в. – 1904 г. – этап, характеризующийся ростом общественного движения и количества периодических изданий. Государство следило за открытием новых печатных органов, собирало информацию о благонадежности редактора. Формирование общественного мнения шло через контроль за соблюдением правил, циркуляров, Устава о цензуре и печати.
- 1905 – 1906 гг. – период Первой Русской революции, данный период характеризуется отменой цензуры Манифестом 17 октября 1905 г. и резким ростом количества периодических изданий, в том числе общественно-политической направленности. В условиях революции правительство предприняло попытку создать круг правительственных изданий, через которые транслировалась бы официальная точка зрения.
- 1906 – 1914 гг. – период «понимающей» политики в области формирования общественного мнения. Приходит понимание, что нужно создавать свое информационное поле, бороться за читательскую аудиторию, противодействовать распространению ложных новостей.

12. Реформы и изменения происходили в соответствии с требованиями общественной жизни и запаздывали, реформы являлись ответом на давление общества и не были инициативой со стороны власти. Николай II не считал нужным уделять внимание формированию позитивного имиджа верховной власти в глазах общественности. Проводимые правительством мероприятия не соответствовали изменившимся условиям жизни общества. Правительственная политика в отношении печати, проводимая в начале XX века, была одним из элементов системного кризиса самодержавия.

Степень достоверности и апробация работы. Исследование основано на использовании разных видов опубликованных и неопубликованных источников. Содержащиеся в диссертации теоретические положения,

фактический материал и выводы представлены в научных трудах. Общий перечень работ по теме включает 42 публикации, в том числе 2 монографии, 16 статей, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также 3 статьи, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования Scopus и Web of Science и другие публикации.

Исследователем подготовлены и представлены доклады на международных, всероссийских и межведомственных конференциях: Современное информационное пространство: коммуникация в рекламе и PR в 2012, 2013, 2014 гг., Центр и регионы: проблемы и взаимоотношения столицы и провинций в истории России в 2012 г., Патриотизм и гражданственность в истории России в 2013 г., Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России в 2014 г., Война и повседневная жизнь населения России XVII – XX вв. в 2014, 2015 гг., Модернизация в России: история, политика, образование в 2014, г., Славянские языки и культура. История и современность в 2015 г., Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность в 2016 г., Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность в 2017 г., Частное и общественное в повседневной жизни населения России. История и современность в 2018 г., Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность в 2019 г., Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность в 2020 г., «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность в 2021 г., Домашняя повседневность населения России: история и современность в 2022 г., Актуальные и потенциальные угрозы национальной

безопасности в 2023 г., Здоровьесбережение в повседневной жизни: история и современность, Колпаковские чтения в 2024 г.

Структура диссертации построена на основе проблемно-хронологического подхода и обусловлена спецификой объекта, предмета, целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, каждая из которых включает параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Глава 1. Методологические основы исследования и историография

1.1. Историография

Историографию по изучаемой проблеме можно условно распределить на несколько направлений, прямо либо косвенно связанных с темой исследования:

1. проблемы общественного мнения в начале XX века и Первой русской революции;
2. государственный аппарат и кадровый состав сотрудников государственных учреждений и, в частности, Министерства внутренних дел и его структурных подразделений в начале XX в.;
3. изучение правительственной печати в начале XX века.

Анализ степени изученности темы осуществлен на основе проблемно-хронологического подхода. Историография поделена дореволюционную, советскую и современную литературу.

Обращение к научным исследованиям, посвященным вопросам развития периодических изданий, деятельности правительственных учреждений и формирования общественного мнения в начале XX века, позволяет автору использовать важный пласт научной литературы по теме исследования и выйти на крупные обобщения.

1. Историография проблем общественного мнения в начале XX века и Первой русской революции

Первое направление в историографии темы – это историография общественного мнения в начале XX века и историография вопросов Первой русской революции. Изучение историографии вопросов Первой русской

революции необходимо, т.к. исследование охватывает данный период и именно в этот временной промежуток в структуре Главного управления по делам печати происходят существенные структурные изменения.

1.1. Историография общественного мнения в начале XX века

Вопросы формирования общественного мнения волновали исследователей уже в начале XX в. В этот период в России появляются переведенные работы зарубежных и отечественных авторов по вопросам формирования общественного мнения и особенностях воздействия на власть.

Смена идеологии после Русской революции 1917 г. отразилась и на темах, исследуемых учеными. К изучению влияния общественного мнения на общественную жизнь вернулись лишь в 50-е годы XX века.

Изучение общественного мнения первоначально оставалось весьма ограниченным. Интерес советского правительства вызывали теоретические аспекты формирования и функционирования общественного мнения.

60-е годы XX века в изучении общественного мнения СССР связаны с именем Б.А. Грушина¹. В 1966 г. он защитил докторскую диссертацию по проблемам исследования общественного мнения². Появился ряд работ, раскрывающих силу общественного мнения³.

В 70-е годы XX века стали изучаться различные аспекты общественного мнения рабочего класса, формирование, управление, функции⁴.

¹ Грушин Б.А. Очерки логики исторического исследования: (Процесс развития и проблемы его науч. воспроизведения). М., 1961; Он же. Эффективность массовой информации и пропаганды: понятие и проблемы измерения. М., 1979.

² Грушин Б.А. Проблемы методологии исследования общественного мнения: автореф. дис. ... док. филос. наук. М., 1966. 35 с.

³ Ерунов Б.А. Сила общественного мнения. Л., 1964, Мальцева Л.Н. Общественное мнение - большая сила. Ижевск, 1965.

⁴ Никитин А.М. Общественное мнение и социалистическое соревнование. Кишинев, 1974; Тарасенко А.А. Общественное мнение и поведение личности. Минск, 1975; Сафаров Р.А. Общественное мнение и государственное управление. М., 1975; Завирюха Л.А.

Е.И. Пронин в работе «Печать и общественное мнение» рассмотрел формы и методы информационно-пропагандистского воздействия на аудиторию, принцип журналистского комментария и принцип обратной связи в деятельности печати¹. Автор указал, что «пресса обладает бесценной способностью вынести на всеобщее обозрение и всесторонне осветить те проблемы, которые еще далеко не всеми осознаны как жизненно важные для общества, касающиеся всех лично»².

В 80-е годы XX века появляются работы, нацеленные на освещение опыта изучения общественного мнения³.

Таким образом, в период 1960-1980х гг. наметился интерес ученых к различным аспектам изучения общественного мнения, в приоритете оказались исследования, оценивающие силу и значение общественного мнения и его роль в развитии социалистического общества.

В 90-е годы XX века исследователей стали привлекать вопросы изучения общественного мнения в контексте выборных технологий⁴. Работы ученых носили практикоориентированный характер.

Современные исследователи рассматривают общественное мнение как ресурс управления⁵. В работах уделено внимание отдельным аспектам общественного мнения в историческом ракурсе¹.

Общественное мнение: функции, формирование, изучение. Киев, 1979; Мизеров С.Д. Общественное мнение рабочего класса: управление, правопорядок. М., 1979.

¹ Пронин Е.И. Печать и общественное мнение. М., 1971.

² Пронин Е.И. Печать и общественное мнение. С. 131.

³ Общественное мнение: опыт его изучения. Тбилиси, 1984, Внешняя политика России и общественное мнение. М., 1988; Горшков М.К. Общественное мнение: История и современность. М., 1988.

⁴ Иванов О. И. Формирование общественного мнения населения крупного города: (Опыт изучения). СПб., 1996; Петросян А.Э. Общественное мнение: ловушка и парадоксы предвыборных опросов. Тверь, 1996.

⁵ Тихонова Е. В. Общественное мнение в управлении социальными процессами: концептуальный подход. М., 2000; Судас Л. Г. Общественное мнение как ресурс управления. М., 2004; Докторов Б. З. Отцы-основатели: история изучения общественного мнения. М., 2006; Комаровский В.С. Общественное мнение в управлении общественными отношениями. М., 2009; Петренко В. Ф., Митина О.В., Карицкий И. Н. Образ России глазами россиян и иностранцев. М., 2009; Докторов Б.З. Лекции по истории изучения общественного мнения: США и Россия. Екатеринбург, 2013; Чугров С.В. Образ России в

Т.И. Толчинская в работе «Печать в борьбе за общественное мнение в России в 1900-1930-х годах: традиции и особенности исторической эволюции» указывает, что «события 1905 года показали, что система государственной пропаганды в России пока еще находились в стадии становления, предстояло провести большую работу для ее укрепления и совершенствования. Она не вынесла испытаний революционного напора. Особенно очевидным это стало в октябре 1905 года в условиях всероссийской политической стачки.... Положение дел в полной мере убедило большинство государственных деятелей в необходимости использования прессы в борьбе за общественное мнение»².

Итак, работы, посвященные общественному мнению, рассматривали различные аспекты. В советский период основное внимание было уделено таким вопросам как общественное мнение и личность, общественное мнение рабочего класса, общественное мнение и социалистическое соревнование. На современном этапе общественное мнение стало рассматриваться как дополнительный ресурс управления. Помимо социологических трудов стали появляться работы исторического характера изучаемого периода.

Все это позволяет говорить о возросшем интересе к изучению формирования и развития общественного мнения в исторической науке.

Японии и образ Японии в России. М., 2016; Юдин Г. Б. Общественное мнение, или Власть цифр. СПб., 2020.

¹ Мороз Ю.М. Общественное мнение России и проблема англо-русских отношений в 1907-1914 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2005. 19 с.; Кострикова Е.Г. Внешняя политика в общественном мнении России накануне Первой мировой войны 1908-1914 гг.: автореф. дис. ... док. ист. наук. М., 2011. 55 с.; Кажанов О.А. Вопросы политики в ракурсе общественного мнения: эмпирические исследования дореволюционной России начала XX века // Известия Смоленского государственного университета. 2013. № 1 (21). С. 221–231; Гросул В.Я. Общественное мнение в России в XIX в. М., 2013; Шпаковский В.О. Российская губернская печать эпохи Великой русской революции начала XX века, как средство воздействия на общественное мнение (на примере печатных изданий Пензенской губернии) // Sciences of Europe. 2017. № 16–2 (16). С. 45–50; Попов А.В. Механизмы и инструменты влияния средств массовой информации на формирование общественного мнения в России и мире // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 9 (123). С. 62–69.

² Толчинская Т. И. Печать в борьбе за общественное мнение в России в 1900-1930-х годах: традиции и особенности исторической эволюции: (на примере центральных и региональных газет). Пятигорск, 2014. С. 17–18.

1.2. Историография вопросов Первой русской революции

Исследование проблемы развивалось в контексте изучения проблем взаимодействия власти и общества накануне, в период и после Первой русской революции в целом. Отметим, что проблемам начала и самой Первой русской революции посвящено достаточно научных и научно-популярных работ, в которых ряд интересующих нас аспектов в той или иной степени был отражен. Именно в период Первой русской революции самодержавие предприняло попытки реформирования правительственной печати и внесло изменения в структуру Главного управления по делам печати.

Работы о революционных событиях стали выходить уже в период Первой русской революции¹.

Большое количество работ по истории Первой русской революции вышло в связи с 20-летним юбилеем этого события². Все эти работы носят общий характер. О политике самодержавия по отношению к деятельности Министерства внутренних дел если и говорится, то в общих чертах. Так, например, Н. Рожков делает вывод о том, что «1905 г. не дал победы революции, но он указал путь, каким можно и должно быть в конце-концов прийти к этой революции»³. Н. Ротенберг в работе «Первая русская революция 1905 г.» уделяет особое внимание положению рабочих и крестьян до революции и нарастанию рабочего движения. Вопрос отношений власти и

¹ Гумплович В. Российская империя и революция. М., 1906.; Лира революции. М., 1907; Розенталь П.И. Люмпенпролетариат и революция. СПб., 1906; Махайский В.К. Буржуазная революция и рабочее дело. СПб., 1906.

² Арский Р. Революция 1905 года, ее предпосылки и движущие силы. Л., 1925; Васильков И. Предпосылки 1905 г. (Экономические и политические). Краткий очерк. Ульяновск, 1924; Покровский М.Н. Значение революции 1905 г. Л., 1925; Ярославский Е. Пятый год. М., 1925; Рожков Н.А. 1905 год: исторический очерк. Л. – М., 1926.; Ротенберг Н. Первая русская революция 1905 г. Л., 1926; Тетерин Н.И. Первая российская революция 1905 г. М. 1928; Мильштейн А.А. Оценка движущих сил революции 1905 г. и Октябрьской 1917 г. М., 1930; Покровский М.Н. 1905 год. М., 1930; Берлин П.А. Русская буржуазия в старое и новое время. М. – Л., 1925.

³ Рожков Н. 1905 год: исторический очерк. С. 118.

общества рассматривает Н. Тетерин¹. В своем исследовании он затрагивает проблему формирования либерального движения. И. Васильков в своем исследовании, говоря об осени 1904 г., называет внутреннюю политику самодержавия «бездарной»². Е. Ярославский акцентирует внимание на том какие классы и партии принимали участие в революции 1905 г. Работа Н. Покровского «Значение революции 1905 г.» посвящена смыслу и значению революции.

Можно говорить, что работы 20-х гг. XX века были призваны оценить и осмыслить Первую русскую революцию и ее значение, поэтому детальное исследование революции и отношений самодержавия и общества не проводилось.

В дальнейшем был опубликован ряд работ Е.Д. Черменского³, но таких массовых публикаций по истории Первой русской революции, в отличие от 20-х годов в 40х – начале 50х гг. XX в. не было. Отчасти это было связано с событиями, происходившими в эти годы в жизни Советского Союза. Начавшаяся Великая Отечественная Война сосредоточила внимание историков на вопросах, связанных, прежде всего с военной историей Отечества.

С середины 50-х годов XX века в монографическом плане стали изучать самодержавную политику, попытки правительства провести реформы накануне революции. Ход революции в общероссийском масштабе освещали А.М. Панкратова и А.И. Гуковский⁴.

Таким образом, в 1950-е гг. исследователи стали изучать деятельность правительства в период революционных потрясений.

¹ Тетерин Н.И. Первая российская революция 1905 г. М., 1928.

² Васильков И. Предпосылки 1905 г. (Экономические и политические). Краткий очерк. С. 85.

³ Черменский Е.Д. Либеральное движение в начале 900-х годов. // Исторический журнал. 1939. №2. С. 89-93; Он же. Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. М. - Л., 1939.

⁴ Панкратова А.М. Первая русская революция 1905–1907 гг. М., 1951; Очерки истории СССР. Первая русская буржуазно-демократическая революция 1905–1907 гг. // А.М. Панкратова и Г.Д. Костомаров. М., 1955; Гуковский А.И. Первая русская буржуазно-демократическая революция 1905-1907гг. Вологда, 1957.

На рубеже 60-х годов XX века вышла в свет работа В.В. Леонтовича¹, которая впервые была опубликована на русском языке в 1980 г.² Второе ее издание на русском языке состоялось в 1995 г.³ В своей монографии В.В. Леонтович высказал свою точку зрения на либерализм и его шаги в России.

В 60-70-е годы XX века в монографическом плане в СССР стали исследовать деятельность русской интеллигенции в период революции 1905-1907 гг. Так, Л.К. Ерман обратился к изучению деятельности либерально-буржуазных кругов и интеллигенции в означенный период⁴. Он установил, что по мере развития революционных событий все значительнее становился разрыв между теми представителями интеллигенции, которые связывали свою судьбу с борьбой против самодержавия, и либерально-буржуазными кругами. В.И. Старцев исследовал попытки либеральной буржуазии прийти к власти путем сближения с царским правительством⁵. В 1970 г. вышло второе издание книги Е.Д. Черменского⁶. Автор расширил круг источников, лежащих в основе его труда, дополнил книгу новыми разделами, пересмотрел многие выводы и заключения. В книге освящен и вопрос о позиции либералов и самодержавия накануне и в ходе революции 1905-1907 гг.

В 70-е г. XX века стала разрабатываться история либеральных партий в революции 1905 – 1907 гг. История их создания, деятельности и крушения в этот период рассматривалась, как правило, на протяжении трех революций⁷.

80-е годы XX века ознаменовались более детальным изучением проблем Первой русской революции. Появляются монографии, описывающие деятельность правительства и различных социальных групп

¹ Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762–1914. Мюнхен. 1957.

² Леонтович В.В. История либерализма в России, 1762–1914. Париж, 1980.

³ Леонтович В.В. История либерализма в России, 1762–1914. М., 1995.

⁴ Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966.

⁵ Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1907 гг. Борьба вокруг «Ответственного министерства» и «Правительства доверия». Л., 1977.

⁶ Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1970.

⁷ Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России. Начало XX в. – 1920 г. М., 1977.

накануне революции. Так, в работе А.П. Корелина¹ на основе обширного ряда материала источников прослеживается роль и место дворянства в системе российского самодержавия, рассматривается характер его взаимоотношения с властью, воссоздается социально-политический облик.

Проблемам предреволюционного времени и отношений дворянства и самодержавия накануне революции посвящена работа Ю.Б. Соловьева «Самодержавие и дворянство в 1902 – 1907 гг.»². В книге исследуется политика самодержавия, направленная на укрепление существующего строя и защиту интересов дворянства.

В 1984 г. вышла в свет коллективная монография «Кризис самодержавия в России. 1895 – 1917 гг.»³. Авторы данной работы сосредоточили свое внимание на изучении кризиса самодержавия как кризиса верхов. В центре этого исследования – внутренняя политика правительства Николая II.

Проблеме взаимоотношений либералов и правительства накануне Первой русской революции посвящена работа К.Ф. Шацилло⁴. Автор делает вывод о крахе либеральной тактики, направленной на предупреждение приближающейся революции и выхода из создавшегося кризиса путем реформ.

В конце 80-х годов XX века вышел в свет сборник, получивший название «Новое о революции 1905 – 1907 гг.»⁵. Он посвящен малоизученным вопросам Первой русской революции. Особого внимания заслуживают статьи Р.Ш. Ганелина «К предыстории “Кровавого воскресенья”» и А.В. Ремнева «Проблема объединенного правительства накануне Первой русской революции».

¹ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. М., 1979.

² Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. Л., 1981.

³ Кризис самодержавия в России. 1895–1917 гг. / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин, Б.Б. Дубенцов и др. Л., 1984.

⁴ Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. Организация. Программы. Тактика. М., 1985.

⁵ Новое о революции 1905–1907 гг. в России. Межвузовский сборник. Л., 1989.

1960 – 1980е гг. характеризуются возросшим интересом исследователей к проблемам Первой русской революции, деятельности правительства в канун и период революции и изучению кризиса самодержавной системы.

В 1994 г. была опубликована книга В.А. Нардовой «Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века»¹. В ней освещен важный и фактически не исследованный в историографии до этого вопрос о месте органов городского самоуправления в либеральном движении в канун Первой русской революции в России.

Вехой в отечественной историографии стал коллективный труд «Власть и реформы. От самодержавной к советской России»². В целом, авторы исследования «Власть и реформы» рассмотрели реформы как альтернативу революции.

В 90-х годах XX века были опубликованы исследования Р.Ш. Ганелина. В 1991 г. вышла в свет его монография «Российское самодержавие в 1905 г. Реформы и революция»³, посвященная влиянию Первой русской революции на внутреннюю политику царского правительства, исследованию системы политических мер, применявшихся самодержавием и его защитниками для борьбы с нарастающей революцией. Автор показывает, как самодержавие с помощью реформ в области государственного управления пыталось использовать в своих интересах двойственную роль буржуазно-либерального лагеря.

В 1994 г. Р.Ш. Ганелин совместно с Б.В. Ананьичем издал работу, посвященную С.Ю. Витте: «С.Ю. Витте – мемуарист»⁴. В ней достаточно подробно проанализированы основные главы «Воспоминаний» Витте. Р.Ш.

¹ Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века. СПб., 1994.

² Власть и реформы. От самодержавной к советской России / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин. СПб., 1996.

³ Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб., 1991.

⁴ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте – мемуарист. СПб., 1994.

Ганелин объяснил свой интерес к личности С.Ю. Витте личным участием в подготовке второго издания «Воспоминаний», опубликованных в 1960 г.

В 1999 г. Р.Ш. Ганелин и Б.В. Ананьич выпустили еще одну работу, которая стала итогом их сорокалетней совместной деятельности – «Сергей Юльевич Витте и его время»¹. Авторы не только воссоздали политическую биографию Витте, но и проследили эволюцию его взглядов, мотивы его поведения как гражданина и государственного деятеля. В этой монографии впервые детально анализируется позиция и деятельность Витте в период кануна и начала революции. Приведенные в книге факты свидетельствуют, что его позиция в значительной мере была обусловлена собственным представлением о расстановке и соотношении сил в канун революции, а не только личными амбициями.

Для нас значительный интерес представляют статьи Р.Ш. Ганелина, затрагивающие в той или иной степени тематику диссертационной работы². В 2003 г. вышло новое издание воспоминаний С.Ю. Витте³. Р.Ш. Ганелин также принимал активное участие в их издании и комментировании.

Таким образом, 1990-е гг. характеризуются изучением попыток реформ самодержавного правительства накануне Первой русской революции как возможной альтернативе революционного развития событий.

¹ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 1999.

² Ганелин Р.Ш. Канун “Кровавого воскресенья”: Царские власти 6-8 января 1905 г. // Вопросы истории. 1980. №1. С. 32–44; Он же. К истории текста петиции 9 января 1905 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л. 1983. Т. 14. С. 229-250; Он же “Битва документов” в среде царской бюрократии 1899-1901 гг. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1985. Т. 17. С. 214–248, Он же. Правые о государственных преобразованиях на пороге 1905 года // Власть и общество в России во время русско-японской войны и революции 1905 – 1907 гг.: матер. научно-теор. конф. СПб., 2007. С. 109-119; Он же. Российский революционный процесс и его исторические судьбы // Проблемы истории и историографии: сб. докладов межвуз. науч.конф. СП., 2013. Т. 1. С. 5-21; Он же. О реформах, войне и революции: фрагменты из работ // Проблемы истории и историографии: сб. докладов межвуз. науч. конф. СПб., 2015. Т. 3. С. 189-210.

³ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин. В 2 т. СПб., 2003.

2000-е годы ознаменовались интересом к региональным аспектам Первой русской революции¹. Появляются работы, анализирующие причины, место и значение Первой русской революции², влияние печати³. В связи со столетним юбилеем Первой русской революции прошла серия конференций, посвященных этому событию⁴.

¹ Первая русская революция в Поволжье: вопросы истории, историографии и источниковедения: матер. Всерос. науч. конф., 21 октября 2005 года. Нижний Новгород, 2006; Мамадалиев А.М. Власть и общество: Первая русская революция на территории Черноморской губернии // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2010. № 1 (15). С. 38–43; Вейсова Э.Э., Яковлева А.С. Первая русская революция на Кубани 1905–1907 гг. // Актуальные вопросы современной науки и образования: сб. ст. Междунар. науч.-практич. конф. 2020. В 2 ч. С. 132–134.

² Туманова А.С. Первая русская революция и провозглашение свободы союзов и собраний // Отечественная история. 2005. № 5. С. 33–47; Ясько Т.Н. Первая русская революция 1905–1907 гг. // Россия и АТР. 2005. № 4 (50). С. 153–156; Лукоянов И.В. Царствование Николая II. Первая русская революция и изменение государственного строя // Реформы в России. XVI – начало XX в. СПб., 2006. С. 152–161; Гребенкин И.Н. Первая русская революция и политическое самоопределение кадрового российского офицерства // Революция в России: история и современность: матер. третьей межрег. науч. конф. Рязань, 2007. С. 58–63; Тютюкин С.В. Первая русская революция и ее роль в процессе реформирования страны // Долг и судьба историка: сб. ст. памяти доктора исторических наук П. Н. Зырянова. М., 2008. С. 134–150; Маньков А.В., Шайпак Л.А. Первая русская революция и терроризм: исторический опыт и современность // Поволжский педагогический поиск. 2016. № 3 (17). С. 15–19; Кострикова Е.Г. Первая русская революция в освещении Санкт-Петербургского телеграфного агентства // Российская история. 2016. № 4. С. 118–123; Соловьев К. А. Россия в начале XX в. Первая русская революция и ее итоги. Первая мировая война // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. История России. Краткий курс. URL: <https://history.jes.su/s207987840001466-1-1/>; Исайчиков В.Ф. Классовый характер российских революций XX века (на примере северной Черниговщины и восточной Брянщины). Первая русская революция // Велес. 2017. № 8–2 (50). С. 5–14; Михайлова Н.Ю. Первая русская революция 1905–1907 гг.: причины и следствия // Теоретические основы исторического регионоведения: матер. конф. молодых ученых и студентов. Курск, 2017. С. 44–48; Мухлаев К.О. Первая русская революция и ее место в процессах обновления России // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 4 (40). С. 74–78; Ширинянц А.А., Спартак С.А. Первая русская революция в работах американских социалистов // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 2. С. 100–109.

³ Смирнова Е.А. Первая русская революция в контексте журнала «Русское богатство» // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи. 2014. С. 163–168; Фомин А.Ю. Первая русская революция и официозная военная печать // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. № 3 (21). С. 1–5.

⁴ Первая русская революция: взгляд через столетие: матер. науч. конф., 27–28 января 2005 года. М., 2006; Первая русская революция и современность: матер. Междунар. Науч. конф., посвященной 100-летию Первой русской революции [1905–1907 годов]. М., 2006; Первая русская революция 1905–1907 годов и проблемы становления гражданского

В 2010 г. состоялась конференция в Брянске, посвященная общественной мысли, движениям и партиям в России XIX - начала XXI вв. На конференции рассматривались вопросы государственной политики, общественных движений и партий России в XIX – начале XXI вв. В контексте темы исследования интерес представляет статья В.Ф. Блохина «Свобода слова в России: от 17 октября к 24 ноября 1905 г.»¹. Автор указывал, что «система объявленных Манифестом 17 октября 1905 г. преобразований шла в разрез с представлениями не одной только правящей верхушки и самого самодержца в специфическом характере исторического пути развития России, неприменимости к системе управления страной парламентской формы западного образца, но и с господствующей в сознании народа идеей о божественном происхождении власти»². Умудренная многолетним опытом, российская печать понимала, что даже отмена всех запретительных циркуляров и цензурных ограничений не принесет реального результата, если при этом продолжает существовать Главное управление по делам печати, остается начальник и не отменено данное ему право издавать запретительные циркуляры³.

В этот период вышли в свет работы, затрагивающие ранее не изученные аспекты Первой русской революции⁴.

В 2017 г. опубликована статья С.В. Любичанковского⁵. В ней автор пришел к выводу, что революцию 1905 – 1907 гг., безусловно, можно считать кризисом общероссийского масштаба, имеющим негативный характер для

общества в России: матер. межвуз. науч. конф., Санкт-Петербург, 28 ноября 2005 года. СПб., 2006.

¹ Блохин В.Ф. Свобода слова в России: от 17 октября к 24 ноября 1905 г. // Общественная мысль, движения и партии в России XIX – начала XXI вв.: сб. ст. Брянск, 2010. С. 61–75.

² Блохин В.Ф. Свобода слова в России: от 17 октября к 24 ноября 1905 г. С. 61.

³ Там же. С. 73.

⁴ Курусканова Н. П. Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов в период Первой российской революции (1905–1907 гг.). Томск, 2007; Павлов Д. Б. Японские деньги и первая русская революция. М., 2011; Шиловский М.В. Первая русская революция 1905 – 1907 гг. в Сибири. Новосибирск, 2012.

⁵ Любичанковский С.В. Носили ли российские революции начала XX в. антибюрократический характер? // Память о прошлом. Самара, 2017. С. 57-63.

власти, поскольку «отношение населения к власти может лечь в основу крупных общественных потрясений»¹.

Вопросам развития либерализма в России уделено внимание в трудах Н.А. Балашовой², Е.К. Тахтауловой³, В.В. Шелохаева⁴. Проблемам взаимоотношений либеральной интеллигенции с властью посвящены работы А.Н. Егорова⁵. Образ либерала на страницах периодической печати отражен в исследованиях Н.В. Аверенковой⁶ и М.В. Братолобовой¹.

¹ Там же. С. 62.

² Балашова Н.А. Российский либерализм начала XX века: Банкротство идей "Моск. еженедельника". М., 1981.

³ Тахтаулова Е.К. Российский либерализм середины XIX – начала XX в. Некоторые проблемы теории и практики: автореф. дис. канд. ист. наук. СПб., 1993. 23 с.

⁴ Российский либерализм середины XVIII – начала XX века. М., 2010.

⁵ Егоров А.Н. Проблема взаимоотношений Российских либералов начала XX в. с властью в современной историографии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2008. № 2 (17). С. 116–122; Он же. Образ либерала в консервативной публицистике Российской империи начала XX в. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 5 (126). С. 17–20; Он же. Документы губернских жандармских управлений как источник формирования образа провинциального либерала (по материалам Вологодской и Новгородской губерний) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 3–1 (49). С. 34–37; Он же. Формирование образа либерала в консервативных кругах Российской империи второй половины XIX – начала XX века (на примере работ князя В.П. Мещерского) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2013. № 5 (134). С. 7–11; Он же. Образ либерала как «врага Отечества» в консервативной публицистике XIX века // Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв.: матер. междунар. науч. конф., 14–16 марта 2014 г. СПб., 2014. С. 75–80; Он же. Революционный процесс в России в начале XX в. и его трактовки в современном общественном мнении // Проблемы фундаментальной подготовки в школе и вузе в контексте современности: матер. всерос. науч. конф. Череповец, 2014. С. 112–116; Он же. Представления о либералах в общественной мысли России первой половины XIX в. // Проблемы социальной справедливости и современность: матер. Всерос. науч. конф. Череповец, 2014. С. 130–138; Он же. Образ либерала в революционно-демократических кругах России второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 5. С. 13–17; Он же. Политические взгляды либералов Европейского Севера начала XX в на реформирование государственного устройства. // История государства и права. 2017. № 19. С. 58–64; Он же. Политизация деятельности органов местного самоуправления в начале XX в. (На материалах Европейского Севера России) // Милютинские чтения. Социально-экономическое, политическое и культурное развитие российской провинции во второй половине XIX – начале XX века: матер. Всерос. науч. конф. Череповец, 2018. С. 76–84.

⁶ Аверенкова Н.В. Образы либерала в уральской печати в период Первой российской революции: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. 25 с.

В 2019 г. выходит исследование В.В. Шелохаева «Либерализм в России в начале XX века». В.В. Шелохаев приходит к выводу о том, что «занимая «срединное» место в системе идейно-политических сил, либералы постоянно оказывались в заведомо невыгодном (как стратегически, так и тактически) положении. По сути, либералам, не имевшим прочной социальной опоры и активных материальных сил, ничего не оставалось, как постоянно лавировать между крайними политическими лагерями – самодержавием и радикалами, и в зависимости от соотношения сил между ними колебаться в ту или иную сторону»².

Итак, на современном этапе ученые изучают региональные аспекты Первой русской революции, ее роль в обновлении страны и вопросы либерального движения.

Таким образом, интерес к проблемам Первой русской революции возрастал в связи с юбилейными датами этого события. Период 20 – 50-х гг. XX в. отмечен отсутствием специальных монографических работ по теме исследования и публикацией ряда общих работ, посвященных Первой русской революции. Литература 60 – 70-х гг. XX в. характеризуется постановкой слабо изученных ранее вопросов. В центре внимания исследователей находились вопросы взаимоотношений власти и общества, самодержавия и либералов. 90-е годы XX в. характеризуются возросшим интересом к проблемам начала Первой русской революции. Рассматриваются вопросы влияния личности в истории, политика самодержавия в условиях революции. На современном этапе появились новые направления изучения вопросов либерального движения, региональные аспекты Первой русской революции, роль Первой русской революции в процессе реформирования страны.

¹ Братолобова М.В. Образ либерала в либеральной периодической печати Дона начала XX в. // Вестник РМИОН. Проблемы модернизации России: вызовы и перспективы. Ростов-на-Дону, 2010. С. 20–33.

² Шелохаев В. В. Либерализм в России в начале XX века. М., 2019. С. 495.

Проведя анализ литературы по указанным аспектам, можем констатировать, что данные вопросы в той или иной мере изучались исследователями как в советский, так и постсоветский периоды. Проблемы формирования общественного мнения в начале XX века рассматривались уже современниками. Отмечалось, что формами проявления общественного мнения были печать, коллективные заявления, театр. С приходом советской власти тема формирования общественного мнения утратила свое прежнее значение и вплоть до 50-х годов XX века не была предметом изучения советских ученых. 60 – 80-е годы XX века изучается сила общественного мнения, общественное мнение рабочего класса. В 2000-е годы появляются работы, осмысливающие отдельные аспекты общественного мнения в историческом контексте.

Литература по вопросам Первой русской революции многообразна. Наибольшее количество работ вышло в связи с юбилейными датами Первой русской революции. К 80-м годам XX века был накоплен значительный материал по вопросам Первой русской революции. Появились работы, рассматривающие кризис самодержавия в начале XX века. В настоящее время выходят работы, направленные на осмысление места и роли Первой русской революции в процессах обновления страны. Тема диссертационного исследования не была в полной мере освещена исследователями.

2. Историография вопросов государственного аппарата и чиновничества

Второе направление историографии – это изучение вопросов государственного аппарата и кадрового состава сотрудников государственных учреждений и, в частности, Министерства внутренних дел и его структурных подразделений в начале XX в.

2.1. Министерство внутренних дел в начале XX века

Осмысление деятельности Министерства внутренних дел начале XX века было предпринято уже современниками и связано со 100-летним юбилеем Министерства внутренних дел, когда вышел юбилейный очерк по истории Министерства¹.

В советский период изучение истории Министерства внутренних дел накануне, в период и после Первой русской революции связано с именами А.В. Борисова², Р.С. Мулукаева³ и Н.П. Ерошкина⁴. В своей работе «История государственных учреждений дореволюционной России» Н.П. Ерошкин дал общую характеристику Министерства внутренних дел в начале XX в.

В 70-е годы XX века выходит работа Д.И. Шинджикашвили⁵, в которой он дает общую характеристику структуры и деятельности Министерства внутренних дел.

¹ Адрианов С. А. Министерство внутренних дел. Исторический очерк. СПб., 1902. В 3 т.

² Борисов А.В. Руководители карательных органов дореволюционной России. М., 1979.

³ Мулукаев Р.С. Система органов внутренних дел дореволюционной России. М., 1978; Он же. Общеуголовная полиция дореволюционной России. Ее классовый характер. М., 1979; Он же. История полиции дореволюционной России. М., 1981; Он же. История органов внутренних дел дореволюционной России. М., 1984; Он же. Отечественные органы внутренних дел: история и современность / под ред. Р. С. Мулукаева. М., 2000.

⁴ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.

⁵ Шинджикашвили Д.И. Министерство внутренних дел царской России в период империализма. Омск. 1974.

В 1979 г. была издана работа А.В. Борисова «Руководители карательных органов дореволюционной России», которая была в дальнейшем автором переработана, дополнена фактами и вышла повторно к 200-летию Министерства внутренних дел. Путем анализа служебной карьеры и личных качеств министров внутренних дел А.В. Борисов показывает основные свойства деятельности одной из важнейших частей государственного механизма России на протяжении почти 100 лет.

На рубеже 70-х и 80-х годов XX века опубликован ряд исследований Р.С. Муликаева¹, посвященных истории дореволюционной полиции. Все это говорит о появлении интереса к деятельности ведомства в начале XX века.

Таким образом, в 1970-1980е гг. возник интерес к изучению отдельных структурных подразделений Министерства внутренних дел, в первую очередь, полиции и личностям руководителей Министерства.

В 90-е годы XX века вышли коллективные труды «Полиция и милиция России: страницы истории»², в котором рассматривались основные направления работы Министерства внутренних дел за двести лет и «Органы и войска Министерства внутренних дел России. Краткий исторический очерк»³, посвященный истории российской полиции с XVIII в. до конца XX в. В 1996 г. вышла статья Д.И. Раскина «Исторические реалии российской государственности и русского гражданского общества в XIX веке»⁴. Д.И. Раскин рассмотрел сословия в российском обществе, государственные учреждения и должности, государственную службу, пенсионное обеспечение, общественные организации. Книга является собранием очерков по русской культуре XIX века.

¹ Муликаев Р.С. Система органов внутренних дел дореволюционной России. М., 1978; Он же. Общеуголовная полиция дореволюционной России. Ее классовый характер. М., 1979; Он же. История полиции дореволюционной России. М., 1981.; Он же. История органов внутренних дел дореволюционной России. М., 1984.

² Полиция и милиция России: страницы истории / А.В. Борисов, А.Н. Дугин. М., 1995.

³ Органы и войска Министерства внутренних дел России. Краткий отчет / А.В. Борисов, М.Г. Детков, В.Ф. Некрасов. М., 1996.

⁴ Раскин Д.И. Исторические реалии российской государственности и русского гражданского общества в XIX веке // Из истории русской культуры. М., 1996. Т. 5: XIX век. С. 662-830.

Таким образом, в 1990-е гг. появляются комплексные работы по истории Министерства внутренних дел, охватывающие весь период существования полиции.

В начале 2000-х годов появились работы, посвященные 200-летию юбилею Министерства внутренних дел¹. Они носили описательный характер и отражали лишь общие этапы карьеры и деятельности министров внутренних дел. Новизной их являлось то, что здесь впервые были представлены социально-политические портреты всех министров внутренних дел.

В 2001 г. под общей редакцией В.П. Сальникова вышел сборник статей «Министерство внутренних дел: страницы истории»². Он не представлял собой хронологического изложения основных этапов истории Министерства, а был посвящен малоизученным аспектам деятельности Министерства внутренних дел с момента создания до наших дней. В коллективный труд вошли работы, раскрывающие в основном региональные проблемы строительства, совершенствования и работы различных управлений Министерства внутренних дел. В контексте диссертационного исследования представляет интерес статья А.В. Гоголевского «Министерство Внутренних Дел и кризис самодержавия (XIX – начало XX в.)»³.

В 2001 г. вышел в свет справочник по истории высших и центральных государственных учреждений России XIX – начала XX вв.⁴ Он содержал

¹ Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917. СПб., 2001; Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства. 1802-2002. СПб., 2002; Коновалова О.В. Министерство внутренних дел Российской империи: основные вехи истории (к 200-летию МВД) // МВД России 200 лет: история, развитие, перспективы: сб. матер. науч. практ. конф. Красноярск, 2002. С. 7–18; Управленческая элита Российской империи. История министерств. 1802–1917. СПб., 2008.

² Министерство внутренних дел: страницы истории. / Под ред В.П. Сальникова, СПб., 2001.

³ Гоголевский А.В. Министерство Внутренних Дел и кризис самодержавия (XIX – начало XX в.) // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 – 2002 гг.) СПб., 2001. С. 9–32.

⁴ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. / Под ред. Д.И. Раскина. В 3 т. СПб., 2001.

систематизированную информацию о компетенции, функциях, структуре и руководящем составе различных учреждений, в том числе и Министерстве внутренних дел.

В сборнике «История МВД России в правовых актах и научных исследованиях (1802 – 2002 гг.)»¹ был представлен перечень правовых актов по истории организации и деятельности Министерства внутренних дел России.

В 2006 г. Д.И. Раскин защитил докторскую диссертацию на тему «Система институтов Российской имперской государственности конец XVIII-начало XX вв.». Д.И. Раскин отметил, что сословная принадлежность подданных Российской империи в дореформенной России определяла общественное положение отдельного россиянина, границы его возможностей и тем самым возможные варианты его индивидуальной судьбы. А возможности повышения социального статуса были связаны, прежде всего, с получением образования и успехами на государственной службе, т.е. вписывались в систему российской государственности. В России пореформенной ее значение все более и более снижалось, но окончательно это значение не было устранено вплоть до 1917 г. Ослабление зависимости типовых жизненных сценариев россиян от их сословного происхождения и отношения к государственной службе сопровождалось появлением внесистемных жизненных ценностей. Одновременно ослабевала связь наиболее образованной и экономически активной части общества с системой государственных институтов, что в значительной степени предопределяло слабость этих институтов в условиях общего кризиса всей системы российской государственности².

¹ История МВД России в правовых актах и научных исследованиях (1802 – 2002 гг.). М., 2002.

²Раскин Д. И. Система институтов Российской имперской государственности кон. XVIII-нач. XX вв.: автореф. дис. док. ист. наук. СПб., 2006. 54 с. С. 38

Выделим также исследования А.В. Борисова¹ и И.В. Михеевой², дающие общую характеристику структуры и деятельности этого Министерства.

Принятие закона «О полиции» в 2011 г. всколыхнуло интерес к истории Министерства внутренних дел, в особенности к истории полиции³. Становление и развитие полиции Российской империи стало предметом исследования и в статьях Н.С. Нижник, вышедших в 2017 году⁴.

В 2017 г. опубликовано два биографических сборника о высших должностных лицах МВД⁵. Отметим также ряд статей, посвященных отдельным проблемам функционирования Министерства в системе государственной власти⁶.

¹ Органы и войска Министерства внутренних дел России. Краткий исторический очерк / под ред. В.Ф. Некрасова, А.В. Борисова, М.Г. Деткова [и др.]. М., 1996; Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917. СПб., 2001; Борисов А.В., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Полиция Российской империи. М., 2013; Они же. Российская империя. История полиции. М., 2014; Они же. Три века российской полиции: служение обществу - защита Отечеству! М., 2017.

² Михеева И.В. Российские министерства в XIX веке: опыт нормотворчества. М., 2010.

³ 200 лет на страже тишины и спокойствия: краткая иллюстрированная история внутренних войск МВД России / под ред. В. Ю. Новожилова. М., 2011; Нургалиев Р. Г. Министерство внутренних дел России: от полиции... к полиции. М., 2011; Краткая история внутренних войск / под ред. В. В. Золотова. М., 2015, Нургалиев Р.Г. МВД России: вчера, сегодня, завтра. М., 2010.

⁴ Нижник Н.С., Нудненко Л.А. Становление и развитие полицейской системы Имперской России // История государства и права. 2017. № 20. С. 54–60; Нижник Н.С. Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. 2017. № 6. С. 35–78.

⁵ Во главе МВД России (1802–2017). Иркутск, 2017; Товарищи министра внутренних дел Российской империи и Временного правительства (1802–1917 гг.). М., 2017.

⁶ Воробьева С.Е. Изменения в организации работы Министерств в Российской империи на рубеже XIX-XX веков // Цивилизация знаний: российские реалии: труды XV Междунар. науч. конф. М., 2014. С. 319–322; Сусорова О.Ю. Министерство внутренних дел в системе государственного внутреннего управления и социально-экономического развития России XIX – начала XX в. // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2015. № 2. С. 41–58; Малыгин А.Я., Яковлев К.Л. К вопросу о роли Министерства внутренних дел в государственном механизме Российской империи // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38). С. 91–94; Романова А.В. Становление и развитие компетенции МВД Российской империи в начале XIX – начале XX в. (на примере исполнительной полиции) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 4–1. С. 56–63; Жилияков В.В. К вопросу о создании Министерства внутренних дел Российской империи // Академическая мысль. 2018. № 4 (5). С. 43–48; Колотков М.Б.

В 2018 г. в Санкт-Петербурге в рамках деятельности научной школы «История, становление и деятельность МВД России» Санкт-Петербургского университета МВД России прошла юбилейная международная научная конференция, посвященная 300-летию российской полиции. Результатом работы конференции стал сборник научных статей¹, объединивших специалистов разных областей науки, изучающих историю Министерства внутренних дел.

Основным этапам развития Министерства внутренних дел посвящена и работа Ю.А. Кашубы². Анализируя деятельность Министерства за 215 лет функционирования, Юрий Анатольевич указывал, что в период с 1802 по 1917 гг. «произошла профилизация деятельности МВД России по правоохранительной функции»³.

В 2019 г. была опубликована монография Е.Н. Крыловой⁴. Автор проанализировал деятельность Министерства внутренних дел накануне Первой русской революции. Вышли статьи, посвященные различным аспектам деятельности Министерства внутренних дел начала XX в.⁵

Организационно-правовые преобразования в Министерстве внутренних дел Российской империи в конце XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 11–17; Марковская Ю.А. История становления органов внутренних дел России (XVIII-XX века) // Право и правопорядок: приоритетные направления развития: сб. науч. трудов. Хабаровск, 2019. С. 211–217.

¹ Российская полиция: три века служения Отечеству: матер. юбилейной междунар. науч. конф., посвященной 300-летию российской полиции. /под редакцией Н.С. Нижник. [Электронный ресурс] / СПб., 2018. 1 CD-ROM.

² Кашуба Ю.А. МВД России – 215 лет: этапы развития // Юрист Юга России и Закавказья. 2017. № 4 (20). С. 67–74.

³ Кашуба Ю.А. МВД России – 215 лет: этапы развития. С. 69.

⁴ Крылова Е.Н. Министерство внутренних дел и общественная инициатива накануне Первой русской революции. СПб., 2019.

⁵ Карелина А.В. Министерство внутренних дел и «рабочий вопрос» в начале XX века // Молодежь, наука и цивилизация: матер. Всерос. студ. науч. конф. Красноярск, 2018. С. 42–44; Колядная М.С. Министерство внутренних дел Российской империи как основной государственный орган, реализующий полицейские функции в начале XX века // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: матер. регион. науч. практ. конф. СПб., 2020. С. 83–87.

В 2021 г. состоялась международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения профессора Н.П. Ерошкина. Ее результатом стала публикация докладов конференции¹.

Таким образом, современный этап историографии истории Министерства внутренних дел характеризуется обращением к юбилейным датам в истории Министерства и изучением, в основном, роли Министерства внутренних дел в государственной системе России.

Помимо общих работ, посвященных в целом Министерству внутренних дел на рубеже XIX – XX вв., необходимо отметить работы по изучению деятельности Главного управления по делам печати.

Одним из первых в этом направлении стал обзор Л. Полянской архивного фонда Главного управления по делам печати².

В последующие годы деятельность Главного управления по делам печати не была предметом изучения историков. Как отмечалось выше, особым интересом пользовались другие аспекты работы Министерства внутренних дел.

Интерес к Главному управлению по делам печати возник уже 2000-е годы. И связан этот интерес, прежде все с именем Натальи Генриховны Патрушевой, заведующего отделом научно-исследовательского отдела книговедения Российской национальной библиотеки. Сферой ее научных интересов стала история книги и цензуры в Российской империи конца XIX – начала XX вв. В контексте данного исследования интерес представляют работы Н.Г. Патрушевой в области правительственной политики о печати в указанный период³. Н.Г. Патрушева сделала важный для нашего

¹ История российской государственности: доклады междунар. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н.П. Ерошкина, Москва, 19 декабря 2020 г. М., 2021.

² Полянская Л. Архивный фонд Главного управления по делам печати // Литературное наследство. 1935. Т. 22. С. 603–634.

³ Патрушева Н.Г. Цензурный аппарат России во второй половине XIX – начале XX века // Памяти Ю.Д. Марголиса (письма, документы, научные работы, воспоминания). СПб.,

исследования вывод о том, что «Главное управление являлось основной инстанцией, в которой решались все дела по периодической печати – от основания нового органа до окончательного прекращения его выхода – и велась вся документация. Цензурное ведомство, надзирая за печатью, старалось избегать неэффективного, по его мнению, судебного преследования и использовать имевшийся арсенал административных методов»¹.

2000. С. 669–678; Патрушева Н.Г. История цензурных учреждений в России во второй половине XIX – начале XX века // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2000. Вып. 10. С. 7–48; Цензура в России в конце XIX – начале XX века. СПб., 2003; Патрушева Н.Г. Отчеты цензурного ведомства как источник по истории цензуры в России второй половины XIX – начала XX века // Книга и мировая цивилизация: матер. 11-й междунар. науч. конф. по проблемам книговедения, Москва, 20–21 апр. 2004 г. М., 2004. Т. 2. С. 270–273, Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г., Раскин Д. И. Цензура в России XIX—XX вв. // Русские писатели, 1800–1917. М., 2007. Т. 5. С. 775–791; Патрушева Н.Г. Законодательство о печати [1895–1917] // Книга в России, 1895–1917. СПб., 2008. С. 29–53; Гринченко Н.А., Патрушева Н.Г. Цензура: цензурные учреждения // Три века Санкт-Петербурга. СПб., 2009. Т. 2: Девятнадцатый век. Кн. 7. С. 650–654; Патрушева Н. Г. Отчеты цензурных учреждений второй половины XIX – начала XX века как источник по истории надзора за издательским и книготорговым делом в Российской империи // Книжное дело в России в XIX – начале XX века : сб. науч. тр. СПб., 2010. Вып. 15. С. 189–198; Она же. Цензор в государственной системе дореволюционной России (вторая половина XIX – начало XX века) // Литература, язык, периодическая печать в жизни российского общества и государства (XVIII – XX вв.). Брянск, 2010. С. 258–290; Она же. Исследования по истории дореволюционной цензуры в России, опубликованные в 1999–2009 гг. // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2011. Вып. 5. С. 358–376, Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг.: система административных взысканий. СПб., 2011; Патрушева Н.Г. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. СПб., 2013; Патрушева Н.Г. Циркуляры цензурного ведомства как источник по истории периодической печати России в XIX – начале XX века // Историография и источниковедение отечественной истории. СПб., 2015. Вып. 8. С. 27–34.

¹ Патрушева Н.Г. Главное управление по делам печати и организация надзора за периодикой в 1865–1905 годах // Известия Смоленского государственного университета. 2010. № 4 (12). С. 271–283. С. 280.

В 2013 г. была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук¹. Стоит отметить, значительный вклад в разработку заявленной проблемы А.В. Абросьева. Публикация статей² на указанную тему способствовала увеличению интереса к деятельности Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел.

Важные вопросы деятельности Осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати были рассмотрены в статьях В.Е. Кельнера³ и Д.А. Гутнова⁴.

Ряд аспектов работы Главного управления по делам печати изучен в исследованиях А.В. Лихоманова⁵, В.В. Шевцова⁶ и Н.Г. Патрушевой¹.

¹ Амбросьев А. В. Организационно-правовые основы деятельности Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел Российской империи (1865–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ю. наук. М., 2012. 23 с.

² Амбросьев А.В. Роль МВД в цензурной политике до образования Главного управления по делам печати // Российский следователь. 2010. № 21. С. 37–39; Он же. Организационно-правовые основы деятельности осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати Российской империи // Соблюдение законности и обеспечение правопорядка в деятельности органов внутренних дел: сборник трудов межвузовского научного семинара. М. 2011. С. 5–9; Он же. Осведомительное бюро при Главном управлении по делам печати МВД Российской империи: структура и организация деятельности // История государства и права. 2011. №17. С. 30–35; Он же. Деятельность Главного управления по делам печати по контролю за средствами массовой информации и распространению печатной продукции // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 12. С. 282–284; Он же. Нормативно-правовое регулирование деятельности Главного управления по делам печати МВД Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. // История государства и права. 2012. № 5. С. 26–30.

³ Кельнер В.Е. Создание и деятельность осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати: 1906–1917 гг. // Цензура в России: история и современность. СПб., 2011. Вып. 5. С. 237 – 243.

⁴ Гутнов Д.А. Из истории взаимодействия государства и периодической печати в России: Осведомительное бюро при Главном управлении по делам печати МВД Российской империи // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2015. № 4. С. 16–25.

⁵ Лихоманов А. В. Самодержавие в борьбе за общественное мнение в годы Первой русской революции: (Правительственная печать в 1905–1907 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб, 1995. 18 с.; Лихоманов А.В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 гг. СПб., 1997.

⁶ Шевцов В.В. Центральная и региональная официальная печать в информационной политике самодержавия (1901–16 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2011. Вып. 3. С. 34–48; Шевцов В.В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.). Томск, 2016.

Изучение деятельности Главного управления по делам печати, можно условно разделить на исследования в области цензуры книг и в области периодической печати.

В области цензуры книг отметим работы Н.Г. Патрушевой². Результатом ее исследования стала защита диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук³. Особое внимание Н.Г. Патрушева уделила работе цензоров Главного управления по делам печати в области

¹ Патрушева Н.Г. «Потенциальная журналистика» в России в 1865–1905 гг.: Статистические данные // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: тезисы науч. практ. конф., 24–25 апр. 2007. СПб., 2007. С. 118–119; Она же. Главное управление по делам печати и организация надзора за периодикой в 1865–1905 годах // Известия Смоленского государственного университета. 2010. № 4 (12). С. 271–283; Она же. Последние годы Главного управления по делам печати // Средства массовой информации в современном мире. СМИ 2006: матер. науч. практ. конф. СПб., 2006. С. 32–37; Она же. Главное управление по делам печати (1865–1917 гг.) и проекты его реформирования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8–3 (14). С. 147–151; Гринченко Н.А., Патрушева Н.Г. Центральные учреждения Цензурного ведомства (1804–1917) // Книжное дело в России в XIX – начале XX века: сб. науч. трудов. СПб., 2008. С. 185–302; Гринченко Н.А., Патрушева Н.Г. Цензура: цензурные учреждения // Три века Санкт-Петербурга. СПб., 2009. С. 650–654; Патрушева Н.Г. Начальник Главного управления по делам печати А. В. Бельград о цензуре в России // Вестник СПбГИК. 2012. №2. С. 78–82; Она же. Отдел иностранной и инородческой печати Главного управления по делам печати (1906–1917) // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов: матер. междунар. науч. конф. 16–17 мая 2013. Минск, М., 2013. С. 289–292.

² Патрушева Н.Г. Цензурный аппарат России во второй половине XIX – начале XX века // Памяти Ю.Д. Марголиса (письма, документы, научные работы, воспоминания). СПб., 2000. С. 669–678; Она же. Законодательство о печати // Книга в России, 1895–1917. СПб., 2008. С. 29–53; Она же. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. СПб., 2013; Она же. Правительственная политика в области периодической печати Российской империи – одно из направлений исследований сектора книговедения отдела редких книг Российской национальной библиотеки // Проблемы библиографирования содержания периодических и продолжающихся изданий России XVIII – начала XX века: сб. ст. к 100-летию со дня рождения Владимира Эммануиловича Богграда. СПб., 2017. С. 39–44.

³ Патрушева Н. Г. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... док. ист. наук. СПб., 2014. 54 с.

цензирования неперIODических изданий¹. Автором подготовлены библиографические обзоры² по исследованию дореволюционной цензуры.

В области периодической печати есть исследования С.В. Кумачева, В.Ф. Блохина³.

В 2022 г. вышла коллективная монография, посвященная цензуре региональной прессы⁴.

Опубликованы работы источниковедческого характера о прошениях, поступающих в Главное управление по делам печати МВД⁵.

Таким образом, отметим возросший интерес к деятельности Главного управления по делам печати в начале XX века с 2000-х годов, а также наличие в отечественной историографии обобщающих трудов по истории Министерства внутренних дел и появление статей по различным аспектам

¹ Патрушева Н.Г. Цензор в государственной системе дореволюционной России (вторая половина XIX – начало XX века). СПб., 2011.

² Патрушева Н.Г. Изучение истории цензуры второй половины XIX - начала XX века в 1960–1990-е гг.: библиографический обзор // Новое литературное обозрение. 1998. № 30. С. 425–438; Она же. Исследования по истории дореволюционной цензуры в России, опубликованные в 1999–2009 гг. Библиографический обзор // Цензура в России: история и современность. Санкт-Петербург, 2011. С. 358–376.

³ Кумачева С.В. Цензура «бесцензурной» печати в пореформенной России // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2010. № 2. С. 21–30; Блохин В.Ф. «Пленники без застенков»: к проблеме взаимоотношений государства, частной прессы и массового читателя во второй половине XIX – начале XX в. // Историк, документ, цензура. Источниковедческие и историографические аспекты изучения истории отечественной и зарубежной периодики: сб. ст. к 60-летию со дня рождения В.Ф. Блохина. СПб. – Брянск, 2015. С. 35–46.

⁴ Жиликова Н.В., Есипова В.А., Шевцов В.В. "Секретно. Конфиденциально": цензурная история журналистики Томской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.). Томск, 2022.

⁵ Воробьев В.В. Прощения в Главное управление по делам печати как источник по регламентации выхода периодических изданий Сибири в начале XX в. // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: матер. Всерос. науч. конф., Курган, 2012. С. 137–139; Чередова С.Ю. Прощение в Главное управление по делам печати как источник по истории взаимоотношений центра и сибирской провинции // Третьи Ядринцевские чтения: матер. III Всерос. науч. практ. конф. Омск. 2015. С. 286–288; Бутырин Д.А. Деятельность Восточного института в цензуре иностранной печати (1901–1904 гг.) // Россия и АТР. 2015. № 4 (90). С. 155–168; Воробьев В.В. Обращения в Главное управление по делам печати министерства внутренних дел Российской империи как источник по изучению истории периодических изданий Сибири в начале XX в. // Омские научные чтения – 2019: матер. III Всерос. науч. конф. Омск, 2019. С. 298–300.

деятельности Министерства внутренних дел в начале XX века. Изучение указанных работ позволило автору выйти на крупные обобщения по изучаемой теме.

Обзор литературы по истории Министерства внутренних дел в конце XIX – начале XX в. показал, что изучение данной темы является перспективным направлением современной исторической науки. Исследование деятельности Главного управления по делам печати также является актуальным аспектом указанной тематики.

2.2. Чиновничество в начале XX века

Еще один важный аспект, исследуемый историками, – кадровый состав высших и центральных государственных учреждений начала XX в. В ключе этой темы следует отметить работы по социальной структуре чиновничества, его численности и политике самодержавия в области его формирования и законодательной базы¹ как в целом, так и региональные аспекты².

Из дореволюционных работ по тематике следует отметить работы А.Д. Градовского³, профессора права и публициста, о государственном устройстве России в целом, государственной службе, об особенностях определения к должностям и чинопроизводства. Тема русского чиновничества затронута также в работах В.А. Евреинова⁴, Д.В. Чичинадзе⁵, Е.П. Карновича⁶.

¹ Дубенцов Б.Б. Самодержавие и чиновничество в 1881-1904 гг.: (Политика цар. правительства в обл. организации гос. службы): автореф. дис. ... кан. ист. наук. Л., 1977. 22 с.; Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978; Шепелев Л.Е. Чиновный мир России XVIII – начало XX в. СПб., 1999, Голосенко И.А. Социальная идентификация рядового чиновничества России начала XX века: историко-социологический очерк // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 3. С. 129 – 141; Чевтаева Н.Г. Корпоративность социально-профессиональной группы российского чиновничества: социологический анализ. Екатеринбург, 2006; Поташев А.Ф. История регламентации государственной службы в Российской империи. Ростов н/Д., 2009; Половинкина М.Л. История чиновничества. Липецк, 2016.

² Любичанковский С.В. Недостатки губернаторской власти в начале XX века глазами чиновников Южного Урала // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2002. № 1 (27). С. 43–62; Он же. Кадровая политика государственной власти на Южном Урале в 1907 – 1913 гг. (на примере губернских правлений региона) // Уральские Бирюковские чтения. Сборник научных статей. Челябинск, 2004. С. 492–497; Он же. Губернский чиновник в условиях российской действительности конца XIX – начала XX вв. // Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования: матер. XVII междунар. науч. конф. в 2-х частях. 12-13 декабря 2005 г. СПб., 2005. С. 305–309; Он же. Социокультурный облик руководящего состава губернских правлений Урала на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 9 (47). С. 21–26.

³ Градовский А.Д. Начала русского государственного права. М., 2006. В 2 т.; Он же. Обзорение государственных учреждений. СПб., 1881.

⁴ Евреинов В.А. Гражданское чинопроизводство в России. СПб., 1887.

⁵ Чичинадзе Д.В. Правила приема в государственную гражданскую службу и производства в первый классный чин. СПб., 1896.

⁶ Карнович Е.П. Русские чиновники в былое и настоящее время. СПб., 1897.

Советский период отмечен возросшим интересом ученых к различным аспектам истории чиновничества. В 1960-е годы вышло сразу несколько работ Н.П. Ерошкина¹, посвященных истории государственного управления и чиновничества дореволюционной России.

В 1970-е годы возрос интерес к истории чиновничества. В 1977 г. защищена кандидатская диссертация Б.Б. Дубенцова².

Важной вехой в этом вопросе стала монография П.А. Зайончковского «Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в.»³, в которой были приведены сведения о численности российского чиновничества, рассмотрены особенности гражданского чиновничества и охарактеризовано общее положение государственных служащих.

Еще одно исследование – работа Л.Е. Шепелева «Отмененные историей. Чины, звания и титулы в Российской империи»⁴. Л.Е. Шепелев привел интересные данные о численности чиновничества, его социальном положении и производстве в чин.

А.П. Корелин в монографии «Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация»⁵, помимо сведений о численности дворянства и чиновничества, рассмотрел вопросы гражданской службы и ее организации в России второй половины XIX – начала XX вв.

¹ Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960; Он же. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.

² Дубенцов Б.Б. Самодержавие и чиновничество в 1881–1904 гг.: (Политика цар. правительства в обл. организации гос. службы): автореф. дис. ... кан. ист. наук. Л., 1977. 22 с.

³ Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.

⁴ Шепелев Л.Е. Отмененные историей. Чины, звания и титулы в Российской империи. Л., 1977.

⁵ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904: состав, численность, корпоративная организация. М., 1979.

В советский период интерес для изучения представляла сословная иерархия дворянства и чиновничества, социальное положение и особенности службы и возможности карьерного роста.

О возросшем интересе к вопросу кадрового состава государственных учреждений можно судить по темам кандидатских диссертаций¹.

В 2001 г. вышла работа Л.М. Лысенко², посвященная губернаторам и генерал-губернаторам Российской империи.

В настоящее время исследуются отдельные аспекты пенсионных прав супругов чиновников³, расследования должностных преступлений⁴, правовые ограничения, связанные со службой⁵, финансовое положение и условия

¹ Любина Т.И. Уездное чиновничество Тверской губернии в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ... кан. ист. наук. Тверь, 1998. 25 с.; Козельчук Т.В. Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... кан. ист. наук. Курган, 2002. 29 с.; Поповичева Ю.Н. Дальневосточное чиновничество во второй половине XIX века: автореф... дис. кан. ист. наук. Владивосток, 2003. 30 с.; Семин Г.А. Чиновничество Московской губернии в начале XX в.: социальный аспект: автореф. дис. ... кан. ист. наук. М., 2017. 25 с.; Жукова А.Е. Формирование личного состава и повседневная жизнь служащих центральных учреждений Министерства иностранных дел России во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... кан. ист. наук. СПб, 2023. 24 с.

² Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской Империи: (XVIII – начало XX века). М., 2001; Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность: матер. заочной дискуссии. Екатеринбург; Ижевск, 2010.

³ Веретенко В.А. Пенсионные права супруга за службу чиновника в России во второй половине XIX – начале XX веков // Диалог со временем. 2007. № 19. С. 162–190.

⁴ Любичанковский С.В. Практика административного расследования должностных преступлений чиновников в оценке сенаторских ревизий начала XX века // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 10 (35). С. 38–43; Он же. Рост волокиты и массовое сокрытие должностных преступлений губернских чиновников [выступление в рамках дискуссии] // Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность: матер. заочной дискуссии. Екатеринбург-Ижевск, 2010. С. 390–396; Он же. Коррупционная составляющая корпоративной самоорганизации уральского чиновничества в конце XIX – начале XX вв. // Потенциал и перспективы России в условиях глобализации: сб. ст. Оренбург, 2011. Часть 4. С. 25–35; Он же. Практика расследования должностных преступлений в позднеимперской России: регионально-сравнительная ретроспектива (Урал, Кавказ, Туркестан, Польша) // Уральский исторический вестник. 2014. № 4(45). С. 93–101.

⁵ Минеева И.А. Правовые ограничения для государственных чиновников в Российской империи в XIX – начале XX веков //Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 2–3 (56). С. 55–58.

служб¹. Изучаются вопросы кадровой политики государства и положения служащих Министерства внутренних дел начала XX в.²

Среди исследователей, изучавших должностные преступления в России, отметим В.В. Астанина³, Е.И. Головину⁴, М.В. Шедий⁵. При известной содержательности работ, указывающих на законодательные акты и случаи превышения должностных полномочий в Российской империи, вопрос о незаконной деятельности чиновников различных подразделений Министерства внутренних дел не затрагивался⁶.

В контексте темы отметим вклад С.В. Любичанковского⁷ в научную разработку вопроса.

¹ Оспанова А.А. Некоторые аспекты повседневности чиновников в Российской империи в начале XX века (по материалам "Вестника чиновника") // Самарский научный вестник. 2016. № 3 (16). С. 128–131.

² Верemenko В.А. Женщины на службе в Министерстве внутренних дел России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Былые годы. 2020. № 57 (3). С. 1202 – 1217. DOI: 10.13187/bg.2020.3.1202; Верemenko В.А., Крылова Е.Н. Низшие служащие (прислуга) государственных учреждений Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2020. № 9. С. 210–218. DOI:10.31166/VoprosyIstorii202009Statyi02; Крылова Е.Н. «Купить правительственную газету в Петербурге – нет никакой возможности»: к вопросу об организации артели газетчиков «Русского государства» // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: матер. междунар. науч. конф. СПб., 2021. Т. 1. С. 240–246.

³ Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России XVI – XX веков: диалектика системного подхода. М., 2003.

⁴ Головина Е.И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI – XIX вв. М., 2004.

⁵ Шедий М.В. Коррупция в России: опыт концептуализации и механизмы противодействия. Орел, 2011.

⁶ Мысловский Е.Н. Коррупция в России: преступление или образ жизни? М., 2007; Чашин А.Н. Коррупция в России: стратегия, тактика и методы борьбы. М., 2009; Кузовков Ю.В. История коррупции в России. В 2 т. М., 2010. Т. 1., Т.2.; Моисеев В.В., Журавлева Я.А. Борьба с коррупцией в России и мире. М., 2011; Сторчилова Н.В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение. М., 2012; Гольцов В.Б. Социальные основы предупреждения коррупции в правоохранительных органах России. Самара, 2014; Подройкина И.А. Система уголовных наказаний в истории России и в современном зарубежном законодательстве. М., 2017.

⁷ Любичанковский С.В. Некоторые аспекты анализа материального положения чиновничества оренбургского губернского правления в период третьей юнкерской монархии // 80 лет высшему образованию Оренбуржья: матер. науч. прак. конф., Оренбург, 14–15 октября 1999 года. Оренбург, 1999. Том 2. С. 218–220; Он же. Влияние неформального объединения чиновничества на деятельность Оренбургского Губернского Правления периода третьей юнкерской монархии // Конференции молодых ученых и специалистов Оренбуржья: Тезисы докладов регион. науч. практ. конф., Оренбург, 16–17 октября 2000 года. Оренбург, 2000. С. 165–166; Он же. Недостатки губернаторской власти в начале XX

века глазами чиновников Южного Урала // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2002. № 1(27). С. 43–62; Он же. Губернский чиновник в условиях российской действительности конца XIX -начала XX вв. // Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования: матер. XVIII Междунар. науч. конф. в 2-х частях, Санкт-Петербург, 12–13 декабря 2005 года. СПб., 2005. С. 305–309; Он же. Губернское правление и губернатор: механизм совместного функционирования (1892-1917 гг.) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 1 (51). С. 47–52; Он же. Материальное положение служащих губернских администраций Урала в позднеимперской России (результаты анализа) // II Емельяновские чтения. Курган, 2007. С. 101–103; Он же. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России: на материалах Урала, 1892–1914 гг. Самара-Оренбург, 2007; Он же. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1892–1914 гг.): автореф. дис. ... док. ист. наук. СПб., 2008. 51 с., Он же. Процесс профессионально-политической самоорганизации российского чиновничества в условиях позднеимперской модернизации // Человек, ученый, гражданин: матер. науч. конф., Самара, 14 ноября 2008 года. Самара, 2009. в 2 томах. Том II. С. 60–71; Он же. Внутренний кризис губернских администраций и его динамика в позднеимперской России // Сибирская, Тобольская, Тюменская губерния: исторический опыт и современные управленческие практики: матер. Всерос. науч. практ. конф., Тюмень, 20–21 ноября 2008 года. Тюмень, 2009. С. 36–40; Он же. Проекты модернизации высших губернских институтов власти и проблема эффективности местного управления в конце XIX – начале XX вв. // Россия, Запад и Восток: традиции, взаимодействия, новации: сб. тезисов, докладов и сообщений V Междунар. науч. практ. конф., Владимир, 22–24 октября 2009 года. Владимир, 2009. С. 163–165; Он же. Губернское чиновничество позднеимперской России (стратегия поведения в условиях социального конфликта рубежа XIX-XX вв.) // Локальные сообщества имперской России в условиях социальных конфликтов (подходы и практики в современных региональных исследованиях): коллективная монография. Омск, 2009. С. 115–129; Он же. Ремонтируемая вертикаль: губернская реформа в планах правительства Николая II. Оренбург, 2009; Он же. Становление и развитие неформального объединения уральского губернского чиновничества в конце XIX – начале XX вв. // Acta Slavica Iaponica. 2010. Т. 28. С. 23–51; Он же. Личность и система: проблема влияния социокультурных и личностных характеристик региональных чиновников на эффективность местного управления в пореформенной России (обзор прошедшей дискуссии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 2. С. 303–306; Он же. Региональный фактор в развитии кризиса власти позднеимперской России // Роль и значение региональной истории в современной российской и польской историографии: матер. российско-польского науч. сем., Екатеринбург, 20 октября 2008 года. Екатеринбург, 2010. С. 74–82; Он же. А.С. Минаков. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.) // Российская история. 2011. № 6. С. 193–194; Lyubichankovskiy S.V. Local administration in and after the Reform era: mechanisms of authority and their efficacy in Russia // Kritika. 2012. Т. 13. № 4. С. 861–875; Оспанова А.А., Любичанковский С.В. Недостатки системы губернской администрации в пореформенный период в оценках губернаторов Российской империи // Кадырбаевские чтения–2016: матер. V Междунар. науч. конф., Актобе, 06–07 октября 2016 года. Актобе, 2016. С. 434–437; Он же. Опубликованные дореволюционные источники об эффективности работы губернских администраций пореформенной России (на материалах научно-образовательного сайта «История оренбургского края») // Научный вестник Крыма. 2024. № 4(50). С. 1–8.

В 2005 году вышел труд С.В. Любичанковского «Структурно-функциональный подход к истории местного управления Российской империи (1907-1917 гг.)». В работе исследуются особенности и характерные черты функционирования так называемой «системы губернской власти» в 1907 – 1917 гг. Автор пришел к выводу, что «организацию губернаторской власти в последнее десятилетие существования Российской империи нельзя признать рациональной и оптимальной, поскольку эта система, с одной стороны, не включала в себя всех необходимых для ее эффективного функционирования учреждений управления, а с другой стороны, не обеспечивала достаточной координации входивших в нее органов власти с деятельностью губернатора»¹.

В 2007 году опубликовано исследование С.В. Любичанковского «Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1892–1914 гг.)». Автор сделал вывод, что состояние кадрового потенциала губернских администраций Урала на протяжении всего позднеимперского периода провоцировало падение качества работы последних. В 1907–1914 гг. этот процесс привел к появлению в функционировании системы стойкого новообразования в виде устоявшегося и чрезмерно долго не сменявшегося круга руководящих кадров, наличие которого являлось благоприятным условием для развития коррупционных явлений и стимулировало генезис внутреннего кризиса². С.В. Любичанковский отмечал, что «в 1904–1907 гг. произошло вступление в фазу глубокого, необратимого по своей сути кризиса, который подрывал и делал неэффективным как работу губернской администрации, так и всей вертикали власти страны и, более того, способствовал развитию

¹ Любичанковский С.В. Структурно-функциональный подход к истории местного управления Российской империи (1907–1917 гг.) Оренбург, 2005. С. 293.

² Любичанковский С.В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1892–1914 гг.). Самара; Оренбург, 2007. С. 472.

аналогичного процесса в смежных звеньях аппарата государственного управления»¹.

Исследования С.В. Любичанковского позволяют изучить проблемы социального статуса, материального положения и повседневной жизни не только представителей высшей администрации, но и рядовых чиновников России начала XX в.

Исследуются в современной отечественной историографии и вопросы, связанные с изучением периодической печати для такого многочисленного слоя Российской империи как чиновничество. Отметим статью А.А. Оспановой² о некоторых аспектах повседневности чиновников, где на примере номеров «Вестника чиновника» за 1912–1913 гг. сделан вывод об особенностях быта и несения службы чиновником, а также работу Н.Г. Чевтаевой³, в которой проанализирован журнал «Спутник чиновника», однако, автора больше интересовала методика социологического исследования чиновничества, нежели сама пресса; использованные в работе издания служат лишь материалом для сбора необходимой информации и не являются предметом самостоятельного изучения.

Отметим также ряд статей в отечественной историографии, посвященный правительственному журналу Главного управления почт и телеграфов МВД⁴.

А.П. Шинкарева в работе «Корпоративные СМИ» утверждала, что «в истории российской журналистики современной корпоративной прессе как

¹ Там же. С. 480–481.

² Оспанова А.А. Некоторые аспекты повседневности чиновников в Российской империи в начале XX века (по материалам "Вестника чиновника") // Самарский научный вестник. 2016. № 3 (16). С. 128–131.

³ Чевтаева Н.Г. Корпоративность социально-профессиональной группы российского чиновничества: социологический анализ. Екатеринбург, 2006.

⁴ Алексеев В. О чем писал «Почтово-телеграфный журнал» 100 лет тому назад // Век качества. 2011. № 1. С. 62–64; Фролова Е.А. «Почтово-телеграфный журнал» – ведомственное издание Главного управления почт и телеграфов: вопросы истории и изучения // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Брянск, 2016. Т. 2. С. 165–173.

особому виду деловых изданий предшествовало уверенное развитие деловой и отраслевой периодики XIX – начала XX вв.»¹.

А.П. Шинкарева, рассматривая исторические предпосылки становления и развития корпоративных СМИ, считала, что «первые внутрифирменные издания появились в Европе в 1830-х гг. в процессе перехода к машинному производству»². Специализированные газеты или журналы издавались сообществами и отдельными гражданами, для которых издательский бизнес соотносился и с личным профессиональным делом³.

А.Ю. Горчева обратила внимание на группу деловых изданий с достаточно узкой направленностью, такие, например, как «Листок для рабочих портных, портних и скорняков». «В Петербурге стали издаваться журналы, адресованные определенным профессиональным группам, деятельность которых постепенно включалась в правовые рамки: «Жизнь конторщика», «Жизнь приказчика», «Голос приказчика», «Листок булочников и кондитеров» и многие другие. На страницах этих изданий разъяснялись права и обязанности работающих в обозначенной области, рассказывалось о конфликтах с начальством»⁴.

О.В. Сляднева условно разделила все профессиональные издания на два типа. Первый тип составило большинство профессиональных изданий – это газеты и журналы, возникшие на волне революционной борьбы с целью организовать рабочих в профессиональные союзы⁵ и второй тип – газеты и журналы, далекие от классовой борьбы, ставившие своей целью повышение авторитета профессии, развитие отрасли, обмен профессиональным опытом и профессиональной информацией⁶.

¹ Шинкарева А.П. Корпоративные СМИ (От истоков к перспективам). Иркутск, 2014. С. 14.

² Там же. С. 8.

³ Там же. С. 40.

⁴ Горчева А. Ю. Корпоративная журналистика. М., 2008. С. 100.

⁵ Сляднева О.В. Профессиональные издания 1906–1914 гг. // Петербург газетный, 1711-1917. СПб., 2016. Вып. 2. С. 166–185. С. 166.

⁶ Сляднева О.В. Профессиональные издания 1906–1914 гг. С. 178.

Значительное количество изданий типологически А.П. Шинкарева отнесла к категории деловых и корпоративных журналов и газет, рожденных быстрым ростом российской промышленности и капиталистических отношений во второй половине XIX века¹. Деловые издания узкой специализации, она определила к отраслевым или корпоративным².

Говоря об изданиях для разных категорий ремесленников и представителей мелкой кустарной промышленности, профессиональную прессу для государственных служащих А.П. Шинкарева не затронула.

Таким образом, соглашаясь с А.П. Шинкаревой, мы можем говорить о том, что в начале XX в. роль современных корпоративных СМИ выполняли деловые или отраслевые издания. При всем многообразии типологии СМИ³ вопрос о профессиональных, отраслевых и корпоративных средствах массовой информации госслужащих в начале XX в. в отечественной историографии не поднимался. Это обусловило наличие параграфа в диссертационном исследовании, посвященного периодическим изданиям для чиновников после Первой русской революции.

Итак, на современном этапе изучаются различные аспекты функционирования кадрового состава государственных учреждений начала XX века, появляются работы, посвященные прессе для чиновничества, исследуются не только чиновничество центральных государственных учреждений, но и история государственных служащих на местах, в различных регионах Российской империи.

¹ Шинкарева А.П. Корпоративные СМИ (От истоков к перспективам). Иркутск, 2014. С. 23.

² Там же. С. 24.

³ Крылова Е.Н. Российская периодическая печать на рубеже XIX – XX вв. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: матер. Всерос. науч. конф. с междунар. участием. СПб., 2014. Вып.5. С. 95–100.

3. Историография правительственной печати в начале XX века

Третье направление историографии – это изучение правительственной печати в начале XX века.

Дореволюционные работы о печати представлены трудами Н.А. Рубакина, Н. Энгельгардта, С.А. Венгерова, статьями В. Розенберга и В. Якушина¹. Объединяло эти работы мнение о том, что изменение отношения правительства к отечественной печати было вынужденной мерой в условиях нарастающего давления общественного движения.

После смены политического строя в 1917 г., научная интерпретация истории должна была соответствовать официальному курсу большевистской партии, поэтому большинство частных газет, выражавших взгляды непролетарских слоев российского общества, принимавших участие в формировании общественного мнения, оказались вне внимания исследователей.

В 1957 году вышел справочник по дореволюционной печати². Авторы справочника ставили цель максимально полно описать большевистскую печать дооктябрьского периода – легальную и нелегальную, центральную и местную. В справочнике дано более 1000 аннотаций. Есть характеристики и правительственных изданий. Аннотации газет и журналов расположены в справочнике по годам. В этот период так же изучаются вопросы профсоюзной и большевистской печати начала XX века³.

¹ Рубакин Н.А. Этюды о читающей публике. Факты, цифры и наблюдения. СПб., 1895; Энгельгардт Н. Очерк истории Русской цензуры в связи с развитием печати (1703–1903). СПб., 1904; Розенберг, В.А. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. М., 1905; Самодержавие и печать в России. СПб., 1906.

² Черепанов М.С., Фингерит Е.М. Русская периодическая печать. (1895–октябрь 1917). М., 1957.

³ Рогинский Я.С. Русская профсоюзная периодическая печать 1905–1917 гг. М., 1957; Гринберг А.М. Первая легальная большевистская газета "Новая жизнь" (1905 г.). Алма-Ата, 1958.

60-е годы XX века характеризуются возросшим интересом к вопросам большевистской печати. Отметим здесь работы А.Ф. Бережного¹, Л.П. Стрельциной и В.В. Шведова², В.Я. Лаверычева³.

А.Ф. Бережной проследил историю царской цензуры в зависимости от экономической и политической жизни России. Определяющая роль в борьбе с цензурой, по мнению автора, принадлежала большевикам и рабочим.

Л.П. Стрельцина и В.В. Шведов сделали выводы, что большевистская легальная печать в период революции 1905-1907 гг. сыграла огромную роль в руководстве революционной борьбой народных масс не только Петербурга, но и всей страны. При помощи печати большевистская партия укрепляла и расширяла свои связи с массами⁴.

В 70-е годы XX века выходит сборник «Из истории русской журналистики конца XIX – начала XX в.»⁵. В контексте темы исследования представляет интерес статья Б.И. Есина «Русская легальная пресса конца XIX – начала XX века»⁶ и С.И. Стыкалина «Русское самодержавие и легальная печать 1905 года (к вопросу о проектах создания официозной прессы)»⁷. Б.И. Есин рассмотрел журналы «легального марксизма», либерально-народническую журналистику, либерально-буржуазную прессу и буржуазно-монархическую печать. С.И. Стыкалин рассказал о работе комиссии Д.Ф. Кобеко, планах реорганизации «Сельского вестника», издании газеты «Россия». Сделан следующий вывод: «в обстановке невиданных даже раньше

¹ Бережной А.Ф. Царская цензура и борьба большевиков за свободу печати. (1895–1914). Л., 1967.

² Стрельцина Л.П., Шведов В.В. Большевистская легальная печать Петербурга в годы первой революции в России (1905–1907 гг.). Л., 1967.

³ Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад: (Из истории борьбы моск. буржуазии с революцией). М., 1967.

⁴ Стрельцина Л.П., Шведов В.В. Большевистская легальная печать Петербурга в годы первой революции в России (1905–1907 гг.). Л., 1967. С. 170.

⁵ Из истории русской журналистики конца XIX – начала XX в.». М., 1973.

⁶ Есин Б.И. Русская легальная пресса конца XIX – начала XX века. // Из истории русской журналистики конца XIX – начала XX в.». М., 1973. С. 3–66.

⁷ Стыкалин С.И. Русское самодержавие и легальная печать 1905 года (к вопросу о проектах создания официозной прессы) // Из истории русской журналистики конца XIX – начала XX в.». М., 1973. С. 67 – 98.

судебных репрессий и полицейского произвола против «злонамеренной» печати вопрос о создании правительственной, официозной печати снимается, практически, с повестки дня самодержавия»¹.

В 80-е годы XX века изучение дореволюционной печати было связано с именем Б.И. Есина, появляются работы регионального характера о легальной печати начала XX века². В 1981 г. вышла работа Б.И. Есина «Русская газета и газетное дело в России: Задачи и теоретико-методологические принципы изучения»³. Монография была посвящена предпосылкам и методологическим принципам изучения русской дореволюционной газеты, в книге были рассмотрены вопросы экономической зависимости прессы от правительства и капитала, вопросы типологии русской журналистики в связи с развитием газетного дела.

В 1984 г. вышел сборник статей под редакцией Б.И. Есина «Из истории русской журналистики начала XX века»⁴. В контексте исследования заслуживают внимания статьи С.Я. Махониной⁵ и Б.И. Есина⁶.

С.Я. Махонина пришла к выводу, что систему печати России в начале XX века характеризовала, в первую очередь, интенсивный количественный рост, причем шел он не равномерно, а скачками, что было связано с происходящими в стране событиями: Первой русской революцией 1905–1907 гг., Мировой войной, Февральской революцией. Особенностью системы прессы этого периода являлась ее нестабильность – недолговечность,

¹ Там же. С.98.

² Макашина Л.П. Легальная большевистская печать и публицистика Урала, 1905–1907 гг. Закономерности и региональная специфика: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1986; Макашина Л.П. Легальная печать и публицистика Урала в 1907–1917 гг. Свердловск, 1988; Топилина В.М. Легальная печать Молдавии 1905–1907 гг. о первой Российской революции. Кишинев, 1987.

³ Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России: Задачи и теоретико-методологические принципы изучения. М., 1981.

⁴ Из истории русской журналистики начала XX века. М., 1984.

⁵ Махонина С.Я. Русская легальная журналистика XX в. (1905 – февраль 1917) (опыт системного исследования) // Из истории русской журналистики начала XX века. М., 1984. С. 5–49.

⁶ Есин Б.И. Себестоимость русской газеты в 1913 г. (по материалам бухгалтерии «Сельского вестника») // Из истории русской журналистики начала XX века. М., 1984. С. 187–194.

быстрое исчезновение одних и возникновение других изданий. Периодических органов, существовавших достаточно долго, было не так уж много. Недолговечность газет и журналов объяснялась разными причинами: и материальными трудностями издателей, и препятствиями организационного характера, и тяжелейшими цензурными условиями существования прессы в России. Печать дореволюционной России была по преимуществу частной, царское самодержавие очень долго недооценивало огромное воздействие журналистики на русское общество и не имело своих серьезных официальных органов, способных проводить правительственную политику и противостоять оппозиционной прессе ¹.

Б.И. Есин в статье «Себестоимость русской газеты в 1913 г. (по материалам бухгалтерии «Сельского вестника»)» сделал вывод, что «газета «Сельский вестник» никогда не могла издаваться на принципах самоокупаемости. Правительственные субсидии и дотации были основой ее жизнедеятельности» ².

В монографии С.В. Смирнова «Легальная печать в годы первой русской революции» ³ комплексно исследовалась легальная периодическая печать основных политических партий России в 1905–1907 гг. Легальная печать рассматривалась как специфическая и сложная социальная система, показывалось своеобразие ее формирования и функционирования в период революции. Автор рассмотрел легальную печать 1905–1907 гг. и цензурную политику самодержавия, правительственную, официозную и черносотенную прессу в годы Первой русской революции, либерально-монархическую печать и мелко-буржуазную печать, а также легальную прессу большевиков в годы Первой русской революции.

¹ Махонина С.Я. Русская легальная журналистика XX в. (1905–февраль 1917) (опыт системного исследования). С. 11.

² Есин Б.И. Себестоимость русской газеты в 1913 г. (по материалам бухгалтерии «Сельского вестника»). С. 188.

³ Смирнов С.В. Легальная печать в годы первой русской революции. Л., 1981.

С.В. Смирнов писал: «Уже в 1905–1907 гг. пресса правительственного лагеря исторически изжила и исчерпала себя, ибо принадлежала к старому социальному типу печати, стоявшему на страже интересов эксплуататорских классов»¹. Венцом собственно государственной системы печати были органы сената, синода и различных министерств. Ниже располагались периодические издания градоначальства, губернских правлений, епархий, полицейских управлений, городских дум и городских управ. Эту государственную систему печати в центре и на местах поддерживали официозные и реакционные газеты и журналы, стоявшие даже правее собственно правительственной журналистики². К числу главных общественно-политических и специальных периодических государственных органов относились «Сенатские ведомости», «Церковные ведомости», «Правительственный вестник», «Русский инвалид», «Торгово-промышленная газета», «Вестник финансов, промышленности и торговли», «Журнал Министерства юстиции», «Журнал Министерства народного просвещения» и «Журнал Министерства путей сообщения».

Анализируя легальную прессу в годы Первой русской революции, С.В. Смирнов уделил внимание и правительственной печати. Автор пришел к выводу, что правительственные органы «служили защите единства и нераздельности Российской империи и незыблемых начал русской государственности, сохранению существующего строя, отстаиванию неприкосновенности земельной и всякой иной частной собственности, сословно-дворянских и помещичье-чиновничьих классовых интересов, проповеди старины и древнего благочестия, православной веры и русской церкви, шовинизма и народности в духе реакционного славянофильства, беспощадной борьбе с идеями народовластия и народоуправления, кровавому подавлению и истреблению революции»³. В работе было

¹ Там же. С. 44.

² Там же. С. 20.

³ Смирнов С.В. Легальная печать в годы первой русской революции: автореф. дис. ... док. ист. наук. Л., 1984. 47 с. С. 20.

доказано, что официозная газета «Россия» не стала, как «надеялись ее вдохновители и основатели, главным рычагом государственного механизма, как и не стала им и вся система правительственной журналистики, которая объединяла сторонников неограниченной монархии и помещичьего землевладения»¹.

Делая обзор историографии С.В. Смирнов обратил внимание, что интерес к истории русской легальной прессы обострилось в первые годы XX в. и было связано с торжествами по поводу 200-летия отечественной периодической печати².

С.В. Смирнов сделал акцент, что в послеоктябрьский период история правительственной печати 1905–1907 гг. не стала и не могла стать предметом специального исследования. И в то же время она почти никогда не выпадала из поля зрения партийных и государственных деятелей, ученых, литераторов, мемуаристов. Достаточно пристальное внимание на правительственную и реакционно-охранительную прессу начала XX столетия было обращено в 20–30-е годы. Но существенный шаг в изучении этой печати был сделан историками журналистики лишь в 70-е годы. Именно в этот период советские ученые глубоко проанализировали высказывания В.И. Ленина о реакционно-черносотенных изданиях (Б.П. Балугев), дали обобщенную характеристику охранительной журналистике 1905–1907 гг. (А.Ф. Бережной), положили начало глубокому изучению истории правительственно-официозной и буржуазно-монархической прессы (Б.И. Есин)³.

В 1982 г. Э.В. Летенков издал библиографический указатель, который включает в себя труды классиков марксизма–ленинизма, литературу писчебумажного производства, полиграфической промышленности и прессы,

¹ Там же. С. 21.

² Смирнов С.В. Легальная печать в годы первой русской революции: автореф. дис. ... док. ист. наук. Л., 1984. 47 с. С. 10.

³ Там же. С. 11.

литературу по статистике печати дореволюционной России, материалы о некоторых сторонах процесса капитализации русской прессы¹.

В монографии А.Н. Боханова «Буржуазная пресса России и крупный капитал, конец XIX в. – 1914 г.» рассмотрены особенности взаимоотношений между капиталом и прессой, вопросы превращения газетно-издательского дела в отрасль капиталистического предпринимательства². Изучены такие вопросы как периодическая печать в пореформенной России, либеральные газеты «Речь», «Современное слово», «Русские ведомости», законодательство и практика в области газетных публикаций и биржевая пресса.

В 90-е годы вышли работы по истории русской печати³. В 1991 г. было опубликовано исследование С.Я. Махониной «Русская дореволюционная печать (1905–1914)». На большом фактическом материале в работе представлен процесс функционирования периодических изданий, выходивших в России между двумя революциями. Если в 1900 году в России было около 1002 издания, то в конце 1905 года, в разгар революции, их насчитывалось уже 1795, а в 1913 году – в канун мировой войны – 2915⁴. Автор сделал вывод, что «система русской журналистики в новом веке сохранила свой по преимуществу частный характер, но если раньше самодержавное правительство в основном пренебрегало печатным словом, то после Первой русской революции появляется «целая армия правительственных газет», которые тем не менее не приобрели популярности и вынуждены были маскироваться под частные. Революция 1905–1907 годов положила начало партийному размежеванию прессы, которое затем стало усиливаться»⁵. Автор рассмотрел такие вопросы как правительство и печать,

¹ Летенков Э.В. Легальная печать России периода империализма (1895 – окт. 1917). Л., 1982.

² Боханов А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал, конец XIX в. – 1914 г. М., 1984.

³ Киселев А.П. История оформления русской печати (1702–1917 гг.). М., 1990.

⁴ Махонина С.Я. Русская дореволюционная печать (1905–1914). М., 1991. С.3.

⁵ Там же. С. 205–206.

журналистика и земство, частная пресса и капитал, легальная газета начала XX века, столичная пресса России, провинциальная периодика, журналистика и общественная жизнь. Автор писал: «После первой русской революции самодержавие всерьез взялось за создание правительственной печати, на которую оно очень долго почти не обращало внимания»¹. Правительство ограничилось небольшим числом официальных изданий, а также услугами частных газет и журналов, придерживающихся официальной политики.

Борьба за общественное мнение в период Первой русской революции, причины открытия правительственной газеты «Русское государство», бесплатного вечернего приложения к газете «Правительственный вестник», в феврале 1906 г. были рассмотрены в работе А.В. Лихоманова «Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905-1907 гг.»². Анализ контента газеты, отношение к газете общественности, роль С.Ю. Витте в ее организации были изучены в работах А.В. Лихоманова³ и В.В. Шевцова⁴ о правительственной печати начала XX в. В указанных работах В.В. Шевцов рассмотрел процесс реорганизации «Правительственного вестника» в период Первой русской революции. Автор сделал важный для нашего исследования

¹ Махонина С.Я. Русская дореволюционная печать (1905–1914). С. 21.

² Лихоманов А. В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 гг. СПб., 1997. С. 41–44.

³ Лихоманов А. В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 гг. СПб. 1997.

⁴ Шевцов В.В. С.С. Татищев, С.Ю. Витте и П.А. Столыпин об изменении места и роли правительственной печати в борьбе за общественное мнение в годы первой русской революции // Вопросы отечественной и всеобщей истории: межвуз. сб. ст. Томск, 2006. Вып. 3. С. 133–149; Он же. Сергей Спиридонович Татищев (1846–1906): историк и дипломат на страже интересов официальной печати, или Как царское правительство проиграло информационную войну // Человек – текст – эпоха: сб. науч. ст. Томск, 2006. Вып. 2. С. 102–113; Он же. Центральная и региональная официальная печать в информационной политике самодержавия (1901–16 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2011. Вып. 3. С. 34–48, Он же. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.). Томск, 2016; Он же. Томские губернские ведомости (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск, 2012; Он же. Формирование и развитие губернской официальной прессы Сибири во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... док. ист. наук. Томск, 2014. 50 с.

вывод о том, что «революция стала серьезным испытанием для государственной прессы, не готовой к информационной войне»¹.

Исследование деятельности С.С. Татищева в качестве члена совета при Главном управлении по делам печати Министерства внутренних дел позволило понять замысел автора проекта реорганизации правительственной прессы и проследить, что и в каком объеме из предложенного в записке «Правительственная организация повременной печати» Татищева было реализовано на практике². В.В. Шевцов также ввел в научный оборот архивный документ, позволяющий понять социально-политическую обстановку, в которой проходила реорганизация правительственной печати³. Основное внимание было уделено «Правительственному вестнику» как основной газете правительства, поэтому вечернее приложение к газете «Русское государство» не стало предметом пристального анализа автора.

В ключе реформирования государственной прессы представляет интерес работы В.В. Шевцова, посвященные центральной и региональной официальной печати, в которых рассмотрена деятельность

¹ Шевцов В.В. Сергей Спиридонович Татищев (1846–1906): историк и дипломат на страже интересов официальной печати, или Как царское правительство проиграло информационную войну // Человек – текст – эпоха: сб. науч. ст. Томск, 2006. Вып. 2. С. 102–113. С. 111.

¹ Шевцов В.В. Сергей Спиридонович Татищев (1846–1906): историк и дипломат на страже интересов официальной печати, или Как царское правительство проиграло информационную войну // Человек – текст – эпоха: сб. науч. ст. Томск, 2006. Вып. 2. С. 102–113. С. 111.

² Шевцов В.В. С.С. Татищев, С.Ю. Витте и П.А. Столыпин об изменении места и роли правительственной печати в борьбе за общественное мнение в годы первой русской революции // Вопросы отечественной и всеобщей истории: межвуз. сб. ст. Томск, 2006. Вып. 3. С. 133–149; Он же. Сергей Спиридонович Татищев (1846–1906): историк и дипломат на страже интересов официальной печати, или Как царское правительство проиграло информационную войну // Человек – текст – эпоха: сб. науч. ст. Томск, 2006. Вып. 2. С. 102–113.

³ Шевцов В.В. Сергей Спиридонович Татищев (1846—1906): историк и дипломат на страже интересов официальной печати, или Как царское правительство проиграло информационную войну // Человек – текст – эпоха: сб. науч. ст. Томск, 2006. Вып. 2. С. 102–113.

правительственных комиссий 1901 и 1916 гг. по изменению правил об издании губернских ведомостей¹.

А.В. Лихоманов и В.В. Шевцов внесли значительный вклад в разработку вопросов функционирования правительственной прессы начала XX века. Значимыми являются и работы В.В. Шевцова по правительственной печати Сибири².

Вместе с тем в поле зрения исследователей – вопросы не только центральной, но и региональной правительственной печати начала XX в.³

¹ Шевцов В.В. Центральная и региональная официальная печать в информационной политике самодержавия (1901–16 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2011. Вып. 3. С. 34–48; Он же. Деятельность Комиссии по пересмотру правил об издании губернских и областных ведомостей (1901 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С. 92–96.

² Шевцов В.В. Становление и развитие официальной печати в Томске // Первые исторические чтения Томского государственного педагогического университета: матер. междунар. конф., Томск, 16–17 ноября 2004 года. Томск, 2005. С. 59–70; Он же. "Гадкий утенок" сибирской периодики // Макушинские чтения. 2006. № 7. С. 122–124; Он же. "Губернские ведомости" Сибири как документ эпохи // Документ в парадигме междисциплинарного подхода: матер. II Всерос. науч. прак. конф., Томск, 27–28 октября 2005 года. Томск, 2006. С. 247–250; Он же. Местная официальная печать как средство антиреволюционной пропаганды (на примере "Томских губернских ведомостей" конца 1905–1907 гг.) // Журналистика в поисках моделей развития: матер. IV Всерос. науч. практ. конф., Томск, 27–30 октября 2011 года, Томск, 2011. С. 78–82; Он же. Дискуссия в общественных и правительственных кругах о реформе губернских и областных ведомостей // Книжное дело в России в XIX – начале XX века: сборник научных трудов. Том Выпуск 16. СПб., 2012. С. 164–174; Он же. "Пасынок сибирской печати": неофициальная часть "Иркутских губернских ведомостей" 1900–1919 годов // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2013. № 2(12). С. 40–53; Он же. "Енисейские губернские ведомости" – забытая газета Восточной Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. 1(27). С. 41–50; Он же. Международная тематика на страницах сибирских официальных газет (вторая половина XIX – начало XX в.) // Медиа- и межкультурная коммуникация в европейском контексте: матер. междунар. науч. практ. конф., Ставрополь, 15–18 октября 2014 года, Ставрополь, 2014. С. 219–222; Он же. Цензурная практика в отношении губернских ведомостей Сибири // Цензура в России: история и современность: сб. трудов. СПб., 2015. Выпуск 7 С. 192–205; Он же. Губернские ведомости Сибири в условиях социально-политических трансформаций начала XX века // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций: матер. Всерос. науч. конф. Брянск, 2016. Выпуск II. С. 9–27; Он же. Деятельность редактора-цензора в "Томских губернских ведомостях" в 1907–1908 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 177–184. DOI 10.17223/15617793/458/22.

³ Белобородова А.А. Становление и развитие цензурных учреждений в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2007. 266 с.; Осташевский А. А. Цензурные уставы XIX века и их влияние на формирование системы российской прессы: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Краснодар, 2009. 20 с.; Белобородова А.А. Цензура в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Отметим так же работы Е.В. Ахмадулина¹ о региональной и правительственной печати в годы Первой русской революции.

В 2000 г. Е.С. Сониная защитила кандидатскую диссертацию «Петербургская универсальная газета 1880-х годов: исторические особенности развития»², а в 2004 г. вышла ее книга «Петербургская универсальная газета конца XIX в.»³. Автор пришла к выводу, что именно в 1880-е годы универсальная газета заняла лидирующее положение в системе отечественной периодики.

В 2003 г. была защищена кандидатская диссертация на тему «Институт цензуры Министерства императорского двора»⁴, а в 2007 г. вышла работа

Курск, 2009; Курбакова Е.Н. Губернская власть и пресса российской провинции в 1811-1917 гг.: (на материалах Казанской и Нижегородской губерний): автореф. дис. ... док. ист. наук. Нижний Новгород, 2009. 54 с.; Василенко И.В. Периодическая печать как элемент социокультурного пространства российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах "Ставропольских губернских ведомостей" и "Ставропольских епархиальных ведомостей"): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2010. 25 с.; Блохин В.Ф. «Губернские ведомости» как зеркало российской провинции (XIX – начало XX в.) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2009. № 17. С. 20–31; Егоров А.Н. Образ либерала в консервативной публицистике Российской империи начала XX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 5 (126). С. 17–20; Клец Ю.А. Ценностный потенциал официальной ставропольской прессы в период революционных потрясений начала XX века // Медиа- и межкультурная коммуникация в европейском контексте: матер. междунар. науч. прак. конф. Ставрополь, 2014. С. 160–162; Патрушева Н.Г. Правительственная периодика Сибири – уникальный источник по общественной и повседневной жизни Российской провинции // Книжное дело в России в XIX – начале XX века: сб. трудов. СПб., 2018. С. 397–405; Есипова В.А. Чиновники как журналисты: пример «Томских губернских ведомостей» // Медиа-течения СКФУ: матер. III междунар. науч. прак. конф. Ставрополь, 2019. С. 31-33; Гермизеева В.В. Правительственная периодическая печать западной Сибири как источник о кадровых перестановках в местных учреждениях (конец XIX – начало XX веков) // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 2. С. 9–14.

¹ Ахмадулин Е.В. Система печати Дона накануне и в период первой русской революции (1895-1907 гг.): автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 1979. 15 с., Ахмадулин Е.В., Яровой И.В. Печать Дона в годы первой русской революции. Ростов н/Д., 1985; Ахмадулин Е.В. Правительственная печать России (конец XIX в. – февр. 1917 г.). Ростов н/Д., 2000; Он же. Пресса легальных политических партий России начала XX века: историко-типологическое исследование: автореф. дис. ... док. фил. наук. Ростов н/Д., 2001. 38с.

² Сониная Е.С. Петербургская универсальная газета 1880-х годов: исторические особенности развития: автореф. дис. ... канд. фил. наук. СПб., 2000. 20 с.

³ Сониная Е.С. Петербургская универсальная газета конца XIX в. СПб., 2004.

⁴ Григорьев С.И. Институт цензуры Министерства императорского двора: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. 24 с.

С.И. Григорьева «Придворная цензура и образ верховной власти, 1831–1917». Автор рассмотрел юридические основы, деятельность и кадровый состав придворной цензуры. В контексте темы нашего исследования представляют интерес новые формы репрезентации верховной власти при Николае II: царские портреты и кружки, почтовые марки с портретами императоров, фотография и кинематограф. Автор пришел к важному выводу о том, что «чины придворной цензуры не имели идеологических установок потому, что никогда носители верховной власти не считали нужным использовать возможности придворной цензуры для целенаправленного формирования своего образа. Судя по всему, российские императоры попросту не отдавали себе отчет в необходимости таких изменений. Полагаясь исключительно на традиционные средства репрезентации своего образа, верховная власть фактически упустила из вида столь действенный и прекрасно организованный идеологический инструмент воздействия на общественное мнение»¹.

В 2004 г. вышла работа С.Я. Махониной «История русской журналистики начала XX века»², в которой автор рассмотрел взаимоотношения правительства и печати, направление и типы периодических изданий, газету и журнал в системе прессы начала XX века.

В 2005 г. Э.В. Летенков издал работу о периодических изданиях местных органов власти. Автором было учтено более 200 газет и журналов. В книге приведены справочные данные обо всех ведомостях.³

Е.В. Ахмадулин, рассматривая печать после Первой русской революции, пришел к выводу о том, что именно журналистика

¹ Григорьев С.И. Придворная цензура и образ верховной власти, 1831–1917. СПб., 2007. С. 365.

² Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. М., 2004.

³ Летенков Э.В. Губернские, областные, войсковые, епархиальные ведомости, 1838–1917. СПб., 2005.

«способствовала свержению самодержавия и установлению республиканского строя»¹.

В 2011 г. В.Ф. Блохин защитил докторскую диссертацию². Автор рассмотрел становление и развитие правительственной и частной провинциальной печати с 1830-х годов до конца 1905 г. на территории Российской империи, исключая столицы Санкт-Петербург и Москву. Исследование показало, что предварительная цензура как в столицах, так и в провинции существовала в прежнем виде даже после принятия Манифеста 17 октября 1905 г.³ История развития периодической печати в провинции в XIX в. тесным образом была связана с функционированием государственных учреждений и российской бюрократии, чье положение в обществе и чья деятельность определяли результаты управляющего воздействия государства на все слои населения в различных районах Российской империи⁴.

2000-е годы отмечены возросшим интересом к кадровому составу редакций правительственной печати. Были опубликованы исследования, посвященные редакторам правительственных газет⁵, «Вестнику полиции» Министерства внутренних дел¹.

¹ Ахмадулин Е.В. Система журналистики России между двумя буржуазнодемократическими революциями (1907–1917) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2008. № 3. С. 96–115. С. 114.

² Блохин В.Ф. Становление и развитие губернской периодической печати в России (вторая треть XIX - XX начало в.): автореф. дис. ... док. ист. наук. СПб., 2011. 33 с.

³ Блохин В.Ф. Становление и развитие губернской периодической печати в России (вторая треть XIX – XX начало в.). С. 28.

⁴ Там же. С. 29.

⁵ Апон М.Е. Государственная служба в России и газета «Правительственный вестник» (1869–1881 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997. 25 с.; Она же. Формирование редакционного состава газеты «Правительственный вестник» // Власть. 2010. № 10. С. 125–127; Она же. Кадровый состав редакции газеты «Правительственный вестник»: опыт реформирования системы официальной периодической печати России во второй половине XIX века // Общественные науки. 2011. № 3. С. 359–367; Она же. Работа Г. П. Данилевского по изданию газеты «Правительственный вестник» (1869–1881 гг.) // Власть. 2011. № 2. С. 144–147; Она же. Власть и пресса: История создания и становления газеты «Правительственный вестник» // Управленческое консультирование. 2017. № 9 (105). С. 170–177; Она же. История создания и функционирования газеты «Правительственный вестник» (1869–1881 гг.). СПб., 2020; Миляева Т.А. Деятельность К. К. Случевского в качестве редактора «Правительственного вестника» // Текст, контекст, интертекст: сб. ст. по матер. междунар. науч. конф. М., 2014. С. 157–161; Мацнева Н.Г., Сафьянникова Л.М.

В 2016 г. вышла двухтомная монография Б.И. Есина «Русская дореволюционная газета и газетное дело (1702–1917 гг.)». Монография посвящена истории русской газеты в XVIII – начале XX веков. В ней раскрываются различные аспекты становления газетного дела в России. В контексте данной работы интересна глава, посвященная «Сельскому вестнику» – правительственной газете для народа ², в ней дается характеристика газеты в конце XIX века.

В 2018 г. была опубликована работа Э.В. Летенкова «Писчебумажное производство и периодическая печать в России: очерк истории (1901–1916 гг.)»³. Работа выполнена на основе изучения не вводившихся ранее в научный оборот архивных документов, с привлечением публикаций периодики тех лет, в которых затрагиваются эти проблемы. Автор сделал вывод, что «два последних десятилетия (до 1917 года) дали российской писчебумажной промышленности гораздо больше, чем предшествовавшие им почти два столетия развития отрасли. Это было связано не только с ростом экономики страны. В этом нельзя не видеть связи с общественно-политическим развитием России, ростом гражданской активности населения,

«Правительственный вестник». Об истории создания и деятельности // Петербург газетный. 1711-1917. СПб., 2016. С. 70–80, Крылова Е.Н. Главный редактор «Сельского вестника» в структуре государственной службы России в конце XIX – начале XX вв. // История Повседневности. №3 (8). 2018. С. 53–66; Беклемишева М.М. А.А. Башмаков на посту главного редактора «Правительственного вестника» (1906-1913) // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 2. С. 17–38.

¹ Храмцов А.Б. «Вестник полиции» как исторический источник (1907-1917) // Вестник Нижнее-Вартовского государственного университета. 2014. № 2. С. 43–48; Нижник Н., Красножон О. Печать на службе МВД // На страже закона. 2014. № 9. С. 9–18; Галахова И.С. Образ героя полиции на страницах журнала «Вестник полиции» // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): матер. междунар. науч. конф. СПб., 2016. С. 226–228, Красножон О.В. Ведомственная печать Министерства внутренних дел в системе факторов формирования профессионального правосознания сотрудников полиции Российской империи в начале XX века // Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. М., 2018, 35 с.; Нижник Н.С., Сидоренко Н.С. Политический дискурс образа полиции в социалистической печати России начала XX века // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2019. № 1 (41). С. 54–60.

² Есин Б.И. Русская дореволюционная газета и газетное дело (1702–1917 гг.). М., В 2х т. Т. 2. 2016. С. 75–90.

³ Летенков Э. В. Писчебумажное производство и периодическая печать в России: очерк истории (1901–1916 гг.). СПб., 2018.

его самоорганизации. Это стимулировало рост периодической печати и книгопечатного дела, который требовал мобилизации всех потенциальных возможностей писчебумажной промышленности»¹.

Отметим несколько работ Г.В. Жиркова, посвященных истории российской журналистики². По мнению Г.В. Жиркова «исторический опыт Первой русской революции показал, что основным ее итогом было то, что власть уже не могла вернуться к старым порядкам»³. Общественная мысль страны за короткий срок совершила гигантскую работу. В работе раскрыты сложные условия довоенного и послевоенного цензурного режима, процессы капитализации и политизации журналистики. А в 2022 г. вышел его учебник по истории русской журналистики первой половины XX века⁴. Журналистика рассмотрена в контексте протекавших тогда процессов массовизации и политизации общества в ходе становления системы массовых коммуникаций. Уделено внимание правовому положению печати в начале XX века, структуре официальной печати, партийной журналистике и журналистике Русской православной церкви, проблемам совершенствования законодательства о печати, специализации и массовизации печати. Автор указал, что «исторический опыт Первой русской революции показал, что власть уже не могла вернуться к старым порядкам, и это было основным итогом революции»⁵.

Вопросами формирования общественного мнения о власти в начале XX в. в той или иной степени занимаются многие современные исследователи⁶.

¹ Летенков Э. В. Писчебумажное производство и периодическая печать в России: очерк истории (1901–1916 гг. С. 101.

² Жирков Г. В. Журналистика России: от золотого века до трагедии, 1900–1918 гг. Ижевск, 2015; Он же. История русской журналистики первой половины XX века, 1900 – 1950-е годы. М., 2022.

³ Жирков Г. В. Журналистика России: от золотого века до трагедии, 1900–1918 гг. С. 58.

⁴ Жирков Г.В. История русской журналистики первой половины XX века, 1900 – 1950-е годы. М., 2022.

⁵ Там же. С. 35.

⁶ Толчинская Т.И. Становление печати как механизма формирования общественного мнения в России в начале XX века // Научные проблемы гуманитарных исследований.

Таким образом, вопросам развития печати в начале XX века посвящены работы советских и современных исследователей. Правительственная печать по идеологическим причинам долгое время не являлась предметом изучения для советских историков. 1970-е годы стали поворотным рубежом в изучении данной темы. На современном этапе изучается правительственная пресса начала XX в. и отдельные аспекты формирования общественного мнения через средства массовой информации.

Подводя итог историографическому обзору, отметим возрастающий интерес к событиям, происходившим накануне и в период Первой русской революции, а также тот факт, что в отечественной историографии начинают появляться работы, посвященные проблемам формирования общественного мнения в России в начале XX в.

Итак, историография исследуемой проблемы, несомненно, достаточно обширна, что позволяет использовать ее как основу для дальнейших научных исследований, с другой стороны, дает возможность выявить исследовательские задачи данной работы.

Анализ историографии показал, что ученые в советский и постсоветский периоды проделали серьезную исследовательскую работу, основываясь на имевшихся ресурсах и тенденциях развития исторической науки. Были освещены некоторые вопросы данной темы: общественное движение в канун, период и после Первой русской революции,

2012. № 5. С. 58–66; Петухов В.Б. Героизация и оправдание террористов в общественном мнении россиян в конце XIX – начале XX века // Вопросы культурологии. 2013. № 7. С. 49–53; Кажанов О.А. Вопросы политики в ракурсе общественного мнения: эмпирические исследования в дореволюционной России начала XX века // Известия Смоленского государственного университета. 2013. № 1 (21). С. 221–231; Толчинская Т.И. Истоки и обстоятельства трансформации печатных органов в механизм формирования общественного мнения в России начала XX века // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 3. С. 81–86; Лысенко И.В. Общественное мнение в Российской империи в начале XX века и верховная власть // Начало: журнал института богословия и философии. 2013. Т. 27. С. 228–237; Таирова Н.М. Общественное мнение начала XX в. и падение авторитета царского режима в России // Управленческое консультирование. 2015. № 5 (77). С. 187–196; Крылова Е.Н. Периодическая печать как инструмент формирования общественного мнения в начале XX века (на примере обсуждения пьесы «Контрабандисты») // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2015. № 4 (16). С. 122–130.

правительственная пресса в борьбе за общественное мнение в период Первой русской революции.

Работы историков дополняются работами журналистов, социологов и представителей других областей научных знаний.

Зарубежная историография

Современная зарубежная историография по вопросам истории России начала XX века представлена широким спектром работ. В контексте заявленной темы диссертационного исследования внимание уделяется проблеме кризиса российской монархии в начале XX века, участию в революции различных социальных слоев и есть работы, посвященные развитию печатных средств массовой информации в указанный период.

Кризис самодержавия в России рассматривался в работах таких авторов как Р. Вортман¹, С.А. Смит, В. Вильямс.

Р. Вортман в работе «Российская монархия: образ и правление»² исследовал символическое представление императора и императорской семьи, образ российской императрицы как матери народа, Николая II и революции 1905 г.

В 2017 г. вышла работа С.А. Смита «Россия в революции: империя в кризисе, 1890–1928»³, в которой проведено исследование влияния революции на различные социальные слои: крестьян, рабочих, национальные меньшинства, женщин, молодежь и армию. Автор предпринял попытку ответить на вопрос, почему действия царского правительства после революции 1905 г. провести политическую реформу не увенчались успехом.

В. Вильямс затронул в своей работе⁴ такие аспекты как состояние искусства, промышленности и общества в указанный период,

¹ Wortman R. Visual texts, ceremonial texts, texts of exploration : collected articles on the representation of Russian monarchy. Brighton, 2014.

² Wortman R. Russian monarchy: representation and rule : collected articles. Boston, 2013.

³ Smith S. A. Russia in revolution : an empire in crisis, 1890 to 1928. Oxford, 2017.

⁴ Williams B. Late Tsarist Russia, 1881-1913. London, 2020. 1 online resource.

взаимоотношения крестьян, рабочих и революционеров, процесс перехода от войны к революции.

Вопросам взаимоотношений государства и чиновничества посвящены работы Т.С. Пирсона¹, Д.К. Рони и Е. Хаски².

Революционные события в России начала XX в. изучены в ряде работ зарубежных исследователей³.

Изучаются вопросы, связанные с историей социалистических партий в России начала XX века⁴, выходят работы, приуроченные к столетнему юбилею революции 1905 г.⁵, изучающие революционное движение в России⁶, сравнительный анализ революционных событий в различных странах⁷.

Актуальными вопросами для изучения являются вопросы развития и участия в революционном процессе различных общественных групп Российской империи⁸. На книгу Дж. Кокс в 2021 г. вышла рецензия И.К. Богомолова⁹, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института научной информации по общественным наукам РАН.

¹ Pearson T.S. Russian officialdom in crisis: autocracy and local self-government, 1861–1900. Cambridge, 1989.

² Rowney D.K., Huskey E. Russian bureaucracy and the state: officialdom from Alexander III to Vladimir Putin. Basingstoke, 2009.

³ Lynch M.J. Reaction & revolutions: Russia 1881–1924. London, 2000; Red star over Russia: a revolution in visual culture 1905–55. London, 2017; Hoffman S., Mendelsohn E. The Revolution of 1905 and Russia's Jews. Philadelphia, 2008. 320 p., Dominie, J. Russia: Revolution and Counter-Revolution 1905–1924: A View from the Communist Left. London, 2021; Hughes M. Diplomacy before the Russian Revolution: Britain, Russia and the old diplomacy, 1894–1917. Basingstoke, New York, 2000; Gregory B., White A. Russia in revolution, 1881–1924: from autocracy to dictatorship. London, 2012.

⁴ Blanc E. Revolutionary social democracy : working-class politics across the Russian empire (1882-1917). Leiden; Boston, 2021.

⁵ Smele J., Heywood A. The Russian Revolution of 1905: centenary perspectives. London, 2005; Smele J., Heywood A. The Russian Revolution of 1905: centenary perspectives. London, 2013, 336 p.

⁶ Pearl D.L. Creating a culture of revolution: workers and the revolutionary movement in late imperial Russia. Bloomington, 2015.

⁷ Smith S.A. Revolution and the people in Russia and China: a comparative history. Cambridge, 2008; Stone B. The anatomy of revolution revisited: a comparative analysis of England, France, and Russia. Cambridge; New York, 2014.

⁸ Reichman H. Railwaymen and revolution: Russia, 1905. Oakland, California, 2021; Cox J. The Women's Revolution: Russia 1905–1917. London, 2017.

⁹ Богомолов И.К. Новая попытка написания «женской» истории Российской революции (рецензия на книгу: Cox J. The women's revolution: Russia 1905–1917. Chicago: Haymarket

Следует отметить работы зарубежных исследователей, посвященные вопросам цензуры в царской России¹. В 1979 г. М.Т. Холдин защитила докторскую диссертацию на тему: «Цензура иностранных книг в XIX веке в России»². Б. Холмгрен известна научными исследованиями в области искусства, истории еврейского народа, в первую очередь, в Польше и России. В 2005 г. вышла статья Д. Балмуса об отношении газеты «Новое время» к еврейскому вопросу³.

Интерес представляет коллективная монография под редакцией Юкико Татсуми «Печать в царской России: история печатных СМИ от Просвещения до Революции»⁴. Работа раскрывает особенности развития печати начиная с правления Екатерины II до Первой мировой войны. Интерес в рамках данного исследования представляют глава 4 об издателях и русской прессе в конце XIX в. Юкико Татсуми и глава 8 «Новости с войны» Мелиссы Стокдейл⁵. Сфера научных интересов М. Стокдейл – история России в период Первой мировой войны. Она является автором ряда работ по указанной проблематике⁶. В 2015 г. под авторством Юкико Татсуми вышла

book, 2019. 133 p.) // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2021. №3 (72). С. 1-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-popytka-napisaniya-zhenskoy-istorii-rossiyskoy-revolutsii-retsenziya-na-knigu-cox-j-the-womens-revolution-russia-1905-1917> (дата обращения: 26.09.2024).

¹ Choldin M.T. A fence around the empire: Russian censorship of Western ideas under the tsars. Durham N.C., 1985; Balmuth D. Censorship in Russia, 1865–1905. Washington, D.C., 1979; Holmgren B. Rewriting capitalism: literature and the market in late Tsarist Russia and the Kingdom of Poland. Pittsburgh, 1998.

² Choldin M.T. A fence around the Empire: the censorship of foreign books in 19th century Russia. PhD Thesis.S.I., 1979.

³ Balmuth D. Novoe vremia's war against the jews // East European Jewish Affairs. 2005. № 35. P. 33-54. DOI: 10.1080/13501670500191645.

⁴ Publishing in Tsarist Russia: A History of Print Media from Enlightenment to Revolution. London: Bloomsbury Academic. 2020, 280 p.

⁵ Publishing in Tsarist Russia: A History of Print Media from Enlightenment to Revolution. P. 195–224.

⁶ Stockdale M.K. My death for the motherland is happiness: Women, patriotism, and soldiering in Russia's great war, 1914–1917 // American Historical Review. 2004. № 109(1), P. 78–116; Stockdale M.K. United in gratitude: Honoring soldiers and defining the nation in Russia's great war // Kritika. 2006. № 7(3), P. 459–485, Stockdale M.K. The Russian Experience of the First World War // A Companion to Russian History, MA. 2009, P. 311–334, Stockdale M.K. Mobilizing the nation: Patriotic culture in Russia's great war and revolution, 1914–20. // Russian Culture in War and Revolution, 1914–22. Book 1: Popular Culture, the Arts, and Institutions,

также глава в исследовании, посвященном общественности в позднеимперской и советской России¹.

Исследуются вопросы, связанные с историей Первой мировой войны, революцией 1917 г. и утверждением Советской власти в России².

Таким образом, современная зарубежная историография по вопросам истории революционных событий в России начала XX в. достаточно обширна. Изучаются аспекты участия различных социальных групп в Первой русской революции, причины краха Российской империи и установления советской власти, влияние Первой мировой войны на кризис Российского государства. Есть работы, представляющие собой точечные исследования по отдельным вопросам цензуры в царской России, не претендующие на общее и комплексное рассмотрение данной исторической проблемы. Можно утверждать, что тема, заявленная в данном диссертационном исследовании, не стала еще предметом исследования в зарубежной историографии.

В заключении отметим, что анализ степени изученности темы позволяет сделать вывод о том, что в трудах предшественников не ставилось целью изучение формирования положительного общественного мнения о власти в конце XIX – начале XX века, исследовались лишь отдельные аспекты указанной темы в связи с собственными исследовательскими задачами. Выводы, содержащиеся в научной литературе, требуют уточнения в соответствии с современным состоянием развития исторической науки.

Bloomington, IN: Slavica Publishers, 2014, P. 3–26., Stockdale, M.K. The idea of development in Miliukov's historical thought. // *Historiography of Imperial Russia: The Profession and Writing of History in a Multinational State*, Routledge, 2015. P. 262–285.

¹ Tatsumi Y. *Russian Critics and Obshchestvennost'*, 1840–1890: The Case of Vladimir Stasov // *Obshchestvennost'* and Civic Agency in Late Imperial and Soviet Russia: Interface between State and Society. 2015. P. 16–33.

² Lee S.J. *Russia and the USSR, 1855–1991: autocracy and dictatorship*. London, 2006; Waldron P. *Russia of the Tsars*. London, 2011; Waller S. *Imperial Russia, revolutions and the emergence of the Soviet State, 1853–1924*. Cambridge, 2012; Engelstein L. *Russia in flames: war, revolution, civil war, 1914–1921*. New York, 2018; Read Ch. *War and revolution in Russia, 1914–22: the collapse of Tsarism and the establishment of Soviet power*. Basingstoke, 2013; Shepley N. *Russia's struggle with modernity 1815–1929*. Luton, 2015. 1 online resource.

Научная новизна исследования определена образовавшимися проблемами в изучении деятельности Главного управления по делам печати, как одного из центральных государственных учреждений Российской империи. Без него сложно сформировать целостное представление о высших и центральных учреждениях Российской империи начала XX в.

Комплексный анализ деятельности Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел в области периодических изданий столичных городов Санкт-Петербурга и Москвы с 1900 по 1914 гг. рассматривается впервые.

1.2. Источники

В основу диссертационной работы положена идея комплексного анализа разнообразных источников, содержащих информацию о деятельности Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел, а также о государственной политике, направленной на формирование общественного мнения. Источники по этой проблеме довольно многообразны. Это законодательные акты, делопроизводственные документы, различные проекты, прошения разных лиц, статистические сборники, отчеты различных общественных и правительственных организаций, периодика, источники личного происхождения, публицистика и др.

Особую роль для раскрытия темы сыграли выявленные и изученные материалы 14 документальных и рукописных фондов четырех архивохранилищ Санкт-Петербурга.

Наибольший массив документов по истории формирования положительного общественного мнения о власти в начале XX века хранится в Российском государственном историческом архиве (РГИА). В работе были использованы материалы 6 фондов РГИА.

Изучены дела 11 описей фонда 776 Главного управления по делам печати, 4 описи фонда 777 Петербургского цензурного комитета, 3 описи фонда 1284 Департамента общих дел Министерства внутренних дел, 1 опись фонда 1405 Министерства юстиции, фонд газеты «Правительственный вестник» 785 и 1 опись фонда 1289 Главного управления почт и телеграфов Министерства внутренних дел, содержащая личные дела почтово-телеграфных служащих. Изучены материалы, касающиеся хронологического периода, рассматриваемого в диссертации с 1899 по 1914 гг.

В первую очередь интерес представляют материалы фонда 776 Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел. Фонд Главного управления по делам печати (Ф. 776) включает в себя более 34 000

единиц хранения. Наибольший интерес представляют доклады министра внутренних дел по Главному управлению по делам печати за 1865–1917 гг.¹, дела I отделения канцелярии Главного управления по делам печати об издании газет и журналов в Петербурге и Москве, наблюдении за ними и цензурных репрессиях, о редакторах и издателях², отчеты о периодической и непериодической печати – материалы I–III отделений канцелярии Главного управления по делам печати: по округу Петербургской судебной палаты за 1906–1911 гг.³, 1912–1917 гг.⁴, по округам Московской, Киевской, Одесской, Харьковской и Новочеркасской судебных палат за 1906–1910 гг.⁵, 1911–1917 гг.⁶, материалы IV отделения за 1898–1917 гг.⁷, материалы IV и V отделений за 1898–1917 гг.⁸. Напомним, что четвертое отделение разрабатывало законодательство о печати, составляло циркуляры, вело дела по иностранной цензуре, дела о книгах и газетах по округам Варшавской и Виленской судебных палат, дела о правительственных периодических изданиях: «Московские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «Правительственный вестник», о периодических изданиях, получавших правительственные субсидии⁹, материалы по Осведомительному бюро и отделу иностранной и инородческой печати¹⁰, о расходах по Осведомительному бюро и по его личному составу¹¹, вырезки из газеты «Правительственный вестник» со сведениями и распоряжениями по делам печати; циркуляры по вопросам печати за 1879–1916 гг.¹².

¹ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф.776. Оп. 1.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 9.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 10.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 16.

⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 17.

⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 22.

⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 23.

⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 33.

¹⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 32.

¹¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 33.

¹² РГИА. Ф. 776. Оп. 34.

Фонд 785 (Редакция газеты «Правительственный вестник» Министерства внутренних дел) содержит 369 единиц хранения. Помимо дел по содержанию и распространению «Правительственного вестника», «Сельского вестника», «Русского государства», «Вечерних прибавлений к Правительственному вестнику», в фонде представлены распоряжения и переписка об организации Осведомительного бюро и переводе типографии Министерства внутренних дел в ведение Главного управления по делам печати.

Материалы по Осведомительному бюро, возникшему при «Правительственном вестнике», представлены не только в фонде редакции газеты. Значительный пласт материалов можно найти в фонде Главного управления по делам печати (776). Так, материалы Осведомительного бюро и Отдела иностранной и инородческой печати Главного управления по делам печати за 1901–1917 гг. хранятся в фонде 776, Оп. 32 и Оп. 33. Опись 33 содержит информацию о расходах по Осведомительному бюро и по его личному составу.

Фонд Петербургского цензурного комитета¹ (Санкт-Петербургский цензурный комитет Министерства внутренних дел 1890–1904 гг.) содержит отчеты Петербургского цензурного комитета, материалы о судебном преследовании и уничтожении изданий в Санкт-Петербурге газет и журналов, наблюдении за ними и разных цензурных репрессиях. В 777 фонде также находится дело об издании газеты «Сын Отечества»², дело о просмотре газет «Сын Отечества» и «Наша жизнь»³, циркуляры Санкт-Петербургского комитета за 1894–1903 гг.⁴.

¹ РГИА. Ф. 777. Оп. 5.

² РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 64.

³ РГИА. Ф. 777. Оп. 6. Д. 53.

⁴ РГИА. Ф. 777. Оп. 4. Д. 183.

Интерес представляют материалы фонда департамента общих дел МВД о личном состав, ассигновании средств на его содержание¹ и дела по типографии Министерства внутренних дел².

В диссертационном исследовании также использовались личные дела почтово-телеграфных служащих Главного управления почт и телеграфов и подведомственных ему учреждений³ и законодательные акты, представленные в фонде Министерства юстиции⁴.

В рукописном отделе Института русской литературы Российской Академии наук (ИРЛИ РАН) исследован фонд Ю.М. Богушевича, редактора «Сельского вестника» (Ф. 30).

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) изучен фонд Инспекции надзора за типографиями, литографиями и тому подобными заведениями и книжной торговлей при управлении Петроградского градоначальства и столичной полиции 1889-1917 гг.⁵

В отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) исследован фонд А.С. Суворина, издателя и редактора газеты «Новое время» (Ф. 754), фонд министра внутренних дел В.К. Плеве (Ф. 586), фонд Обер-прокурора К.П. Победоносцева (Ф.587), собрание отдельных поступлений (Ф. 1000), Собрание П.Л. Вакселя (Ф. 124), фонд Н.В. Шаховского, начальника Главного управления по делам печати МВД (Ф.847). В фонде Н.В. Шаховского представлены черновики докладных записок министру внутренних дел Д.С. Сипягину, проекты докладов императору.

Неопубликованные документы составляют основной пласт источников по теме диссертационного исследования.

¹ РГИА. Ф.1284. Оп. 52, Оп. 158.

² РГИА. Ф. 1284. Оп. 176, 1833–1899 гг.; Оп. 177, 1900–1917 гг.

³ РГИА. Ф. 1289. Оп. 4.

⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. 1901–1906 гг.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 706. Оп. 1.

Выявленные и изученные источники диссертационного исследования условно можно сгруппировать в несколько блоков. Нами изучены официально-делопроизводственные материалы и материалы частного характера.

Первый блок – законодательные и нормативные акты.

Законодательные акты – это вид исторических источников, фиксирующий юридические нормы обязательные в пределах государства. Отличительной чертой законодательных актов является их утверждение верховной властью. В Российской империи законом являлось все, что утверждалось верховной властью, т.е. императором.

Изучение законодательных материалов, помещенных в Полном Собрании Законов Российской империи (ПСЗ) ¹, позволило выявить документы, в которых затрагивалась проблема цензуры периодических изданий. Для удобства использования законов, выпускались отдельно тома Свода законов Российской империи², снабженные комментариями. Отметим так же, что некоторые законодательные акты публиковались отдельными частями. Так, в диссертационном исследовании использовался Устав о цензуре и печати³, изданный отдельной книгой с приложениями, Уложение о наказаниях⁴.

Таким образом, если своды и их периодические дополнения и переиздания, представляющие собой тематические собрания законодательных актов, являлись как бы исходным материалом для характеристики объекта исследования на каждом отдельном отрезке времени, то ПСЗ предоставляет возможность точнее и полнее определить эволюцию

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ): Собр. 3. 1902. СПб., 1904. Т. XXII. Отд. 1., ПСЗ Собр. 3. 1905. СПб., 1907. Т. XXIV. Отд. 1.

² Например, Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: Изд. 1896 года. Т. III: Уставы о службе гражданской. СПб. 1897.

³ Устав о цензуре и печати (Св. законов т. 14) с позднейшими установлениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правит. Сената и административными распоряжениями. СПб., 1900.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, издание 1885 года, со включением статей по продолжениям 1886, 1887 и 1889 годов. СПб., 1890.

юридических норм за счет включения более широкого круга документов – рескриптов, инструкций, преамбул к отдельным законодательным актам.

Помимо опубликованных законодательных актов и нормативных документов в сводах законов и отдельными частями, необходимо сказать о справочном издании, подготовленном Н.Г. Патрушевой¹. В него вошли законодательные акты, официальные и частные периодические издания, архивные документы РГИА, ОР РНБ, Архива РАН. Во вступительной статье к справочнику дан очерк истории становления и функционирования системы административных взысканий. В основной части собраны тексты распоряжений, касающиеся административных взысканий, данных периодической печати в 1865–1905 гг. В приложении к справочному изданию опубликованы записки государственных и общественных деятелей о положении печати в указанный период, в частности, докладная записка цензора Санкт-Петербургского цензурного комитета статс-секретаря Н. М. Соколова о циркулярных распоряжениях по Главному управлению по делам печати с 1 сентября 1865 года по 1 января 1900 года, Обзор содержания Всеподданнейших докладов по Главному управлению по делам печати 1865–1909 гг. В.В. Буша и законы о печати и статьи цензурного устава о периодической печати (1862–1905 гг.).

Важно для понимания правительственной политики в отношении печати проследить историю создания того или иного акта. С этой целью исследовались законопроекты, отзывы и мнения, подготовленные как от имени ведомства, так и подписанные отдельными лицами.

В целом, обращение к законодательным материалам позволяет не только получить правовую информацию, но и выяснить общеполитическую направленность тех или иных мер правительства в отношении печати, соотнести его практические действия с законодательством, выяснить причины расхождений между практикой и законом, характерные для

¹ Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий: справочное издание. СПб., 2011.

внутренней политики России рассматриваемого периода. В связи с этим необходимо дополнение данного вида источников другими материалами.

Второй блок – это **делопроизводственные материалы**, т.е. документы, отложившиеся в результате повседневной деятельности бюрократических учреждений. Отметим, что официальные делопроизводственные документы более достоверны, чем неофициальные материалы.

Делопроизводственные материалы образуют сложную систему исторических источников, которые создаются в процессе деятельности аппарата управления. Содержание документов определяется функциями учреждений, в которых они возникли и целями, которые стояли перед их авторами. Знание правил ведения и оформления дел позволяет правильно понять и оценить значение информации, зафиксированной в документах делопроизводства.

Служебная переписка, донесения, прошения, протоколы, журналы заседаний и отчеты сохранились в фондах центральных и местных учреждений и ведомств, хранящихся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Институте русской литературы Российской Академии наук (ИРЛИ РАН) (Пушкинский Дом), Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).

В рамках данного блока отметим, что нами использована классификация делопроизводственных источников по форме (виду) источников.

Исходя из этого способа классификации, обратим внимание на следующие виды делопроизводства, использованные в диссертационном исследовании. Это переписка между различными учреждениями, подготовительные материалы и справки по конкретным вопросам управления государством и жизнью общества; протоколы, журналы заседаний разного рода учреждений, комиссий, совещаний и т.д.; отчеты о

деятельности, росписи расходов и доходов государственных организаций; формулярные (послужные) списки чинов гражданского ведомства.

Особо нужно сказать про такой источник, как прошение. С одной стороны, оно не может быть отнесено к группе делопроизводственных документов, т.к. не является продуктом деятельности бюрократического аппарата, с другой стороны, именно с этого документа начинаются (им в прямом смысле открываются) многочисленные дела разного рода учреждений и ведомств. Значение прошений для специалиста в области социальной истории, для историка повседневности трудно переоценить. В каждом из таких документов – личная история человека, желающего заняться деятельностью по выпуску периодического издания. Такое прошение дает информацию о личности просителя, адресе проживания, виде и названии периодического печатного органа, сроках выхода в свет, подписной цене будущего издания, излагается программа и иногда прилагается формулярный список просителя. В комплексе с материалами, а также проводимыми по факту обращения проверками, прошения выступают как важный источник, не только характеризующий личность и статус будущего редактора-издателя, но и дающий представление об особенностях работы и прохождения дел в той или иной инстанции.

В предлагаемом исследовании анализируются прошения, выявленные в фонде Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел¹, а также служебная переписка, сопровождавшая открытие газеты или журнала. Основной пласт прошений приходится на столичные города – Санкт-Петербург и Москву. Изучение прошений позволяет выявить портрет будущего редактора-издателя периодического издания, программу печатного органа, а также понять причины закрытия издания.

В условиях развитой бюрократической системы начала XX в., решение любого вопроса не обходилось без сбора всевозможных справок и мнений. Данные документы дают представление о составе лиц и учреждений,

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8.

приглашенных к обсуждению вопроса, о выдвигаемых ими доводах и аргументах.

Значительной информативностью обладает такой специфический вид отчетов, как всеподданнейшие доклады, представлявшиеся императору руководителями министерств и ведомств. Именно эти документы служили для главы государства главным источником сведений о жизни его подданных, а, следовательно, и основанием для принятия решений. Изучение всеподданнейших докладов помогает получить представление о способах организации делопроизводства в рамках конкретного ведомства, о стиле работы его руководителя и самого императора, а главное, снабжает исследователя большим количеством фактических данных по вопросу функционирования законотворческой практики в области формирования общественного мнения посредством печати. В соответствии с направлением исследования наибольшее внимание было уделено выявленным в фонде Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел РГИА всеподданнейшим докладам по Главному управлению по делам печати¹, которые содержат информацию об общественных настроениях, выдачах субсидий периодическим изданиям, поддерживающим правительственный курс, о пособиях сотрудникам ведомства, связанным с литературной деятельностью.

В работе изучены дела I отделения канцелярии Главного управления по делам печати об издании газет и журналов в Санкт-Петербурге и Москве, наблюдении и цензурных репрессиях, о редакторах и издателях. В делах I отделения канцелярии Главного управления по делам печати хранится также переписка по разным вопросам за период с 1900 по 1906 гг., это переписка канцелярии с редакторами периодических изданий, Московским цензурным комитетом, с Департаментом общих дел МВД, Департаментом полиции, Санкт-Петербургским генерал-губернатором, письма из провинции на имя

¹ РГИА. Ф. 776 Оп. 1. Д. 33, 34, 35, 36, 37, 38.

министра внутренних дел о положении в стране¹, информация о количестве экземпляров периодических изданий, выходящих в Санкт-Петербурге², сведения о периодических изданиях, не выходивших в течение года после выпуска последнего номера³, списки уголовных преследований столичных и провинциальных изданий⁴, об опровержениях, печатаемых в бесцензурных периодических изданиях⁵, о распоряжениях по редакциям повременных изданий⁶, о цензуровании объявлений в периодических изданиях⁷.

Ценная информация о периодических изданиях Санкт-Петербурга находится в характеристиках Петербургских периодических изданий⁸, расположенных в алфавитном порядке. Несмотря на то, что характеристики стали собираться в 1905-1906 гг., работа по сбору информации о выходящих в столице изданиях продолжилась и позже. В характеристиках указаны редактор и издатель издания, год выхода, периодичность издания, тираж, политическое направление и краткая информация о содержании печатного органа.

В исследовании также использованы дела IV отделения канцелярии Главного управления по делам печати, в частности, дела о службе редакторов газеты «Сельский вестник» А.А. Александрова⁹, Н.А. Майкова¹⁰, М.М. Тебенькова¹¹, о службе начальников Главного управления по делам печати Н.А. Зверева¹² и А.В. Бельгарда¹³, о ремонте Главного управления по

¹ См., например, РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1378.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1675.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1928.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2194, 2195.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1335.

⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1530, 1673, 1818, 1945, 2183.

⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1370.

⁸ РГИА. Ф. 776 Оп. 8. Д. 2196, 2197, 2198, 2199

⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 55.

¹⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 47.

¹¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 42.

¹² РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 22.

¹³ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 31.

делам печати¹, о праздновании столетнего юбилея Министерства внутренних дел².

Существенная информация о расходовании кредита в 100 000 рублей на помощь периодическим изданиям, в первую очередь проправительственным в период Первой русской революции, находится в деле V отделения канцелярии Главного управления по делам печати³. Дело содержит всеподданнейший доклад министра внутренних дел от 22 марта 1906 г. об ассигновании сумм на распространение полезных изданий, расходы редакции газеты «Россия».

В V отделении канцелярии Главного управления по делам печати также хранятся проекты правил о разносной торговле произведениями печати для разных городов Российской империи⁴, материалы о передаче в Главное управление по делам печати Отдела прессы⁵, личные дела о службе главного редактора «Правительственного вестника» С.П. Урусова⁶, о службе главных редакторов «Сельского вестника» П.П. Зубовского⁷, В.Д. Лошакова⁸, Н.Ч. Зайончковского⁹, Г.Г. Савича¹⁰, о службе начальника Главного управления по делам печати С.С. Татищева¹¹.

Отдельную группу в рамках данного блока источников составили выявленные нами в РГИА и ОР РНБ секретные циркуляры по Главному управлению по делам печати и по Министерству внутренних дел¹². Изучены циркуляры Главного управления по делам печати¹³ цензурным комитетам,

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 62.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 65.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 88.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 17, 18, 34, 55,

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 45.

⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 25. Так же есть в РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 272.

⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 37.

⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 42.

⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 70.

¹⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 40.

¹¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 32.

¹² Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 847. Д. 12, РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 26.

¹³ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 17, Д. 26, Ф. 776. Оп. 8. Д. 2043.

отдельным цензорам по внутренней цензуре, губернаторам за 1900-1909 гг. Циркуляры, исходившие из Главного управления по делам печати, рассылались группе должностных лиц и носили общий инструкционный характер, устанавливая самостоятельные правила или видоизменяя смысл закона.

Важные материалы по функционированию газеты «Правительственный вестник» содержатся в фонде¹ газеты в РГИА. В фонде представлены документы об издании и распространении газеты «Правительственный вестник» и «Сельский вестник», представлены сметы издания «Правительственного вестника», личные дела сотрудников газеты и гонорарные ведомости, распоряжения и переписка по вопросам функционирования, экспедирования «Правительственного вестника», о расходах из остаточных сумм, о публикации объявлений, об организации газеты «Русское государство», Осведомительного бюро и расходах по его содержанию.

Интересная информация о повседневной действительности изучаемого периода содержится в ежедневных бюллетенях Осведомительного бюро².

В департаменте общих дел МВД хранится личное дело о службе в Министерстве внутренних дел В.К. Плеве³.

Основной массив источников составили неопубликованные делопроизводственные материалы Главного управления по делам печати. Официальные документы обладают высокой степенью достоверности.

Универсальное значение делопроизводственных источников начала XX в. проявляется в том, что они характеризуют не только исторические феномены и отношения между ними, но и субъекты данных отношений. Делопроизводственные источники могут дать наиболее полную информацию о практике функционирования Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел.

¹ РГИА. Ф. 785.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 32. Д. 82.

³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 52. Д. 68.

Третий блок изученных нами документов – это **периодические издания**.

Данный блок документов объединяет издания, выпускаемые через определенное время. Каждый экземпляр представляет собой множество различных по происхождению материалов. Периодическая печать как вид исторического источника предоставляет ценную информацию для современников о важных событиях с целью выявления и отстаивания определенных общественных интересов. Формы организации этой информацией могут быть разными. Это могут быть устойчивые жанры: статья, фельетон, обозрение, заметка, репортаж и другие. Периодические издания также публикуют тексты законодательных актов, литературные произведения, карикатуры и т.д. Степень важности материала отражается в месте материала на страницах периодического издания. Информация периодической печати целенаправленно подобрана, систематична и хорошо сохранилась.

Повременные издания, как газеты, так и журналы, позволяют выявить формирование общественного мнения по тому или иному вопросу, проследить осуществление идеологического воздействия государства и цензурных учреждений, оценить обратную связь в системе управления.

Важное значение при изучении истории России конца XIX – начала XX в. имеют материалы периодических изданий. Именно периодическая печать в указанный период времени начинает отражать настроения не только отдельных общественных групп, что имело место и ранее, но целых социальных слоев. Именно в начале XX в. пресса превращается из выразителя мнений некоторых лиц в мощный рупор настроений широких слоев населения.

В данном исследовании периодические издания представлены как правительственной прессой Министерства внутренних дел: «Правительственный вестник», «Сельский вестник», «Русское государство», «Санкт-Петербургские ведомости», «Почтово-телеграфный журнал», так и

частной. Среди частных средств массовой информации в диссертационном исследовании использовались либеральные издания и издания профессионального характера, появившиеся после Первой русской революции.

«Правительственный вестник» содержал правительственные распоряжения по ведомствам, именные высочайшие приказы, внутренние и административные известия, сведения о деятельности различных учреждений, телеграммы, объявления.

«Сельский вестник» первоначально выходил как приложение к «Правительственному вестнику» и был ориентирован на крестьянскую аудиторию. Основное содержание газеты включало разделы на религиозные темы, статьи на сельскохозяйственные темы, статьи, разъясняющие различные указы и распоряжения, публикации образовательного характера, ответы редакции, объявления.

«Русское государство» – газета, издававшаяся в качестве приложения к «Правительственному вестнику» в 1906 году, включала следующие разделы: официальный отдел, редакционные передовые статьи, телеграммы, внешний отдел, новости заграничной жизни, обзор столичной печати, публицистические заметки, фельетон, хронику, биографии и некрологи, театр и музыка, рецензии, внутренний отдел, библиографические заметки, письма в редакцию, справочный отдел.

Использование либеральных газет позволяет показать роль, которую сыграли периодические издания в подготовке общественных настроений в канун Первой русской революции. Особое внимание уделено именно предреволюционному периоду, поскольку после Манифеста 17 октября 1905 г., формально любой желающий старше 25 лет православного вероисповедания и подданный Российской империи мог открыть периодическое издание.

В диссертационном исследовании используются материалы либеральных газет «Наши дни», «Наша жизнь», «Сын Отечества»,

«Биржевые ведомости», «Новости и биржевая газета», «Северный курьер», «Новое время» и журналов «Освобождение», «Русское богатство».

В связи с изменениями в законодательстве после 1905 г. интересным, по нашему мнению, было рассмотреть появление профессиональных изданий, ориентированных на государственных служащих, выполняющих важные функции осуществления государственной власти на местах. Изменения в самосознании многочисленно слоя чиновников, безусловно, расшатывало опору самодержавия.

В исследовании использованы «Чиновник», «Газета чиновника», «Спутник чиновника», «Почтово-телеграфное эхо», «Почтово-телеграфный вестник», «Семейный журнал», «Кружок». Периодические издания, ориентированные на государственных служащих, затрагивали проблемы целевой аудитории и являются интересным источником по изучению существовавших стереотипов и установок в среде чиновничества. Анализ данных изданий показывает отношение, прежде всего редактора-издателя и журналистов, к власти. Редакторы перечисленных изданий, как правило, сами являлись служащими какого-либо министерства и были близко знакомы с жизнью своего читателя.

Анализ периодических изданий разной направленности позволяет понять силу информационного присутствия различных идей в определенные временные промежутки, оценить влияние средств массовой информации на читательскую аудиторию, лучше понять историю повседневности.

Четвертый блок – **публицистика**, как вид исторического источника интересна тем, что этот тип литературных произведений, рассчитанных на массового читателя и освещающих актуальные общественно-политические вопросы, может повлиять на общественное мнение и существующие политические институты. Данный вид источника содержит материал о различных явлениях жизни, отличается высокой степенью субъективности, может содержать информацию, которая в других источниках отсутствует.

Состояние науки и общественной мысли конца XIX – начала XX вв. показывает наличие работ как отечественных, так и переведённых зарубежных авторов о значении общественного мнения и его роли в государственном управлении¹.

Сразу несколько работ Ф. Гольцендорфа, немецкого юриста и публициста, об общественном мнении были переведены на русский язык в конце XIX в. Данные работы позволяют понять мнение современников о происходящих событиях и состоянии науки того времени.

«Право общественного мнения на участие в политических делах, не подвергаемое уже сомнению в настоящее время, – писал Ф. Гольцендорф, – есть продукт современного политического строя»². Пресса, в большинстве случаев, создает общественное мнение³.

В работе, опубликованной в России в 1895 г., Ф. Гольцендорф писал, что «задача всех конституционных государств не только дать общественному мнению возможность беспрепятственно проявлять себя во вне, но и способствовать его выработке и свободному распространению»⁴. Ф. Гольцендорф сделал важный для нашего исследования вывод: большинство читающей публики подписывается на одну только газету. Там, где возможен выбор между несколькими газетами, издающимися в одном месте, преимущество отдается той, которая наиболее соответствует политическому направлению читателя⁵.

¹ Ардашев П. Администрация и общественное мнение во Франции перед революцией. Исторический очерк Павла Ардашева, профессора университета св. Владимира. Киев, 1905; Гольцендорф Ф. Общественное мнение. СПб., 1895; Тард. Г. Общественное мнение и толпа. М., 1902; Хольцендорф Ф. Роль общественного мнения в государственной жизни. СПб., 1881.

² Хольцендорф Ф. Роль общественного мнения в государственной жизни. СПб., 1881. С. 34.

³ Там же. С. 109.

⁴ Гольцендорф Ф. Общественное мнение. С. 105.

⁵ Там же. С. 88.

Г. Тард называл общественное мнение «наводняющим потоком»¹ и признавал его значение в современной жизни.

П.Н. Ардашев, историк, специалист по истории Западной Европы утверждал, что «Общественное мнение становится силой, влияние которой испытывают на себе, и с которой находят нужным считаться парламенты, городские муниципалитеты, провинциальные штаты и другие корпорации, равно как и частные лица. Но что особенно важно, воздействие общественного мнения, частью сознательно, частью бессознательно, начинает испытывать на себе и правительство»². П. Ардашев признавал прессу одним из важнейших факторов общественного мнения, к числу которых он также относил «театр, представлявший собой как бы продолжение на сцене того «разговора», который шел в салонах, литературных кружках, клубах, кафе»³.

Похожих взглядов придерживался и В.М. Хвостов, русский философ и социолог: «Если в той или иной форме сложилось общественное мнение, то оно представляет собой величину, с которой нельзя не считаться»⁴.

Таким образом, в публицистике конца XIX – начала XX вв. признается сила и значение общественного мнения, отмечается, что общественное мнение формируется, в основном, через печать и может воздействовать на правительство.

Пятый блок – **источники личного происхождения** – представлены *дневниками, воспоминаниями и частной перепиской*.

Источники личного происхождения – это совокупность письменных исторических источников, созданных частным образом с целью самовыражения автора. Принято выделять три их разновидности: личные дневники, воспоминания и частная переписка. В основе различий лежит

¹ Тард. Г. Общественное мнение и толпа. М., 1902. С. 57.

² Ардашев П. Администрация и общественное мнение во Франции перед революцией. С. 130.

³ Ардашев П. Администрация и общественное мнение во Франции перед революцией. С. 131.

⁴ Хвостов В.М. Общественное мнение и политические партии. М., 1906. С. 9.

адресность документа. Документ личного происхождения содержит информацию о его создателе и опосредованную информацию – об описываемых им событиях. Особенности данного вида источников зависят от индивидуальности их создателей. Происхождение автора, его общественное положение, жизненный опыт, пол, возраст, и многие другие факторы влияют на достоверность, содержание и точность записей.

Данный тип источника представляет интерес для раскрытия темы исследования, поскольку материалы дневников, мемуаров, переписки предоставляют нам возможность посмотреть изнутри на жизнь служащих Министерства внутренних дел, журналистов, издателей, редакторов периодических изданий. Без опоры на этот пласт материалов нет возможности в полном объеме воссоздать условия делового быта людей, представить уровень жизни представителей различных профессий, составить психологический портрет человека и т.д. Использование воспоминаний и дневников осуществлялось с учётом особенностей данных исторических источников (личная оценка авторов, оценка сквозь призму прошедших лет и т. д.).

Комплекс материалов личного происхождения позволяет увидеть через субъективную оценку событий общественные настроения в период политических потрясений, специфику исторического периода, поведение людей в экстремальных условиях повседневности, отсутствующие в официальных документах. Поэтому делопроизводственные материалы были дополнены воспоминаниями и источниками личного происхождения, которые обладают высокой степенью субъективности, но позволяют отразить эмоциональное состояние автора и общественные настроения.

Дневник как вид источника отличается сравнительной достоверностью, так как обычно не предназначается для прижизненной публикации и составляется по горячим следам событий, поэтому имеется возможность проследить как непосредственную реакцию автора на то или иное событие, так и эволюцию его жизненных взглядов.

В исследовании используется дневник А.С. Суворина¹, журналиста, издателя крупной русской газеты «Новое время». В своем дневнике он отразил повседневную жизнь редактора-издателя газеты, особенности взаимоотношений прессы с Главным управлением по делам печати. Из дневника А.С. Суворина можно почерпнуть важную информацию о взаимоотношениях издателя газеты с начальником Главного управления по делам печати. Из дневника А.С. Суворина можно получить объективную информацию, т.к. А.С. Суворин был знаком Н.В. Шаховским. Данный источник вызывает доверие.

Отметим дневник А.В. Богданович², хозяйки одного из светских салонов Санкт-Петербурга. В дневнике дана характеристика важных исторических событий царствования Александра II, Александра III и Николая II и их ближайшего окружения.

Были также использованы дневники, выявленные в отделе рукописей Российской национальной библиотеки³.

Важный исторический материал содержится в *воспоминаниях*. Отметим, прежде всего, воспоминания чиновников Министерства внутренних дел – воспоминания А.В. Бельгарда⁴, начальника Главного управления по делам печати МВД. В контексте диссертационного исследования интерес представляют его записи о времени службы в Главном управлении по делам печати с 1905 по 1912 гг. Ценность воспоминаний А.В. Бельгарда в том, что они предоставляют материал о внутренней стороне цензурной политики ведомства. Эти воспоминания как источник, исходящий со стороны власти, и позволяющий получить объективную информацию о деятельности Главного управления по делам печати, вызывает доверие.

¹ Дневник Алексея Сергеевича Суворина. М., 2000.

² Три последних самодержца. Дневник А.В. Богданович. М. – Л. 1924.

³ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 765.

⁴ Бельгард А.В. Воспоминания. М., 2009.

В воспоминаниях А.Д. Арбузова¹, директора департамента общих дел МВД, описывается ситуация в Министерстве внутренних дел в начале XX века.

Воспоминания цензора А.А. Сидорова² позволяют дать характеристики начальникам Главного управления по делам печати с 1893 по 1905 гг. Данный источник, так же в силу своей близости и причастности к Главному управлению по делам печати, вызывает доверие.

В.И. Гурко в своих воспоминаниях³ описывает по собственным наблюдениям закулисную историю царствования последнего императора, дает портреты министров внутренних дел: И.Л. Горемыкина, Д.С. Сипягина, В.К. Плеве, П.Д. Святополк-Мирского, А.Г. Булыгина, П.А. Столыпина.

Воспоминания В.Б. Лопухина⁴, директора первого департамента Министерства иностранных дел, дают описание общественных настроений в России в начале XX века.

Воспоминания журналиста Л.М. Клячко⁵ описывают события начала XX века, положение печати, дают характеристики Д.С. Сипягину и В.К. Плеве, П.Д. Святополк-Мирскому и А.Г. Булыгину. Данный источник представляется интересным, т.к. описывает события со стороны прессы и журналистов изучаемого периода.

Интерес представляют и другие опубликованные воспоминания и дневники⁶.

¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп.2. Д.54.

² Сидоров А.А. Из воспоминаний цензора. Начальники главного управления по делам печати с 1893 по 1905 гг. и В.С. Адикаевский // Голос минувшего. Журнал истории и истории литературы. № 3. 1923. с. 129 – 133.

³ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000.

⁴ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 765.

⁵ Клячко - Львов Л.М. За кулисами старого режима. (Воспоминания журналиста). Л., 1926.

⁶ Дневник кн. Е.А. Святополк-Мирской за 1904–1905 гг. // Исторические записки. 1965. № 77. С. 240-293; Дорошевич В.М. Воспоминания. М., 2008; Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. (Воспоминания 1881–1914). Прага, 1929; Савинкова С.А. Одна из невзгод. (Несколько страниц о князе Святополк-Мирском) // Голос минувшего. 1915. № 3. С.181–202; Спиридович А.И. Записки жандарма. Харьков, Пролетарий, 1927; Тыркова-Вильямс А.В. На путях к свободе. Нью-Йорк, 1952. и др.

В диссертационном исследовании привлекались материалы личной переписки, выявленные в архивах. В частности, были изучены письма Е.В. Богдановича¹ к А.С. Суворину, Николаю II, письма С.Н. Сыромятникова² о положении на фронте в русско-японскую войну и другие письма³. Изученные письма позволяют выяснить характер личных и деловых взаимоотношений, а также дают фактический материал о происходивших событиях.

В целом, отметим, что настроения людей, их личные и групповые взгляды, мнения, пристрастия в той или иной форме отражены в любой группе источников, но в наибольшей степени они присутствуют именно в источниках личного происхождения.

Таким образом, источниковая база исследования – достаточно обширна и репрезентативна. Она представлена комплексом опубликованных и неопубликованных источников, основу которых составляют документы Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел, дополненные нормативно-правовыми актами, циркулярами, делопроизводственными документами, материалами периодической печати, публицистикой, источниками личного происхождения, которые в комплексе предоставляют возможность с достаточной полнотой раскрыть тему исследования.

Использованные в исследовании источники позволяют проследить и дать оценку деятельности Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел по работе с периодическими органами печати, цензуре и распространению информации, формированию общественного мнения о власти в начале XX в. в России.

¹ ОР РНБ. Ф. 754. Д. 34.

² ОР РНБ. Ф. 1000. Оп.2. Д. 1333.

³ Письма П.Л. Вакселя, К.П. Победоносцева, Е.В. Богдановича. Подробнее см.: ОР РНБ. Ф. 124. Оп. 2. Д.157, Ф. 587, Ф. 754 Д. 34.

1.3. Теоретические подходы, методы и понятийный аппарат исследования

Методология исследования соответствует объекту, предмету, цели и задачам исследования. Работа носит междисциплинарный характер, что обуславливает привлечение методологических подходов, применяемых в историческом, социологическом и философском знании.

В качестве методологической основы диссертационное исследование опирается на основные постулаты теории модернизации, предполагающей прогрессивные изменения в государстве. Главное управление по делам печати было вовлечено в модернизационные процессы, охватившие Российскую империю, что выразилось в тех преобразованиях, которые коснулись его структуры и политики в области печати на рассматриваемом этапе его развития. Данная методология позволяет рассмотреть эволюцию государственных институтов. Хронологические рамки исследования совпадают с изменениями, происходившими в других европейских странах. Теория модернизации дает возможность проанализировать и понять изменения, которые происходили в начале XX в. при переходе к новым общественно-политическим отношениям и способствовали развитию новых механизмов формирования общественного мнения.

В теории модернизации принято выделять экономические, политические, социальные и духовные признаки. Экономическая сторона модернизации позволяет показать переход к широкому распространению машинного производства и проиллюстрировать это реорганизацией типографии Министерства внутренних дел. Политическая грань модернизации представляет собой введение многопартийности в российском обществе в изучаемый период. Социальная сторона модернизации представлена появлением новых социальных групп. Духовный признак модернизации предполагает формирование новой картины мира, что происходит в начале XX века благодаря увеличению средств массовой

информации в Российской империи после опубликования Манифеста 17 октября 1905 г.

Отметим вклад в разработку модернизационного подхода отечественного ученого В.И. Побережникова ¹, который пишет, что «ориентированный первоначально преимущественно на анализ макросоциальных структур, модернизационный подход ныне стал применяться и при изучении микросоциальных процессов, деятельностных практик» ². Он выделяет следующие теоретико-методологические модели: линейная модель, модель (парциальной) частичной модернизации, многолинейная модель, акторная модель модернизации, структурационная модель ³.

Модернизационный подход создает предпосылки для формулирования концептуальных интерпретаций истории российских модернизаций, результатом применения которых становятся дифференцированные историографические образы страны: 1) страна, развивающаяся нормально или девиантно — по универсальным законам; 2) своеобразный цивилизационно-страновой вариант модернизации как норма; 3) модернизация как результат противостояния, борьбы различных социальных групп, проектов, стратегий; 4) страна как совокупность региональных вариантов модернизации ⁴. И.В. Побережников отмечает, что модернизационные процессы невозможно изучить, абстрагируясь от пространственных характеристик. Следует учитывать территориальную

¹ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006.

² Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзор / Под ред. Л.И.Бородкина. Вып. 8. М., 2002. С. 146-168. С. 168.

³ Подробнее см. Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзор / Под ред. Л.И.Бородкина. Вып. 8. М., 2002. С. 146-168.

⁴ Побережников И.В. Модернизации в истории России: направления и проблемы изучения // Уральский исторический вестник. 2017. № 4(57) С. 36—45. С. 43.

неравномерность распространения волн модернизации, региональные особенности разворачивающихся модернизационных субпроцессов.

В. В. Алексеев выделяет следующие фундаментальные особенности разных сторон жизнедеятельности населения, сформировавшиеся в ходе развития российской цивилизации: гигантская территория, важное геостратегическое положение между Востоком и Западом; трудные условия воспроизводства основ человеческого существования; незащищенность естественными рубежами от посягательств извне; продолжительное отсутствие выхода к морю; самобытность, оригинальность культуры и традиций; общность исторической судьбы, полиэтничность и многоконфессиональность народов, их толерантность; православная вера как консолидирующая основа цивилизации; своеобразие форм государственного, социального, городского устройства; общинность, идеи социальной справедливости, нестяжательства, миссионизм; экономический, культурный и мировоззренческий экспансионизм; мобилизационный тип развития¹.

И.П. Побережников и П.А. Сперанский указывают, что «модернизационный толчок также обусловили реформы в сфере народного образования, обеспечившие, в первую очередь, формирование университетской автономии на основе принятия либерального устава. Социальной модернизации способствовали: земская реформа 1864 г., содействовавшая развитию местного самоуправления; судебная реформа 1864 г., внедрившая в российскую судебную практику европейские принципы судопроизводства; реформы в области цензуры и печати 1865 г.; городская реформа 1870 г., заложившая основы муниципального самоуправления; и, наконец, военная реформа, способствовавшая военно-технической и военно-организационной модернизации русской армии»².

¹ Побережников И.В. Модернизации в истории России: направления и проблемы изучения // Уральский исторический вестник. 2017. № 4(57) С. 36–45. С. 41.

² Побережников И.В., Сперанский П.А. Позднеимперская модернизация России второй половины XIX века: концептуально-историографический аспект // История и современное мировоззрение. 2019. №1. С.53-57. С. 54.

Перечисленные реформы Александра II являются одним из важнейших этапов российского модернизационного процесса.

И.В. Побережников пишет, что «даже в условиях «вторичности» модернизационного процесса и его догоняющего характера нельзя отрицать тот факт, что проводимые, в том числе и во время «Великих реформ», модернизационные преобразования во многом давали положительные результаты. Несмотря на некоторые негативные явления, ставшие закономерными последствиями модернизации, данный процесс несомненно стимулировал развитие капитализма и рыночных отношений в имперской России. Он способствовал формированию институтов частной собственности, гражданского общества и правового государства»¹.

В позитивном ключе рассматриваются основные аспекты «александровской» модернизации в работах представителей «уральской школы модернизации» (В.В. Алексеев, И.В. Побережников, А.В. Сперанский и др.). Сторонники данного научного направления трактуют российские модернизационные трансформации как многомерный и многолинейный процесс, не сводящийся только лишь к процессам вестернизации. По мнению ученых, российское государство, базируясь на традиционалистской основе, проводило модернизацию, используя с разной степенью эффективности как экзогенную диффузию, так и эндогенные инновации².

Б.Н. Миронов отмечает, что общественный порыв эпохи «Великих реформ» Александра II, продолжавшийся вплоть до Первой мировой войны, являлся периодом самой динамичной модернизации в российской истории³. В трудах историков «уральской школы модернизации» реформы Александра II являются одним из проявлений эволюционной «имперской» модели модернизации, направленной на трансформацию традиционного

¹ Побережников И.В., Сперанский П.А. Позднеимперская модернизация России второй половины XIX века: концептуально-историографический аспект // История и современное мировоззрение. 2019. №1. С.53-57. С. 55.

² Там же. С. 56.

³ Там же.

уклада жизни российского общества. Уральские ученые считают, что проводимые по инициативе «сверху», реформы Александра II открыли российскому социуму двери в эпоху модерна. В пореформенный период промышленный сектор экономики развивался настолько активно, что уральские историки говорят даже о раннеиндустриальной модернизации, развернувшейся во второй половине XIX столетия.

В отечественной историографии сложился довольно широкий спектр историографических оценок хода и последствий «александровских» модернизаций, как положительных, так и отрицательных. Однако большинство современных исследователей, указывая на наличие недостатков модернизационных преобразований Александра II, все-таки отмечают преобладание в них позитивных характеристик. Доминирует точка зрения, что «Великие реформы» послужили не только толчком к развитию институтов капитализма, частной собственности и либеральной демократии в России, но и благоприятно повлияли на политическую, экономическую и социокультурную сферы жизни российского общества.

В.В. Алексеев отмечает, что «весь имперский период волны российских модернизаций одна за другой перекачивались через Урал и Сибирь до берегов Тихого океана. Они поднимались под воздействием геополитических и технологических вызовов традиционной империи, которая, хотя и с запозданием, но, все-таки справлялась с ними до революционных потрясений начала XX в. В дальнейшем имперская фронтальная модернизация стала предтечей для радикальных экономических и социально-культурных преобразований новой эпохи»¹.

В Российской империи общество развивалось от традиционного к модерну. Благодаря этому возникли передовые индустриальные технологии, а также соответствующие им политические, культурные, социальные механизмы, позволяющие данные технологии поддерживать, использовать и

¹ Алексеев В.В. Фронтальная модернизация в имперской России // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. №2. С. 6 – 13. С. 11.

управлять ими. Имперская модернизация проходила по классическому европейскому сценарию¹.

Б.Н. Миронов указывает, что «в современной литературе понятие «модернизация» употребляется в четырех значениях, как: 1) переход от традиционного общества к современному, который приводит к появлению и развитию передовых индустриальных технологий, а также соответствующих им политических, культурных, социальных механизмов, позволяющих указанные технологии поддерживать, использовать и управлять ими, — то, что составляет сущность концепции модернизации; 2) процесс, в ходе которого отстающие догоняют ушедших вперед, — синоним догоняющего развития; 3) преобразования, предпринимаемые отстающими странами с целью приблизиться к характеристикам наиболее развитых; 4) совершенствование общества в широком смысле путем реформ и внедрения инноваций². За основу понятия «модернизация» взято определение перехода от традиционного общества к современному.

В России периода империи происходило множество одновременных изменений в обществе, охватывающих все сферы социальной жизни и оказывающих воздействие на все социальные институты и всех членов общества, — именно то, что составляет сущность процесса модернизации. В имперской модернизации Б.Н. Миронов выделяет два этапа: 1) XVIII — первая половина XIX в., 2) вторая половина XIX в. — 1917 г.³

К 1830–1850-м годам относится начало промышленного переворота в России, с которым во всех странах связывается переход от аграрного общества к индустриальному, т. е. начало модернизации. На первом подготовительном этапе или протомодернизации, во главе угла находилось развитие промышленности, городов, просвещения, бюрократического

¹ Миронов Б. Н. Модернизация имперская и советская // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 1. С. 54–82. <https://doi.org/10.21638/11701/srbu02.2018.104>

² Там же. С. 55.

³ Там же. С. 56.

аппарата, внутренней и внешней торговли и инфраструктуры. Это развитие происходило в форме передачи западноевропейских институтов, технических и культурных достижений. Успехи были скромными, но они создали предпосылки для начала собственно модернизации во второй половине XIX в.

Великие реформы 1860–1870-х годов дали мощный толчок продолжению модернизации — с этого момента она стала по-настоящему многомерной и глубокой, несмотря на яростное сопротивление традиции и колебания в политике правительства.

На втором этапе получили особенное развитие такие процессы, как индустриализация в форме промышленной революции, профессионализация, секуляризация, индивидуализация, распространение средств массовой информации, рост социальной и профессиональной мобильности, демографический переход, семейная революция, нациестроительство и, что особенно важно, развитие частной собственности (приватизация), конституционализма и гражданского общества. Развитие страны в имперский период проходило по следующему сценарию: 1) экономика развивалась как индустриальная и рыночная, основанная на конкуренции и частной собственности; 2) формировалось гражданское общество с множеством добровольных общественных организаций; 3) складывалось правовое государство с парламентом, верховенством закона, открытостью, гласностью, публичностью; 4) развивался индустриальный и урбанистический образ жизни, основанный на функциональной специализации институтов и людей (профессионализация, бюрократизация управления и т. д.); 5) складывалась российская нация как совокупность людей, объединенных согласно их воле, отождествляющих себя с целым и осознающих свое единство; 6) семья эволюционировала в направлении малой демократической семьи с равенством супругов, родителей и детей; 7) формировалась современная личность, принимающая изменения как норму, гражданские и политические права как атрибут человека, рыночную экономику и частную собственность

как необходимые условия, обеспечивающие нормальное функционирование общества и государства на основе разума и науки; 8) утверждалась светская система ценностей, в которой индивидуализм является второй религией, основой общественного и индивидуального успеха. Российское общество в XVIII — начале XX в. развивалось от традиции к модерну, но к 1917 г. по причине незавершенности модернизации не соответствовало в полной мере ни одному из критериев современного общества¹.

Сходство фактического и теоретического (т. е. соответствующего теории модернизации) сценариев развития имперской России объясняется тремя обстоятельствами: естественным, спонтанным тяготением страны к европейской траектории; желанием элиты идти общеевропейским путем; политикой правящего класса, сознательно и настойчиво преследовавшего цель сравняться с самыми передовыми европейскими странами во всех отношениях².

Политическое развитие страны после Великих реформ также следует признать достаточно успешным. Российская государственность эволюционировала от самодержавия к конституционной монархии и в 1905–1906 гг. стала таковой. После 1905 г. появились свободная пресса, общественное мнение, политические партии, тысячи добровольных ассоциаций — все элементы гражданского общества. В принципе сформировался механизм, обеспечивающий передачу общественных настроений, желаний, требований от общества к властным структурам, и контроль за их исполнением посредством законодательных учреждений, прессы, общественного мнения, добровольных ассоциаций³.

В пореформенное время, в 1861–1914 гг., благосостояние российских граждан повысилось не только в узком материальном смысле. Все население, включая непривилегированные социальные группы, приобрело гражданские

¹ Миронов Б. Н. Модернизация имперская и советская // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 1. С. 54–82. С. 56 – 57.

² Там же. С. 57.

³ Там же. С. 60.

и политические права, доступ к образованию и другим благам цивилизации. Как известно, улучшение условий жизни рассматривается в теории модернизации в качестве главного критерия ее успешности. Поскольку имперская Россия модернизировалась, а благосостояние населения при этом росло, модернизацию следует признать успешной, несмотря на все издержки, трудности и периодические кризисы¹.

Итак, теория модернизации позволяет показать процессы, которые происходили в России в начале XX в. Второй этап модернизации, начавшийся в эпоху Великих реформ и длившийся до начала XX в. показал развитие российского общества от традиционного к индустриальному. Реформа цензуры, перевод цензуры из ведения Министерства просвещения в Министерство внутренних дел, организация Главного управления по делам печати показала поступательное развитие общества. В начале XX в. модернизационные процессы продолжали набирать обороты. Появление периодических изданий частного порядка для государственных служащих, переход от абсолютной монархии к парламентской, развитие многопартийности, свобода слова, формирование гражданского общества – все это черты модернизации данного периода.

Диссертационное исследование направлено и на изучение повседневной жизни служащих Главного управления по делам печати, поэтому автор опирался на теоретические основы истории повседневности, предложенные Н.Л. Пушкаревой и С.В. Любичанковским².

С.В. Любичанковский отмечает, что «в центре исторического исследования стоит не отдельный человек, а какая-либо группа людей. ... представляется возможным рассматривать в качестве субъекта истории повседневности не отдельного человека, а выделенные по определенным

¹ Миронов Б. Н. Модернизация имперская и советская // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 1. С. 54–82. С. 60.

² Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. № 1. С. 7–21.

признакам группы людей»¹. Использование теории позволило изучить производственный быт, модели поведения и отношения, которые возникали на рабочем месте в Главном управлении по делам печати Министерства внутренних дел, рассмотреть трудовую жизнь Главного управления по делам печати в эпоху революционных потрясений.

Структурно-функциональный подход позволил изучить структуру Главного управления по делам печати, исследовать функциональные характеристики Главного управления по делам печати, проанализировать изменение этих функций, выявить, что каждое подразделение имело определенное функциональное назначение и рассмотреть развитие Главного управления по делам печати как системный объект в целом. Функциональный анализ деятельности Главного управления по делам печати позволил использовать статистические данные, бухгалтерскую документацию и отчетность за изучаемые периоды для оценки эффективности работы отделов, в том числе Осведомительного бюро Главного управления по делам печати.

При изучении государственной политики самодержавия в области печати начала XX в. использовалась также теория элит, описывающая властные отношения в обществе, согласно которой меньшинство обладает наибольшей властью. Согласно определению Р. Миллса, элита – это группа людей, занимающая ключевые посты в значимых для общества институтах. Можно говорить, что в начале XX в. появляется новая элита, у которой совпадают цели и интересы, есть тяга к лидерству и готовность принимать важные решения. Популяризировать свои идеи и цели представители новой элиты решили через средства массовой информации и проведение банкетной кампании. Конечная цель новой элиты – государственная власть. Как известно, чтобы получить что-то ценное, в начале это ценное нужно

¹ Любичанковский С.В. Проблема определения субъекта повседневности в историческом исследовании // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. №3–1. С. 150–153. С. 150.

обесценить. И, таким образом, представители либеральной интеллигенции запустили процесс постепенной дискредитации верховной власти.

Следует отметить вклад в разработку концепции общественного мнения американского писателя и политического обозревателя Уолтера Липпмана. В 1922 г. в свет вышла книга «Общественное мнение». В России работа была переведена и издана в 2004¹ и 2023² гг. В своей работе У. Липпман рассмотрел природу, модели формирования и функционирования общественного мнения и механизмы воздействия на него средств массовой информации, изучил работу специалиста по связям с прессой. У. Липпман выделяет два понятия общественного мнения: «Картины в головах человеческих существ, образы их самих, других людей, их потребностей, целей, взаимоотношений – это общественные мнения. Картины, в соответствии с которыми действуют группы людей или индивиды, действующие от имени групп, – это Общественное Мнение, с большой буквы»³. Автор рассматривает внешние ограничения доступа людей к фактам, а также внутренние: стереотипные модели поведения, предрассудки и предубеждения.

Влияние на исследование оказала теория спирали молчания немецкого политолога Э. Ноэль-Нойман⁴. Согласно этой теории громко артикулируемое мнение постепенно становится мнением большинства, и средства массовой информации оказывают существенное влияние на этот процесс. Человек прислушивается к мнению большинства, и если его мнение не совпадает, то он «замолкает», т.к. боится оказаться в меньшинстве с непопулярным мнением. В результате популярное мнение становится общепринятым.

Важной для исследования является концепция канадского социолога Г.М. Маклюэна о влиянии электрических и электронных средств

¹ Липпман У. Общественное мнение. М., 2004.

² Липпман У. Общественное мнение. М., 2023.

³ Липпман У. Общественное мнение. М., 2004. С. 50.

⁴ Ноэль Э. Общественное мнение: Открытие спирали молчания. М., 1996.

коммуникации на человека и общества¹. Согласно концепции само средство передачи сообщения (в нашем случае, печатное издание) является сообщением, т.е. с появлением нового средства массовой коммуникации меняется образ жизни и менталитет человека. Г.М. Маклюэн рассматривал средства коммуникации (в том числе средства массовой информации) как «расширения» физического тела человека и человеческих способностей и возможностей. Технология и использование средств коммуникации оказывает на человека большое влияние, изменяя образ мышления и восприятия, стирая постепенно границы между странами и континентами.

В основе разработки заявленной темы лежит принцип историзма, позволяющий рассмотреть трансформацию Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел начала XX в. При изучении комплекса исторических источников, необходимых в работе, автор стремился следовать принципу научной объективности, который дает возможность провести анализ всей совокупности исторических фактов в их противоречивой взаимосвязи и взаимозависимости, а также принципу системности, способствующему всестороннему исследованию государственной политики в области печатного слова. Использование принципа всесторонности позволяет рассмотреть изучаемое явление со всех сторон во взаимосвязи с другими общественными явлениями. Принцип конкретности подразумевает учет всех условий, выделение основополагающих свойств и направлений развития объекта изучения.

Методы исследования, применяемые в работе, включают как общенаучные, так и специальные методы исторической науки. Использование логических методов, анализа и синтеза, позволило обобщить и структурировать информацию, полученную в ходе разработки темы.

Наряду с вышеназванными, был использован агрегативный метод, предполагающий сбор разрозненных фактов и составление картины-мозаики. Данный метод позволяет увидеть за историей развития цензурного дела

¹ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2003.

историю конкретных периодических изданий начала XX века, способных рассказать о редакторах-издателях, своем времени.

Метод исторической реконструкции применялся для воссоздания картины деятельности Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел по выдаче разрешений на открытие периодических органов печати в Российской империи и запретов на издание печатных органов. Необходимость реконструкции этого направления деятельности учреждения была вызвана тем, что Главное управление по делам печати традиционно рассматривалось историками как цензурный орган, осуществляющий контроль за инакомыслящими.

В исследовании был применен компаративный метод, позволяющий выявить и сравнить процессы, происходившие в течение рассматриваемого периода в Главном управлении по делам печати Министерства внутренних дел.

Использование историко-системного метода способствовало изучению деятельности Главного управления по делам печати как целостной системы: анализ структуры и функций управления, внутренних и внешних связей, происходящих изменений.

Применение метода контент-анализа позволило выявить качественные и количественные характеристики материалов, связанных с развитием периодических изданий в столице Российской империи.

Понятийный аппарат исследования включает в себя основные понятия, необходимые для понимания темы. Безусловно, необходимо разобрать такое важное определение для работы как «общественное мнение», которое использовалось современниками изучаемых событий в конце XIX – начале XX века, определить механизмы формирования общественного мнения, понятие «власть», верховная власть, положительное общественное мнение, двухсторонняя коммуникация, PR, лидер мнения, фейковая (ложная) новость.

Общественное мнение в конце XIX - начале XX вв. Вопрос о том, как формируется общественное мнение, волновал исследователей уже в конце XIX – начале XX века. Анализ данных работ важен для понимания сущности отношений власти и общества в обозначенный период, того, как современники сами представляли процесс формирования общественного мнения и какими способами они воздействовали через общественное мнение на власть. В этот период в России появляются переведенные труды иностранных и отечественных авторов по проблемам формирования общественного мнения и об особенностях воздействия общественного мнения на власть¹.

Так, в своей работе «Общественное мнение» Ф. Гольцендорф ставил вопрос о том, обладают ли публично выраженные мнения характером мнения народного и имеет ли общество в данном случае дело с общественным мнением? Пытаясь решить обозначенную проблему, он писал, что «первая трудность, связанная с точным установлением общественного мнения, заключается в разграничении общественного мнения от публично выраженных мнений отдельных личностей...» ведь «нет ничего легче, как ошибочно принять частное мнение, выраженное публично и не встречающее противоречия, за мнение общественное»².

В 1906 году профессор Московского университета В.М. Хвостов издал ряд работ, в которых уделил внимание формированию общественного мнения³.

Исследователи признавали, что в политической жизни государств рубежа веков общественное мнение и политические партии играли весьма солидную роль. Именно благодаря общественному мнению и политическим

¹ Ардашев П. Администрация и общественное мнение в Франции перед революцией. Киев, 1905; Гольцендорф Ф. Общественное мнение. СПб., 1895; Тард. Г. Общественное мнение и толпа. М., 1902; Хольцендорф Ф. Роль общественного мнения в государственной жизни. СПб., 1881.

² Гольцендорф Ф. Общественное мнение. С. 33.

³ Хвостов В.М. Вопрос об автономии университетов на съезде профессоров. М., 1906; Он же. Значение и права народного представительства. М., 1906; Он же. Общественное мнение и политические партии. М., 1906.

партиям поддерживается работоспособность государства и определяется содержание его деятельности. «Если это и не единственная сила, то во всяком случае одна из самых основных»¹.

По мнению В.М. Хвостова, общественное мнение – это «то отношение, которое общество принимает к какому – либо вопросу или событию, причем члены общества сознают свою солидарность в воззрениях по данному поводу»². Таким образом, В.М. Хвостов выделял два признака общественного мнения: солидарность отношения группы лиц к определенному вопросу и осознание с их стороны этой солидарности. Последний признак имел важное значение, так как именно осознание солидарности с массой других людей придавало каждому индивиду уверенность в своей правоте и развивало в нем настойчивость в отстаивании и воплощении в жизнь своего убеждения.

Каким путем может быть достигнута солидарность в отношении к какому-либо вопросу в обществе? Рассуждая о формировании общественного мнения, В.М. Хвостов говорил о классовости современного ему общества. «Случается, по известному вопросу слагается определенное мнение только в некоторых слоях общества; это бывают обыкновенно или те слои, которых интересы непосредственно затрагиваются данным вопросом ... Остальная масса общества остается при этом совершенно равнодушной к данному вопросу и никаким образом на него не реагирует. При таких условиях только мнение тех слоев общества, которые выказали свое отношение к известному вопросу, и может претендовать на значение общественного мнения, только оно и оказывает свое влияние на ход событий. Каково это влияние – зависит уже от социальной силы и значения того общественного класса, который выступил как выразитель общественного мнения. Если этот класс обладает большим социальным весом, то его мнение может иметь огромное практическое значение при индифферентном отношении массы, хотя бы он

¹ Хвостов В.М. Общественное мнение и политические партии. М., 1906. С. 5.

² Там же. С. 5-6.

сам и составлял меньшинство населения и хотя бы его требования и шли в разрез с интересами пассивной массы. На этом и основан перевес, который в жизни получают элементы аристократические, плутократические и т.п. На этом основано и преобладающее влияние, которое оказывают на ход политической жизни наиболее образованные слои общества»¹.

Согласимся с В.М. Хвостовым, в том, что если общественное мнение сложилось по определенному вопросу, то оно представляет собой силу, с которой приходится считаться и игнорирование общественного мнения может быть весьма опасно.

Способом проявления общественного мнения служили печать, коллективные заявления и петиции. Общественное мнение формировалось и в салонах. Салоны, писательские кружки, клубы так же можно отнести к факторам формирования общественного мнения. Одновременно они были посредниками между общественным мнением и правительством, так как люди, которые посещали салоны, литературные кружки и клубы, и люди, которые занимали министерские кабинеты и наполняли министерские канцелярии, принадлежали, к одному сословию, а зачастую были одни и те же люди. В салонах распространялись слухи, касавшиеся карьеры видных чиновников. «Хозяева наиболее известных салонов вели активную издательскую деятельность. Так, К.К. Случевский был редактором «Правительственного вестника»; Е.В. Богданович выпускал «Кафедру Исаакиевского собора», разнообразные брошюры и картины, ориентированные на различные слои населения; В.П. Мещерский при поддержке посетителей салона издавал несколько журналов и газет, в том числе широко известный «Гражданин»; в салоне М.К. Морозовой координировалась деятельность издательства «Путь». Это позволяло при необходимости инициировать газетную кампанию, нацеленную на поддержку или дискредитацию должностных лиц. Хозяева ряда салонов были корреспондентами двух последних императоров, и, следовательно,

¹ Хвостов В.М. Общественное мнение и политические партии. С. 7–8.

обладали возможностью довести собственные оценки деятельности того или иного чиновника до высочайшего сведения»¹. Таким образом, салоны являлись значительным механизмом, при помощи которого общество оказывало свое воздействие на прессу и правительство.

Существование законодательных ограничений не мешало прессе играть роль одного из важнейших факторов общественного мнения, к числу которых следует отнести также театр, представлявший собой как бы продолжение на сцене тех бесед, которые шли в салонах, литературных кружках, клубах, кафе и т.д. Значение театра как способа формирования общественного мнения признавала и власть. В одной из всеподданнейших записок министру внутренних дел Д.С. Сипягину, представленной в 1901 году, было указано, что «в театральном представлении кроме содержания пьесы огромное, иногда самое важное значение имеет характер самого воспроизведения на сцене» ... «Иногда в пьесах затрагиваются новые течения общественной мысли, современное общественное настроение, вообще модные веяния, а также отрицательные стороны нравов, обычаев и общежития»² ... «Слова, отдельные выражения или фразы, сказанные с соответствующей экспрессией могут оказать особенно вредное и возбуждательное действие на публику. Особливо это можно наблюдать в эпохи беспокойного общественного настроения, когда зритель чутко прислушивается к тому, что ему внушается со сцены, жадно ловит намеки и в них ищет указаний или побуждений»³.

В начале XX века в общественной жизни активно обсуждался вопрос о возможности введения в России представительных учреждений с выборными представителями от населения. Этот вопрос нашел свое отражение и в литературе. Так, В.М. Хвостов писал о том, что «представительные учреждения, правильно построенные и свободно функционирующие, дают

¹ Леонов М. М. Патронат и протектирование: Российские салоны второй половины XIX — начала XX в.: автореф. дис. док. ист. наук. Самара, 2011. 44 с. С. 32.

² ОР РНБ. Ф. 847. Д.19. Л. 1.

³ ОР РНБ. Ф. 847. Д.19. Л. 2.

возможность общественному мнению оказывать прямое влияние на политику страны. Пока общественное мнение не развилось и не представляет из себя крупной социальной силы, до тех пор и потребность в представительных учреждениях не дает себя знать в виде более или менее открыто выражаемых требований создания таких учреждений»¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в конце XIX - начале XX века общественное мнение приобрело в России значительную роль и становится силой, влияние которой испытывают на себе не только целые слои общества, отдельные лица, но воздействию которого подвергается и правительство. Общественное мнение в конце XIX – начале XX века формировалось через прессу, театр, салоны и различные петиции и частные обращения к власти.

Механизмы формирования в конце XIX – начале XX вв. Для понимания специфики формирования общественного мнения важно дать характеристику его инструментам. А.В. Попов выделил следующие распространенные инструменты конструирования общественного мнения: «публикации (программы) по важнейшим вопросам общественно-политической повестки с привлечением мнения авторитетных представителей экспертного сообщества; распространение через аффилированные СМИ официальных позиций, мнений и разъяснений по их поводу; интерактивное обсуждение конкретной проблематики с участием представителей широкого диапазона мнений, включая конфликтующих позиций, а также рядовых граждан; подача информации через «лидеров мнений» (авторские колонки в газетах и журналах). Применение соответствующих инструментов задействует определенные механизмы формирования общественного мнения, в частности, через: повышение доверия населения к соответствующей информации посредством подкрепления мнением авторитетных экспертов, лидеров «общественного мнения», ... а также рядовых граждан; усиление информационного

¹ Хвостов В.М. Общественное мнение и политические партии. С. 18.

присутствия посредством повторного и циклического обсуждения информации; акцентирование внимания на наиболее значимой информации с одновременным игнорированием нерелевантной информации»¹.

Указанный перечень дополним такими инструментами формирования общественного мнения как распространение недостоверной информации, использование скандалов и эпатажа для привлечения внимания, создание собственных каналов информации для альтернативной трактовки происходящих событий. Государство также использовало рычаги воздействия на общественное мнение, не только контролируя количество изданий, но и систему распространения книг, журналов и газет.

Понятие «власть», точнее **«верховная власть»** имеет принципиальное значение для исследования, т.к. именно о формировании положительного общественного мнения о верховной власти прежде всего идет речь на страницах данной работы. Мы будем в своем исследовании опираться на определение «верховой власти», предложенное в научной статье П.И. Костогрызовым, где автор дает следующее понятие, анализируя работы предшественников - «инстанция последнего решения»². Исходя из данного определения, глава государства – это высшее должностное лицо, которое обладает полнотой верховной власти. В нашем случае – это император Николай II.

Положительное общественное мнение – это то общественное мнение, которое стремится создать о себе любая общественная организация или институт с целью формирования долгосрочных лояльных отношений со значимыми целевыми аудиториями и общественностью.

Двусторонняя коммуникация – это тип коммуникации, при котором обе стороны могут взаимодействовать друг с другом через отправку и

¹ Попов А.В. Механизмы и инструменты влияния средств массовой информации на формирование общественного мнения в России и мире // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 9 (123). С. 62–69. С. 67–68.

² Костогрызов П.И. Верховная власть: "забытая" категория политической науки? // Полития. 2021. №4 (103). С. 163–182. С. 167.

доставку сообщений, реагировать на получаемые сообщения и вносить в коммуникацию изменения.

Считается, что одним из первых определение **Public Relations (PR)** дал Э. Бернайс в своей работе «Кристаллизация общественного мнения», вышедшей в 1923 г. Среди множества современных определений PR (связей с общественностью), на наш взгляд, логичнее использовать именно это определение, данное современником, описываемых в исследовании событий. Э. Бернайс определил PR как «управление известностью», «процесс согласования частных интересов и общественного блага», а целью PR - достижение взаимопонимания¹.

В след за Р. Макливерном под понятием **«лидер мнения»** будем понимать личность, которая благодаря своему авторитету и влиянию на окружающих может «оказывать значительное воздействие на формирование общественных представлений»².

Еще одно определение, важное с точки зрения формирования положительного общественного мнения о власти, это термин **«ложная, фальшивая (фейковая)» новость**. Вслед за Я.И. Емашовым³ под фейковыми, фальшивыми новостями мы будем понимать неточную или полностью неверную информацию, используемую целенаправленно определенной стороной в целях достижения необходимого результата. «Зачастую целью подобного инструмента является нанесение репутационного ущерба другой стороне, принижение её достижений, то есть формирование неточного, зачастую негативного облика другой стороны .., а также с целью достижения иных преследуемых целей»⁴.

Избранная методологическая основа является синтезом развития исторических, социологических, экономических знаний о предмете

¹ Загородников А.Н. Управление общественными связями в бизнесе. М., 2016. С. 12.

² Сердалиева Р.Р. К определению понятия «лидер мнения» в сетевой коммуникации // Вестник КалмГУ. 2023. №2 (58). С. 92–99. С. 93.

³ Емашов Я.И. Американские fake news как угроза для Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 314–317.

⁴ Емашов Я.И. Американские fake news как угроза для Российской Федерации. С. 314.

исследования. Автор считает возможным взять за основу исследования базовые положения теории истории повседневности, структурно-функционального подхода и теории модернизации. Обоснован выбор методов, которые используются в ходе проведения исследования, обусловленный междисциплинарным характером исследования.

Глава 2. Средства массовой информации и механизмы формирования общественного мнения в начале XX века

2.1. Краткая характеристика средств массовой информации на рубеже XIX – XX вв.

Формирование общественного мнения является необходимым условием развития общества и требует времени. Распространение общественного мнения предполагает наличие соответствующих каналов. В XIX в. к таким каналам «относились салоны, кружки, общества, клубы, театры, балы и другие места скопления людей»¹. Значительную роль играли церковь и пресса. Как отмечал Е.И. Пронин «печать может достигнуть любой цели, которую ставит перед собой, распространяя информацию, вклинивая ее в потоки сообщений, поступающих к людям от других источников. Этим она способствует переосмыслению в нужном направлении общего объема информации»². Печать больше, чем другие средства массовой информации подходит для сообщений, «пытающихся изменить позицию путем предоставления новых фактов и аргументов. К содержанию газеты можно возвратиться, взвесить и обдумать все еще раз»³. Таким образом, на страницах печатных средств массовой информации, особенно ежедневных газет, можно наблюдать историю повседневной жизни и постепенное формирование общественного мнения, выразителем которого часто выступают сами средства массовой информации. Современники указывали, что «для огромного большинства людей их газета – они редко читают что-нибудь другое – служит непосредственным источником тех зыбких мнений,

¹ Гросул В.Я. Общественное мнение в России в XIX в. М., 2013. С.535.

² Пронин Е.И. Печать и общественное мнение. М., 1971. С. 86.

³ Комаровский В.С. Общественное мнение в управлении общественными отношениями. М., 2009. С. 34.

которые западают в их головы и служат для них основанием для суждений обо всех общественных и политических вопросах»¹.

На рубеже XIX – XX веков основным источником распространения информации являлась печать. Подбирая определенные материалы для своего номера, средства массовой информации сообщали своим читателям наиболее важные события и выстраивали определенную повестку дня, направляя ход мыслей читателей в определенном направлении. Новости, которые не попадали в поле зрения средств массовой информации, как правило, оставались для большей части общества незамеченными. В этот период выросло количество издаваемых ежедневных газет. Периодические издания этого времени условно можно разделить на три направления: консервативное, либеральное и демократическое.

Приведем здесь типологию дореволюционных периодических изданий, предложенную С.Я. Махониной². По мнению Светланы Яковлевны, «четкость и определенность направления, которое остается важной характеристикой общественно-политического издания, в XX в. начинает размываться: в одном органе периодики может не совпадать направленность разных частей, например, беллетристики и публицистики, и даже разных отделов»³.

К крайнему правому флангу в начале XX в. С. Я. Махонина отнесла газету «Московские ведомости» издателя М.Н. Каткова, сохранившую репутацию консервативного, охранительного органа, и газету князя В.П. Мещерского «Гражданин». В той или иной степени поддерживали идеи монархии и порядка газеты «Свет», «Новое время», журнал «Русский вестник».

¹ Книга о шибболетах: прогресс, свобода, народ, общественное мнение, народное образование, права женщин. Из сочинений Виллиама Самуэля Лили заимствовал К.Н. Цветков. М., 1898. С. 89.

² Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. М., 2004.

³ Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. С. 28.

Умеренно оппозиционная пресса была представлена журналами «Вестник Европы», «Русская мысль», газетой «Биржевые ведомости». Самым популярным оппозиционным изданием, по мнению С.Я. Махониной, была московская газета «Русские ведомости». Заметным оппозиционным изданием на рубеже веков стал московский «Курьер» – одна из первых городских демократических газет.

Издания «легальных марксистов», журналы «Новое слово», «Начало», «Жизнь», очень быстро были закрыты правительством. Только «Мир божий», в котором печатались последователи марксизма в его легальном варианте – П.Б. Струве, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков и другие, издавался достаточно долго, до 1906 г.¹

Правительственная пресса рубежа XIX – XX веков была представлена «лишь тремя ежедневными газетами: «Правительственный вестник», «Русский инвалид» и «Торгово-промышленная газета», ни одна из которых не имела ни широкого распространения, ни интересного для читателя содержания»². Газета «Сельский вестник» на тот момент выходила еженедельным приложением к «Правительственному вестнику». С 1897 г. по приказу министра внутренних дел И.Л. Горемыкина, под наблюдением редактора газеты «Правительственный вестник», к газете «Сельский вестник» стали выходить ежемесячные бесплатные приложения, книжки для народного чтения «Бог-Помочь». Содержание книжек включало статьи на религиозные, исторические, сельскохозяйственные, научные темы и стихотворения. За первый год издания книжек подписка на «Сельский вестник» увеличилась с 50 000 до 85 000 экземпляров³, эти книжки также были одобрены для школ и библиотек Министерства народного просвещения. Отдельной подписки на издание «Бог-Помочь» не принималось и розничной продажи не было.

¹ Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. С. 6–7.

² Лихоманов А.В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 гг. СПб., 1997. С. 14.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 49. Л. 8 об.

Таким образом, можно говорить о наличии в информационном поле России начала XX в. периодических изданий различных направлений, способных оказывать влияние на общественное мнение по важным вопросам развития страны.

Газеты и журналы конца XIX – начала XX в. более активно по сравнению с предыдущим периодом обсуждали политические вопросы. Наиболее популярные издания предназначались так называемой «читающей публике», прежде всего интеллигенции.

К концу XIX в. в системе периодической печати уже были массовые, общественно-политические и специализированные издания. Большинство редакторов ежедневных газет говорили о необходимости максимально достоверно информировать читателей о событиях внутри и за пределами страны. Среди ведущих газет этого времени можно назвать «Новое время», «Русский курьер», «Свет», «Новости дня», «Русское слово», «Россия», появилась дешевая массовая пресса («Петербургская газета», «Петербургский листок», «Московский листок»). Издавалась правительственная народная газета «Сельский вестник», «Правительственный вестник» и вечернее приложение к ней. Правительственная печать публиковала официальные материалы и выражала мнение императора и правящих кругов.

Рост значения ежедневных газет и увеличивающаяся потребность в оперативной информации привели к развитию телеграфных агентств. Спрос на свежую информацию рождал предложение и как следствие разделение изданий на утренние и вечерние газеты. Все эти периодические издания так или иначе на своих страницах затрагивали вопросы внутренней жизни страны и формировали общественное мнение.

В газетах появились приложения и вторые выпуски. Тиражи газет постепенно увеличивались, формировались первые издательские дома А.С.Суворина, И.Д. Сытина. Происходили улучшения в полиграфическом оформлении газет. Реклама и частные объявления стали привычным делом в

газетах¹ и приносили им значительные доходы. Появились газеты рекламно-справочного характера². Постепенно происходило оформление законодательства о рекламе³.

Большинство изданий вело конкурентную борьбу за читательскую аудиторию, пытались различными способами привлечь внимание читателей, предлагали бесплатные приложения, оказывали различные услуги подписчикам. Популярными стали криминальные материалы и судебные очерки, в газетах появляются сенсации и необычные репортажи. Особое место заняли фельетоны и короткие рассказы⁴, весьма популярные жанры газет и журналов указанного периода.

По статистике, в 1871 г. в России выходило 14 журналов разного содержания и 36 газет общественно-политического характера, в 1890 г. уже было 29 журналов и 79 газет. Постепенно газеты оттеснили журналы на второй план и стали ведущим типом периодических изданий. В 1900 г. в России уже выходило 125 общественно-политических газет. Основная масса газет, журналов, альманахов, еженедельников и других периодических изданий придерживалась в основном монархической или либеральной направленности.

Еще в конце XIX – начале XX вв. исследователи пытались определить факторы и средства, которые влияли на формирование общественного мнения. Многие из них признавали, что общественное мнение может проявляться в самых различных формах. Для этой цели «служит печать,

¹ См. подробнее: Крылова Е.Н. Российская реклама в конце XIX – начале XX в. // Современное информационное пространство: коммуникация в рекламе и PR: матер. междунар. науч. практ. конф. СПб., 2012. С. 30–33.

² Krylova E. N. «Listok ob'yavlenii» is an Advertising and Information Periodical of the Russian Empire in the early XXth century // East European History. 2020. № 6(1). P. 3-13. DOI: 10.13187/eeh.2020.1.3

³ Крылова Е.Н. Некоторые аспекты правового регулирования рекламной деятельности на примере столичной печатной рекламы начала XX в. // История повседневности. 2020. № 1 (13). С. 81–90.

⁴ Крылова Е.Н. Власть и пресса на рубеже веков XIX – XX вв.: фельетонная деятельность газет // Модернизация в России: история, политика, образование: матер. Всерос. науч. конф. с международ. участием, 5 апр. 2014 г. 2014. Вып. 6. С. 46–52.

периодическая и непериодическая, каждая в своей сфере и со своими средствами воздействия; для того же служат всякого рода коллективные заявления и петиции»¹, а также представительные учреждения.

По данным, собранным Н.А. Рубакиным, на 1895 г. «общее число журналов и газет в России – около девятисот, в семь раз меньше, чем в Германии, почти в 5 раз меньше, чем во Франции, почти в 4 раза меньше, чем в Англии. Даже такая маленькая страна как Бельгия и Испания, перещеголяли нас в этом отношении. На один миллион жителей приходится периодических изданий в Швейцарии 230, в Бельгии 153, Германии 129, Франции 114, Норвегии 89, Великобритании 88, Испании 68, Италии 51, Австрии 43, Греции 36, Сербии 26 и России 9»². Однако данные исследователя не подтверждаются официальной статистикой. Тем не менее, его утверждение отражало отношение интеллигенции к состоянию отечественной печати.

Помимо стихийного формирования общественного мнения, находящего свое выражение на страницах книг, периодических изданий и на уличных манифестациях, можно говорить и о политике правительства в этой области. Меры, предпринимаемые Главным управлением по делам печати Министерства внутренних дел, позволяют судить о направлении, в котором правительство считало необходимым формировать образ самодержавной власти в обществе.

Периодическая печать в провинции подчинялась правилам о предварительной цензуре. Лишь в 1902–1903 гг. был образован ряд провинциальных цензурных комитетов в Саратове, Нижнем Новгороде, Владивостоке, Ростове-на-Дону, Томске и других крупных городах. Часть надежных, по мнению правительства, провинциальных изданий было освобождено от предварительной цензуры. Но все значительные вопросы,

¹ Хвостов В.М. Общественное мнение и политические партии. С.11.

² Рубакин Н.А. Этюды о читающей публике. Факты, цифры и наблюдения. СПб., 1895. С.13.

такие как назначения редакторов, рассмотрение особо важных статей, разрешение или запрещение изданий, решались в Санкт-Петербурге.

Разрешение на розничную торговлю печатной продукцией выдавалось полицмейстерами или уездными исправниками, которые в свою очередь подчинялись губернатору. Они же осуществляли контроль за разносчиками, следили, чтобы у них не было запрещенных книг, журналов или рукописей¹.

Периодическая печать в провинции подвергалась цензуре в местных цензурных комитетах и у отдельных цензоров. В городах, где не было цензурных учреждений, надзор за периодической печатью возлагался на чиновников губернской администрации и вице-губернаторов. В Томске, Харькове, Саратове, Иркутске, где цензорской работы было особенно много, вице-губернаторы приглашали себе в помощь чиновников губернского правления. Неоднократно губернаторы обращались в Главное управление по делам печати с просьбой назначить для проведения цензуры ежедневных газет и других периодических изданий особого чиновника или отдельного цензора. Объяснялось это ростом численности и объема местных изданий. Не справляясь с объемом материала, вице-губернаторы старались передавать их советникам губернских правлений или другим чиновникам, которые часто оказывались не подготовлены для данного рода деятельности. Иногда местная администрация вынуждена была отказывать в разрешении открытия новых типографий, периодических изданий, расширении программ и объема уже существующих из-за нехватки цензоров.

Министерство внутренних дел отказ в учреждении должностей отдельных цензоров мотивировало отсутствием средств и откладывало решение вопроса до общего преобразования штатов цензурных учреждений.

Вот как описывал Л.М. Клячко-Львов настроения, отражаемые местной печатью: «Настроение в провинции было, пожалуй, еще более повышенным, чем в столице. А потому необходимо было, наряду с благонадежностью,

¹ Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий: справочное издание. СПб., 2011. С. 16.

проявлять «либерализм». Маленькие фактики из жизни провинции раздувались и служили темой для громовых статей. Объектом служили низшие чины администрации... Статьи обычно уснащались излюбленными выражениями, вроде «мороз по коже», «волосы дыбом», «ужас холодит сердце», и неизменно кончались призывом помочь «младшему брату» - мужику»¹. Статьи эти пользовались популярностью в провинции. «Настроение и воображение дополняло в умах то, чего в статьях на деле не было. Провинция слала тысячами письма, из коих видно было, что эти писатели представляются там в виде истинных борцов за правду, гордых революционеров, презирающих власть и затаивших свою ненависть до удобного случая»².

Власть к этому относилась снисходительно, поскольку эти журналы и по цене и по содержанию не имели широкого распространения и читались в основном интеллигенцией.

Остановимся подробнее на периодической прессе столичных городов начала XX в. Понимая, что средства массовой информации формировали информационное пространство, власть, в лице Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел, руководствуясь законодательными актами Российской империи, в частности, Уставом о цензуре и печати³, рассматривала прошения лиц, желающих открыть периодический орган печати.

В Российском государственном историческом архиве в фонде Главного управления по делам печати хранятся документы, содержащие характеристики Петербургских периодических изданий⁴. Данные материалы позволили составить представление о том многообразии периодических изданий, которые выходили в столице Российской империи в первые десятилетия XX в. По Временным правилам 24 ноября 1905 г., цензура была

¹ Клячко-Львов Л.М. За кулисами старого режима. (Воспоминания журналиста). С. 75.

² Там же. С. 76.

³ Устав о цензуре и печати. 304 с.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2196, Д. 2197, Д. 2198, Д. 2199.

отменена, но специальный цензор, который следил за направлением издания оставался.

На основании приведенного в делах¹ перечня изданий, можно говорить о функционировании в Санкт-Петербурге в разные года (1905–1915 гг.) около 700 периодических изданий. Всего список содержит 720 наименований. Из них прекратили существование или вышли в свет только один или несколько номеров² – 39 изданий, т.е. фактически можно говорить о наличии 681 издания.

В 1905 г. при Главном управлении по делам печати начинали формировать список столичных периодических изданий с их характеристиками. Наличие в архивном документе характеристик периодических изданий, которые вышли в свет только несколько раз или на момент составления характеристики прекратили существование, позволило говорить о полноте данного перечня изданий.

Перечень столичных периодических изданий был составлен в алфавитном порядке из четырех частей. (Первая часть: «Характеристики петербургских изданий. А–Г»³ начинается с «Агентурно-торгово-комиссионного листка»⁴ и заканчивается журналом «Двигатель»⁵, хотя название части перечня обозначено буквой «Г». Вторая часть: «Характеристики петербургских изданий. Д–М»⁶ («Дворянский русский вестник»⁷ – «Музыкальный современник»⁸). Третья часть: «Характеристики петербургских изданий. Н–Р»⁹ («На берегах Невы»¹⁰ – «Рцы»¹¹). Четвертая

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2196, Д. 2197, Д. 2198, Д. 2199.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2197. Л. 27, Л. 224, Л. 249.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2196.

⁴ Там же. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 231.

⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2197.

⁷ Там же. Л. 1.

⁸ Там же. Л. 264.

⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2198.

¹⁰ Там же. Л. 1.

¹¹ Там же. Л. 235.

часть: Характеристики петербургских изданий. С–Я»¹ («С.-Петербургские ведомости»² – «Яхта»³).

Наметившаяся тенденция включать в список новые издания видна по качественному анализу документов⁴. Так, например, для журнала «Море» в списке изданий хранится четыре характеристики⁵, при этом в первой издании отнесено к умеренно-прогрессивному направлению, а в последней – к патриотическому, с указанием на то, что «в отчетном 1914 г. журнал вовсе в свет не выходил»⁶.

В перечне петербургских изданий также присутствуют исправления. В третьей части перечня изданий дана характеристика «Петроградского Земского вестника». В названии издания изначально написанного как «С.-Петербургский Земский вестник» слово «С.-Петербургский» зачеркнуто и сверху написано чернилами: «Петроградский»⁷. Однако текст характеристики не изменен: «Издание С.-Петербургского губернского земства»⁸.

На некоторых листах документа сделаны отметки: «1910»⁹, «1913»¹⁰, что позволяет сделать вывод о том, когда была дана данная характеристика изданию.

Иногда информация в документах отличается незначительно. Так, например, для ежемесячного иллюстрированного журнала «Аполлон» в деле хранится три характеристики. Содержание трех характеристик отличается годом издания – «пятым»¹¹, «шестым»¹² или «седьмым годом издания»¹.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2199.

² Там же. Л. 1.

³ Там же. Л. 261.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2196, Д. 2197, Д. 2198, Д. 2199.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2197. Л. 251, Л. 252, Л. 253, Л. 254.

⁶ Там же. Л. 254.

⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2198. Л. 112.

⁸ Там же.

⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2196. Л. 209.

¹⁰ Там же. Л. 9.

¹¹ Там же. Л. 5.

¹² Там же. Л. 7.

Из 720 столичных изданий в характеристиках указаны 106 газет и 409 журналов, у 206 изданий не указана форма издания. Формат характеристики издания довольно свободный и включает в себя информацию о периодическом издании от нескольких предложений ² до нескольких страниц ³. Несмотря на отсутствие определенной структуры в характеристиках Петербургских изданий и личностные особенности цензоров, можно выделить следующие основания для анализа, которые встречаются в большинстве характеристик. К ним можно отнести: периодичность издания, сведения о редакторе и издателе средства массовой информации, (для некоторых, но не часто) информацию о тираже и годовой цене, политическое направление издания.

Для 465 изданий указана периодичность следующего характера: 189 изданий – ежемесячно, 149 – еженедельно, 46 – ежедневно, 47 – двухнедельно, 1 – десять раз в год, 1 – девять раз в год, 1 – восемь раз в год, 4 – шесть раз в год, 5 – четыре раза в год, 1 – три-два раза в год, 1 – один раз в три месяца, 4 – один раз в два месяца, 6 – три раза в неделю, 10 – два раза в неделю.

218 изданий отмечены как безразличные в политическом отношении, у 210 изданий не указано направление, что можно рассматривать как издания так же не интересующиеся освещением политических вопросов и актуальных проблем общественной жизни страны и Санкт-Петербурга. Таким образом, 428 из 720 изданий, выходявших в Петербурге в течение 1905–1915 гг., не занимались трактовкой политических событий. Политическая направленность остальных изданий выражена следующим образом: консервативно-патриотическое и монархическое направление – 56 изданий, прогрессивное и умеренно-прогрессивное – 66, либеральное и умеренно-

¹ Там же. Л. 8.

² Например, РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2196. Л. 3, Л. 19, Л. 23

³ Например, РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2196. Л. 211. Информация составляет 3 страницы печатного текста, РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2198. Л. 224. Информация составляет 6 страниц печатного текста, РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2199. Л. 28. Информация составляет 5 страниц печатного текста.

либеральное – 19, оппозиционное и умеренно-оппозиционное – 34, беспартийное издание – 36, социал-демократическое – 14, националистическое – 8, нео-славянизм – 3, политический радикализм – 3, конституционно-демократическое – 4, прогрессивно-либеральное, прогрессивно-демократическое, левое и октябристское по 1 изданию.

Для 104 изданий была указана годовая цена по подписке, в среднем она колебалась от 2 до 6 рублей. Были издания, для которых цена указывалась за номер. Самыми дорогими изданиями были: военная газета «Русский инвалид», годовая подписная цена на нее составляла 9 рублей, «Военно-медицинский журнал» – 9 рублей, еженедельное издание «Пути сообщения» – 10 рублей, еженедельный журнал «Новый экономист» – 10 рублей, «Журнал Министерства путей сообщения» – 10 рублей, ежемесячный журнал «Водное дело» – 10 рублей, ежемесячный журнал «Вестник военной иностранной литературы» – 10 рублей, двухнедельный журнал «Армия и флот» – 10 рублей, ежемесячный журнал «Аполлон» – 10 рублей, еженедельный журнал «Море» – 12 рублей, ежемесячный журнал «Вестник Европы» – 17 рублей.

Тираж указан только для 50 изданий из 720 от 60 экземпляров (газета «Выстрел») до 17000 («Новый журнал для всех») и 18000 («Жизнь и суд»).

Для 349 изданий указаны редакторы или издатели-редакторы, т.е. практически каждое второе издание.

Начав составление списка в алфавитном порядке в 1905 г., Главное управление по делам печати так и продолжало вести этот перечень изданий вплоть до 1915 г., вкладывая в дело характеристики на новые издания или дублируя уже имеющиеся документы. Данное обстоятельство позволяет говорить о недостаточно добросовестном подходе со стороны чиновников Главного управления по делам печати к выполнению своих должностных обязанностей, что не могло не отразиться на функционировании всей системы контроля за печатью в столице Российской империи в целом.

Таким образом, столичная петербургская пресса начала XX века была представлена разными направлениями. Анализ характеристик петербургских изданий показал, что в Санкт-Петербурге выходило больше журналов, чем газет. Периодичность выхода была в основном ежемесячная или еженедельная. В основном печатные органы не обсуждали политические события и проблемы общественной жизни страны. Выходившие издания носили научно-популярный характер и были направлены на различные формы досуга читателей, знакомили с современной отечественной и зарубежной литературой.

Еще одним способом регулирования доступа к информации было ограничение возможностей организовывать издательское дело.

Человек, желающий заняться издательской деятельностью, должен был направить личное заявление на имя министра в Главное управление по делам печати при Министерстве внутренних дел. Далее Главное управление рассматривало ходатайство, отправлялся запрос в департамент полиции с целью выяснить род занятий, политические взгляды, семейное положение и материальный достаток и финансовые источники просителя. Если департамент полиции присылал положительный отзыв о просителе (он не был замечен в какой-либо антиправительственной деятельности, обладал соответствующим образованием для того, чтобы издавать и редактировать журнал или газету, был известен в литературных кругах, имел публикации и достаточный финансовый капитал для организации издания), то, как правило, далее следовало разрешение министра внутренних дел об открытии издания по заявленной в прошении программе¹. Изменить программу издания после ее первоначального утверждения было практически невозможно.

Кроме личной благонадежности будущего издателя-редактора, Главное управление по делам печати проверяло название предполагаемой газеты или

¹ Подробнее см. Крылова Е.Н. Требования к должности издателя – редактора периодического издания начала XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. №2. Том 4. История. 2015. С. 141–148.

журнала и если оказывалось, что печатный орган с подобным названием существует, то истцу отправлялся мотивированный отказ с просьбой переименовать издание¹.

Издатель-редактор должен был предварительно договориться с типографией, т.к. Главное управление по делам печати не рассматривало заявление на организацию издания, если в нем не была указана типография².

После утверждения программы издания и редактора, проситель должен был согласно статье 127 Устава о цензуре и печати внести в кассу Главного управления по делам печати залог в сумме пять тысяч рублей³. Из этого залога, в случае наложения штрафа на издание, Главное управление по делам печати списывало необходимую сумму. Согласно статье 131 Устава о цензуре и печати «часть залога, поступившая на удовлетворение положенного взыскания, должна быть пополнена до определенной нормы под опасение, в противном случае, прекращения издания»⁴. В случае прекращения издания, внесенный залог выдавался обратно по истечении года со дня выхода последнего номера.

К изданию приставлялся цензор, который должен был просматривать выходящие номера. По воспоминаниям Л.М. Клячко-Львова «предварительная цензура была отменена, но предварительный цензор существовал. Этот предварительный цензор читал первым готовую газету (для чего брали первые номера с машины) и нередко накладывал арест до выхода газеты»⁵.

На этом формальная организация периодического издания была завершена. Далее предстояло найти сотрудников, место для офиса редакции, закупить или оплатить оборудование для типографии. По словам издателя-

¹ Крылова Е.Н. История газеты «Наши дни» 1901–1904 гг. // Славянские языки и культура. История и современность: матер. науч. практ. конф. 15-17 мая 2015 г. СПб., 2015. С.45–50. С. 46.

² Устав о цензуре и печати. С. 55.

³ Устав о цензуре и печати. С. 60.

⁴ Там же. С. 61.

⁵ Клячко-Львов Л.М. За кулисами старого режима. (Воспоминания журналиста). С. 74–75.

редактора В.М. Абазы, организация нового издания побуждала «одного или группу заинтересованных лиц затратить и вложить в дело свое имущество, труд и капиталы: приобретаются типография – это расход примерно тысяч на двадцать, или вносится в какую-либо соответствующий аванс в размере нескольких тысяч рублей; берется для редакции и конторы квартира, с неизбежными контрактами, закупается шрифт, бумага, высылаются корреспонденты, раздаются неизбежные авансы сотрудникам и проч...»¹.

Таким образом, издатель должен был обладать значительным капиталом для открытия газеты. Поэтому, первоочередной задачей при организации нового издания было привлечение подписчиков, которые приносили газете основную прибыль. Они были гарантией стабильности прибыли газеты. В среднем розничная цена газеты составляла 5 копеек². Подписная цена на газету с доставкой и пересылкой в среднем составляла: на год 12 р., на 1 мес. 1 р.³. Цена объявлений: на первой странице за строку в среднем составляла 40 к., на последней странице – 20 к.⁴.

Помимо подписки, еще одним важным, но непостоянным источником доходов газеты, была реклама, которая могла занимать до половины первой и последней страницы газеты⁵. Ежедневная газета при тираже в 35.000 в неделю приносила доход примерно в двадцать тысяч рублей. По воспоминаниям А.С. Суворина, издателя газеты «Новое время», при закрытии газеты на неделю потери составляли «800 руб. в день на розничной продаже, да 2000 руб. на объявлениях, а может, и больше»⁶. Отсутствие газеты на рынке «заставит и читателей и объявителей искать другое

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1614. Л. 53 об.

² Например, Наши дни. 1904. 18 (31) декабря. №1; Северный курьер. 1900. 21 ноября (4 декабря). № 366.

³ Наши дни. 1904. 18 (31) декабря. №1; Сын Отечества. 1904. 18 ноября (1 декабря). №1

⁴ Наши дни. 1904. 18 (31) декабря. №1; Северный курьер. 1900. 21 ноября (4 декабря). № 366; Сын Отечества. 1904. 18 ноября (1 декабря). №1.

⁵ Подробнее см. Крылова Е.Н. Российская реклама в конце XIX – начале XX в. // Современное информационное пространство: коммуникация в рекламе и PR: матер. междунар. научн. практ. конф. СПб., 2012. С. 30–33.

⁶ Дневник Алексея Сергеевича Суворина. С. 414.

помещение. Эту потерю невозможно вычислить, а она может быть гораздо значительнее текущей потери. Бумажный фабрикант теряет до 7000 руб., фабрикант красок и т.д.»¹.

По мнению Е.С. Сониной, «русская газета конца XIX в. для рентабельности должна была иметь не меньше 6–7 т. подписчиков»², т.к. подписчики означали стабильный доход в течение года.

Исходя из цифры, предложенной Е.С. Сониной, посмотрим, какие из выходящих в Санкт-Петербурге периодических изданий на апрель 1902 г. были рентабельными и приносили прибыль своим издателям³.

17 апреля 1902 г. Главное управление по делам печати запросило на Санкт-Петербургском почтамте сведения о том, «в каком количестве экземпляров пересылается в настоящее время через С.-Петербургский Почтамт каждое из выходящих в гор. С.-Петербург периодических изданий и в каком количестве экземпляров доставляется каждое из означенных изданий в С.-Петербург по городской почте»⁴. Сразу отметим, что данные сведения Санкт-Петербургского почтамта не позволили нам выяснить реальное количество экземпляров каждого периодического издания, т.к. кроме почты печатные средства массовой информации распространялись еще и в разнос. На данный момент мы не имеем сведений о разносном и розничном количестве распространенных экземпляров. Подробнее о розничной торговле периодическими изданиями будет сказано в разделе 4.5. Контроль государства за системой дистрибуции периодических изданий. Можно утверждать, что приведенные в архивном документе данные о количестве периодических изданий, распространяемых через Санкт-Петербургский почтамт меньше реальных, но, на данный момент, мы не можем сказать на какое число.

¹ Там же. 14.

² Сониная Е.С. Петербургская универсальная газета 1880-х годов: исторические особенности развития: автореф. дис. канд. фил. наук. СПб., 2000. 20 с. С. 14.

³ Подробнее см. РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1675.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1675. Л. 1.

Из 229 наименований «повременных изданий, выходящих в гор. С. Петербурге и сдаваемых в здешний почтамт для доставки по городской почте и пересылки иногородним подписчикам», прибыльными оказались лишь 35 изданий. Из них наибольшее число подписчиков имели следующие журналы¹: «Нива» (9758; 126000), «Родина» (6410; 71000), «Живописное обозрение» (5328; 80632), «Спасение на водах» (714; 11260), «Свет» (романы) (674; 11282), «Свет» (3614; 53578), «Русское чтение» (879; 16482), «Мир божий» (1019; 13325), «Народное образование» (80; 15029), «Журнал для всех» (2902; 50966), «Вестник иностранной литературы» (1070; 11086), «Природа и люди» (1555; 15686), «Русский паломник» (1629; 14460)².

Среди газет наибольшее количество подписчиков было у «Нового времени», «Биржевых ведомостей» и «Новостей». Так, на апрель 1902 г. по Санкт-Петербургу количество подписчиков «Нового времени» составляло 12077, иногородних подписчиков – 20 810 человек. Количество номеров «Биржевых ведомостей», доставляемых почтой в Санкт-Петербурге, первого издания было 477, второго – 3598, для иногородних подписчиков первого издания – 832, второго издания – 105419. Второе издание газеты «Новости» в Санкт-Петербурге имело 2552 подписчика, иногородних подписчиков – 17960³.

Интересно, что среди этих газет и журналов оказались издания, которые совершенно не вызывали интерес столичной публики, но зато пользовались спросом в других городах и провинциях Российской империи. Это подтверждает слова Л.М. Клячко-Львова: «После долгих хлопот «Биржевым Ведомостям» и «Новостям» были разрешены вторые издания газет под тем же наименованием, но по дешевой цене. Но при этом было указано, что за малейшую попытку «либералить» газета будет закрыта. Вторым изданиям ставилось в обязанность развивать благонадежность,

¹ Здесь и далее: первое число в скобках – количество подписчиков в Санкт-Петербурге, второе – за пределами столицы.

² Подробнее см. РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1675. Л. 3–12 об.

³ Подробнее см. РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1675.

восхвалять начальство. Установились две точки зрения: что в первом большом издании дозволено, то во втором – недопустимо. Поэтому второе издание прятали от столичных жителей – подписка на второе издание от них не принималась»¹. Целевую аудиторию газет, которым было разрешено второе издание, в основном составляла провинциальная интеллигенция.

Помимо «Биржевых ведомостей» и «Новостей» за счет иногородних подписчиков существовали такие журналы как «Самообразование» (39624 подписчика, при этом ни одного в Санкт-Петербурге), «Досуг и дело» (6542), «Петербургский вестник» (5962), «Церковный вестник» (5971), «Библиотека русских и иностранных писателей» (5330), «Ведомости справок о судимости» (7663), остальные издания при отсутствии подписчиков в Санкт-Петербурге имели более скромное количество подписчиков: «Новое дело» (3021), «Друг трезвости» (1503), «Духовный вестник» (1787), «Парижские моды» (861), «Православное русское слово» (874), «Друг юности» (2681), «Парижские моды шляп» (9)² и, судя по всему, были убыточными изданиями.

Из правительственной прессы наибольшее количество подписчиков³ имели журнал «Церковные ведомости, издаваемые при Святейшим Правительствующим Синоде» (527; 41029) и газеты «Санкт-Петербургские ведомости» (с прибавлением – 91; 115, без прибавления – 1171; 2454), «Сенатские ведомости» (без решений – 191, 11070), «Сенатские объявления» (206; 15511), «Правительственный вестник» (1272; 9766), «Сельский вестник» (1444; 104075)⁴. Причем для последних двух неоднократно в конце года Главное управление по делам печати рассылало циркуляры губернаторам «в видах наибольшего распространения среди населения вверенной губернии газет «Правительственного и Сельского вестников» и журнала «Бог-Помочь»... «сделать, по примеру минувших лет,

¹ Клячко-Львов Л.М. За кулисами старого режима. (Воспоминания журналиста). С. 75.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1675. Л. 3–12 об.

³ Здесь и далее: первое число в скобках – количество подписчиков в Санкт-Петербурге, второе – за пределами столицы.

⁴ Там же.

распоряжение о бесплатном напечатании в трех ближайших номерах местных «Губернских Ведомостей» прилагаемых при сем объявлений об издании упомянутых газет и журнала в будущем 1903 году»¹, «в будущем 1904 году, а ровно оказать содействие к напечатанию публикации о подписке на «Сельский вестник» и журнала «Бог-Помочь» в местных «Епархиальных ведомостях»»².

Таким образом, организовать печатное издание в столице было достаточно сложно, необходимо было соответствовать требованиям, предъявляемым к должности издателя-редактора Главным управлением по делам печати Министерства внутренних дел, обладать значительным финансовым капиталом, коммерческой жилкой и связями. Правительственные издания пользовались привилегиями в качестве правительственных субсидий³ и содействия в сбыте и распространении изданий по всей Российской империи.

Характеризуя средства массовой информации в конце XIX – начале XX вв. отметим, что печать являлась одним из основных средств формирования общественного мнения, включая в себя совокупность периодических изданий массового характера газетного и журнального типа. На рубеже веков периодическая печать России была представлена тремя основными направлениями. Правительство, воздействуя на печать, регулировала различными средствами доступ к информации не только в центре, но и в регионах.

Как и перед началом Первой русской революции основная масса столичных периодических изданий состояла из журналов (409 из 720), выходивших, как правило, ежемесячно (189), не занимающиеся вопросами

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 26. Л. 4.

² Там же. Л. 6.

³ Крылова Е.Н. Формирование общественного мнения и деятельность Министерства внутренних дел в области печати на рубеже XIX – XX в. // Война и повседневная жизнь населения России XVII – XX вв.: матер. междунар. науч. конф., 14-16 марта 2014 г. СПб., 2014. С. 86-91.

политики, с годовой ценой 2-5 рублей, тиражом в среднем от 500 до 2500 экземпляров.

Отметим, что в столице Российской империи постепенно возрастало количество газет и журналов. Каждая вторая газета Санкт-Петербурга выходила ежедневно (46 из 106). Основная часть столичной прессы была аполитична. Правительственный сегмент был представлен газетами и журналами, издававшимися в различных Министерствах.

2.2. Скандал как метод формирования общественного мнения

Характерным примером использования скандала для формирования общественного мнения может служить скандал в Малом театре на представлении пьесы «Контрабандисты», произошедший в 1900 г. в Санкт-Петербурге. Правовые отношения печати с властью строились на основе Устава о цензуре и печати¹. Однако нравственный аспект зависел от личных качеств, конкретной позиции и отношения к власти отдельного редактора и издателя каждого либерального издания. Являясь единственным оперативным массовым средством информации на начало XX в., печать вольно или не вольно становилась инструментом формирования общественного мнения.

Пьеса «Контрабандисты» повествовала об одном еврейском семействе, которое собралось на шабаш² в доме уважаемого еврея Авраама. Однако оказалось, что один из них, Михель, богатый купец, нарушил еврейский закон и занялся переправой контрабанды через границу в субботу. Спасаясь от погони, он убил вахмистра пограничной стражи, который, как выяснилось позже был мужем прачки, работающей в доме еврейского семейства Гольдейвейзер. В ходе расследования полиция нашла револьвер, из которого был убит вахмистр. Подозрение пало на Михеля, племянника Моше Гольдейвейзера. Чтобы спасти этого богатого и влиятельного еврея, собирався совет еврейской общины и принял решение обвинить в убийстве другого участника переправы контрабанды Йошке. Когда Йошке узнал, что вся еврейская община отвернулась от него, чтобы спасти Михеля, он выдал полиции истинного убийцу и попросил в качестве свидетелей пригласить уважаемых всеми Авраама Гиршеля и Сару Гольдейвейзер, двоюродную сестру Михеля и дочь Моше. Михель был взят под стражу, и Моше решил

¹ Устав о цензуре и печати. СПб., 1900.

² Крылов В.А. Сыны Израиля: Контрабандисты. М., 1903. С. 3.

скомпрометировать неподкупного следователя, послав к нему для личной беседы свою дочь Сару, в которую следователь был влюблен. Ничего не подозревая, Сара пришла к следователю и, таким образом, стала невольной участницей заговора. Не выдержав интриг, Сара покинула отцовский дом и решила ехать в Петербург. Перед отъездом она пришла попрощаться со следователем, в которого так же была влюблена и попросить прощения. Ее отец, Моше, узнав о том, что дочь ушла из дома, приехал к следователю и попытался уговорить Сару вернуться домой и свидетельствовать в пользу Михеля. Но Сара отказалась лжесвидетельствовать, и отец ее убил. Пьеса заканчивалась признанием Моше в убийстве дочери.

До премьеры пьесы на сцене Малого театра она не была известна широкой публике, хотя и издавалась в «Историческом вестнике» и шла в частных театрах. Опубликована пьеса была в 1899 г. Интересен тот факт, что зрители, пришедшие на премьеру в Малый театр не были знакомы с содержанием пьесы. Протест против драмы «Сыны Израиля», переименованной для снятия общественного напряжения в «Контрабандисты», стал делом принципа, умело подогреваемый либеральными газетами, в первую очередь «Северным курьером», редактор которой лично был заинтересован в срыве премьеры. В том, как развивались события перед премьерой, можно увидеть сценарий бойкотирования любой пьесы, независимо от ее литературной ценности. Содержательная часть пьесы постепенно отошла на второй план, уступив место личным интересам конфликтующих.

6 декабря 1900 г. Н.В. Шаховским, начальником Главного управления по делам печати, была представлена докладная записка министру внутренних дел по поводу прекращения издания газеты «Северный курьер»¹, вызванного постановкой пьесы С.К. Эфрона и В.А. Крылова «Сыны Израиля».

В докладной записке было дано подробное описание событий, послуживших причиной закрытия данного издания.

¹ ОР РНБ. Ф. 847. Д.10. Л.1.

15 ноября, за неделю до представления на сцене Малого театра пьесы «Сыны Израиля», переименованной в «Контрабандисты», в газете «Северный курьер», в разделе «Театр и музыка», появилась заметка о том, что «в театре литературно-артистического общества подготавливается постановка пьесы Эфрона и Крылова «Сыны Израиля», роли из которой уже розданы исполнителям. Л.Б. Яворская отказалась от исполнения главной женской роли и вообще от какого-то ни было участия в этой пьесе, в виду ее тенденций, ничего общего не имеющих ни с художественной литературой, ни с задачами искусства. Роль эта, по слухам, передана г-же Домашевой»¹.

Данная заметка стала поводом для обсуждения в прессе этой пьесы и участия в ней Яворской. В докладной записке было особо отмечено, что заметка об отказе Яворской от участия в пьесе «Контрабандисты» появилась сперва в газете «Северный Курьер», издававшейся ее мужем князем В.В. Барятинским, стремившимся попасть в состав дирекции Малого театра. «Следует заметить, — писал Н.В. Шаховской, — что в этом первом, сообщенном «Северным Курьером» известии, заключается зародыш всей последующей агитации против пьесы. Здесь говорится, что артистка отказалась от роли по принципиальным побуждениям вследствие тенденциозности пьесы, что содержание пьесы «гнусное», что за отказ газета «Новое время» уже начала «мстить» артистке»².

В № 363 от 18 ноября «Северный курьер» писал: «...Мы слышали, что и еще один артист, г. Яковлев, отказался от участия в «Сынах Израиля». Кстати, отметим, что пьеса «Сыны Израиля» под таким заглавием была напечатана при «Историческом вестнике», издаваемом г. Сувориным...»³.

Пущенный «Северным Курьером» слух начал распространяться и расти в размерах. На высказанное осуждение пьесе отзывались некоторые провинциальные и столичные еврейские издания. « «Северный Курьер» в

¹Северный курьер. 1900. 15 (28) ноября. № 360.

² ОР РНБ. Ф. 847. Д.10. Л.2.

³ Северный курьер. 1900. 18 ноября (1 декабря). №363.

№366 от 21 ноября приводит эти отзывы, стараясь придать предстоящему спектаклю общественное значение»¹.

Таким образом, предстоящая премьера пьесы стала предметом обсуждения на страницах печати, подогревая интерес и к пьесе и к личности Л.Б.Яворской. Обсуждение в печати было спровоцировано, чтобы помешать премьере пьесы в Малом театре и вызвать возмущение к ее содержанию в среде образованного общества.

Н.В. Шаховской, начальник Главного управления по делам печати, на основании дошедших до него слухов о том, что в Малом театре готовился скандал на представлении этой пьесы, 21 ноября пригласил члена совета И.М. Литвинова для личного знакомства с пьесой и ее постановкой на сцене Малого театра.

В ходе беседы И.М. Литвинов сообщил, что пьеса «Сыны Израиля» была разрешена драматической цензурой к представлению на сцене в 1898 году и печаталась в «Историческом вестнике», была издана отдельным изданием², что «в прошлом году ее три раза давали в зале Павловой, которую посещает платная публика, при чем никаких толков и осуждений, не говоря уже о скандале, она не вызывала ни в печати, ни в публике»³. Однако для предстоящего спектакля название и содержание пьесы было изменено. Пьеса стала называться «Контрабандисты»⁴ и по заверениям И.М. Литвинова, «она ни в каком отношении не может быть названа произведением «дикой ненависти к еврейскому народу», что она не содержит в себе никаких «клеветнических нападок на евреев» и никакой «племенной вражды» к ним возбуждать не может, да и не могла возбудить в первоначальной редакции. В лице Авраама и Сары в пьесе выведены типы высокой духовной красоты и благородства, которые сделали бы честь всякой национальности»⁵. Так же

¹ ОР РНБ. Ф. 847. Д.10. Л.3.

² Крылов В.А. Сыны Израиля. СПб., 1899.

³ ОР РНБ. Ф. 847. Д.10. Л.3.

⁴ Опубликовано позже: Крылов В.А. Сыны Израиля: Контрабандисты. М., 1903.

⁵ ОР РНБ. Ф. 847. Д.10. Л.6.

И.М. Литвинов сообщил, что им были приняты меры, чтобы в постановке пьесы на сцене не было никаких предметов религиозного почитания евреев.

Таким образом, по мнению И.М. Литвинова, в самом содержании пьесы «Контрабандисты» не содержалось «ничего для еврейства, как национальности, оскорбительного, и что если справедлив слух о готовящемся скандале, то причины последнего лежат не в пьесе, а в других обстоятельствах, лишь с пьесою связываемых»¹. Содержание этой беседы Н.В. Шаховской в тот же день, 21 ноября, лично доложил П.Н. Дурново и предложил снять из репертуара Малого театра пьесу «Контрабандисты». П.Н. Дурново, однако, решил, что снимать с репертуара пьесу не следует, так как это была бы «уступка евреям и еврейской печати, не желающей представления на сцене никакой темной стороны евреев; это тем более было бы неуместно, что пьеса в прошлом году шла в частном же театре трижды, не вызывая никакой агитации и не сопровождалась никакими претензиями со стороны евреев»². Директор Департамента Полиции С.Э. Зволянский, с которым Н.В. Шаховской по телефону разговаривал о постановке пьесы, разделял то же мнение, что и П.Н. Дурново, и так же высказался против отмены этого спектакля.

В результате, было решено не запрещать премьеру. Между тем накануне спектакля, 22 ноября, в газете «Россия» появилась статья В.М.Дорошевича под названием «Горе дня». В ней личность одного из авторов пьесы С.К.Литвина (Эфрона) выставлялась в неблагоприятном свете³.

Высказывая свой протест против постановки пьесы «Контрабандисты» на сцене Малого театра, В.М.Дорошевич «зло и ядовито высмеивает Яворскую и ее стремление составить себе рекламу из своего отказа участвовать в спектакле»⁴. Эта статья была отмечена Н.В.Шаховским для

¹ ОР РНБ. Ф. 847. Д.10. Л.7.

² Там же.

³ Там же. Л.5.

⁴ Там же. Л.9.

товарища министра П.Н. Дурново. Однако цензурных взысканий она не вызвала.

В день премьеры спектакля, 23 ноября, в «Северном курьере» был напечатан фельетон редактора газеты К.И. Арабажина под названием «Сыны Израиля»¹. В нем К.И. Арабажин говорил о еврейских погромах, об отвращении своем к «подстрекателям и разжигателям национальной вражды и злобы» и о том, что именно поэтому его возмутила новость о постановке на сцене Малого театра «Сынов Израиля». Он утверждал, что «переделать пьесу г-на Эфрона так, чтобы она потеряла свой отвратительный букет невозможно». Пьесу К.И. Арабажин называл «клеветой на весь еврейский народ, бесстыдной, ни на чем не основанной, возмутительным огульным обвинением целой нации в самых подлых преступлениях, в безнравственности и тупом фанатизме»². Постановку такой пьесы на сцене, даже со смягчениями в тексте, К.И. Арабажин называл общественным преступлением. По его мнению, постановка пьесы вела к расширению влияния антисемитизма, способного привести к новым погромам. В заключение автор сообщал, что «Сыны Израиля» написаны евреем, главную роль в этой пьесе играет на сцене Малого театра тоже еврей»³.

Статья К.И. Арабажина, по мнению Н.В. Шаховского, «несомненно разожгла фанатизм евреев, во множестве присутствовавших на представлении пьесы, давши им силу и право буянить, так как науськивание шло от русского органа печати, и вместе с тем пленяло русских юношей перспективою отстаивания принципов веротерпимости, гуманности, равноправности национальностей»⁴.

Усматривая в фельетоне К.И. Арабажина желание со скандалом провалить пьесу, Н.В. Шаховской отметил эту статью для товарища министра и письменно обратил его внимание на вредное и возбуждательное ее

¹ Северный курьер. 1900. 23 ноября (6 декабря). №368.

² Там же.

³ Там же.

⁴ ОР РНБ. Ф. 847. Д.10. Л. 10.

содержание, при чем он еще раз отметил, что краски сгущены умышленно, и что скандал произойдет вне зависимости от впечатления самой пьесы.

Статьи «Северного курьера» от 15 и 23 ноября Н.В. Шаховской считал почвой для организации скандала по провалу пьесы с целью «доставления торжества самолюбия г-жи Яворской»¹.

23 ноября в «Новом времени» появилось заявление авторов пьесы «Контрабандисты», В.А. Крылова и С.К. Литвина о том, что Л.Б. Яворская, сама навязавшись дирекции Малого театра в исполнительницы роли Сары в указанной пьесе, внезапно отказалась столь демонстративно и шумно. Авторы приписали этот отказ желанию по-американски рекламировать перед подпиской газету «Северный курьер», редактором-издателем которого являлся муж актрисы. Эта заметка подлила масла в огонь и усилила раздражение поклонников актрисы.

Таким образом, в результате действий печати, к началу премьеры общество было вовлечено во внутренний конфликт театра. Благодаря мужу Л.Б. Яворской ситуация была предана огласке. За данной публикацией и обсуждением стояли интересы, с одной стороны, В.В. Барятинского и его стремления войти в состав дирекции, и А.С. Суворина, с другой стороны, входившего в состав дирекции театра.

Первое действие пьесы началось без четверти восемь, но оно не было исполнено до конца. Прибывшая в партер публика даже не садилась. «Студенты входили в театр без билетов. Одни заняли места в театре насильно, другие образовали в коридоре шеренгу плотную. Толпа стояла и перед дверью на сцену, где режиссерская»².

Прошло 15 минут, занавес опустился, и на эстраде появился г. Карпов и обратился с просьбой посмотреть пьесу, но был освистан, заслужив при этом весьма нелестные для себя замечания. «Занавес вновь подымается, на сцене бродят какие-то тени и робко размахивают руками. Занавес падает, и

¹ ОР РНБ. Ф. 847. Д.10. Л. 11.

² Дневник Алексея Сергеевича Суворина. С.404.

появляется табличка «антракт», встречаемая дружным хохотом. Потом опять занавес, опять шиканье, потом снова тоже, и так до 4-го акта, когда опустился не только обычный занавес, но и железный. В антрактах, не смотря на общее возбуждение, интересные толки и разговоры. Рассказывают, что дирекция, чтобы спасти пьесу, чуть ли не превратила ее в «Ткачей». Публика по достоинству оценила этот маневр. Устраивался настоящий подлог, только бы провести пьесу: потом, ведь, можно постепенно восстановить прежний текст...»¹.

По утверждению А.С. Суворина скандал на премьере был подготовлен Л.Б. Яворской, К.И. Арабажиным, В.В. Барятинским. «Арабажин развозил свистки, сирены, места в театре студентам, курсисткам, фельдшерицам. Шум стоял невообразимый. Под этот шум игралась пьеса. На сцену кидались биноклями, калошами, яблоками. Яворская сидела в крайней ложе вместе с Мордовцевым, Арабажиным и мужем своим. Ей одни аплодировали, другие кричали: «медный лоб» и «вон Яворскую»»². «Особенно сирены мешали – вероятно, изобретение бывшего моряка, князя Барятинского»³.

Артисты пытались продолжать играть, но в итоге был спущен занавес.

Вот что записала о премьере в своем дневнике 24 ноября А.В. Богданович о скандале на представлении пьесы «Контрабандисты»: «Там бушевала молодежь – студенты и курсистки. Пьесу эту играть не пришлось. Как только поднимался занавес, - поднимались свистки, рев, бросание на сцену калош, картофеля и т.д. Скандал вчера ожидался, поэтому в театре было много полиции... Самое печальное всего этого дела последствие, что с бедным А.П. Коломиным случился удар сегодня и он скончался. Говорят, что весь этот скандал устроен актрисой Яворской в отместку Суворину и Коломину за то, что от нее дирекция театра хотела

¹ Северный курьер. 1900. 24 ноября (7 декабря). №369.

² Дневник Алексея Сергеевича Суворина. С.401.

³ Там же. С.402.

избавиться и больше всех против нее работал Коломин. При выходе из театра у кассы тоже творились всякие безобразия. Полиция держала себя дерзко»¹.

На следующий день в «Северном курьере» было напечатано, что премьера не состоялась². «Новое время» утверждало, что пьеса «прошла как и ожидалось: – спектакль был на сцене, спектакль был и в театральном зале. Занявшая верхи публика, состоявшая преимущественно из евреев и уроженцев счастливого Востока, начинала свистать и шуметь как только поднимался занавес, и свистала и шумела во все время действия. Публика в партере смотрела на нее не расходясь. Действие на сцене шло своим чередом, хотя речей актеров не было слышно. Во время антрактов свист прекращался, и публика отдыхала. Оба представления шли и кончались параллельно»³. «Новое время» очень сдержанно комментировало происходившее на премьере: «Спокойствие актеров возмутило кого-то из свистунов, и он обнаружил свои запасы, швырнув на сцену картофелем и огурцом. Зрелище вообще было вполне жалкое. Три четверти театра с недоумением и спокойствием следили за остальной частью публики, что она выкинет, – та свистела... когда пьеса кончилась, всякий присутствующий на спектакле с полным правом мог сказать, что он не имеет о пьесе никакого понятия, в этой части цель свистунов была успешно достигнута»⁴.

На другой день после скандала в Малом театре только три газеты поспешили выразить радость по поводу происшедшего и одобрение самой формы протеста публики. Это были: «Северный курьер», «Новости» и «Россия». Остальные повременные издания отнеслись очень сдержанно⁵.

25 ноября А.В. Богданович так прокомментировала события недавнего скандала: «Бутовский передал Клейгельсу взгляд Е. В-ча, что пьесу «Контрабандисты» давать сегодня не следует»⁶. Пьеса была снята из

¹ Три последних самодержца. Дневник А.В. Богданович. М. - Л. 1924. С.253 - 254.

² Северный курьер. 1900. 24 ноября (7 декабря). №369.

³ Новое время. 1900. 24 ноября (7 декабря). № 8889.

⁴ Там же.

⁵ ОР РНБ. Ф. 847. Д.10. Л. 11.

⁶ Три последних самодержца. Дневник А.В. Богданович. С.253 - 254.

репертуара. «По случаю смерти члена дирекции театра литературно-художественного общества А.П. Коломнина в Малом театре 25 ноября и утренний 26 ноября отменены»¹.

Начальник Главного управления по делам печати Н.В. Шаховской доложил товарищу министра П.Н. Дурново о скандале в Малом театре. Хотя, по его мнению, отчеты и не могли быть подведены под понятие «вредного направления», за которое на повременные издания налагается административное взыскание, однако, в виду «некоторого возбуждения общественного настроения, явной подготовленности скандала, вовлечения в него учащейся молодежи и старания газет придать ему принципиальный и общественный характер»², Н.В. Шаховской 24 ноября пригласил в Главное управление по делам печати редакторов газет: «Северный Курьер», «Россия» и «Новости», где им был сделан выговор за их явное одобрение происходящего, наказуемого судебной ответственностью, потребовал в будущем, при упоминании о происшедшем, «во-первых, не высказываться о нем с одобрением безобразий и способа их проявления, и, во-вторых, не примешивать к ним молодежь»³.

25 ноября начала высказываться печать консервативного направления, осуждая беспорядки на премьере в театре. Особенно в этом отношении выделилась статья «Сеятели антисемитизма»⁴ С.Н. Сыромятникова-Сигмы в «Новом времени» и помещенные в этой газете письма в редакцию, а также статьи в «Свете» и «Петербургском листке». В Москве высказали резкое осуждение скандалу газеты «Русское слово» и «Русский листок». При этом доказывалась мысль, что «так называемый либерализм есть в сущности либерализм еврейский, консервативный по отношению к еврейству и радикальный по отношению к России и ко всему русскому; что приемы

¹ Северный курьер. 1900. 25 ноября (8 декабря). № 370.

² ОР РНБ. Ф. 847. Д.10. Л.15.

³ Там же. Л.16.

⁴ Новое время. 1900. 25 ноября (8 декабря). № 8890.

действий этого либерализма, проявленные в Малом Театре, на деле крайне деспотичны и нетерпимы и т.д.»¹.

В этот же день, 25 ноября последовало распоряжение товарища министра П.Н. Дурново о прекращении в печати «всяких сведений и рассуждений, а также о самой пьесе «Контрабандисты»»².

А.С. Суворин записал в своем дневнике: «Студенты волнуются. В обществе большое негодование против скандала и евреев»³.

На следующее утро Н.В. Шаховской получил письмо от издателя «Нового времени», А.С. Суворина, высказавшегося против циркуляра, которое было препровождено в Ялту к министру внутренних дел Д.С. Сипягину. Вместе с тем Н.В. Шаховскому были доставлены прилагаемые в копии 44 письма, присланные в редакцию этой газеты от разных лиц. Все эти письма побудили Н.В. Шаховского высказать П.Н. Дурново свои соображения о необходимости в ближайшем времени снять запрет молчания, наложенный на печать.

Зачинщицею скандала Н.В. Шаховской считал газету «Северный курьер», и ее же считал «более всего виновною в разжигании страстей в день спектакля. Конечно, вопрос идет о театральном представлении, о коем можно невозбранно высказывать всякое мнение в печати. Не здесь лежит главная вина газеты и не это мнение заслуживает признания вредного. В совокупности всего происшедшего и вовлечении в участие в беспорядках учащейся молодежи я не могу не усмотреть действительного сильного влияния газеты «Северный курьер» на учащееся юношество и влияния крайне вредного. Газета, при своем радикальном направлении, при стремлении каждый шаг Правительства истолковывать в дурную и смешную сторону и вместе с тем надоемливаться общественные группы «спланиваться», «вырабатывать взаимную солидарность», дух протеста против существующих условий государственной и общественной жизни, при

¹ ОР РНБ. Ф. 847. Д.10. Л.16.

² ОР РНБ. Ф. 847. Д.10. Л.16.

³ Дневник Алексея Сергеевича Суворина. С.402.

разработке экономических и социальных вопросов в направлении марксизма, при попытках знакомить читателей со всякою победою общества и особенно крайних его элементов над правительством в западно-европейской жизни, газета, отрекающаяся от интересов России и господствующей народности, в пользу усиления политического и экономического значения еврейства, Польши, Финляндии, Армении и пр., такая газета, умеющая притом в целях редакции поднять на ноги для произведения скандала учащуюся молодежь, не может быть долее терпима»¹. Вредное ее направление заключается и в неразборчивости средств для агитации².

А.С. Суворин, передавая общественные настроения, записал в своем дневнике: «В университете говорили, что пьесу «Контрабандисты» запретили, а «Северному Курьеру» дадут третье предупреждение. Возможно то и другое, и то и другое нелепо и унижительно для правительства. Если редакция «Северного Курьера» организовала манифестацию, то ее следует судить у мирового, как и студентов, которые манифестировали, а не запрещать газету и не делать г-жу Яворскую с ее мужем и Арабажиным политическими мучениками»³.

Однако правительство придерживалось другого мнения. За «Северным курьером» уже числилось два предостережения и приостановка на две недели. Поэтому Н.В. Шаховской считал, что необходимо «возможно скорее вовсе прекратить издание газеты «Северный курьер»»⁴. 6 декабря докладная записка о закрытии «Северного курьера» была представлена министру внутренних дел, а 22 декабря на основании примечания к статье 148 Устава о цензуре и печати газета была закрыта.

Однако П.Н. Дурново в произошедшем скандале считал виновным А.С. Суворина и дирекцию театра, которая «не приняла никаких мер, что билеты брались как в обыкновенный спектакль». Оправдываясь в своем

¹ ОР РНБ. Ф. 847. Д.10. Л.17.

² Там же.

³ Дневник Алексея Сергеевича Суворина. С.404.

⁴ ОР РНБ. Ф. 847. Д.10. Л.18.

дневнике А.С. Суворин записал: «Никто не ожидал такой манифестации, которая произошла... Не хватает того, чтоб пьесу запретили и тем санкционировали этот скандал. Я писал князю Шаховскому, что запрещениями они ничего не возьмут»¹.

Было проведено расследование, откликаясь на которое, 19 декабря А.В. Богданович записала в своем дневнике: «Вчера закончилось дело о беспорядках в Малом театре на представлении пьесы «Контрабандисты». Кажется, 5 человек присуждены высидеть под арестом 7 дней, а 70 человек – 5 дней»².

После скандала на премьере артисты составили обращение к дирекции театра против Л.Б. Яворской. А.С. Суворин записал в своем дневнике: «Актеры Малого театра подписали заявление, что не хотят служить вместе с Яворскою, которая подло поступила против товарищей... Михайлов подошел ко мне и сказал: «Мы наверное не знаем какое участие Яворская приняла в устройстве скандала, и принимала ли она какое участие. Допускаю, что никакого участия она не принимала. Но когда в нас бросали яйцами, галошами и биноклями, она должна была прийти к нам и сказать: «Вас, моих товарищей, невинно оскорбляют, и я хочу быть вместе с вами». Вместо этого она сидела в ложе и принимала рукоплескания от тех самых людей, которые нас оскорбляли. Вот что заставляет нас подписывать протест. Мы решились на него не сгоряча, а хладнокровно, два дня спустя, и мы считаем себя правыми»³. В записке же князя В.В. Барятинского отмечено, что «некоторые артисты, подписавшие протест против г-жи Яворской, говорили, что ничего против Яворской не имеют, но что они не могли не подписать из-за боязни лишиться куска хлеба для себя и своих семей, в виду отношения к этому вопросу дирекции»⁴.

¹ Дневник Алексея Сергеевича Суворина. С.402.

² Три последних самодержца. Дневник А.В. Богданович. С.256.

³ Дневник Алексея Сергеевича Суворина. С.403.

⁴ ОР РНБ. Ф. 754. Д. 4. Л. 11.

В итоге Л.Б. Яворская прекратила свое сотрудничество с театром. Уже 17 декабря в «Новом времени» была опубликована заметка о том, что «сегодня на Малом театре в драме г-жи Владимировой «Бесправная» выступила г-жа Домашева. Она и раньше играла в этой пьесе роль Дюси. Теперь она взялась за ответственную центральную роль Катерины и с успехом вышла из испытания, представленного ее молодому таланту»¹. Роль Катерины до этого исполняла Л.Б.Яворская.

Приглашена в театр Л.Б. Яворская была А.С. Сувориным. Этим объяснялось ее положение в театре. Как писал В.В. Барятинский в записке о конфликте между Л.Б. Яворской и дирекцией Малого театра, представленной в Литературно-художественное общество в январе 1901 г.: «У Л.Б. Яворской никакого соглашения с дирекцией не было: она служила в театре по словесному уговору исключительно с А.С. Сувориным, причем заявляла последнему, что никаких директоров, кроме него не признает и желает видаться только с ним. Условие это, при всей его исключительности, было однако принято А.С. Сувориным и легло краеугольным камнем в соглашение Л.Б. Яворской и г. Сувориным»². Записка эта «о незаконном и с юридической и с нравственной стороны постановлении дирекции» сохранилась в личном архиве А.С. Суворина. В ее заключении, Барятинский выразил надежду найти среди членов «поддержку в борьбе с насилием, произведенным дирекцией над честным именем женщины и артистки»³.

Однако данное обращение услышано не было. Л.Б. Яворская вышла из состава труппы, газета В.В. Барятинского «Северный курьер» была закрыта. В 1901 г. Л.Б. Яворская совместно с мужем открыла «Новый театр», где шли пьесы и В.В. Барятинского.

Скандал в Малом театре показал ту роль, которую играли средства массовой информации в формировании общественного мнения. За скандалом можно рассмотреть разные интересы и разные периодические издания,

¹ Новое время. 1900. 17 декабря (30 декабря). №8912.

² ОР РНБ. Ф. 754. Д. 4. Л. 1.

³ Там же. Л. 15.

которые излагали информацию в нужном им ключе. Муж актрисы и издатель «Северного курьера», В.В. Барятинский с одной стороны, и член дирекции Малого театра, в котором играла Л.Б. Яворская и издатель «Нового времени», А.С. Суворин, с другой. «Северный курьер» – молодая газета на грани закрытия. «Новое время» – издание со связями в Министерстве внутренних дел. А.С. Суворин неоднократно писал Н.В. Шаховскому, начальнику Главного управления по делам печати, что подтверждается не только личными воспоминаниями А.С. Суворина, но и документами Министерства внутренних дел.

Используя печатный орган В.В. Барятинский всколыхнул общественное настроение, вызвав скандал на премьере спектакля, немало ему поспособствовав, приобретя заранее свистки, галоши и раздав студентам билеты. Получилось мероприятие, направленное на дискредитацию администрации театра и задевавшее еврейский вопрос. То, что авторов пьесы двое и второй из них не еврей, а занимавший в течение трех лет должность начальника репертуарной части Петербургских императорских театров, умалчивалось.

Таким образом, можно сказать, что, используя средства массовой информации, отказ актрисы одного из петербургских театров от главной роли в пьесе превратился в скандал с антисемитским подтекстом на премьере. Внутренний конфликт Малого театра был перенесен на страницы читаемых петербургских газет. Систематически повторяя факты из истории пьесы, «Северному курьеру» удалось создать определенное настроение по отношению к пьесе, акцентируя внимание на то, как зрители встретили эту пьесу в других городах Российской империи с одновременным игнорированием нерелевантной информации. Тем самым создавалось определенное настроение. Публика, пришедшая на спектакль, с содержанием пьесы была не знакома. Да и само содержание пьесы в результате обсуждения в прессе отошло на второй план.

Приведенный эпизод показал влияние, которое могли оказывать на общественные настроения средства массовой информации.

Таким образом, скандал в прессе можно использовать для формирования общественного мнения по определенной теме или проблеме. Скандал, как намеренное демонстративное нарушение морально-этических норм, является актом коммуникации и может быть использован для формирования публичной негативной оценки о предмете или субъектах скандала в общественном мнении. Используя скандал можно целенаправленно воздействовать на общественное мнение. Для организации скандала необходимо событие, нарушающее моральные нормы, и распространение информации о нарушении. Средства массовой информации в данном случае хорошо подходят на роль канала коммуникации.

2.3. Фельетон как способ формирования общественного мнения

Немаловажным инструментом конструирования общественного мнения была подача информации через лидеров мнений. В начале XX в. фельетоны, как жанр художественно-публицистической литературы, отличающейся злободневностью тематики, были особенно популярны. Фельетонная деятельность газет невозможна без талантливых журналистов, экспертов. Одним из таких обличающих и критикующих власть авторов стал В.М. Дорошевич, работавший в разное время в газетах «Одесский листок», «Россия», «Русское слово». Сам Дорошевич вошел в историю литературы как «король фельетонов», а его фельетоны соединили в себе элементы публицистики, сатирического и литературного репортажа, придав массовому газетному жанру художественность. Его работы привлекали большое внимание не только широкой общественности и способствовали привлечению читателей к периодическому изданию, в котором работал фельетонист, но и обращали на себя внимание Главного управления по делам печати и влекли за собой приостановку или полное закрытие этих газет.

Так, в 1901 году министру внутренних дел Дмитрию Сергеевичу Сипягину была представлена докладная записка о приостановке выпуска газеты «Одесский Листок» и о высылке В.М. Дорошевича из Одессы административным порядком¹. Данная докладная записка составляла 4 листа и представляла собой обзор деятельности В.М. Дорошевича в Одесской печати. Интерес к деятельности Власа Михайловича в «Одесском листке» был связан с готовящимся закрытием газеты «Россия», в которой он на тот момент уже работал.

¹ ОР РНБ. Ф. 847. Д. 22.

В.М. Дорошевич, журналист, публицист и автор ряда работ ¹, сотрудничал с 1893 г. в «Одесском листке». Газета эта, как она сама себя характеризовала в 1901 году, в течение двадцати семи лет находясь в одних и тех же руках, неуклонно шла «по намеченному с самого начала пути – служения интересам населения всего Южного Края без различия национальностей и вероисповеданий... проводя идеи гласности, просвещения и справедливости» ². Редактор «Одесского листка» Василий Васильевич Навроцкий понимал, что успех газеты зависит от участия в ней талантливых сотрудников. Поэтому в разное время в ней работали не только местные знаменитости, но появлялись и статьи известных петербургских и московских литераторов ³, т.е. здесь мы говорим о таком инструменте формирования общественного мнения как обсуждение конкретной проблематики с участием широкого диапазона мнений.

Из дел Главного управления по делам печати видно, что время работы В.М.Дорошевича в этой газете совпадало с ее особым успехом и распространением среди одесской публики. Отдельный цензор по внутренней цензуре в Одессе Федоров сообщал Главному управлению по делам печати, что «в 1895 году другие периодические одесские издания почти не находили себе читателей и владели самым жалким существованием» ⁴. При этом цензор объяснял успех «Одесского листка» исключительно участием в нем В.М. Дорошевича. Это замечание цензора стало причиной более пристального внимания Главного управления по делам печати на характер публикаций В.М. Дорошевича.

Познакомившись с делами, имеющимися в Главном управлении по делам печати, В.Н. Шаховской в докладной записке пришел к выводу, что «лишенные серьезной руководящей идеи, статьи названного сотрудника по

¹ Дорошевич В.М. Одесса, одесситы и одесситки. Одесса, 1895; Он же. В земле обетованной: (Палестина). М., 1900; Он же. Му-Сян. М., 1901. и др.

² Одесский Листок. 1900. 13 декабря. №321.

³ Подробнее см. Букчин С.В. Влас Дорошевич. Судьба фельетониста. М., 2010. С. 190–191.

⁴ ОР РНБ. Ф. 847. Д. 22. Л.1.

большей части имели своей главнейшею целью вызвать сенсацию среди читающей публики путем резкой, лишенной фактической подкладки, критики, переходящей иногда в простое вышучивание как деятельности, так и личных свойств и качеств более или менее известных лиц в городе»¹. Местная цензура неоднократно обращала на это внимание Главного управления по делам печати. «Ежедневные фельетоны г. Дорошевича, – доносил цензор Федоров, – написанные обыкновенно на местные злобы дня беспощадно высмеивали того или иного общественного деятеля, частное лицо или, наконец, учреждение, при чем честь, доброе имя, служебная репутация жертвы в расчет не принимались и рассматривались как материал для хлесткой фельетонной статейки»². Целый ряд жалоб частных лиц, правительственных и общественных учреждений по поводу тех или иных появившихся в газете «обличений» Дорошевича позволили цензору сделать вывод о бесцеремонном искажении автором фактов, приводимых в его обличительных статьях.

В одном из своих донесений по поводу фельетонов В.М. Дорошевича местный цензор сделал следующее замечание: «Мне не кажется преувеличенным неоднократно слышанное мною выражение: Дорошевич положительно терроризирует город»³. Тем не менее, фельетоны Дорошевича, рисовавшие карикатуры на известных в городе лиц, привлекали к себе внимание читающей публики, способствуя раскупаемости «Одесского листка». Успех газеты, в которой работал В.М. Дорошевич, способствовал появлению похожих фельетонов и в других одесских органах печати. По выражению местного цензора, «вскоре вся одесская печать получила свой особый исключительный бесшабашно фельетонный характер»⁴.

На ряду с донесениями местной цензуры о таком характере одесской периодической печати, П.А. Зеленый, одесский градоначальник, также

¹ ОР РНБ. Ф. 847. Д. 22. Л.1.

² Там же. Л.2.

³ Там же.

⁴ Там же. Л.3.

обращал внимание Главного управления по делам печати на то, что редакторы местных газет «все чаще стали прибегать к травле отдельных более или менее известных личностей, заставляя их под настоящей фамилией фигурировать в фельетонных рассказах»¹. Градоначальник отмечал, что публикация такого рода фельетонов дает основание к развитию шантажа в городе, так как ему присылались многими почетными лицами анонимные письма с угрозами «разделать» и «смешать с грязью» в газетах. Местная администрация указывала, что «вздорные вымыслы» В.М. Дорошевича и подобных ему репортеров посягали на спокойствие граждан, взволнованных сенсационными повествованиями газет о небывалых происшествиях. При таких условиях, говорил П.А. Зеленый в своем представлении министру внутренних дел, «все стремления администрации успокоить волнуемую фантазию населения, возбужденную вымыслами репортеров, гоняющихся за сенсационными новостями не только не достигают цели, но и дают газетам почву осмеивать заботы правительственной власти, конечно, в такой форме, которая не может быть запрещена цензурой»².

Такое направление одесской печати вынудило, наконец, правительство на приостановку «Одесского листка» и «Одесских новостей» распоряжением министра внутренних дел от 7 марта 1898 года на один месяц, и высылку В.М. Дорошевича из Одессы административным порядком³.

Через несколько лет В.М. Дорошевич опять стал фигурировать в докладах Главного управления по делам печати, на этот раз в связи с прекращением издания газеты «Россия»⁴. 21 февраля 1902 года на всеподданнейшем докладе Николай II согласился с единогласным решением совещания министров внутренних дел, народного просвещения и юстиции и обер-прокурора Святейшего синода о вредном направлении газеты «Россия», изложенном в журнале совещания министров от 20 февраля.

¹ ОР РНБ. Ф. 847. Д.22. Л.3.

² Там же.

³ Там же. Л. 4.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 35.

В апреле 1899 г. в Санкт-Петербурге стала выходить в свет, без предварительной цензуры, ежедневная политическая и общественная газета «Россия», издателем-редактором, которой был утвержден Георгий Сазонов. Газета представляла собой тип большого повременного издания и свой успех, по мнению Главного управления по делам печати, основывала на бойких и сенсационных фельетонах, авторами которых были популярные в этом жанре газетные сотрудники А.В. Амфитеатров и В.М. Дорошевич. Читатели обычно с нетерпением ждали этих фельетонов, и номера «России», в которых они печатались, раскупались нарасхват.

Александр Валентинович Амфитеатров использовал газетные статьи в личных целях, сводя счеты с разными лицами, прибегая к «пикантным разоблачениям», вышучиванию, издевательствам и другим неблагоприятным приемам. Так же действовал и В.М. Дорошевич, акцентируя внимание не только на частных лицах, но и на вопросах школьного образования, защиты осужденных преступников, подтачивал, таким образом, доверие к судебным решениям и уважение к суду. «Нападки на лиц и реабилитация осужденных преступников, в целях возбуждения агитации к пересмотру процессов, носили характер поступков, возбуждавших сильное сомнение в нравственной чистоте и опрятности автора статей»¹.

Газета неоднократно подвергалась административным взысканиям в виде запрещения розничной продажи, после чего на некоторое время тон газеты становился спокойнее. Однако в виду того, что «газета гналась более всего за уличным успехом, через некоторый промежуток времени появлялись вновь отдельные статьи, неудобные по тону и сенсационные по своему содержанию»².

Такое направление газеты «Россия» советом министров было признано вредным как в политическом, так и в нравственном отношении. «Статьи названных публицистов, — отмечалось в журнале заседания от

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 35. Л. 3.

² Там же.

20 февраля 1902г., – деморализуют читателей, вносят в их среду нравственный яд и действуя заразительно на другие органы печати успехом большого спроса розничной продажи, побуждают к подражанию манер и тону статей этих лиц»¹.

На момент обсуждения выход в свет номеров газеты «Россия» был уже приостановлен вследствие административной высылки из столицы издателя-редактора газеты Г. Сазонова, лишённого права участия в общественной деятельности. Читатели «России» с нетерпением ждали возобновления издания, предъявляя к нему прежние требования сенсационных статей, все трактующих «под углом зрения насмешки, глумления, обличения и издевательства». Признавая данный тип газеты «безусловно вредным и находя необходимым пресечь его в корне, дабы привычка читателей к такому типу не узаконила его в прессе, совещание министров внутренних дел, народного просвещения и юстиции и обер-прокурора святейшего синода, на основании примечания к ст. 148 Устава о цензуре и печати, Св. Зак. Т. 14, изд. 1890 г. постановило: прекратить вовсе издание газеты «Россия»»². Позднее В.М. Дорошевич написал, что «в 1902 г. прекратила свое существование прожившая недолгую жизнь, но имевшая большой успех газета «Россия». На развалинах этой «России» и создавалось теперешнее «Русское слово». К редактированию «Русского слова» были привлечены силы из «России»»³.

Таким образом, в начале XX века быстро завоевал популярность в периодической печати литературный жанр фельетона, позволяющий в остроумной форме обличать пороки и недостатки не только существующего строя и действия администрации, но и критиковать и высмеивать частных лиц, будоража общественное мнение, подрывая авторитет власти в обществе. Власть, в чью сторону была направлена критика, в лице Главного управления

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 35. Л. 3.

² Там же. Л. 4.

³ Дорошевич В.М. Воспоминания. М., 2008. С. 647.

по делам печати, принимала соответствующие меры, очерченные Сводом законов Российской империи и Уставом о цензуре и печати.

Сенсационность, отсутствие проверенных фактов, резкая критика, высмеивание главных героев фельетонных статей – все это привлекало внимание читающей публики и делало фельетоны популярным жанром, способным формировать общественное мнение по публикуемому вопросу.

2.4. Ложная новость как инструмент формирования общественного мнения

Еще одним механизмом формирования общественного мнения было информирование общества о том или ином событии или о деятельности института власти или, напротив, распространение недостоверной информации по вопросам общественно-политической повестки с привлечением мнения экспертов. Рассмотрим публикацию недостоверной общественно значимой информации (фейковых, фальшивых, ложных новостей) в столичных средствах массовой информации на примере статей о деятельности Санкт-Петербургской полиции.

Публикация статей о деятельности полиции в Российской империи в дореволюционный период, безусловно, формировала имидж правоохранительных органов. Вопросам формирования образа полиции в периодической печати начала XX в. посвящен ряд статей современных исследователей¹. Важный вывод делают К.Ю. Менчикова и Д.В. Захаров говоря о том, что «формированию положительного имиджа сотрудников полиции в значительной степени может способствовать большая информационная открытость правоохранительных органов»².

¹ Храмцов А.Б. «Вестник полиции» как исторический источник (1907–1917) // Вестник Нижнее-Вартовского государственного университета. 2014. № 2. С. 43–48; Нижник Н., Красножон О. Печать на службе МВД // На страже закона. 2014. № 9. С. 9–18; Нижник Н.С., Сидоренко Н.С. Политический дискурс образа полиции в социалистической печати России начала XX века // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2019. № 1 (41). С. 54–60; Красножон О.В. Ведомственная печать Министерства внутренних дел в системе факторов формирования профессионального правосознания сотрудников полиции Российской империи в начале XX века // Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. М., 2018, 35 с.; Галахова И.С. Образ героя полиции на страницах журнала «Вестник полиции» // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): матер. междунар. науч. конф. СПб., 2016. С. 226–228.

² Менчикова К.Ю., Захаров Д.В. Имидж сотрудника полиции как показатель эффективности деятельности правоохранительных органов: сб. ст. XVIII Всерос. науч. практ. конф. в 3 томах. Вятка, 2018 С. 479–487. С. 486.

Рассмотрим на примере публикации статей о деятельности полиции в столичных средствах массовой информации в начале XX в. механизмы противодействия появлению фейковых (фальшивых) новостей, которые использовала государственная власть.

Как уже отмечалось, формирование общественного мнения о каком-либо событии или явлении происходит при непосредственном контакте субъекта с окружающей действительностью. Поскольку часто то или иное событие находится за пределами личного опыта человека, то важную роль в формировании стереотипов и мнений играют средства массовой информации, создающие псевдосреду между реальным событием и аудиторией.

Как известно, правоохранительные органы стоят на страже интересов господствующего политического строя. Как и другие государственные служащие их «прямой долг ... добросовестно блюсти государеву волю и исполнять обязанности по службе, налагаемые на них законом»¹. Таким образом, при контакте с правоохранительными органами формируется представление о власти. Наглядным примером здесь может служить ситуация с Земским съездом 6–9 ноября 1904 г.². Так, например, описывает взаимодействие с полицией в дни Земского съезда Р.Ю. Будберг, когда идя на съезд с И.И. Петрункевичем, они ошиблись дверью, «стоящий в воротах околоточный, вежливо взяв руку под козырек, указал им следующий подъезд со словами: «Вам, господа, сюда». Они улыбнулись и решили, что полиция их охраняет хорошо»³.

Помимо непосредственного контакта с правоохранительными органами большое значение имеет информация, передаваемая через неформальные каналы коммуникации и средства массовой информации.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 67. Л. 2.

² Подробнее см.: Крылова Е.Н. Министерство внутренних дел и общественная инициатива накануне Первой русской революции. СПб., 2019.

³ Будберг Р.Ю. Съезд земских деятелей 6–9 ноября 1904 г. в Санкт-Петербурге // Былое. 1907. №3. С.70–93.С. 81.

Публикуемые факты, слухи, предположения и опровержения обладали высокой степенью доверия со стороны читателей. Здесь уместно вспомнить командира корпуса жандармов П. Курлова, который записал в своих воспоминаниях: «при каждой попытке опровергнуть эти слухи, вам всегда возражали: «Что вы говорите, ведь это было напечатано в газетах»¹.

Одной из популярных газет начала XX в. была газета «Новое время», созданная в 1868 г.². В 1876 г. издание возглавил А.С. Суворин. В 1897 г. тираж газеты «Новое время» составлял 50 тыс. экз.³. Архивные материалы на 1902 г. дают 32.887⁴ и 45.000⁵ экз. на 1907 г. соответственно. При значительном тираже указанной газеты и продолжительности ее существования можно говорить о том, что газета оказывала влияние на формирование общественного мнения.

В 1898 г. в Главное управление по делам печати поступила записка Санкт-Петербургского градоначальника на имя министра внутренних дел по поводу фельетона «Шедевры современной беллетристики последнего образца», опубликованного в газете «Новое время», в котором «в явное противоречие с действительным положением дела были описаны самым недостойным образом условия службы городского столичной полиции»⁶. Результатом записки градоначальника стало распоряжение от 3 ноября 1898 года «за № 7447 о воспреещении розничной продажи №№ помянутой газеты, отмененное затем 12 ноября того же года»⁷. Данная мера позволила приостановить статьи критического характера в газете по поводу действий

¹ Курлов П.Г. Конец русского царизма Воспоминания бывшего командира Корпуса жандармов. М., Петроград, 1923. С. 12.

² Подробнее см: Грибановская А.М. Газета «Новое время» до А.С. Суворина // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2017. № 1. С. 44–53.

³ Боханов А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал, конец XIX в. – 1914 г. М., 1984. С. 32.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1675. Л. 3.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 276.

⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1335. Л. 56.

⁷ Там же. Л. 56.

полиции, однако, «затем стремление подорвать при каждом случае авторитет полиции стало прогрессивно возрастать»¹.

В 1899 г. в Главное управление по делам печати было направлено сразу несколько записок Санкт-Петербургского градоначальника о «тенденциозном направлении» газеты «Новое время», стремящейся в статьях и заметках дискредитировать полицию².

2 декабря 1899 г. Санкт-Петербургский градоначальник обратился в Главное управление по делам печати. В записке на имя управляющего министерством внутренних дел указывалось, что в газете «Новое время» периодически помещались статьи и заметки по различным отделам городской жизни, «с очевидным намерением доказать полное бездействие полиции»³.

По мнению градоначальника, в статьях отсутствовали факты, акцент делался на описании обстановки происшествия, которая, как правило, искажалась, «отдельные же случаи нежелательных явлений обобщаются безосновательными выводами, направленными к дискредитированию полицейской власти»⁴. Данная цитата архивного документа полностью соответствует определению фейковых новостей: неточная информация, используемая целенаправленно определенной стороной в целях нанесения репутационного ущерба другой стороне, в данном случае, столичной полиции.

В записке Санкт-Петербургский градоначальник привел 8 таких статей⁵ в газете «Новое время» за период с 28 мая по 1 декабря 1899 г.

Рассмотрим содержание и описание событий в нескольких статьях газеты, отмеченные градоначальником как недостоверные.

¹ Там же. Л. 56 об.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1335.

³ Там же. Л. 56.

⁴ Там же.

⁵ Новое время. 1899. 28 мая. № 8350, Новое время. 1899. 4 июня. № 8357, Новое время. 1899. 15 июня. № 8367, Новое время. 1899. 20 сентября. № 8464, Новое время. 1899. 28 сентября. № 8472, Новое время. 1899. 23 ноября. № 8528, Новое время. 1899. 25 ноября. № 8530, Новое время. 1899. 1 декабря. № 8536.

28 мая в газете «Новое время» была опубликована статья «Без помощи»¹ о смерти крестьянина Филиппова вследствие травм, полученных от паровоза Лесной конки. По словам очевидца происшествия, пострадавшего доставили сначала в полицейский участок как пьяного, где его не приняли. Затем уже корреспондент газеты сообщил, что Филиппова отправили в клинический госпиталь, где его также не приняли. «После чего пролетка с измученным, изнывающим от страданий больным направилась на Петербургскую сторону, к Петропавловской больнице. Там его приняли и он умер через два часа... Всему рассказанному трудно было поверить, мы навели справки, и, к сожалению, полученные нами сведения подтвердили все изложенное»².

В результате расследования происшествия врачом-инспектором по распоряжению градоначальника было подготовлено опровержение, в котором значилось, что крестьянин Филиппов в нетрезвом состоянии по неосторожности попал под паровоз конки. Городовой в виду отдаленности станции для подачи помощи в несчастных случаях направил пострадавшего в ближайшую больницу, а не в полицейский участок. «Судебно-медицинским вскрытием трупа Филиппова установлено, что полученные им повреждения не могут быть отнесены к разряду смертельных, смерть же последовала вследствие паралича сердца, т.к. несчастный страдал жировым перерождением и гипертрофией сердечной мышцы»³. Однако подготовленное опровержение редакция опубликовала «в произвольном изложении» и напечатала полностью посланное опровержение только после распоряжения, сделанного Главным управлением по делам печати⁴.

В данном случае отметим, что в приведенном материале газеты «Новое время» можно выделить следующие использованные приемы манипулирования: а) смешивание истинных фактов со всевозможными

¹ Новое время. 1899. 28 мая. № 8350.

² Там же.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1335. Л. 72.

⁴ Там же. Л. 56.

предположениями, допущениями и слухами (слова очевидца о том, что пострадавшего повезли в полицейский участок), в результате чего становится невозможно отличить правду от вымысла, б) затягивание времени, чтобы под различными предлогами оттягивать публикацию важных сведений до того момента, когда будет уже поздно что-то изменить (в данном случае, публикация опровержения о крестьянине Филиппове сначала в произвольном изложении и отказ печатать опровержение полностью) и в) ссылка на авторитет, в частности, фраза: «Всему рассказанному трудно было поверить, мы навели справки...».

Градоначальник отмечал в докладной записке, что за период с 28 мая по 1 декабря 1899 г. в газете появлялись сведения о бездеятельности полиции, формирующие отрицательное отношение читателей к правоохранительным органам. В то время как меры, направленные на охрану порядка, газетой замалчивались и оставались вне информационного поля. Действительно, в формировании повестки дня газеты часто играют роль не столько материалы, которые попали в свет средств массовой информации, сколько те, о которых не говорится. Таким образом, средства массовой информации навязывают аудитории темы для размышления, при этом важно не формирование конкретного мнения по теме, а сам перечень тем для обсуждения, так называемая повестка дня. В данном случае, публикация статей о бездействии полиции и несообщение мер, проводимых градоначальником в целях улучшения качества жизни жителей столицы, приводит читателя к мысли о незащищенности своей жизни и может формировать неудовлетворенную потребность в безопасности. Здесь уместно будет привести слова А. Маслоу: «Соккрытие истины, цензура, отсутствие правдивой информации, запрет на коммуникацию угрожают удовлетворению всех базовых потребностей»¹.

Указывая, что «безнаказанность таких недобросовестных инсинуаций крайне вредно отражается на интересах» полиции, градоначальник

¹ Маслоу А. Мотивация и личность. М., 2008. С. 126.

предоставил министру внутренних дел заметки и статьи¹, напечатанные в газете «Новое время», переписку² и отданные им распоряжения³ по каждому отдельному случаю. Интересно, что сообщая о недобросовестных действиях газеты «Новое время», градоначальник не просит принять меры! Записка была передана в Главное управление по делам печати, было открыто дело, но никаких мер, судя по сохранившимся архивным материалам, не предпринято.

30 декабря градоначальник вновь обратился с запиской о том, что в течение недели были помещены в газете в ущерб интересам подведомственного учреждения три статьи, две из которых градоначальник считал вымышленными. Третья статья представляла собой письмо пострадавшего, в котором «подчеркиваются опасные для публики последствия от непосыпания песком тротуаров, представляющего как бы ежедневное и повсеместное явление»⁴.

Через месяц, 24 января 1900 г., Санкт-Петербургский градоначальник в дополнение к докладным запискам от 2 и 30 декабря 1899 г. направил в Главное управление по делам копии опровержения, по поводу напечатанного в № 8576 газеты «Новое время» «крайне сенсационного сообщения о нападении легкового извозчика на одного из жителей столицы».

14 марта 1900 г. Санкт-Петербургский градоначальник предоставил еще одну записку, в которой привел список опровержений, опубликованных в газете «Новое время». В список вошло 6 опровержений за период с 15 июня 1899 г. по 10 марта 1900 г. и записка по поводу статьи в № 8631 от 8 марта 1900 г., которая «отличается крайне неуместной и оскорбительной окраской»⁵. Всего за период с декабря 1899 г. по март 1900 г. министру внутренних дел было предоставлено 4 докладные записки по поводу статей в газете «Новое время».

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1335. Л. 1–4, 18, 19, 46.

² Там же. Л. 20, 35, 36.

³ Там же. Л. 5, 13, 22, 27, 31, 38, 41, 47, 52, 54.

⁴ Там же. Л. 58 об.

⁵ Там же. Л. 65 об.

На основании имеющихся в архивном деле документов можно говорить, что регулирование недостоверной информации в России в начале XX в. осуществлялось с помощью публикации опровержений на основании 138 ст. Устава о цензуре и печати (Всякое повременное издание обязано поместить безотлагательно и безденежно без всяких изменений и примечаний в тексте, ... сообщенное от правительства официальное опровержение¹). В случае же «крайней сенсационности сообщения» издавались циркуляры.

Статьи подобного характера продолжали выходить, что нашло, в частности, отражение в циркуляре от 12 марта 1901 г. для бесцензурных изданий: «в последнее время в печати весьма нередко появляются известия и статьи, порицающие действия полиции и возбуждающие недоверие и неуважение к ней со стороны читателей. Признавая появление подобных статей и известий в настоящее время неудобным, г. министр внутренних дел признал необходимым временно впредь до особого распоряжения воспретить помещение в периодических изданиях отчетов о судебных процессах, возбуждаемых против чинов полиции и обсуждение таковых», а в циркулярах губернаторам следовало: воспретить помещение «статей и известий, враждебно настраивающих читателей против полиции или обобщающих единичные факты, а равно не проверенных или заведомо ложных сведений и известий, касающихся чинов полиции»².

Несмотря на жалобы градоначальника, в феврале 1901 г. с газеты «Новое время» были сняты два предостережения. «Административные взыскания эти были вызваны не вредным направлением газеты, в общем, благонамеренной, а допущенными ею отдельными промахами»³ - значилось в докладе министра внутренних дел. Д.С. Сипягин признал возможным снять с газеты «силу наложенных на нее двух предостережений, приурочив объявление во всеобщее сведение этого распоряжения на 28 февраля сего

¹ Устав о цензуре и печати. С. 63.

² РГИА. Ф.777. Оп. 4. Д. 183. Л. 146.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 34. Л. 5.

года, в день празднования редакцией 25-летия издания газеты «Новое Время» А.С. Суворинным»¹.

То, что ситуация с газетой «Новое время» является показательной для начала XX в., говорит и циркуляр Санкт-Петербургского цензурного комитета от 20 февраля 1903 г. Главное управление по делам печати вынуждено было констатировать, что «в последнее время в столичных повременных изданиях стали часто появляться сенсационные известия о таких происшествиях в столицах и ее окрестностях, которые по расследовании оказываются вымышленными!»²

Поскольку ложные новости, «вымышленные известия»³ (современный термин: fake news⁴), вызывали повышенное волнение среди читателей и необходимость сложной непроизводительной работы со стороны чинов полиции по проверке этих известий, Главное управление по делам печати обратило «внимание редакторов бесцензурных повременных изданий на необходимость более осторожного и строгого отношения с их стороны в распространении сообщений о происшествиях»⁵.

Итак, периодические издания распространяли недостоверную информацию о деятельности правоохранительных органов. Чаще всего темы были связаны с повседневной жизнью читателей: ненадлежащий надзор за извозчиками, бездействие полиции при расследовании краж.

Все эти материалы, по мнению градоначальника, введении которого находилась санкт-петербургская полиция, свидетельствовали «о предвзятом и тенденциозном направлении газеты «Новое время», выражающемся в умышленном искажении фактов⁶ при сообщении сведений по различным отраслям городской жизни, а равно обобщении приводимых описаний

¹ Там же.

² РГИА. Ф.777. Оп.4. Д. 183. Л. 200.

³ Там же.

⁴ Головацкая О.Е. Значение и происхождение термина «fake news» // Коммуникология. 2019. Т. 7. № 2. С. 139–152.

⁵ РГИА. Ф.777. Оп.4. Д. 183. Л. 200.

⁶ Здесь и далее подчеркнуто в источнике.

совершенно неосновательными выводами с целью дискредитирования учреждения С.-Петербургского градоначальника и столичной полиции»¹.

Публикация дискредитирующих материалов действительно способствовала падению авторитета и ухудшению образа правоохранительных органов столицы. Опровержения, размещаемые в газете через несколько дней, напоминали об опубликованном материале и негативном образе полиции. В данном случае эффективнее было бы наладить взаимоотношения с частными бесцензурными изданиями, тираж которых был достаточно высоким, для размещения в них статей положительного характера о действиях полиции. Можно говорить, что попытки поменять общественное мнение о государственных структурах в целом были предприняты в период Первой русской революции, когда по распоряжению министра внутренних дел П.А. Столыпина было создано в 1906 г. Осведомительное бюро², некоторыми из задач которого были подготовка опровержений для газет и предоставление достоверной информации о деятельности государственных учреждений.

Данный эпизод наглядно показывает необходимость перемен в регулировании государственной политики в области печати и изменений в подходе к взаимодействию с частными средствами массовой информации.

Основным механизмом противодействия появлению фейковых новостей со стороны государственной власти в начале XX в. являлась публикация опровержений.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1335. Л. 65.

² Подробнее см.: Амбросьев А.В. Осведомительное бюро при Главном управлении по делам печати МВД Российской империи: структура и организация деятельности // История государства и права. 2011. №17. С. 30–35; Кельнер В.Е. Создание и деятельность осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати: 1906–1917 гг. // Цензура в России: история и современность. СПб., 2011. Вып. 5. С. 237 – 243; Крылова Е.Н. Формирование положительного общественного мнения о государственной власти в России в 1906–1907 гг. (на примере работы Осведомительного бюро) // Частное и общественное в повседневной жизни населения России. История и современность. СПб., 2018. Т.1. С.162–167.

Существовавшая система контроля за печатью не позволяла эффективно создавать положительный облик правоохранительных органов и власти в целом, а система запретов и циркуляров, ограничивающих распространение информации создавала информационный вакуум, способствуя распространению слухов и провоцируя напряженность в обществе.

Описанная ситуация показала нежелание власти заниматься формированием положительного общественного мнения. Основная работа со средствами массовой информации строилась на борьбе с появлением в печати отрицательных историй. Власть не уделяла внимание публикации положительного окрашенного контента.

Таким образом, можно говорить о наличии в начале XX века средств массовой информации различных направлений. Столичная периодика была представлена в основном журналами. Более половины изданий не интересовалось политикой. Каждая вторая столичная газета выходила ежедневно. Появились как утренние так и вечерние газеты. У некоторых печатных органов были вторые издания по более доступной цене. Несмотря на то, что издание выходило в Санкт-Петербурге и было ориентировано, в первую очередь, на столичную аудиторию, многие журналы и газеты окупались за счет иногородних подписчиков. Система распространения средств массовой информации осуществлялась по подписке и через розничную продажу в книжных магазинах, лавках, улицах и других общественных местах.

Средства массовой информации формировали общественное мнение. Основными механизмами формирования общественного мнения, функционирующими в начале XX в., были публикации по важнейшим вопросам общественно-политической повестки с привлечением мнения авторитетных представителей экспертного сообщества; интерактивное обсуждение конкретной проблематики с участием представителей широкого

диапазона мнений, а также рядовых граждан; подача информации через «лидеров мнений» (авторские колонки в газетах и журналах), акцентирование внимания на наиболее значимой информации с одновременным игнорированием нерелевантной информации, распространение недостоверной ложной информации, использование скандалов и эпатажа для привлечения внимания. Распространение через аффилированные средства массовой информации официальных позиций, мнений и разъяснений по их поводу будет рассмотрено в пункте 3.2.

Указанные механизмы формирования общественного мнения использовались средствами массовой информации. Распространение сенсационной, часто недостоверной информации, отражение настроений читательской аудитории в статьях способствовали росту спроса на подобные издания. Публикация дискредитирующих материалов и фальшивых новостей о действиях властей действительно приводила к падению авторитета и ухудшению образа не только правоохранительных органов, но и власти в целом. Опровержения, размещаемые в газетах через несколько дней, напоминали об опубликованном материале. Традиционные механизмы взаимодействия власти с обществом постепенно переставали функционировать. Критика власти на страницах периодических изданий была направлена не только на информирование аудитории изданий, но и на само правительство, поскольку информация о сенсационных статьях сообщалась администрации, начальнику Главного управления по делам печати, министру внутренних дел и императору, оказывая, таким образом, психологическое воздействие на власть, как рычаг давления.

Глава 3. Средства массовой информации как способ формирования общественного мнения в начале XX века

3.1. Вклад частных либеральных изданий в формирование общественного мнения в начале XX века

Либеральные газеты Санкт-Петербурга в начале XX в.

В начале XX в. в Санкт-Петербурге стали появляться периодические издания либеральной направленности. В первую очередь, газеты, в силу своей периодичности и тиражности, стали носителями либеральных идей, знакомя читающую публику с либеральным взглядом на происходящие события, давая оценку действиям правительства, способствуя постепенному падению авторитета власти.

По мнению многих авторов, либеральные издания внесли существенный вклад в развитие общественного движения в начале XX в.¹ и распространение конституционных идей в российском обществе².

¹ Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг. Организация. Программы. Тактика. М., 1985; Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб., 1991.

² Егоров А.Н. Формирование образа либерала в консервативных кругах Российской империи второй половины XIX – начала XX века (на примере работ князя В.П. Мещерского) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2013. № 5 (134). С. 7–11; Он же. Образ либерала как «врага Отечества» в консервативной публицистике XIX века // Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв.: матер. междунар. науч. конф., 14-16 марта 2014 г. СПб., 2014. С. 75–80; Он же. Революционный процесс в России в начале XX в. и его трактовки в современном общественном мнении // Проблемы фундаментальной подготовки в школе и вузе в контексте современности: матер. Всерос. науч. конф. Череповец, 2014. С. 112–116; Он же. Представления о либералах в общественной мысли России первой половины XIX в. // Проблемы социальной справедливости и современность: матер. Всерос. науч. конф. Череповец, 2014. С. 130–138; Он же. Образ либерала в революционно-демократических кругах России второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 5. С. 13–17; Он же. Политические взгляды либералов Европейского Севера начала XX в на реформирование государственного устройства // История государства и права. 2017. № 19. С. 58–64.

Первый номер ежедневной общественно-политической, литературной и экономической газеты «Наша жизнь» без предварительной цензуры вышел в первый день земского съезда, 6 ноября 1904 г. Выход в свет этой газеты был предложен ее издателем позже и был запланирован на 22 декабря, однако «приподнятое общественное настроение и новые явления побудили редакцию ускорить издание на целых полтора месяца и начать его спешно, не дожидаясь даже купленной для газеты за границей ротационной машины»¹. Вследствие указанного непредвиденного изменения плана, газета стала выходить в окончательном виде, с иллюстрированными приложениями лишь с 1 января 1905 г. Редакция выражала надежду, что читатели будут снисходительны к промахам и недочетам новой газеты. Как утверждал И.П. Белоконский, издатель долго не соглашался на досрочное начало издания газеты и тогда «один из членов совета «Союза Освобождения» гарантировал издателю уплату убытков, если газета будет в это время закрыта или если окажется в течение ноября дефицит. С этой целью им, этим членом совета, был сделан на свое имя крупный денежный заем (быстро погашенный) у известного Саввы Морозова. На эти деньги и начала издаваться «Наша жизнь» в ноябре 1904 г.»². Редактором-издателем стал профессор Л.В. Ходский, являвшийся одновременно редактором-издателем бесцензурного научно-общественного журнала «Народное хозяйство». Это позволило разместить редакцию газеты по тому же адресу, что и журнал на Невском пр., д. 19, сэкономив средства на содержание офиса. За 1904 г. в свет вышло 54 номера газеты «Наша жизнь».

Позиционируя себя как газета, выражающая прогрессивные общественные течения, редакция газеты пошла на удачный маркетинговый ход, объявив на своих страницах, что помимо обычного ежедневного номера с 1 января 1905 г. газета будет располагать тремя дополнительными приложениями: Земский Двухнедельник, посвященный вопросам

¹ Наша жизнь. 1904. 6 (19) ноября. №1.

² Белоконский И.П. Земское движение. М., 1914. С. 211.

самоуправления, Экономический и Сельскохозяйственный Двухнедельник и Иллюстрированная и Литературная Неделя.

В целях увеличения количества своих подписчиков и привлечения новых читателей, редакция объявила акцию. Так, все годовые и полугодовые подписчики, подписавшиеся до 21 декабря включительно, были объявлены подписчиками-основателями, и для них была предложена пониженная подписная цена с правом сохранить ее на будущее время. Скидка составила 16 процентов от стоимости подписки.

В передовой статье первого номера «К нашей программе» подчеркивалось, что «Нашей жизни» «приходится вступать в семью русской периодической печати в трудную и крайне сложную минуту жизни России, задачами которой давать «подробную характеристику всего, что совершается перед нами, и нашего к тому отношения», все же с первых шагов необходимо высказаться по наиболее волнующему общество вопросу»¹. В качестве программы издания было заявлено участие общественных представителей в деле управления страной, развитие начал истинного самоуправления: «осуществление нормального выборного начала, обеспечивающего выражение представительства интересов всего населения страны»², бюджетное право, вопросы, связанные со свободой слова, совести, собраний, союзов.

Поскольку провинциальные разделы пользовались большой популярностью, редакция газеты опубликовала открытое обращение «К провинциальным корреспондентам». Еще задолго до выхода в свет первого номера редакция «Нашей жизни» начала получать многочисленные предложения о сотрудничестве.

Делая обзор писем из провинции, редактор пришел к заключению, что «земство и городское самоуправление являются единственными фокусами общественной жизни провинции. Если прибавить сюда печать, которой,

¹ Наша жизнь. 1904. 6 (19) ноября. №1.

² Там же.

конечно, не могли касаться в своих письмах корреспонденты, то это трио – дума, земство и печать, – претендует, по-видимому, на почетное звание явлений общественных по преимуществу»¹. Продолжая рассуждать о важности событий из провинции, редактор говорил о том, что ««Наша жизнь» в кавычках, как и наша жизнь без кавычек, налагает на своих провинциальных корреспондентов общественную обязанность: сдернуть завесу со всей русской жизни и приковать усталую, но пробуждающуюся общественную мысль к той живой драме, которая разыгрывается во всех углах нашего необъятного отечества. Эта обязанность и почетна, и ответственна»².

Газета ставила своей целью приложить все усилия, чтобы «добросовестно передать на суд общественного мнения весь тот материал, из которого складывается русская жизнь, ее настоящее, а, следовательно, и ее будущее»³. Таким образом, из намеченной программы было ясно, что газета будет представлять неправительственную, альтернативную точку зрения на текущие события. Именно на страницах этих либеральных печатных органов и развернулась банкетная кампания. Публикуя письма в редакцию, заметки и статьи провинциальных корреспондентов, перепечатывая сообщения из провинциальных газет и публикуя принятые собраниями телеграммы министру внутренних дел, «Союз Освобождения» широко информировал о банкетной кампании общественность, формируя определенное общественное настроение и отношение к самодержавной власти. Основные статьи и заметки по поводу банкетов опубликованы в «Нашей жизни». К сожалению, довольно сложно сказать какой тираж был у этой газеты в конце 1904 года, так как на данный момент нет сведений даже о количестве подписчиков. Но по тем объявлениям, которые размещались ежедневно на первой странице «Нашей жизни» можно говорить о том, что газета быстро набирала

¹ Наша жизнь. 1904. 6 (19) ноября. №1.

² Там же.

³ Там же.

популярность и редакция не успевала удовлетворять все возрастающий спрос на газету.

В первых пяти номерах «Нашей жизни» на первой странице редакция помещала объявление о том, что «план издания «Нашей жизни» был рассчитан на выход газеты с конца декабря, как о том было заявлено в первоначальных публикациях. ... Вследствие указанного непредвиденного изменения плана, газета станет выходить в окончательном виде лишь с 1-го января. Редакция надеется, что до этого времени наши читатели вообще будут снисходительны к могущим быть промахам и недочетам нового дела»¹. И читатели, действительно, были благосклонны.

Уже в 11 номере, через 10 дней после начала выхода в свет издания, редакция была вынуждена опубликовать на первой странице новое объявление о том, что «при имеющемся уже весьма значительном числе подписчиков обыкновенные скоропечатные машины не могут успеть приготовить все нужное количество экземпляров для сдачи с первой почтой (к 6 ½ часам утра). В виду этого, до получения и установки ротационной машины (приблизительно в половине декабря) контора убедительно просит подписчиков отнестись снисходительно к тому, что не все городские подписчики будут получать газету первой почтой»².

Вполне возможно, что этот успех газеты «Наша жизнь» и побудил либеральную оппозицию начать выпуск новой либеральной газеты «Сын Отечества», а затем газету «Наши дни».

Газета «Сын Отечества» имела самую долгую историю своего существования по сравнению с другими либеральными газетами «Наши дни» и «Наша жизнь». Первоначально, в 1856 г. в Санкт-Петербурге был создан журнал «Сын Отечества» под издательством А.В. Старчевского. В 1862 г. на основе журнала стала выходить газета «Сын Отечества». Воскресные номера газеты продолжали издаваться в форме журнала. С 1892 по 1900 гг. и с

¹ Наша жизнь. 1904. 6 (19) ноября. №1.

² Наша жизнь. 1904. 16 (29) ноября. №11.

1 декабря 1904 г. газета имела также второе, более доступное по цене, издание. Редакция газеты располагалась в Санкт-Петербурге на Невском пр. С 1900 по 1904 г. был перерыв в выпуске газеты «Сын Отечества», который нарушался лишь изданием нескольких номеров газеты в год для того, чтобы издание не было закрыто по истечению годового срока.

25 сентября 1904 г. Сергей Петрович Юрицин приобрёл право на издание в Санкт-Петербурге газеты «Сын Отечества» и был утвержден в звании издателя-редактора этой газеты¹. 18 ноября 1904 г. вышел первый номер обновленной ежедневной либеральной газеты «Сын Отечества», а в 29 ноября Главное управление по делам печати сообщило Санкт-Петербургскому цензурному комитету о том, что «на основании примечания к статье 144 уст. о ценз.и печ., газета «Сын Отечества» в виду объявленного ей третьего предостережения², с приостановкою этого издания не три месяца, подлежит, по окончании срока приостановки, представлению на просмотр цензуры»³. 7 марта 1905 г. просмотрев газету «Сын Отечества» цензор отметил, что он не нашел возможным выпустить ее в свет, так как «весь номер проникнут тем же отрицательным ко всем мероприятиям правительства направлением, которое было причиной приостановки газеты на 3 месяца»⁴. С 29 марта 1905 г. редакция газеты «Сын Отечества» была переведена в новое помещение по адресу: Санкт-Петербург, ул. Средняя Подъяческая, д. № 1/92. Л. 328

1 ноября 1905 г. Санкт - Петербургский цензурный комитет возбудил уголовное преследование против редактора газеты «Сын Отечества» С.П. Юрицина за помещение статьи «Задачи революции» в № 220 газеты⁵.

С 15 ноября вторым редактором газеты стал Г.И. Шрейдер, а 26 ноября «издатель-редактор газеты «Сын Отечества», ученый лесовод Сергей

¹ РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 64. Л. 284.

² Подчеркнуто в источнике.

³ Там же. Л. 286.

⁴ Там же. Л. 290.

⁵ Там же. Л. 328.

Петрович Юрицин сложил с себя обязанности по редактированию названной газеты»¹. Газета «Сын Отечества» выходила до 2 декабря 1905 г. когда она была закрыта властями до судебного разбирательства.

Характерным примером организации либерального периодического издания стало возникновение газеты «Наши дни». Её история началась 18 февраля 1901 г., когда отставной майор Петр Михайлович Невежин подал прошение начальнику Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел Н.В. Шаховскому, в котором выразил желание «издавать в Санкт-Петербурге ежедневную газету без предварительной цензуры под названием «Новый век»»² и просил о ходатайстве перед министром внутренних дел о разрешении. При прошении были приложены программа будущей газеты и документ, удостоверяющий личность.

Новую петербургскую газету предполагалось выпускать по программе, включающей 20 пунктов. В состав программы вошли следующие разделы: передовые статьи, телеграммы агентств и частных корреспондентов, статьи по политическим, общественным, экономическим, религиозным, переселенческим вопросам, путям сообщения, военным в пределах разрешенных и техническим, из газет и журналов с комментариями, критические статьи в области литературы и искусства, земские и городские дела, заграничные и русские корреспонденции, хроника местная и иногородняя, суд и обсуждение приговоров и решений, художественно-литературные, театральные и музыкальные фельетоны, новости о творчестве, медицина и народная рецептура, сведения об открытиях и усовершенствованиях, юмористика, перепечатки, метеорология, шахматы и шашки, спорт, объявления³. Как отмечала Е.С. Сониная: «Ни один отдел не мог появиться в газете без включения его в программу, расширить которую составляло немало труда»⁴.

¹ РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 64. Л. 321.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л.1.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Сониная Е.С. Петербургская универсальная газета конца XIX в. СПб., 2004. С. 207.

Предполагалось, что газета будет выходить в свет ежедневно. Цена была назначена в год с доставкой и пересылкой 10 руб., за полгода 5р.50к., за 4 мес. – 4 р., на 1 мес. – 1р.25к. Издание и редактирование газеты «Новый век» Петр Михайлович Невежин брал под свою ответственность¹.

23 февраля 1901 г. канцелярия Главного управления по делам печати сообщила «проживающему в Москве, по Большой Бронной улице, в доме Готье, отставному майору Петру Михайловичу Невежину, ... что ему надлежит на основании п.13 ст.118 Уст. о ценз. и печ. изменить предложенное название «Новый век», так как последнее присвоено уже одному из выходящих в С.-Петербурге журналов»².

Таким образом, периодическое издание, которое задумывалось как газета, начавшая свое существование в начале XX века, изменила свое название на «Наши дни»³.

5 марта 1901 г. контора типографии Н.Н. Клобукова сообщила П.М. Невежину о своем согласии «принять на себя печатание предполагаемой к изданию ежедневной газеты «Наши дни»»⁴.

6 марта из Главного управления по делам печати секретно был направлен запрос об имеющихся сведениях о личности просителя в департамент полиции. При чем в первоначальном запросе была обозначена ежедневная общественно-политическая, экономическая и литературная газета без предварительной цензуры, под названием «*Русская газета*». Таким образом, за месяц новая газета два раза изменила свое название: «Новый век», «Русская газета» на «Наши дни».

13 марта запрос вернулся в Главное управление по делам печати. В нем сообщалось: «Вследствие отношения от 6 марта 1901 года за № 1929 департамент полиции имеет честь уведомить Главное управление по делам печати, что об отставном майоре Петре Михайловиче Невежине

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 2.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 1 об.

⁴ Там же. Л. 7.

неблагоприятных сведений в виду департамента не имеется и к разрешению ему издавать в С.-Петербурге, без предварительной цензуры, под его редакторством газету «Наши дни» препятствий со стороны департамента не встречается¹»².

6 марта 1901 г. начальнику Главного управления по делам печати Петр Михайлович Невежин направил объяснительную записку, в которой изложил причины подачи прошения об издании новой газеты. В ней он признался, что ходатайствуя о разрешении издавать ежедневную газету, он не объяснил намерений, полагая, что его двадцатилетняя литературная деятельность вполне характеризовала его позицию, как «общественного деятеля, не прибегавшего никогда к приемам, дающим в известных слоях общества дешевую популярность и вызывающим расположение толпы»³. Говоря о мотивах издания новой газеты, он уверял начальника Главного управления по делам печати, что им «не руководят спекулятивные цели».

Определяя свою гражданскую позицию, он писал, что желая выразиться вполне определенно, он предполагал дать газете название «Примиритель», видя в слове «примирение» истинную задачу политического и общественного органа. «Газета, не прибегая к острой форме, должна по мере своих сил, служить разъяснительницей того, что частному лицу и обыкновенному человеку не ясно и непонятно. Не признавая никаких нелегальных действий, я и как враг всякого насилия, если оно не вызвано необходимостью, считаю, что отношения к молодежи должны быть прямотдушными без заигрывания и с вечной проповедью о том, что им нужно учиться и только учиться»⁴.

Далее он характеризовал свои взгляды по существенным направлениям государственной политики.

¹ Здесь и далее – подчеркнуто в источнике.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 11.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Там же.

Высказывая свои геополитические воззрения, он отмечал, что, по его мнению, «ни одно государство в мире не должно быть так осторожно и вместе с тем смело в своих действиях как Россия. Наша страна не должна увлекаться «чужими делами», а оставаясь спокойным ... всегда будет доминировать над миром, как последний Рим»¹.

В области литературы и искусства, он констатировал упадок и по его мнению, это «не напрасное обвинение, а в общем прискорбный факт». «Поэтому содействовать тому, чтобы работающие в этой сфере были не только порицаемы, но и получали здоровые советы – задача не только специальных журналов, но и общей прессы. Этому-то отделу художественной критики я и намерен уделить в газете определенное место. Таким же вниманием будет пользоваться и беллетристика. Это будет не фельетонная мазня, где авторы высказывают только одно желание, в благовидной форме, получить вознаграждение»².

Подводя итоги своей литературной деятельности, П.М. Невежин писал о том, что ответственно подходит к любому делу, тщательно изучая проблему до начала ее решения будь то детские рассказы, вопросы сельского хозяйства, военное дело, литература или театр. Отдельно Невежин подчеркивал отсутствие «пут, которые накладывает партийность». Отсутствие в своем распоряжении капитала и сотрудников он объяснял тем, что ему еще официально не разрешено издавать газету и все, к кому он обращался с предложением сотрудничества отказывали ему, т.к. не было разрешения издавать газету. Это П.М. Невежин считал единственным препятствием к изданию газеты. «Оправдать ваше доверие и стать на высоту принимаемой мною на себя задачи будет высочайшем утешением в моей жизни»,³ – закончил свою записку П.М. Невежин.

Итак, в марте 1901 г. П.М. Невежин предстал перед Главным управлением по делам печати как благонадежный подданный, имеющий

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 9 об.

² Там же.

³ Там же. Л. 10.

более чем двадцатилетний стаж литературной деятельности, с умеренными взглядами и со стороны Министерства внутренних дел не было причин для отказа в открытии газеты. Это издание не имело какой – либо партийности и задумывалось изначально как газета без определенной политической направленности, отражающая общие политические, общественные, экономические и литературные тенденции современности. П.М. Невежин планировал вести газету в ключе общего политического курса правительства и быть вполне благонадежным редактором, что подтверждалось и сведениями из 3 отделения департамента полиции, а его безупречная литературная деятельность на протяжении 20 лет служила гарантом его дальнейшей благонадежности. Все это способствовало тому, что 17 марта последовало разрешение министра внутренних дел Д.С. Сипягина на издание данной газеты. В реестре за № 2271 было записано: «Отставной майор Петр Михайлович Невежин ходатайствует о разрешении ему издавать в гор. С.-Петербурге, без предварительной цензуры, под его редакторством ежедневную общественно – политическую, экономическую и литературную газету, под названием «Наши дни», по следующей программе (см. программу на отдельном листе). ... В виду удостоверенной департаментом полиции благонадежности г. Невежина и продолжительной безупречной с точки зрения цензуры литературной и публицистической деятельности просителя, Главное управление по делам печати полагало бы удовлетворить настоящее ходатайство»¹.

Однако сбор информации о будущем редакторе этой газеты продолжался. 10 апреля 1901 г. начальник Главного управления по делам печати Н.В. Шаховской направил в Московский цензурный комитет В.В. Назаревскому очередной запрос с просьбой «ускорить с сообщением отзыва комитета о литературной деятельности г. Невежина»².

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 12.

² Там же. Л. 13.

27 апреля в Главное управление по делам печати пришел ответ на запрос из Московского цензурного комитета, в котором сообщалось, что «г. Невежин, в течение слишком 25 лет известен, по печатавшимся, преимущественно в Москве, сочинениям как в бесцензурной, так и подцензурной печати, сочинения эти не доставляли Московской цензуре, за самыми незначительными и редкими исключениями, затруднений. Это условливалось тем, что г. Невежин не затрагивая особенно жгучих философских и социальных проблем, чуждался тенденций либерализма и радикализма. Доказательством этого служит и то, что его повести и драматические сочинения и разные этюды охотно печатались в национально-консервативных изданиях. В виду этого разрешение г. Невежину литературного периодического органа представляется полезным. Что же касается до разрешения просителю политической газеты, то Цензурный комитет, не будучи знаком с его публицистическими работами, не имеет данных высказаться по этому предмету, полагая, однако, что от г. Невежина трудно ожидать и в издании газеты предосудительного направления»¹. Таким образом, Московский цензурный комитет еще раз подтвердил благонадежность редактора.

К справке о литературной деятельности П.М.Невежина прилагался перечень его литературных работ, который составил 17 драматических сочинений, 4 романа, 8 повестей, 6 военных рассказов и около 70 небольших рассказов, публиковавшихся в газетах «Русские ведомости», «Курьер», «Московская газета», «Россия», «Новости дня», «Будильник», «Зритель», «Одесские новости», «Саратовский листок». Помимо этого была отмечена «публицистика, критика, рецензии, корреспонденции преимущественно в подцензурных ежедневных изданиях и 9 общественных фельетонов в «Московских ведомостях»»².

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 14.

² Там же. Л. 15.

К справкам из Московского цензурного комитета также прилагался доклад цензора С.И. Соколова о литературной деятельности П.М. Невежина. Данного цензора современники считали экспертом в своей области. П.Б. Струве, издатель журнала «Начало», писал: «У нас теперь такой цензор, который смотрит в корень вещей и которого не проведешь»¹. Характеристика П.М.Невежина как писателя заняла 3 страницы. По мнению С.И. Соколова, «чуждый каких-либо тенденций и в то же время нелишенный писательского таланта, г. Невежин не принадлежит как писатель ни к какой из существующих у нас в литературном и публицистическом мире партии. Поэтому, видимо, и его произведения с одинаковою охотою печатались и печатаются в изданиях всевозможных направлений»². Общий смысл отзыва сводился к тому, что «П.М. Невежин как писатель известен цензурному комитету только с хорошей стороны»³.

Однако в начале июля 1901 года П.М. Невежин обратился в Главное управление по делам печати с отказом в удовлетворении его ходатайства. На бумагах в деле газеты «Наши дни» осталась запись, сделанная карандашом: «Его сиятельством приказано: закончить настоящее дело, в виду заявленного словесно просителем отказа от настоящего ходатайства. 8.7.1901»⁴. Скорее всего отказ П.М.Невежина был обусловлен тем, что к моменту получения разрешения на издание новой газеты ему не удалось найти издателя, который бы предоставил необходимый залог в размере пяти тысяч рублей в Главное казначейство.

Следующий документ в деле по поводу издания газеты «Наши дни» датируется 23 ноября 1902 г. Чуть больше чем через год после последней записи в деле канцелярия Главного управления по делам печати послала П.М. Невежину уведомление, что «на поданное прошение о разрешении ему

¹ Цит. по Патрушева Н.Г. Цензор в государственной системе дореволюционной России (вторая половина XIX – начало XX века). СПб., 2011. С.109.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 18.

³ Там же. Л. 17.

⁴ Там же. Л. 19.

издавать газету «Наши дни», что ему необходимо лично представить г.начал.гл.упр. в дополнение к первоначальному прошению, некоторые объяснения (по содержанию программы издания)»¹.

Следующий запрос был сделан 23 марта 1903 г. начальнику Главного управления по делам печати. Было подано дополнение к прошению, находящемуся в Главном управлении по делам печати, о разрешении при издании газеты «Наши дни» выпускать еженедельные иллюстрированные приложения. В литературном отделе этих приложений помимо беллетристики и новостей в области науки и искусства планировалось добавить шахматный отдел, шашки и ребусы. В иллюстрациях планировалось изображать события русской и иностранной жизни, и также помещать портреты известных личностей, интересующих общество².

26 марта 1903 г. департамент полиции подтвердил, что издавать газету, «препятствий не встречается». Поэтому «в виду удостоверенной департаментом полиции благонадежности г. Невежина и продолжительной безупречной с точки зрения цензуры литературной и публицистической деятельности просителя, Главное управление по делам печати полагало бы удовлетворить настоящее ходатайство, под условием некоторых изменений ... программы газеты»³.

4 апреля 1903 г. было направлено разрешение Петру Михайловичу Невежину издавать в Санкт-Петербурге, без предварительной цензуры, под его редакторством, ежедневную общественно-политическую газету под названием «Наши дни».

Для получения копии программы газеты «Наши дни» и свидетельства, в двух экземплярах П.М. Невежину необходимо было доставить в Главное управление по делам печати «квитанцию о вносе в Главное казначейство

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 20.

² Там же. Л. 21.

³ Там же. Л. 22.

5 000 руб. законно бесцензурному изданию названной газеты и три гербовые марки 60 коп. достоинства»¹.

По-видимому, Петру Михайловичу не удалось за год найти необходимые средства для внесения залога для начала издания газеты, так как 22 марта 1904 г. он подает очередное прошение начальнику Главного управления по делам печати, в котором указывает, что не имея возможности приступить в течении установленного законом срока к изданию разрешенной ему газеты «Наши дни», он просит ходатайствовать перед министром внутренних дел о продлении ему права издания еще на год², а именно до 28 марта 1905 года³.

Возражений это прошение в Главном управлении по делам печати не вызвало, однако, было решено предупредить «просителя, что дальнейших отсрочек ему дано не будет»⁴.

12 апреля 1904 г. канцелярия Главного управления по делам печати сообщила, что «издателю редактору разрешенной к выпуску в свет в г. СПб ежедневной газеты «Наши дни», отставному майору Петру Михайловичу Невежину, разрешено продлить срок на право издания названной газеты на один год, а именно до 28 марта 1905 года, присовокупляя, что для получения копии программы указанной газеты и свидетельства, в двух экземплярах на право печатания ее просителю надлежит доставить в Главное упр.по д.п. квитанцию о взносе в Главное казначейство 5 т. руб.»⁵. Как уже отмечалось, данное положение о необходимости внесения денежного взноса было прописано в Уставе о цензуре и печати в статьях 126–127⁶. Из этой суммы в случае штрафа брались средства для его погашения. При чем если «часть залога, поступившая на удовлетворение положенного взыскания» не была

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 23.

² Там же. Л. 24.

³ Там же. Л. 25.

⁴ Там же. Л. 26.

⁵ Там же. Л. 27.

⁶ Устав о цензуре и печати. С.60.

пополнена «до определенной нормы» Главное управление по делам печати имело право это издание закрыть (ст.137)¹.

П.М. Невежину потребовалось еще 8 месяцев, чтобы найти необходимую сумму для залога. 8 декабря 1904 г. Петр Михайлович Невежин обратился в Главное управление по делам печати о разрешении ему изменить подписную плату на газету «Наши дни» с десяти рублей на двенадцать². Данное ходатайство П.М. Невежина было удовлетворено³. Одновременно с этим была направлена квитанция на Главное казначейство на сумму 5 000 руб.

Залог по изданию бесцензурной газеты «Наши дни» был внесен издателем–редактором газеты «Сын Отечества» Сергеем Юрициным⁴, которая была приостановлена 29 ноября распоряжением министра внутренних дел. За неделю после приостановки С.П. Юрицину удалось договориться с П.М.Невежиным о финансировании его газеты.

Одновременно была утверждена программа газеты «Наши дни». Новая программа отличалась от программы, поданной П.М.Невежиным 3 марта 1901 г. лишь тем, что были добавлены два раздела: библиография и биржа, включены еженедельные иллюстрированные приложения и подписная цена за год с доставкой и пересылкой составила 12 рублей⁵.

13 декабря 1904 г. М.П. Невежину было выдано свидетельство для редакции и для типографии, в которых подтверждалось, что Петр Михайлович Невежин является издателем газеты под названием «Наши дни», разрешенной к выпуску в свет в г. Санкт-Петербурге, без предварительной цензуры⁶.

Через три с половиной года после подачи прошения о разрешении газеты 18 декабря в свет вышел первый номер газеты «Наши дни». Редакция

¹ Устав о цензуре и печати. С.61.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 28.

³ Там же. Л. 31.

⁴ Там же. Л. 29.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 32, РГИА. Ф. 777. Оп.5. Д. 228. Л.2.

⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 34.

газеты располагалась по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 90 и была открыта ежедневно с 10.00 до 17.00. Прием по делам редакции осуществлялся ежедневно с 14.00 до 16.00. И в редакцию и в главный офис можно было позвонить по телефону редакции № 5989.

Цена объявлений как и в других изданиях подобного типа составляла на первой странице за строку непарели 40 к., на последней странице – 20 к. Отдельные номера газеты продавались по 5 коп. Подписная цена с доставкой и пересылкой составляла на год 12 р., на 1 месяц – 1 р.

Открытая подписка на 1905 г. давала возможность получить газету до конца 1904 года бесплатно. Отделения конторы были открыты в Москве, Киеве, Вильне, Вятке. На первой полосе газеты сообщалось, что подписчикам временно приостановленной газеты «Сын Отечества» впредь до ее возобновления будет высылаться газета «Наши дни». За 1904 г. (с 18 по 31.12) вышло 13 номеров. За 1905 (с 1.1 по 8.12) – 27 номеров.

Есть основания говорить о том, что газета «Наши дни» заменила приостановленную распоряжением министра внутренних дел газету «Сын Отечества», поскольку с 18 по 29 ноября 1904 г. вышло всего 12 номеров и после приостановки подписчикам рассылалась газета «Наши дни». Данное предположение можно дополнить следующими фактами. Редакция и офис обеих газет находились по одному и тому же адресу: Санкт – Петербург, Невский пр., д. 90, и обе редакции имели одинаковый контактный телефон. По-видимому, помещение под редакцию было снято на длительный срок, что позволило после приостановки «Сына Отечества» 29 ноября разместить там редакцию газеты «Наши дни», первый номер которой вышел 18 декабря, сократив, таким образом, издержки на аренду офиса. Обе газеты имели свои отделения в Москве, Киеве, Вильне, Вятке. Издателем-редактором «Сына Отечества» был Сергей Юрицин, ставший с февраля 1905 г. издателем «Наших дней». Сразу же после выхода первого номера газеты «Сын Отечества» получил первое предостережение за статью «Благовременно ли?»

«в лице издателя-редактора, ученого лесоведа Сергея Юрицина»¹, и была запрещена розничная продажа номеров. Свое первое предостережение газета «Наши дни» получила в №5 от 22 декабря за статьи в передовой «Петербург» и «Расширение эксперимента». Газете «Наши дни» также была запрещена розничная продажа отдельных номеров.

Первый номер газеты «Наши дни» вышел в субботу 18 декабря 1904 г. Для того, чтобы заинтересовать читателей, на первой странице газеты было напечатано объявление о том, что лица, подписавшиеся на 1905 год, будут получать газету до конца 1904 года бесплатно. Подписку на газету «Наши дни» на 1905 год принимали в Екатеринославе, Муроме, Кременчуге, Москве, Николаеве, Харькове, Городне, Мелитополе, Могилеве, Одессе, Елисаветграде, Сормове, Новгороде, Брест-Литовске, Минске, Ковно, Лодзи, Борисове, Кишиневе, Саратове, Киеве, Лохвице, Варшаве, Севастополе, Санкт-Петербурге. Данная информация позволяет сделать вывод о географическом охвате газеты и масштабе распространения либеральных идей.

Первый номер составил 8 страниц и был открыт передовой статьей о том историческом моменте, который переживает Россия, имея в виду «правительственную весну» П.Д. Святополк-Мирского и поднявшееся общественное движение. Переходный период, длившийся несколько десятилетий, по мнению автора статьи, приближался к концу. «Тяготы войны и внутренние настроения подняли тон нашей жизни, осветили ее новым светом пробуждающегося общественного сознания и указали повелительную, непреклонную необходимость ближайшего участия самого общества в деле улучшения жизни. Целый ряд вопросов, которые печать и общество, в лице лучших своих представителей, настойчиво выдвигали на очередь, не редко принося жертвы и преодолевая тяжелые препятствия,

¹ Сын Отечества 1904. 19 ноября (2 декабря). №2.

стоящие на их пути, признаны теперь и со стороны правительства насущными вопросами жизни»¹.

Автор передовой считал, что «никогда и во всяком случае уже очень давно перед русским обществом и его печатью не стояла задача, столь мучительно трудная и ответственная, как та, которая выпала на его долю в настоящий момент»².

22 декабря в пятом номере газеты в передовой статье газеты была опубликована новость о падении Порт-Артура. В четверг, 23 декабря, в шестом номере было опубликовано распоряжение министра внутренних дел: «В виду вредного направления газеты «Наши дни», выразившегося между прочим, в передовой «Петербург» и под названием «Расширение эксперимента», помещенных в №5 этой газеты, министр внутренних дел, на основании ст. 144 уст.о ценз.и печ., св.зак.т.14 (изд. 1890 г.), определил объявить газете «Наши дни» первое предостережение в лице издателя-редактора, отставного майора Петра Невежина и, на основании ст. 176 того же устава, воспретить розничную продажу отдельных номеров этого издания»³.

Итак, можно говорить о том, что газета «Наши дни», задумывавшаяся изначально как проправительственная общественно-политическая, литературная и экономическая газета к моменту выхода ее первого номера стала либеральной. Произошло это в частности из-за того, что средства на открытие газеты, а также помещение и сотрудников для газеты предоставил С.П. Юрицин, издававший закрытую властями 29 ноября либеральную газету «Сын Отечества». С первых же номеров газета определила свою политическую направленность, а в передовой статье первого номера четко определила задачу современной прессы. «Задача печати, этого единственного признанного выразителя общественного мнения, общественного настроения, оказать всевозможное содействие к выяснению тех трудных вопросов,

¹ Наши дни.1904. 18 (31) декабря. № 1.

² Там же.

³ Наши дни.1904. 23 декабря (5 января). № 6.

которые выдвигаются на первый план нашей государственной жизни заявлением правительства о предстоящих преобразованиях»¹. Активное обсуждение злободневных и животрепещущих, щекотливых вопросов делало данную газету не слишком уместной и угодной власти. Последовали предупреждение и запрет розничной продажи. Газета продолжала проводить выбранный курс дискредитации правительства, на что последовала полная приостановка деятельности газеты на 10 месяцев и судебное разбирательство, завершившееся лишь в 1912 году, решением суда полностью изъять и уничтожить № 41 за 1905г., что и было сделано². Две копии этого номера сохранились в фонде канцелярии Главного управления по делам печати в Российском государственном историческом архиве в деле «По ходатайству г. Невежина о разрешении ему издавать в СПб. ежедневную газету «Наши дни»»³.

Спустя месяц, 30 января 1905 г., газете «Наши дни» было объявлено второе предостережение. Сделано было оно не сразу, а по прошествии двух недель после накопления неблагонадежных статей. Дело в том, что в Министерстве внутренних дел существовала практика, о которой писала Н.Г. Патрушева: «Наблюдая за периодикой, цензоры должны были изучать «господствующие в них виды и оттенки направления» и именно с этой точки зрения рассматривать отдельные статьи. Если невозможно будет возбудить судебное преследование по одной статье, то с течением времени несколько подобных статей составят, наконец, основание для судебного преследования»⁴.

20 января 1905 г. в Главное управление по делам печати поступило сообщение из Санкт–Петербургского цензурного комитета, что просматривающий ежедневную бесцензурную газету «Наши дни» цензор

¹ Наши дни. 1904. 18 (31) декабря. № 1.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 125.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432.

⁴ Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865-1905 гг. Система административных взысканий: справочное издание. СПб., 2011. С. 17.

С.И.Соколов отметил в № 23 газеты конец передовой статьи по поводу выхода в отставку министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского и две корреспонденции из Твери и из Курска. Корреспонденция из Твери, по мнению цензора, прямо противоречила циркулярному распоряжению по бесцензурной печати от 2 декабря 1904 г., запрещавшей «воспроизведение резолюций о перемене существующего строя»¹. Корреспонденция из Курска описывала противоправительственную демонстрацию в губернском земском собрании, где «представители монархизма были освищены их противниками. Автор корреспонденции с очевидным сочувствием относится к манифестантам»².

Сообщая об этом в Главное управление по делам печати, цензор добавлял, что «антимонархические тенденции газеты «Наши дни» все сильнее и резче выражаются в огромном большинстве статей, печатаемых на столбцах этого издания и направленных к возбуждению умов читающей публики в противоправительственном смысле»³.

29 января 1905 г. С.И. Соколов доложил Санкт-Петербургскому цензурному комитету, что «названное издание в последних номерах обнаруживает революционное направление. Целый ряд статей направлен против существующего строя государственной жизни и за представительный образ правления»⁴. Цензор отметил четыре статьи: передовую статью, статью «К годовщине войны», статью А. Пошехонова «Пора спросить» и письмо 198 инженеров, которое обвиняло правительство в провокации и возлагало на него ответственность за волнения рабочих.

Цензор констатировал, что особенно резким вышел № 30 газеты «Наши дни»: «Отдельные хроники и корреспонденции полны известиями и заметками, имеющими целью поддерживать революционную агитацию»⁵.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1945. Л. 139.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 46, РГИА. Ф. 777. Оп. 5. Д. 228. Л.4.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 46, РГИА. Ф. 777. Оп. 5. Д. 228. Л.3.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 49, РГИА. Ф. 777. Оп. 5. Д. 228. Л.7.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 49.

Санкт-Петербургский цензурный комитет предоставил данный доклад цензора на рассмотрение Главному управлению по делам печати. Результатом стало распоряжение министра внутренних дел о втором предостережении от 30 января 1905 г. Однако второе предостережение газета получила за статьи в № 25 и 33. «В виду продолжающегося вредного направления газеты «Наши дни», выразившегося, между прочим, в статье под заглавием «Заметки журналиста», в № 25, от 22 сего Января, и в статье «О нашей распушенности», в № 33 от 30 Января, министра внутренних дел, на основании ст. 144 уст. о ценз. и печ. Св. зак. Т. 14 изд. 1890 г., определяет объявить газете «Наши дни» второе предостережение в лице издателя-редактора ее, отставного майора Петра Невежина»¹.

Далее последовала та же процедура. О втором предостережении было сообщено Петербургскому градоначальнику. Старшему инспектору типографий и литографий в Санкт-Петербурге необходимо было вручить копию с распоряжения редактору газеты «Наши дни», обязав его подпиской о публикации этого распоряжения и уведомлении Главного управления по делам печати, с приложением подписки². Также была представлена подписка управляющего редакцией газеты «Наши дни» в объявлении второго предостережения³. «Копию распоряжения г. министра внутренних дел от 30 января 1905 г. о втором предостережении получил и обязуюсь поместить это распоряжение в ближайшем номере газеты «Наши дни» по доверенности Петра Михайловича Невежина Сергей Юрицин. 12.42 часов, воскресенье, 30 января 1905 г.»⁴.

За день до объявления второго предостережения, 29 января 1905 г. в Главное управление по делам печати поступило заявление от редактора-издателя «Наших дней» отставного майора Петра Михайловича Невежина и потомственного почетного гражданина Сергея Петровича Юрицина, в

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 51.

² Там же. Л. 52.

³ Там же. Л. 54.

⁴ Там же. Л. 55.

котором они сообщали, что Петр Невежин, передал право издания Сергею Петровичу Юрицину в полную собственность, а Сергей Юрицин приобрел это право по нотариальному акту.

1 февраля 1905 г. право на издание газеты «Наши дни» перешло в собственность Сергея Петровича Юрицина¹. При этом канцелярия Главного управления по делам печати выдала Сергею Петровичу Юрицину свидетельство в двух экземплярах (для редакции и для типографии) на право печатания этого издания².

Таким образом, газета «Наши дни», за первые два месяца своего существования получила два предостережения, запрет на розничную продажу номеров и сменила своего редактора, который три с половиной года ходатайствовал об ее издании. Передача прав на газету произошла 29 января, а 30 января газета получила второе предостережение. Можно говорить о том, что между П.М. Невежиным и С.П. Юрициным произошел конфликт по поводу той общественной позиции, которую должна была занимать газета. Конфликт закончился уходом с поста редактора ее основателя П.М. Невежина.

История издания газеты «Наши дни» показала и личную историю человека, посвятившего себя литературной деятельности и желавшего на склоне лет заняться изданием общественной газеты. Отсутствие личных средств затянуло процесс издания газеты на три года. Когда же источник финансирования был найден, П.М. Невежин не сойдясь во взглядах на общий курс публикуемых статей в газете, был вынужден уйти с поста редактора, передав газету в собственность ее спонсору С.П. Юрицину.

Данный эпизод показал, что либерально настроенные представители общественности искали способы для популяризации своих взглядов и, обладая финансовыми возможностями, выкупали права на издание уже выходящих газет.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 59, РГИА Ф. 777. Оп. 5. Д. 228. Л.9.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 60.

Банкетная кампания и ее освещение на страницах либеральных изданий

В 1903 г. была создана нелегальная либеральная организация «Союз Освобождения», которая запланировала на осень 1904 г. ряд мероприятий по распространению конституционных идей среди широких слоев общества. Для этой цели в ноябре 1904 г. «Союз Освобождения» принял активное участие в ноябрьском съезде земских деятелей, организовал две общественно-политические газеты «Наша жизнь» и «Сын Отечества» и провел так называемую банкетную кампанию, которая нашла свое отражение на страницах указанных газет¹.

После окончания совещания земских деятелей² по предложению «Союза Освобождения» при содействии своих отделов повсеместно были организованы банкеты, на которых открыто произносились выработанные «Союзом Освобождения» резолюции. Начало проведения банкетной кампании было запланировано на 20 ноября. Формальным поводом для проведения банкетной кампании стало сорокалетие судебных уставов. План банкетной кампании предусматривал сбор всех желающих принять участие в мероприятии в зале, ресторане или другом общественном месте, выступить с речью, охарактеризовав современное положение и, далее после официальной части, отметить за праздничным столом сорокалетие судебных уставов.

Всем членам «Союза Освобождения», - организаторам банкетов, - рекомендовалось предлагать на банкетах проекты резолюций, которые не только выражали бы «присоединение» к постановлениям земского съезда, но

¹ Подробнее см.: Крылова Е.Н. Либеральная печать Санкт - Петербурга в конце 1904 г. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Научный журнал. № 4. Том 4. История. СПб., 2014. С. 181–189; Она же. Российская периодическая печать на рубеже XIX –XX вв. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: матер. Всерос. науч. конф. с междунар.участием. СПб., 2014. Вып.5. С. 95–100; Она же. Формирование общественного мнения и деятельность Министерства внутренних дел в области печати на рубеже XIX – XX в. // Война и повседневная жизнь населения России XVII – XX вв.: матер. междунар. науч. конф., 14–16 марта 2014 г. СПб., 2014. С. 86–91.

² Крылова Е.Н. Власть и общество осенью 1904 г.: П.Д. Святополк-Мирский и Земский съезд 6-9 ноября 1904 г. // Общество и власть: матер. Всерос. конф. СПб., 2005. С. 31–42.

и провозглашали конституционные и демократические требования в форме гораздо более яркой и решительной.

«И вот, несмотря на обширность страны, предложение совета «Союза Освобождения» было выполнено с редкою, никогда не виданною в России быстротою. Без преувеличения можно сказать, что вдруг открыто заговорила вся страна. Явление было грандиозное, неповторяемое, которое бывает только в моменты весны свободы, если можно так выразиться, когда еще нет партийной вражды, и все, как один человек, объединяются для достижения единой цели»¹.

И.П. Белоконский в работе «Земское движение» пишет о том, откуда пришла идея устроить банкеты: «Уже с 1902 года литераторы собирались по несколько раз в год на совместные ужины. Собрания эти были правильно организованы: для того, чтобы стать их членом, необходимо было подвергнуться баллотировке особого выборного комитета, в шутку называвшегося комитетом «Кулинарным». Иногда эти ужины происходили с «гостями», и тогда число их участников возрастало до 200 и более. На ужинах всегда разбирался общественно значимый или политический вопрос, по которому и принимались резолюции, систематически печатавшиеся в «Освобождении»»². В состав «Кулинарного комитета» входило около 10 человек, и он практически полностью состоял из членов «Союза Освобождения». Этот комитет и взял на себя инициативу устройства банкета 20-го ноября. «Сделать это, – по утверждению И.П. Белоконского, – было нетрудно, так как банкет 20-го ноября по форме являлся лишь одним из «ужинов с гостями», но только устроенный при наиболее торжественной обстановке. Комитет был для этого усилен представителями адвокатуры, профессуры и проч.»³.

Большая часть публики приходила на банкеты ради интереса, чтобы быть модным и в духе времени, иметь возможность рассказать в кругу друзей

¹ Белоконский И.П. Земское движение. М., 1914. С.238.

² Там же.

³ Там же. С.239.

о событиях, повысить свой личный авторитет. Так, поэты читали на банкетах свои стихи, написанные по случаю, повышая тем самым свою популярность. Да и сами банкеты по воспоминаниям современников иногда напоминали литературные вечера. Упоминания об этом есть в воспоминаниях А.В. Тырковой¹ и И.П. Белоконского².

Первый банкет по поводу сорокалетия судебных уставов состоялся в субботу, 20-го ноября 1904 г. в Санкт-Петербурге, в зале Павловой (Троицкая, д. 13). Председателем был известный писатель В.Г. Короленко. Участниками банкета стали около 650 литераторов, ученых, врачей и других представителей либеральных профессий. После речей, в которых было охарактеризовано печальное положение суда, «как продукт общих наших политических условий, и выяснена невозможность улучшения судебного строя вне общей коренной государственной реформы, единогласно была принята и всеми подписана «резолюция»».

Как вспоминает И.П. Белоконский: «На первый банкет председателем был приглашен В.Г. Короленко, установлена очередь для речей, также намеченных, изъявивших на то свое согласие ораторов, выработан проект резолюции, (которая без всяких изменений и была принята банкетом), заготовлены особые картонные листы, на которых участники банкета должны были дать свои подписи под резолюцией, словом, дело это было правильно организовано, именно в том духе, в котором это было решено постановлением Совета «Союза Освобождения»»³.

В хронологическом порядке основной материал, посвященный банкетной кампании и популяризации сведений о деятельности «Союза Освобождения», приходится на газету «Сын Отечества». Отдельные моменты освещены и в «Наших днях», например, в №1 от 18 декабря в статье «Маленький фельетон. Внутренние друзья»⁴.

¹ Тыркова-Вильямс А.В. На путях к свободе. Нью-Йорк, 1952. С.61.

² Белоконский И.П. Земское движение. С. 239.

³ Там же.

⁴ Наши дни. 1904. 18 (31) декабря. № 1.

Однако основной пласт информации о банкетах и собраниях интеллигенции содержится в другой либеральной газете, более осторожной в своих суждениях, начавшей выходить при содействии «Союза Освобождения» с 6 ноября в Санкт-Петербурге. – «Наша жизнь».

На прошедший в субботу банкет, газета «Наша жизнь» отозвалась 22 ноября в понедельник. На третьей странице в разделе «Хроника» была напечатана заметка «Банкет по поводу сорокалетия судебной реформы», занявшая 16 строк¹. В ней сообщалось, что «20 ноября в зале Павловой был устроен банкет, на котором присутствовало около 600 человек представителей различных интеллигентных профессий. На банкете И.В. Гессеном, В.Г. Короленко, Н.Ф. Анненским, В.И. Семеновским и другими были произнесены речи, покрытые долго несмолкавшими аплодисментами всех присутствующих. Единогласно была затем принята резолюция, которую мы, к сожалению, привести не можем. Резолюция была подписана всеми присутствовавшими»². В субботу 27 ноября в № 22 «Нашей жизни» появилось дополнение к сообщению, напечатанному в № 17 о банкете. Редакция привела полный список³, подписавшихся под резолюцией, принятой на банкете. Общий объем заметки «К банкету 20 ноября» составил 1,5 столбца, 302 строки. Среди присутствовавших на банкете были литераторы, адвокаты, ученые, профессора, педагоги, врачи, издатели, земские деятели, артисты, художники, инженеры и лица, не обозначившие своей профессии. Если сложить все фамилии участников банкета, подписавших резолюцию и напечатанные в этой заметке, то количество присутствовавших на банкете составит 677 человек.

Газета «Сын Отечества» сообщила о банкете уже №4 от 21 ноября. В разделе «Хроника» на третьей странице было размещено сообщение на 21 строку о банкете в зале Павловой. В № 7, в среду, 24 ноября на второй странице было сообщено, что «принятую на банкете 20-го ноября в зале

¹ Наша жизнь. 1904. 22 ноября (5 декабря). № 17.

² Там же.

³ Наша жизнь. 1904. 27 ноября (10 декабря). № 22.

Павловой (С.О.№4) резолюцию о введении представительного образа правления и о необходимости созыва для этого учредительного собрания при условии предварительной общей амнистии, подписали следующие лица, в количестве 601 человек»¹. Перечисление фамилий всех подписавшихся заняло два столбца.

25 ноября в «Сыне Отечества» в № 8 было опубликовано несколько писем в редакцию газеты. В первом автор обращался с просьбой напечатать его письмо, так как « в перечне фамилий лиц, подписавшихся под резолюцией на банкете в зале Павловой»², была пропущена его подпись: «Ар. Гиллерсон». Второе письмо было от читателя, кандидата математических наук А.Г. Лапицкого, который только из газет, уже «post factum» узнал о состоявшемся 20 ноября в зале Павловой политическом банкете. «Не я один, конечно, горько пожалею о вероятной невозможности для устроителей его дать широкую огласку предстоявшему собранию», - писал он, - «позвольте хотя бы этим запоздавшим путем печати присоединиться к принятой на этом банкете благородной и мужественной резолюции, вполне достойной великого народа, интересы которого она защищает»³. Еще одно письмо было опубликовано от инженера С.Л. Гуревича с просьбой «не отказать в великой чести – присоединить подпись к резолюции, принятой на этом банкете»⁴. И в этом же номере была напечатана первая поправка о допущенной ошибке при перепечатке подписей с резолюции: «Согласно просьбе прис. нов. К.О. Карницкого, сообщаем, что резолюция, принятая 21-го ноября на банкете в зале Павловой (см. № 7 «С.О.») подписана им, а не К.О. Корницким, как у нас по ошибке напечатано»⁵.

В № 10 от 27 ноября в «Сыне Отечества» была напечатана еще одна заметка «К банкету в зале Павловой»⁶, составившая 20 строк. В ней также

¹ Сын Отечества. 1904. 24 ноября (7 декабря). № 7.

² Сын Отечества. 1904. 25 ноября (8 декабря). № 8.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Сын Отечества. 1904. 27 ноября (10 декабря). № 10.

редакция сообщала об ошибках, допущенных в фамилиях и сообщались сведения о читателях, желающих присоединить свои подписи. 28 ноября в 11, воскресном номере, заметка «К банкету в зале Павловой»¹ составила 33 строки. В ней также были напечатаны фамилии лиц, желавших присоединить свои подписи к принятой резолюции.

Таким образом, в течение целой недели на страницах либеральной печати упоминался первый крупный банкет, прошедший в Санкт-Петербурге. Это событие произвело впечатление на петербургское общество, участники данного банкета активно следили за сообщениями, выходившими в газетах. Публикации фамилий участников создавали в глазах их ближайшего окружения образ героев времени, «борцов с самодержавием», людей, не боящихся публично высказать свое мнение. Популярность данной идеи и отсутствие возможности присутствовать на данном банкете, в силу личных причин, а, возможно, из-за неосведомленности о месте и времени проведения банкета побудили других читателей обратиться с просьбами в адрес редакции о публикации их фамилий к списку, подписавших резолюцию, выразив, таким образом, свою гражданскую позицию.

Данная ситуация свидетельствовала о желании части общества открыто высказывать свое мнение. Многие подписчики газеты выражали желание оказаться если не на подобном банкете, то хотя бы в списке людей, подписавших резолюцию о необходимости реформ.

Осенью – зимой 1904 г. банкеты прошли и в других городах Российской империи: в Балашове, Калуге, Костроме, Нижнем Новгороде, Новороссийске, Орле, Самаре, Саратове, Смоленске, Ростове-на-Дону, Пятигорске, Тамбове, Томске, Воронеже, Владимире, Ярославле и ряде городов Украины, Кавказа, Прибалтики. Они проходили практически так же, как и в столицах, но, были и особенности. На одних банкетах звучали речи и тосты близкие по содержанию к идеям «Союза Освобождения», на других они были дополнены более радикальными выступлениями революционных

¹ Сын Отечества. 1904. 28 ноября (11 декабря). № 11.

ораторов. Приходили на банкеты либералов и рабочие, и их принимали с энтузиазмом. Характеризуя общественное настроение того времени, А.А. Кизеветтер писал: «Конец ноября и первая половина декабря 1904 г. прошли в каком-то взвинченном настроении. В ноябре по земским собраниям и городским думам прокатилась волна политических резолюций. ... Особенно сильное впечатление произвело то обстоятельство, что московская городская дума, – оплот крупнейшего купечества, – приняла резолюцию о скорейшем созыве народного представительства»¹.

Затем почти такого же рода «резолюции» по поводу 40-летия судебных уставов были приняты в Киеве, Одессе, Саратове, Харькове, Курске, Ростове -на-Дону, Владимире, Воронеже, Ярославле, Тамбове, Смоленске, Н.-Новгороде².

В столицах на банкеты и профессиональные собрания собирались несколько раз. 14 декабря состоялся еще один банкет в Санкт-Петербурге. Еще пять раз в Петербурге (21, 28, 30 ноября, 2 и 30 декабря) собирались на открытые собрания адвокаты, учителя, профессора и артисты, трижды (1, 4 ноября и 31 декабря) прошли студенческие митинги.

В Москве состоялось три банкета (21 ноября, 5 и 14 декабря), собрались адвокаты (4, 20 ноября, 5–6 января), врачи (29 ноября), инженеры (29 декабря), прошли студенческие волнения на Бестужевских курсах (6–9 ноября) и в Московском университете (6–9 ноября).

Всего до начала революции, по сведениям Департамента полиции, в 34 городах России произошло более 120 собраний и банкетов.

Обеды на банкетах были платными, поэтому можно говорить о том, что существовал определенный имущественный ценз, не все желающие могли на него попасть. Явление было новое и необычное. Люди, интересующиеся политикой, считали обязательным посетить какое-либо собрание и если не

¹ Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. (Воспоминания 1881–1914). Прага, 1929. С. 374.

² Белоконский И.П. Земское движение. С.239.

выступить с критикой власти, то хотя бы поприсутствовать. Проведение банкетов без сомнения способствовало популяризации идей, высказанных на земском съезде, а сбор подписей в поддержку его решений должен был показать власти единство общества в мнении о необходимости преобразований. С другой стороны, в процессе банкетной кампании происходило формирование мнения о необходимости реформ общественного строя и изменения положения земства в системе управления государством. Обсуждение местных проблем и выявление их связи с общими проблемами государства, осознание и критика несовершенства существующего государственного строя – все это должно было подготовить общество к грядущим переменам и обосновать более активную деятельность «Союза Освобождения» в будущем. Целью кампании было показать масштабность и необходимость перемен в государстве, поэтому помимо столиц были задействованы еще крупные региональные центры.

Резолюции и речи, произнесенные на банкетах, показали, что значительная часть представителей общества высказывала, по существу, те же идеи, которые входили в качестве политических требований в программы революционных партий. «Общественное движение пошло рука об руку и открыто с движением революционным, поддерживая и подкрепляя одно другое. На разных банкетах в присутствии самой разнообразной публики, допускавшей на эти банкеты беспрепятственно, стали произноситься речи резко революционного содержания», – справедливо отмечал К.Ф. Шацилло¹. Даже полиция констатировала резкое полевение всех слоев общества. Это подтверждалось и успехом газет «Наша жизнь» и «Наши дни», которые стали печатать статьи в тоне заграничного «Освобождения».

Местная администрация не вмешивалась в происходящее. Что касается печати, то специальным циркуляром от 2 декабря по Главному управлению по делам печати министр внутренних дел запретил ей публикацию «отчетов,

¹ Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. Организация. Программы. Тактика. М., 1985. С.300.

сообщений и статей о каких-либо касающихся изменения нашего государственного строя адресах, постановлениях, заявлениях и речах, имевших место в земских, городских или сословных собраниях, а равно в собраниях ученых и иных обществ и частных лиц (так называемых банкетах)»¹.

Таким образом, банкетная кампания, подготовленная «Союзом Освобождения», выносила обсуждение будущего России за пределы совещаний на частных квартирах, выдвигая как первоочередную реформу государственного строя, готовя тем самым общество к возможным изменениям и оказывая давление на правительство, для того чтобы оно провело более радикальные преобразования. Одновременно банкетная кампания создавала возможность широкому распространению идей, высказанных на земском съезде. Вместе с тем, она способствовала дальнейшему усилению активности общества, хотя выступления ораторов и принятые на банкетах резолюции отличались умеренным тоном и, как правило, не поднимались над уровнем решений земского съезда.

Представляется интересным посмотреть, какая информация о банкетах попала в либеральную печать с начала банкетной кампании (20 ноября) до выхода циркуляра, запрещающего публиковать информацию о банкетах (2 декабря). Заметки и статьи в «Нашей жизни» о банкетах и собраниях появлялись на страницах газеты ежедневно с 15 номера по 28. События обсуждались в прессе две недели. Отдельные сведения о проведении банкетов были опубликованы в статьях заграничного «Освобождения»².

Всего за две недели в санкт-петербургских либеральных газетах было в общей сложности сделано 54 упоминания о праздновании сорокалетия судебных уставов, включая публикацию писем в редакции по этому поводу. Особое внимание привлек банкет в зале Павловой и инцидент у Тенишевского училища. Событиям в Петербурге в «Сыне Отечества»

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1945. Л. 139.

² Освобождение. 1904. 31 декабря. № 62.

отведено 15 упоминаний, 14 – в «Нашей Жизни», 2 – в «Наших днях»; сообщениям о банкетах и новостях, имеющим отношение к банкетам из провинции: в «Сыне Отечества» — 5, в «Нашей жизни» – 18, в «Наших днях» – 0.

За две недели с 20 ноября по 2 декабря в «Нашей жизни» было напечатано 32 статьи и заметки по поводу банкетов в Санкт-Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Харькове, Киеве, Смоленске, Владимирской губернии, Саратове, Чернигове, Одессе, Курске, Гомеле, Ярославле, Самаре, Кишиневе (и Новочеркасске, где банкет не состоялся). В «Сыне Отечества» опубликовано 20 статей и заметок по поводу банкетов в Санкт-Петербурге, Москве, Одессе, Смоленске, Владимирской губернии, Нижнем Новгороде, Курске. По количеству статей о банкетах и географическому охвату лидирует «Наша жизнь».

Наибольшее количество статей о банкетной кампании в «Сыне Отечества» приходится на №№ 3, 5 и 8. В №3 от 20 ноября общая площадь, отведенная банкетам, составила 1,5 колонки и посвящена столичным банкетам. В № 5 от 22 ноября объем уже составил 2 колонки, новости так же Петербурга, в № 8 от 25 ноября уже 3 колонки и новости как Санкт-Петербурга, так и провинции.

В «Нашей жизни» за период с 20 ноября по 2 декабря наибольшее количество сообщений о банкетах приходится на 25 и 27 ноября. Так, № 20 от 25 ноября содержит материал о банкетах в Санкт-Петербурге и провинции на 3 колонки, а в № 22 от 27 ноября 4 колонки столичного и провинциального характера. Обе газеты выходили параллельно и, дублируя порой материал о событиях, поддерживали интерес у читателей к банкетной кампании.

Из проведенного контент-анализа можно сделать вывод, что почти каждый день на протяжении двух недель газеты публиковали сообщения о принятых резолюциях и количестве участников банкетов. Основной пласт информации о банкетах в либеральной печати приходится на 20, 22, 25 и

27 ноября. Связано это с тем, что новости из провинции поступали не так быстро как из столиц. С 25 ноября сообщения о банкетах в Москве и Санкт-Петербурге дополняются сообщениями о банкетах в провинции. Все это должно было создать у петербургского читателя впечатление того, что действительно «заговорила вся Россия» и если об этом говорят не только в столицах, но и провинции, значит, действительно, реформы необходимы.

Таким образом, освещение в либеральных изданиях банкетной кампании показало интерес образованного общества к обсуждению вопросов, связанных с реформированием государственной жизни страны. Общественное мнение по этому вопросу формировалось не только через либеральные средства массовой информации, которые пользовались популярностью, но и через личные контакты, устанавливаемые на банкетах.

Отражение в Санкт-Петербургской либеральной печати событий русско-японской войны

Отдельным направлением наряду с обсуждением необходимых преобразований и банкетной кампании в указанный период было отражение в Санкт-Петербургской либеральной печати событий русско-японской войны. Как известно, 27 января 1904 г. началась русско-японская война. Формальным поводом послужила минная атака японского флота на русскую эскадру, стоявшую в гавани Порт-Артура, в результате которой три российских судна были выведены из строя.

Начало русско-японской войны было встречено интеллигентной частью общества сочувственно и вызвало всплеск патриотических чувств. Однако к осени 1904 г. патриотические настроения начала войны в либеральной печати сменились разочарованием и ожиданием грядущих перемен. Поражения в войне связывались с необходимостью реформирования существующего строя.

Общий настрой либеральных газет по поводу начала русско-японской войны отражают материалы газеты «Биржевые ведомости». 28 января 1904 г. в утреннем выпуске №49 на первой полосе газеты появились фотографии: «Общий вид Порт-Артура и его бассейнов», «Эскадренный броненосец «Цесаревич»», «Ретвизан», «Паллада», а в передовой статье «Санкт-Петербург. Роковая минута» было отмечено, что «в какие-нибудь сутки – другие до неузнаваемости изменилось все, что мы до сих пор понимали под восточно-азиатским вопросом, изменилось и настроение русского общества и положение тех, кому в эти дни приходится говорить через посредство типографского станка. Вчера еще, два дня тому назад, мы жадно ловили каждое слово, предвещавшее хотя бы слабую вероятность мира, окрылявшее хотя бы призрачную надежду на соглашение, сегодня же мы с напряженно ждем известий с театра войны»¹. В заключение статьи выражалось мнение, что «еще мгновение, другое и мир снова услышит о тех подвигах самопожертвования, о тех чудесах храбрости, которым он дивился еще четверть века тому назад, и всем ясно станет, что не японцам сокрушить ту силу, которая в хорошие и дурные времена нашей истории влекла Россию к побережьям Тихого океана»².

Для того, чтобы отразить общественное мнение столицы, корреспонденты газеты «Биржевые ведомости» отправились в театры. «Как и можно ожидать, всюду улавливается повышенность настроения публики. Оживленный интерес к тому, что вдруг всколыхнуло всю русскую жизнь – настроение бодрости и спокойствия. Очевидно, первые тревожные вести не повлекли никакой подавленности духа и смущения в интеллигентном обществе. Во всех театрах публика требовала исполнения народного гимна. По тем же требованиям гимн был повторяем по несколько раз»³.

Журналисты пообщались с представителями разных слоев общества. Всех их объединяло одно: патриотический настрой. Так, например, «в

¹ Биржевые ведомости. 1904. 28 января. № 49.

² Там же.

³ Там же.

Михайловском театре во время антракта в публике чувствовалось такое оживление, что были случаи посылок капельдинеров за вечерними телеграммами»¹. В театре «Аквариум» японская оперетта «Гейша» была заменена на «Милашку». «Многие оставляли театры раньше окончания представления в ожидании найти на улице новые газетные извещения»².

Таким образом, начало русско-японской войны было встречено интеллигентной частью общества сочувственно и вызвало всплеск патриотических чувств. Либеральный журнал «Русское богатство» также отмечал внимание русской периодической печати к проблемам, связанным с войной, однако, указывал, что это внимание является несколько односторонним и печать в основном делает акцент на изложении хода военных событий, чем на отражении и анализе того, какие последствия для внутреннего развития страны может иметь ход военных действий и на вопросе о вероятных результатах войны для русской жизни³.

27 января 1905 г. на страницах либеральной прессы появились статьи, посвященные годовщине начала русско-японской войны. Статьи подводили печальные итоги и в темных тонах рисовали перспективы выхода России из войны, звучали пораженческие настроения и мысли о заключении мира. Основные статьи помещены в либеральных газетах «Наша жизнь» и «Наши дни» за 27 января 1905 г.

В газете «Наша жизнь» в № 72 от 27 января 1905 г. была размещена передовая статья «Печальная годовщина», занявшая 2,5 столбца. Автор призывал «иметь мужество смотреть прямо в глаза действительности и открыто говорить о ней: окончательная победа над Японией в настоящее время стала уже полной невозможностью»⁴. Из поражений на театре войны автор делал вывод о «полной гнилости бюрократической машины», которая «стала очевидностью для всех — и в этом состоит великое завоевание войны.

¹ Там же.

² Там же.

³ Русское богатство. 1904. № 3. С. 150.

⁴ Наша жизнь. 1905. 27 января. № 72.

Теперь уже можно надеяться, что после войны, а может быть, и в течение войны настоящий режим должен будет претерпеть коренное видоизменение»¹. Автор писал: «Война не нужна, война бессмысленна, война бесцельна, а теперь, и в особенности при сохранении прежнего режима, - и безнадежна, поэтому мир немедленно же должен быть предложен Японии»².

В газете «Наши дни» в №30 от 27 января годовщине русско-японской войны посвящено 5 статей: «Передовая. Петербург», «К годовщине войны», «В годовщину», «Открытое письмо статс-секретарю Александру Михайловичу Безобразову», «Бюрократия и армия». Они заняли всю первую и часть второй страницы газеты.

В передовой статье на 1,5 столбца автор говорил о бессилии, собственной беспомощности бюрократии в разрешении важных вопросов жизни испытанными средствами циркуляров и предписаний, в действие, которых, по-видимому, перестали верить сами авторы. Статья была взята на заметку цензурным комитетом, т.к. в ней утверждалось, что «заклучение мира невозможно «для правительства» и возможно только для народа»³. Таким образом, автор переходил от проблем русско-японской войны к внутренним проблемам государства, связывая их.

Следующая статья «К годовщине войны» заняла 2,5 столбца. Автор статьи Шатров поднимал проблемы оснащенности российской армии и обеспечения армии в условиях зимы на Дальнем Востоке. Статья также была взята на заметку в Санкт-Петербургском цензурном комитете. В частности, цензор С.И. Соколов отмечал в своем рапорте, что автор статьи г. Шатров смотрит на войну как на «встряску», обновляющую политическую жизнь страны и доказывающую необходимость народовластия⁴.

Третья статья «В годовщину», занявшая 0,5 столбца, характеризовала войну как «несчастную политическую ошибку», которую нельзя выдать за

¹ Там же.

² Там же.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 49.

⁴ РГИА. Ф. 777. Оп. 5. Д. 228. Л. 7.

гениальное предприятие и нужно признать ее тем, чем она есть. «Приостановить дальнейшие поражения и предотвратить полное «самоистребление» мы могли бы только одним единственным способом: не думать о реабилитации, а всеми силами стремиться к миру»¹.

«Открытое письмо статс-секретарю Александру Михайловичу Безобразову» на 0,5 столбца указывала на Безобразова «как на лицо, в значительной степени ответственное за все те слезы, которые теперь проливаются в России как в раззолоченных палатах, так и в хижинах бедняков»². Пятая статья «Бюрократия и армия», занявшая 1,75 столбца, заключала, что «мыслящие люди дают один ответ: наш режим привел нас к позорному разгрому»³.

29 января 1905 г. цензурный комитет Санкт-Петербурга доложил Главному управлению по делам печати о том, что газета «Наши дни» «в последних номерах обнаруживает революционное направление. Целый ряд статей направлен против существующего строя государственной жизни и за представительный образ правления»⁴. Особо были отмечены передовая статья, статьи Шатрова «К годовщине войны» и Пошехонова «Пора спросить».

Отзыв цензора был направлен в Главное управление по делам печати, в результате чего 30 января 1905 г. последовало распоряжение министра внутренних дел объявить газете «Наши дни» второе предостережение⁵.

Таким образом, статьи заставляли читателя задуматься о причинах войны, ответственных лицах, возможных вариантах выхода из войны, связывая поражения в войне с существующим строем. Журнал «Русское богатство» в №3 1905 г. в разделе «Политика» сетовал, что «В свете зловещего зарева тяжелой и неуспешной войны, Россия проходит второй год

¹ Наши дни. 1905. 27 января. № 30.

² Наша жизнь. 1905. 27 января. № 72.

³ Там же.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1432. Л. 49.

⁵ Там же. Л. 51.

свой исторический путь»¹. «... Мир и обновление, это общая формула, но какой мир и в чем обновление? Реформа государственная, целый ряд других назревающих реформ, широкое общественное движение, ... проблема труднее проблемы и, однако, и этим перечнем еще не исчерпывается список поставленных историей вопросов и проблем»².

Через семь месяцев после «печальной годовщины» 23 августа 1905 г. был подписан мирный договор. Печать внимательно следила за развитием мирных переговоров. Ежедневно в вечерних выпусках на первых страницах газет печатались телеграммы. Так, «Биржевые ведомости» 23 августа 1905 г. в № 8992, вечернем выпуске на первой странице сообщали: «Сегодня: телеграмма от нашего корреспондента из Портсмута. Договор еще не подписан. Пленные будут возвращены на родину после ратификации договора. Китайцы подали Рузвельту протест по поводу мирного договора. Японская миссия опровергает слух о революции в Японии»³.

На следующий день в № 8994 в вечернем выпуске было сообщено о подписании мирного договора: «Портсмут. 24 августа мирный договор подписан в 3 ч. 47 м. Немедленно по подписании этого исторического документа произведен салют и начался перезвон колоколов»⁴.

25 августа в «Биржевых ведомостях» вышла довольно сдержанная статья «После подписания мирного договора», занявшая один столбец. «Событием, которое совершилось вчера в Портсмуте, положена грань между двумя эпохами в жизни России... Продукт поражений, коренящихся исключительно во внутреннем бессилии нашем, мирный договор отнимает у нас очень много, но в то же время он не дает нашему вчерашнему противнику и половины того, что заключалось в его требованиях, ... можно

¹ Русское богатство. 1905. № 3.

² Там же.

³ Биржевые ведомости. 1905. 23 августа. № 8992.

⁴ Биржевые ведомости. 1905. 24 августа. № 8994.

сказать, что Россия не уступила ни одной пяди своей территории и не заплатила ни одной копейки военной контрибуции»¹.

Далее шел обзор иностранной печати по поводу мирного договора. Заметки о настроении в Японии и сообщения из французских газет о радости «по поводу подписания мирного договора» должны были показать читателям международное настроение по поводу окончания военного конфликта.

«Новости и биржевая газета» в первом своем номере после приостановки на два месяца 15 сентября 1905 г. в передовой статье на столбец писала о том, что «война окончилась так же неожиданно как и началась. ... Вывод? Несостоятельная бюрократическая система, приведшая государство к великой военной катастрофе, не могла завершить войны иным миром, как тем, который доставила нам портсмутская конференция... такая дипломатическая развязка вооруженного конфликта не надолго обеспечит действительный мир не только на Дальнем Востоке, но и вообще»².

В «Русском богатстве» в №8 отмечалось: «Война кончена. Мир заключен. С чувством глубокого удовлетворения заносим это огромное историческое событие в нашу хронику. Вместе с тем, и с чувством глубокой обиды. Ужасная война кончена. Ее ужасы прекратились. Это возбуждает чувство удовлетворения. Кончилась, однако, война не только беспримерно ужасная, но и беспримерно ненужная, беспримерно напрасная. В этом сознании чувство глубокой обиды. Мир заключен. Это большая радость. Заключен он на тягостных, беспримерно тягостных условиях. Это огромное несчастье угрожает будущему. ... Зачем мы воевали, никто этого не знает»³. В следующем номере делая обзор итогов войны отмечалось, что отголосками войны, «ее бедственными перипетиями еще переполнена периодическая печать. Эти бедствия все ярче рисуют безысходность положения, если не обновится весь строй нашей управляющей машины»⁴.

¹ Биржевые ведомости. 1905. 25 августа. № 8995.

² Новости и биржевая газета. 1905. 15 сентября. № 178.

³ Русское богатство. 1905. №8.

⁴ Русское богатство. 1905. №9.

Итак, можно говорить о том, что патриотические настроения начала русско-японской войны либеральной печати сменились разочарованием и ожиданием грядущих перемен. Поражения в войне связывались с необходимостью реформирования существующего строя. Наиболее активно свою позицию высказывали либеральные газеты «Наша жизнь», «Сын Отечества» и «Наши дни».

«Союз Освобождения» действовал на основе имеющегося опыта проведения литературных вечеров. Банкет проходил по схеме литературного вечера. Единственное отличие по замыслу организаторов было количество присутствующих на вечере. Для проведения банкета приглашался уважаемый писатель (лидер мнений). Речи для крупных банкетов были написаны заранее, проекты резолюций подготовлены. Все, что оставалось гостям банкета – это наслаждаться приятным вечером в приятной компании и поставить подпись в знак солидарности и участия в мероприятии. Многие участники банкетов в Москве и Санкт-Петербурге, как показывают заметки, появлявшиеся после 20 ноября в газете «Наша жизнь», серьезно отнеслись к подписанию резолюций, принимаемых на банкетах. Неоднократно в «Нашей жизни» (см., например, 26 ноября № 21, 27 ноября № 22) и «Сыне Отечества» (см., например, 25 ноября №8, 27 ноября № 10, 28 ноября № 11) печатались письма и заметки от участников банкетов с просьбой исправить ошибки в их фамилиях, допущенных при наборе статьи в печать или допечатать их фамилию. Все это говорит о том, что участники, во-первых, гордились своим присутствием на этом мероприятии, во-вторых, внимательно читали сообщения, появлявшиеся в газетах о банкетах, и, в-третьих, не боялись публично заявлять о своем участии в них.

Общепризнанным является факт о резком полевении общества в указанный период. Поражения в войне, либеральный курс Министерства внутренних дел, «правительственная весна» П.Д. Святополк-Мирского, активизация нелегальной деятельности либерально настроенной части

общества делала прессу более смелой в выражении общественного мнения. Газеты как средства массовой информации, а вслед за ними и редакционно-издательские отделы становились «очагами» формирования общественного мнения.

Правительство, со своей стороны, принимало меры по предотвращению распространения либеральных идей: запрещало розничную продажу номеров газет, выносило предупреждения, приостанавливало выход изданий, открывало судебное преследование против редактора или издателя издания. Однако данные меры, наоборот, способствовали росту популярности либеральных изданий. Правительство ограничивалось лишь репрессивными мерами по отношению к оппозиционным изданиям. Пояснять свою точку зрения обществу, оно не видело необходимости.

Таким образом, вклад либеральных изданий в формирование общественного мнения о власти накануне и в период Первой русской революции заключался в популяризации мнений о необходимости реформирования общественной жизни, привлечении к реформам представителей общественности, выявлению тех сторон государственного устройства, которые нуждались в изменении. Либеральные издания стремились показать ход и результаты русско-японской войны как закономерный итог и беспомощность правительства, подводя читательскую аудиторию к осознанию необходимости реформ. Появление либеральных изданий в информационном поле Российской империи в конце 1904 г. говорило о наличии в обществе группы людей, достаточно обеспеченной, чтобы открыть периодический орган для выражения своего мнения, несогласной с правительственной политикой и готовой открыто обсуждать недостатки верховной власти и предлагать меры по улучшению жизни, что было несовместимо с самодержавной формой правления. Популярность либеральных изданий говорила о совпадении интересов инициаторов коммуникации с читающей аудиторией, о поддержке их взглядов.

Либеральные издания подготовили общественное мнение к событиям Первой русской революции.

3.2. Правительственные издания Министерства внутренних дел в борьбе за общественное мнение

Газета «Правительственный вестник»

Как уже отмечалось, к началу XX в. правительственный сегмент был представлен газетами и журналами различных министерств. Правительственная печать, находившаяся в ведении Министерства внутренних дел в начале XX в., была представлена прежде всего «Правительственным вестником» и «Сельским вестником». «Правительственный вестник», «самая крупная и по размерам и по значению официальная газета»¹ Российской империи, начал выходить в 1869 г.

Основные задачи «Правительственного вестника» как официального органа всех ведомств заключались в информировании о действиях и распоряжениях правительства, осведомлении о результатах деятельности правительственных учреждений, как центральных, так и местных, на основании ведомственных обзоров, отчетов, изданий и отдельных научных работ по различным отраслям государственной жизни².

История создания и становления газеты «Правительственный вестник» подробно изучена современными исследователями³. Поэтому обратим наше внимание на начало XX в.

¹ РГИА. Ф.785. Оп.1. Д. 208. Л. 1.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 147. Л. 1.

³ См. подробнее: Апон М. Е. Власть и пресса: История создания и становления газеты «Правительственный вестник» // Управленческое консультирование. 2017. № 9 (105). С. 170–177; Апон М. Е. Государственная служба в России и газета «Правительственный вестник» (1869–1881 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997. 25 с.; Апон М.Е. История создания и функционирования газеты «Правительственный вестник» (1869–1881 гг.). СПб., 2020. 128 с.; Апон М.Е. Кадровый состав редакции газеты «Правительственный вестник»: опыт реформирования системы официальной периодической печати России во второй половине XIX века // Общественные науки. 2011. № 3. С. 359–367; Апон М.Е. Работа Г. П. Данилевского по изданию газеты «Правительственный вестник» (1869-1881 гг.) // Власть. 2011. № 2. С. 144–147; Апон М.Е. Формирование редакционного состава

Отметим, что по состоянию на сентябрь 1900 г. на газету «Правительственный вестник» было подписано 10988 человек (на «Сельский вестник» для сравнения – 100692) ¹. При этом доходы по «Правительственному вестнику» составили 276 770 руб. 40 коп., расходы – 227 671 руб. 50 коп. ² В случае необходимости к «Правительственному вестнику» печатались «экстренные прибавления» ³. Например, с июля по сентябрь 1900 г. редакция «Правительственного вестника» издавала экстренные прибавления «Вести с Дальнего Востока» ⁴. Первое время эти прибавления пользовались спросом и приносили доход редакции, однако, интерес общественности к событиям угас и печатание экстренных прибавлений было прекращено. Кроме экстренных прибавлений, практиковался также выпуск «Прибавлений» к «Правительственному вестнику» в послепраздничные дни и рассылался лишь городским подписчикам для осведомления столичной аудитории с особо важными событиями. Все сведения, печатавшиеся в «Прибавлениях» входили затем целиком в состав следующего номера газеты. В 1906 г. выпуск этих «Прибавлений» был прекращен, поскольку ложился «бременем на бюджет газеты, вынуждая в праздничные дни держать наготове целый штат низших служащих – 15 наборщиков, метранпажа, печатников, тискальщиков и проч. и лишая всех этих лиц единственного дня отдыха» ⁵. Было принято решение печатать лишь «экстренные прибавления», «когда потребуются немедленное

газеты «Правительственный вестник // Власть. 2010. № 10. С. 125–127; Мацнева Н.Г., Сафьянникова Л.М. «Правительственный вестник». Об истории создания и деятельности // Петербург газетный. 1711–1917. СПб., 2016. С. 70–80; Миляева Т.А. Деятельность К.К. Случевского в качестве редактора «Правительственного вестника» // Текст, контекст, интертекст: сб. ст. междунар. науч. конф. М., 2014. С. 157–161.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 62. Л. 208.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 38. Л. 4.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 85. Л. 26.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 38. Л. 165.

⁵ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 85. Л. 26.

публикование извещений и актов исключительной государственной важности»¹.

Отдельный номер газеты можно было приобрести за 6 копеек. Цена на «Правительственный вестник» с доставкой на год составляла 12 рублей.

В 1900 г. личный состав редакции «Правительственный вестник» включал 7 членов редакции и 8 корректоров. Контора редакции состояла из секретаря, 3 конторщиков, журналиста и 4 писцов, бухгалтера, специального сборщика, библиотекаря, 10 рассыльных и сторожей при помещениях редакции и конторы². Забегая вперед, здесь отметим, что в 1907 г. личный состав редакции «Правительственного вестника» уже состоял из главного редактора, трех помощников, метранпажа, заведующего корректорами, 11 корректоров. В конторе редакции работали управляющий, бухгалтер, делопроизводитель, 5 конторщиков, 4 конторщицы, специальный сборщик, журналист, экзекутор, контролер обязательных объявлений и его помощник³. Так же при редакции «Правительственного вестника» числились вахтер, 4 курьера, кладовщик и 9 сторожей-рассыльных⁴.

На «Правительственный вестник» существовала обязательная подписка, которая одновременно являлась одним из источников доходов редакции. Циркулярами министра внутренних дел (12 ноября 1868 года за № 229 и 31 декабря 1868 года за № 257) была закреплена обязательная выписка «Правительственного вестника» «всеми присутственными местами и лицами ведомства Министерства внутренних дел»⁵ и представление именных списков этих подписчиков. А с 1873 года губернаторам было предписано «безотлагательное доставление в Главное управление по делам печати полных сведений о числе и месте нахождении учреждений и лиц, для коих

¹ Там же.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 62. Л. 210.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 56. Л. 15-17.

⁴ Подробнее см.: Веретенко В.А., Крылова Е.Н. Низшие служащие (прислуга) государственных учреждений Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2020. № 9. С. 210–218. DOI:10.31166/VoprosyIstorii202009Statyi02

⁵ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 168. Л. 194 об.

выписка «Правительственного вестника» является обязательной и представление в редакцию ежегодно к 1-му сентября сведений о всех произошедших в течение года изменениях в упомянутых списках»¹. Список обязательных подписчиков «Правительственного вестника» включал институты, губернские и областные правления, ветеринарные управления, медицинские конторы, присутствия и управы. Кроме этого газета «Правительственный вестник» была освобождена от почтовых платежей за пересылку². Данная мера позволяла редакции газеты экономить до 25 тысяч рублей³.

В 1914 г. редакция газеты «Правительственный вестник», располагавшаяся в здании Министерства внутренних дел, по адресу Фонтанка, д. 57 остро нуждалась в расширении помещения. По заявлению главного редактора редакция не только не имела светлой корректорской, где «происходят ответственные работы в течение всего дня, архива для хранения дел и документов, приемной для сотрудников и посетителей, но и помещение конторы, где делятся занятия по 8-9 часов в сутки, настолько незначительно, что во-первых, стесняет работу, так как машинистки сидят в той же комнате, где происходит и умственная работа, и во-вторых, неблагоприятно отзывается на здоровье служащих, ибо, в виду тесноты этого помещения, служащим приходится сидеть в два ряда, из которых один у окон, от которых постоянно дует, вследствие чего служащие в конторе часто хворают»⁴.

По имеющимся данным, тираж «Правительственного вестника» в декабре 1913 г. составлял 16962 экземпляров⁵, в январе 1914 г. – 17400⁶, в январе 1915 г. – 16396⁷, в январе 1916 г. – 16776⁸, в январе 1917 г. – 21500⁹, в

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 168. Л. 194 об.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 94. Л. 15.

³ Там же. Л. 4.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 64. Л. 16 об. – 17.

⁵ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 184. Л. 9.

⁶ Там же. Л. 14.

⁷ Там же. Л. 44.

⁸ Там же. Л. 69.

⁹ Там же. Л. 95.

марте 1917 г. уже «Вестник Временного правительства» – 60000¹, в мае – 35000, ²в июле – 53500³, в октябре 1917 г. – 45000⁴.

В 1916 г. начали готовиться к празднованию 50-летнего юбилея «Правительственного вестника», который должен был состояться в 1919 г. Начавшаяся революция не позволила осуществить планы, тем не менее, программа празднования юбилея «Правительственного вестника» предполагала составление юбилейного очерка истории «Правительственного вестника». В частности, программа издания включала в себя исторический очерк русской официальной печати до появления «Правительственного вестника», историю развития «Правительственного вестника» и отражение в «Правительственном вестнике» деятельности правительства и общественной жизни за 50 лет. Предусмотрены были приложения: биографии начальников Главного управления по делам печати, главных редакторов и лиц, входивших в состав редакции «Правительственного вестника», список сотрудников, финансовая и хозяйственная сторона «Правительственного вестника», учреждения и предприятия, возникшие на средства «Правительственного вестника» или при поддержке его средствами (списки книг, выходящих в России, Книжная летопись, «Сельский вестник», «Бог помочь», Осведомительное бюро, выставки печати в России, Софии и в Белграде.) и предметный и именной указатели⁵. Составление очерка предполагалось выполнить силами редакции, набор и печатание – в типографии Министерства внутренних дел. Приблизительная смета по изданию составила 10000 руб.⁶

Таким образом, «Правительственный вестник» выполнял информирующую функцию, сообщая официальную информацию от правительства: придворные новости, указы, распоряжения правительства,

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 184. Л. 97.

² Там же. Л. 99.

³ Там же. Л. 105.

⁴ Там же. Л. 111.

⁵ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 208. Л. 2-2 об.

⁶ Там же. Л. 3.

приказы и награды, телеграммы. Печаталась газета в типографии Министерства внутренних дел. Постепенно рос тираж и увеличивался объем газеты: с 8 страниц в 1900 г. до 14 страниц в 1905 г. в «Правительственном вестнике» появляется отдел объявлений, в котором публикуется информация различных правлений о собраниях, извлечения из отчетов обществ, о подписке на научно-популярные журналы.

Газета «Сельский вестник»

Газета «Сельский вестник» первоначально выходила как приложение к «Правительственному вестнику». В конце XIX в. возникла необходимость в создании правительственной газеты, ориентированной на сельское население с целью разъяснения правительственной политики крестьянам. Решение об издании «Сельского вестника» было принято на всеподданнейшем докладе 25 августа 1881 г. Первый номер газеты вышел 1 сентября и включал 8 страниц. Организованная как правительственное издание для крестьянского населения империи, газета «Сельский вестник» издавалась при редакции «Правительственного вестника» в Санкт-Петербурге и печаталась в типографии Министерства внутренних дел как еженедельное издание, бесплатное для волостных правлений. Цена газеты за 4 месяца 1881 г. с пересылкой составила 1 рубль.

Характеризуя дореволюционную печать России, С.Я. Махонина справедливо указывает в своей работе, что она «была по преимуществу частной, царское самодержавие очень долго недооценивало огромное воздействие журналистики на русское общество и не имело своих серьезных официальных органов, способных проводить правительственную политику и противостоять оппозиционной прессе»¹.

¹ Махонина С.Я. Русская легальная журналистика XX в. (1905–1917) (Опыт системного исследования). С. 11.

А.В. Лихоманов относит складывание системы официальных правительственных органов периодической печати к первой половине XIX в. Начало этого процесса, по его мнению, приходится на первые годы царствования Александра I, когда в Петербурге возникают издания новых государственных учреждений. Во второй половине XIX в. по-прежнему сохраняется двухуровневый принцип организации правительственной печати: издания центральных органов в Санкт-Петербурге и местные «Губернские ведомости» и «Епархиальные ведомости».

Подробную характеристику правительственной прессы на рубеже XIX–XX веков дает А.В. Лихоманов в своей работе «Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 гг.». В частности, он указывает, что «в этот период в Петербурге насчитывалось 39 газет и журналов, издателями которых были центральные органы государственной власти и управления Российской империи. ... Накануне Первой русской революции правительство располагало лишь тремя ежедневными газетами: «Правительственный вестник», «Русский инвалид» и «Торгово-промышленная газета», ни одна из которых не имела ни широкого распространения, ни интересного для читателя содержания»¹. Газета «Сельский вестник» на тот момент выходила еженедельным приложением к «Правительственному вестнику».

Редактор правительственного периодического издания должен был быть не только человеком умным и опытным в литературном отношении, знакомым с внутренними распорядками издания, но и хорошо знающим целевую аудиторию газеты. В случае с крестьянской газетой «Сельский вестник» «совершенно необходимо знакомство редактора с крестьянским бытом, с его юридическим устройством и особенно с тем складом печатной речи, который понятен крестьянам и обыкновенным литературным навыком не приобретается»².

¹ Лихоманов А.В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 гг. С. 14.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 55. Л. 26 об.

Первым редактором «Сельского вестника» стал Юрий Михайлович Богушевич, занимавший этот пост с 1881 по 1899 гг. В рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук хранится записка о службе Ю.М. Богушевича, в которой указывается, что «5 мая 1859 г. коллежский секретарь Богушевич, по причислении к Министерству народного просвещения, был назначен состоять в комитете по делам книгопечатания, из которого производилось ему содержания 1.400 р. в год»¹. После упразднения комитета, в начале 1860 г., Ю.М. Богушевич, чиновник 10 класса, был переведен в Главное управление цензуры на должность помощника секретаря. При этом была дана характеристика службы Ю.М. Богушевича: «он постоянно и ревностно старался добросовестно выполнять свое назначение, по мере сил и способностей»².

До утверждения в должности редактора «Сельского вестника» Ю.М. Богушевич уже имел опыт издательской деятельности. Так, в 1859 г. им было получено разрешение издавать журнал «Книжный вестник»³. Таким образом, первым редактором правительственной газеты «Сельский вестник» был назначен чиновник, состоящий при Министерстве народного просвещения, имеющий непосредственный опыт и знакомый по долгу службы с цензурным делом Российской империи, при котором «названная газета возникла, окрепла, приобрела обширный круг читателей и вполне удовлетворяла поставленным при ее основании целям»⁴.

Первый номер газеты «Сельский вестник» от 1 сентября 1881 г. открыла редакторская статья, в которой была намечена программа будущей газеты.

В ней указывалось на естественную потребность человека в информации, необходимость знать законы и правительственные

¹ Институт русской литературы Российской Академии наук (ИРЛИ РАН). (Пушкинский Дом). 19337. Л. 1.

² Там же. Л. 2 об.

³ Там же. Л. 1-2.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 55. Л. 26 об.

распоряжения и быть осведомленным о важных событиях и явлениях в жизни государства. Для реализации данной потребности обеспеченные слои населения могут позволить себе «многочисленные журналы, газеты и книги, для них издаваемые, которые каждый может выписать по желанию и, таким образом, знакомиться со всем, что ему желательно знать»¹. Иначе, по мнению редактора, ситуация обстояла с небогатым и малообразованным населением, большую часть которого составляли крестьяне. «Эти издания недоступны по своей дорогой цене и пишутся слогом для них мало понятным, так что зачастую неискусные грамотеи вычитывают в газетах то, чего там вовсе нет, ибо напечатанное понимают не так как следует, а по своему, ошибочно или превратно. В пересказе эти вычитанные новости еще больше искажаются, и таким путем идет в народ много слухов и известий, которые вводят простых и легковверных людей в заблуждение»². Поэтому, чтобы «и в сельское население доходили верные известия и сведения обо всем, что касается сельского быта и крестьянских нужд и что необходимо знать каждому русскому человеку и верноподданному нашего Государя, предпринято издание газеты под названием «Сельский вестник». Он будет выходить по одному и более листку в каждую неделю и в нем будут печататься: законы и распоряжения высшего правительства, известия о Государе Императоре и членах Его Августейшего семейства, разные известия о внутренних делах в Российской империи, известия о важных событиях в иностранных государствах»³.

Газета была организована по принципу обратной связи. Для привлечения дополнительных читателей и распространения точной и достоверной информации в газете предлагалось проверять слухи, о которых в «Сельском вестнике» ничего не упоминалось, или «желая получить какие-либо разъяснения или сведения», читателю рекомендовалось «обращаться в эту газету с письменным запросом, адресованным: в Санкт-Петербург, в

¹ Сельский вестник. 1881. 1 сентября. № 1.

² Там же.

³ Там же.

редакцию «Правительственного вестника». Ответы на такие запросы по возможности будут печататься в «Сельском вестнике»¹. Данный раздел в течение последующих лет пользовался популярностью. При чем в 1896 г. редакция газеты уже поясняла, что «ответы даются только подписчикам, получающим газету более года, и только по их собственным делам, а не по чужим, при том, если при вопросных письмах приложены адресные билетки двух последних годов с бандеролей, в коих газета рассылается; должностные же лица, не состоящие подписчиками, могут обращаться с вопросами только по служебным делам, а не по частным своим или других лиц или обществ»².

Ответы редакции, реализующие важный элемент процесса коммуникации, начали печататься в «Сельском вестнике» с сентября 1883 г. При этом большое количество писем поступало в редакцию от новых подписчиков и непостоянных читателей. В связи с этим редакция поместила открытое обращение к читателям с целью объяснить критерии, по которым отбираются письма для публикации.

Редакция разъясняла, что газета издается не для справок, а для сообщения правительственных распоряжений, касающихся сельского населения и полезных для читателей сведений.

Редакция самостоятельно отбирала письма, на которые впоследствии печатались ответы и разъяснения. Основными критериями для отбора служили не только наличие годовой подписки, но и актуальность вопроса или проблемы для широкой читательской аудитории.

Публикация писем в разделе «Ответы редакции» была отдельным пунктом затрат редакции. В частности, расходы по изданию за каждую печатную строку составляли около 50 копеек. «Каждый ответ нужно написать, справившись в законах или других источниках, а это составляет труд, который могут хорошо выполнять только знающие люди, требующие за

¹ Сельский вестник. 1881. 1 сентября. № 1.

² Сельский вестник. 1896. 5 мая. № 18.

свой труд хорошего вознаграждения. Следовательно, ответ, например, в 20 строк обходится редакции в 10 рублей»¹.

При таких затратах в каждом номере редакция выделяла для ответов на письма 1-2 страницы, где помещалось 5-10 небольших ответов.

Помимо разъяснений законов, касающихся сельского населения, печатались и положительные отзывы о газете. Так, в № 2 от 14 января 1896 г. в разделе «Сообщения из волостей» было помещено письмо сельского старосты В. Горчакова, который второй год был постоянным читателем газеты и отмечал, что находит в ней «много полезных наставлений по сельскому хозяйству. За это, конечно, нужно благодарить Правительство и редакцию, а также добрых людей, сообщающих в газете полезные сведения»².

Объем издания зависел от количества информации. Так, например, первый номер «Сельского вестника», вышедший 1 сентября 1881 г., включал 8 страниц текста и отсутствовала реклама. А в последнем номере года от 22 декабря уже были объявления о подписке на журналы и реклама земледельческих машин и фабрики лаков и красок³. В 1885 г. № 1 содержал на 15-ой странице объявления о продаже земли.

Первые номера за 1886 и 1887 гг. включали 16 страниц, из которых последняя была отведена рекламе и объявлениям, и в качестве особого приложения к газете рассылался табель-месяцеслов на год. При этом редакция сообщала о реализации оставшихся номеров за прошлые года. «За 1883, 1885 и за минувший 1886 года имеются полные экземпляры «Сельского вестника», которые можно получать с платою по 1 рублю за каждый год, с пересылкою. За 1882 и 1884 годы полных экземпляров не имеется»⁴. Как и в предыдущем году к номеру прилагался табель-месяцеслов на год.

¹ Сельский вестник. 1896. 14 января. № 2.

² Там же.

³ Сельский вестник. 1881. 22 декабря. №№ 17-18.

⁴ Сельский вестник. 1887. 4 января. № 1.

В 1891 г. № 1, вышедший 1 января, включал календарь и справочную книжку, содержал 8 страниц и объявления о продаже земли и рекламу на последней странице¹.

В 1896 г. № 1 вышел 7 января, содержал 8 страниц. С 1897 г. к газете «Сельский вестник» стали выходить ежемесячные бесплатные приложения, книжки для народного чтения: «Бог–Помочь». Содержание включало религиозные, исторические, сельскохозяйственные, научные рассказы и стихотворения. Подписная цена на газету «Сельский вестник», с приложением книжек «Бог–Помочь» не изменялась «для петербургских подписчиков – 2 руб. с доставкой и 1 руб. без доставки, для иногородних – 1 руб. 60 коп. с пересылкой через почту и 1 руб. с пересылкой через волостные правления»² на год. Отдельной подписки на издание «Бог–Помочь» не принималось и розничной продажи не было. На 1900 г. тираж издания составлял 85000 экземпляров³.

Постепенно рос объем газеты, с 8 до 16 страниц. С 1896 г. заметно увеличивается объем площадей, занимаемых рекламой (примерно 12,5-25%). Реклама, публикуемая на страницах «Сельского вестника», была сегментирована под целевую аудиторию газеты и в основном представляет рекламу других журналов научно-популярного характера, книг по сельскому хозяйству, семян и сельскохозяйственных машин. Сообщения и новости о членах царской семьи занимали 1-2 полосы газеты. В первых номерах 1881 г. больше внимания уделялось царской семье. До сведения населения доводилась информация о путешествиях царской семьи, выражение им верноподданнических чувств, о днях рождениях членов императорской фамилии, посещение членами императорского дома различных общественных мероприятий. Законодательные акты, рескрипты, циркуляры, указы публиковались незначительно.

Основное содержание статей представлено следующими рубриками:

¹ Сельский вестник. 1891. 1 января. № 1.

² Там же.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 38. Л. 37.

1. религиозные темы: поучения, нравственные статьи на библейские мотивы (о почитании родителей, о блудном сыне, поучения к религиозным праздникам);
2. статьи на сельскохозяйственные темы (о садоводстве, пчеловодстве, земледелии, погодных условиях);
3. статьи, разъясняющие различные указы и распоряжения (о пособиях нижним чинам, о неправильном обложении мирскими повинностями, о сборах за торговые места на ярмарках и базарах);
4. статьи образовательного характера (вредные последствия истребления леса, о заразных болезнях, о древних городах, о выделке кирпича).

27 апреля 1899 г. А.А. Александров, чиновник особых поручений 8 класса, кандидат историко-филологических наук, был назначен редактором газеты «Сельский вестник» с жалованием в три тысячи рублей в год из сумм, ассигнованных на содержание личного состава редакции этой газеты и с назначением ему единовременно шестисот рублей на переезд из Москвы в Санкт-Петербург, а 8 июня 1899 г. редакция «Бог-Помочь» была передана А.А. Александрову ¹. Должность редактора «Сельского вестника» А.А. Александров занимал десять месяцев.

15 июля 1899 г. Анатолий Александрович Александров заключил договор с товариществом И.Д. Сытина по изданию книг для народа². Договор включал 7 пунктов, согласно которым товарищество И.Д. Сытина брало на себя все расходы по изданию этих книг и всю коммерческую часть по продаже. Редакция «Сельского вестника» со своей стороны обязалась просматривать материалы для печати народных книг и после одобрения на каждой книжке ставить девиз «Бог-Помочь» со штемпелем редакции «Сельского вестника» и содействовать сбыту этих книг, размещая рекламу о них в «Сельском вестнике» и храня экземпляры на складе.

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 49. Л. 9.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 55. Л. 6.

Товарищество И.Д. Сытина предоставляло счет по расходам издания, определяло цену, а чистая прибыль согласно договору распределялась поровну между товариществом И.Д. Сытина и редакцией «Сельского вестника». При этом особо оговаривалось, что редакция «Сельского вестника» ни в каких убытках по изданию не участвует. По истечении каждого года товарищество И.Д. Сытина обязалось предоставлять отчет об имеющихся у него на складах книгах для расчета и уплаты денег, а редакция «Сельского вестника» сообщать о наличии книг на своем складе и результатах продажи. Последний пункт гласил, что «условие это может быть нарушаемо, если предприятие окажется безвыгодным или почему-либо неудобным для той или другой стороны»¹.

На самом контракте стояла резолюция министра внутренних дел И.Л. Горемыкина, написанная карандашом: «Одобрять эти условия, просил бы окончить незамедлительно, в виду предстоящего перерыва моих докладов. 6 июля»². В ноябре 1899 г. редактор «Правительственного вестника» получил книжку «Бог-Помочь» от А.А. Александрова, изданную в типографии И.Д. Сытина. Номер был отпечатан в соответствии с договором, и, по мнению К.К. Случевского, был убыточным для правительственных изданий, связывая обязательства московскую торговую фирму с официальным периодическим изданием Министерства внутренних дел.

Беспокойство К.К. Случевского вызывал факт, что книги для народа, «Незабвенное прошлое» (19 февраля 1861 г.) и «Крестьянские знаменитости (Самородки)» были изданы товариществом И.Д. Сытина без указания цены. Ввиду широкого распространения книг товариществом среди крестьянского населения и данного редактором «Сельского вестника» товариществу обязательства рекламировать книжки товарищества в «Сельском вестнике» отсутствие на книжках определенной цены, по мнению К.К. Случевского, легко могло вызвать на книжных рынках спекуляцию изданием «под эгидой

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 22. Л. 6.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 49. Л. 5 об.

правительственной редакции». Еще одним важным аспектом отсутствия цены была невозможность проверки правильности отчисления чистой прибыли от издания в пользу «Сельского вестника». Невыгодным был пункт и о хранении книжек на складе «Сельского вестника». В ходе беседы с А.А. Александровым выяснилось, что все это было приведено в исполнение по личным распоряжениям министра внутренних дел. Смущал К.К. Случевского и последний седьмой пункт о возможности расторжения контракта¹.

В результате служебного расследования, оказалось, что А.А. Александров самостоятельно, не ставя редактора «Правительственного вестника» в известность, занимался приемом объявлений, что «шло в прямой ущерб доходности «Правительственного вестника»»², в составе которого находилась газета «Сельский вестник». (До 1905 г. «Сельский вестник» входил в «Правительственный вестник», прибыль которого часто шла на различные субсидии, дотации и компенсации служащим редакций и официозным изданиям)³. Так, выяснилось, например, что 10 ноября 1899 г. конторой «Сельского вестника» было принято для рассылки при Календаре 1900 г. объявление от издательства П. Сойкина. За рассылку этого объявления, в количестве 75 000 экземпляров, было получено по 5 рублей с тысячи, всего 375 рублей. За это объявление, в 2144 строки, по таксе «Сельского вестника» должно было быть заплачено 857 руб. 60 коп. При исключении из этой суммы расходов на набор (18 руб.), печатание (109 руб. 50 коп.), брошюровку (75 руб.) и на бумагу (133 р. 26 к.), (всего 333 рубля 76 коп.), чистая прибыль от этого объявления составила бы 521 р. 84 к., т.е. «на 146 руб. 84 коп. более чем получено от П. Сойкина»⁴.

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 49. Л. 6 об.

² Там же. Л. 7.

³ Крылова Е.Н. Правительственная печать в начале XX в. (на примере газеты «Сельский вестник») // Клио. №4 (136). С. 22–29.

⁴ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 49. Л. 7 об.

Таким образом, в результате действий А.А. Александрова редакция «Правительственного вестника» не получила 146 руб. 84 коп., а Санкт-Петербургский Почтамт - 187 руб. 50 коп. (за приложение объявления к Календарю)¹.

По данным, имеющимся в Российском государственном историческом архиве, прибыль по «Сельскому вестнику» за 1899 г. составила: от подписки по «Сельскому вестнику» – 73.000 руб., от розничной продажи номеров газеты и книжек «Бог-Помочь» – 10 руб., доходы от объявлений в газете – 6.000 руб., в приложении к «Сельскому вестнику» «Бог-Помочь» – 500 руб., плата за объявления, рассылаемые при газете – 1.466 руб., доходы от продажи Календаря – 170 руб.² Таким образом, основными источниками дохода газеты были подписка и размещение объявлений в газете.

Беспокойство главного редактора «Правительственного вестника» финансовым положением газет было вполне оправдано. По материалам того же дела о смете «Правительственного» и «Сельского вестников» видно, что в результате реализации номеров доходов ожидалось получить по «Правительственному вестнику» в 1900 г. - 276 770 руб. 40 к, по «Сельскому вестнику» – 83 539 руб., израсходовать по «Правительственному вестнику» – 196 171 руб. 50 к. и экстраординарных расходов – 31 500 р., т.е. 227 671 р. 50 к., по «Сельскому вестнику» с Календарем – 106 094 руб. 60 к. и на приложение «Бог-Помочь» – 21 072 руб. – т.е. 127 166 руб. Всего расходы по изданию обеих газет должны были составить 354 838 руб. 10 к. Ожидаемый остаток – 5 471 руб. 30 к.³ Как видно из приведенных цифр расходы на издание «Сельского вестника» превышают доходы от его реализации и прибыль, хоть и незначительная приходится на издание «Правительственного вестника», главным редактором которого являлся К.К. Случевский.

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 49. Л. 7 об.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 38. Л. 16–19.

³ Там же. Л. 4.

В беседе с А.А. Александровым, выяснилось, так же, что «помимо вышеприведенного условия с Сытиным имеется еще и другое, обеспечивающее ему, Александрову, плату по 10 рублей с каждого печатного листа»¹. На заключение этого условия разрешения от министра внутренних дел он не получал.

Объясняя причины финансовых махинаций с приемом объявлений, К.К. Случевский писал, что А.А. Александров «находится, по-видимому, стесненным долговыми обязательствами, так как, 17 ноября 1899 года, в редакцию поступили от судебного пристава Санкт-Петербургского окружного суда два исполнительных листа о взыскании с него 2057 руб. 10 к. за печатную бумагу, и 20 ноября 1899 года, по требованию того же судебного пристава, исполнительные листы были возвращены»².

Ссылаясь на этот пример, К.К. Случевский просил в докладной записке на имя начальника Главного управления по делам печати восстановить прежний порядок приема объявлений, передав ему все полномочия по данному вопросу. Помимо финансовых махинаций, К.К.Случевский выражал недовольство редакторской деятельностью А.А. Александрова. По его мнению, Александров и с точки зрения литературной являлся редактором нежелательным³.

Сохранилась записка редактора газеты «Правительственный вестник» К.К. Случевского начальнику Главного управления по делам печати, в которой он следующим образом характеризовал деятельность А.А. Александрова: «За девять месяцев редактирования названным лицом «Сельского вестника» главные основания редакции, как в литературном так и в хозяйственном отношениях настолько изменились к худшему, что к будущему редактору должны быть предъявлены совершенно особые требования»⁴.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д.38. Л. 10 об.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 55. Л. 15.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 49. Л.8 об.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 55. Л. 26.

В качестве примера непонимания главным редактором «Сельского вестника» целей и задач правительственной политики в информационной сфере К.К. Случевский ссылался на публикацию в «Бог–Помочь» статьи, посвященной жизнеописанию бумажного фабриканта Н.А. Варгунина (тогда как раньше отводилось место только биографиям великих, исторических личностей), что не соответствовало «основным началам издания».

Невнимательность редактора и непонимание прямых задач редактируемого им издания, по мнению К.К. Случевского, сказались и в статье о «Святогорском монастыре», где «вместо ожидаемого рассказа о святынях и подвигах (что могло бы оказать известное нравственное воздействие на читателя), приводились сухие статистические данные о постройках, о скотном дворе и о количестве земли (в десятинах и саженьях), имеющиеся у монастыря. Вместо классических образцов поэзии, помещавшихся раньше, стали находить место «стихи» - в роде «В день Рождества Христова» (некоего С. Пономарева), даже мало знакомого с правилами стихотворения»¹.

Резолюция редактора была следующей: «исходатайствовать перед г. управляющим Министерством внутренних дел» расторжение контракта «Сельского вестника» с фирмой И.Д. Сытина, снять с изданных И.Д. Сытиным книжек обложки с обозначением на них «Бог–Помочь» и «под редакцией «Сельского Вестника» », отменить все распоряжения, предоставлявшие редактору «Сельского вестника» право принятия самостоятельных решений по редакторской и хозяйственной части, передать редактирование «Бог–Помочь» в редакцию «Правительственного вестника», т.к. это издание «чисто литературного характера, а литературных сил в редакции «Сельского вестника» не имеется, и г. Александрова отстранить от редактирования «Сельского вестника» и передать, временно, редактирование

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 55. Л. 14.

его коллежскому асессору Полферову»¹ под непосредственным наблюдением редактора «Правительственного вестника».

К записке были приложены копия с контракта, заключенного редакцией «Сельского вестника» с товариществом И.Д. Сытина, представленный Александровым проект его частного условия с товариществом, Календарь, справочная книжка «Сельского вестника» на 1900 год и «Бог–Помочь» – «Незабвенное прошлое» (19 февраля 1861 года), «Крестьянские знаменитости (Самородки)» в 2 экземплярах в различных обложках, изданные товариществом И.Д. Сытина.

14 января 1900 г. начальнику Главного управления по делам печати Н.В. Шаховскому была представлена докладная записка редактора «Сельского вестника» А.А. Александрова о плане или способе составления книжек «Бог–Помочь» и номеров «Сельского вестника», «которые подверглись совершенно неожиданным ... и непонятым инсинуациям г. редактора «Правительственного вестника»»².

К докладной записке были приложены книжки «Бог–Помочь», которые подверглись упрекам «в удивительном и очень обидном» для редактора «Сельского вестника» освещении, два номера «Сельского вестника» 1899 г. № 51, 52 и 1900 г. № 2 с отзывами подписчиков о «Сельском вестнике», письмо С.А. Рачинского с отзывом его о редактировании «Бог–Помочь», к которому «случайно попала как раз та книжка «Бог–Помочь», которая подверглась особенно сильным и ядовитым нападкам и две расписки пом.прис.поверен. Герцфельда, кратко, но красноречиво объясняющие почему снят крест»³, наложенный было на жалование Александрова.

После рассмотрения докладной записки приложения были возвращены А.А. Александрову и в материалах архивного дела отсутствуют⁴.

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 49. Л. 10.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 22. Л. 16.

³ Там же.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 22.

Раскрывая свою позицию по поводу заключенного контракта, А.А. Александров указывал, что был приглашен бывшим министром с правом личного доклада. В частности, Александров просил в записке, чтобы «ему не мешали работать в редакционном отношении как это было до самого последнего времени (с самого основания «Сельского вестника» »¹. Сетовал он и на редактора «Правительственного вестника», что К.К. Случевский мешает ему работать. «Вот уже половина января, готов у меня уже 3 номер, а он запретил их рассылать. ...Тут очевидно что-то против меня, какое-то раздраженное, больное самолюбие»². Выражая верноподданнические чувства, А.А.Александров отмечал, что не желает навредить чем-либо г. Случевскому, но и уходить, не договаривая не желает. Однако если Случевский хочет вернуть себе «Бог-Помочь», то он не возражает.

В качестве положительных отзывов о работе редакции «Сельского вестника» под руководством Александрова были приведены два отзыва, первый – из Старой Руссы, автором являлся кожевенный заводчик Н.М. Кошков. В отзыве указывалось, что он только третий месяц состоит подписчиком «Сельского вестника», но за такое сравнительно короткое время он вполне оценил достоинство этой газеты. «Польза, которую принес «Сельский вестник» для моих рабочих (у меня кожевенный завод), неоценима. ... Да и как не быть благодарным когда в каждой строке этой газеты видна любовь к простому народу. Изложено все так толково, понятно для них; много наставлений, советов полезных»³. Второй отзыв был напечатан от имени владимировского сельского писаря Евстафия Гладченко из Екатеринославской губернии. Описывая в целом положение деревни и трудности в просвещении крестьян, автор высказывал слова благодарности «правительству и всем трудящимся и участвующим в этой газете»⁴.

¹ Там же. Л. 16.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 22. Л.16.

³ Сельский вестник. 1899. 26 декабря. № 52-53.

⁴ Сельский вестник. 1900. 9 января. № 2.

Докладные записки К.К. Случевского и А.А. Александрова были рассмотрены. В результате 16 января 1900 г. последовало распоряжение о расторжении договора по изданию народных книг, заключенного 15 июля 1899 г. редактором «Сельского вестника» А.А. Александровым и товариществом И.Д. Сытина и подчинении редактора «Сельского вестника» как в хозяйственном отношении так равно и по отношению к редактированию этого издания главному редактору «Правительственного вестника»¹.

28 января 1900 г. в правление товарищества издательства и книжной торговли И.Д. Сытина была направлена копия распоряжения о прекращении издания книжек «Бог–Помочь» и возвращении копии договора². А в феврале директор департамента общих дел, в ведении которого находилась типография Министерства внутренних дел, обратился к начальнику Главного управления по делам печати с просьбой «в виду значительного за последние восемь лет увеличения работ типографии Министерства внутренних дел по печатанию газет «Правительственного и Сельского вестников» с приложением к последнему «Бог–Помочь», которое достигло в 1899 году почти 14 миллионов листов»³ приобрести еще одну ротационную машину из сумм редакции «Правительственного вестника».

А.А. Александров получил указание не обращаться непосредственно к министру внутренних дел с докладами, а о каждом получаемом от министра поручении по редакции «Сельского вестника» немедленно доводить до сведения редактора «Правительственного вестника»⁴.

Таким образом, данный инцидент показал полную зависимость редактора газеты «Сельский вестник» от редактора «Правительственного вестника». Чиновники, осуществлявшие координацию внутренней политики Российской империи в информационной сфере, не рассматривали газету,

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 49. Л. 11.

² Там же. Л. 13.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 38. Л. 46.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 22. Л. 3.

направленную на многочисленное крестьянское население, как самостоятельный орган, решающий вопросы коммуникации власти с сельским населением.

Находясь в подчинении у главного редактора «Правительственного Вестника», редактор «Сельского вестника» был практически лишен самостоятельности, а любые попытки принимать самостоятельные решения встречали решительное сопротивление со стороны главного редактора «Правительственного вестника». В результате редактор «Сельского вестника» был лишен возможности самостоятельно координировать редакционную политику. У главного редактора «Правительственного вестника» был достаточно широкий круг обязанностей и вникать в особенности работы «подведомственного» издания для крестьянского населения часто объективно не было времени. Возможно, это одна из причин, по которой следующий редактор «Сельского вестника» Н.А. Майков так и не смог реализовать идею получения самостоятельности газетой «Сельский вестник» от «Правительственного вестника».

Издание «Сельского вестника» при «Правительственном вестнике» ставило его в зависимость и по отношению подбора статей. Контроль со стороны главного редактора «Правительственного вестника» по отношению к «Сельскому вестнику» приводил к тому, что в еженедельной газете печатались дословно телеграммы или официальные списки убитых и раненых солдат из «Русского инвалида» в военное время.

4 марта 1900 г. А.А. Александров был освобожден от редактирования газеты «Сельский вестник», с прекращением производства ему содержания¹. На должность редактора «Сельского вестника» был назначен Н.А. Майков, пробывший редактором «Сельского вестника» до его реорганизации в 1905 г. и освобожденный от обязанностей редактора с 1 июня 1905 г.²

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 22. Л. 29.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 47. Л. 16.

8 марта 1900 г. состоялась беседа Н.А. Майкова с Н.В. Шаховским, исполняющим обязанности начальника Главного управления по делам печати, в результате которой 10 марта последовал приказ министра внутренних дел Д.С. Сипягина о назначении редактором «Сельского вестника» статского советника Н.А. Майкова с производством ему вознаграждения по 3000 рублей в год из сумм, ассигнуемых на содержание личного состава редакции этой газеты в 1900 г.¹

За время работы редактором «Сельского вестника» Н.А. Майков составил записку о реорганизации «Сельского вестника». Здесь отметим, что на сентябрь 1900 г. личный состав редакции «Сельского вестника» включал в себя заведующего, старшего и двух младших помощников, 1 сотрудника, конторщика и его помощника и 1 писца².

Представленная Николаем Аполлоновичем Майковым программа газеты, по словам начальника Главного управления по делам печати Н.В. Шаховского, была одобрена императором, и число подписчиков на газету к 1905 году достигло с 80-ти до 120 тысяч³.

Заготовленная черновая докладная записка по поводу придания «Сельскому вестнику» менее официального характера была в итоге доведена до сведения министра внутренних дел А.Г. Булыгина⁴. В личном деле Н.А. Майкова хранится копия с черновой докладной записки о преобразовании газеты «Сельский вестник». В ней в общих чертах говорится о необходимости реорганизации газеты и отделении ее от «Правительственного вестника»⁵. В частности, в докладной записке Н.А. Майков указывал, что «сельское население вполне знакомо с настоящим положением вещей и что оно нуждается в руководстве, ... чтобы его

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 47. Л. 2.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 62. Л. 211.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 47. Л. 12.

⁴ Там же. Л. 12 об.

⁵ Там же. Л. 14 - 15 об.

беззаветная преданность обожаемому самодержавному монарху получила настоящее значение»¹.

Результатом стало образование особой комиссии, в которую, однако, не были приглашены сотрудники «Сельского вестника». В связи с реорганизацией «Сельского вестника», прежняя его редакция во главе с редактором была распущена почти в канун 25-ти летнего юбилея существования газеты, без компенсации и предварительного об «отказе от места» предупреждения. Как писал сам Н.А. Майков в докладной записке на имя министра внутренних дел: «Я лично не только лишился возможности служить тому делу, которым в высшей степени интересовался, но лишился и главного и существенного моего заработка»². После обращения с ходатайством ему было предоставлено продолжение выплаты содержания по «Сельскому вестнику» в течение года, до приискания других занятий, однако, через шесть месяцев, 20-го января 1906 года, начальник Главного управления по делам печати А.В. Бельгард объяснил, что в виду расширения программы «Правительственного вестника» и необходимости привлечения к тому всех средств этого издания, министром внутренних дел были исключены из сметы все выдачи лицам, несостоящим в редакции этой газеты³.

При Н.А. Майкове, № 1 за 1901 г. «Сельского вестника» включал уже 24 страницы. Реклама занимала уже три последние страницы, что составило 12.5 % печатного издания. К номеру для годовых подписчиков прилагался календарь и справочная книжка, включающая сведения о церковных и государственных праздниках, табель на 1901 г., а также информацию о сельском хозяйстве и учебных заведениях, доступных для крестьян. Была добавлена рубрика «Иностранные известия».

Основное содержание газеты «Сельский вестник» составляли статьи религиозно-нравственного характера, о крестьянском быте и ведении

¹ Там же. Л. 15.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 47. Л. 13.

³ Там же.

сельского хозяйства. Статьи о царской семье популяризировали образ царя-батюшки, заботящегося о своем народе (например, статьи «Для чего восходят благочестивейшие государи на престол?»¹, «Заботы Императора Александра Первого о крестьянах»²), статьи на религиозные темы присутствовали практически в каждом номере. В целом, информация в газете носила развивающий, просветительский характер.

В 1901 г. «Сельский вестник» в списке периодических изданий Российской империи числился как еженедельная народная газета, издаваемая при «Правительственном вестнике». Подписная цена для городских подписчиков без доставки: за год – 1 р., за полгода – 60 к., за 3 мес. – 35 к., за 1 мес. – 15 к.; с доставкой за год – 1 р. 20 к., за полгода 70 к., за 3 мес. – 40 к., и за 1 мес. – 20 к.; «для иногородних при подписке через волостные правления цена та же, что и для городских подписчиков без доставки, а для выписывающих через почтовые места, как и для городских подписчиков с доставкой»³.

Помимо акций и бесплатных приложений к газете, ежегодно для распространения газеты Главное управление по делам печати рассылало циркуляры с распоряжением губернаторам о бесплатной публикации в трех ближайших номерах местных «Губернских Ведомостей» объявлений об издании «Сельского вестника», а также просьбу «оказать содействие к напечатанию публикации о подписке на «Сельский вестник» и журнала «Бог-Помочь» в местных «Епархиальных ведомостях»»⁴.

Цена в год в среднем составляла 1 руб. С 1906 г. произошло увеличение подписной цены в 2 раза, до 2 рублей за год, но количество номеров увеличилось непропорционально стоимости подписки. Если в

¹ Сельский вестник. 1896. 5 мая. № 18.

² Сельский вестник. 1901. 26 августа. № 34.

³ Список периодических изданий в Российской империи, за исключением выходящих в свет в Финляндии. СПб., 1901. С.16.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 26. Л. 8.

1905 г. «Сельский вестник» – это еженедельное издание, то в 1906 г. – это уже ежедневная газета.

№ 1 за 1905 г. включал 16 страниц. Всем годовым подписчикам рассылались календарь и справочная книжка на 1905 г. Реклама занимала только последнюю страницу. Первая страница в отличии от 1901 г. была посвящена самому изданию, в частности: о подписке на 1905 г., о журнале «Бог–Помочь» и акциях, проводимых газетой. До декабря 1905 г. газета выходила еженедельно.

В обстановке общественного подъема, вызванного началом Первой русской революции, правительство пошло на реорганизацию «Сельского вестника». Самодержавие оказалось не в состоянии держать печать под контролем с помощью существовавшей системы цензуры и использовать в полном объеме административные меры¹. Пресса приобретала все больший вес в обществе.

Как считает А.В. Лихоманов, «длительное время самодержавие не испытывало необходимости вести с кем бы то ни было серьезную полемику на страницах официальных органов печати. До 1905 г. цензура не позволяла ни одному изданию публиковать материалы с критикой правительственной политики, а репрессивные меры были главным аргументом, заставлявшим журналистов воздерживаться от словесных выпадов в адрес властей»². Данная ситуация начинает меняться осенью 1904 г., когда министром внутренних дел был назначен князь П.Д. Святополк-Мирский, объявивший о

¹ См. подробнее: Крылова Е.Н. Требования к должности издателя-редактора периодического издания начала XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Научный журнал №2. Том 4. История, 2015. С. 141–148; Она же. Деятельность Главного управления по делам печати в области формирования позитивного общественного мнения о власти в начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №4 (56). Часть II. с. 103–106; Она же. Формирование общественного мнения и деятельность Министерства внутренних дел в области печати на рубеже XIX – XX в. // Война и повседневная жизнь населения России XVII – XX вв.: матер. междунар. науч. конф. 14–16 марта 2014 г. СПб., 2014. С. 86–91.

² Лихоманов А.В. Самодержавие в борьбе за общественное мнение в годы первой русской революции. (Правительственная печать в 1905-1907 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук. СПб., 1995. 19 с. С. 8.

доверии общественным силам¹. Однако, в силу обстоятельств Петр Дмитриевич занимал этот пост недолго и ушел в отставку в связи с событиями 9 января 1905 г.

В условиях начавшейся революции в мае 1905 г. состоялся всеподданнейший доклад министра внутренних дел А.Г. Булыгина императору по поводу выдачи субсидии газете «День». Рассматривая ходатайство издателя А.А. Петровича и редактора Ф.Н. Берга о выдаче правительственной субсидии в размере тридцати тысяч рублей указанной газете, министр отметил, что «в виду необходимости для государственного казначейства оказать воспособление правительственной газете «Сельский вестник», преобразуемой ныне в издание по более широкой программе, министр внутренних дел с своей стороны полагал бы ходатайство Петровича и Берга признать незаслуживающим удовлетворения»².

Таким образом, правительство сократило поддержку лояльных газет для того, чтобы направить финансы на реорганизацию правительственной газеты.

6 июня 1905 г. на всеподданнейшем докладе министр внутренних дел представил Николаю II проект обновленного «Сельского вестника». На особом совещании обсуждались вопросы финансирования газеты и определения ее целевой аудитории. Было решено, что «Сельский вестник» должен представлять собой самостоятельное правительственное издание, предназначенное в основном для крестьян внутренних губерний империи, и должен быть доступным по цене и содержанию, выходить ежедневно, кроме понедельников и послепраздничных дней.

Были определены основные разделы и языковой стиль новой газеты. Предлагалось, чтобы газета не имела официального характера, а была «живою ежедневною газетою, отвечающей совершенно выяснившимся

¹ Крылова Е.Н. Петр Дмитриевич Святополк-Мирский и деятельность Министерства внутренних дел: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. 23 с.

² РГИА. Ф.776. Оп. 1. Д. 38. Л. 7.

настоящим потребностям крестьянского населения»¹. Исходя из поставленной задачи, программу газеты «Сельский вестник» предлагалось разделить на три главных отдела: 1. правовой, 2. отдел внутренних известий и 3. отдел сельскохозяйственный. На период русско-японской войны предлагалось организовать в газете специальный военный отдел.

В каждом номере планировалось размещать иллюстрации (не менее двух). Помимо указанных разделов в программу газеты предлагалось добавить фельетон («Беседы») повествовательно-поучительного характера на широкий круг тем. «Язык газеты должен быть вполне приспособлен к народному пониманию, не переходя однако в подделку под язык простонародный»². При газете оставались приложения, а именно: ежемесячное литературное прибавление «Бог–Помочь», ежегодный календарь и, по мере необходимости, особые приложения в виде кратких брошюр или листков.

В 1902 году тираж «Сельского вестника» составлял 115 000, в 1903 г. – 100 000, в 1904 г. – 128 000³.

На всеподданнейшем докладе сообщалось, что в середине 1905 г. «Сельский вестник» выходил тиражом 115 тысяч экземпляров. Из них 15 тысяч экземпляров рассылалось бесплатно волостным правлениям. Для ежедневного выпуска газеты была необходима единовременная затрата на приобретение оборудования для типографии и конторы до 50.000 рублей и ежегодная субсидия в таком же размере⁴.

Поскольку было необходимо время на оборудование типографии и полную реорганизацию «Сельского вестника», было предположено приступить к выпуску газеты, вместо одного раза, – три раза в неделю с

¹ РГИА. Ф.776. Оп. 1. Д. 38. Л. 8.

² Там же. Л. 8 об.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 78. Л. 19.

⁴ Там же.

сохранением подписной цены 1 рубль до конца 1905 года. Ежедневный выпуск газеты предполагалось начать с 1 декабря 1905 года¹.

Как отметил С.И. Стыкалин, «план реорганизации «Сельского вестника» удалось реализовать частично уже в 1905 году. К моменту реорганизации еженедельник имел 111 473 подписчика. Кроме того, 15 400 экземпляров рассылалось бесплатно»². С 8 июня 1905 г. он был отделен от «Правительственного вестника»³.

Для реализации проекта была необходима сумма около ста тысяч рублей, которую предлагалось взять из свободных средств Министерства внутренних дел из «капитала винного откупа иностранных поселенцев южного края России»⁴, на что было получено разрешение со стороны министра финансов.

Чиновники понимали необходимость реформирования правительственной прессы и налаживания диалога с населением империи. В фонде Главного управления по делам печати в Российском государственном историческом архиве хранится полученное 11 сентября 1905 г. письмо от начальника военной типографии при главном штабе Петра Заусцинского на имя министра внутренних дел. Ссылаясь на свой многолетний опыт военной службы и знание потребностей и нужд крестьян, он высказал в своем письме мысль о том, что «для наиболее правильного и наиболее быстрого политического развития крестьян может служить только особый периодический орган, издаваемый в духе дидактическом и благожелательном для крестьянства и приноровленный к их понятиям и умственному кругозору»⁵.

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 78. Л. 19.

² Стыкалин С.И. Русское самодержавие и легальная печать 1905 года (К вопросу о проектах создания официальной прессы). // История русской журналистики. М. 1973. с. 67–99. С. 85.

³ Шевцов В.В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.). Томск, 2016. С.162.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 38. Л. 9 а.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1378. Л. 129.

Далее он предлагал план народной газеты, который, однако, был оставлен без последствий. Правительство приступило уже к реорганизации «Сельского вестника» и выделять дополнительные средства на финансирование новой газеты для крестьян не видела необходимости.

К 1905 г. помимо газеты «Сельский вестник» в Санкт-Петербурге с 1834 г. еженедельно издавалась ведомством государственных имуществ «Земледельческая газета». В ней помещались статьи экономического характера, из международной и отечественной практики ведения сельского хозяйства, о сельскохозяйственном машиностроении, учебных заведениях, вопросы и ответы на аграрные темы. В начале XX в. в программе газеты¹ указывалось, что она ориентирована на средних и мелких землевладельцев и распространялась только по подписке по годовой цене 6 руб. и издавалась в частной типографии. Таким образом, «Земледельческая газета» была значительно дороже «Сельского вестника» и могла конкурировать за внимание лишь зажиточной части крестьянской аудитории.

Имея достаточно большую читательскую аудиторию в силу своей дешевизны и бесплатной рассылки волостным правлениям, газета «Сельский вестник» стала тем периодическим изданием, с которого правительство начало реформу правительственной печати².

С 8 июня 1905 г. «Сельский вестник» стал выходить три раза в неделю, по средам, пятницам и воскресеньям. Всего за 1905 г. вышло 103 номера (первые 23 номера – еженедельно). На издание первых 23 номеров «Сельского вестника» вместе с «Особым прибавлением» к пасхальному номеру, «Бог–Помочь» (6 книжек) и «Календаря» со справочною книжкой, было израсходовано 66 308 р. 34 к.³

¹ Земледельческая газета. 1902. 1 января. №1.

² См. подробнее: Лихоманов А.В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905-1907 гг. СПб., 1997; Шевцов В.В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.). Томск, 2016.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 78. Л. 11.

При отделении «Сельского вестника» от «Правительственного вестника» редакции было передано средств «собственно принадлежащих «Сельскому вестнику» 22 698 р. 32 к.»¹. При этом было отмечено: «издание «Сельского вестника» с его приложениями до сих пор требовало приплаты из доходов «Правительственного вестника» в виду того, что доходы «Сельского вестника» не покрывали всех его расходов. Убыток этот покрывался из остатков по смете расходов «Правительственного вестника»»². Таким образом, до середины 1905 г. издание правительственной газеты для крестьян не только не приносило прибыль, но и было убыточным для государства, однако, финансировалось поскольку выполняло идеологическую функцию.

Редактором реорганизованного «Сельского вестника» стал Михаил Михайлович Тебеньков, чиновник особых поручений 6 класса при Министерстве финансов, почетный мировой судья Тифлиссского округа окружного суда, надворный советник. К исполнению своих служебных обязанностей он приступил 8 июня 1905 г.³ Пробыв в должности два года, он был освобожден 26 июня 1907 г., согласно его ходатайству, от обязанностей по званию главного редактора газеты «Сельский вестник», с откомандированием для занятий в Главное управление по делам печати с производством ему содержания в размере трех тысяч рублей в год⁴.

В.Д. Лошаков занимал впоследствии пост редактора с перерывами в 1908, 1914, 1916 гг., отличаясь «выдающейся трудоспособностью, безукоризненной аккуратностью, умелым ведением порученного ему дела и горячею преданностью интересам «Сельского вестника»»⁵. Так, в июле 1908 г. В.Д. Лошаков передал обязанности главного редактора «Сельского вестника» назначенному на этот пост члену Совета министра внутренних дел, действительному статскому советнику П.П. Зубовскому⁶. Газета стала

¹ Там же.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 78. Л. 11-11 об.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 42. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 8.

⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 37. Л. 2.

издаваться в частной типографии, которая периодически меняла адрес. По воспоминаниям А.В. Бельгарда, начальника Главного управления по делам печати, «удалось найти для типографии «Сельского вестника» очень хорошее самостоятельное помещение, которое на ассигнованные для этого специальные средства было прекрасно оборудовано двумя ротационными машинами и всеми другими необходимыми техническими средствами, дававшими возможность значительно увеличить ежедневный тираж, а также печатание иллюстраций и широко использовать новую типографию для издания всякого рода брошюр со специальной целью распространения среди крестьян»¹.

Реорганизация «Сельского вестника» была предпринята с целью оказать влияние на формирование общественного мнения о власти среди самого численно большого слоя населения Российской империи – крестьянства. Через три года после реформирования, в 1909 г. в редакционной статье «Сельского вестника» указывалось, что «почти четыре пятых коренного населения России составляют сельские обыватели ... они являются главными работниками, производителями и потребителями в народном хозяйстве, от благосостояния их зависит и благосостояние всего Государства»².

С 1 января 1906 г. «Сельский вестник» стал выходить ежедневно кроме дней послепраздничных, формат газеты сохранялся «настоящий в виде обычного листа в 4 страницы»³, которые также можно было собрать в единый сборник. За 1906 г. вышло 284 номера.

На первой полосе сообщалось, что в воскресных номерах будут помещаться «1. иллюстрации - портреты, виды, рисунки и т.д., тщательно исполненные на особых, выписанных с этой целью, новых иллюстрационных машинах. 2. краткие жития святых. 3. повести, рассказы и стихотворения. 4. описания достопримечательностей земли русской. 5. научные статьи 6.

¹ Бельгард А.В. Воспоминания. М., 2009. С. 301.

² Сельский вестник. 1909. 1 января. № 1.

³ Сельский вестник. 1906. 4 января. № 3.

сведения. 7. мелочи. В течение года из этих номеров составитя, таким образом, у подписчиков их сохранивших целый отдельный том назидательного, интересного и полезного чтения»¹. Также планировалось еженедельно уделять внимание ответам на письма подписчиков не менее четырех отдельных страниц. Были добавлены рубрики: «Новые вести. Из телеграмм», «По России», «Сообщения и письма».

«Новые вести. Из телеграмм» сообщали информацию о забастовках рабочих в разных городах России, о событиях в других странах, связанных с русскими подданными, о материальной и финансовой помощи крестьянам, печатались лекции о правильном рыболовстве. В разделе «По России» публиковались всеподданнейшие телеграммы на имя императора, сообщалась информация о различных болезнях. Рубрика «Сообщения и письма» включала письма крестьян о выражении поддержки правительству в проведении намеченных реформ, письма о выражении верноподданнических чувств императору, обмен опытом по ведению сельского хозяйства (например, покос клевера), разъяснения почему надо остерегаться революционеров.

Помимо изменения графика выхода в свет, изменился также шрифт заголовка на курсив. Газетная страница стала включать три колонки вместо двух, а с 1910 – четыре колонки. Увеличилось и количество информации. Так, первый номер газеты «Сельский вестник» в 1881 г. в среднем содержал около 6800 знаков на странице, в 1905 г. первый номер так же содержал 6800 знаков, в 1906 г. № 225 «Сельского вестника» содержал уже приблизительно 13 200 знаков, что говорит об увеличении информации на странице газеты практически в два раза. В дальнейшем тенденция увеличения количества знаков на странице продолжалась (№ 1 за 1908 г. – 13 600 знаков на странице, № 1 1910 г. – 15 600 знаков, № 3 1912 г. – 16 600 знаков).

¹ Там же.

Основное содержание реорганизованного «Сельского вестника» состояло из официальных материалов, а также полезных советов для сельского хозяйства и сведений общеобразовательного характера.

Таким образом, для издания газеты «Сельский вестник» до конца 1905 г. использовалась редакция «Правительственного вестника». Данное обстоятельство позволяло экономить на издержках, не требовалось дополнительное помещение для редакции и типографии. Помимо этого использовались традиционные средства привлечения подписчиков: акции, бесплатные приложения для годовых подписчиков, льготная цена и бесплатные экземпляры для волостных правлений.

В дальнейшем «Сельский вестник» претерпел несколько изменений. Так, с 1906 по 1907 гг. номера «Сельского вестника», выходившие по четвергам, назывались «Сельский вестник: Ответы на вопросы». С 1908 по 1917 гг. к газете «Сельский вестник» выходило бесплатное приложение «Деревенское хозяйство». В 1909–1917 гг. выходило бесплатное приложение «Сельский вестник. Разъяснения и ответы на вопросы». С 1912 по 1917 гг. выходило бесплатное приложение к газете «Сельский вестник» «Кустарный труд».

В 1984 г. Б.И. Есин в своей работе «Себестоимость русской газеты в 1913 г. (по материалам бухгалтерии «Сельского вестника»))» ввел в научный оборот «Приложение к годовому бухгалтерскому отчету за 1913 год о деятельности газеты и сопутствующих изданий («Деревенский хозяин», «Кустарный труд», «Ответы на вопросы подписчиков» и др.) с характеристикой себестоимости издания». Проанализировав данный документ, он пришел к выводу, что «газета «Сельский вестник» никогда не могла издаваться на принципах самоокупаемости. Правительственные субсидии и дотации были основой ее жизнедеятельности»¹. Таким образом, можно говорить о том, что «Сельский вестник» в первую очередь выполнял

¹ Есин Б.И. Себестоимость русской газеты в 1913 г. (по материалам бухгалтерии «Сельского вестника») // Из истории русской журналистики начала XX века. М., 1984. С. 187-195. С.188.

идеологическую функцию, распространяя актуальную и полезную информацию для крестьянского населения с точки зрения правительства, поскольку на протяжении всего срока функционирования газеты ей оказывалась финансовая помощь. Газета прекратила своё существование 22 ноября 1917 года.

Основанная в 1881 г. как приложение к «Правительственному вестнику», газета «Сельский вестник» за 25 лет превратилась в самостоятельную газету с приложениями. Необходимость информирования населения и формирования общественного мнения о власти превратила еженедельную газету в ежедневную. Узкая целевая направленность издания не позволяла привлечь к газете читателей других сословий, а создавать для других слоев населения печатные издания власть не видела необходимости. Следует согласиться с А.В. Лихомановым, что «немногочисленные правительственные издания объективно не могли противостоять массе газет и журналов, которые находились в частных руках и далеко не всегда занимали проправительственную позицию. Слабость государственной пропаганды позволяла оппозиционно настроенным органам печати давать свою трактовку деятельности правительства и его отдельных членов, свою оценку тем или иным событиям и т.д.»¹.

Созданная для информирования малообеспеченного населения о государственной политике в области сельского хозяйства и повышения образовательного уровня крестьянского населения Российской империи, газета, по сути, была убыточной и существовала за счет государственного финансирования. Редактором и сотрудниками газеты были чиновники Министерства внутренних дел, основная задача которых состояла в написании доступных для малообразованного населения текстов разъясняющего и поясняющего характера. Проведенный анализ номеров «Сельского вестника» позволяет сделать вывод о том, что на протяжении 25 лет (с момента основания газеты и до 1905 г.) общая политика газеты не

¹ Лихоманов А.В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905-1907 гг. С. 28.

претерпела значительных изменений. Лишь в условиях начавшейся революции 1905-1907 гг. правительство пошло на реорганизацию газеты, увеличив практически вдвое объем информационного воздействия на читательскую аудиторию, путем изменения дизайна газеты, увеличения числа колонок и строк на странице, оставив, однако, содержание практически в неизменном виде. В этом можно видеть одно из проявлений кризиса системы.

В начале XX в. правительство оказывало поддержку научным журналам, средства выдавались редакторам правительственных изданий для литературной деятельности. Журналы консервативного направления получали ежегодные субсидии, льготные условия по доставке и пересылке по почте номеров издания. Правительственные средства массовой информации Министерства внутренних дел были представлены газетами «Правительственный вестник» и «Сельский вестник». Из двух газет только «Правительственный вестник» был самоокупаемым, с высокой подписной ценой и обязательными подписками. Созданная как официальная газета правительства «Правительственный вестник» носил информирующий характер и не мог выполнять идеологическую функцию. «Сельский вестник», в связи со спецификой целевой аудитории, выполнял информирующую, образовательную и социализирующую функции.

Таким образом, правительственные средства массовой информации Министерства внутренних дел, созданные, в первую очередь, для информирования общества, проигрывали либеральным изданиям в борьбе за общественное мнение. Не созданные приносить коммерческую выгоду, газеты предоставляли правительственный контент, не удовлетворяя возросшие информационные потребности общества.

3.3. Правительственные и частные средства массовой информации о государственных служащих в 1906–1914 гг.

Существование господствующего строя во многом зависит от качества информации, влияющей на принятие решений, скорости реагирования существующей системы на внешние воздействия и способности поддерживать равновесие в обществе и гармоничные отношения со средой. От надежности и преданности многочисленного класса государственных служащих зависит быстрота, скорость и качество выполненной работы. Чиновники являются носителями и олицетворением власти на местах.

Рассмотрим периодические издания, направленные на читательскую аудиторию по профессиональному признаку – чиновников Главного управления почт и телеграфов Министерства внутренних дел и чиновников государственных учреждений в целом.

На начало XX в., по мнению П.А. Зайончковского, в России на службе находилось «примерно 500 тыс. человек»¹. Несмотря на разрозненность чиновничества² и значительное количество ограничений, связанных с государственной службой³, в начале XX в. начали выходить газеты и журналы, стремящиеся объединить чиновничество на борьбу за свои экономические и правовые интересы, и постепенно стало расти количество периодических изданий. Местом издания данных средств массовой информации стали крупные города, причем можно отметить тенденцию постепенного переноса редакции периодического издания в столицу Российской империи. Среди профессиональных изданий начала XX в.,

¹ Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. С.71.

² Шедий М.В. Коррупция в России: опыт концептуализации и механизмы противодействия. Орел, 2011. С. 60.

³ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: Изд. 1896 года. Т. III: Уставы о службе гражданской. СПб. 1897. С. 170–175.

ориентированных на государственных служащих, можно назвать газету «Газета чиновника»¹, а также журналы «Спутник чиновника»² и «Вестник чиновника»³.

Главное почтовых дел правление было образовано в 1782 г. и вошло в состав Министерства внутренних дел в качестве одной из структурных единиц в 1868 г.

Прежде чем перейти к характеристике профессиональных средств массовой информации, ориентированных на государственных служащих после Первой русской революции, отметим, что до 1905 г. при Главном управлении почт и телеграфов Министерства внутренних дел выходило два правительственных периодических издания, посвященных почтово-телеграфному делу и его сотрудникам: ежедневная газета «Телеграф» (1878–1880) и «Почтово-телеграфный журнал»⁴ (1888–1919), который представлял официальную точку зрения на развитие Почтово-телеграфного ведомства под редакцией Н. Е. Славинского и служил продолжением выходившего в 1873–84 гг. «Сборника распоряжений по телеграфному ведомству», а затем «Сборника распоряжений по Главному управлению почт и телеграфов» (1884–1887).

Издание Главного управления почт и телеграфов «Почтово-телеграфный журнал» состоял из двух отделов⁵: официального, который выходил еженедельно, и неофициального, выходившего раз в месяц.

¹ Крылова Е.Н. Газета «Чиновник» — парадокс или корпоративное средство массовой информации начала XX в.? // История повседневности. 2019. № 3 (11). С. 25–47.

² Крылова Е.Н. Образ российского чиновника начала XX века на страницах журнала «Спутник чиновника» // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: сб. матер. междунар. науч. конф. СПб., 2020. Т. 1. С. 112–118.

³ Оспанова А.А. Некоторые аспекты повседневности чиновников в Российской империи в начале XX века (по материалам «Вестника чиновника») // Самарский научный вестник. 2016. № 3 (16). С. 128–131.

⁴ Фролова Е.А. «Почтово-телеграфный журнал» — ведомственное издание Главного управления почт и телеграфов: вопросы истории и изучения // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Брянск, 2016. Т. 2. С. 165–173.

⁵ Подробнее см.: Алексеев В. О чем писал «Почтово-телеграфный журнал» 100 лет тому назад // Век качества. 2011. № 1. С. 62–64.

В программу официальной части журнала входили все правительственные постановления и распоряжения, касающиеся Почтово-телеграфного ведомства, а также статьи по истории и технике почтового и телеграфного дела, сведения о развитии телеграфной и телефонной сетей, открытии новых почтовых, телеграфных и почтово-телеграфных учреждений, о дополнениях и изменениях в тарифах, о почтово-телеграфных сберегательных кассах, статистические сведения, инструкции и отчеты.

Неофициальный отдел состоял из оригинальных и переводных статей научного, исторического и технического содержания по телеграфии, телефонии, электрическому освещению, тяге, разработке почтового, телеграфного и телефонного законодательства, статистических, биографических материалов, сведений о привилегиях и объявлениях. Цена без доставки составляла 5 руб.

Подписка принималась только на год и исключительно в Главном управлении почт и телеграфов, ежедневно по адресу: Санкт-Петербург, Почтамтская, 7. Печатался журнал в типографии Министерства внутренних дел. Журнал носил информирующий характер, знакомя служащих с нормативно-правовой базой своей профессии, и не отвечал общественным запросам служащих Почтово-телеграфного ведомства.

Журнал «Почтово-телеграфное эхо»

В 1906 г. с частной инициативой издания журнала для почтово-телеграфных служащих выступил начальник Унгенской почтово-телеграфной конторы надворный советник Александр Онуфриевич Глембоцкий, считая, что для почтово-телеграфных чиновников требуется

издание с популярным изложением и более детальными сведениями о разных сторонах их профессий¹.

Как отмечает С.О. Сидорова в своей работе «Минский почтово-телеграфный округ на рубеже XIX – XX вв.», А.О. Глембоцкий занимался «вопросами развития почтово-телеграфного дела в Российской империи»². Отметим следующие его труды, среди которых в контексте данной работы интерес представляют «Почтовые правила: Краткий курс для изучения службы на должность п. т. Чиновника»³. Из формулярного списка Александра Онуфриевича Глембоцкого⁴, составленного на 1905 г. следует, что он родился 19 декабря 1865 г., был женат, начал государственную службу в 1881 г. сортировщиком и к 1901 г. дослужился до начальника Унгенской почтово-телеграфной конторы, а в 1903 г. за выслугу лет был произведен в надворные советники со старшинством⁵.

Известно, так же, что у него был брат – Михаил Онуфриевич Глембоцкий, который 30 лет отслужил в Почтово-телеграфном ведомстве. Согласно формулярному списку за 1914 г.⁶ о его службе, Михаил Онуфриевич Глембоцкий родился 13 ноября 1866 г., потомственный дворянин без имения, был женат, имел двух дочерей, занимал различные должности в почтово-телеграфных конторах с 1887 по 1917 гг. Кишиневского почтово-телеграфного округа, православного вероисповедания, был награжден орденами Св. Анны 3 степени и Св. Станислава 3 степени. В разное время был почтово-телеграфным чиновником 6-го разряда, Хотинской почтово-телеграфной конторы, Бердерской почтово-телеграфной конторы, почтово-телеграфным чиновником 5 разряда

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2100. Л. 2.

² Сидорова С.О. Минский почтово-телеграфный округ на рубеже XIX-XX вв. // Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. статей. Минск, 2017. Вып. 17, ч. 2. С. 3–10. С. 4.

³ Глембоцкий А.О. Почтовые правила: Крат. курс для изучения службы на должность п. т. чиновника. М., 1918.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп.8. Д. 2100. Л. 4–13.

⁵ Там же. Л. 13.

⁶ РГИА. Ф. 1289. Оп. 4. Д. 1013. Л. 2–4.

Проскуровской почтово-телеграфной конторы, с 1894 г. начальником Гусятинского почтово-телеграфного отделения, с 1907 г. начальником Городокской почтово-телеграфной конторы 6 класса, с 1910 г. начальником Гайсинской почтово-телеграфной конторы 5 класса.

В 1913 г. при назначении начальником Гайсинской почтово-телеграфной конторы 4 класса М.О. Глембоцкому была дана следующая характеристика: «надворный советник Глембоцкий, прослуживший в почтово-телеграфном ведомстве свыше 25 лет, из коих в самостоятельной должности 19 лет, по своим хорошим служебным и нравственным качествам вполне заслуживает помянутого назначения»¹. В 1917 г.: «Знает хорошо службу и исполняет таковую старательно, при отличных нравственных качествах»².

В 1917 г. когда по состоянию здоровья он не смог выполнять свои обязанности и ходатайствовал о назначении в Сухум, для него было выделено место и в штат Сухумской почтово-телеграфной конторы с 1 марта 1917 года была добавлена должность чиновника 1 разряда «для предоставления таковой начальнику Гайсинской почтово-телеграфной конторы 4 класса, коллежскому советнику Глембоцкому, о чем и объявить ему, на прошение от 20 декабря минувшего года»³.

Интересно отметить, что с 1906 по 1913 гг. А.О. Глембоцкий был последовательно редактором и издателем сразу нескольких журналов. Начав свою издательскую деятельность с журнала «Почтово-телеграфное эхо» (1 января–21 мая 1906) в Кишиневе, далее он издавал «Телефон»(1906), «Почтово-телеграфный вестник» (1910–1913), в качестве приложений к последнему: «Семейный журнал» для семей почтово-телеграфных чиновников⁴ (1912), и «Парижские моды» (1912). В том же 1912 г. вышел

¹ РГИА. Ф. 1289. Оп. 4. Д. 1013. Л. 11–11об.

² Там же. Л. 15.

³ Там же. Л. 21.

⁴ Семейный журнал. 1912. № 1.

пробный номер газеты «Чиновник»¹, в котором А.О. Глембоцкий и Н.И. Герасимов были указаны как издатели, а новая «Газета чиновника» под редакцией Н.И. Герасимова стала продолжением газеты «Чиновник» А.О. Глембоцкого. Также можно предположить, что журнал «Почтово-телеграфное эхо», выходивший с 1914–1918 гг., был продолжением издания журнала «Почтово-телеграфное эхо» А.О. Глембоцкого в 1906 г. Оба издателя были знакомы и первое время сотрудничали.

2 октября 1905 г. заручившись поддержкой присяжного поверенного Иосифа Людвиговича Балинского, А.О. Глембоцкий подал в Главное управление по делам печати прошение открыть в Санкт-Петербурге «журнал под названием – «Почтово-Телеграфное Эхо», общественный, политический, литературный, экономический и посвященный, главным образом, интересам моральным, бытовым, служебным, общественным и имущественным членов Почтово-Телеграфной семьи»².

Программа предполагаемого журнала включала: 1. Иллюстрации 2. Указания и распоряжения правительства 3. Телеграммы 4. Руководящие статьи 5. Внешние известия 6. Внутренние известия 7. Хроника 8. Научный отдел 9. Фельетоны 10. Темы дня 11. Литературная критика и публицистика 12. Беллетристика 13. Почта 14. Телеграф 15. Телефон 16. Письма и ответы 17. Из журналов и газет 18. Корреспонденции 19. Судебная хроника 20. Обиходная рецептура 21. Смесь. 22. Объявления³.

Для ускорения процесса открытия журнала 25 октября И.Л. Балинский отправил телеграмму в Главное управление по делам печати с просьбой: «не теряя напрасно время на выжидание ответа губернатора о благонадежности верителя удовлетвориться формуляром и немедленно выдать верителю просимое разрешение, за получением которого я явлюсь завтра во вторник»⁴.

¹ Крылова Е.Н. Газета «Чиновник» — парадокс или корпоративное средство массовой информации начала XX в.? // История повседневности. 2019. № 3 (11). С. 25–47.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2100. Л. 2 об.

³ Там же. Л. 18.

⁴ Там же. Л. 15.

Согласно правилам открытия повременных изданий был сделан запрос в департамент полиции о благонадежности А.О. Глембоцкого. 26 октября пришел ответ, что А.О. Глембоцкий благонадежен¹, и в этот же день А.О. Глембоцкому было разрешено издавать в Санкт-Петербурге журнал с дозволения предварительной цензуры.

Таким образом, хорошо зная организацию почтового дела и потребности чиновников Почтово-телеграфного ведомства, А.О. Глембоцкий обратился в Главное управление по делам печати с просьбой об открытии журнала для почтово-телеграфных чиновников. Можно предположить, что А.О. Глембоцкому так же, как и М.Н. фон Розенфельц-Фрейбургу (предпринявшему в 1904 г. неудачную попытку открыть журнал «Служащий» для чиновников торговых и промышленных предприятий²), было бы отказано в открытии журнала, но общественно-политическая обстановка была уже другой. На примере дела об открытии журнала «Почтово-телеграфного эхо» видно как власть медленно адаптировалась к меняющимся условиям. Прошение, поданное 2 октября 1905 г., первоначально застряло в бюрократической машине. Потребовалось 24 дня, Манифест 17 октября и телеграмма поручителя, чтобы журнал был открыт. В Главном управлении по делам печати продолжали рассматривать прошения по прежней схеме, пока не вступили в силу Новые Временные правила о печати от 24 ноября 1905 г. Данный эпизод наглядно иллюстрирует работу государственного аппарата в переходный период.

Итак, 26 октября А.О. Глембоцкому было разрешено издавать журнал в Санкт-Петербурге с дозволения предварительной цензуры³, а 12 ноября 1905 г. бессарабский губернатор направил в Главное управление по делам печати характеристику А.О. Глембоцкого, в которой указал, что «начальник Унгенской почтово-телеграфной конторы надворный советник Александр Онуфриевич Глембоцкий... поведения и нравственных качеств хороших, в

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2100. Л. 16.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1831.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2100. Л. 16.

политической неблагонадежности не замечался, в публицистике и других литературных работах неизвестен, материальные средства его небольшие. По мнению начальника Кишиневского Почтово-телеграфного округа, Глембоцкий не может в одно и то же время состоять начальником Почтово-телеграфной конторы и быть редактором-издателем проектируемого им журнала»¹, т.е. можно предположить, что если бы не был подписан Манифест 17 октября 1905 г., то А.О. Глембоцкому не разрешили бы издавать журнал, несмотря на его нравственные качества и благонадежность.

1 января 1906 г. вышел первый номер журнала «Почтово-телеграфное эхо» и был отпечатан «в собственной типографии Глембоцкого в городе Кишиневе, д. Вугмана, по Николаевской улице»², хотя разрешение было выдано на открытие издания в Санкт-Петербурге. Объяснение этому есть в заявлении А.О.Глембоцкого, направленном в Главное управление по делам печати. 6 января 1906 г. А.О. Глембоцкий сообщил, что «болезнь моего семейства, а также почтово-телеграфная забастовка изменили мое предположение, вследствие чего я вынужден отложить свою поездку в Петербург до 1 марта 1906 года. В настоящее же время я решил отпечатать в Кишиневе первый пробный номер журнала «Почтово-Телеграфное Эхо», который и разослал п.т. учреждениям в России для ознакомления из Кишинева же»³. В журнале А.О. Глембоцкий дал следующее объяснение: «временное пребывание редакции в Кишиневе обуславливалось тем обстоятельством, что редактор-издатель журнала, до увольнения от службы, не мог переехать в Петербург, и в силу необходимости вынужден был выпускать номера «Почтово-Телеграфного эха» из Кишинева»⁴. Таким образом, первое время А.О. Глембоцкий пытался совмещать государственную службу и издание журнала, однако, вынужден был покинуть, в конечном итоге, службу.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2100. Л. 21.

² Там же. Л. 25.

³ Там же. Л. 22.

⁴ Почтово-телеграфное эхо. 1906. № 8.

4 февраля А.О. Глембоцкий сообщил читателям, что «редакция «Почтово-телеграфного эха» приобрела в собственность типографию, в которой и будет впредь печатать журнал с обещанными бесплатными приложениями»¹. При этом в архивных документах имеется информация о том, что Бессарабским губернатором было «сделано распоряжение о привлечении Глембоцкого к ответственности за открытие типографии без надлежащего разрешения»², а также возбуждено уголовное преследование против редактора журнала «Почтово-телеграфное эхо» за публикацию в № 1 статьи «Манифест 17 Октября»³.

Журнал нашел отклик среди читателей. После рассылки первого номера А.О. Глембоцкий стал ежедневно получать значительное количество писем⁴, которые еще раз убедили редактора в правильности его точки зрения, что «многочисленный контингент служащих за недостатком материальных средств лишен возможности выписывать «Почтово-телеграфное эхо», а некоторые выразили желание иметь журнал без премий»⁵.

Об этом говорилось и в прошении на имя министра внутренних дел: «Почтово-телеграфное и телефонное дело в России занимает собою огромный круг профессиональных работников, в большинстве случаев, — скромных тружеников, с очень ограниченными материальными средствами. Люди, занятые в этом деле кроме своих профессиональных интересов, имеют также и общекультурные запросы, удовлетворяемых с трудом общей печатью. Таким образом, чтобы следить за своей специальностью и в то же время за общими вопросами жизни, служащий в Почтово-телеграфном ведомстве должен для этого абонироваться, по крайней мере, на два издания, что для многих совсем недопустимо, а для других — крайне обременительно»⁶.

¹ Почтово-телеграфное эхо. 1906. № 4 и 5.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2100. Л. 25.

³ Там же. Л. 24.

⁴ Почтово-телеграфное эхо. 1906. № 2.

⁵ Почтово-телеграфное эхо. 1906. № 3.

⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2100. Л. 1-2.

Цель журнала «Почтово-телеграфное эхо» – служить связующим звеном членов Почтово-телеграфной семьи, и А.О. Глембоцкий заявлял, что «мы далеки от всяких спекулятивных целей». Идя навстречу малообеспеченной читательской аудитории, редактор разрешил подписку на журнал без премий за 4 руб. в год и сделал рассрочку подписной платы по 1 руб. в месяц. Напомним, что «официальный конкурент» журнала «Почтово-телеграфное эхо», «Почтово-телеграфный журнал» принимал подписку только на год и только в Главном управлении почт и телеграфов. Таким образом, со стороны А.О. Глембоцкого было «сделано все необходимое для того, чтобы чины Почтово-телеграфного ведомства, даже при своих мизерных материальных средствах, наравне со служащими других ведомств могли пользоваться специальным печатным органом, являющимся выразителем их служебных и экономических нужд»¹. По проекту А.О. Глембоцкого журнал «Почтово-телеграфное эхо» должен был стать достойной альтернативой и конкурентом официальному журналу «Почтово-телеграфный журнал».

В планах А.О. Глембоцкого было «поставить журнал «Почтово-телеграфное эхо» на подобающую ему высоту и при известной поддержке чинов ведомства переименовать еженедельное «Почтово-телеграфное эхо» в ежедневную газету»². Позже эта идея была реализована в издании пробного номера газеты «Чиновник»³, затем в издании газеты «Газета чиновника» и журнала «Почтово-телеграфный вестник».

Редактор позиционировал свой журнал как «первый в России почтово-телеграфный орган». «Возникновение «Почтово-телеграфного эха» должно служить преддверием лучшего будущего» – обосновывая данный тезис, автор ссылаясь на опыт западноевропейских стран: «чины Почтово-телеграфного ведомства стран Почтового Союза обязаны улучшением своего

¹ Почтово-телеграфное эхо. 1906. № 14–15.

² Почтово-телеграфное эхо. 1906. № 8.

³ Крылова Е.Н. Газета «Чиновник» – парадокс или корпоративное средство массовой информации начала XX в.? // История повседневности. 2019. № 3 (11). С. 25–47.

экономического положения исключительно специальным почтово-телеграфным органам, посредством которых они имеют возможность ознакомлять высшее начальство и общество со своими нуждами. Выражаемым нам пожеланиям мы вдвойне рады, так как они свидетельствуют не только о желании чинов иметь свой журнал, но и о сознании в его необходимости. Примем же, по примеру наших заграничных коллег, дружно за работу и при общих единых усилиях, будем мирно, но уверенно двигаться к намеченной цели»¹.

Однако издание журнала прекратилось на № 15 21 мая 1906 г. Через четыре года в первом номере журнала «Почтово-телеграфный вестник» А.О. Глембоцкий, чувствуя необходимость объясниться со своими читателями, в передовой статье журнала писал: «С момента прекращения выхода в свет журнала «Почтово-телеграфное эхо» все подписчики, внесшие годовую плату, были немедленно удовлетворены, при чем тем из них, которые не пожелали получить деньги обратно, были высланы издания А.О. Глембоцкого. Таким образом, с упомянутыми подписчиками счета покончены и для получения журнала «Почтово-телеграфный вестник» им следует прислать в редакцию полностью или частично объявленную подписную плату. Годовым же подписчикам, отказавшимся получить деньги до выхода нового журнала, будет высылаться «Почтово-телеграфный вестник» в течение 8 месяцев, из которых 6 месяцев считаются платными и 2 месяца бесплатными»².

Причины прекращения издания журнала «Почтово-телеграфное эхо» обозначены неясно: «Среди разнообразных течений, принесших, как известно, не мало бед России в ее нормальном культурном развитии, предпринятый мною в 1906 году журнал «Почтово-телеграфное эхо» вследствие общего стихийного движения, уклонился от намеченной программы специального органа и должен был прекратить свое

¹ Почтово-телеграфное эхо. 1906. № 14–15.

² Почтово-телеграфный вестник. 1910. № 1.

существование. Прошло четыре года. Улеглись бушевавшие порывы и страсти. Произошла переоценка сил и знаний и жизнь вступила в свою клею»¹.

Таким образом, в начале XX в. в России появляются средства массовой информации, ориентированные на почтово-телеграфных чиновников. Правительственные издания в данном сегменте были представлены «Почтово-телеграфным журналом» (1888–1919). Его структура включала официальный раздел с распоряжениями правительства и информацией о развитии почтовой и телеграфной техники, не удовлетворяя профессиональных и общественных запросов почтово-телеграфных служащих. На начало XX в. «Почтово-телеграфный журнал» являлся в России единственным изданием по почтово-телеграфному делу и был узкоспециализированным органом с государственным финансированием. Официальный журнал не обсуждал темы, интересующие служащих, был организован без обратной связи, редакция журнала не вела переписку с читателями, не наводила справки по просьбе читателей, подписка принималась только в Главном управлении почт и телеграфов.

Сам А.О. Глембоцкий являлся чиновником Почтово-телеграфного ведомства на момент подачи прошения об открытии журнала «Почтово-телеграфное эхо», (как и его брат М. О. Глембоцкий², прослуживший в разных чинах около 30 лет в Почтово-телеграфном ведомстве), хорошо был знаком с профессиональными проблемами и материальным положением своих читателей.

Зная об опыте зарубежных коллег в деле издания профессиональных средств массовой информации, А.О. Глембоцкий открыл первый частный журнал для почтово-телеграфных служащих. Как отмечено в одной из его статей он руководствовался «примерами иностранных государств, у которых

¹ Почтово-телеграфный вестник. 1910. № 1.

² Крылова Е.Н. Газета «Чиновник» — парадокс или корпоративное средство массовой информации начала XX в.? // История повседневности. 2019. № 3 (11). С. 25–47. С. 31–31.

почтово-телеграфные ведомства имеют свои специальные органы, ревниво оберегаемые и поддерживаемые не только почтово-телеграфными чинами и их начальством, но и самим обществом»¹.

Частный журнал был организован по другому принципу и отличался от правительственного издания подачей информации и тематикой номеров, учитывал интересы аудитории, ее социально-демографические, социально-профессиональные, социокультурные, политико-идеологические и потребительские характеристики. В журнале использовались различные приемы стимулирования сбыта: предлагались различные премии (календари, инструкции в качестве бесплатных приложений к журналу), для расширения числа подписчиков была введена поэтапная оплата по месяцам.

Частное издание обсуждало проблемы почтово-телеграфных чиновников, заостряло на них внимание и формировало отношение к своему положению. Несмотря на очевидные преимущества для целевой аудитории, журнал «Почтово-телеграфное эхо» просуществовал пять месяцев. Причины закрытия журнала неясны, но опираясь на архивные документы, можно предположить, что преследование редактора-издателя за статью в первом номере журнала, нелегальное открытие типографии, увольнение со службы, болезнь членов семьи, а также экономические трудности (в виде переезда семьи А.О. Глембоцкого, редакции и типографии в Санкт-Петербург) сделали невозможным дальнейший выход журнала «Почтово-телеграфное эхо».

А.О. Глембоцкий неоднократно подчеркивал, что журнал не преследовал спекулятивных целей, и, судя по всему, был убыточным, не имея финансовой поддержки и ориентируясь на малообеспеченную целевую аудиторию. Подобный финал частных периодических изданий представляется вполне закономерным. Однако в 1911 г. А.О. Глембоцкий по примеру «Почто-телеграфного эха» предпринял попытку начать издание профессиональной газеты «Чиновник», ориентированной уже не только на

¹ Почтово-телеграфный вестник. 1910. № 1.

почтово-телеграфных чиновников, но на все чиновничество Российской империи.

Газета «Чиновник»

Еще одно средство массовой информации, ориентированное на государственных служащих газета «Чиновник». Уникальность газеты «Чиновник» заключается в том, что был издан только один номер. Тираж газеты составил 100 тысяч экземпляров, что для изданий того периода – значительная цифра. Тираж периодических изданий начала XX в. – в среднем был незначительным. Однако были издания, тираж которых превышал тысячу экземпляров. «По полученным сведениям тираж столичных газет выражается в следующих цифрах: «Копейки» – петербургские и две московские, в общем, до 500.000 экземпляров. «Русское слово» – около 170.000, «Бирж. Ведомости» – 130.000, «Совр.слово» – 60.000, «Нов.время» – 45.000, «Речь» – 40.000, «Свет» – 30.000, «Русск. Ведомости» – 21.000, «Гол.Москвы» – 8.000, «Россия» – 7.000, «Земщина» – 6.000, «Русск.Знамя» – 3.000, «Моск.Ведомости» – 1.600, «Гроза» печатается в количестве 1.500 экз. О тираже провинциальных газет точных сведений не имеется, но по данным обследования (почти все местные газеты печатаются еще на плоских машинах) и по отзыву лиц, он вообще значительно меньший, по сравнению со столичной печатью: максимум 20 тыс., средний – 3–5 тыс. и так же, как в столичной печати, понижается в зависимости от направления – от левого фланга к правому»¹.

28 сентября 1911 г. было выдано свидетельство № 3101² на выпуск в свет в Санкт-Петербурге газеты «Чиновник» по программе, состоящей из 16 пунктов, с доставкой и пересылкой на 1 год – 6 руб., за границу – 10 руб.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 276–277.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 2406. Л. 1.

Издателем и редактором газеты стал Александр Онуфриевич Глембоцкий, проживающий по адресу: Санкт-Петербург, В.О., 6-я линия, д. 27. Издание планировалось печатать в типографии товарищества «Слово».

14 февраля 1912 г. было получено второе свидетельство за № 3318¹. Подписная цена на год с доставкой и пересылкой составляла уже 4 руб. Издателями газеты в свидетельстве обозначены Александр Онуфриевич Глембоцкий и Николай Игнатьевич Герасимов, редактором – Александр Онуфриевич Глембоцкий. И в этот раз в документе значится: «Издание будет печататься в типографии Глембоцкого, Калашниковский пр., д. 7»². Этот же адрес указан и в первом номере газеты «Чиновник», только с пометкой: «типография «Жизнь»». Сопоставляя эти два свидетельства можно говорить, что открытие газеты было намечено еще на октябрь 1911 г., но в силу ряда причин, возможно, проблемы с местом издания, выход в свет был отложен. Так же подешевела подписка на газету и издателей стало двое. Возможно, А.О. Глембоцкий купил типографию.

Второе свидетельство было получено 14 февраля, и уже на следующий день, 15 февраля 1912 г., в Санкт-Петербурге вышел первый, пробный номер ежедневной литературной, общественной и экономической газеты, посвященной интересам чиновников и служащих в общественных учреждениях³.

Главной задачей газеты была обозначена защита интересов лиц, служащих в правительственных общественных и сословных учреждениях.

Пробный номер был издан тиражом сто тысяч экземпляров, которые должны были быть разосланы в общественные и сословные учреждения. Редактор отмечал в передовой статье, что «быстрый отклик со стороны господ чиновников, даст нам возможность приступить к правильному выпуску газеты с 1 марта»⁴.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 2406. Л. 2.

² Там же. Л. 2.

³ Чиновник. 1912. 15 февраля. № 1.

⁴ Там же.

Передовая статья заключала в себе просьбу распространять экземпляры среди сослуживцев и знакомых, и всеми мерами способствовать широкому оповещению чиновников о новой газете, ее цели и намерениях, популяризировать мысль о необходимости существования такого органа печати и о той пользе, которую он должен принести многотысячной массе чиновников освещением их служебного быта, нужд и потребностей. При этом сообщалось также, что редакция брала на себя наведение справок в Министерствах и других правительственных и общественных учреждениях по запросам подписчиков.

Редактором газеты стал Александр Онуфриевич Глембоцкий. Приведенный материал подтверждает, что А.О. Глембоцкий был знаком с жизнью и трудами, нуждами и потребностями своей читательской аудитории. Редактор заверял «наших бывших коллег, что их профессиональные нужды будут предметом особых попечений «Чиновника»»¹. Действительно, зная ситуацию изнутри, являясь редактором журналов и имея брата, проработавшего на момент открытия газеты около 25 лет на государственной службе чиновником в Почтово-телеграфном ведомстве, Александр Онуфриевич имел необходимый опыт и связи, чтобы открыть профессионально-ориентированный орган печати.

В планах редактора было освещать служебное и экономическое положение чиновников и совместить в газете два отдела: специально-чиновничий и общегазетный.

Редактор заверял своих будущих читателей в том, что редакция будет придерживаться этических принципов и норм морали не только по политическим мотивам, а и потому, что «вся крикливость лже-патриотов, обливающих друг друга ушатами помой и уличающих друг друга в продажности и пользовании «темными деньгами», вызывает в нас чувство гадливости с чисто этической точки зрения»². О методах «черного PR»,

¹ Чиновник. 1912. 15 февраля. № 1.

² Там же.

используемых в политической борьбе начала XX в., пишет в своей работе А.Н. Егоров¹.

Поскольку чиновникам было запрещено принадлежать к какой - либо партии, то газета ««Чиновник» должна была стать беспартийным органом печати, с лозунгом: «Всегда вперед, но без головоломных скачков в неизвестные пространства»»².

В программе новой газеты была определена целевая аудитория - тот круг людей, на которых был ориентирован новый орган печати - чиновники среднего и низшего классов. Для того, чтобы понять на кого был направлен информационный поток, обратимся к специалистам, занимавшимся изучением истории чиновничества начала XX в.

В самой газете редактор определял чиновников как не только «лиц, служащих в правительственных учреждениях, чиновников в узком значении этого слова, а и тружеников канцелярий общественных и сословных учреждений»³.

Н. Рубакин считал чиновником только тех, кто «на свою должность назначается или в ней утверждается, кто получает это свое назначение или утверждение или от главы правительства, или от того лица, которому верховная власть делегировала это право и кто сам осуществляет одно из прав государственного верховенства»⁴.

Выделяя чиновничество из общей массы государственных служащих, Б.Б. Дубенцов не включил в его состав рабочих государственных предприятий, обслуживающий персонал государственных учреждений (курьеров, швейцаров), низших чинов полиции, служащих земств и городов,

¹ Подробнее см.: Егоров А.Н. Предвыборная агитация как инструмент дискредитации политического противника (по материалам выборов в Государственную думу Российской империи) // Вестник Пермского университета. 2015. Серия: История. № 3 (30). С. 170–178.

² Чиновник. 1912. 15 февраля. № 1.

³ Чиновник. 1912. 15 февраля. № 1.

⁴ Рубакин Н. Много ли в России чиновников? Из «Этюд о чистой публике» // Вестник Европы. 1910. Кн.1. Январь. С. 111–135. С. 115.

технических почтово-телеграфных служащих, врачей, преподавателей, деятелей науки, не занимавших административных должностей¹.

Отметим, что советская историческая энциклопедия дала следующее определение: «Чиновничество – это особая привилегированная прослойка населения, находившаяся на гражданской государственной службе и специализировавшаяся на управлении и делопроизводстве»².

Служба чиновников была строго регламентирована порядками определения на службу, ее прохождения, ухода на пенсию и т.п. Нормативно-правовая база была собрана в «Устав о службе гражданской»³.

Каждой должности соответствовал определенный класс, что было зафиксировано в штатных расписаниях ведомств и учреждений. Определение на должность зависело от класса должности и имеющегося чина. На низшие должности (12 и 14 классов) разрешалось определять лиц, не имевших классовых чинов. Лица, уволенные с военной службы, имели право поступать на гражданскую службу, с сохранением военных чинов. Наряду с военной и гражданской службой для дворян была открыта служба по выборам.

Все находившиеся на военной или гражданской службе получали жалованье в зависимости от занимаемой должности. Кроме основного жалованья, некоторым категориям служащих выплачивались также столовые и квартирные деньги, а некоторые имели бесплатную казенную квартиру. Кроме жалованья, чиновники могли рассчитывать на различные награждения и пособия.

Одним из важнейших преимуществ, которые давала в России государственная служба, являлось пенсионное обеспечение. Право на получение пенсий и единовременных пособий распространялось на каждого,

¹ Дубенцов Б.Б. Самодержавие и чиновничество в 1881-1904 гг.: (Политика цар. правительства в обл. организации гос. службы): автореф... дис. кан. ист. наук. Л., 1977. 22 с. С. 11.

² Советская историческая энциклопедия. Т. 16. Чжан Вэнь-тянь – Яштух. М., 1976. 1002 стб. С. 44.

³ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: Изд. 1896 года. Т. III: , Уставы о службе гражданской. СПб., 1897.

кто беспорочно прослужил определенное число лет в военной, придворной или гражданской службе¹.

В первой половине XIX в. чиновничество состояло из 4 групп. Первую из них составляли правительственные верхи, высшая бюрократия (1–5 классы), члены Государственного совета и министры (2–3 классы), сенаторы (2–4 классы), генерал-губернаторы (2–3 классы), директора Министерских департаментов (3–4 классы), губернаторы, управляющие казенными палатами, (5 класс) и др. Во вторую группу входили чиновники 6–8 классов. Это были советники центральных и губернских учреждений, начальники отделений Министерских департаментов, полицмейстеры, градоначальники, занимавшие должности исполнительного характера. Третью, довольно значительную группу составляли чиновники 9–14 классов, занимавшие различные канцелярские или низшие исполнительные должности. Четвертой являлись канцелярские служители, не имевшие классов чин и занимавшие внетабельные должности. Они использовались исключительно для технической работы и отличались от табельного чиновничества в материальном и правовом отношении².

Таким образом, можно говорить, что газета была ориентирована на чиновников 6–14 классов и сотрудников, не имевших чинов.

Еще один интересный аспект – тираж первого номера. Редактор указал 100 000 тысяч экземпляров. Обращаясь к дореволюционным и советским исследованиям численности чиновничества Российской империи, отметим, что Н. Рубакин, ссылаясь на перепись населения Российской империи 1897 г., определил численность в «397.736 пола мужского и 38.082 пола женского»³.

¹ Подробнее: Веретенко В.А. Пенсионные права супруга за службу чиновника в России во второй половине XIX – начале XX веков // Диалог со временем. 2007. № 19. С. 162–190.

² Советская историческая энциклопедия. С. 47.

³ Рубакин Н. Много ли в России чиновников? Из «Этюд о чистой публике» // Вестник Европы. 1910. Кн.1. Январь. С. 111–135. С. 116.

Б.Б. Дубенцов привел другие данные. По его мнению, в 1903 г. численность чиновничества составляла «132 тыс.»¹.

П.А. Зайончковский в своей работе «Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в.» по состоянию на 1903 г. привел следующие цифры: «численность чиновников вместе с канцелярскими служащими равнялась примерно 500 тыс. человек»². И тут же добавил, что «эти расчеты носят сугубо приблизительный характер с возможными отклонениями в несколько десятков тысяч человек, скорее в сторону увеличения, нежели уменьшения»³. Мы будем ориентироваться на данные, предложенные П.А. Зайончковским. Его определение «чиновника» совпадает с определением «чиновника», данным редактором газеты.

Таким образом, тираж получается по 1 экземпляру газеты в среднем на 5 чиновников. Подобный тираж, действительно, мог охватить практически всю читательскую аудиторию газеты. Поскольку целевая аудитория газеты была ограничена материально (средние и низшие чиновники), а на чтение газет требовались значительные материальные затраты, цель редактора газеты ««Чиновник» – «заменить дорогостоящие газеты»⁴. Если учесть тот факт, что во втором свидетельстве, выданном на газету указано «типография Глембоцкого», то можно предположить, что цель - охватить изданием всех читателей – чиновников была вполне выполнимой.

Для реализации цели предполагалось совместить узко-профессиональный и общегазетный отделы «Чиновника», и включить все обычные разделы больших газет: статьи на политические и общественные темы, фельетоны, телеграммы, столичную и провинциальную хронику, беллетристику, отделы, посвященные литературе и искусству.

¹ Дубенцов Б.Б. Самодержавие и чиновничество в 1881–1904 гг.: (Политика цар. правительства в обл. организации гос. службы). С. 12.

² Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. С. 71.

³ Там же.

⁴ Чиновник. 1912. 15 февраля. № 1.

«За минимальную цену, какая только возможна для ежедневной газеты, читатели найдут в «Чиновнике», помимо того, что интересует их, как чиновников, еще материал для чтения и размышления по общежитейским вопросам»¹. При этом цена за номер на первой странице газеты не указана. Сообщается, что открыта подписка на газету, годовая цена – 4 р., за один месяц – 40 коп. Продажа газеты планировалась и по подписке и в розницу, а редакция и контора временно располагались при издательстве «Почтово-телеграфное дело».

Говоря об издательских характеристиках, которые включают в себя формат, объем, периодичность и тираж, отметим, что газета - ежедневная (тираж сто тысяч), состояла из 4 страниц. На первой странице была размещена информация о подписке, статьи «Читателям», «Финансы России в 1912 г.», «Начальники и подчиненные».

На второй странице – продолжение статьи «Начальники и подчиненные», «Печать», две статьи о положении дел в Китае и «Вредный предрассудок».

Третья страница была посвящена внешним и внутренним новостям: восемь статей, 4 – о внешней политике, 4 – о внутренней.

Четвертая (последняя) страница включала одну статью (Корреспонденция. «Письмо из провинции. Из Варшавы») и 8 реклам: из них 5 реклам книг, две рекламы журналов «Почтово-телеграфный вестник» и «Семейный журнал», редактором которых был А.О. Глембоцкий и 1 реклама часов. Если учесть, что у А.О. Глембоцкого был склад изданий в Унгени, Бессарабской губернии², а Н.И. Герасимов³ занимался книжной торговлей, то можно предположить, что «проплаченной» была реклама только часов. Все остальное рекламировалось на основе партнерства и бартера.

¹ Чиновник. 1912. 15 февраля. № 1.

² Почтово-телеграфное эхо. 1906. 1 января. № 1.

³ Герасимов Н.И. Подвижной каталог дешевых книг книжной торговли Николая Ивановича Герасимова в С.-Петербурге. СПб., 1893.

Контент-анализ статей показал отрицательное отношение к текущему положению чиновничества. Чиновник - личный слуга начальника, каста низшего разряда, имел скудное материальное обеспечение и даже стереотип о том, что в западных губерниях чиновнику якобы живется лучше, не соответствовал действительности и не должен был вызывать зависти. Здесь уместно отметить, что «местное чиновничество ориентировалось на настроения своих столичных коллег»¹.

Можно утверждать, что появление газеты «Чиновник» показывало осознание чиновниками своего положения и необходимости перемен. В статьях виден призыв к действиям: «всеми законными способами надо противодействовать»². С.В. Любичанковский, анализируя российские революции начала XX в., отмечал, что «отношение населения к власти может лечь в основу крупных общественных потрясений»³. В этом контексте факт появления газеты «Чиновник» в 1912 г. выглядит весьма драматичным.

Итак, инициатива в создании газеты принадлежала частному лицу, профессионалу. Он излагал свое видение ситуации и, таким образом, формировал информационное поле о государственной власти, цель газеты - привлечь внимание к проблемам чиновников, заявить о потребностях и интересах.

Можно говорить, что газета «Чиновник» – проявление эпохи и пример средства массовой информации, объединявшей читателей по профессиональному признаку. Эту газету можно считать закономерным этапом на пути развития корпоративных средств массовой информации, пробный номер газеты показал востребованность подобного средства массовой информации, отстаивающего интересы аудитории по

¹ Егоров А.Н. Политические предпочтения депутатов Государственной Думы Российской империи от северных губерний // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сб. ст. междунар. конф. Межпарламентская ассамблея государств-участников Содружества независимых государств, Центр истории парламентаризма. СПб., 2015. С. 279-290. С. 290.

² Чиновник. 1912. 15 февраля. № 1.

³ Любичанковский С.В. Носили ли Российские революции начала XX в. антибюрократический характер? // Память о прошлом – 2017. 2017. С. 57-63. С. 63.

профессиональному признаку. Продолжением газеты «Чиновник» можно считать «Газету чиновника», имеющую ту же структуру, что и «Чиновник», а также одного и того же издателя.

«Газета чиновника»

С октября 1912 года стала выходить еженедельная «Газета чиновника»¹ (до 1914 г.), независимый, умеренно-прогрессивный, литературный, общественный и экономический орган, посвященный интересам чиновников и служащих в земских и общественных учреждениях, где издателем стал Н.И. Герасимов.

Подписная цена на год с доставкой и пересылкой на эту еженедельную газету составляла 3 р. Редакция находилась по адресу: Санкт-Петербург, ул. Широкая, д. 19. Тираж был отпечатан в типографии «Реклама» (Санкт-Петербург, Владимирский пр., д. 7). Реклама данной типографии, неоднократно появлявшаяся на первой полосе данной газеты, информировала читателей о том, что типография «принимает заказы на печатание периодических изданий, брошюр, отчетов, прейс-курантов, счетов, адресов, плакатов, летучек и всевозможных других типографических работ»².

В статье «От издателя» Н.И. Герасимов писал: «Программы от меня не требуйте, но ее вы узнаете с первых же номеров «Газеты Чиновника»... Несите на столбцы «Газеты Чиновника» все ваши нужды и все недочеты вашего правового положения. Мы будем стучаться в двери сильных мира сего, будем печаловаться в Думе и, возможно, что наш голос будет услышан»³.

¹ Газета чиновника. 1912. Октябрь. № 1–2.

² Там же.

³ Там же.

Однако программа издания была представлена в Главное управление по делам печати и включала в себя следующие пункты: 1. Государственная дума, 2. руководящие статьи, 3. распоряжения правительства, 4. приказы и назначения, 5. внутренние известия¹, 7. последние новости в области науки и знания, 8. фельетон, 9. маленькая философия, 10. маленькая юмористика, 11. для легкого чтения, 12. вести и слухи, 13. последняя хроника, 14. из телеграмм, 15. происшествия, 16 сообщения собственных корреспондентов, 17. справочник, 18. полезные советы, 19. здоровье, 20. ответы читателям, 21. кухня, 22. календарь Брюса, 23. маленькая биржа, 24. иллюстрации, 25. объявления, 26. литературные приложения². Свидетельство на выход в свет «Газеты Чиновника» в Санкт - Петербурге было выдано 6 сентября 1912 года³.

Н.И. Герасимов писал, что он «выступил с изданием «Газеты Чиновника» не с целью получать барыши от этого издания, а исключительно с намерением идейно послужить тому обществу угнетенных и обиженных», в котором он «пробыл 22 года и ушел черным ходом»⁴.

Газету «Чиновник» можно рассматривать как пример профессиональной печати. «Газета чиновника» также включала в себя колонку «От издателя», к финансовой и экономической информации относится раздел «Биржа», к социальной информации – разделы «Хроника», «Судебная хроника», «Сообщения собственных корреспондентов», к рубрике «Новости в отрасли» – «Распоряжения правительства», «Вести и слухи по службе», «Последние новости в области науки и знания», страница развлечений представлена разделами «Маленькая философия», «Юмористика», «Для легкого чтения». Помимо этого в номер газеты были включены также разделы: «Государственная дума», «Внешние известия»,

¹ В источнике опечатка, пропущен пункт № 6.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 10. Д. 432. Л. 1.

³ Там же.

⁴ Газета чиновника. 1912. Октябрь. № 1–2.

«Справочный отдел», «Полезные советы», «Здоровье», «Кухня», «Ответы читателям», «Почтовый ящик».

В № 6 от 25 декабря 1912 г. Н.И. Герасимов подвел итоги уходящего года: «Он нам не принес ничего хорошего... те же, за ничтожным исключением мизерные оклады, та же беспросветная нужда и то же бесплодное искание путей к выходу из критического положения... будем рассчитывать, что на нужды миллионной армии мелких, измученных недоеданием и бесправием чиновников правительство обратит внимание прежде всего»¹.

На данный момент трудно сказать о тираже газеты, но в одном из ответов подписчикам указано, что «мы в настоящее время имеем достаточное количество подписчиков, вполне обеспечивающих наше существование»².

Статьи «Газеты чиновника» были настолько обличительны, что один из читателей выразил сомнение в ее легальности, на что редакция дала следующий ответ: «Наша газета вполне легальная, ни к какой политической партии не принадлежит и преследует исключительно экономические и правовые цели гг. чиновников, согласованные с интересами государства и целями высшего правительства. Если вы сомневаетесь, что наша газета «дозволена начальством», то благоволите обратиться за справкой на почту»³.

23 сентября 1913 г. редактор «Газеты Чиновника» Н.И. Герасимов в письме⁴ в Главное управление по делам печати прямо указал, что издаваемый им орган он считал «сторонником правительства, что усматривается в каждом номере»⁵.

Отметим, что «Газета чиновника» имела ту же структуру, что и газета «Чиновник». После восьмимесячного перерыва газета вышла снова в свет, но уже в обновленном варианте с расширенной программой. Издателем обеих

¹ Газета чиновника. 1912. Декабрь. № 6.

² Газета чиновника. 1913. Январь. № 10.

³ Газета чиновника. 1913. Январь. № 9.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 10. Д. 432. Л. 10–11.

⁵ Там же. Л. 11.

газет стал Н.И.Герасимов, А.О.Глембоцкий отказался от идеи. Редакция сменила адрес конторы (тот же адрес: Санкт-Петербург, ул. Широкая, д. 19, указан как домашний адрес Н.И. Герасимова¹) и типографию. Газета стала называться «Газета чиновника», возможно, по причине того, что свидетельство было выдано на двух человек и при желании вернуть газету, А.О. Глембоцкий мог снова начать выпуск. Тем более, что при одновременном выпуске двух газет с одинаковым названием в одном городе могла начаться путаница, кроме того Главное управление по делам печати не выдавало свидетельство на издание газеты, если издание с подобным названием уже выходило в свет. Начать же новый орган печати с тем же названием можно было не раньше, чем через год после последнего выхода в свет, поэтому для продолжения издания понадобилось переименовать газету, но так, чтобы было понятно, что она является продолжением старой. Н.И.Герасимов продолжил издание газеты, начатой А.О.Глембоцким.

Появление средств массовой информации такого типа сигнализировало об изменениях, происходящих в обществе в начале XX в. Чиновники начали объединяться для законного противодействия и защиты своих интересов.

Журнал «Кружок»

Обратимся к профессиональным средствам массовой информации, ориентированным на государственных служащих, выходивших в других городах Российской империи в начале XX в.

В 1911 г. в Киеве А. И. Мирецкий начал издание ежемесячного иллюстрированного литературно-научного журнала «Кружок»², причем в

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 10. Д. 432. Л. 1.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 123.

официальных документах Главного управления по делам печати он значился как «ежемесячный семейный литературный и научный журнал»¹.

Алексей Михайлович Мирецкий – чиновник Министерства финансов, автор нескольких работ² и редактор-издатель двух журналов³, общественный деятель, почетный член Екатерининского попечительства сельских детских приютов Тульской губернии.

О А. И. Мирецком известно, что он «происходит из мещан г. Сквиры, окончил курс Сквирского двухклассного городского училища»⁴, затем А.И. Мирецкий поступил на государственную службу в Киевскую Казенную палату, занимал должность помощника бухгалтера, а с 1 июля 1905 года был назначен помощником делопроизводителя канцелярии губернского Распорядительного комитета.

Его служебным и личным качествам дал характеристику непосредственный начальник: «знает, обладает хорошей памятью, отлично помнит предшествующую практику по казусным вопросам и с этой стороны является ценным работником... До издания журнала «Спутник чиновника» Мирецкий был довольно усерден и исправен по службе, занявшись же журналистикой, он стал относиться к служебному делу с меньшим вниманием и усердием и поэтому успешность его службы значительно понизилась. В качестве особенности Мирецкого, как человека, отмечается большое самомнение и отсутствие всякого понимания служебного и житейского такта. Внеслужебное время Мирецкий, между прочим, посвящает общественной и издательской деятельности: так он состоит членом местного общественного собрания... с 1-го января 1908 года он назначен почетным

¹ Там же. Л. 1.

² Мирецкий А.И. Руководство по поставке дров на варку пищи и хлебопечение нижним чинам и на лагерные офицерские кухни в Киевском военном округе. Киев, 1908; Он же. Неравномерность обложения и способы устранения. Обложение земель и лесов. Киев, 1908. Вып. 1.

³ Кружок. Ежемесячный иллюстрированный литературно-научный журнал. Ред.-изд. А. И. Мирецкий. Киев. 1911., Спутник чиновника. Журнал для чиновников всех ведомств. Ред.-изд. А. И. Мирецкий. Киев – СПб. 1911–1914.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 273. Л.8.

членом Екатерининского попечительства сельских детских приютов Тульской губернии»¹.

По неизвестной причине издание журнала «Кружок» прекратилось на втором номере. «Вследствие кратковременного существования журнала, общий его характер и направление не определились с полной ясностью»². Но «по некоторым статьям беллетристического и публицистического характера, помещенным в двух вышедших номерах журнала, можно заключить, что под «классовыми и групповыми интересами» редакция разумела преимущественно интересы чиновничества в широком значении этого слова. Ничего резко тенденциозного или предосудительного в каком-либо отношении журнал не представлял»³.

Документы об открытии журнала были поданы Киевскому губернатору 8 февраля 1911 г. Печать журнала предполагалось в Киевской губернской типографии, но в марте была перенесена в типографию Л.В. Хмелиовского⁴ (газеты «Последние новости»). Программа проектируемого журнала включала: 1. Оригинальные и переводные повести и рассказы, 2. Стихи, 3. Юмористический отдел, 4. Беседа (разбор различных литературных произведений в виде беседы между несколькими лицами), 5. Научные статьи, 6. В области искусства, 7. В области благотворительности, 8. Жизнь обществ и клубов в Киеве и 9. Справочный отдел⁵.

Во вступительной статье «От редакции» А. И. Мирецкий указывал на появление целого ряда периодических изданий, «ставящих себе целью духовное и умственное развитие лиц, связанных общностью труда и тождеством условий существования»⁶. Цель журнала - принять участие в формировании новых форм общественной жизни через слово, «установление

¹ Там же. Л. 8 – 8 об.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 273. Л. 10.

³ Там же. Л. 10 об.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 123. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 1 об.

⁶ Кружок. 1911. № 1. Апрель.

«тесной», духовной связи между «Кружком» и читателями, освещение культурных и общественных вопросов»¹ в форме дружеской беседы. Чистый доход от издания журнала «Кружок» редакция планировала отчислять на образование специального фонда на воспитание сирот лиц, служивших в правительственных учреждениях². Из 12 статей в первом апрельском номере журнала две статьи написаны редактором А. И. Мирецким: «Сиротки» и «Беседа». В журнале помещено объявление о продаже книги А.И. Мирецкого «Неравномерность обложения и способы устранения ее»³. В книге рассмотрены приемы обложения налогами земли и лесов в Киевской, Полтавской, Черниговской и других губерниях⁴.

Редакция и контора журнала располагалась по адресу: Киев, Мало-Владимирская, 70, кв. 7⁵. Номер был отпечатан в типографии газеты «Последние новости». И на последней же странице журнала «Кружок» находилась реклама подписки на «ежедневную, вечернюю единственную в провинции общедоступную по цене и содержанию газету»⁶ «Последние новости», а также реклама услуг указанной типографии. По имеющимся в Главном управлении по делам печати сведениям о газете «Последние новости»⁷ редактор неоднократно подвергался штрафам и арестам, что свидетельствовало о связях А.И. Мирецкого с «неблагонадежными элементами» Киевского общества.

Журнал «Кружок» продавался во всех книжных магазинах и киосках г. Киев. Цена номера составляла 20 коп., подписка на год – 2 р. 30 коп. По заявлению редакции в журнале принимали участие «видные местные и столичные литературные силы, а также профессора университета»⁸.

¹ Там же.

² Кружок. 1911. № 1. Апрель.

³ Мирецкий А.И. Неравномерность обложения и способы устранения ее. Обложение земель и лесов. Киев, 1908. Вып. 1

⁴ Кружок. 1911. № 1. Апрель.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 123. Л. 1.

⁶ Кружок. 1911. № 1. Апрель.

⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 16. Д. 421. Л. 23, 44, 67, 93; Д 422. Л. 2, 8, 12, 19, 22, 24, 43.

⁸ Кружок. 1911. № 1. Апрель.

Можно говорить, что два номера журнала «Кружок» (апрель и май) стали «пробой пера» А.И. Мирецкого и убедили его в том, что он нашел свободную нишу в издательской деятельности: освещение интересов чиновничества.

Журнал «Спутник чиновника»

Журнал «Спутник чиновника» стал выходить с июня 1911 г. по прекращении журнала «Кружок» и, «очевидно, заменил последний, оставаясь в заведывании Мирецкого. Профессиональный характер журнала виден из его названия и пояснения, стоящего на обложке каждого номера: «журнал для чиновников всех ведомств»¹. Задачи журнала, по определению редакции, сводились к 1. объединению чиновничества, 2. защите их интересов, 3. улучшению условий жизни и деятельности. Выполнению указанных задач в журнале был посвящен ряд статей, беллетристических рассказов, заметок и сообщений. В характеристике издания указывалось, что «рисую яркими красками тяжелое материальное положение чиновничества и его бесправное, беззащитное и приниженное состояние, благодаря произволу начальников и высших властей, журнал призывает чиновников всех ведомств сплотиться и общими силами добиться с одной стороны улучшения условий своей жизни и деятельности, а с другой – поднятия своего правового положения в обществе и государстве»². В самом журнале было приведено следующее описание чиновника, отодвинутого «на задворки общественной жизни»: «Из мрака канцелярских стен день за днем постепенно стал вырисовываться облик чиновника, среди безмолвия... стали слышаться голоса, сливающиеся в цельный, скорбный вопль, полный жалоб – на тяжкую, беспросветную жизнь, на невозможные, каторжные условия труда ... В редакцию полились

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 273. Л. 10 об.

² Там же.

безыскусственные, неприкрашенные стоны, просто, до жути просто рассказывающие о жизни впроголодь, о 20-ти часовой работе, о «власти сильных», о постепенном, незаметном увядании над перепиской и составлением годами бумаг, о жестоком формализме, съедающем проблески всякой живой мысли, карающем всякий порыв личности, о всем том, что стерло с лица чиновника черты человека, иссушило, измельчило его душу»¹.

В доказательство правильности призыва к улучшению жизни чиновников в журнале печатались статьи о жизни служащих в Западной Европе, рассказывалось о движении среди чиновников во Франции и Германии, заботящихся о защите своих прав на «лучшее существование». Редакция считала, что чиновничество может выступить с заявлениями о своих насущных нуждах. Поскольку чиновники по действовавшему закону не могли подавать коллективные заявления или просьбы начальству, редакция журнала приняла роль посредника между чиновниками и правительством и обратилась к своим читателям, а через них и к другим чиновникам, с просьбой указать, какие именно реформы необходимо провести в жизнь, чтобы добиться желаемых целей. Были выявлены следующие пожелания: изменение порядка назначения на должности и увольнения, полная отмена «третьего пункта», по которому начальство могло уволить чиновника без объяснения причины², рассмотреть вопросы об ограничении собраний чиновников для обсуждения вопросов, касающихся общего направления деятельности учреждений и об ограничении товарищеских судов³.

А. И. Мирецкий не ограничился только сбором пожеланий, а обратился к чиновникам через журнал с призывом принять участие в предстоящих выборах в Государственную Думу, причем рекомендовал избирателям при подаче голосов не считаться с мнением и желанием начальства, а поступать

¹ Спутник чиновника. 1911. № 12. 1 декабря.

² Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: Изд. 1896 года. Т. III: Уставы о службе гражданской. СПб. 1897. С. 185.

³ Подробнее см.: РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 273. Л. 11 – 11 об.

согласно своим политическим убеждениям¹. Как отметил И.А. Голосенко «собранные и систематизированные редакцией материалы о положении рядового чиновничества не остались анкетной ненужностью... По запросу Государственной Думы они были переданы ей для принятия соответствующих законов»².

Первый номер журнала «Спутник чиновника»³ вышел 16 июня 1911 г. в Киеве. Издание продолжалось в Киеве до апреля 1914 г (№ 6), затем было перенесено в Санкт-Петербург, где вышел № 7 журнала 10 мая 1914 г. Выход последнего № 13 состоялся 13 июля 1914 г. Всего вышло 86 номеров журнала.

В характеристиках Петербургских периодических изданий за 1914 г. отмечено: ««Спутник чиновника» ... посвящен защите профессиональных нужд чиновничества, как отдельного класса. Он имеет целью объединить рядовых государственных служащих, обделенных материальными благами и вести их по пути пробуждения самосознания и самодеятельности. Направление журнала оппозиционное»⁴.

Редакция и контора журнала «Спутник чиновника» располагалась по тому же адресу, что и редакция журнала «Кружок»: Киев, Мало-Владимирская, 70. Подписка принималась в редакции и книжных магазинах Оглоблина. Задачи журнала в общих чертах повторяют задачи журнала «Кружок».

Журнал «Спутник чиновника» включал сведения о законах и распоряжениях правительства, научные и экономические статьи, статьи по вопросам, касающимся различных отраслей деятельности чиновников и учреждений, повести, рассказы, фельетоны и стихи, внутреннее и внешнее

¹ Там же. Л. 11 об.

² Голосенко И.А. Социальная идентификация рядового чиновничества России начала XX века: историко-социологический очерк // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 3. С. 129-141. С. 131.

³ Крылова Е.Н. Образ российского чиновника начала XX века на страницах журнала «Спутник чиновника» // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: сб. матер. междунар. науч. конф. СПб., 2020. Т. 1. С. 112–118.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2199. Л. 91.

двухнедельное обозрение, хроника событий в жизни чиновников, письма и ответы¹. Журнал стремился широко охватить жизнь чиновников всех ведомств России и их деятельность. По заявлению редакции, сотрудники журнала - лица, близко знакомые с бытом и службой чиновников. Редакция имела сотрудников и корреспондентов в различных городах России и, кроме того, «обратилась к служащим правительственных учреждений западных государств с просьбой прислать в редакцию для помещения в журнале статьи и сведения, касающиеся условий службы, экономической и культурной жизни чиновников Западной Европы»². Печаталось издание в типографии «Печатня Яковлева», по адресу: Киев, Золотоворотская, 11.

Контент-анализ номеров журнала «Спутник чиновника» показал постепенное увеличение статей при сохранении объема издания. Так, № 1 от 16 января 1911 г. включал 34 страницы. Около 12 статей, из которых без подписи – авторства – 3, т.е. 25% материала журнала. 0,5 страницы занимало 2 рекламы, т.е. 1,5 % площади всего журнала.

№ 1 от 1 января 1912 г. содержал 18 статей, из которых у 4 не было указано авторство, что составило 22 % материала журнала. Издание содержало 2 страницы рекламы, что составило примерно 6 % площади журнала³.

№ 1 от 2 января 1913 г. включал в себя 34 страницы. 10 статей из 20, т.е. 50% без подписи. Реклама занимала 6 % площади журнала.

№ 1 от 22 января 1914 г. содержал из 21 статьи 13 без подписи, т.е. в 62 % материала не было указано авторство. Увеличилось количество рекламы. В этом номере она заняла 6 страниц, что составило 18 % площади издания, можно отметить увеличение количества рекламы за год в 3 раза. Видна тенденция к увеличению доходов за счет увеличения площади,

¹ Спутник чиновника. 1911. № 1. 16 июня.

² Там же.

³ Контент-анализ данного номера журнала представлен в статье автора. Крылова Е.Н. Образ российского чиновника начала XX века на страницах журнала «Спутник чиновника» // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: матер. междунар. науч. конф., СПб., 2020. Т.1. С. 112–118.

отводимой под рекламу. Количество страниц в номере журнала не менялось – 34 страницы.

Заголовки статей определили общий тон номера, так, например, «К аресту А.И. Мирецкого», «Запрещают», «В чем спасение», «Телефонное извращение», «Конфискация»¹ и т.д. Были и заголовки с позитивным настроением: «Итоги и перспективы», «Очередные задачи»².

Для качественного контент-анализа был выбран номер журнала³ (№ 1. 1 января 1912 г.), вышедший в следующем месяце после уплаты первого штрафа в сумме 100 р. Кроме этого, с 1 января 1912 г. журнал стал десятидневным (до 1 января 1912 г. он был двухнедельным). А.И. Мирецкий на тот момент еще являлся государственным чиновником и совмещал государственную службу с изданием журнала.

Ключевой идеей № 1 от 1 января 1912 г. журнала «Спутник чиновника» стала мысль о том, что в Европе к чиновнику относятся как к человеку, прислушиваются к его нуждам, присутствовала определенная мифологизация образа западноевропейского чиновничества. В России чиновник – это «серая скотинка», забытый и власть имущими и судьбой.

При этом в статьях к чиновникам авторы использовали следующие обращения: «товарищи-труженики», «страдальцы-товарищи». Жизнь чиновника рисовалась серыми красками, указывались в основном недочеты со стороны начальства. Несмотря на то, что чиновник – это «ближайший, активный двигатель огромной государственной машины» и «агент правительственной власти», он вел свою «серую и горькую жизнь», топтался на месте, всегда шел «позади других общественных слоев населения», характерным явлением жизни чиновника было присутствие кредитов, а небольшое жалование, являвшееся основным источником его доходов, не покрывало его расходы. Жизнь, особенно в городах и столице, дорожала, а оклады чиновников сохранялись на «точке замерзания». В борьбе за

¹ Спутник чиновника. 1914. № 1. 22 января.

² Там же.

³ Там же.

внимание начальства и получение наградных чиновники вели интриги, было развито доносительство и шпионство. Все это порождало нездоровую рабочую атмосферу, а несправедливые нарекания приводили к равнодушию в работе и чиновник становился «безжизненным механизмом».

Помимо общего портрета российского чиновничества на страницах журнала «Спутник чиновника» были портреты чиновника Царства Польского, чиновника Полиции и Почтово-телеграфного ведомства. Так, например, Почтово-телеграфный чиновник вел «полуголодную», «полухолодную» жизнь, его сопровождала «вечно гнетущая нужда». По мнению журнала, служащие Почтово-телеграфного ведомства – «забитые, запуганные, вечно нуждающиеся, никогда не ропщущие» чиновники. Они – к начальству почтительны до унижения, службе преданы до чахотки.

Затрагивался на страницах журнала и вопрос о взаимоотношениях начальников и подчиненных. Под начальством редакция понимала «все время только высшее, отчасти среднее по рангу» начальство. В канцелярии – затхлый воздух, чиновника окружали «прогнившие и устаревшие формы государственного управления». Было необходимо и исправить «скверное состояние дела» и «ненормальность положения», улучшить жизнь чиновников и сделать это можно было через журнал «Спутник чиновника», который предлагал стать посредником между чиновником и правительством, например, через сбор проектов желательных реформ и сведений о наболевших вопросах в жизни чиновничества.

При этом необходимо указать, что на страницах журнала разделялись «начальники» и «правительство». У «правительства» коннотация, в общем, нейтральная. Начальник же персонаж, по сути своей, отрицательный, поскольку «надежду на справедливость начальства приходится оставить». Начальство – бестолково несправедливо, у него «хромает логика», ему свойственно грубое непонимание указаний закона и глумление над чиновниками.

Что касается «правительства», то его отношение к нуждам чиновников только в некоторых случаях прямо несправедливое, оно рассылало «взбалмошные директивы», а закон применялся не ко всем одинаково.

В результате анализа статей № 1 за 1912 г. журнала «Спутник чиновника» можно говорить, что России служило голодающее чиновничество. Собираемый портрет российского чиновника 1912 года выглядел следующим образом: чиновник получал жалование, наградные два раза в год, жил на казенной квартире, старался не болеть, т.к. у него не было средств для оплаты лечения, по возможности не брал кредиты, т.к. потом не мог их вернуть, работал по 10–12 часов, был равнодушен к работе, т.к. знал, что для продвижения по службе были нужны связи, а их у него не было, женат или состоял в гражданском браке¹ (поскольку закон запрещал женщинам², служащим в Почтово - телеграфном ведомстве, вступать в брак с чиновниками других ведомств), как правило, имел несколько детей, старался выслужиться перед начальством, т.к. от этого зависела сумма его наградных к Рождеству Христову и Пасхе.

У редактора журнала А.И. Мирецкого сложились сложные отношения с властью. За три года, с декабря 1911 г. по декабрь 1913 г., журнал был оштрафован 4 раза на суммы от 100 до 500 рублей и редактор подвергался аресту три раза сроком на три месяца: в августе 1912 г.³ и два раза в сентябре 1913 г.⁴ за публикацию статей, нарушающих обязательное постановление.

Обратим внимание на статьи, за которые на редактора журнала были наложены арест и штрафы в размере от 100 до 500 рублей. Арест и наложение штрафа осуществлялись на основе обязательного постановления

¹ Подробнее см.: Веретенко В.А. Российская семья второй половины XIX – начала XX в.: этапы модернизации // XX юбилейные Царскосельские чтения: матер. междунар. науч. конф. СПб., 2016. С. 25–30.

² См., например: Синова И.В. Использование женского труда Морским министерством Российской империи на рубеже XIX – начала XX вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. 2019. Т. 18. № 2. С. 355–373.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 273. Л. 24.

⁴ Там же. Л. 53, 56.

Киевского, Подольского и Волынского Генерал-губернатора от 5 ноября 1910 года, по которому запрещалось «оглашение или публичное распространение каких-либо статей или иных сообщений, возбуждающих враждебное отношение к правительству», а также «ложных о деятельности правительственного установления или должностного лица, войска, или воинской части сведений, возбуждающих в населении враждебное к ним отношение»¹. Всего в документах Главного управления по делам печати фигурируют 12 статей указанного журнала: «Наследство г. Ласточкина»², «К товарищам»³, «Могу казнить и миловать»⁴, «По Дарвину»⁵, «Сцилла и Харибда»⁶, «Патриции и Плебеи»⁷, «Внимание»⁸, «Как увольняются»⁹, «Пособие»¹⁰, «Мертвые души»¹¹, «В тисках произвола»¹² и «Герои»¹³.

Так, за статью в № 12 от 1 декабря 1911 г. «Наследство г. Ласточкина» Киевский губернатор постановил: «редактора означенного журнала губернского секретаря Алексея Ивановича Мирецкого подвергнуть в административном порядке штрафу в размере ста рублей¹⁴, с заменой, при неуплате, арестом на два месяца»¹⁵.

На запрос начальника Главного управления по делам печати по поводу редактора-издателя Киевский губернатор ответил, что «в журнале «Спутник чиновника» Мирецкий неоднократно задевал своих сослуживцев и начальство»¹⁶. В статье «Наследство г. Ласточкина» были «допущены

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 543. Д. 734. Л. 54.

² Спутник чиновника. 1911. № 12. 1 декабря.

³ Спутник чиновника. 1912. № 22. 11 августа.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Спутник чиновника. 1913. № 2. 11 января.

⁷ Спутник чиновника. 1913. № 3. 21 января.

⁸ Спутник чиновника. 1913. № 23. 13 августа.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Спутник чиновника. 1913. № 24. 22 августа.

¹² Там же.

¹³ Спутник чиновника. 1913. № 27. 20 сентября.

¹⁴ Здесь и далее подчеркнуто в источнике.

¹⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 273. Л. 4.

¹⁶ Там же. Л. 9 об.

инсинуации по адресу бывшего управляющего палатой действительного статского советника А. В. Ласточкина и ложные сведения о его деятельности, (за последнюю статью мною наложен был на Мирецкого штраф в размере 100 рублей)»¹. Напомним, что согласно своду законов Российской империи «О службе гражданской» «начальства обязаны строго наблюдать, чтобы занятие частной должности лицами, состоящими на государственной службе или занимающими в правительственных установлениях штатные должности по найму, не наносило ущерба служебным интересам и не препятствовало исполнению этими лицами обязанностей их по государственной службе»². В статье «Наследство г. Ласточкина» управляющий Казенной Палатой обвинялся в растрате средств на содержание Палаты.

Управляющий Казенной палатой «эти выходки Мирецкого внес в конце 1911 года на обсуждение Общего присутствия Казенной палаты, которое признало их возмутительными и свидетельствующими о невысоком нравственном уровне Мирецкого. Это суждение Особого присутствия было передано Мирецкому через его непосредственного начальника – члена Губернского Распорядительного комитета, с указанием на неудобство, после этого, пребывания его в Казенной палате и с предложением ускорить свой переход в другое учреждение»³. Однако место в Городской управе, на которое рассчитывал А.И. Мирецкий, не освободилось, и добровольный уход его из Казенной палаты не состоялся. Увольнение произошло лишь 22 августа 1912 г., т.е. почти через девять месяцев, когда свою издательскую деятельность А.И. Мирецкий был помещен в тюрьму и не мог уже выполнять свои непосредственные должностные обязанности. Несмотря на то, что по Уставу о службе гражданской А.И. Мирецкого можно было уволить по «третьему пункту»⁴ без объяснения причины, тем не менее, на практике

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 273. Л. 10.

² Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: Изд. 1896 года. Т. III: Уставы о службе гражданской. С. 174.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 273. Л. 10.

⁴ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: Изд. 1896 года. Т. III: Уставы о службе гражданской. С. 185.

начальство этим правом не воспользовалось. Прошение об увольнении со службы было написано А.И. Мирецким.

Отметим, что в декабре 1911 г. подписка на журнал «Спутник чиновника» принималась уже в 38 городах Российской империи: Санкт-Петербурге, Москве, Одессе, Уфе, Омске, Ярославле, Гдове, Баку, Ростове-на-Дону, Риге, Ташкенте и других.

С января 1912 года журнал «Спутник чиновника» стал выходить в свет один раз в 10 дней, до января он выходил один раз в две недели.

26 апреля 1912 г. начальник Главного управления по делам печати Сергей Сергеевич Татищев направил Киевскому губернатору Алексею Федоровичу Гирсу письмо, в котором просил губернатора навести справки о личности издателя «с указанием его служебного положения, а равно и о том, на какие именно средства ведется им издание упомянутого выше журнала и кто состоит его сотрудниками»¹.

По результатам проведенного расследования оказалось, что редактор журнала «Спутник чиновника» помощник делопроизводителя канцелярии Киевского Губернского Распорядительного комитета в чине губернского секретаря Алексей Иванович Мирецкий, 27 лет, орденов и знаков отличия не имел, был женат, состоял на государственной службе в Министерстве финансов.

Профессиональные качества А. И. Мирецкого были охарактеризованы его непосредственным начальством как соответствующие занимаемой должности, однако, нравственные вопросы, связанные со службой вызывали сомнения. В частности, в 1906 г. в Киевский Губернский Распорядительный Комитет поступило заявление, в котором А. И. Мирецкий был обвинен во взяточничестве, но дело дальнейшего хода не получило.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 273. Л. 7 – 7 об.

А.И. Мирецким было подано «прошение об увольнении его от службы в Казенной Палате, но почему это прошение не получило движения следов не сохранилось»¹.

Отвечая на вопрос начальника Главного управления по делам печати о средствах, на которые существовал журнал, Киевский губернатор ответил, что «для ведения означенного журнала больших средств не требуется: печатается журнал в типографии Яковлева в количестве 2000 экземпляров, за общую цену – 85 руб. ... Редакцию и контору журнала представляет небольшая квартира Мирецкого, который сам ведет все дела и, между прочим, сам лично рассчитывается с типографией Яковлева, внося деньги, преимущественно частями, спустя некоторое время после выпуска в свет №№ журнала. Что касается состава сотрудников, то выяснить таковой негласными путями не представляется возможным, прибегнуть же к гласным расспросам в редакции журнала, в виду конфиденциальности Вашего письма признаю неудобным»².

В характеристиках петербургских периодических изданий направление журнала было отмечено как оппозиционное³. Тоже отметил и Керчь-Еникальский градоначальник: «содержание журнала, явно преследует цель возбуждения неудовольствия в среде чиновников и подстрекательство к проявлению такового»⁴. Статьи журнала в № 17 от 21 июня 1912 г. были рассмотрены на заседании Киевского Временного комитета по делам печати и признаков преступлений, караемых уголовными законами, в них не было обнаружено.

Однако 15 августа 1912 года за статьи в номере 22 «К товарищам», «Могу казнить и миловать» и «По Дарвину» редактор-издатель журнала «Спутник чиновника» Алексей Иванович Мирецкий был подвергнут в административном порядке аресту на три месяца и помещен в Киевскую

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 273. Л. 9 об.

² Там же. Л. 11 об.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2199. Л. 91.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 273. Л. 15.

губернскую тюрьму. А через неделю 22 августа 1912 г. Алексей Мирецкий, согласно прошению, поданному им 19 августа был уволен со службы.

Статьи подпадали под действие обязательного постановления. Так, в статье «К товарищам» был опубликован призыв выбирать тех депутатов в Государственную Думу, которые будут способствовать «освобождению русского чиновничества от тяжелого материального положения и бесправия»¹.

В статье «Могу казнить и миловать» говорилось о начальнике Карской области, который объявил об амнистии и освобождении жителей области от наложенных наказаний по случаю своего перевода. В статье присутствовала ирония по поводу законности и уважения к закону. Статья являлась перепечаткой из другого издания.

Статья «По Дарвину» написана в форме сказки о почтово-телеграфном ведомстве, в котором по циркуляру разрешено вступать в брак только с сослуживцами. Сказка заканчивается нравоучением: «Дети, учитесь и не пишите циркуляров по Дарвину»².

30 сентября супруга А.И. Мирецкого отправила на имя министра внутренних дел телеграмму следующего содержания: «Мой муж редактор журнала «Спутник чиновника» с 16 августа арестован на три месяца за помещение трех статей, две из которых печатались раньше в Киеве без всякого взыскания. Третья основана на статьях иногородних газет. Такое наказание, вызванное, по-видимому, предвыборными соображениями является жестоким и несправедливым. Семья осталась без всяких средств к существованию. Покорнейше прошу об освобождении. Мирецкая»³. Однако Главное управление по делам печати признало ходатайство «не подлежащим удовлетворению»⁴.

¹ Спутник чиновника. 1912. № 22. 11 августа.

² Там же.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 273. Л. 30.

⁴ Там же. Л. 31.

Одновременно 10 сентября в квартире А.И. Мирецкого был произведен обыск, в результате которого были обнаружены:

«1. 1677 экземпляров воззваний, озаглавленных «К чиновникам» и «Краткие сведения о желаниях русского чиновничества».

2. 370 экземпляров листов по поводу избрания членов в IV Государственную Думу.

3. Компрометирующая Алексея Мирецкого переписка его с известным своей неблагонадежностью бывшим почтово-телеграфным чиновником Владимиром Николаевым Дьяковым – Тарасовым, проживающим в Париже, и отчетность и переписка по изданию журнала «Спутник чиновника»»¹.

Однако арест и увольнение со службы не возымели нужного эффекта. 24 января 1913 г. Алексей Иванович Мирецкий снова был подвергнут в административном порядке штрафу в размере ста рублей, с заменой, при неуплате арестом на один месяц² за статьи в № 2 и 4 от 11 и 21 января журнала «Спутник чиновника» «Сцилла и Харибда», «Патриции и Плебеи», подходящие под действие обязательного постановления Киевского, Подольского и Волынского Генерал-губернатора от 5 ноября 1910 г.

Статья «Сцилла и Харибда» была посвящена правовому положению чиновников, в ней говорилось об отсутствии у чиновников гарантий, их ответственности за исполнение незаконных распоряжений начальства. «Мы имеем право требовать для себя точных, обстоятельных законоположений, определяющих права и обязанности начальствующих и подчиненных»³.

В статье «Патриции и Плебеи» отмечалась некомпетентность многих начальствующих чинов. «Раньше печать не имела права выносить неурядицы на свет. Только в последнее время грехи чиновничества выплыли на свет Божий и широкой волной захлестнули общественное внимание»⁴.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 273. Л. 31 об.

² Там же. Л. 34.

³ Спутник чиновника. 1913. № 2. 11 января.

⁴ Там же.

В феврале 1913 г. А.И. Мирецкий обратился с ходатайством о понижении платы за пересылку по почте этого журнала в Главное управление почт и телеграфов. Однако ходатайство Мирецкого было признано не заслуживающим удовлетворения¹. Несмотря на наличие репрессивных мер по отношению к редактору-издателю журнала со стороны власти, А.И. Мирецкий просил Главное управление почт и телеграфов о содействии в распространении издаваемого им журнала. Неоднократно обличая тяжелую жизнь чиновников - тружеников почтово-телеграфного ведомства и произвол начальства, А.И. Мирецкий рассчитывал на положительное удовлетворение своего ходатайства.

С апреля 1913 г. Алексей Мирецкий дополнил журнал иллюстрированными приложениями с рассказами, стихами, шаржами и карикатурами и проектами уставов общества взаимопомощи, ссудо-сберегательных и похоронных касс².

3 июля начальником Главного управления по делам печати было получено от директора департамента полиции письмо, в котором отмечено, что журнал «несмотря на принятые против его редактора Алексея Иванова Мирецкого со стороны Киевского губернатора репрессивные меры, продолжает издаваться с тем же вредным направлением... министр внутренних дел ... приказал вновь обратить особое внимание Вашего Сиятельства»³.

Однако начальник Главного управления по делам печати С.С. Татищев признавал, что «журнал этот ведется настолько умело, что до настоящего времени не представилось возможности привлечь редактора его к ответственности в судебном порядке. Что касается меры административного воздействия, то таковые применяются к означенному редактору Киевским губернатором неукоснительно»⁴. Закрывать же журнал «не предоставляется

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 273. Л. 37.

² Там же. Л. 38.

³ Там же. Л. 39.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 273. Л. 44 об.

возможным, в виду того, что по действующим законам о печати, приостановка равно как и совершенное прекращение повременных изданий может последовать лишь по постановлению суда, а в содержании упомянутого выше воззвания нет признаков преступлений, караемых уголовными законами, – следовательно, нет оснований для привлечения редактора к судебной ответственности. В виду изложенного и за невозможностью вести борьбу с вредным направлением журнала «Спутник чиновника» при помощи мер, предоставленных законом инспекции по делам печати, я со своей стороны, находил бы в данном случае целесообразным соответствующее воздействие департамента полиции на круг лиц, входящих в состав редакции названного журнала»¹. Меры были приняты и уже 25 сентября 1913 г. редактор журнала «Спутник чиновника» А.И. Мирецкий был подвергнут штрафу в 500 р. за напечатание в №№ 23 и 24 статей под заглавием «Внимание», «Как увольняются», «Пособие», «Мертвые души», «В тисках произвола» и многие другие.

В статье «Внимание» редакция призывала «собирать и обрабатывать материалы для членов Государственной Думы при изменении внесенных на рассмотрение палаты ведомственных законопроектов»².

В статье «Как увольняют» была описана неограниченная власть начальников мелких учреждений, которая сделалась истинным бичом для служащих, показан частный пример увольнения чиновника, т.к. место нужно было для «своего человечка».

Статья «Пособия» была посвящена больной для служащих теме: отказам в пособиях мелким чиновникам.

В статье «Мертвые души» говорилось о почтово-телеграфном ведомстве. Последнее время оно – объект разоблачений печати: перлюстрация, махинации с биржевыми телеграммами в Киевском почтово-телеграфном округе, подлоги с пособиями на несуществующих чиновников.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 273. Л. 44 об. – 45.

² Спутник чиновника. 1913. № 23. 13 августа.

За два года по серой схеме было получено 9 тыс. рублей¹. Пособия получали «свои люди».

В статье «В тисках произвола» обрисовывалось душегубство начальства, а увольнение чиновников, рассматривалось как одна из причин самоубийств.

29 сентября 1913 года, за статью «Герои», в № 27 от 20 сентября редактор журнала «Спутник чиновника» Алексей Иванович Мирецкий был подвергнут в административном порядке штрафу в пятьсот рублей с заменой при неуплате арестом на три месяца за неоднократное нарушение обязательного постановления².

«Герой» статьи - учитель с маленькой зарплатой, автор писал: «бегство народных учителей – тяжелая болезнь нашей школы»³, в статье присутствовала критика разъяснений Сената по поводу земских учителей.

Все статьи, за которые редактор-издатель А.И. Мирецкий был подвергнут административным взысканиям содержали в себе критику вышестоящего начальства.

В сентябре сразу за три номера (№№ 23, 24, 27) А.И. Мирецкий был оштрафован. За невозможностью оплатить штраф в 1000 рублей, А.И.Мирецкий был арестован и вся корреспонденция на его имя, как частная, так и относящаяся к его редакторским обязанностям по журналу «Спутник чиновника», Киевской почтовой конторой пересылалась, для передачи адресату, в жандармское управление.

Жена редактора – издателя журнала «Спутник чиновника» Антонина Мирецкая обратилась к министру внутренних дел с жалобой на то, что со дня ареста охранным отделением ее мужа Киевская почтовая контора не доставляла в редакцию корреспонденции и денежных переводов и отказывала ей в выдаче, несмотря на имеющуюся у нее официально заверенную доверенность мужа. Находя, что, таким образом, создавались

¹ Спутник чиновника. 1913. № 24. 22 августа.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 273. Л. 56.

³ Спутник чиновника. 1914. № 27. 20 сентября.

условия, не позволяющие продолжение выпуска в свет журнала, право на издание которого официально было передано ей мужем, А.М. Мирецкая просила распоряжения о немедленной выдаче ей всей разрешенной корреспонденции и о беспрепятственном доставлении ее в будущем, о чем было сделано соответствующее распоряжение.

На время ареста мужа Антонина Михайловна Мирецкая стала редактором журнала по прежней программе и при прежних условиях. Таким образом, выход журнала «Спутник чиновника» на время ареста А.И. Мирецкого не прекращался!

Перед переездом в Санкт-Петербург в апреле 1914 г. редакция и контора журнала находились по адресу: Киев, Столыпинская, 66¹.

Подписка на «Спутник чиновника» принималась уже во всех почтово-телеграфных учреждениях. Отметим, что по состоянию на 1905 г. «в России почтово-телеграфных учреждений 11713 шт., в которых в одних только местных учреждениях – 44246 служащих»². Данные факты свидетельствовали о расширении системы дистрибуции журнала и увеличении его популярности. При этом сама редакция неоднократно обращалась к «товарищам-читателям» с просьбой «оказать содействие к широкому распространению нашего товарищеского журнала»³.

С переездом редакции в мае 1914 г. в Санкт-Петербург, редакция и контора разместились на Ораниенбаумской ул, д. 3. В первом петербургском номере (№7 за 1914 г.) редакция еще раз обозначила цели и задачи журнала: обслуживать интересы «среды рядовых, обделенных материальными благами и правовыми гарантиями государственных служащих»⁴. На усиление средств журнала поступило 186 р. 49 коп.

2 мая было получено свидетельство на осуществление издательской деятельности в Санкт-Петербурге. Редактором и издателем журнала

¹ Спутник чиновника. 1914. № 6. 17 апреля.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2100. Л. 2 об.

³ Спутник чиновника. 1914. № 6. 17 апреля.

⁴ Спутник чиновника. 1914. № 7. 10 мая.

«Спутник чиновника» вновь стал А. И. Мирецкий, проживающий в Санкт-Петербурге по адресу ул. Пушкинская, д.18¹. 20 мая соредактором стал Артемий Моисеевич Любович и судя по адресу, указанному в свидетельстве, его квартира и стала местом, где разместилась редакция и контора журнала².

28 мая в газете «Русское знамя» вышла заметка о публичной лекции редактора «Спутника чиновника» А.М. Любовича³, в которой он призвал чиновничество «к объединению на платформе профессиональных союзов и к взаимодействию с обществом под откровенным девизом: «к борьбе обрешь ты право свое»⁴. Заметка заканчивалась открытым вопросом: куда «смотрит администрация и известно ли об этом министру внутренних дел? Известно ли также начальнику Главного управления по делам печати, что «Спутник чиновника» ведет весьма заметным образом революционную пропаганду среди последнего?»⁵

30 мая состоялось заседание Санкт-Петербургского комитета по делам печати и членом комитета П.И. Воршевым было доложено начальнику Главного управления по делам печати, что рассмотрев «вышедшие в Санкт-Петербурге два номера названного журнала и не найдя в содержании их признаков преступления или проступка и указаний на нарушение Обязательного Постановления С.-Петербургского Градоначальника от 4 сентября 1913 года, постановил: уголовного преследования не возбуждать и С.-Петербургскому Градоначальнику не сообщать»⁶. При этом по поводу журнала был сделан личный доклад министру внутренних дел. В составленной характеристике журнала отмечалось, что «пока, по двум вышедшим номерам журнала «Спутник чиновника» трудно окончательно определить настоящее его направление, так как нет возможности применить

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 10. Д. 1459. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

³ Подробнее см.: Голосенко И.А. Социальная идентификация рядового чиновничества России начала XX века: историко-социологический очерк // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 3. С. 129-141. С. 132–133.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 10. Д. 1459. Л. 5.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 4.

к ним какой-либо уголовный закон, или же одно из обязательных постановлений градоначальника»¹. Данное замечание позволяет нам говорить о слабой коммуникации между Санкт-Петербургским и Киевским комитетами печати, поскольку наблюдение за журналом в Киеве осуществлялось.

12 июня в газете «День» появилась заметка «Своеобразная конфискация», в которой была напечатана жалоба, поданная начальнику Главного управления по делам печати А. И. Мирецким о том, что номер журнала, сданный на Почтамт 31 мая в 6 часов вечера был разослан подписчикам лишь 6 июня. Было проведено разбирательство «насколько соответствует действительности приведенное сообщение газеты «День»»². В результате выяснения деталей происшествия оказалось, что задержка «журнала «Спутник чиновника», сданного на почту 31 мая текущего года действительно произошла», а почтдиректором, которому было поручено «подвергнуть виновных в указанной выше небрежности чинов строгим личным взысканиям, приняты надлежащие меры к предупреждению подобных случаев на будущее время»³.

Данный эпизод показал, что для решения текущих проблем по изданию журнала А.И. Мирецкий использовал давление общественности. Одновременно с отправкой жалобы на имя начальника Главного управления по делам печати, жалоба была опубликована в средствах массовой информации, что, судя по архивным документам, ускорило процесс проверки происшествия. Подобной техники А.И. Мирецкий придерживался неоднократно при получении штрафов, обращаясь к читательской аудитории журнала «Спутник чиновника» с просьбой о финансовой помощи. По похожему принципу действовала и А.М. Мирецкая, когда на почте ей отказали в выдаче корреспонденции мужа. Она отправила телеграмму с жалобой на имя министра внутренних дел. Можно говорить, что в данном

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 10. Д. 1459. Л. 6 об.

² Там же. Л. 30.

³ Там же. Л. 29.

случае, редактор активно использовал средства массовой информации для формирования выгодного ему общественного мнения и механизмы давления на власть.

Власть в данном случае действовала на основании законов ею же созданных, не находя в статьях А.И. Мирецкого по большому счету «признаков преступления или проступка», что может свидетельствовать о близорукости руководителей различных отделов Министерства внутренних дел и непонимании той роли, которую начали играть в новых условиях средства массовой информации.

Алексей Иванович Мирецкий три года выпускал журнал «Спутник чиновника». На страницах издания он показывал произвол начальства и тяжелую жизнь мелких чиновников. Журнал существовал на пожертвования и помощь чиновников. В журнале публиковались сведения о суммах, пожертвованных на «укрепление журнала». Таким образом, коммуникаторами в данном случае, являлись чиновники, присылающие средства.

А.И. Мирецкий отражал настроения многочисленной группы малообеспеченных чиновников, недовольных условиями своего существования. Громко артикулируемое мнение постепенно становилось мнением большинства. Большую часть содержания журнала занимали статьи, посвященные чиновникам, служащим в почтово-телеграфном ведомстве и Министерстве финансов. Это можно объяснить личными связями А.И. Мирецкого – сам он был чиновником Министерства финансов. Судя по объявлениям о подписке, размещенным в «Спутнике чиновника», А.И. Мирецкий был знаком с редакторами-издателями журнала «Вестник взаимопомощи и известия служащих в государственных учреждениях гор. С.-Петербурга» И.А. Назоровым и П.М. Бутырским, издававшим журнал в типографии Министерства финансов, а также находился в тесных отношениях с почтово-телеграфными служащими, о чем свидетельствовал обыск на его квартире во время одного из арестов. Личные связи редактора и

подходящий контент журнала способствовали широкому распространению издания, а перенос редакции и конторы журнала в Санкт-Петербург позволили редактору принимать участие в подготовке проектов для Государственной Думы по улучшению материального положения чиновников.

Организованный по принципу обратной связи, журнал активно публиковал письма чиновников на своих страницах и проводил опросы мнения служащих государственных учреждений. Все это способствовало распространению идей журнала о необходимости менять свое материальное и правовое положение среди чиновничества, обмен зарубежным опытом становления самосознания и сравнительный анализ жизни чиновников Западной Европы и России был направлен на принятие западноевропейских ценностей и моделей функционирования жизнедеятельности общества.

На примере издательской деятельности А.И. Мирецкого можно проследить судьбу российского чиновника начала XX в.: являясь государственным служащим и общественным деятелем, А.И. Мирецкий первое время успешно совмещал государственную службу и издательскую деятельность: были изданы с разрешения начальства несколько работ по налогообложению и два номера журнала «Кружок». Однако дальнейшая редакторско-издательская деятельность потребовала от А.И. Мирецкого пристального внимания, что отразилось на его службе и, в конечном итоге, привело к его увольнению. При этом еще до увольнения со службы новый журнал «Спутник чиновника» А.И. Мирецкий использовал в личных целях, «сводя счета» со своими сослуживцами. Личный конфликт и личные разногласия были перенесены на страницы издания и нашли отклик среди читателей — чиновников, для которых конфликт подчиненного и руководителя оказался близок и понятен. Семена упали на благодатную почву, поскольку читательская аудитория была недовольна существующим положением.

Обнажая пороки существующего трудового уклада и публикуя в основном сообщения негативно окрашенного оттенка, редактор вступал в конфликт с существующим режимом, что оборачивалось для него арестами и штрафами. Административные меры, однако, не имели эффекта, и А.И. Мирецкий после оплаты очередного штрафа снова публиковал статьи, критикующие действия местной администрации. Подобные меры (аресты и штрафы) со стороны власти создавали для А.И. Мирецкого образ борца за нужды и интересы «обездоленных» чиновников, а публикация объявлений в журнале об очередном штрафе способствовала притоку денежных средств в журнал от сочувствовавших читателей.

Учитывая высокий уровень доверия к печатным средствам массовой информации в начале XX в. как источнику информации, «живой беседе» редактора со своими читателями на страницах журнала, можно говорить, что издательская деятельность А.И. Мирецкого способствовала знакомству не только самих чиновников с условиями труда и быта в других государственных учреждениях и частях страны, но и вовлекала чиновников в более активную деятельность по осознанию собственных интересов и формированию стратегии по улучшению своего положения.

Судьба российского чиновника на страницах журнала и судьба чиновника-редактора одинаковы: отсутствие уважения и субординации по отношению к начальству привело к увольнению со службы.

Таким образом, в начале XX в. возникли частные средства массовой информации, которые освещали проблемы существующего строя, появилось и тиражировалось в том числе за счет перепечаток из других изданий большое количество негативно окрашенной информации. За счет отсутствия в информационном поле такого же количества проправительственных изданий, которые могли бы минимизировать отрицательный эффект от инфоповодов и создавать свой контент позитивного характера, образ власти постепенно дискредитировался, и начало этому процессу можно увидеть на

примере критики начальства на страницах журнала «Спутник чиновника» А.И. Мирецкого.

Можно говорить о том, что редактор журнала был чиновником и знал насущные интересы служащих: на момент начала издания журнала он уже 5 лет состоял на государственной службе. С другой стороны, власть не приветствовала дополнительные занятия служащего, т.к. это сказывалось на качестве выполнения его должностных обязанностей. В результате конфликта интересов А.И. Мирецкий был уволен, за журналом велось скрытое наблюдение, однако, власть предпочитала действовать в рамках закона, подвергая редактора различным мерам воздействия.

Сложные отношения с властью и скудное материальное положение редактора сказались на подборе контента в журнале и находя отклик среди читателей-чиновников и поддержку, в том числе и материального плана, с их стороны, укрепляли автора в правильности его действий и стремлении улучшить условия жизни чиновников. Личное отношение автора способствовало тому, о чем в своей характеристике упоминал Киевский губернатор в мае 1912 г.: журнал рисовал «яркими красками – по-видимому, иногда слишком сгущенными – тяжелое материальное положение чиновничества и его бесправное, беззащитное и приниженное состояние, благодаря произволу начальников и высших властей»¹.

Таким образом, на страницах журнала «Спутник чиновника» складывался достаточно негативный образ начальства. Правительство упоминалось как третий субъект взаимодействия. В целом, статьи рассматривали двусторонние отношения чиновник – начальство, иногда в эти взаимоотношения включено правительство: чиновник – начальство – правительство, чиновник – правительство. «Правительство» и «начальство» не отождествлялись. Отзывы о правительстве, как правило, нейтральны. И хотя редактор призывал чиновников сообщать о «хороших начальниках», контент журнала рисовал отрицательный образ начальника.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 17. Д. 273. Л. 10 об.

Поскольку основная читательская аудитория журнала – чиновники, то чиновник предстал в исключительно положительном образе, если происходило описание каких-то отрицательных действий, то журнал вставал на защиту чиновника и оправдывал совершенные действия как вынужденные. В психологическом контексте можно говорить о существовании группового конфликта, где отношения выстраивались по принципу: мы – они. Отрицательные поступки своей группы объяснялись как вынужденные, другой группы – как закономерность. Таким образом, наметилось противостояние между чиновниками, с одной стороны, и властью (правительством), с другой стороны. Психологическое разделение являлось первым этапом на пути к разъединению. Важную роль в психологическом разъединении управляющих и управляемых играли средства массовой информации, систематически внедрявших в сознание чиновников образ «обиженных и оскорбленных» и призывавших бороться пока только на законодательном уровне, законным способом и отстаивать свои права на достойную жизнь.

Таким образом, появление изданий профессионального характера, ориентированных на чиновников, способствовало формированию мнения государственных служащих о текущих событиях общественной жизни, осознанию своих потребностей, осведомлению о жизни коллег по профессиональному цеху за границей и об опыте борьбы за свои права в Европе.

Итак, основным средством массовой информации в начале XX в. являлись периодические органы печати: газеты и журналы. Издания были представлены как государственным, так и частным сегментом. К началу XX в. большая часть периодической печати была сосредоточена в частных руках. Государство осуществляло контроль за выпуском и распространением периодических изданий.

Особым интересом у читающей публики стали пользоваться издания либеральной направленности, появившиеся осенью 1904 г. Большой тираж, информирование о событиях, не попадавших в правительственные средства массовой информации, обсуждение на страницах изданий предполагаемых реформ – все это вызывало интерес к либеральным изданиям. Высказывая на своих страницах оппозиционную правительственному курсу точку зрения, либеральные издания подвергались различным репрессивным мерам: запрет розничной торговли, вынесение предупреждения, закрытие издания и др. Подобные действия со стороны правительства лишь усиливали интерес аудитории к «запрещенному» контенту либеральных изданий.

Правительственные средства массовой информации Министерства внутренних дел были представлены газетами «Правительственный вестник» и «Сельский вестник», основная функция которых заключалась в информировании населения. Не преследуя коммерческой выгоды, газеты предоставляли правительственный контент, не удовлетворяя возросшие информационные потребности общества и проигрывали либеральным изданиям в борьбе за общественное мнение.

Правительство также оказывало поддержку научным журналам, в виде ежегодных субсидий, льготных условий по доставке и пересылке по почте номеров издания.

Первая русская революция, опубликование Манифеста 17 октября 1905 г. и Временных правил о печати способствовали появлению частных периодических изданий для чиновничества.

Временные правила о печати 24 ноября 1905 г. отменили цензуру. Теперь русский подданный, достигший 25 лет, без какого-либо денежного залога мог организовать периодическое издание. Это обстоятельство способствовало росту численности средств массовой информации и появлению, в том числе, профессионально ориентированной печати о государственных служащих. Первое такое издание, открытое частным лицом, вышло в Санкт-Петербурге 1 января 1906 г.

Издателями-редакторами новых средств массовой информации, как правило, были сами служащие различных ведомств и Министерств, знающие свою целевую аудиторию и проблемы, интересующие чиновничество. Частные издания отличались от правительственных подбором материала для номера, стилем, и кроме просветительских и агитационных целей, заявляемых открыто, преследовали и коммерческие цели, выражавшиеся в желании увеличить количество подписчиков и рекламы, а также использование краудфандинговых технологий. Последние были возможны лишь при условии совпадения мнения редакции с мнением подписчиков. Это еще раз подтверждает мнение о том, что как государственной, так и частной инициативе в деле издания средств массовой информации необходимы финансовая поддержка и знание своей целевой аудитории.

4. Деятельность Главного управления по делам печати по формированию общественного мнения в начале XX века

4.1. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел: структура, кадровый состав, функции

Структура и кадровый состав

На рубеже XIX – XX вв. Министерство внутренних дел обладало большими полномочиями по отношению к печати. Вопросы по делам печати и цензуры рассматривались в Главном управлении по делам печати Министерства внутренних дел под контролем министра.

Главное управление по делам печати было образовано 6 апреля 1865 г. и просуществовало до 27 апреля 1917 г., когда было упразднено. Располагалось Главное управление по делам печати в здании Министерства внутренних дел по адресу: Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 57.

Статус Главного управления по делам печати был определен во Временных правилах о цензуре и печати от 6 апреля 1865 г.¹. В компетенцию Главного управления по делам печати входили контроль за внутренней, иностранной и драматической печатью, ведение публичными библиотеками и книжной торговлей, наблюдение за действиями местных цензурных комитетов и отдельных цензоров, цензоров драматических сочинений, рассмотрение жалоб, наблюдение за произведениями печати и возбуждение судебного преследования, ведение дел об открытии типографий, литографий, металлографий и заведений, производивших и продававших принадлежности

¹ О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета № 41990 от 6 апреля 1865 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867 Собрание 2. Т. XL. № 41990, С. 397–406.

тиснения и надзор за ними. Согласно цензурному уставу 6 апреля 1865 г. печать, а вместе с ней и цензура подразделялась на внутреннюю и иностранную. «Первая рассматривает произведения словесности, наук и искусств, назначаемые к изданию внутри государства. Вторая дозволяет или запрещает продажу книг, повременных изданий, эстампов и т.п., привозимых из-за границы»¹.

Главное управление по делам печати находилось в Санкт-Петербурге, однако, были учреждены и местные органы внутренней цензуры в качестве цензурных комитетов в Москве, Варшаве и Тифлисе. Отдельные цензоры осуществляли контроль в Риге, Ревеле, Юрьеве, Митаве, Киеве, Вильне, Одессе и Казани.

Иностранную цензуру осуществлял цензурный комитет иностранной цензуры в Санкт-Петербурге, с 1894 г. преобразованный в Центральный комитет иностранной цензуры, отдельные цензоры работали в Москве, Ревеле, Вильне и Киеве.

Первоначально Главное управление по делам печати состояло из начальника Главного управления по делам печати, Совета, канцелярии, особых цензоров драматических сочинений и чиновников особых поручений². По штатному расписанию 1865 г. Совет Главного управления по делам печати состоял из начальника управления, шести членов Совета, правителя дел канцелярии, двух его помощников, двух чиновников особых поручений и двух цензоров драматических сочинений³. Совет Главного управления по делам печати состоял из членов, назначаемых Высочайшим указом по представлению министра внутренних дел, а также из председателей цензурных комитетов, находившихся в Санкт-Петербурге. (См. Приложение А)

¹ Устав о цензуре и печати. С.1.

² О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета № 41990 от 6 апреля 1865 г. // ПСЗРИ. СПб., 1867. Собрание 2. Т. XL. С. 397.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 58. Л. 7.

С 1 января 1869 г. в Министерстве внутренних дел стала выходить газета «Правительственный вестник», общая для всех ведомств официальная газета ¹, действующая на коммерческом основании, подведомственная Главному управлению по делам печати².

Главное управление по делам печати возглавлялось начальником, под председательством которого действовал Совет Главного управления. Начальник Главного управления по делам печати назначался и увольнялся Высочайшим указом по представлению министра внутренних дел и подчинялся непосредственно министру внутренних дел, ежемесячно представляя на рассмотрение министра доклады по Главному управлению по делам печати.

Канцелярия Главного управления по делам печати возглавлялась правителем дел, при котором находились помощники, особые цензоры драматических сочинений и чиновники особых поручений, назначаемые и увольняемые приказами министра внутренних дел. В канцелярии Главного управления по делам печати велись списки пьес, рассмотренных цензурой, алфавитные списки произведений печати, запрещенных министром внутренних дел к обращению в общественных читальнях, и другие реестры запрещенных книг, а также журналы Совета, в которых кратко излагались доклады, высказывания и особые мнения членов Совета и его решения. В 1865 – 1870 годы канцелярия состояла из одного отделения, в 1870 – 1877 годы уже из двух отделений: первое занималось повременными изданиями, второе – остальными.

В 1878 г. в связи с ростом количества периодических изданий в Главном управлении учреждается новое отделение, которому были переданы функции общего наблюдения за печатью, надзор за типографиями, книжной торговлей и библиотеками, личным составом цензурного ведомства, а дела о периодической печати стали вести первые два отделения. Первое отвечало за

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 208. Л. 1.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 87. Л. 35.

столичные, второе – за провинциальные повременные издания, третье – за остальные. Как отмечает Н.Г. Патрушева: «К 1 января 1882 г. в составе Главного управления по делам печати находилось 16 лиц, занимавших штатные должности. Кроме того, к Главному управлению для постоянных занятий было прикомандировано 10 чиновников из причисленных к Министерству внутренних дел. Таким образом, к 1 января 1882 г. при Главном управлении числилось 26 лиц. Увеличение числа нештатных чиновников объяснялось недостаточностью личного состава, определенного штатом 1865 г. ... Надо заметить, что лица, прикомандированные к ведомству печати, имели определенные, постоянные обязанности наравне со штатными чиновниками и получали определенное содержание, производившееся по смете и из сумм издаваемой при Главном управлении по делам печати газеты «Правительственный вестник»»¹.

С 1897 г. в здании Министерства внутренних дел по адресу: наб. р. Фонтанки, д. 57 на первом этаже² стала располагаться редакция газеты «Правительственный вестник».

В 1900 г. в Главном управлении по делам печати был проведен ремонт помещений, предназначенных для кабинета начальника и зала Совета. Кабинет начальника Главного управления по делам печати не обновлялся «со времени основания означенного учреждения в 1865 г.»³. На ремонт было выделено 1500 р. из сумм от оборотов по изданию газеты «Правительственный вестник».

С 1898 по 1906 годы канцелярия Главного управления по делам печати уже включала четыре отделения. После отмены предварительной цензуры повременной (24 ноября 1905 г., 18 марта 1906 г.) и неповременной печати (26 апреля 1906 г.) функции Главного управления по делам печати были

¹ Патрушева Н.Г. Главное управление по делам печати (1865-1917 гг.) и проекты его реформирования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011 № 8 (14). С. 147-151. С. 147.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 64. Л. 19.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 62. Л. 3.

распределены между пятью отделениями: первое отделение вело дела по периодическим органам печати и по книгам, выходившим в Санкт-Петербурге и Москве, по округу Санкт-Петербургской судебной палаты и занималось делопроизводством по всем правительственным изданиям. Второе отделение занималось делами о газетах и книгах по округам Московской, Киевской, Одесской, Харьковской и Новочеркасской судебных палат. Третье отделение ведало делами периодических органов печати и по книгам, выходившим по округам Саратовской, Казанской, Тифлисской, Ташкентской, Иркутской и Омской судебных палат. Четвертое отделение разрабатывало законодательство о печати, составляло циркуляры, вело дела по иностранной цензуре, дела о книгах и газетах по округам Варшавской и Виленской судебных палат. Последнее, пятое отделение заведовало личным составом Главного управления по делам печати и цензурных учреждений, библиотекой, делами по типографиям, литографиям, металлографиям и книжной торговле.

В.В. Шевцов подробно пишет о проекте реорганизации Главного управления по делам печати, предложенном С.С. Татищевым в конце 1905 г.¹. «Татищев предлагал организовать в Главном управлении три новых отдела: наблюдательный, справочный и исполнительный»². Не будем детально останавливаться на этом аспекте, т.к. он тщательно изучен В.В. Шевцовым, отметим лишь, что проект был отклонен.

Тем не менее, можно утверждать, что определенная реорганизация в Главном управлении по делам печати все же произошла. В июле 1906 г. в Главное управление по делам печати из департамента полиции был передан Отдел иностранной и инородческой печати, который занимался информированием правительственных кругов по различным вопросам

¹ Шевцов В.В. Сергей Спиридонович Татищев (1846–1906): историк и дипломат на страже интересов официальной печати, или Как царское правительство проиграло информационную войну // Человек — текст — эпоха: сб. науч. ст. и матер. Томск, 2006. Вып. 2. С. 102–113.

² Там же. С. 107.

русской внутренней и внешней политики, затрагиваемых в иностранной и периодической печати на национальных языках народов Российской империи. Обзоры, составляемые в отделе иностранной и инородческой печати, рассылались для информирования министрам, высшему военному командованию, директорам департаментов и начальникам управлений, а также в библиотеку Государственной думы. Отдел обслуживания ведомств и информации составлял проекты сообщений, разъяснений и опровержений; а также занимался созданием «справочно-руководственного и информационного» архива, дежурно-техническая часть осуществляла дежурства, выпуск бюллетеней, прием запросов и выдачу справок и ведала регистратурой, перепиской, изготовлением вырезок, печатных обзоров и бюллетеней, обслуживанием телефонов. В штат отдела прессы входили 13 человек: заведующий отделом, переводчики с русского на иностранные языки, стол русской прессы, а также пять служащих по найму¹. Располагался отдел иностранной печати в здании Министерства внутренних дел на Театральной улице².

4 августа 1906 года был сделан запрос директору департамента общих дел Министерства внутренних дел А.Д. Арбузову от начальника Главного управления по делам печати А.В. Бельгарда о необходимости ремонта помещения, переданного в распоряжение Главного управления по делам печати для отдела иностранной прессы³. Ремонт помещения был закончен к 19 августа и часть личного состава отдела иностранной печати была уже переведена в Главное управление по делам печати⁴.

По воспоминаниям А.В. Бельгарда: «Для этого отдела иностранной прессы Главным управлением выписывались все самые влиятельные

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 45. Л. 3–3 об.

² Подробнее см. Патрушева Н.Г. Отдел иностранной и инородческой печати Главного управления по делам печати (1906–1917) // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов: матер. междунар. науч. конф. Минск-М., 2013. С. 289–292.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 45. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 13.

европейские и американские газеты, и Голмстремом составлялись периодические обзоры иностранной печати, которые представлялись П.А. Столыпину вместе с вырезками наиболее интересных и важных статей... Преемник Столыпина, А.А. Макаров, совершенно не интересовался этой работой, а посылать вырезки и обзоры иностранных газет председателю Совета министров без особого указания министра внутренних дел не было оснований, так что продолжавшаяся по-прежнему деятельность этого отдела ограничивалась, в сущности, снабжением необходимым материалом возникшей при Столыпине и по его инициативе официозной газеты «Россия»¹.

Библиотека Главного управления по делам печати комплектовалась из предоставляемых на основе устава о цензуре и печати всех выходящих в империи «изданий центральных и местных учреждений, а равно общественных, земских и городских»² и имела два отделения – книг и периодики. Как правило, они передавались через год в другие заинтересованные библиотеки или в макулатуру. С 1906 г. библиотека стала рассылать обязательные экземпляры произведений печати в учреждения, имеющие на это право по закону, а с 1 июля 1907 г. библиотека стала заниматься регистрацией всех произведений печати. Эти сведения стали публиковаться в специальном издании – «Книжной летописи».

26 июня 1907 г. отставному коллежскому секретарю А.Д. Топорову, бывшему секретарю в редакции журнала «Нива»³, было поручено заведование библиотекой Главного управления по делам печати⁴. Под его руководством и редакцией и началось издание «Книжной летописи Главного управления по делам печати»⁵. Для знакомства с европейским опытом регистрации книг и книжного дела, А.Д. Топоров ездил неоднократно в

¹ Бельгард А.В. Воспоминания. М., 2009. С. 300.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 147. Л. 2.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 39. Л. 19.

⁴ Там же. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 11.

служебные командировки «на его собственные средства»¹, так, например, в мае 1908 г. в Лейпциг на съезд немецких книготорговцев и в Берлин для знакомства с делом регистрации книг², в июне 1909 г. – в Стокгольм «для ознакомления с делом регистрации книг»³, в мае 1910 г. – в Брюссель⁴, в мае 1913 г. – в Берлин, Лейпциг и Мюнхен «для осмотра библиотек в целях ознакомления с делом регистрации книг»⁵.

В сентябре 1906 г. типография Министерства внутренних дел вошла в состав Главного управления по делам печати⁶. До 1906 г. типография Министерства внутренних дел находилась в ведении департамента общих дел Министерства внутренних дел. Типография печатала документацию Министерства, а также правительственные газеты «Правительственный вестник», «Русское государство», «Вечернее прибавление к Правительственному вестнику», осуществляла заказы Осведомительного бюро⁷. К этому же времени окончательно сформировалась структура учреждения, включавшая, контору, наборное, стереотипное, машинное, книжное, журнальное отделения, переплетную и экспедицию⁸.

26 августа 1906 г. при Главном управлении по делам печати из осведомительного отдела газеты «Правительственный вестник» было создано Осведомительное бюро (переименованное в 1915 году в Бюро печати), которое должно было сообщать правительственным и частным средствам массовой информации достоверные сведения о деятельности правительства, правительственных и административных лиц и учреждений. На сотрудников бюро также возлагалась проверка слухов и сообщений печати.

¹ Там же. Л. 14.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 39. Л. 13.

³ Там же. Л. 41.

⁴ Там же. Л. 54.

⁵ Там же. Л. 60.

⁶ Подробнее см. Верemenko В. А. Типография Министерства внутренних дел Российской империи в середине XIX – начале XX веков: структура, функции, кадровый состав / В. А. Верemenko, Е. Н. Крылова // Научный диалог. 2021. № 7. С. 412 –427. DOI: 10.24224/2227–1295–2021–7–412–427.

⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 161.

⁸ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 366. Л. 2–11.

Бюро выпускало 2 раза в сутки специальные бюллетени, содержащие информацию о деятельности и намерениях правительства, о важнейших фактах общественно-политической жизни страны. Осведомительное бюро составляло также обзоры печати в виде докладов председателю Совета министров, министру внутренних дел, начальнику Главного управления по делам печати по вопросам внутренней жизни страны. В здании Министерства внутренних дел Осведомительное бюро занимало пять комнат¹. В ноябре 1912 г. Осведомительное бюро переехало из здания МВД², наб. р. Фонтанки, д. 57, в дом по той же улице № 88 в частную квартиру из 9 комнат³.

30 октября 1908 г. при Главном управлении по делам печати был образован Хозяйственный комитет, задачей которого стало рассмотрение предложений, касавшиеся хозяйственной части ведомства и отчетной части. В компетенцию Хозяйственного отдела вошли также дела по типографии Министерства внутренних дел и редакциям газет «Правительственный вестник» и «Сельский вестник».

В 1909 году из пятого отделения канцелярии Главного управления по делам печати выделилось самостоятельное счетно-финансовое отделение. (См. Приложение А)

С 1909 г. Главным управлением по делам печати ежегодно проводилась выставка произведений печати, вышедших в России за предыдущий год. Бюджет на проведение мероприятия традиционно рассчитывался из сумм, ассигнованных «из оборотных средств редакции газеты «Правительственный вестник»⁴. А в 1914 г. в связи с невозможностью принять участие во Всемирной выставке печатного дела и графики в Лейпциге, Главное

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 64. Л. 8.

² Там же. Л. 1.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 16. Л. 157.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 59. Л. 1.

управление по делам печати направило на Всемирную выставку фотографии проведенной выставки произведений печати, вышедших в России в 1913 г.¹

В октябре 1911 г. в департамент общих дел Министерства внутренних дел поступил запрос от секретаря Государственной думы предоставить сведения о штатах Главного управления по делам печати для бюджетной комиссии по рассмотрению штатов Министерств и Главных управлений². По собранной информации на 9 ноября 1911 г. в Главном управлении по делам печати в штатных чинах числились с содержанием 14 человек: Начальник Главного управления (8000 р. и добавочное 3000 р.), 6 членов Совета (4000 р.), правитель дел (3000 р.), 2 помощника правителя дел (2000 р.), 2 чиновника особых поручений (2000 р.)³. Сверх штата работали 1 член Совета (без содержания), 16 канцелярских чиновников (с содержанием от 900 до 360 р.) и 31 служащий по найму (с содержанием от 1500 до 120 р.)⁴, 8 чиновников, причисленных к Министерству внутренних дел (с содержанием от 2000 до 600 р.) и 10 чиновников, откомандированных для занятий в Главное управление по делам печати (с содержанием от 3000 до 900 р.)⁵. Рабочий день длился 6 часов: «от 12 до 6 часов дня»⁶. При этом отмечалось, что «по мере надобности сверх установленных часов производятся добавочные занятия, как ранее, так и позднее установленного срока, а также и в праздничные дни»⁷. При Главном управлении также состоял врач с жалованием 300 р. в год. Таким образом, в конце 1911 г. штат Главного управления по делам печати состоял из 81 сотрудника.

Указанные цифры не совпадают, с данными, приведенными Н.Г. Патрушевой на 1915 г. Анализируя различные проекты реформирования Главного управления по делам печати Н.Г. Патрушева отмечает, что «при

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 48. Л. 1.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 58. Л. 1.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 5.

⁷ Там же.

пересмотре штатов цензурного ведомства в Комиссии под председательством В. А. Муромцева в 1915 г. основное внимание было уделено недостаточному количеству цензоров в империи и необходимости существенно увеличить состав цензурных учреждений. В записке, составленной Главным управлением по делам печати, констатировалось, что в нем служило 6 штатных членов и 11 сверх штата, 6 из которых не получали содержания. Семь членов наблюдали за деятельностью цензурных учреждений и за направлением провинциальных изданий. Остальные заведовали разными отделениями: финансовым, законодательным, библиотекой, драматической цензурой и пр. В записке еще раз подчеркивалось, что действовавшие на основании утвержденного 26 мая 1867 г. временного штата установлений по делам печати цензурные штаты совершенно не соответствовали «потребностям современной жизни». До последнего времени служащим Главного управления компенсировали низкие оклады с помощью наградных и пособий»¹.

Таким образом, все увеличивающийся объем работы приводил к росту штата Главного управления по делам печати, однако, увеличение числа сотрудников происходило медленнее, чем увеличение объема работы.

К 1914 г. редакция газеты «Правительственный вестник», располагавшаяся в здании Министерства внутренних дел, по адресу: наб. р. Фонтанки, д. 57 так же, как и типография Министерства остро нуждалась в расширении помещения. Не были переданы в пользование и обещанные помещения для расширения отдела иностранной печати. Все это вызывало необходимость в увеличении площади, занимаемой Главным управлением по делам печати.

Так, например, в апреле 1914 г. временно управляющий типографией Министерства внутренних дел обратился к начальнику Главного управления

¹ Патрушева Н.Г. Главное управление по делам печати (1865-1917 гг.) и проекты его реформирования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011 № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 147–151. С. 150.

по делам печати с просьбой о расширении помещения для типографии. В прошении он указывал, что «помещение типографии Министерства настолько тесно, что в комнате, занятой конторой, постоянно занимается 8 человек, мешая в силу скученности один другому, тут же принимаются и все лица, приходящие в типографию, и производится в присутствии рабочих расценка их работ, корректора за неимением другого места, ютятся в маленькой комнатке, где прежде помещалась наборная машина, крайне холодной, и постоянно простужаются. Помещение наборных машин настолько мало, что в нем при работе трех машин, не хватает воздуха и температура достигает 30 градусов, вызывает жалобы рабочих и одну машину необходимо перенести в помещение, занятое корректорской. Приемщики заказов должны помещаться в комнате вместе с курьерами»¹.

7 мая 1914 г. Д.М. Потемкин, представитель Главного управления по делам печати, на заседании Хозяйственного комитета департамента общих дел отмечал, что «расширение помещения, как редакции газеты «Правительственный вестник», так и типографии, обуславливаются крайней необходимостью: непрерывный и напряженный труд типографских рабочих в самых антисанитарных условиях... легко могут создать благоприятную почву для вредной пропаганды в рабочей среде... если бы какая-либо частная типография находилась в таких же антигигиенических условиях, как типография Министерства, то она давно была бы закрыта распоряжением градоначальника»².

13 июля 1913 г. был принят закон, по которому планировалось внести в Государственную думу не позднее 1 января 1915 г. законопроект о продаже или использовании находящегося Санкт-Петербурге и принадлежащего морскому Министерству участка земли. Данный участок предполагалось использовать для строительства правительственных административных

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 64. Л. 10.

² Там же. Л. 22-22 об.

зданий, в связи с чем в Министерство внутренних дел был отправлен запрос о необходимой площади «из упомянутой территории»¹.

24 июня 1914 года началась переписка между Главным управлением по делам печати и департаментом общих дел Министерства внутренних дел по поводу необходимости «в увеличении площади ныне занимаемых помещений»². При этом отмечалось, что кроме «тесноты помещений» еще одной важной причиной для увеличения площадей значилась необходимость сокращения времени на взаимодействие между отделами Главного управления и «незамедлительности служебных функций». Для этого предлагалось «сосредоточение как самого Главного управления, так и подведомственных ему учреждений в одном здании, которое надлежало бы выстроить на предлагаемом морским ведомством участке земли»³. В этом новом здании предполагалось разместить Главное управление по делам печати, Комитет по делам печати, Центральный комитет цензуры иностранный, Инспекции для надзора за типографиями, литографиями и т.п. заведениями и за книжной торговлей в Санкт-Петербурге, Отдел инородческой и иностранной прессы, типографию Министерства внутренних дел, «Правительственный вестник», «Сельский вестник» и Осведомительное бюро. Но реализации проекта помешала начавшаяся Первая мировая война.

20 июля 1914 г.⁴ была введена военная цензура, которой было предписано следить за тем, чтобы в печать не проникли сведения, содержащие военную тайну. С введением военной цензуры изменились требования к выпуску периодических изданий⁵.

В архивном деле Российского государственного исторического архива хранятся проекты необходимых помещений в новом здании для различных

¹ Там же. Л. 24.

² Там же. Л. 26.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 64. Л. 26–26 об.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 32.

⁵ Подробнее см., например: Батулин П.В. Военная цензура в период Первой мировой войны и революции 1917–1918 гг.: проблема сущности и преемственности // Проблемы истории, филологии, культуры. 2006. №16–3. С. 141–155.

подразделений Главного управления по делам печати, датированные мартом 1915 г.¹, из которых видно текущее состояние этих подразделений, их нужды и кадровый состав. Поэтому рассмотрим некоторые из проектов. Библиотека повременных изданий при Главном управлении по делам печати должна была состоять из 5 комнат: кабинета заведующего библиотекой, хранилища повременных изданий, канцелярии для 6 помощников заведующего библиотекой, сортировочной с 3 чиновниками и 2 курьерами и кладовой для хранения изданий за разные годы².

Проект отдела иностранной и инородческой печати включал прихожую и комнату для 3 курьеров, кабинет заведующего, комнату для канцелярии из 6 человек (2 помощника заведующего, заведующий делопроизводством, заведующий технической частью, канцелярский чиновник и переписчица), комнату для переводчиков с английского языка (3 переводчика и 3 переписчицы), комнату для переводчиков с немецкого языка (3 переводчика и 3 переписчицы), комнату для переводчиков с французского, румынского, болгарского и шведского языков (4 переводчика и 2 переписчицы), комнату для переводчиков с польского и литовского языков (5 переводчиков и 2 переписчицы), комнату для переводчиков с латышского, эстонского и немецкого языков (4 переводчика и 1 переписчица), комнаты для технических работ по составлению обзоров, 2 уборные и кладовую для бумаги³. Проект был рассчитан для 42 человек, 8 комнат, прихожей, кладовой, уборных и помещения для 3 курьеров отдела. К 1915 г. кадровый состав отдела иностранной и инородческой печати увеличился в три раза и на момент составления проекта отдел занимал всего 4 комнаты.

Проект Осведомительного бюро предполагал 13 помещений и три уборные (женскую, мужскую и курьерскую)⁴ с минимальным количеством служащих 58 человек. Напомним, что с 1912 г. Главное управление по делам

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 64.

² Подробнее см. РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 64. Л. 38–38 об.

³ Подробнее см. Там же. Л. 40–40 об.

⁴ Подробнее см. Там же. Л. 45–46.

печати арендовало для Осведомительного бюро частную квартиру из 9 комнат, т.е. проект предполагал расширение рабочего пространства для сотрудников Осведомительного бюро.

Дополнительно предполагалась квартира для помощника журналиста Главного управления по делам печати, состоящая из двух комнат, прихожей и кухни и квартиры для сторожа и курьера управления.

Таким образом, к началу Первой мировой войны Главное управление по делам печати испытывало острую нехватку помещения для размещения сотрудников управления и необходимого оборудования. Теснота, неудобство, работа в две смены и антисанитарные условия сказывались на качестве и скорости работы Главного управления по делам печати.

Особая комиссия по ликвидации Главного управления по делам печати осуществляла свою деятельность с 27 апреля по 16 сентября 1917 г. После упразднения Главного управления по делам печати был учрежден новый орган цензорского контроля - Книжная палата. Осуществление цензуры на местах возлагалось на губернских и уездных комиссаров. 30 ноября 1917 г. Книжная палата была включена в состав Наркомата по просвещению.

Таковы основные этапы функционирования этого структурного подразделения Министерства внутренних дел. Постепенно с развитием печати и книжного дела в России росло количество сотрудников управления и расширялась структура Главного управления по делам печати, включая в себя новые подразделения, изменялись и задачи.

Функции Главного управления по делам печати

В начале XX в. деятельность Главного управления по делам печати регламентировалась Уставом о цензуре и печати¹. В данном исследовании особое внимание уделено таким аспектам работы Главного управления по

¹ Устав о цензуре и печати. СПб., 1900.

делам печати как контроль за внутренней печатью, разрешение или запрещение открывать новые периодические издания, наблюдение за произведениями печати и возбуждение судебного преследования периодических изданий. Рассмотрим механизм работы Главного управления по делам печати.

Окончательной инстанцией в открытии нового издания был министр внутренних дел. За ним оставалось право давать разрешения на новые издания и освобождать периодические издания в Санкт-Петербурге и Москве от предварительной цензуры. Освобожденные издания должны были предоставлять экземпляр будущего номера в Цензурный комитет до выхода в свет: ежемесячные за два дня до опубликования, еженедельные и ежедневные – одновременно с началом печатания тиража. Согласно статье 1032 «за непредоставление в срок в цензурные комитеты экземпляров повременных изданий, изъятых от предварительной цензуры, виновные в том числе издатели подвергаются денежному взысканию не свыше ста рублей»¹. После знакомства с содержанием будущего номера цензор разрешал его выпуск или задерживал издание, возбуждая против редакции судебное дело. Кроме судебной ответственности Главное управление по делам печати постепенно разработало систему административных взысканий, позволяющих более оперативно и действенно по сравнению с судебным процессом осуществлять контроль и воздействие на периодическую печать.

Использовались экономические рычаги воздействия. Так, например, министр внутренних дел имел возможность сделать периодическому изданию предостережение за «вредное направление» с указанием статей, подавших повод к наказанию. Цензор, наблюдавший за изданием, в случае обнаружения противозаконных материалов, составлял рапорт, который обсуждался в Совете Главного управления по делам печати. Решение принималось голосованием и должно было быть утверждено министром

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, издание 1885 года, со включением статей по продолжениям 1886, 1887 и 1889 годов. С. 293.

внутренних дел. Одновременно с третьим предостережением издание можно было приостановить, но не более чем на 6 месяцев. Предостережения не имели временных ограничений и накапливались с начала выхода издания в свет. Их можно было снять только после приостановки издания. Закон о сроках предостережений был принят 4 июня 1901 г. По нему первое предостережение сохраняло силу один год, действие же двух предостережений, полученных в течение года, продлевалось до двух лет, если за этот срок не последовало третье.

Основными мотивами предостережений за первые десять лет царствования Николая II с 1895 по 1905 г. для газет стали нарушения различных статей устава о цензуре (например, статьи № 100, в которой запрещалось «распубликование по одним слухам предлагаемых будто бы правительством мер, пока они не объявлены законным образом»¹, статьи № 79 обсуждение судебных решений, производившихся при закрытых дверях) и вредное направление газеты в целом. Предупреждения выносились газетам, обсуждавшим в неправильном ключе, по мнению правительства, вопросы, волновавшие общество, или вопросы, не входившие в компетенцию периодических изданий.

Иногда предостережения снимались с какого-либо издания специальным Высочайшим повелением. Так, например, 22 февраля 1901 г. министр внутренних дел Д.С. Сипягин на одном из всеподданнейших докладов ходатайствовал перед Николаем II о снятии двух предостережений с газеты «Новое Время», которые были получены более двадцати лет назад, приурочив объявление этого распоряжения на 28 февраля, в день празднования редакцией 25-летия издания газеты. «Административные взыскания эти были вызваны не вредным направлением газеты, в общем, благонамеренной, а допущенными ею отдельными промахами»². В указанный день последовало распоряжение министра внутренних дел

¹ Устав о цензуре и печати. С.50.

² РГИА Ф. 776. Оп. 1. Д. 34. Л. 5.

«сложить с газеты «Новое Время» силу объявленных ей 6 января 1879 г. и 2 октября 1880 года предостережений»¹.

Иногда министр лично решал, какое наказание применить к той или иной газете. При закрытии «Нового времени» «Князь Шаховской пробовал защитить статью и предлагал или дать газете предостережение, или закрыть розничную продажу. Но министр сказал, что предостережения даются за вредное направление, а в «Новом времени» он такого не видит, а в запрещениях розничной продажи не упоминается статьи, за которую продажа запрещена, а он, министр, непременно хочет, чтобы статья была упомянута, потому что он желает, чтоб «Новое время» было запрещено на 2 месяца. После того как князь Шаховской старался доказать, что это будет разорение для газеты, Сипягин согласился запретить на одну неделю»².

Окончательное прекращение периодического издания могло последовать после соглашения с первым департаментом Сената. Формулировка административного взыскания должна была быть напечатана в данном периодическом издании, иначе оно подвергалось штрафу за каждый выпущенный номер, а через три месяца – прекращалось. Цензорам предписывалось обращать внимание на характер и направление каждого издания, его историю и состав редакции. Особое внимание нужно было уделять статьям о злоупотреблениях администрации и оскорблявших правительственных лиц и учреждения.

Но наблюдая за периодическими изданиями, цензоры должны были не только просматривать статьи, но при рассмотрении отдельных статей учитывать общее направление издания. Если невозможно было возбудить судебное дело по одной статье, то со временем несколько статей могли дать повод для начала судебного преследования. А проправительственные издания, освещающие события в желательном для власти направлении, заслуживали снисхождение при недосмотрах и случайных ошибках.

¹ Там же. Л. 7.

² Дневник Алексея Сергеевича Суворина. С.413.

Проправительственная печать имела преимущества при публикации информационных материалов, могла пользоваться субсидиями в виде ссуд, кредитов или безвозмездных выплат, правительство снижало почтовые тарифы.

Помимо субсидий и предоставления льгот проправительственным изданиям правительство старалось регулировать численность и направление периодической печати в целом. Цензурный комитет следил, чтобы газеты и журналы придерживались утвержденной программы издания, а полиция - за составом редакций.

Использовались различные рычаги давления на печать. Так, замена одного ответственного редактора другим могла состояться только при одобрении кандидатуры министром внутренних дел. Можно было останавливать выход издания в свет, отказываясь утверждать редактора.

Предъявляя определенные требования к редакторам-издателям вновь создаваемых периодических изданий, Главное управление по делам печати воздействовало на то, в каком ключе эти периодические издания излагали текущие события, формируя тем самым общественное мнение. Рассмотрим материалы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве в фонде Главного управления по делам печати о разрешении издавать новые печатные органы за период с 1900 по 1903 гг.

24 ноября 1899 г. в канцелярию Главного управления по делам печати обратился потомственный дворянин Константин Петрович Кублицкий-Пиотух с прошением издавать в Санкт-Петербурге ежемесячный журнал под названием «Арабески из области прекрасного». По запросу, сделанному Главным управлением по делам печати 29 декабря 1899 г. относительно личности просителя, в департаменте полиции оказалось, что «проживающий в Харьковской губернии дворянин Константин Петров Кублицкий-Пиотух, 35 лет, холост, занимается сельским хозяйством, ведет образ жизни замкнутый и ни в чем предосудительном в политическом отношении замечен не был. Кроме имения, находящегося в нераздельном владении между пятью

братьями и двумя сестрами, состоящего из 400 десятин земли, ценою в 80 000 рублей, Кублицкий других средств не имеет. Восемь лет тому назад Кублицкий страдал расстройством умственных способностей, хотя в настоящее время резких явлений его ненормального состояния не замечается, однако, он, все-таки, производит впечатление больного человека. В виду сего Кублицкий, по отзывам местных властей, вряд ли может издавать и редактировать журнал»¹.

4 марта 1900 г. Константину Петровичу Кублицкому-Пиотух было сообщено, что на ходатайство о разрешении издавать журнал «Арабески» «приказано г. Министром внутренних дел неподлежащим удовлетворению»².

Через три года, в 1903 году, Константин Петрович вновь обратился с прошением в канцелярию Главного управления по делам печати. На этот раз он ходатайствовал о разрешении ему издавать в Санкт-Петербурге журнал «Что бог даст». Прошение было направлено в канцелярию Главного управления по делам печати 17 января 1903 г. Первоначально рассмотрение ходатайства шло в положительном для истца направлении. 20 января 1903 г. ему было сообщено, что «в дополнение к ходатайству о разрешении издавать в Санкт-Петербурге журнал «Что бог даст» надлежит доставить в Главное управление сведения о подписной цене на проектированное издание и еще одну герб. марку 60 коп. достоинства»³. Согласно ст. 118 п. 1. Устава о цензуре и печати каждое поданное в Главное управление по делам печати прошение об открытии нового повременного издания должно было содержать «названия или заглавия издания, программы ононого, сроков выхода в свет и подписной цены»⁴.

12 февраля из канцелярии Харьковского губернатора пришли запрошенные Главным управлением по делам печати сведения о том, что «за время его проживания в Сумском уезде, постоянно по 17 января, под судом и

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1314. Л. 9.

² РГИА Ф. 776. Оп. 8. Д. 1314. Л. 12.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1680. Л. 5

⁴ Устав о цензуре и печати. С. 55.

следствием не состоял и ни в чем предосудительном как в нравственном, так и в политическом отношении замечен не был»¹. В этот раз местные власти сообщили о его благонадежности.

Однако запрос, сделанный в департамент полиции 15 февраля сообщил те же сведения, что и три года назад, повторив, что «Кублицкий страдал расстройством умственных способностей... и по отзывам местных властей, вряд ли может издавать и редактировать журнал»². Таким образом, хотя на тот момент, в 1903 году сведения из канцелярии Харьковского губернатора были положительными, тем не менее, сообщение о его прошлой болезни послужило причиной для отказа в открытии журнала.

Решением по Главному управлению по делам печати стало: «В виду того, что по имеющимся в Главном управлении по делам печати сведениям, г. Кублицкий-Пиотух не обладает образовательным цензом, необходимым для исполнения редакторских обязанностей, Главное управление полагало бы настоящее ходатайство отклонить»³. 24 апреля 1903 г. Константину Петровичу было сообщено об отказе⁴. Таким образом, в положительном для истца решении могло быть отказано в случае сообщения о нем неблагоприятных сведений местными властями. Просителю о причине отказа не сообщалось.

Из-за отсутствия высшего образования было отказано в разрешении издавать журнал с дозволения предварительной цензуры на немецком языке и редактору - издателю журнала «Русский вестник дрожжево-винокурного дела» Александру Богдановичу Блаубергу, имевшему собственную типографию и являвшемуся директором общества дрожжевого завода, и, вообще, по сведениям департамента полиции, обладающему «весьма солидными материальными средствами»⁵.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1680. Л. 9.

² Там же. Л. 13.

³ Там же. Л. 14.

⁴ Там же. Л. 15.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1396. Л. 3.

15 февраля 1900 г. Главное управление по делам печати постановило: «В виду того, что редактирование литературно-художественного журнала имеющего в своей программе также отдел «обзор столичной и провинциальной прессы» может быть доверено лишь лицам, обладающим высшим образовательным или литературным цензом и что у г. Блауберга такого ценза не имеется, Главное управление по делам печати полагает настоящее ходатайство отклонить»¹.

О мотивах отказов в утверждении редакторов пишет Н.Г. Патрушева во вступительной статье в справочном издании «Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865-1905 гг. Система административных взысканий»: «Во-первых, необходимо было, чтобы 3 отделение Собственной Его Императорского величества канцелярии дало положительный отзыв о благонадежности будущего редактора. Во-вторых, против нового издания могла возражать местная администрация»². Данные мотивы наглядно подтверждаются материалами, хранящимися в фонде Главного управления по делам печати министерства внутренних дел. В качестве примера можно привести дело о ходатайстве жены капитана Софии Константиновны Акимовой о разрешении ей издавать в Москве журнал под названием «Школьное дело»³ и дело об издании в Москве журнала «Нотариальный вестник»⁴.

В первом случае, в деле С.К. Акимовой на запрос Главного управления по делам печати «является ли упомянутая жена капитана Акимова по своим личным качествам, общественному положению, образовательному цензу и педагогической деятельности, заслуживающею предоставления ей права издавать и редактировать журнал для учащихся»⁵, неблагоприятных

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1396. Л.4 об.

² Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865-1905 гг. Система административных взысканий: справочное издание. С. 27.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1317.

⁴ РГИА Ф. 776. Оп. 8. Д. 1678.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1317. Л. 8.

сведений в департаменте полиции не оказалось¹. Тем не менее, из отзыва, полученного от московского обер - полицеймейстера «удовлетворение означенного ходатайства просительницы»² представлялось «нежелательным»³.

27 января 1900 г. московским обер-полицеймейстером было сообщено, что «жена капитана Софья Константиновна Акимова имеет звание домашней учительницы, полученное ею по выдержании экзамена на Педагогических курсах в Москве. Ранее Акимова проживала в г. Курске, где и имела с 1889 по 1895 г. включительно, прежде начальное училище, а затем профессиональную школу. ... С мужем своим Акимова вместе не живет, вследствие, будто бы, ее болезни, препятствующей супружескому сожитию. В настоящее время она больна, лежит в постели и никого к себе не принимает. Акимова содержит мастерскую волшебных фонарей. ... Вообще Акимова как в отношении выполнения ею частных обязательств, так ровно и в отношении исполнения законных обязанностей, налагаемых на нее административными распоряжениями, — является личностью неодобрительною: она нередко игнорирует требования полиции по уборке улицы и содержанию таковой в надлежащем порядке и отвлекает дворника от прямых его обязанностей, давая ему разные поручения по хозяйству в то время, когда он должен исполнять полицейские обязанности и находиться на улице, два раза она привлекалась даже к ответственности, за неисполнение требований полиции по содержанию владения в исправном виде, и оба раза была признаваема мировым судьей виновною и подвергается каждый раз штрафу»⁴.

Делая вывод о ее политической благонадежности, московский обер-полицеймейстер затруднился ответить однозначно, т.к. «выяснить ее деятельность и установить круг ее знакомства в данное время не

¹ Там же. Л. 11.

² Здесь и далее — подчеркнуто в источнике.

³ Там же. Л. 10.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1317. Л. 12–12 об.

представляется возможным. На основании же сведений об образе жизни и занятиях Акимовой позволительно с большою вероятностью заключить, что Акимова имеет значительные связи среди политически неблагонадежных лиц, кои, вероятно, и будут работать в журнале, руководя его направлением»¹.

Принимая во внимание подобную характеристику С.К. Акимовой и программу журнала, в которой «приведена тенденция указания читателям журнала книг для чтения, казалось бы, что дозволение Акимовой выступить в роли редактора-издателя журнала «Школьное дело» едва ли может представляться желательным»².

24 марта 1900 г. министр внутренних дел постановил: «В виду выраженного его Императорским Высочеством Московским генерал-губернатором мнения о нежелательности удовлетворения ходатайства Акимовой и принимая во внимание сообщенные департаменту полиции московским обер-полицеймейстером неблагоприятные сведения о занятиях и образе жизни просительницы, дающие основания сомневаться в политической благонадежности ее ... Главное управление по делам печати полагало бы настоящее ходатайство отклонить»³.

В случае же с ходатайством об издании в Москве журнала «Нотариальный вестник» по запросу, сделанному в департаменте полиции 7 марта 1903 г., выяснилось, что о просителе, мещанине Моисее Львове Зайцеве, неблагоприятных сведений не имеется. На момент подачи прошения «Зайцев – еврей, принявший православие, образования домашнего, бывший Звенигородский нотариус, имеет капитал до 10.000 рублей, ныне состоит частным поверенным при московском окружном суде»⁴.

15 марта 1903 г. из управления московского генерал-губернатора было сообщено, что «по собранным сведениям Зайцев вероисповедания

¹ Там же. Л. 13.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1317. Л. 13.

³ Там же. Л. 15.

⁴ Там же. Л. 7.

православного за время проживания в Москве под судом и следствием не был и ныне не состоит и ни в чем предосудительном в нравственном и политическом отношениях не замечен. ... хотя Зайцев получил лишь домашнее образование, но принимая во внимание, что он уже занимает должность нотариуса (в Звенигороде) и в настоящее время состоит частным поверенным при московском окружном суде, а из п.1-го программы «Нотариального вестника» видно, что статьи будут исходить от специалистов по нотариальной части, московский генерал губернатор признавал бы означенное ходатайство просителя заслуживающим удовлетворения»¹.

На данный отзыв 20 марта последовало разрешение «просителю издавать и редактировать проектированный им «Нотариальный вестник» под условием некоторых редакционных изменений в проекте программы этого издания»².

Просителю могло быть отказано также, если у него не было литературного и публицистического опыта и капитала для издания предполагаемого журнала. В январе 1900 г. в канцелярию Главного управления по делам печати с ходатайством о разрешении издавать ежемесячный журнал под названием «Джунгль» в Санкт-Петербурге обратились титулярный советник Н.Е.Пушкин и камер-юнкер Г.М. Хитрово. Из запроса, сделанного в департаменте полиции стало ясно, что «титулярный советник Николай Евгениев Пушкин служит помощником делопроизводителя в канцелярии министра путей сообщения, существует на получаемое содержание и имеет много долгов, а камер-юнкер Георгий Михайлов Хитрово живет на средства матери, вдовы гофмейстера Софии Петровны Хитрово, нигде не служит и ничем не занимается»³.

Таким образом, «принимая во внимание, что гг. Хитрово и Пушкин не занимались литературной и публицистической деятельностью и что судя по сообщенным департаментом полиции сведениям, они не имеют никаких

¹ РГИА Ф. 776. Оп. 8. Д. 1678. Л. 8.

² Там же. Л. 10.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1320. Л. 3.

материальных средств для издания проектированного журнала»¹, Главное управление по делам печати отклонило данное ходатайство.

Однако просители подали повторное ходатайство 14 марта 1900 г. с просьбой разрешить издание журнала по той же программе². В ходатайстве Н.Е. Пушкин, в частности, указал, что «имея за собою ... издательское имя и пригласив в качестве редактора Г.М. Хитрово, служебное и общественное положение которого отвечали за непоявление в журнале чего-либо несовместимого с видами правительства, я не мог предполагать, что возбужденное мною ходатайство получит неблагоприятное разрешение, вследствие чего помимо значительных предварительных затрат, принял на себя ряд обязательств, которых выполнить ныне не в состоянии»³. Резолюция, однако, на прошении была: «За состоявшимся решением не подлежит удовлетворению»⁴.

По этой же причине последовал отказ и в деле о ходатайстве мещанина А.Мейера о разрешении ему издавать в Санкт-Петербурге газету «Торгово - промышленный вестник»⁵. Редактором газеты в прошении был указан П. Лаврентьев.

По присланным 14 марта 1903 г. из департамента полиции сведениям оказалось, что «об означенных в помянутом отношении лицах неблагоприятных сведений в виду департамента не имеется. К сему департамент считает долгом присовокупить, что Александр Мейер, 30 лет, вероисповедания лютеранского, служит счетоводом на Николаевской железной дороге и нанимает комнату с платой за 12 рублей в месяц, а Петр Лаврентьев – запасный фельдшер 5-го флотского экипажа, служит ныне писцом в государственном контроле, получая в месяц 50 рублей, на каковое жалование и проживает»⁶. Так как по сведениям департамента полиции

¹ Там же. Л. 5.

² Там же. Л. 7.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1320. Л. 7.

⁴ Там же.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1677.

⁶ Там же. Л. 8.

Мейер не располагал материальными средствами, необходимыми для издания газеты, Главное управление по делам печати «полагало бы настоящее ходатайство отклонить»¹. Таким образом, данное ходатайство так же было рассмотрено министром внутренних дел как «не подлежащее удовлетворению»².

Отказано могло быть и по причине «ошибок юности». Так, примером может служить дело канцелярии Главного управления по делам печати о ходатайстве Николая Николаевича Алябьева и Георгия – Юрия Константинова Арцыбушева о разрешении издавать журнал «Вертоград «Многоцветный»»³.

10 января 1903 г. было подано прошение. По сведениям, поступившим из управления московского генерал-губернатора, «по поводу ходатайства стало ясно, что «Алябьев, 27 лет, православного вероисповедания, образование получил в императорском московском университете, где окончил курс наук по историко-филологическому факультету с дипломом первой степени»⁴. На момент подачи прошения Николай Алябьев числился преподавателем в Александро-Мариинском институте. В 1901 году в журнале «Русская мысль» были опубликованы его переводы с итальянского языка нескольких стихотворений. «Будучи студентом императорского московского университета Николай Алябьев участвовал в студенческих беспорядках, происходивших в Москве в 1896 году, за что содержался некоторое время под стражею в московской центральной пересыльной тюрьме, 8-го октября 1897 г. он присутствовал на недозволенной сходке, имевшей место в квартире студента Александра Васильева Соколова, в ночь на 21 апреля 1899 года Алябьев вместе с братом своим Тимофеем Алябьевым был подвергнут обыску и привлечен к расследованию, производившемуся

¹ Там же. Л. 10.

² Там же. Л. 11.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1676.

⁴ Там же. Л. 8.

при московском охранном отделении по делу о «Всероссийском студенческом съезде» в Москве»¹.

Потомственному дворянину Георгию Арцыбушеву была дана положительная характеристика, отмечено, что он «занимается художественными работами, чем добывает более двух тысяч рублей в год и имеет наличный капитал в 10 тысяч рублей. Нравственных качеств Арцыбушевы хороших и неблагоприятных в политическом отношении сведений о них не имеется»². 10 апреля последовало решение Главного управления по делам печати об отклонении настоящего ходатайства³. И хотя издатель получил положительную характеристику, тем не менее, политическое прошлое редактора будущего журнала Алябьева послужило поводом для отказа в открытии издания без объяснения причины.

Таким образом, в разрешении открыть новое периодическое издание могло быть отказано в виду отсутствия образовательного ценза, по сообщению местных властей о возможных психических расстройствах, политической неблагонадежности просителей, вследствие неблагоприятных сведений о занятиях и образе жизни ходатайствующих, по причине отсутствия необходимого, с точки зрения Главного управления по делам печати, литературного, публицистического опыта и материальных средств, а также из-за участия в юности в антиправительственных выступлениях.

Итак, издателем-редактором официально разрешенного издания мог стать дворянин или мещанин, имеющий опыт литературной и публицистической деятельности, надежный в политическом отношении и обладающий необходимым капиталом для самостоятельной организации издательского дела. Именно такой издатель-редактор, по мнению правительства, мог освещать события общественной жизни страны начала XX в. в правильном, с точки зрения правительства русле.

¹ Там же. Л. 8–8 об.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1676. Л. 8–9.

³ Там же. Л. 12.

Применялись и другие средства воздействия на печать. Чтобы открыть новое периодическое издание в Главном управлении по делам печати нужно было оставить залог в размере «для ежедневной газеты или выходящей в свет не менее шести раз в неделю – пять тысяч рублей; для всех прочих повременных изданий, – две тысячи пятьсот рублей»¹.

Редакциям периодических изданий, подвергшихся временной приостановке, запрещалось издавать и выдавать подписчикам отдельные сочинения, переводы или сборники от имени редакции. Министр внутренних дел так же имел право в качестве временной меры запрещать розничную продажу периодических изданий.

В распоряжении министра внутренних дел обычно не указывалась мотивировка запрещения розничной продажи. Однако причины обсуждались на заседаниях Совета Главного управления по делам печати. Эта мера заметно сказывалась на финансовом положении издания, так как редакция, кроме потери определенной суммы от продажи розницы, несла убытки еще и от сокращения поступления рекламных объявлений, о чем упоминал в своих воспоминаниях А.С. Суворин. 21 января 1905 г. этот закон был изменен и стал распространяться на продажу газет вразнос на улицах, площадях, станциях железных дорог и других публичных местах, а в книжных лавках, кабинетах для чтения и в помещениях редакций издание можно было купить. По Временным правилам, вступившим в силу 24 ноября 1905 г., закон о запрещении розничной продажи был отменен.

Экономическим рычагом был и запрет помещать частные объявления в «наказанном» издании на срок от двух до восьми месяцев².

Еще одним средством воздействия на общественное мнение было запрещение на неопределенный срок обсуждения в печати вопросов, признанных правительством нежелательными. Редакции получали

¹ Устав о цензуре и печати. С. 60.

² Патрушева Н.Г. Система административных взысканий 1865-1905 гг. // Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865-1905 гг. Система административных взысканий. С. 50.

циркуляры, запрещающие им касаться определенных тем. За нарушение закона издание могло быть приостановлено на срок, не превышающий трех месяцев.

В арсенале Главного управления по делам печати было большое количество способов воздействия на периодическую печать.

Итак, к началу XX в. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел состояло из начальника управления, канцелярии, Совета, штатных сотрудников и сотрудников, причисленных к Главному управлению по делам печати.

К 1914 г. Главное управление по делам печати состояло из начальника управления, Совета Главного управления по делам печати, канцелярии из пяти отделений, библиотеки Главного управления по делам печати, типографии Министерства внутренних дел, Осведомительного бюро, Хозяйственного комитета, счетно-финансового отделения, газеты «Правительственный вестник».

Находясь в ведении Главного управления по делам печати, бюджет «Правительственного вестника» часто использовался Главным управлением по делам печати для решения различных вопросов: от выдачи пособий чиновникам и их родственникам до оплаты труда и покупки оборудования, мебели и ремонта Главного управления по делам печати.

К началу XX в. Главное управление по делам печати выполняло функции разрешения выхода в свет нового периодического издания, выдавало свидетельство на осуществление деятельности в сфере средств массовой информации, контролировало исполнение законов и циркуляров Российской империи в области печати, осуществляло контроль и надзор в сфере печати, следило за распространением достоверной информации, издавало циркуляры и опровержения для коррекции деятельности и распространения информации в средствах массовой информации. Постепенно к функциям Главного управления по делам печати стали добавляться функции информирования различных групп общественности о

происходящих событиях в стране и формирование общественного мнения, однако, функции контроля и надзора в области средств массовой информации оставались преобладающими.

В начале XX в. помещение Главного управления по делам печати было отремонтировано, однако, в связи с ростом подразделений в подчинении Управления и численностью сотрудников, места не хватало, что вынуждало Главное управление по делам печати искать способы решения «жилищного вопроса», в частности, в съеме частных квартир для правительственных нужд. Наряду с нормативными документами, регламентирующими деятельность Главного управления по делам печати, сложились повседневные практики взаимодействия с правительственной и частной прессой. Постепенное увеличение периодических изданий приводило к росту численности кадрового состава.

4.2. Деятельность Главного управления по делам печати 1900 – октябрь 1905 гг.

Столетний юбилей Министерства внутренних дел

Деятельность Главного управления по делам печати в начале XX в. отражала направления развития государственной политики в области формирования общественного мнения о власти. Рассмотрим празднование столетнего юбилея Министерства внутренних дел как элемент формирования корпоративной культуры и взаимоотношения со служащими Министерства, т.к. общественное мнение складывается и при непосредственном контакте субъекта с окружающей его действительностью. Именно на формирование положительного отношения к учреждению или властному институту направлена организация специальных мероприятий. Г.А. Тульчинский дает следующее определение: «Специальные события – это мероприятия, проводимые компанией в целях формирования позитивного имиджа организации и привлечения внимания общественности к самой компании, ее деятельности и продуктам. Специальные события призваны нарушить рутинный, привычный ход жизни самой компании и окружающей ее среды, стать событием для различных общественных групп»¹. Данные мероприятия, по мнению С. А. Шапиро, «призваны укрепить веру работников в ценности компании, способствовать их объединению, предоставить сотрудникам возможность принять участие в важном событии, приветствовать корпоративных героев»².

По мнению Л. С. Пепанян, в современном научном дискурсе «корпоративная культура рассматривается преимущественно как система ценностных приоритетов, которые определяют как нормы и принципы

¹ Тульчинский Г. Л. PR фирмы: технология и эффективность. СПб., 2000. С. 126.

² Шапиро С. А. Основы трудовой мотивации. М., 2012. С. 205.

функционирования внутренней среды организации, так и ее взаимоотношения с внешним окружением. Исследователи обращают внимание на инструментальный характер корпоративной культуры, который позволяет использовать ее в качестве способа управления организациями в целях улучшения деятельности»¹. Сотрудники, которые понимают и разделяют ценности компании, как правило, демонстрируют более высокую производительность труда. Э. Н. Бердникова сравнивает сотрудника организации с внутренним клиентом, «и он первичен, он важнее, чем сторонние партнеры ... налаженные корпоративные коммуникации и выстроенная внутренняя культура организации – это залог положительной репутации»².

Подготовка празднования столетнего юбилея МВД

Одним из таких крупных специальных событий для Министерства внутренних дел в начале XX века стало празднование его столетнего юбилея. Организация любого мероприятия, особенно масштабного, требует грамотного планирования, серьезной подготовки, качественного проведения и оценки эффективности мероприятия.

1 января 1900 г. начальником Главного управления по делам печати был назначен Николай Владимирович Шаховской³, а подготовка к празднованию юбилея началась в мае 1900 г., когда на всеподданнейшем докладе Николаю II председатель Комитета министров получил повеление императора приступить «к составлению предположений относительно

¹ Пепанян Л.С. Управленческий потенциал корпоративной культуры современного российского вуза: специфика и направления реализации : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 30 с. С.21.

² Бердникова Э.Н. Внутрикorporативный PR и событийный маркетинг. [Б. м.], 2018. С. 30.

³ См. подробнее Крылова Е. Н. Основные направления деятельности Главного управления по делам печати в 1901 г. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2014. №1. Том 4. История. С. 169–177. С. 169.

порядка празднования в 1902 году столетия Учреждения министерств, с тем, чтобы таковые предположения были внесены в Комитет министров не позже 1 января будущего 1901 года, для совместного рассмотрения с предложениями председателя Комитета министров о порядке празднования столетия собственно Комитета министров и обобщения сего дела, и затем представлены на всемилостивейшее благовоззрение Его Императорского Величества»¹.

6 июня данное распоряжение председателя Комитета министров о необходимости «приступить к разработке предположений относительно празднования истекающего 8 сентября 1902 г. столетия со времени учреждения министерств и Комитета министров»² было направлено начальнику Главного управления по делам печати Николаю Владимировичу Шаховскому. При этом особо было указано, что предложения по празднованию юбилея необходимо доставить «в департамент общих дел не позже 15 сентября сего года»³.

Можно предположить, что полученное распоряжение по поводу подготовки проекта празднования столетнего юбилея было отложено как не требующее срочного решения. Несмотря на просьбу департамента общих дел прислать предложения по поводу мероприятия не позже 15 сентября, 5 декабря 1900 г. начальнику Главного управления по делам печати Н.В. Шаховскому была направлена повторная просьба: «Ввиду приближения срока сообщения председателю Комитета министров предположений Министерства внутренних дел относительно порядка празднования столетия существования Министерств (письмо от 3 июня 1900 г.) доставить соображения по этому делу для доклада господину министру»⁴.

Очевидно, за истекшие 6 месяцев работы Н.В. Шаховской не нашел возможности выполнить поручение. Однако к 23 декабря записка для

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 65. Л. 1.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 2.

доклада министру внутренних дел была составлена и начиналась с мысли о том, что чествование столетия со дня учреждения Министерства внутренних дел «должно отличаться не только подобающею торжественностью, но и заключать в себе знаменательные как для служащих в ведомстве, так и для общества действия правительства»¹.

Таким образом, Н.В. Шаховской указывал на необходимость сегментировать целевую аудиторию. В его записке четко прослеживаются внутренняя общественность (сотрудники Министерства), внешняя общественность (общество и средства массовой информации), субъект PR-деятельности (правительство), предмет (общественное мнение о правительстве в целом и деятельности государственного органа – Министерства внутренних дел – в частности).

Целью специального события должно было стать закрепление в сознании подданных целесообразности существования правительственного уклада, его прочности и жизненности и «чтобы самое юбилейное празднование явилось как для служебного персонала, так и для общества событием важным и отрадным»². Таким образом, цель мероприятия – показать уникальность столетнего юбилея Министерства не только широкой общественности, но и нарушить рутинный ход жизни Министерства и его сотрудников. Говоря о целевой аудитории мероприятия, Н.В. Шаховской указывал, что «Министерство внутренних дел вмещает в себя службу государству не только чиновничества, но и выборных общественных элементов; в нем сосредоточен надзор за такой общественной силой, как печать»³. Учитывая данные целевые группы, Н.В. Шаховской предлагал для внутренней общественности (сотрудников Министерства) провести панихиду накануне дня юбилея «по учредителю Министерства императору Александру I и его в сем деле славным сотрудникам – Сперанскому и Трощинскому», а в день юбилея — молебствие «о здравии и долгоденствии ныне благополучно

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 65. Л. 3.

² Там же.

³ Там же.

царствующего Государя Императора, лиц начальствующих и служебного состава Министерства в торжественном собрании всех чинов Министерства внутренних дел во главе с министром»¹.

Далее предполагалось, что министр внутренних дел выступит с торжественной речью, в которой «будет воздана хвала заслугам Министерства в деле устроения и упорядочения государственной и общественной жизни прошедшего века»². При этом в торжественной речи планировалось отметить особый вклад Министерства внутренних дел в работу по освобождению крестьян, устройству земского и городского хозяйственного управления, упорядочению переселения крестьян, облегчению условий для развития печати и книгоиздательства.

Помимо официальной части, включающей панихиду и выступления официальных лиц, Н.В. Шаховской предлагал к столетнему юбилею Министерства «учредить медаль и нагрудный знак в память празднуемого события; установить льготы и назначить денежные вознаграждения беднейшим служащим и их семьям»³. Для укрепления корпоративного единства и формирования корпоративной идентичности он рекомендовал составить историю Министерства внутренних дел. Сразу отметим, что к началу XX века уже существовал многотомный труд Н.В. Варадинова «История Министерства внутренних дел»⁴. Однако по замыслу Н.В. Шаховского эта работа должна была стать юбилейной. «Следует учредить премию за составление подробной и обстоятельной истории Министерства, а пока издать историю хотя бы краткую, но проникнутую сознанием важности и целесообразности его возникновения и существования и принесенной им пользы отечественной жизни»⁵.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 65. Л. 3 об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Варадинов Н. В. История Министерства внутренних дел. Ч. 1-3 : в 7 т. СПб., 1858–1862.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 65. Л. 4.

При организации мероприятия Н.В. Шаховской выделял две аудитории, на которые в основном было направлено событие: внутренняя – сотрудники Министерства и внешняя – общество и средства массовой информации. Являясь начальником Главного управления по делам печати и постоянно по долгу службы взаимодействуя с прессой, Н.В. Шаховской понимал, что такое крупное событие, как столетний юбилей Министерства внутренних дел, будет освещаться средствами массовой информации. Однако отражая прежде всего интересы правительства и являясь государственным чиновником, в качестве «подарка» по случаю юбилея, он предлагал «ознаменовать юбилейное празднование некоторыми льготами для печати, вытекающими из простого чувства справедливости и даже необходимости для более правильного и целесообразного надзора за изданиями повременными»¹. Н.В. Шаховской рассчитывал, что подобная мера вызовет положительный отклик среди периодических изданий и сформирует положительный опыт взаимодействия с прессой. В качестве меры он предлагал «испрошение монаршей милости для тех изданий, которые находятся под действием предостережений, и большая часть которых несет кару за вины, содеянные в давно прошедшем времени. Такая мера вызвала бы чувство радости и удовлетворения в представителях печати по поводу празднования вековой устойчивости существующего правительственного уклада и тем содействовало бы важности и значительности торжества»². Н.В. Шаховской предлагал разделить мероприятие по празднованию юбилея на две части: первая – мероприятия для сотрудников (молебн, награды), вторая – послабления для печати.

Относительно самого торжественного мероприятия планировалось в день юбилейного празднования в домовая церква Министерства внутренних

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 65. Л. 4.

² Там же.

дел после божественной литургии провести «молебствие, с провозглашением многолетия государю императору и всему царствующему дому»¹.

Н.В. Шаховской предлагал пригласить на торжественное богослужение руководство Министерства внутренних дел, всех служащих центральных учреждений Министерства, администрацию Санкт-Петербурга, а также бывших высокопоставленных чиновников Министерства внутренних дел. По окончании молебствия гостей должны были пригласить в зал совета, где должно было состояться награждение отдельных сотрудников медалями в память столетия Министерства. В заключение - исполнение народного гимна.

Итак, если рассматривать записку Н.В. Шаховского о праздновании столетнего юбилея как план проведения специального события, то отметим, что в намеченной программе указана цель мероприятия, выявлены основные целевые аудитории, в общих чертах обозначен сценарий юбилея, предусмотрены памятные медали для сотрудников, юбилейное издание истории Министерства внутренних дел.

Вместе с тем не был проведен анализ текущей ситуации, не учтено количество приглашенных, необходимых медалей для награждения и экземпляров юбилейного издания. Не сделан анализ предыдущей PR-активности, в частности, в записке нет сведений о том, отмечался ли и если отмечался, то каким образом пятидесятилетний юбилей Министерства внутренних дел. Не был проведен и анализ конкурентной среды, в данном случае речь идет о юбилее других Министерств и Комитета министров.

Не оговаривались даже примерные сроки празднования юбилея, что делало затруднительным приглашение и участие в мероприятии высокопоставленных гостей, а если учесть череду планируемых юбилеев, то вероятность отсутствия членов императорской семьи на мероприятии возрастала. В записке не указывались и ответственные за организацию и проведение юбилея Министерства лица. Составлял записку начальник

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 65. Л. 7.

Главного управления по делам печати Н.В. Шаховской, но реализовывал намеченную программу уже его приемник Н.А. Зверев. (См. Приложение Б)

Не был учтен и географический охват мероприятия. Фактически празднование юбилея сводилось к торжественной части в столице Российской империи. На мероприятии предполагалось присутствие губернаторов, а поздравления из других регионов могли быть присланы в виде телеграмм. Уже на этапе планирования события празднование юбилея сконцентрировалось в Санкт-Петербурге.

Таким образом, в ходе планирования были допущены ошибки, уменьшающие возможность достижения поставленной цели: сделать юбилейное празднование как «для служебного персонала, так и для общества событием важным и отрадным»¹. Помимо указанных недочетов не было и примерного медиаплана – списка лояльных средств массовой информации, которые могли бы осветить юбилей Министерства в нужном ему ракурсе. Не указана предполагаемая смета расходов на организацию мероприятия: издание истории Министерства внутренних дел, изготовление медалей, рассылку приглашений и торжественный обед для почетных гостей.

Записка Н.В. Шаховского легла в основу программы по организации празднования столетнего юбилея Министерства внутренних дел.

19 ноября 1901 г. состоялось совещание по вопросам об издании исторической монографии о Министерстве к столетию его учреждения². К празднованию столетия юбилейное издание было готово³. Материалом для очерка послужили подлинные дела, хранящиеся в архивах Министерства внутренних дел, и все печатные работы, имеющие отношение к деятельности Министерства, а также материалы, опубликованные в официальных изданиях, в различных журналах и сборниках.

Очерк был опубликован в трех томах. Текст основного тома был составлен сотрудником Археографической комиссии С.А. Адриановым.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 65. Л. 3.

² Там же. Л. 5.

³ Адрианов С.А. Министерство внутренних дел. Исторический очерк : в 3 т. СПб., 1902.

Работу по художественной и технической части издания выполнил гражданский инженер Г.В. Барановский. Поиск автографов и составление подписей к портретам министров осуществлял чиновник особых поручений при министре внутренних дел А.И. Чайковский. История почтового ведомства была составлена сотрудником Главного управления почт и телеграфов Н.И. Соколовым, а история телеграфного ведомства – чиновником особых поручений при начальнике Главного управления почт и телеграфов Н.Е. Славинским. Два дополнительных тома включали приложения.

Издание вышло ограниченным тиражом в типографии Министерства внутренних дел. В Российской национальной библиотеке хранится экземпляр, подаренный Михаилу Александровичу Остроградскому. К сожалению, полной информации о количестве юбилейных экземпляров найти не удалось. Известно лишь, что продажа «Исторического очерка» первоначально осуществлялась через типографию Министерства внутренних дел и к концу 1906 г. в конторе типографии оказались не реализованными 282 экземпляра¹, напечатанные на средства типографии.

По справке на 26 октября 1907 г. в типографии Министерства внутренних дел хранилось 516 экземпляров «Исторического очерка МВД 1802-1902 гг. 3 тома», из которых 271 экземпляр 1-го издания на меловой бумаге, по 15 рублей, 236 экземпляров 2-го издания на обыкновенной бумаге высшего достоинства, и 9 экземпляров смешанных из изданий 1-го и 2-го. «Экземпляры эти, в особенности отпечатанные на меловой бумаге, вследствие неудобного и не совсем сухого помещения книжной кладовой при типографии, могут в ближайшем будущем сильно попортиться и даже совсем обесцениться ... Всевозможные меры, которые были принимаемы Управлением к распродаже этих книг по означенным ценам, установленным Министерством, не привели к желательным результатам»². В результате

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 64. Л. 43.

² Там же. Л. 53.

было получено разрешение министра внутренних дел снизить цены на Очерк от 30 до 40 %, сделать публикации о продаже этих экземпляров в «Правительственном вестнике» и в наиболее распространенных периодических изданиях, а также часть их сдать надежным книгопродавцам на комиссию. В результате этих мер с 20 ноября 1907 г. по 26 февраля 1909 года было продано «Исторического очерка МВД» по новым ценам 12 р. – на толстой меловой и 8 р. – на тонкой меловой бумаге: первого – 15 экз., а второго – 10 экз.¹

По состоянию на 16 марта 1910 г. оставшихся непроданными оказалось 1 тома – 249 экз., 2 тома – 253 экз., 3 тома – 204 экз. «Исторического очерка МВД» 1-го издания².

В Российском государственном историческом архиве также сохранилась переписка по поводу выдачи экземпляров «Исторического очерка». 24 декабря 1902 г. департамент общих дел направил 2 бронзовые медали в память столетия со дня учреждения Министерства внутренних дел и 2 экземпляра исторического очерка деятельности Министерства для выдачи двум цензорам драматических сочинений³. А 23 января 1903 г. экземпляры юбилейного очерка получили помощники правителя дел канцелярии Главного управления С. Котов и советник Н. Агапов⁴.

11 февраля 1903 г. из Главного управления по делам печати был направлен запрос в департамент общих дел, в котором значилось, что «два чиновника особых поручений 6-го класса: надворный советник Смирнов и коллежский асессор Садовский, кои по своему служебному положению и роду обязанностей должны быть приравнены к начальникам отделений департаментов Министерства внутренних дел... принимали участие в собирании материалов для истории Главного управления по делам печати»⁵.

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 64. Л. 48.

² Там же. Л. 55.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 65. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 10.

⁵ Там же. Л. 11.

Начальник Главного управления по делам печати Н.А. Зверев просил «сделать зависящее распоряжение о выдаче Смирнову и Садовскому по экземпляру юбилейного издания истории Министерства внутренних дел»¹. Однако «ввиду израсходования всех экземпляров исторического очерка деятельности Министерства внутренних дел за минувшее столетие, предназначенных для раздачи»², данная просьба департаментом общих дел Министерства внутренних дел удовлетворена не была.

Из приведенной переписки департамента общих дел и Главного управления по делам печати можно сделать вывод, что издание вышло в свет ограниченным тиражом с экземплярами «безотчетными»³ и отчетными. Отчетные экземпляры, оставшиеся на хранении в конторе типографии Министерства внутренних дел, на тот момент можно было приобрести самостоятельно за 15 р.

Празднование столетия Министерства внутренних дел

Празднование было назначено на воскресенье 29 декабря 1902 г. В связи с ограниченностью площади и невозможностью принять всех желающих служащих Министерства внутренних дел присутствовать на торжественном молебне, начальникам управлений и департаментов Министерства дали распоряжение «о приглашении на торжество только штатных чинов управлений и о снабжении их именными билетами за подписью и с приложением казенной печати»⁴ для предъявления при входе в Министерство»⁵. Данное распоряжение разослали за два дня до празднования – 27 декабря 1902 г.

¹ Там же.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 65. Л. 12.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 64. Л. 84.

⁴ Подчеркнуто в источнике.

⁵ Там же. Л. 6.

Сам ход торжественного празднования юбилея Министерства внутренних дел был освещен в столичных газетах. 29 декабря в домовая церковь Министерства внутренних дел было совершено молебствие. В церковь Министерства прибыли высокопоставленные чиновники, среди которых были министр внутренних дел, товарищи министра, члены Совета министра, чиновники особых поручений, директора департаментов и начальники управлений Министерства, Санкт-Петербургские губернатор и вице-губернатор, губернский и уездный предводители дворянства, градоначальник и его заместитель, председатель губернской земской управы и городской голова, все находящиеся в Санкт-Петербурге генерал-губернаторы, губернаторы и вице-губернаторы, а также служащие центральных учреждений Министерства и члены Государственного совета (список присутствовавших на торжественном мероприятии подробнее см. в «Новое время»¹).

После молебствия в зале Совета министр принимал поздравления от сотрудников центральных учреждений Министерства и низшего состава, где объявил о дарованных им милостях: «Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было обратить внимание на заслуги чинов Министерства внутренних дел и пожертвовать особый капитал, проценты с которого назначены на воспитание детей наиболее нуждающихся семейств ваших»².

Далее директор департамента общих дел Б.В. Штюмер прочитал поздравительные телеграммы от великих князей Владимира Александровича и Сергея Александровича, которые не смогли прибыть на юбилейное торжество. После прочтения поздравлений и телеграмм из различных губерний и учреждений министр внутренних дел обратился к присутствующим со следующими словами: «Чины Министерства внутренних дел в своем торжественном собрании по случаю празднования столетнего

¹ Новое время. 1902. 30 дек. № 9634.

² Там же.

юбилея Министерства приносят всепреданнейшую благодарность их Императорским Высочествам Великим князьям Владимиру Александровичу и Сергею Александровичу, удостоившим сегодняшний праздник Министерства своими приветствиями. Мы благодарим также всех почтивших нас поздравлениями, а в особенности – почетных посетителей, находящихся теперь среди нас. В прошлом у большинства из них было время, посвященное трудам под сенью нашего учреждения. Прибыв сюда сегодня, они доказали, что сохранили с Министерством живую связь, поддерживаемую добрыми воспоминаниями с их стороны о совместной товарищеской работе и нашею благодарною о ней памятью»¹.

Поблагодарив почетных гостей, В.К. Плеве продолжил: «В ближайшем будущем предположены при Министерстве совещания, в которые будут призваны лица местного управления. В этих совещаниях по поводу продовольственного дела и некоторых вопросов, до местных хозяйственных нужд относящихся, предстоит по Монаршему предначертанию обсудить меры к более правильному сочетанию деятельности административной и общественной, большей определенности в их взаимных отношениях и более деятельного участия местных людей в трудах местного управления»². Речь министра была встречена единодушным «ура» всех присутствовавших.

Член Государственного совета, председатель департамента гражданских и духовных дел Н.Н. Герард провозгласил здоровье министра внутренних дел В. К. Плеве. Вслед за этим присутствовавшим вручили юбилейное издание истории Министерства и медали в память столетия со дня учреждения Министерства внутренних дел.

Медали для награждения были доставлены в департамент общих дел Министерства внутренних дел 24 декабря 1902 г., однако, не в полном объеме. Было сообщено, что бронзовые медали для остальных штатных чинов управления будут доставлены дополнительно, по изготовлении

¹ Новое время. 1902. 30 дек. № 9634.

² Там же.

таковых монетным двором¹. В марте 1903 г. в Главное управление по делам печати для награждения сотрудников Министерства доставили 12 бронзовых медалей в память столетнего юбилея Министерства внутренних дел «для выдачи штатным чинам управления, не получившим еще таких медалей»².

Формально празднование столетия Министерства внутренних дел закончилось в восьмом часу вечера у министра внутренних дел, где состоялся обед, на котором присутствовали товарищи министра, члены Совета министра, директора департаментов и начальники управлений Министерства³.

Сопоставляя записку Н.В. Шаховского и публикации в различных газетах Санкт-Петербурга⁴, можно утверждать, что празднование столетнего юбилея Министерства внутренних дел прошло по предложенной Н.В. Шаховским программе и включало торжественное богослужение в домово́й церкви Министерства внутренних дел, праздничные речи высокопоставленных чиновников. На торжественную часть были приглашены руководители департаментов и отделов Министерства, вход на торжественное мероприятие осуществлялся по билетам. Для сотрудников были подготовлены медали для награждения, однако в силу обстоятельств процесс выдачи и награждения затянулся на несколько месяцев. Также для служащих Министерства была выделена сумма на воспитание детей малообеспеченных сотрудников.

Для придания важности событию был подготовлен юбилейный очерк истории Министерства внутренних дел, изданный ограниченным тиражом. Поскольку не удалось найти финансовых документов, относящихся к организации юбилея Министерства внутренних дел, по косвенным данным, имеющимся в письменных источниках, можно предположить, что бюджет

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 65. Л. 9.

² Там же. Л. 13.

³ Новое время. 1902. 30 дек. № 9634.

⁴ См., например, Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 30 дек. № 356, Новое время. 1902. 30 дек. № 9634.

мероприятия был ограничен. На торжественное празднование пускали по билетам за подписью и печатью начальства, бронзовые медали для награждения чинов Министерства были выпущены к праздничной дате не в полном объеме и последние экземпляры были доставлены лишь через три месяца, в марте 1903 г., число экземпляров очерка также не соответствовало количеству приглашенных, что не позволило сотрудникам, принимавшим непосредственное участие в составлении очерка, получить авторский экземпляр.

Средства массовой информации откликнулись на мероприятие. Сообщения о праздновании столетнего юбилея Комитета министров, министерств¹ и, в частности, Министерства внутренних дел появились во всех крупных газетах.

«Новое время» напечатало специальный выпуск «К столетнему юбилею Комитета министров»² с фотографиями императора и членов Комитета министров. Юбилейному событию были посвящены статьи в четырех номерах³, читателю не только была предложена информация о торжественном чествовании Комитета министров и Министерств, но и была дана историческая справка, а в № 9633 приведен список лиц, занимавших министерские посты с 1802 г.⁴

Отметим, что средства массовой информации писали о юбилее Министерства внутренних дел в контексте празднования столетнего юбилея Комитета министров. Так, правительственная газета «Сельский вестник»,

¹ Биржевые ведомости. 1903. 1 янв. № 1, Новое время. 1902. 28 дек. № 9632, Новое время. 1902. 29 дек. № 9633, Новое время. 1902. 30 дек. № 9634, Новое время. 1902. 31 дек. № 9635, Новости и биржевая газета. 1902. 29 дек. № 357, Новости и биржевая газета. 1902. 30 дек. № 358, Петербургская газета. 1902. 29 дек. № 357, Петербургская газета. 1902. 30 дек. № 358, Петербургский листок. 1902. 29 дек. № 357, Петербургский листок. 1902. 30 дек. № 358, Русский инвалид. 1902. 29 дек. № 280, Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 29 дек. № 355, Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 30 дек. № 356, Сельский вестник. 1903. 5 янв. № 1.

² Новое время. 1902. 28 дек. № 9632.

³ См. подробнее: Новое время. 1902. 28 дек. № 9632, Новое время. 1902. 29 дек. № 9633, Новое время. 1902. 30 дек. № 9634, Новое время. 1902. 31 дек. № 9635.

⁴ Новое время. 1902. 29 дек. № 9633.

предназначенная для крестьянского населения Российской империи и находящаяся в ведении Министерства внутренних дел, в № 1 от 5 января 1903 г. опубликовала статью «Празднование столетия учреждений Комитета министров и Министерств»¹. Отдельного материала о юбилее Министерства внутренних дел опубликовано не было. «Санкт-Петербургские ведомости» опубликовали несколько статей, в том числе и о юбилее Министерства внутренних дел². Самое подробное описание торжества помещено в газете «Новое время». 30 декабря были опубликованы сразу две статьи: «Речь министра внутренних дел» и «Празднование столетия Министерств. В Министерстве внутренних дел»³. Речь министра внутренних дел на юбилейном торжестве была охарактеризована как «в полном смысле слова политическое событие первостепенной важности»⁴. Поскольку в торжественной обстановке В. К. Плеве определил задачи Министерства внутренних дел и «самые насущные потребности внутреннего благоустройства: преобразование местного управления и упорядочение крестьянского дела».

В газете «Новости и биржевая газета» за 30 декабря 1902 г. были помещены сразу две статьи с одинаковым заголовком «Столетие Министерств». В первой был дан краткий обзор истории создания и функционирования Министерств за прошедшее столетие, во второй рассказывалось о самом праздновании юбилея в Министерствах внутренних дел, финансов и иностранных дел⁵.

«Биржевые ведомости» в № 1 1903 г. на первой странице поместили фотографию с празднования столетия Министерства внутренних дел, на которой изображены министр внутренних дел, его товарищи и высшие чиновники Министерства⁶.

¹ Сельский вестник. 1903. 5 янв. № 1.

² Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 30 дек. № 356.

³ Новое время. 1902. 30 дек. № 9634.

⁴ Новое время. 1902. 30 дек. № 9634.

⁵ Новости и биржевая газета. 1902. 30 дек. № 358.

⁶ Биржевые ведомости. 1903. 1 января. № 1.

Следует отметить специфику изложения материала. Если в «Сельском вестнике» юбилей Министерства внутренних дел был отмечен между прочим, среди юбилейных дат других Министерств, то в «Санкт-Петербургских ведомостях» была дана краткая характеристика мероприятия: место, время, гости, а речь министра уместилась в одно предложение: «Министр обратился к собравшимся с речью, в которой, очертив прошлую деятельность Министерства внутренних дел за истекшее столетие, указал на то, что в будущем большая работа предстоит Министерству по целому ряду намеченных вопросов и реформ в различных отраслях и к разработке этой большой программы правительственных мероприятий будут призваны местные деятели и сведущие люди»¹. В «Новом времени» речи министра внутренних дел было придано существенное значение, она приводится детально с комментариями автора статьи². С учетом характера и аудитории газет («Сельский вестник» – газета Министерства внутренних дел, целевая аудитория – крестьяне; «Санкт-Петербургские ведомости» – газета Министерства народного просвещения, целевая аудитория – столичное общество; «Новое время» – частная газета, целевая аудитория – Санкт-Петербург и провинция) становится понятным подбор информации о событии.

В целом СМИ ограничились упоминанием о событии и сухим изложением фактов и перечнем присутствовавших на мероприятии лиц. В отдельных изданиях вместе с информацией о праздновании была приведена речь министра внутренних дел³.

Проводя собственную оценку эффективности мероприятия (а как полагают современные исследователи событийного маркетинга, критерием эффективности мероприятия допустимо считать достижение его цели, которая была обозначена как «закрепление в сознании подданных целесообразности существования правительственного уклада», а юбилейное

¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 30 дек. № 356.

² Новое время. 1902. 30 дек. № 9634.

³ Новое время. 1902. 30 дек. № 9634, Петербургская газета. 1902. 31 дек. № 359.

событие стало «событием важным и отрадным»), можем констатировать, что убедительных доказательств достижения цели не найдено. Возможно, это связано с тем, что к целям любой коммуникации современными специалистами по событийному маркетингу предъявляются требования выполнимости, реалистичности, конкретности и измеримости. Определяя цель мероприятия как формирование в сознании целевых аудиторий правомерности существования господствующего строя, Н.В. Шаховской не указал критерии оценки эффективности достижения указанной цели и способы проверки сформированности у сотрудников понимания прочности и жизнеспособности существующего государственного уклада. Возможно, цель нуждалась в более точной и измеримой формулировке.

Наряду с достижением цели коммуникации критериями эффективности принято считать качественное освещение события в средствах массовой информации и рост узнаваемости и лояльности к организации целевой аудитории. В данном случае можно говорить о том, что благодаря освещению юбилея в СМИ (пусть и не всегда в нужном правительству ключе) осведомленность о значимом для Министерства внутренних дел событии повысилась, а награждение медалями и денежная поддержка малообеспеченных семей сотрудников способствовали росту лояльности получивших вознаграждение сотрудников.

Приведенные факты позволяют сделать вывод об осознании властью необходимости налаживать гармоничные взаимоотношения государственного органа, олицетворявшего власть, как с внешней, так и с внутренней общественностью. Однако о формировании зрелой корпоративной культуры говорить не приходится. Специальное мероприятие, организованное по случаю юбилея Министерства внутренних дел, показало низкий уровень сформированности корпоративной культуры. Ошибки, допущенные на этапе планирования мероприятия и подготовки, дополнялись отсутствием оценки эффективности мероприятия как важного этапа

проведения специального события и организации работы по налаживанию связей с общественностью.

Помимо празднования столетнего юбилея Министерства внутренних дел важным направлением работы Главного управления по делам печати была подготовка всеподданнейших докладов о текущем положении печати императору.

**Всеподданнейшие доклады по Главному управлению по делам
печати при Д.С. Сипягине**

В ноябре 1899 г. министром внутренних дел стал Дмитрий Сергеевич Сипягин, занимая этот пост вплоть до своей смерти, последовавшей в апреле 1902 г.

Современники не связывали назначение Д.С. Сипягина министром внутренних дел со сменой внутривластного курса. По мнению А.В. Борисова, «какой-либо определенной программы внутренней политики у правительства не было, а было нежелание считаться с изменившимися условиями социально-экономической жизни страны. Правительство, в частности новый министр внутренних дел, было уверено в том, что, проявляя «необходимую твердость», можно сохранить все без изменений. Власти, не замечая новых проблем, возникавших в обществе, или не понимая их серьезности, не принимали действенных мер для их решения, теряя тем самым политический авторитет и инициативу»¹.

За период с 1 января 1900 г. по 25 апреля 1902 г. по Главному управлению по делам печати было сделано 17 всеподданнейших докладов². Из них 3 доклада о закрытии или наложении кар на периодическое издание, 4 – о выдаче субсидий и средств из казны в помощь изданиям, разделяющим правительственную точку зрения, 6 докладов были посвящены разрешению к опубликованию стихов и книг аполитического характера, 2 доклада по кадровым вопросам Главного управления по делам печати и 1 о разрешении постановки пьесы и 1 о снятии предостережений с газеты «Новое время».

За 1900 г. по Главному управлению по делам печати было сделано семь всеподданнейших докладов императору³. Три доклада – в феврале (О разрешении выпускать в свет новое издание стихотворений Н. Огарева,

¹ Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 г. СПб., 2001. С. 177.

² РГИА. Ф.776. Оп. 1. Д. 33, Д. 34, Д. 35.

³ РГИА Ф. 776 Оп. 1. Д. 33.

О допущении печатания повести графа Льва Толстого «Крейцера Соната» в отдельных изданиях и по поводу всеподданнейшего прошения бывшего редактора – издателя газеты «Кавказ» коллежского советника Величко по делу о расторжении заключенного с ним Канцелярией Главноначальствующего Гражданскою частью на Кавказе контракта по изданию означенной газеты), один в марте (о предоставлении Русскому Музею Императора Александра III права печатания всякого рода его изданий без предварительной цензуры и о распространении на получаемые этим учреждением из-за границы иностранные издания того льготного порядка, который установлен для многих других ученых учреждений Империи), один в июле (об издании книги «Царское пребывание в Москве в 1900 году», с представлением экземпляров в распоряжение Его Императорского Величества), один в августе (об оставлении коллежского ассесора Ламкерта на службе по почтовой цензуре, при назначении его на свободную вакансию старшего цензора центрального комитета цензуры иностранной) и последний всеподданнейший доклад был сделан в декабре (по поводу ходатайства князя В.В. Барятинского о допущении к представлению на сцене сочиненной им пьесы, под названием «Во дни Петра»).

Рассмотрим для более наглядного примера деятельность Главного управления по делам печати за 1901 год.

За 1901 год по Главному управлению по делам печати было сделано 11 всеподданнейших докладов¹. Архивные материалы показывают какие вопросы обсуждались и доводились до сведения императора. Начальником Главного Управления по делам печати Министерства внутренних дел в 1901 году был Николай Владимирович Шаховской, занимавший этот пост с 1 января 1900 по 25 апреля 1902 гг. По воспоминаниям А. Сидорова при Александре III «Кн. Шаховской был назначен цензором в Москву. Здесь, насколько я знаю, он пользовался репутацией «либерального» цензора; в комитете его называли «красным». Во все время царствования Александра III

¹ РГИА Ф.776.Оп.1. Д. 34.

князь, несмотря на свои связи, не получил продвижения по службе. Родственники князя передавали мне, что Николай II питал к князю личную антипатию, но при Николае II он все же продвинулся вперед и занял место сначала председателя петроградского цензурного комитета, а затем начальника Главного управления по делам печати. На этой должности он разработал несколько проектов, имевших целью облегчить положение печати, но момент для такого рода проектов был совершенно неподходящий, так как тогдашний министр внутренних дел, Сипягин меньше всего был склонен облегчить положение печати»¹.

В начале 1901 года на страницах периодической печати бурно и живо обсуждался вопрос реформы образования. Это было связано с прокатившимися по стране студенческими выступлениями, позднее принявшими политический характер и оказавшими влияние на политическую ситуацию в стране в Министерство П.Д. Святополк-Мирского². В начале же 1901 года студенты требовали отмены «Временных правил об отбывании воинской повинности воспитанниками учебных заведений, удаляемыми из сих заведений за учинение скопом беспорядков», изданных 29 июля 1899 г. «В обществе ходили чудовищные рассказы о том суровом режиме, которому будто бы подвергаются в войсках студенты. Распространялись ложные слухи, что несколько студентов были даже расстреляны. Молодежь волновалась, волновалось и общество. Создавалось крайне враждебное отношение к правительству и, главным образом, к министру народного просвещения Боголепову»³. 14 февраля 1901 года состоялось покушение на министра народного просвещения, в результате которого он скончался 2 марта 1901 года. Некоторые круги интеллигенции высказали сочувствие произошедшему событию, что еще больше накалило настроение молодежи.

¹ Сидоров А.А. Из воспоминаний цензора. Начальники главного управления по делам печати с 1893 по 1905 гг. и В.С. Адикаевский // Голос минувшего. Журнал истории и истории литературы. № 3. 1923. С. 129 – 133. С. 131.

² См. об этом подробнее: Крылова Е.Н. Министерство внутренних дел и общественная инициатива накануне Первой русской революции. СПб., 2019.

³ Спиридович А.И. Записки жандарма. Харьков, 1927. С.83.

В свете этих событий Главное управление по делам печати старалось проводить политику, направленную на успокоение общества, в частности на докладах министру внутренних дел обсуждались предлагаемые статьи к печати. Так, начальник Главного управления по делам печати Н.В. Шаховской отмечал в своей докладной записке министру внутренних дел 19 февраля 1901 года, что «в статье, предназначенной для опубликования в «Новом времени», под заглавием «О политических убийствах» много весьма здорового, отрезвляющего и полезного в целях порядка»¹. Однако данная статья, по мнению Д.С. Сипягина, не полностью соответствовала взглядам министра на суть проблемы, из-за чего Н.В. Шаховскому было дано распоряжение «воздерживать печать», и как следствие, Николай Владимирович обратился к Дмитрию Сергеевичу повторно, затрудняясь дать санкцию на пропуск статьи. «Я не знаю, – писал Н.В. Шаховской, – насколько Вы изволили признать благовременным по поводу одного случая высказывать суждения общего характера о политических покушениях. Высказывая свои суждения, я еще раз свидетельствую, что по существу мысли прилагаемая статья вполне благонамеренна и здорова»².

14 марта последовала очередная докладная записка министру внутренних дел по поводу распоряжения об обязательном перепечатывании из «Правительственного Вестника» циркуляра по департаменту полиции от 12 марта, а также о сообщении в повременных изданиях лишь проверенных сведений, касающихся полиции. В Главное управление по делам печати были вызваны представители петербургской ежедневной печати, которые выслушали указанные распоряжения и почти единогласно выразили одобрение по поводу закрытия Союза взаимопомощи писателей. В личной беседе Н.В. Шаховскому сообщили «с каким насилием влиятельная кучка членов Союза пыталась достать подписи под протест», подлинник которого Н.В. Шаховской представил Сипягину. Представители Союза, по словам

¹ ОР РНБ. Ф. 847. Д. 11. Л. 1.

² Там же.

Э.Э. Ухтомского, прямо шли на закрытие Союза, надеясь на то, что впечатления от этого может вызвать к ним взрыв симпатий со стороны общества. Текст протеста попал в иностранные газеты, и, по мнению Главного управления по делам печати, это было «сознательное действие участников этой демонстрации, ... факт беспримерный в русской истории». «Таким образом, можно с некоторою уверенностью сказать», - делал вывод Н.В. Шаховской, – «что противоправительственной демонстрации чужды органы ежедневной печати, она произведена тою группою русских писателей, которая составляет меньшинство наших литераторов, но сплоченное, в чем его сила. Это в основном руководители и участники изданий – «Жизнь», «Мир Божий» и «Русское Богатство». Особенно сильно в протесте представлено «Жизнь» (Ермолаев, Поссе, Максим Горький, Чириков, Рубакин)»¹. Н.В.Шаховской отдал распоряжение цензору особенно бдительно и тщательно следить за статьями журнала.

Для официальной трактовки происходящих событий правительство обратилось к печати. Для этого 19 марта 1901 г. Н.В. Шаховской вновь представил доклад Дмитрию Сергеевичу Сипягину «о желательности одновременно с сообщением о ходе университетских волнений поместить в «Правительственном Вестнике» статьи, объясняющие правительственные меры». В.Н. Шаховской предлагает «вслед за правительственным сообщением о ходе повсеместных университетских беспорядков, составить и поместить в «Правительственном Вестнике», в отделе фельетона, статью или ряд статей об этих беспорядках и о смысле и значении предпринятых и предпринимаемых правительством мер для их прекращения, для усмирения университетской жизни и для восстановления правильного преподавания в высших учебных заведениях»². Он предлагал возвратиться к студенческим волнениям 1899 года, как «впервые положившим начало той системе обструкции, которая и ныне устроена. Исходною точкою должно бы служить

¹ ОР РНБ. Ф. 847. Д.12. Л.1.

² ОР РНБ. Ф. 847. Д.13. Л.1.

правительственное сообщение о результатах расследования Генерал-Адъютанта Ванновского. Затем должен быть разъяснен смысл «Временных правил»: это не мера наказания, которая извращала бы в корне значение всеобщей воинской повинности и военной службы, как почетного и высокого долга каждого гражданина послужить для защиты, крепости и славы отечества. Это стремление – потерявших, под влиянием увлечения, понятие о дисциплине и долге перед отечеством молодых людей – поставить в нормальные условия примерной, идеальной дисциплины, приобщить к атмосфере строгого служения государству, которое в одинаковой степени несут и обязаны нести все слои и классы населения»¹. Подводя итог, Н.В.Шаховской говорил о том, что «меру эту Правительство отнюдь не считало наказанием. ... Следовало бы также суметь оправдать установление различных сроков для разной категории лиц, к коим применяются означенные правила»².

После объяснения сути временных правил «надо перейти к существующим ныне волнениям, возбужденным на почве протеста против применения на практике этих правил, указать на ближайшие поводы к привлечению к отбытию воинской повинности стольких-то студентов таких-то университетов. Целью было желание, чтобы академическая жизнь не волновалась, чтобы научное преподавание не прерывалось, чтобы высшая школа, по удалении из нее на время нежелательных элементов, оставалась носителем высшего образования, а не ареною возбуждения страстей»³.

Н.В. Шаховской говорил в своей докладной записке, что молодежь неправильно понимала цели создания «Временных правил», из-за чего многие студенты, принимавшие участие в волнениях, теряли драгоценное время, отведенное на учебу, лишаясь знаний, необходимых для

¹ ОР РНБ. Ф. 847. Д.13. Л.1–2.

² Там же. Л.2.

³ Там же. Л. 2–3.

качественного образования и принесли стране меньше пользы, чем ждало от них государство¹.

Как вариант дальнейшего хода сообщения о волнениях Н.В. Шаховской предлагал сообщить, что «Правительство уже приступило и скоро надеется привести к концу реформу средней школы и что оно вслед за сим имеет в виду коренным образом пересмотреть и положение о высших учебных заведениях, что это дело нелегкое, требующее времени и огромного напряжения сил. Волнения и обструкция могут только помешать и задержать надолго правильный ход этого дела. Правительство в его отношении к молодежи руководится искренней к ней любовью и желанием нормального ее развития»². Далее он говорил о том, что «такие статьи должны исходить от Министерства Народного Просвещения, но появиться без подписи. Мне кажется, что можно было бы допустить спокойное их обсуждение в печати. Наряду с этим желательно допущение статей по поводу правительственного сообщения в пределах последнего. Желательно было бы составить и разослать во влиятельные органы заграничной печати статьи в опровержение ложных сведений и толков о происшедших беспорядках. Телеграмм Российского Агентства не достаточно. Мы слишком мало заботимся о том, что о нас говорят за границей»³.

Таким образом, Н.В. Шаховской предлагал в официальной прессе объяснять и разъяснять правительственную точку зрения на происходящие события, задействовать иностранные средства массовой информации для изложения официальной позиции и тем самым формировать положительное общественное мнение о власти.

Николай Владимирович не ограничился лишь рекомендациями по поводу статей в «Правительственном Вестнике» и предоставил докладную записку Дмитрию Сергеевичу Сипягину по поводу сдержанных откликов

¹ См. об этом подробнее: Веретенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина - начало XX в.). СПб., 2009.

² ОР РНБ. Ф. 847. Д.13. Л.3.

³ Там же. Л.4.

русских газет и журналов на студенческие волнения. Он выразил беспокойство по поводу того, что во время студенческих беспорядков и уличных манифестаций, «газеты об этих происшествиях, всех волновавших и возбуждавших всевозможные преувеличенные толки и слухи, не проронили ни единого слова, довольствуясь перепечатками официальных сообщений «Правительственного Вестника», когда таковые появлялись»¹. Такая осторожность печати была признана со стороны Министерства внутренних дел чрезмерной и умалчивание о фактической стороне событий было сочтено нежелательным, вследствие чего газетам неоднократно были сделаны устные и письменные разъяснения о возможности обсуждения под «известным контролем правительственных учреждений», покушения на жизнь тайного советника Боголепова, студенческих волнений и фабричных беспорядков.

Н.В. Шаховской выступал за контролируемое обсуждение в печати общественных событий и облегчение положения средств массовой информации, но считал необходимым лишь снять предостережения с отдельных органов, о чем упоминал в записке по поводу празднования столетнего юбилея Министерства внутренних дел.

15 апреля 1901 г. Николай Владимирович представил министру внутренних дел Дмитрию Сергеевичу Сипягину интересную докладную записку, которая характеризует работу Главного Управления по делам печати.

Начинается докладная записка с рассмотрения статьи «20 лет покоя» в журнале «Неделя». «За эту статью можно было бы дать журналу предостережение (если я не ошибаюсь третье и приостановить издание)» – писал Н.В. Шаховской. – «Но этот журнал почти не имеет подписчиков и влачит самое жалкое существование. Все талантливые сотрудники из него вышли. Надо ли обращать внимание в такую минуту на эту статью и ... в таком журнале?» Николай Владимирович видел в обычных для Главного управления по делам печати мерах по отношению к провинившейся газете

¹ ОР РНБ. Ф.847. Д.21. Л.1.

возможность нежелательного для правительства привлечения внимания. Журнал, по его мнению, «станет немедленно по опубликованию предостережения ... раскупаться нарасхват, зачитываться, переписываться и станет достоянием самых широких кругов читателей»¹.

Далее он сообщал о собрании 14 апреля редакторов бесцензурных изданий, на котором им было предложено понизить приподнятый тон статей. Н.В.Шаховской считал, что необходимо подождать результатов этого решения в печати и затем уже налагать взыскание. Было признано, что «замалчивание прессой таких событий приносит более вреда, чем пользы, особенно при непомерном распространении рукописной литературы самого крайнего направления, беспрепятственно проникающей всюду и будоражащей общество во всех его слоях»². Последнее и послужило, по мнению Н.В. Шаховского, действительной причиной приподнятого тона общественных органов печати. «Раз призывает общество (родителей и семьи) к содействию правительству, стало быть без общества правительство в реформировании учебного строя обойтись не может и т.п. Отсюда и некоторые обобщения»³.

На следующий день 16 апреля Н.В. Шаховской пригласил редакторов других бесцензурных изданий и в том числе редактора журнала «Неделя». Высказывая свои соображения по поводу действий власти, Н.В. Шаховской предлагал в этот раз ограничиться по отношению к «Неделе» внушением и предупреждением о возможной приостановке на несколько месяцев еженедельного выхода в свет журнала.

Таким образом, анализируя общественное настроение, выражаемое через печать, Н.В. Шаховской пришел к выводу, что «судить о поведении бесцензурной печати должно только, начиная с 15 апреля, так как 14-го редакторам были преподаны указания относительно неуместности приподнятого тона некоторых статей и обобщений школьного вопроса и

¹ ОР РНБ. Ф. 847. Д.14. Л.1.

² Там же. Л.2.

³ Там же.

общеполитического. После 15 апреля не было замечено уклонений от преподанных указаний. По отношению к школьному вопросу вообще не было статей, возбуждающих молодежь. Все газеты приглашали студентов вернуться к занятиям и держать экзамены. В частности газета «Русские Ведомости» как находящаяся под силою ... примечаний в статье 144, просматривается цензором до выхода в свет. В ней все резкости и неудобные статьи обыкновенно устраняются цензором из текста газеты»¹.

Доклады министра внутренних дел по Главному управлению императору состоялись 25 января 1901 г. о разрешении издавать в России сочинения А.И. Герцена², 22 февраля о снятии предостережений с газеты «Новое время»³ и 9 июня 1901 г. На всеподданнейшем докладе 9 июня Николай II одобрил решение министров народного просвещения и юстиции и обер-прокурора святейшего синода о прекращении издания журнала «Жизнь»⁴. К докладу прилагался журнал совещания, в котором в частности говорилось, что ежемесячный литературный, научный и политический журнал «Жизнь» по первоначальному плану, предоставленному в 1896 году на рассмотрение Главного управления по делам печати его первым редактором, Воейковым, изначально был задуман с целью знакомства читателей с могуществом России. «Он должен был быть посвящен описанию русских святынь, исторических памятников, причем хроника внутренней и иностранной общественной и государственной жизни должна была состоять собственно из пересказа современных событий, преимущественно по газетным сведениям. Отдел библиографии должен был заключаться в перечне новых книг с критическим очерком некоторых из них. По мысли редактора, основавшего журнал, он должен был служить исключительно для семейного чтения и преимущественно для провинциальных читателей, выписывающих какое-либо одно периодическое издание. Издание с такого

¹ ОР РНБ. Ф. 847. Д.20. Л.1.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 34. Л. 2–4.

³ Там же. Л. 5–8.

⁴ Там же. Л.9.

рода невзыскательным и невинным характером имело в виду Главное управление по делам печати, когда не встретило препятствий к разрешению журнала «Жизнь»¹. Однако постепенно этот журнал, после назначения соредактором Ермолаева, принял весьма тенденциозный характер, распространяя марксизм, собирая вокруг себя сторонников модных социально-экономических теорий. «Те страницы журнала, которые по первоначальному плану должны бы быть посвящены объективному и беспристрастному обзору событий преимущественно русской жизни, наполняются длинными и специальными статьями о теории ценности Маркса»².

Говоря об этих изменениях, в докладной записке указывалось, что такое превращение издания из патристического в социально-экономическое произошло не без значительного противодействия цензуры, о чем свидетельствовало большое число цензорских докладов о запрещении статей. Помимо этих статей, журнал во всем остальном представлял подобие либеральных, толстых журналов с тем различием, что уступает им в серьезности и яркости. Поскольку журнал не пользовался большой популярностью в среде образованной публики, ни Санкт-Петербургский цензурный комитет, ни Главное управление по делам печати не придавали особого значения этому изданию и не находили нужным принимать по отношению к нему какие-либо чрезвычайные меры. «Но в настоящее время он начинает завоевывать в публике интерес и симпатии, имея в этом году уже 13 слишком тысяч подписчиков и широкое распространение среди молодежи и заручившись сотрудничеством такого писателя, как Максим Горький, повесть которого «Трое», помещаемая в 1901 году в журнале, при всех ее художественных достоинствах и жизненной правде, может быть однако комментирована в связи с основным направлением журнала. Вообще самая строгая и бдительная цензура, которая была применена к журналу

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 34. Л. 11.

² Там же. Л. 12.

«Жизнь», устраняя крайние проявления отрицательного направления, не может совершенно его парализовать, когда не только содержание статей, но и подбор и даже самое умолчание об известных предметах – все служит целям проводимой изданием тенденции»¹. Считая данные аргументы убедительными, издание было закрыто.

Следующий доклад императору, состоявшийся 10 сентября 1901 г., рассматривал ходатайство о выдаче издателю-редактору журнала «Русский Архив» негласного денежного пособия в течение пяти лет в размере 1.800 руб. в год². В докладе императору министр внутренних дел Д.С. Сипягин отметил, что журнал этот с 1887 года получал «негласное денежное пособие в течение пяти лет в размере 1.800 руб. в год из сумм Государственного Казначейства», особо указав на то, что «журнал «Русский Архив» всегда был чужд каких-либо тенденций и преследовал исключительно серьезные научные цели ... нельзя не признать, что издатель-редактор «Русского Архива» оказал весьма большую услугу русской исторической науке, и что прекращение этого журнала или сокращение его деятельности, вследствие недостаточности средств для покрытия расходов по изданию, представляется совершенно нежелательным в интересах преуспевания русской исторической науки»³.

В ноябре 1901 года главный редактор газеты «Правительственный Вестник» К.К. Случевский обратился в Главное управление по делам печати с просьбой снять 1.450 рублей, взятых из средств газеты на «восполнение расходов по изданию «Собрания» его сочинений, с обязательством уплаты» суммы в размере 2.500 рублей в течение трех лет. За три года кредита Случевскому удалось вернуть в кассу газеты лишь 1.050 рублей. Ввиду медленной распродажи «Собрания сочинений» К.К. Случевский не смог выплатить оставшуюся сумму. «Принимая во внимание усердную службу гофмейстера Случевского, выдающуюся деятельность его на литературном

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 34. Л. 15.

² Там же. Л. 16.

³ Там же.

поприще и вполне благоприятное состояние сумм запасного капитала редакции» «Правительственного Вестника», было принято решение сложить, «в виде особой монаршей милости, со счетов недоимки, числящейся за гофмейстером Случевским»¹.

Заключительный всеподданнейший доклад министра внутренних дел по Главному управлению по делам печати состоялся 12 декабря 1901 г., на котором последовало разрешение Николая II назначить редактору «на таких же основаниях, как и в текущем году, единовременное пособие на издание «Русского Вестника» в 1902 году, в размере восьми тысяч рублей, из средств Государственного Казначейства»².

На докладе Николаю II было доложено, что «журнал «Русский Вестник», пользуясь правительственной субсидией в течение лишь нескольких месяцев, не мог приобрести такое количество подписчиков, которое давало бы возможность журналу существовать без дальнейшей правительственной поддержки. Внешний успех периодического издания, не угождающего публике, а преследующего, подобно «Русскому Вестнику» серьезные цели, является делом весьма трудным и требующим больших материальных затрат иногда в продолжении нескольких лет»³.

Дальнейшее функционирование «Русского Вестника», «преданного коренным русским началам и являющегося центром единения группы лиц, принадлежащих к охранительному направлению», было сочтено полезным.

Таким образом, правительство пыталось формировать общественное мнение, используя официальные рычаги давления на средства массовой информации: оказывало поддержку проправительственным органам печати и делало предупреждения, закрывало издания или вызывало на беседы редакторов бесцензурной печати, запрещало обсуждать в печати определенные темы.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 34. Л. 18.

² Там же. Л. 20.

³ Там же. Л. 19.

В 1902 году Д.С. Сипягин сделал два всеподданнейших доклада по Главному управлению по делам печати: 21 февраля - по поводу закрытия газеты «Россия» и 29 марта о предоставлении издателю – редактору журнала «Русский Вестник» льготных условий по пересылке периодических изданий¹.

29 марта 1902 г. на всеподданнейшем докладе императору Д.С. Сипягин доложил о том, что хотя «после выдачи означенной субсидии «Русский Вестник» заметно изменился к лучшему как по качеству, так и по разнообразию содержания, тем не менее, материальное положение журнала, подорванное прежними арендаторами его, не улучшилось, число подписчиков не возрастало, долги же редакции все увеличивались и, наконец, ныне выяснилось, что нынешний издатель-редактор «Русского Вестника» Михаил Катков, за отсутствием денежных средств, не в состоянии выпустить даже Мартовской книжки журнала»². Поскольку издание это принадлежало к консервативному, охранительному направлению, закрытие его было невыгодно правительству, о чем прямо заявил на докладе министр внутренних дел. Издатель газеты «Свет» Виссарион Комаров предложил спонсировать издание этого журнала в течение десяти лет. Расходы по издательской деятельности из личных средств должны были составить более сорока тысяч рублей только на то, чтобы «только доиздать в текущем году остальные книжки журнала», поэтому Комаров обратился в Министерство внутренних дел с ходатайством об оказании ему для этого правительственной помощи в виде предоставления льготных условий по доставке и пересылке по почте номеров газеты «Свет». На основании существовавшей таксы за доставку и пересылку годового экземпляра газеты «Свет» уплачивалось 1р.20 коп. Просьба же Комарова заключалась в том, чтобы эта плата была понижена в течение трех лет до 72 коп., т.е. до

¹ РГИА. Ф.776. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–14.

² Там же. Л. 13.

процентной оплаты, взимаемой с ежедневных изданий, стоящих 4 руб. в год»¹.

Согласившись на передачу Комарову «Русского Вестника» и на утверждение его и Величко редакторами этого издания, Д.С. Сипягин «признал возможным предоставить Комарову в течение пяти лет следующие льготные условия по пересылке и доставке газеты «Свет»: в 1902 г. – по 75 коп., в 1903 г. – по 80 коп., в 1904 г. по 90 коп., в 1905 г. – по 1 р. и в 1906 г. по 1 р. 10 коп. за годовой экземпляр газеты. По приблизительному расчету предоставлением этой льготы Комарову оказана будет Правительственная помощь в размере около 75.000 рублей. При этом оказание означенного пособия обусловлено исполнением со стороны Комарова тех же требований, кои предоставлялись редактору - издателю Михаилу Каткову, при выдаче вышеупомянутых субсидий, а именно Комаров обязался вести издание «Русского Вестника» согласно его основным традициям и направлению и обращая особое внимание на отдел провинциальный, а также на публицистический, в видах освещения провинциальной жизни и ее условий в соответствии с действительностью, а также с целью противодействия как в этом отделе, так и в публицистическом ложным и тенденциозным суждениям и известиям противоположного направления. Комаров обязался также уделять надлежащее место и статьям по экономическим вопросам, освещая таковые с точки зрения условий и особенностей русской жизни и ее потребностей и в соответствии со складом нашего государственного устройства»². При этом проситель был предупрежден, что в случае неисполнения указанных требований он будет лишен предоставленной льготы.

Таким образом, издания, получавшие поддержку правительства, как правило, имели незначительное количество подписчиков, не были прибыльными и занимались распространением научных знаний,

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 35. Л. 13.

² Там же. Л. 14.

правительственной точки зрения или противодействием ложным новостям. В силу незначительного распространения данные средства массовой информации не могли играть значительную роль в формировании общественного мнения.

Деятельность Дмитрия Сергеевича на посту министра внутренних дел была прервана террористическим актом, унесшим его жизнь.

Таким образом, несмотря на то, что министр внутренних дел Д.С. Сипягин в целом считал необходимым сдерживать печать и использовать ограничительные меры, начальник Главного управления по делам печати Н.В. Шаховской придерживался другого мнения и предлагал использовать средства массовой информации в целях успокоения общества, объяснения и разъяснения правительственной точки зрения на происходящие события не только редакторам бесцензурных изданий и мониторить публикацию необходимых для положительного образа власти статей в частных изданиях, но и предлагал использовать для популяризации правительственной точки зрения и правительственные органы, в первую очередь, «Правительственный вестник», на который имелась обязательная подписка.

Анализ всеподданнейших докладов императору за период министерства Д.С. Сипягина показал, что власть решала вопросы, связанные с печатью, традиционным способом: закрывались неудобные издания, финансировались проправительственные издания, разрешался к публикации в свет материал научного и научно-популярного характера, решались кадровые вопросы Главного управления по делам печати.

Всеподданнейшие доклады по Главному управлению по делам печати при В.К. Плеве

На убийства министра внутренних дел и министра народного просвещения самодержавие решило ответить более твердым внутриполитическим курсом. Проводить эту политику должен был новый министр внутренних дел – Вячеслав Константинович Плеве, имеющий репутацию твердого администратора.

Как вспоминал директор первого департамента Министерства иностранных дел В.Б. Лопухин: «Возглавление ведомства внутренних дел после Д.С. Сипягина министром Плеве знаменовало усиление реакции, поскольку взятый на нее курс, отвечавший направлению обоих министров, перешел от ограниченного и безтемпераментного предшественника к умному и обладавшему железною волею преемнику»¹. В. К. Плеве находился на посту министра внутренних дел с апреля 1902 г. по июль 1904 г. А.В. Борисов отмечает, что «В.К. Плеве был опытным администратором, руководителем полиции, умным человеком»².

Начальником Главного управления по делам печати в период Министерства В.К. Плеве стал Н.А. Зверев, занимавший эту должность с 9 мая 1902 г. по 16 января 1905 г. Он же оставался начальником Главного управления и при следующем министре внутренних дел – П.Д. Святополк-Мирском³. По утверждению В.И. Гурко: «Зверев был, несомненно, идеальным сторонником неограниченной монархии... Но одновременно по

¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 765. Л. 89.

² Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 г. СПб., 2001. С. 189.

³ См. подробнее: Крылова Е.Н. Становление П.Д. Святополк-Мирского как политического деятеля // Центр и регионы: проблемы и взаимоотношения столицы и провинций в истории России: матер. Всерос. конф. СПб., 2012. Вып.3. С. 180–185, Крылова Е.Н. «Правительственная весна» П.Д. Святополк-Мирского // Первая русская революция 1905–1907 годов и проблемы становления гражданского общества в России: матер. межвуз. конф. 28 ноября 2005 года. СПб., 2005. С. 37–39, Осипов С.В. Политическая «весна» 1904 г. // Россия в зеркале времени. Ульяновск, 1996. С. 36–41.

природе он был рабского духа и заячьей трусливости. Ко всякому начальству он питал великое уважение, а Плеве наводил на него определенный трепет. Понятно, что при таких свойствах положение печати при нем было не из легких»¹.

Характеризуя состояние печати Л.М. Клячко-Львов писал: «Положение печати при Плеве и его предшественниках было весьма тяжелое и своеобразное. Газетам воспрещалось касаться вопросов политики и критиковать действия властей»². В январе 1903 г. Академией Наук была предпринята попытка ослабить действие цензуры и было высказано предложение отменить закон 7 июля 1872 года и временные правила 27 августа 1882 года. Рассмотрев записку, поданную на имя министра внутренних дел, Н. А. Зверев пришел к выводу, что «при настоящем направлении нашей печати и настроении некоторых слоев населения, отмена закона 7 июня 1872 года и временных правил от 27 август 1882 года, представляется несвоевременною»³.

Отношения печати и правительства регулировались Уставом о цензуре и печати. Однако многое зависело от решения и взаимоотношений с цензорами и управляющим канцелярией Главного управления по делам печати.

Ежемесячно начальник Главного управления по делам печати представлял министру внутренних дел доклад по управлению, который готовился правителем канцелярии. По воспоминаниям А.В. Бельгарда, начальника Главного управления по делам печати, сменившего Н.А. Зверева, «доклад этот был всегда довольно объемист, так как он касался ходатайств, подписанных по всей России, причем в него включались и все изменения, относившиеся к порядку издания газет и журналов»⁴. На основе доклада

¹ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 233.

² Клячко-Львов Л. М. За кулисами старого режима. (Воспоминания журналиста). Л., 1926. С. 74.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1679. Л. 7.

⁴ Бельгард А.В. Воспоминания. М., 2009. С.208.

начальника Главного управления по делам печати составлялись всеподданнейшие доклады министра внутренних дел по этому управлению. И если доклады начальника управления министру были ежемесячными, то министр делал доклады императору по мере накопления дел и прошений без определенного графика. Об этом свидетельствует количество всеподданнейших докладов по Главному управлению по делам печати, сделанных в Министерство В.К. Плеве. Так, за два года министерства В.К. Плеве по Главному управлению по делам печати было сделано 16 докладов. Первый доклад состоялся 6 июня 1902 г., последний – 27 мая 1904 г. В 1902 г. – 5 докладов, в 1903г. – 2, в 1904 г. – 9. Из них 4 о закрытии периодических изданий, 4 доклада рассматривали вопрос о выдачи субсидий проправительственным изданиям и выдачу средств на напечатание брошюр патриотического характера, 2 доклада по кадровым вопросам Главного управления по делам печати и реорганизации газеты «Сельский вестник» и 2 доклада о разрешении к постановке пьес в театрах.

В 1902 г. на рассмотрение императора В.К. Плеве представил 5 всеподданнейших докладов, из них 3 – о выдаче денежных сумм, 1 – о необходимости сделать объявление в «Правительственном вестнике», 1 – доклад о необходимости упорядочения цензирования частных периодических изданий.

Первый всеподданнейший доклад по Главному управлению по делам печати состоялся через два месяца после назначения В.К. Плеве 6 июня 1902 г. и был посвящен мерам «к упорядочению цензирования частных периодических изданий, не имеющих цензурных учреждений»¹.

В.К.Плеве предлагал для таких крупных городов как Харьков, Екатеринослав, Нижний Новгород, Саратов, Ростов-на-Дону и Томск, которые не имели цензурных учреждений назначить чиновников для исполнения цензорских обязанностей. Эти служащие должны были войти в штат Главного управления по делам печати на правах отдельных цензоров.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 35. Л. 17–18.

Средства на оплату труда предлагалось брать из «оборотов по изданию «Правительственного Вестника» в соответствии со штатным окладом, в размере 2.000 руб. в год каждому»¹.

В результате доклада помимо назначения цензоров были учреждены должности особого чиновника и помощника для периодических изданий и присылаемых из-за границы книг на европейских языках, чтобы не отправлять их для проверки в Москву.

Помимо этого был разослан циркуляр губернаторам, в котором, указывая на «ненормальные явления в современной местной печати и в отношении к ней цензирующих лиц», предлагалось «поставить на вид вице-губернаторам и заменяющим их чинам, что правильное цензирование частных периодических изданий относится к числу наиболее важных их обязанностей и что невнимательное отношение к исполнению сих обязанностей не может не отразиться на их дальнейшей службе»², налагая на губернаторов ответственность за действия цензоров.

Еще два всеподданнейших доклада от 8 августа и 9 сентября были посвящены разрешению на выдачу начальнику Главного управления по делам печати сенатору Н.А.Звереву³ и генерал-лейтенанту Е.В.Богдановичу трех тысяч рублей из сумм «Правительственного Вестника»⁴.

В деле о всеподданнейших докладах хранятся два письма от 6 и 8 сентября 1902 г. Е. Богдановича. О них также было сообщено императору. В первом Е. Богданович писал о том, что «склоняясь на просьбы графа Н.П. Игнатьева и других деятелей войны 1877-78 гг.», он издал брошюру ко дню освящения храма – памятника на Шипке, с портретами участников войны для распространения в войсках и военно-учебных заведениях. К министру внутренних дел Богданович обратился с просьбой поднести

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 35. Л. 17.

² Там же. Л. 18.

³ Там же. Л. 19.

⁴ Там же. Л. 20.

экземпляр этой брошюры императору¹. Во втором письме он сообщал, что «роздано двадцать пять тысяч экземпляров»². Пятьдесят тысяч экземпляров планировалось распространить на Юге России³.

13 сентября 1902 г. было получено разрешение выдать действительному статскому советнику В.О.Ключевскому денежное пособие в размере пятисот рублей за выполнение им возложенного на него поручения научно-литературного характера⁴.

Последний доклад по Главному управлению по делам печати в 1902 году состоялся 19 ноября. В нем В.К.Плеве сообщал, что «ввиду неурожая, постигшего в текущем году некоторые местности Финляндии и угрожающего большими бедствиями населению, тем более ощутительными, что вследствие застоя промышленности имеется мало надежды на заработка»⁵, им было разрешено «в соответствии с распоряжениями Финляндского генерал-губернатора, производить сбор пожертвований в империи в пользу населения, означенных местностей, о каковом разрешении объявлено, по приказу моему, в «Правительственный вестник»»⁶.

Таким образом, в первый год Министерства В.К. Плеве основным поводом для доклада по Главному управлению по делам печати были прошения о выдаче денежных сумм в основном из бюджета «Правительственного вестника». Однако первый доклад позволил ввести должности цензоров в крупных городах Российской империи.

За 1903 год хранится всего два всеподданнейших доклада по Главному управлению по делам печати. Первый доклад состоялся 24 апреля. На этом докладе рассматривался вопрос о разрешении к представлению на сцене театра Санкт-Петербургского городского попечительства о народной трезвости пьесы Л. Жданова «Санкт-Петербурх».

¹ Там же. Л. 21.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 35. Л. 22.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 23.

⁵ Там же. Л. 24.

⁶ Там же.

Пьеса была посвящена событиям Северной войны и, в частности, победам над шведами в 1702 и 1703 г. «Пьеса заканчивается блестящим апофеозом: после усиленных трудов царь-работник уснул и ему видится вещий сон. Во сне ему представляется Петербург через 200 лет, в 1903 году»¹.

По мнению министра внутренних дел, произведение Л.Жданова соответствовало требованиям исторической пьесы, героем которой являлся русский царь. Более того в докладе В.К. Плеве считал «не только возможным, но и желательным допустить постановку на сцене попечительства о народной трезвости пьесы «Санкт-Петрбурх»². Разрешение к постановке пьесы было получено.

5 июня 1903 г. состоялся второй всеподданнейший доклад по Главному управлению по поводу «Санкт-Петербургских ведомостей», в результате которого было решено созвать особое совещание в составе обер-прокурора Святейшего синода, министра народного просвещения, министра внутренних дел, министра финансов, государственного контролера и начальника Главного управления по делам печати. Совещание постановило сменить редактора газеты.

Содержание всеподданнейших докладов за 1903 г. позволяет сделать вывод, что с одной стороны разрешением пьесы к постановке в театре проводилась мысль о военных победах России под предводительством царствующей династии, направленной на усиление авторитета царской власти, с другой стороны, сменой редактора газеты «Санкт-Петербургские ведомости» предпринимались попытки повлиять на направление газеты. За 1903 г. было сделано наименьшее количество докладов по Главному управлению по делам печати.

Следующий всеподданнейший доклад начал готовиться 10 декабря 1903 г. и состоялся 2 января 1904 г. Всего за 1904 г. по Главному управлению

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

² Там же. Л. 1 об.

по делам печати было сделано 11 докладов¹. Из них: В.К.Плеве сделал – 9 (последний – 27 мая), П.Н.Дурново – 1, П.Д.Святополк – Мирский – 1. Из 9 всеподданнейших докладов, сделанных В.К. Плеве: 2 доклада о постановке пьесы, 3 – о прекращении периодического издания, 2 – о субсидии, 1 – об особых правилах, 1 – об отказе печатать брошюру.

Первый всеподданнейший доклад в новом 1904 году состоялся 2 января по поводу ходатайства члена Государственного совета, действительного тайного советника барона Иксуля-фон-Гильденбандта о разрешении напечатать его сочинение «Отношения государства к религии»² в виде отдельной брошюры.

Из доклада следует, что брошюра барона Иксуля-фон-Гильденбандта была разрешена к печати в ограниченном количестве экземпляров исключительно для распространения ее среди его знакомых. В.К. Плеве, изучив материал, пришел к выводу, что «хотя названная брошюра написана в спокойном тоне и благонамеренном духе, я, тем не менее, признавал бы неудобным широкое распространение ее среди читающей публики вообще»³. Касаясь одного из важнейших, по мнению В.К.Плеве, вопросов внутренней жизни, вопроса об отношении государства к религии, барон Иксуль в своей работе высказывал взгляд о том, что «русскому законодательству, стоящему на правильном пути в этом вопросе, остается сделать лишь один шаг для полного осуществления должных отношений государства к религии и что таким желательным шагом является признание свободы совести и, как следствие сего, в частности, – разрешение оставления православия»⁴. Таким образом, подрывалась основа самодержавия – православие.

Резолюцией министра внутренних дел по этому вопросу стало утверждение, что «допущение подобной брошюры к продаже и широкому распространению в публике могло бы вновь возбудить острые вопросы в

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 37.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 37. Л.1.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 1 об.

повременной печати и повлечь за собою горячую полемику, едва ли желательную в настоящее время»¹. Автору было отказано. Отметим здесь, что обсуждение вопросов государственного характера частным образом, по-видимому, являлось обычной практикой, если барону первоначально было разрешена печать ограниченного количества экземпляров для избранного круга. Видимо, идеи, выраженные в брошюре, нашли одобрение в этом избранном кругу, что побудило автора обратиться с просьбой опубликовать сочинение для широкого распространения. Похоже, что это была практика министров, т.к. впоследствии тоже самое сделал П.Д.Святопок-Мирский с резолюциями частного съезда: он дал распоряжение напечатать в типографии Министерства внутренних дел резолюции земского съезда в количестве участников съезда².

Следующий всеподданнейший доклад состоялся через три дня, 5 января 1904 г., по поводу прекращения издания газеты «Русская земля». На всеподданнейшем докладе Николай II написал карандашом: «И отлично!»³.

Решение о закрытии газеты было принято на совещании министров. Эта газета была разрешена в 1903 г., т.к. открывалась она как консервативная, а издателем – редактором ее стал цензор, работавший в Санкт-Петербурге в Главном управлении по делам печати. Однако уже первые номера «Русской земли» показали, что «она не только не имеет ничего общего с консервативными изданиями, но сразу же приняла крикливо агитационный характер, столь не соответствующий служению прочным началам государственного порядка»⁴.

Интересно, что вызванный в Главное управление по делам печати редактор – издатель «Русской земли», Матвеев заявил, что многие статьи сдаются в печать без его подписи, что вообще он пока не может

¹ Там же.

² Крылова Е.Н. Власть и общество осенью 1904 г.: П.Д. Святополк-Мирский и Земский съезд 6–9 ноября 1904 г. //Общество и власть: матер. Всерос. конф. СПб., 2004. С 31–42.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 37. Л.2.

⁴ Там же. Л. 4 об.

самостоятельно распоряжаться в деле ведения своей газеты, но что в скором времени надеется получить необходимую свободу действий, которая обеспечит должное направление газеты. Не имеющий собственных средств, Матвеев не мог существенным образом «изменить направление газеты вопреки желанию лиц, дающих на ее издание средства»¹. Тем более, когда просматривали список сотрудников «Русской земли» оказалось, что «имена большинства их тождественны с именами сотрудников издававшейся в С. - Петербурге газеты «Россия», прекращенной постановлением совещания министров внутренних дел, народного просвещения и юстиции и обер-прокурора Святейшего Синода 20 февраля 1902 года. Более чем вероятно, поэтому, что «Русская земля» будет представлять собою тот же тип газеты, что и прекращенная в 1902 году «Россия»»².

Причинами закрытия газеты стали бессилие редактора - издателя и «крайне вредное» влияние, которое газета могла бы иметь на печать и читающую публику. Решение совещания министров было «немедленно прекратить издание этой газеты, пока материальные затраты, произведенные редакцией на ее издание и публикою на подписку, сравнительно незначительны»³.

Таким образом, данное совещание министров выявило тенденцию, к которой прибегали лица, заинтересованные в распространении либеральных идей⁴: открывали газету, набирали подписчиков и популярность, далее газету закрывало правительство, организаторы искали нового издателя – редактора, у которого не было денег для издания газеты, неофициально покупали право на газету и продолжали распространять свои идеи. Правительству требовалось время, чтобы найти эту «новую» газету, т.к. в Главное управление по делам печати сообщалась информация об издателе и

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 37. Л. 6.

² Там же. Л. 6 об.

³ Там же.

⁴ См. подробнее Крылова Е. Н. Либеральная печать Санкт-Петербурга в конце 1904 г. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2014. № 4. Том 4. История. С.193-201. С. 194–195.

редакторе и программа издания. Подписчикам обычно рассылались номера нового издания, в газетах похожего направления давались объявления о новой рассылке. Таким образом, закрытое издание продолжало свое существование с тем же составом редакции, журналистами, тем же характером статей, продолжая свою общую политику, меняя, по существу, лишь название печатного органа.

Третий всеподданнейший доклад министра внутренних дел состоялся 15 января 1904 г. по поводу разрешения постановки пьесы К. Прутова «Фантазия» Русским театральным обществом. В докладе сообщалось, что в пьесе «не содержится ничего вредного в государственном или общественном смыслах», поэтому «имея в виду благотворительные цели, преследуемые театральным обществом, нельзя не отнестись сочувственно к ходатайству его августейшего президента, каковое долгом поставляю представить на всемилостивейшее благовоззрение Вашего Императорского Величества»¹. Пьеса была разрешена к постановке.

3 февраля 1904 г. на всеподданнейшем докладе было разрешено прекратить на основании примечания к ст.148 Устава о цензуре и печати свода законов т.14 издания 1890 года в Тифлисе еженедельный журнал на грузинском языке «Квали» и ежемесячное приложение к нему под названием «Джеджили»². Согласно ст. 148 Устава о цензуре и печати³ издание могло быть закрыто после третьего предостережения.

В тот же день, 3 февраля, по согласованию с военным министром, управляющим морским Министерством и управляющим делами комитета по делам Дальнего Востока, министром внутренних дел были выработаны на период военного времени особые правила⁴.

По новым правилам на время войны все статьи, предназначенные к публикации в периодических изданиях по поводу военной подготовки,

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 37. Л. 7 об.

² Там же. Л. 8.

³ Устав о цензуре и печати. С. 68.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 37. Л.9.

передвижения войск, флота и действий вооруженных сил, подлежали предварительному рассмотрению военных властей. Право цензирования подобных статей было поручено полевому и морскому штабам наместника его императорского величества на Дальнем Востоке, особой комиссией из членов военного и морского министерств, с участием представителя от Главного управления по делам печати и частным комиссиям при штабах военных округов и главных военных портов. Все телеграммы о военных действиях пропускались в печать только с разрешения полевого и морского штабов наместника на Дальнем Востоке или особой комиссией. На этих телеграммах должно быть отмечено «сокращенное обозначение слова разрешено (Р) и полное обозначение чина и фамилии лица, уполномоченного давать подобные разрешения»¹. «Телеграммы, разрешаемые к печати особой комиссией, сопровождаются подписью просматривавшего их лица и казенною печатью»².

Статьи должны были предоставляться комиссии в наборе, оттиснутом в трех экземплярах, два из которых оставались в комиссии или у цензора. Военные сообщения из иностранных газет должны были печататься на общих основаниях цензурного устава, но с обязательным указанием первоисточника. Новые правила разрешали подцензурным изданиям перепечатывать сведения из бесцензурных газет «беспрепятственно», но также не иначе как с указанием источника.

Телеграммы военного содержания, получаемые «Правительственным вестником», должны были сообщаться Российскому и Торговому Телеграфным Агентствам, а затем «редакциям бесцензурных и подцензурных изданий, которые пожелают иметь таковые (через рассыльных от означенных агентств и редакций)»³. Данные правила распространялись на военное время и могли дополняться министром внутренних дел по соглашению с военным

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 37. Л. 10.

² Там же.

³ Там же. Л. 10 об.

министром, управляющим морским Министерством и управляющим делами особого комитета Дальнего Востока¹.

19 февраля 1904 г. был представлен всеподданнейший доклад по поводу газеты «Слово», издаваемой в Санкт-Петербурге И.В. Скворцовым «в духе патриотизма и преданности исконным русским государственным началам». Газета находилась в затруднительном материальном положении и редактор-издатель обратился в Главное управление по делам печати с ходатайством о выдаче ему пособия в размере «пять тысяч рублей» из остатков от оборотов по изданию газеты «Правительственный вестник»². Разрешение на выдачу пособия было получено, т.к. по мнению Главного управления данная газета была полезна самодержавию.

Таким образом, периодические издания, выражавшие либеральные настроения общества, закрывались как «вредные», вместе с тем оказывалась поддержка проправительственным изданиям, обсуждающим внутриполитический курс в традиционном ключе: «православие, самодержавие, народность». Неоднократно во всеподданнейших докладах прослеживалась мысль о том, что эти издания не пользовались популярностью, поскольку носили академический, научный характер.

14 марта 1904 г. на всеподданнейшем докладе рассматривалось ходатайство дворянина С. Шарапова о разрешении возобновить еженедельную, общественно-политическую, экономическую и литературную газету «Русское дело», с правом печатать ежедневные к ней прибавления с телеграммами и другими статьями, издававшуюся им в Москве в 1886-1890 гг.. По этому поводу был отправлен запрос Московскому генерал-губернатору³, который сообщил, что «в виду неблагоприятных сведений о прошлой литературной деятельности дворянина Сергея Шарапова, он, с

¹ Там же. Л. 11.

² Там же. Л. 13.

³ Там же. Л. 16.

своей стороны, находит нежелательным разрешение Шарапову издания в Москве газеты «Русское дело»¹. Таким образом, истцу было отказано.

18 марта 1904 г. на всеподданнейшем докладе рассматривалось ходатайство издателя-редактора ежемесячного журнала «Наблюдатель», действительного статского советника Пятковского о выдаче ему правительственной субсидии в размере от десяти до двенадцати тысяч рублей для покрытия долгов и обеспечения дальнейшей публицистической деятельности².

Из имеющихся в Главном управлении по делам печати сведений оказалось, что Пятковский издавал журнал «Наблюдатель» с 1882 г. и являлся представителем антисемитизма в русской повременной литературе. «В виду такой специальной задачи, равным образом, благодаря отсутствию талантливых сотрудников по другим вопросам общественной жизни, журнал «Наблюдатель» не получил широкого распространения в публике. Начиная с 1897 года действительный статский советник Пятковский уже неоднократно обращался со всеподданнейшими ходатайствами о выдаче ему воспособления на издание журнала «Наблюдатель» и одновременно издававшейся им газеты «Гласность», вследствие чего ему уже неоднократно была оказываема денежная помощь. Последний раз, по всеподданнейшему докладу бывшего министра финансов статс-секретаря Витте, действительному статскому советнику Пятковскому было выдано в 1903 году для продолжения публицистической деятельности единовременное пособие, без вычета, в размере десяти тысяч рублей»³. Исходя из этого просителю было отказано в выдаче пособия. Таким образом, периодическим изданиям, злоупотреблявшим помощью правительства, могло быть отказано.

¹ Там же. Л. 16 об.

² Там же. Л. 17.

³ Там же.

Последний всеподданнейший доклад В.К. Плеве состоялся 27 мая 1904 г. по поводу постановки пьесы Л. Жданова «Санкт-Петербург» на сценах других столичных и провинциальных театров¹.

По мнению министра внутренних дел, пьеса произвела благоприятное впечатление в патриотическом смысле, поэтому он полагал бы возможным «допустить постановку ее на столичных и провинциальных сценах, возложив на Главное управление по делам печати обязанность выдавать разрешения для каждого театра не иначе, как удостоверившись в достаточной пригодности состава труппы для исполнения пьесы, в которой действующим лицом является царь Петр Первый»².

Таким образом, за время Министерства В.К. Плеве (два года) по Главному управлению по делам печати было сделано 16 докладов. Среди всеподданнейших докладов, сделанных за этот период особое значение имеют доклады о расширении штата сотрудников для исполнения цензорских обязанностей в городах Харькове, Екатеринославе, Нижнем Новгороде, Саратове, Ростове-на-Дону и Томске и ужесточении цензурных требований в связи с русско-японской войной.

Это свидетельствует о том, что за время пребывания на посту министров внутренних дел Д. С. Сипягина и В. К. Плеве количество докладов по Главному управлению по делам печати было примерно одинаковое. Одинаковое практически было и соотношение рассматриваемых на докладах вопросов.

С 1900 по 1904 гг. можно говорить, что общая политика в Главном управлении по делам печати не менялась, не смотря на смену министров внутренних дел. Количество докладов было примерно одинаковое по годам, в среднем 7 докладов по Главному управлению по делам печати, лишь в последние два года количество докладов изменилось: в 1903 г. – 2 доклада и в 1904 г. – всего за год 11 докладов.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 37. Л. 18.

² Там же. Л. 18 об.

Четкого расписания всеподданнейших докладов не было, доклады делали по мере поступления обращений и возникающих потребностей в Главном управлении по делам печати. Основные темы докладов - борьба с антиправительственными газетами, разрешение к печати сочинений и постановка патриотических пьес, книги и журналы для чтения солдат, субсидии проправительственным и научным изданиям.

По всеподданнейшим докладам видно, что политика правительства в области печати была ориентирована на узкие круги общества. Она не охватывала ту часть общества, которая стремилась в начале XX в. к участию в политической жизни страны.

Создавая свои печатные органы ¹ либерально настроенная часть общества критиковала власть, выражала свое недовольство, стремясь получить возможность влиять на общеполитический курс. Правительство, в лице императора психологически было не готово поделиться властью с обществом. Назревал кризис. «Кризис власти находил свое отражение решительно во всех областях общественной жизни, в том числе и в общественной психологии» ². С одной стороны, было правительство, использующее традиционный набор инструментов для управления общественным мнением, с другой стороны, общество, требующее участия в законодательной деятельности для отражения своих интересов. Об этом противоречии говорит и Р. Ш. Ганелин в своей работе «Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция»: «Нежелание Николая II пойти на противоречивший его убеждениям отказ от самодержавных прерогатив было не единственной причиной. Устойчивость консервативной идеологии — не только в правящих верхах, но и в различных общественных слоях — накладывала свой неизгладимый отпечаток на функционирование

¹ Крылова Е. Н. Либеральная печать Санкт-Петербурга в конце 1904 г. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2014. № 4. Том 4. История. С.193–201. С.194.

² Кризис самодержавия в России. 1895–1917. Л., 1984. С. 127.

государственных институтов, вела к тому, что власти пытались игнорировать радикализацию общественного сознания»¹.

Борьбу с антиправительственными изданиями в данный период можно проиллюстрировать на примере всеподданнейших докладов от 21 февраля 1902г.² и от 5 января 1904 г.³. 21 февраля 1902 г. была закрыта газета «Россия». На совещании министры пришли к заключению, что «газета представляла собой для России тип большого повременного издания, которое весь успех свой основывает на бойких и сенсационных фельетонах, авторами коих были наиболее популярные в этом роде газетные сотрудники Амфитеатров и Дорошевич. Направление газеты «Россия» нельзя не признать вредным как в политическом, так особенно в нравственном отношении. Статьи названных публицистов деморализуют читателей, вносят в их среду нравственный яд и действуя заразительно на другие органы печати успехом большого спроса розничной продажи, побуждают к подражанию манер и тону статей этих лиц»⁴. Признавая «созданный названным изданием тип газеты безусловно вредным и находя необходимым пресечь его в корне, дабы привычка читателей к такому типу не узаконила его в прессе, Совещание министров внутренних дел, народного просвещения и юстиции и обер-прокурора святейшего синода, на основании примечания к ст. 148 Устава о цензуре и печати, Св. Зак. Т. 14, изд. 1890 г. постановило: прекратить вовсе издание газеты «Россия»⁵.

Неоднозначной была и ситуация с газетой Министерства народного просвещения «Санкт – Петербургские ведомости».

Газета неоднократно привлекала к себе внимание Главного управления по делам печати, а министр внутренних дел, В.К. Плеве считал, что «одной из отличительных особенностей газеты является ее постоянное стремление

¹ Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб., 1991. С. 217.

² РГИА. Ф.776. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–4.

³ РГИА. Ф.776. Оп. 1. Д. 37. Л. 2–6.

⁴ РГИА. Ф.776. Оп. 1. Д. 35. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 4.

дискредитировать правительственную власть в глазах общества и подорвать доверие к действиям правительственных агентов, путем систематического указания на их непригодность и неспособность справиться с порученным им делом»¹.

Эта тенденция, по мнению Главного управления по делам печати, особенно явно проявилась в таких разделах газеты как «провинциальная хроника» и «обозрения провинциальной печати». По мнению цензора, намеренно подбирались определенные «предвзято составленные корреспонденции» и перепечатки, «настойчиво и последовательно» сообщалось читателю о случаях нарушения закона должностными лицами, преимущественно административными, превышения ими власти, грубого произвола.

В газете периодически появлялись статьи, в которых правительство изображалось как главный виновник «переживаемых народом бедствий и затруднений, причем порою такое обвинение бросается правительству в резких и несдержанных выражениях. Все это, вместе взятое, проявляясь с упорным постоянством изо дня в день, не может не действовать на читателей «С.-Петербургских ведомостей» превратным образом, поселяя в них недоверие и недружелюбные чувства к действиям и мероприятиям правительства»².

Но особую обеспокоенность цензора вызывали в газете выборки из других изданий. В этом отношении обзор, особенно провинциальной прессы, по мнению цензора, настолько полон и обстоятелен, что в значительной степени облегчал Главному управлению по делам печати наблюдение за местной прессой.

Редактора-издателя Э.Э. Ухтомского неоднократно приглашали на беседы в Главное управление по делам печати. После них, как правило, «С.-

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 36. Л. 17.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 36. Л. 17 об.

Петербургские ведомости» принимали более сдержанный характер, не меняя, однако, своего общего направления.

Цензор, просматривавший эту газету, видел основную причину в свободном доступе в редакцию нежелательных сотрудников и слабом контроле и руководстве газетой со стороны Э.Э. Ухтомского, «личная благонамеренность которого стоит вне всякого подозрения». Вывод цензора: ««С.-Петербургские ведомости» не только не содействуют правильному освещению существующего строя жизни и его текущих явлений и правильному разъяснению правительственных мероприятий, как этого следовало бы ожидать, но в большинстве случаев становятся в явно отрицательное отношение к правительству»¹, поясняя, что «если такое направление предосудительно в частном издании, то оно тем менее терпимо в издании, принадлежащем правительственному ведомству и субсидируемом казною»². Поэтому неудивительно, что за время редактирования газеты кн. Ухтомским «С.-Петербургские ведомости» с 1896 по 1902 гг. получили два предостережения и четыре раза подвергались запрету розничной продажи, а также сам Э.Э. Ухтомский неоднократно приглашался на беседы в Главное управление по делам печати³.

Осенью 1902 г. В.К. Плеве был поднят вопрос об отстранении Э.Э. Ухтомского от издания «С.-Петербургских ведомостей», как «единственно правильном выходе из сложившейся ситуации». Для этого министр внутренних дел поручил начальнику Главного управления по делам печати Н.А. Звереву обсудить этот вопрос с министром народного просвещения, т.к. газета числилась за Министерством народного просвещения и последний выразил свое согласие.

Однако прежде, чем отстранить Э.Э. Ухтомского от должности, В.К. Плеве предпринял несколько попыток повлиять на изменение

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 36. Л. 21–21 об.

² Там же. Л. 21 об.

³ Там же.

направления газеты в желательном для правительства направлении. С этой целью он дважды вызывал на личные беседы Э.Э. Ухтомского и давал ему необходимые указания, неоднократно то же самое делал и начальник Главного управления по делам печати. Данные беседы не имели результата, и в декабре 1902 г. министр внутренних дел объяснил Э.Э. Ухтомскому, что «видит себя вынужденным потребовать от него расторжения контракта по арендованию газеты». Князь согласился. Тогда было решено, что расторжение контракта состоится через три месяца. «Впоследствии этот срок был продлен до 1 июля 1903 г., как даты удобной, с практической точки зрения, для передачи газеты в другие руки»¹.

По инициативе В.К. Плеве, Э.Э. Ухтомскому было предложено выяснить условия, при которых он бы оставил занимаемую должность.

5 мая 1903 г. Э.Э. Ухтомский представил министру внутренних дел прошение о единовременной выдачи ему, при расторжении контракта, 90 тысяч рублей за напечатанные, но еще не оплаченные государственные объявления и предоставлении правительственной гарантии в оплате квартирных денег домовладельцу (приблизительно 30 тысяч рублей). В письме от 7 мая, кн. Ухтомский дополнительно указал на необходимость выдачи ему документа, удостоверяющего, что он оставляет управление газетой по требованию правительства как гарантии против возможных исков, в виду заключенных им условий с типографией и писчебумажной фабрикой².

Министерство внутренних дел рассмотрело прошение и пришло к выводу, что оно основано лишь на приблизительных расчетах и в них не были приняты во внимание данные, которые могли бы значительно снизить запрашиваемую Э.Э. Ухтомским сумму. Тем не менее, т.к. предполагалось, что кн. Ухтомский оставит аренду газеты по требованию Министерства внутренних дел, В.К. Плеве счел нужным выдать ему эту сумму и необходимые документы.

¹ Там же. Л. 22.

² Там же. Л. 22 об.

Однако министр народного просвещения Г.Э. Зенгер предложил созвать особое совещание, которое рассмотрело бы «вопрос об аренде кн. Ухтомским «С.-Петербургских ведомостей» в целом, и, в частности, остановилось бы на тех условиях, при которых за ним могло бы быть оставлено редактирование газеты до истечения срока контракта»¹. Таким образом, Г.Э.Зенгер выразил нежелание передать газету в другие руки, ссылаясь на «текст статьи 15-й контракта, в силу коей Министерство народного просвещения выразило готовность содержать свято и ненарушимо контракт по всем его условиям»².

24 июня 1903 г. накануне особого совещания на имя начальника Главного управления по делам печати поступило заявление от редактора-издателя «С.-Петербургских ведомостей» Э.Э. Ухтомского и А.А. Столыпина³, которое было принято во внимание на совещании министров, состоявшемся 25 июня 1903 г.

В заявлении А.А. Столыпин сообщал о своей согласии принять на себя обязанности редактора газеты «С.-Петербургские ведомости».

Обсудив, особое совещание постановило назначить А.А. Столыпина новым редактором, Ухтомского оставить в качестве издателя. Дополнительный контракт с кн. Ухтомским был заключен 9 июля 1903 года, а 15 июля А.А. Столыпин был утвержден редактором «С.-Петербургских ведомостей». Разрешение на эти назначения были получены на всеподданнейшем докладе 26 июня 1903 г.

Через год, 15 июня 1904 г., А.А. Столыпин, вследствие переутомления, подал прошение об увольнении его с должности редактора, и с 1 сентября 1904 года временно исполнение обязанностей редактора «С.-Петербургских ведомостей», по соглашению министров внутренних дел и народного просвещения, было разрешено принять на себя коллежскому советнику Н.Н. Штиглицу.

¹ Там же.

² Там же. Л. 23 об.

³ Там же. Л. 25.

Таким образом, изменить направление газеты в целом В.К. Плеве не удалось, т.к. Министерство народного просвещения не согласилось поддержать Министерство внутренних дел. Газета, высказывающая антиправительственные суждения и финансируемая за счет государства, продолжала свое существование. В.К. Плеве не удалось отстранить Э.Э. Ухтомского от издания газеты, он ушел с поста редактора, но остался издателем газеты.

Уже при новом министре внутренних дел П.Д. Святополк-Мирском произошла смена редакторов газеты, а 1 декабря 1904 г. состоящему при Министерстве внутренних дел в звании камер-юнкера высочайшего двора Э.Э. Ухтомскому было разрешено издавать в Санкт-Петербурге без предварительной цензуры, под его редакторством, ежедневную иллюстрированную газету под названием «Рассвет»¹. Таким образом, к концу 1904 г. Э.Э. Ухтомский стал издателем двух газет.

В 1905 г. когда возникла потребность в создании правительственного консервативного органа печати, оказалось, что в столице империи, Санкт – Петербурге, нет такого издания.

Поддерживая различные периодические издания культурного и просветительского характера, имеющие материальные проблемы и небольшое количество подписчиков, к началу 1905г. правительство оказалось без консервативных изданий в столице империи, которые могли бы независимо от официальной линии выражать правительственные взгляды и твердо и уверенно отстаивать позиции самодержавия на страницах периодической печати. Скорее всего, до начала Первой русской революции правительство, в лице Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел, просто не осознавало необходимости бороться за общественное мнение. Меры в основном включали в себя набор пассивных инструментов: субсидии аполитичным изданиям и запрещение «вредных» газет, в то время как ничего не делалось в области создания активных

¹ РГИА. Ф. 777. Оп. 5. Д. 222. Л.1.

инструментов прояснения и продвижения своего взгляда на развитие государства и завоевания читательской аудитории, привлечения ее на свою сторону, снижения уровня возрастающего недовольства в обществе.

Регулирование количества периодических изданий

Увеличение количества средств массовой информации в предреволюционный период можно проследить на примере прошений, поступавших в Главное управление по делам печати за пять лет с 1900 по 1904 гг., с просьбой об открытии периодических изданий.

В Российском государственном историческом архиве представлены материалы об издании газет и журналов в Санкт-Петербурге и Москве, о наблюдении за ними и о разных цензурных репрессиях против них¹.

Проанализировав работу Главного управления по делам печати за 5 лет, можно сказать, что основное количество прошений о разрешении открыть периодическое издание поступало от будущих издателей-редакторов журналов и большее количество указанных прошений удовлетворялось. Так, например, за 1900 г. было рассмотрено 84 дела, из них об открытии периодических изданий – 52 (об открытии газет – 16, журналов – 36). При этом разрешение на открытие получили 2 газеты в Санкт-Петербурге и 0 газет в Москве, отказано в открытии было 12 газетам в Санкт-Петербурге и 2 в Москве. В Санкт-Петербурге разрешение получили 9 журналов, отказ – 17, в Москве разрешено 4, отказано 6. (См. Приложение В)

В 1901 г. было подано уже 32 прошения об открытии газет и 37 об открытии журналов. Практически половина прошений об открытии журналов была удовлетворена: в Санкт-Петербурге 13 из 27, в Москве 4 из 10. Что касается газет, то в Санкт-Петербурге разрешили открыть только 2 газеты из 24, в Москве 0 из 8.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8.

На 1902 г. приходится 88 прошений об открытии периодического органа. Всего было рассмотрено 138 дел. 34 прошения об открытии газет и 54 на открытие журналов. В Санкт-Петербурге было разрешено 2 газеты из 22, в Москве – 4 из 12, в Санкт-Петербурге журналов было открыто 19 из 44, в Москве 5 из 10.

В 1903 г. в Главном управлении по делам печати было начато 142 дела, из них 101 было прошение об открытии нового периодического органа: 33 об открытии газеты и 68 об открытии журнала. В Санкт-Петербурге было открыто 11 газет из 29, в Москве – 0 из 4, журналов в Санкт-Петербурге открыто 24 из 55, в Москве – 6 из 13.

В 1904 году было начато 128 дел. Прошений об открытии газет 31, журналов 53. Разрешено было открыть 10 газет из 23 в Санкт-Петербурге, в Москве 3 из 8. Журналов в Санкт-Петербурге было открыто больше, чем отклонено: 24 разрешено и 16 отклонено. В Москве открыто 6 журналов, 7 отклонено.

Тем самым, можно сделать вывод, что с каждым годом количество дел, поступающих на рассмотрение Главного управления по делам печати, росло. Ежегодно увеличивалось и количество прошений об открытии периодических изданий, большая часть которых приходилась на Санкт-Петербург как столичный город. Резкое увеличение количества газет и журналов приходится на 1903–1904 гг. В 1903 г. было открыто в 5 раз больше газет, чем в 1902 г.

Итак, количественный анализ документов Главного управления по делам печати позволяет сделать вывод о том, что общественные настроения в канун Первой русской революции перешли на новый уровень и общество все настоятельнее выражало желание распространять свои идеи и обсуждать насущные потребности и принимать более активное участие в жизни страны. Основное количество прошений приходилось на столицу Российской империи, Санкт-Петербург, где располагались правительственные организации и была более активная общественно-политическая жизнь.

Из приведенного анализа виден возросший интерес общества к прессе, желание получить возможность заниматься распространением информации, сообщать и обсуждать текущие события. Власть же, в лице Главного управления по делам печати, в свою очередь, охотнее шла на разрешение ежемесячных периодических изданий, т.к. их легче было контролировать и распространение информации не происходило так же быстро, как в ежедневных газетах.

Анализ всеподданнейших докладов за указанный период позволяет выявить следующие тенденции в правительственной политике в области печати в начале XX века: запрещались и закрывались газеты, идущие в своих убеждениях в разрез правительственной точкой зрения по общеполитическому курсу, поддерживались проправительственные органы печати, выдавались субсидии, при чем изданиям, которые традиционно опирались лишь на субсидии и откровенно просили помощи – отказывали, осуществлялась поддержка опоры самодержавия – дворянства, публиковалась и распространялась литература, прославляющая подвиги царей и формирующая представления о России как о великой военной державе, славе русского солдата, запрещались к печати и обсуждению щекотливые для правительства вопросы даже в мягкой форме. Необходимость контролировать увеличивающееся количество периодических изданий привела к расширению штата сотрудников, назначению особых чиновников, получивших соответственную подготовку для исполнения цензорских обязанностей в городах Харькове, Екатеринославе, Нижнем Новгороде, Саратове, Ростове-на-Дону и Томске, а в связи с русско-японской войной циркулярно были ужесточены цензурные требования.

**Всеподданнейшие доклады по Главному управлению по делам
печати в период министерства П.Д. Святополк-Мирского**

26 августа 1904 г. министром внутренних дел был назначен П.Д. Святополк-Мирский¹, который находился на этом посту до 18 января 1905 г.² Уйдя в отставку в связи с событиями 9 января 1905 г. Петр Дмитриевич активной политической роли больше не играл и умер в Санкт-Петербурге 16 мая 1914 г.

Время его министерской деятельности либералы называли периодом «правительственной весны», «эрой доверия» между властью и обществом, а консерваторы – «эпохой попустительства», считая, что деятельность П.Д.Святополк-Мирского способствовала падению авторитета самодержавия, развалу общества и ослаблению государства.

Вот как вспоминал своего руководителя В.И. Гурко, начальник Земского отдела: «Одной из отличительных черт его характера было желание жить со всеми в мире и чувствовать себя окруженным доброжелательной атмосферой. Нельзя сказать, что Петр Дмитриевич искал при этом популярности. Он просто по своему характеру не был склонен к принятию каких-либо и кого-либо раздражающих мер. Вполне во всех отношениях порядочный человек, не обладал князь Мирский и искусством упрочиться на занятом им посту и настойчиво проводить определенную политическую линию среди разнообразных и перепутанных личными интересами политических течений»³.

Осенью 1904 г. процесс нарастания революционной ситуации охватил широкие слои русского общества. Оппозиционные настроения, усугубленные рядом поражений России в начавшейся в 1904 г. русско-

¹ Крылова Е.Н. Министерство внутренних дел и общественная инициатива накануне Первой русской революции. СПб., 2019.

² Подробнее см. РГИА. Ф. 1284. Оп. 53. Д. 72. Л. 37.

³ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С.351–352.

японской войне, охватили и высшие слои общества. В июле 1904 г. был убит министр внутренних дел В.К. Плеве, проводивший реакционную политику. В этих условиях выбор императора пал на Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора, генерал-адъютанта князя П.Д.Святополк-Мирского, имевшего репутацию либерала. Императрица Мария Федоровна считала необходимым провести некоторые перемены среди людей, окружавших ее сына и влиявших на проводимую им политику. Она не без основания полагала, что в стране сложилась определенная морально-психологическая атмосфера, позволявшая сделать поворот в сторону либерализации, приблизить к трону новых людей, не теряя при этом величия и достоинства самодержавия.

За время пребывания П.Д. Святополк-Мирского на посту министра по Главному управлению по делам печати было сделано два всеподданнейших доклада императору.

Первый всеподданнейший доклад министра внутренних дел состоялся 9 сентября 1904 г. и был прочитан императору товарищем министра П.Н. Дурново¹. Это было связано с тем, что назначенный министром 26 августа, Святополк-Мирский приступил к исполнению своих обязанностей лишь 16 сентября, так как до 12 сентября находился в Вильне, где должен был присутствовать на открытии памятника Екатерине II².

На всеподданнейшем докладе рассматривалось ходатайство антрепренера еврейской труппы Абрама Фишелева о разрешении спектаклей на еврейском языке, запрещенных циркулярным распоряжением министра внутренних дел по департаменту полиции от 17 августа 1883 года за № 1746. П.Н. Дурново предлагал оставить в силе указанное циркулярное распоряжение и не разрешать к постановке пьес, т.к. в течение 1880, 1881, 1882 и 1883 годов несколько еврейских трупп, которым были разрешены

¹ РГИА Ф.776. Оп. 1. Д. 37. Л. 19.

² Дневник кн. Е.А. Святополк-Мирской за 1904-1905 гг. // Исторические записки. 1965. № 77. С. 240–293. С. 242.

спектакли на родном языке, пьесы из репертуара представляли в драматическую цензуру написанными на еврейском языке. «Неудобство подобного порядка вскоре обнаружилось. Губернаторы и полицейские власти встречали крайнее затруднение при контроле исполняемых пьес по отсутствию служащих лиц, знающих язык. Обнаружилось далее, что еврейские антрепренеры стали злоупотреблять незнакомством с их языком местных властей и ставить на сцене не только не то, что было разрешено, но и то, что было прямо запрещено. Это обстоятельство было, в частности, причиною неудовольствия духовных властей, ибо на подмостках еврейских театров начали появляться сцены из священного писания, оскорбляющие христианское религиозное чувство»¹ – отмечал в докладе П.Н. Дурново. В результате бывший в то время министром внутренних дел, граф Д.А. Толстой, приказал не разрешать пьес на еврейском языке. Решением по ходатайству стало оставить в прежней силе распоряжение Д.А. Толстого, а ходатайство Абрама Фишелева отклонить.

23 декабря 1904 г. П.Д. Святополк-Мирский сделал всеподданнейший доклад² по поводу ходатайства редактора журнала «Чтение для солдат» полковника Платова о разрешении ему издавать этот журнал по новой, расширенной программе. Согласие было получено, а программа³ утверждена.

Главный штаб, в который был послан запрос, сообщил, что «ходатайство полковника Платова, по его мнению, заслуживает полного одобрения, в виду того, что оно даст большее развитие военному отделу, заполняя его статьями, содержащими описания войн, походов и сражений, где стижали себе славу наши войска и флот примерами личной храбрости, находчивости и терпения»⁴.

В докладе П.Д. Святополк-Мирского в конце 1904 г. говорилось, что «журнал «Чтение для солдат» имеет целью содействовать умственному и

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 37. Л. 19–19 об.

² Там же. Л. 20.

³ Там же. Л. 21–22.

⁴ Там же. Л. 20.

нравственному самообразованию солдат; дать в часы досуга чтение и полезное и занимательное, направленное, главным образом, к утверждению в нижних чинах сознания высокого призвания воина и христианина, равно как способствующее укоренению в солдатах религиозных чувств, благоговейного отношения к святости присяги и развитию беспредельной любви и преданности Престолу и Отечеству»¹.

Разделы этого журнала показывали направления работы в армии: это духовно-нравственное направление, военное, научное, развлекательное и культурное. Так, духовно-нравственный отдел предполагал беседы и поучения о христианских обязанностях человека и воина, рассказы из истории церкви и житии святых угодников, описание святых мест и чудес. Военный отдел включал описание победоносных войн, походов и сражений, примеры личной храбрости, находчивости и терпения, поучительные примеры из военной истории и военного быта других народов, жизнеописания полководцев. В научном отделе предполагалось разместить рассказы из русской и всеобщей истории, жизнеописания замечательных людей, статьи по естественным наукам, сельскому хозяйству, ремеслам, военным наукам и морскому делу и различные статьи и сведения, имеющие научно-образовательный характер, а также краткие извлечения из военных постановлений и уставов. В повествовательный отдел должны были войти повести, рассказы, стихотворения, песни, сценки и анекдоты.

Последний отдел по замыслу редактора содержал указы, выдержки из правительственных распоряжений, приказы о наградах нижним чинам армии и о назначениях офицеров и высших чинов армии и флота. В особом «приложении» планировалось разместить сведения о смотрах, парадах в высочайшем присутствии, о высочайших путешествиях и посещениях по официальным материалам «Правительственного вестника» и «Русского инвалида», а также «пьесы для солдатских театров»². Подписная цена на

¹ Там же. Л. 21.

² Там же. Л. 22.

журнал «Чтение для солдат» составила четыре рубля с пересылкой в России и шесть рублей за границей.

За недолгий срок пребывания на посту министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского с сентября 1904 по январь 1905 г. по Главному управлению по делам печати было сделано два доклада¹. Изменений в работе Главного управления не произошло, количество всеподданнейших докладов по Главному управлению по делам печати не увеличилось.

События 9 января 1905 г. послужили предлогом для отставки П.Д. Святополк-Мирского, которая состоялась 18 января 1905 г. Итогом деятельности П.Д. Святополк-Мирского на посту министра внутренних дел стала разработка программы всеобъемлющих реформ, получившей свое воплощение в Указе 12 декабря 1904 г. Согласно Указу Комитет министров должен был принять меры по широкому кругу вопросов, а за утверждением их подробная разработка каждого вопроса возлагалась на особые совещания во главе с председателем, назначенным императором. Отдельный пункт этого Указа был посвящен положению печати.

Рассмотрение вопроса о печати на заседаниях 28 и 31 декабря 1904 г. показало непростое положение печати, но не вело к его сколько-нибудь серьезным изменениям.

В дальнейшем было созвано Особое совещание для пересмотра действующих законов о цензуре и печати и для составления проекта нового Устава. Предполагалось, что выработанный совещанием проект будет внесен в Государственный Совет без согласования с ведомствами. Председателем этого совещания был назначен Д.Ф. Кобеко, директор Публичной Библиотеки и член Государственного Совета. Особое совещание заседало с 21 января по 18 декабря 1905 г. Итогом работы совещания стали подготовленные проект нового Устава о печати и проект изменений и дополнений старого Устава уголовного судопроизводства и Уголовного уложения.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 37, Д. 38.

Подготовка и опубликование Указа 12 декабря 1904 г., которым занимался П.Д. Святополк-Мирский вызвала подъем общественного движения в 1905 г. Сам он, по воспоминаниям современницы, «промелькнул как метеор на фоне русской жизни и, кроме крылатой «весны», не оставил глубокого общественного следа, хотя начинания его обещали многое»¹.

¹ Савинкова С.А. Одна из невзгод. (Несколько страниц о князе Святополк-Мирском) // Голос минувшего. 1915. № 3. С.181–202. С. 183.

Всеподданнейшие доклады по Главному управлению по делам печати в министерство А.Г. Булыгина

К началу 1905 г. перед правительством стоял целый ряд вопросов в области печати, которые требовали решения. Среди них свобода печати, борьба за общественное мнение, работа с разными группами общественности по поводу укрепления авторитета власти и поддержка научных изданий.

С новым министром внутренних дел А.Г. Булыгиным, назначенным «как говорили тогда, по рекомендации великого князя Сергея Александровича»¹, встал вопрос о создании правительственного информационного потока, который бы воспринимался обществом как независимая консервативная печать. «Регулярность распространения информации и повторяемость информации определяют высокую эффективность средств массовой коммуникации в процессе формирования общественного мнения»². Поэтому властные структуры были заинтересованы в контроле средств массовой информации и создании собственного потока информации, формирующего общественное мнение о власти.

12 января 1905 г. вышло распоряжение по Главному управлению по делам печати для редакторов повременных бесцензурных изданий о том, что статьи о стачках и беспорядках, а также «о других нарушениях скопом общественного порядка и спокойствия, могут появляться в печати лишь с разрешения высшей полицейской власти того города, где выходит издание»³. Помимо этого редакторам предлагалось «относиться с особой осторожностью к статьям, обсуждающим происходящие в различных городах империи стачки и беспорядки»⁴.

¹ Бельгард А.В. Воспоминания. М., 2009. С. 240.

² Общественное мнение и политика /Е.Ю. Леонтьева, А.Н. Леонтьев, А.Е. Песков, Е.А. Кленина. Волгоград: 2011. С. 89.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 26. Л. 8.

⁴ Там же.

Всепопданнейшие доклады по Главному управлению по делам печати накануне революции показали использование властью мер пассивного характера, таких как: поддержка проправительственных изданий, субсидии, закрытие газет либерального направления, разрешение к постановке пьес патриотического характера. После 9 января 1905 г. ситуация изменилась. Новый министр внутренних дел, назначенный на пост 20 января 1905 г. и пробывший на нем до 22 октября 1905 г., высказал мнение о том, что надо формировать общественное мнение и брать на вооружение инструменты, которые использовали революционеры и либералы, воздействовать на общественное мнение через печать, прокламации и листовки. В этом смысле интересны два всепопданнейших доклада, представленные императору в первой половине 1905 г. министром внутренних дел А.Г. Булыгиным: о превращении газеты «Санкт – Петербургские ведомости» в независимый проправительственный орган печати и доклад о необходимости бороться с революционными прокламациями.

Весной 1905 г. новый министр внутренних дел А.Г. Булыгин обратился к Николаю II с идеей создания консервативного органа печати на основе газеты «С.-Петербургские ведомости».

В докладе указывалось, что «охранительная партия, преданная идеям законности, порядка и разумного прогресса в путях, указываемых с высоты престола, лишена возможности проводить в обществе свои зрелые и отрезвляющие идеи, так как не располагает в центре политической жизни страны, в Петербурге, принадлежащим ей печатным органом. Причиной тому не недостаток публицистических или литературных дарований, которыми консервативная партия наша располагает в изобилии, а недостаток материальных средств для предприятия, требующего весьма значительных затрат»¹. Новому изданию, по мнению А.Г. Булыгина, потребовалось бы несколько лет упорной и тяжелой работы, чтобы пробить себе дорогу и завоевать доверие и внимание аудитории. Поэтому А.Г. Булыгин предлагал

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 38. Л.1.

купить газету, которая имеет уже определенный круг читателей и положение, и которая, уже обеспечена материальными ресурсами.

Таким органом, по его мнению, была газета «Санкт-Петербургские ведомости», находящаяся «в бездарных руках князя Э. Ухтомского, который извлекает из нее лишь материальные выгоды, предоставив редакционную часть в распоряжение группы публицистов, крайне враждебных русской национальной идее и, ради популярности и успеха, отстаивающей интересы инородцев и иноверцев, преимущественно же евреев»¹.

Напомним, что газета «Санкт-Петербургские ведомости» была создана в 1728 г. и находилась в ведении Министерства народного просвещения, т.к. издавалась при Академии наук. «Выпуск газеты часто был убыточным, — пишет Е.С. Сониная, — «и Академия наук иногда отдавала «Санкт-Петербургские ведомости» в аренду частным лицам, которых было довольно много»². Так, с 1847 по 1883 гг. сменилось 5 редакторов, а в 1896 г. «Санкт-Петербургские ведомости» были переданы в арендное содержание на 12 лет новому редактору-издателю князю Э.Э. Ухтомскому, сопровождавшему будущего императора Николая II в 1890-1891 гг. в его путешествии на восток ³. «Санкт-Петербургские ведомости» получали субсидию от правительства в виде оплаты государственных объявлений.

Казалось бы, первая российская газета, основанная на государственные средства и получающая от него дотации, должна быть олицетворением проводимой правительством политики и рупором самодержавной власти, отстаивая правительственные интересы, однако, в докладе, сделанном по Главному управлению по делам печати 5 июня 1903 г. по поводу «Санкт-Петербургских ведомостей», было отмечено, что издание «усвоило себе совершенно нежелательное с правительственной точки зрения

¹ Там же.

² Сониная Е.С. Петербургская универсальная газета конца XIX в. СПб., 2004. С. 19.

³ Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток. Избранные отрывки из книги кн. Э.Э. Ухтомского «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича, 1890–1891». СПб., 2013.

направление»¹, и в целом направление «С.-Петербургских ведомостей» было охарактеризовано, как оппозиционное существующему правительственному режиму.

Такой была ситуация к моменту представления всеподданнейшего доклада о «Санкт-Петербургских ведомостях» А.Г. Булыгина. Наиболее трудная сторона покупки прав на аренду газеты заключалась, по мнению А.Г. Булыгина, была в том, что она была сопряжена с нарушением материальных интересов арендатора «С.-Петербургских ведомостей», Э.Э. Ухтомского. По мнению министра, правительство, сознавая всю государственную важность создания свободного органа печати, «не затруднилось бы поддержать такое полезное дело отпуском сравнительно незначительной суммы (тысяч сто), для возмещения князю Ухтомскому убытков от досрочного прекращения заключенного с ним контакта. Этим способом «С.-Петербургские ведомости» могли бы в ближайшем будущем перейти в руки вновь избранного правительством редактора, около которого сгруппировались бы вполне преданные русскому духу сотрудники по всем разнообразным отделам большой политической газеты»².

К докладу был приложен список сотрудников. На должность редактора А.Г. Булыгин предлагал приват-доцента Санкт-Петербургского университета Б.В. Никольского, «человека, до фанатизма преданного охранительным началам и глубоко убежденного в непоколебимости исторических основ русского государственного строя — православия, самодержавия и народности»³. Б.В.Никольский, по мнению Булыгина, «человек молодой, ученый, энергичный и весьма талантливый. В разговорах с ним, довольно продолжительных, я имел случай убедиться, что задачи большой политической газеты и техника этого хлопотливого и сложного дела ему не

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 36. Л. 17.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 38. Л. 4.

³ Там же.

чужды, притом же он пользуется большими связями среди литераторов и публицистов, родственных ему по мысли и духу»¹.

Однако газета так и не была выкуплена, а в декабре 1905 г. на всеподданнейшем докладе управляющего Министерством внутренних дел П.Н.Дурново последовало Высочайшее соизволение на утверждение Э.Э.Ухтомского «вновь редактором означенной газеты, вместо временно исполняющего обязанности редактора «С.-Петербургских ведомостей» ассистента императорского Клинического института великой княгини Елены Павловны, коллежского советника Николая Штиглица»².

В докладе сообщалось :«Принимая во внимание, что коллежский советник Штиглиц в действительности принимает лишь весьма незначительное участие в редактировании «С.-Петербургских ведомостей», лежащем всецело на ответственности князя Ухтомского, управляющий Министерством внутренних дел, по соглашению с Министерством народного просвещения, в настоящее время полагал бы более полезным и целесообразным вновь возложить исполнение редакторских обязанностей на князя Ухтомского»³.

Эспер Эсперович Ухтомский оставался издателем газеты «Санкт-Петербургские ведомости» до 1917 г., когда она была закрыта.

Таким образом, формирование общественного мнения газетой «Санкт-Петербургские ведомости» было не в пользу власти. Главное управление по делам печати предпринимало неактивные попытки изменить направление газеты, но серьезных распоряжений в отношении газеты сделано не было. Публикация в газете статей дискредитирующих правительство и деятельность чиновников могла создавать только негативное общественное мнение.

На примере «Санкт-Петербургских ведомостей» видна непоследовательность правительственной политики и отсутствие четкой и

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 38. Л. 4.

² Там же. Л. 12.

³ Там же. Л. 12 об.

ясной позиции по отношению к прессе в начале XX в. со стороны правительства. С одной стороны, было осознание необходимости изменения взаимоотношений со средствами массовой информации, с другой стороны, неудачные попытки реорганизовать газету и сменить редактора говорят об отсутствии четкой и активной политики в этом направлении.

Второй всеподданнейший доклад А.Г. Булыгина императору состоялся в апреле 1905 г. В докладе было признано, что печать есть великая сила, которую пользуются обыкновенно правительства ¹, а революционные общества стали использовать для формирования общественного мнения листовки и прокламации, отпечатанные иногда в значительном числе экземпляров. «Распространяются такие прокламации не только среди интеллигенции, ... но также, главным образом, среди простого народа, который, благодаря своей малограмотности и неразвитости, не имеет возможности критически отнестись к содержанию прокламаций и дать им надлежащую оценку», — говорилось в докладе ². Признавая подобные прокламации вредными и традиционные способы борьбы с ними нерезультативными (преследования тайных типографий, захват тюков, в которых эта литература пересылается из-за границы, изъятие из обращения отдельных прокламаций), А.Г. Булыгин предлагал «распространять среди простого народа особые печатные листки, в которых давалась бы правильная оценка главнейших современных событий и которые составляли бы необходимый противовес революционным прокламациям. Составление таких листовок может быть поручаемо лицам, известным своей благонамеренностью, опытностью и знанием той среды, для которой означенные листки предназначаются» ³. Таким образом, в высших кругах стал подниматься вопрос о необходимости борьбы с антиправительственными изданиями, применяя методы противника.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 38. Л. 5.

² Там же.

³ Там же. Л. 6.

Несмотря на то, что при А.Г. Булыгине начала работать комиссия по пересмотру устава о печати, Московскому земству, обратившемуся в Главное управление по делам печати с ходатайством о разрешении издавать журнал «Вестник Московского земства», было отказано. Попытки получить разрешение на открытие этого журнала были предприняты еще в 1899 г., однако Московское земство неоднократно получало отказы¹.

12 марта 1905 г. Московское губернское земское собрание вновь собралось на заседание. Был заслушан доклад графа П.С. Шереметева о возобновлении ходатайства о земском печатном органе и решено «поручить управе вновь представить ходатайство о разрешении Московскому губернскому земству издавать при губернской земской управе и за ее ответственностью периодический орган печати под названием «Земский вестник» по программе, одобренной собранием в 1901 г.»².

Ссылаясь на Высочайший Указ 12 декабря 1904 г.³, Московское земство выразило надежду, что при новом отношении к земствам, выраженном в Указе, «объединение их уже не может рассматриваться как явление не желательное и очень возможно, что предположение земства об издании периодического органа печати встретит теперь в правительственных сферах большее сочувствие, чем раньше»⁴.

Представляя ходатайство Московского губернского земского собрания в Главное управление по делам печати Московский губернатор Кристи высказался против разрешения издания общеземского печатного органа⁵.

16 июня 1905 г. в Главное управление по делам печати пришла справка из отдела земского хозяйства о том, что он «не имеет в своем распоряжении никаких данных для возражения против заключения Московского

¹ Подробнее см. Крылова Е.Н. Журнал «Вестник Московского земства – попытка создания общеземского печатного издания // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2015. №3. Том 4. История. С. 122–130.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1681. Л. 26.

³ ПСЗИ. Собрание 3. 1905 Т. XXIV. Отд. 1. СПб., 1907. С. 1197–1198.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1681. Л. 26–26 об.

⁵ Там же. Л. 27.

губернатора о нежелательности разрешения губернскому земству издавать «Земский вестник» по программе одобренной земским собранием при возбуждении в 1901 г. ходатайства об издании общеземского органа печати»¹. При этом дополнительно сообщалось, что «общий вопрос о допущении земских изданий, изъятых от предварительной цензуры, мог бы быть разрешен лишь в законодательном порядке, при пересмотре положения о земских учреждениях, или в порядке выполнения п.8 Высочайшего Указа 12 декабря 1904 года об устранении излишних стеснений печатного дела»².

В результате отзывов Московского губернатора и Главного управления по делам местного хозяйства, а также мнения, что «издание Московским губернским земством проектированного повременного общеземского органа печати могло бы оказаться в резком противоречии с теми задачами, которые поставлены земским учреждениям, относящимся к местным хозяйственным пользам и нуждам (ст.1 пол. о губернских и земских учреждениях, изд. 1892 г.), Главное управление по делам печати полагало бы признать настоящее ходатайство Московского губернского земства подлежащим отклонению»³.

26 июля 1905 г. заключение Главного управления по делам печати по поводу организации общеземского журнала при Московском земстве было направлено Московскому губернатору. В нем дополнительно сообщалось, что «в частности вопроса о возможности бесцензурного издания земских органов печати Главное управление по делам печати считает долгом сообщить, что вопрос этот находится в настоящее время в числе других на рассмотрении высочайше утвержденного под председательством действительного тайного советника Кобеко особого совещания по пересмотру законов о печати и, до решения его названным совещанием

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1681. Л. 30.

² Там же. Л. 31 об.

³ Там же.

ходатайства отдельных земств по означенному предмету не могут получить того или иного окончательного разрешения»¹.

Таким образом, Московское земство на протяжении более пяти лет пыталось законным способом открыть печатный периодический орган, который бы объединил под своим началом все земства и мог бы наладить конструктивный диалог с властью. Правительство, в лице министров внутренних дел, первоначально И.Л. Горемыкина, затем Д.С. Сипягина, В.К. Плеве и А.Г. Булыгина, находило предлоги для отказа от диалога с земством. Причиной тому было нежелание привлекать общественность к обсуждению злободневных проблем и популяризации в обществе деятельности земства, где, по мнению правительства, концентрировался так называемый третий элемент. Правительство стремилось строго очертить деятельность земств пределами их компетенции, не допуская выхода за рамки закона. Все начинания по поводу Указа 12 декабря завязли в бюрократической машине, а разработка обсуждавшихся в особых комиссиях законопроектов была рассчитана на длительные сроки. Данный эпизод показывает нежелание власти идти на компромисс с обществом. Настойчивость Московского земства осталась без внимания. Именно поэтому, минуя официальные каналы, в конце 1904 года в Санкт-Петербурге создаются на частные средства три либеральные газеты: «Сын Отечества», «Наша жизнь» и «Наши дни» для популяризации деятельности земских организации и распространения земских идей среди общественности.

С июня 1905 г. распоряжением Санкт-Петербургского генерал – губернатора все ходатайства о разрешении издавать газеты и журналы стали направляться непосредственно в департамент полиции для доклада товарищу министра внутренних дел заведующему полицией во избежание лишней переписки².

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1681. Л. 32 об.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1378. Л. 126.

За 1905 год было сделано 8 всеподданнейших докладов по Главному управлению по делам печати императору, наибольшее количество докладов (2) – о предоставлении субсидий проправительственным изданиям¹. Среди них доклады министра внутренних дел Николаю II в марте и декабре – о газете «Санкт-Петербургские ведомости»², в апреле – о борьбе с революционными листовками³, в мае – об отказе в выдаче правительственной субсидии газете «День»⁴, в июне – о реорганизации «Сельского вестника»⁵ и в декабре 1905 г. – об аресте газет «Северный голос», «Свобода» и журналов «Сигнал» и «Зритель», о выдаче субсидии народному журналу «Просвещение» в Варшаве, о беспорядках в Финляндии⁶.

По всеподданнейшим докладам за 1905 г. видно, что Главное управление по делам печати сконцентрировало свое внимание на информировании и формировании общественного мнения среди самого большого слоя Российской империи – крестьянства: сделан доклад о необходимости бороться с распространением революционных листовок и печатать правительственные листовки с правильной оценкой главных событий, предпринята реорганизация газеты «Сельский вестник», которая стала выходить три раза в неделю, а с января 1906 г. – ежедневно, выдана субсидия народному журналу на польском языке «Просвещение», издаваемом при управлении Варшавского генерал-губернатора.

Здесь же отметим, что в 1905 году количество дел, рассматриваемых в Главном управлении по делам печати, возросло почти в два раза (за год было рассмотрено 228 дел, по сравнению с 128 делом в 1904 г.). Количество прошений, поданных с просьбой об открытии нового периодического издания, также увеличилось по сравнению с предыдущим годом – 133 (в

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 38.

² Там же. Л.1–4.

³ Там же. Л. 5–6.

⁴ Там же. Л. 7.

⁵ Там же. Л. 8–10.

⁶ Там же. Л.15–29.

1904 г. – 84). При этом в 1905 г. 50% прошений об открытии газет было удовлетворено как в Санкт-Петербурге (20 из 40), так и в Москве (8 из 16). Разрешение на открытие журналов в Санкт-Петербурге было получено 43 из 50, в Москве на 16 из 27. Таким образом, в 1905 г. количество прошений о разрешении открыть журнал не только возросло, но и стало преобладать над отказами. (См. Приложение В)

Среди разрешенных журналов основными были журналы определенной специализации, преследующие образовательные и научные цели. Так, разрешение на открытие в 1904 г. получили журналы с названиями «Больничное дело», «Исторический журнал», «Вестник коммерческого обозрения», «Альбом произведений знаменитых художников». Отказано в разрешении было таким журналам как «Рассвет», «Театрал», «Мысль», «Нужды деревни».

Что касается газет, то разрешались газеты о ходе военных действий, например, «Известия войны», «Бюллетени войны», «Военный курьер» или театрального направления как «Театральное обозрение», «Ежедневные театральные сведения».

При анализе названий периодических изданий за 1903–1905 гг. видно увеличение количества прошений об открытии газет и журналов с определенными названиями. Так, например, слово «народ» в прошениях за 1903 год упоминается 1 раз, в 1904 г. уже 2 раза, в 1905 г. – 15 раз. В 1903 г. – это прошение об открытии журнала «Народный труд», в 1904 г. – это прошения об открытии газеты «Народный листок» и «Народной газеты», в 1905 г. – это прошения об открытии журнала «В народ» и таких газет как «Народ», «Народное слово», «Народный экономический вестник», «Царь и народ» и т.д.

Названия изданий со словами «Россия», «русский» упоминаются в прошениях 1903 г. – 8 раз, в 1904 г. – 10 раз, в 1905 г. – 14 раз; «Голос» – в 1903 г. – 0 раз, в 1904 г. – 5 раз, из них 4 раза в конце 1904 г., что совпало по

времени с министерством П.Д. Святополк-Мирского, объявившего о доверии обществу, в 1905 г. – 7 раз.

Слово «свобода» в названиях периодических изданий за 1903 и 1904 гг. использовалось 0 раз, в 1905 г. – 5 раз: в том числе в прошениях об открытии газет «Свободная речь», «Друг свободы» и журналов «Свободное слово», «Свобода и религия». Данные названия показали, что общество испытывало потребность быть услышанным, выражая свое желание принимать участие в жизни страны и, определенным образом, сигнализировало о проблемах государства.

В 1905г. – в 2 раза больше газет по сравнению с 1904 г. Количество разрешенных к изданию журналов увеличивалось постепенно и значительно возросло в 1905 г. по сравнению с предыдущим периодом.

Количество рассматриваемых дел, не только прошений об открытии периодических изданий, все увеличивалось с каждым годом, при ограниченном составе кадров объем работы на каждого сотрудника все возрастал, что могло сказаться на качестве работы персонала.

Как отмечает Н.Г. Патрушева «с течением времени всеобъемлющий тотальный контроль за печатным словом становился технически невозможен. Недостаточное количество цензоров, с одной стороны, и система мер противодействия цензуре, выработанная годами, с другой – были основными причинами появления в печати недозволенного материала. Обреченность самого института была обусловлена развитием средств информации и ее передачи внутри страны, существованием нелегальной печати, деятельностью эмиграционных центров, а также не очень большой заботой властей о чиновниках, даже тех, кто выполнял столь важные политико-идеологические функции по охране самого государства. Становилась все более очевидной невозможность уберечь страну от распространения западноевропейских идей, несших угрозу самодержавному строю. Либерализация цензуры в начале XX в. и постоянные неудачные попытки

реформировать цензурные структуры были одним из признаков кризиса системы»¹.

Начало XX в. ознаменовалось Первой русской революцией. Требования общества к власти о свободе печати, вероисповедания, расширении круга деятельности земских и городских учреждений, нереализованные в ходе работы по исполнению Указа 12 декабря 1904 г.² нашли свое воплощение в Манифесте 17 октября 1905 г. Обнародование Манифеста и дарование свободы слова, отмена цензуры и значительное облегчение процесса открытия периодического издания привели к росту числа средств массовой информации. Власть, утратившая старые способы контроля за печатью, вынуждена была адаптироваться к новым реалиям и начать использовать другие рычаги влияния на информационное пространство. В условиях появления большого количества частных средств массовой информации различного политического направления, подбор и интерпретация фактов, в которых во многом определялись политической направленностью и капиталом, стоящим за организацией издания, образу власти и ее престижу наносился существенный ущерб, поскольку в погоне за читателем периодические издания могли публиковать непроверенную, сенсационную информацию.

В условиях Первой русской революции было принято несколько законодательных актов, облегчивших положение печати. В первую очередь отметим Манифест 17 октября, провозгласивший свободу печати и Новые Временные правила о печати от 24 ноября 1905 г.

По Новым Временным правилам о печати, принятым 24 ноября 1905 г., любой желающий, являющийся русским подданным старше 25 лет и обладающий общей гражданской правоспособностью, мог издавать периодическое издание на территории Российской империи. Для этого

¹ Патрушева Н.Г. Цензор в государственной системе дореволюционной России (вторая половина XIX – начало XX века). СПб., 2011. С. 205.

² Крылова Е.Н. Петр Дмитриевич Святополк-Мирский и деятельность Министерства внутренних дел: автореф. дис... канд. ист. наук. СПб., 2006. 23 с.

необходимо было подать местной власти заявление по определенной форме и договориться с типографией о печати номеров издания.

Новые Временные правила о периодических изданиях отменили административные взыскания. Министр внутренних дел также утратил право приостанавливать периодические издания за «вредное направление», запрещать розничную продажу и обсуждение актуальных вопросов на неопределенный срок, признанных правительством неудобными. Временные правила отменяли предварительную цензуру для изданий, выходивших в городах, ответственность за преступления, совершенные посредством печати, определяли теперь по суду¹.

За шесть лет, с 1900 по октябрь 1905 гг. сменилось 4 министра внутренних дел и 2 начальника Главного управления по делам печати.

За 1900 г. по Главному управлению по делам печати было сделано 7 докладов, за 1901 г. – 11, за 1902 г. – 7, за 1903 г. – 2, за 1904 г. – 11, за 1905 г. – 8.

В целом, накануне Первой русской революции доклады по Главному управлению по делам печати содержали информацию о прекращении периодических изданий, о субсидиях средствам массовой информации, о постановках пьес в театрах.

В 1905 г. основная идея всеподданнейших докладов – необходимость борьбы с революционным движением, пропаганда правительственной точки зрения среди крестьянства, упрочнение правительственной позиции с помощью создания правительственного издания для интеллигенции, преобразование газеты «Санкт-Петербургские ведомости», но последняя идея не была реализована.

Следует отметить, что еще в 1901 г. начальник Главного управления по делам печати Н.В. Шаховской указывал на необходимость публикации в правительственных средствах массовой информации (например, в

¹ Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий: справочное издание. С. 59.

«Правительственном вестнике») сведений, поясняющих действия правительства и формирующих положительное общественное мнение о власти. Однако данное предложение не было услышано министром внутренних дел Д.С. Сипягиным.

В январе 1905 г. уже А.Г. Булыгин докладывал императору о необходимости создания консервативного правительственного органа на базе имеющейся газеты «Санкт – Петербургские ведомости», однако, решение снова не было принято. Причина отказа в создании средства массовой информации, формирующего положительное общественное мнение о власти можно видеть в том, что верховная власть не видела необходимости в организации такого органа. Можно назвать и причину субъективного характера: Николай II, находясь в хороших отношениях с редактором-издателем газеты «Санкт-Петербургские ведомости» Э.Э. Ухтомским, не хотел снимать его с должности.

За шестилетний период, с 1900 по 1905 гг. можно проследить тенденцию увеличения количества прошений, поступающих в Главное управление по делам печати об открытии периодических изданий: в 1900 г. – 52 (открыто 2 газеты и 13 журналов в Санкт-Петербурге и Москве), в 1901 г. – 69 (открыто 2 газеты и 17 журналов), в 1902 г. – 88 (открыто 6 газет и 24 журнала), в 1903 г. – 101 (открыто 11 газет и 30 журналов), в 1904 г. – 84 (открыто 13 газет и 30 журналов), в 1905 г. – 133 (открыто 28 газет и 59 журналов).

В 1904 г. впервые количество разрешенных периодических изданий превысило количество отклоненных. В 1905 г. количество дел, рассмотренных с положительным решением об открытии средства массовой информации составило 65 %. Были открыты газеты для народа (например, «Народный листок», «Народное слово», «Народный вестник», «Царь и народ», «Деревенская газета», «Земля», «Народная газета», «Крестьянская жизнь») и журналы («В народ», «Земля и труд», «Дом и семья», «Русское крестьянство», «Голос земли»), издания посвященные музыке и театру,

журналы профессионального характера (например, «Вестник монтера-практика», «Вестник кузнечного и слесарного дела»).

Не смотря на то, что Главное управление по делам печати выполняло функции контроля, надзора и лицензирования периодических изданий, именно этому управлению было поручено разработать план празднования столетнего юбилея Министерства внутренних дел.

Празднование столетнего юбилея Министерства внутренних дел и записка, составленная начальником Главного управления по делам печати Н.В. Шаховским по этому поводу, показали, что способы налаживания гармоничных отношений как с сотрудниками Министерства, так и с внешними аудиториями, не изменились и продолжали оставаться традиционными: торжественное собрание по случаю юбилея, организация ссудо-сберегательной кассы для нижних чинов Министерства, торжественный обед для высших чинов Министерства и почетных гостей, издание юбилейного очерка истории Министерства, медали для служащих, публикация заметок в средствах массовой информации по случаю юбилея Министерства и в рамках празднования более крупного инфоповода – юбилея Комитета министров. Главное управление по делам печати, в данном случае, выступило организатором события и посредником между начальством Министерства, сотрудниками и средствами массовой информации.

Таким образом, к началу XX в. Главное управление по делам печати представляло собой ведомство со сложившейся структурой, осуществлявшее контроль за деятельностью печатных изданий и учреждений, распространяющих литературу. Деятельность Главного управления по делам печати подчинялась министру внутренних дел и законодательно была закреплена в Уставе о цензуре и печати. За тридцать пять лет своей деятельности в Главном управлении по делам печати была сформирована целая система взаимоотношений с органами печати. Правительство, в лице Главного управления по делам печати, поощряло и поддерживало

проправительственные издания, оппозиционные же за нарушения в зависимости от тяжести проступка лишало возможности публиковать частные объявления, продавать номера изданий в розницу или приостанавливало на срок до шести месяцев, воздействуя на печать, влияя на содержание изданий, формируя тем самым подборку новостей, на основе которой интеллигентная публика формировала свое мнение о текущей жизни в стране и за рубежом.

Деятельность Главного управления по делам печати включала в себя как рутинные, ежедневные практики так и работу с событийными коммуникациями. Наметился ежегодный рост объёмов работы, при увеличении количества прошений об открытии печатных изданий, вставал также вопрос о надзоре за разрешёнными органами печати.

4.3. «Русское государство» в борьбе за общественное мнение о власти в 1906 г.

Начало Первой русской революции и новые законодательные акты о печати вынудили власть активнее вступить в борьбу за формирование общественного мнения. Без сомнения, в управлении кризисной ситуацией большое значение имеет эффективная координация информационных потоков. Информация должна исходить из достоверного и авторитетного источника. Причем специалисты сходятся во мнении, что информационное событие должно быть в совершенно другой плоскости, нежели событие, вызвавшее кризис¹.

Революцию 1905-1907 гг., безусловно, можно считать кризисом общероссийского масштаба, имеющим негативный характер для власти, а открытие газеты «Русское государство» — попыткой создать информационный канал, формирующий положительное общественное мнение о власти, поскольку «отношение населения к власти может лечь в основу крупных общественных потрясений»².

Причины открытия новой правительственной газеты в феврале 1906 г. рассмотрены в работе А.В. Лихоманова «Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905-1907 гг.»³. 1 февраля 1906 г. вышел первый номер газеты «Русское государство» в качестве бесплатного вечернего приложения к газете «Правительственный вестник». Анализ контента газеты, отношение к газете общественности, роль С.Ю. Витте в ее организации

¹ Дзялошинский И.М. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии. М., 2012; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2018, Чумиков А.Н. Антикризисные коммуникации. М., 2013.

² Любичанковский С.В. Носили ли российские революции начала XX в. антибюрократический характер? // Память о прошлом. Самара, 2017. С. 57–63. С.62.

³ Лихоманов А. В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 гг. С. 41–44.

рассмотрены в работах А.В. Лихоманова¹ и В.В. Шевцова² о правительственной печати начала XX в. В указанных работах В. В. Шевцов рассматривает процесс реорганизации «Правительственного вестника» в период Первой русской революции. Автор делает важный для нашего исследования вывод о том, что «революция стала серьезным испытанием для государственной прессы, не готовой к информационной войне»³.

Исследование деятельности С. С. Татищева в качестве члена совета при Главном управлении по делам печати Министерства внутренних дел позволяет понять замысел автора проекта реорганизации правительственной прессы и проследить, что и в каком объеме из предложенного в записке «Правительственная организация повременной печати» Татищева было реализовано на практике⁴. В. В. Шевцов также вводит в научный оборот архивный документ, ярко характеризующий социально-политическую обстановку, в которой проходила реорганизация правительственной печати⁵.

¹ Лихоманов А. В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905-1907 гг. СПб., 1997.

² Шевцов В. В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX - начало XX в.) Томск, 2016; Он же. С.С. Татищев, С.Ю. Витте и П.А. Столыпин об изменении места и роли правительственной печати в борьбе за общественное мнение в годы первой русской революции // Вопросы отечественной и всеобщей истории: межвуз. сб. ст. Томск, 2006. Вып. 3. С. 133–149; Он же. Сергей Спиридонович Татищев (1846–1906): историк и дипломат на страже интересов официальной печати, или Как царское правительство проиграло информационную войну // Человек – текст – эпоха: сб. науч. ст. и матер. Томск, 2006. Вып. 2. С. 102–113, Он же. Центральная и региональная официальная печать в информационной политике самодержавия (1901–16 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2011. Вып. 3. С. 34–48

³ Шевцов В. В. Сергей Спиридонович Татищев (1846—1906): историк и дипломат на страже интересов официальной печати, или Как царское правительство проиграло информационную войну // Человек – текст – эпоха: сб. науч. ст. и матер. Томск, 2006. Вып. 2. С. 102–113. С.111.

⁴ Шевцов В. В. С.С. Татищев, С.Ю. Витте и П.А. Столыпин об изменении места и роли правительственной печати в борьбе за общественное мнение в годы первой русской революции // Вопросы отечественной и всеобщей истории: межвуз. сб. ст. Томск, 2006. Вып. 3. С. 133–149, Он же. Сергей Спиридонович Татищев (1846–1906): историк и дипломат на страже интересов официальной печати, или Как царское правительство проиграло ин-формационную войну // Человек – текст – эпоха: сб. науч. ст. и матер. Томск, 2006. Вып. 2. С. 102–113.

⁵ Шевцов В. В. Сергей Спиридонович Татищев (1846-1906): историк и дипломат на страже интересов официальной печати, или Как царское правительство проиграло

Основное внимание уделено «Правительственному вестнику» как основной газете правительства, поэтому вечернее приложение к газете «Русское государство» не стало предметом пристального анализа автора.

Реформа правительственной печати, реорганизация «Правительственного вестника» рассмотрена в исследовании В.В. Шевцова, поэтому обратим внимание на работу с общественным мнением в условиях революции на примере «Русского государства».

С 1881 г. при «Правительственном вестнике» издавалось еженедельное издание «Сельский вестник». С 1897 г. при газете «Сельский вестник» стали распространяться ежемесячные бесплатные приложения — книжки «Бог-Помочь»¹. В рамках реформы правительственной печати начала XX века, о которой подробно пишет В. В. Шевцов, «самостоятельным и ежедневным изданием с увеличенным тиражом стал “Сельский вестник”, в период февраля — мая 1906 г. выходила официальная газета “Русское государство”, с июня 1906 г. ее функции были возложены на частную, под руководством МВД, газету “Россия”»². С 16 мая вместо «Русского государства» стало издаваться и рассылаться подписчикам «Вечернее прибавление» к «Правительственному вестнику», а нежелающим продолжать получать номера газеты были «выдаваемы обратно подписные деньги из конторы “Правительственного вестника” (Фонтанка, 57)»³. Осенью 1906 г. было создано Осведомительное бюро при Главном управлении по делам печати⁴.

информационную войну // Человек — текст — эпоха: сб. науч. ст. и матер. Томск, 2006. Вып. 2. С. 102–113.

¹ Крылова Е. Н. Главный редактор «Сельского вестника» в структуре государственной службы России в конце XIX — начале XX в. // История повседневности. 2018. № 3 (8). С. 53–67.

² Шевцов В.В. Сергей Спиридонович Татищев (1846—1906): историк и дипломат на страже интересов официальной печати, или Как царское правительство проиграло информационную войну // Человек — текст — эпоха: сб. науч. ст. и матер. Томск, 2006. Вып. 2. С. 102–113. С. 111–112.

³ РГИА Ф. 785. Оп. 1. Д. 87. Л. 17.

⁴ Крылова Е. Н. На государственной службе: к вопросу о незаконной деятельности Осведомительного бюро Главного управления по делам печати накануне крушения Российской империи // Журнал региональной истории. 2019. Т. 3, № 3. С. 884–910. DOI:

Одним из основных вопросов в организации новой правительственной газеты стал подбор сотрудников. В практически ежедневной переписке в январе 1906 г. с Главным управлением по делам печати, при котором состояла редакция газет «Правительственный вестник» и «Русское государство», А. Н. Гурьев, заведующий изданием «Русского государства», неоднократно поднимал кадровый вопрос. Частично он был решен за счет привлечения к работе в «Русское государство» сотрудников газеты «Правительственный вестник». Так, в переписке по этому вопросу 8 января 1906 г. А.Н. Гурьев указывал, что «граф С.Ю. Витте... изволил преподать мне указание, чтобы я приложил максимальные усилия к обеспечению газеты необходимым персоналом для самой широкой и основательной постановки издания»¹.

Первоначально в штат «Русского государства» вошли 6 сотрудников «Правительственного вестника» и 4 приглашенных. Позже штат был расширен и включал «среднее количество лиц присутствующих в редакции (40), конторе (20) и корректорской (8), а также низшего служебного персонала (20) – всего до 90 лиц»².

4 сотрудника были приглашены по рекомендации С.Ю. Витте: Фотий Николаевич Белявский, Владимир Иванович Штейн, Осип Осипович Колышко – «особенно рекомендованный в качестве одного из главных сотрудников графом С. Ю. Витте»³, Николай Дмитриевич Грибоедов, назначенный позже, уже в сентябре 1906 г., заведующим Осведомительным

10.23859/2587–8344–2019–3–3–2, Она же. Формирование положительного общественного мнения о государственной власти в России в 1906–1907 гг. (на примере работы Осведомительного бюро) // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: матер. междунар. науч. конф. СПб., 2018. Т. 1. С. 162–167.

¹ Цит. по: Лихоманов А. В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 гг. С.43.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 85. Л. 27.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 93. Л.9.

Бюро¹. На момент открытия газеты в штате редакции числились и две женщины в должности переводчиц². В.А. Веретенко называет общее количество сотрудников «Русского государства» – 103 человека, «из которых 7 женщин, занимавших должности переводчиц, корректорш и стенографисток»³. 6 февраля была организована собственная артель газетчиков «Русского государства» численностью около 100 человек⁴.

Одновременно было создано Московское бюро газеты. В его штат вошли заведующий бюро, заведующий обзором московской и провинциальной печати, старший репортер, разъездной репортер по фабрикам и в ближайшие к Москве посады и города, репортер по театральной хронике, спорту и особым поручениям бюро, биржевик и репортер по рабочему движению, репортер по судебно-коммерческому и торгово-промышленному отделу, запасной репортер для проверки сообщений московских газет и по происшествиям, стенографистка, телефонистка, бухгалтер, конторщица, швейцар, мальчик и артель разносчиков газеты (16 человек)⁵.

К моменту закрытия газеты (в мае 1906 г.) и в связи с преобразованием «Русского государства» в «Вечернее прибавление» к «Правительственному вестнику» был составлен список на увольнение 31 сотрудника редакции газеты «Русское государство» (среди них А.Н. Гурьев, заведующий

¹ Крылова Е. Н. На государственной службе: к вопросу о незаконной деятельности Осведомительного бюро Главного управления по делам печати накануне крушения Российской империи // Журнал региональной истории. 2019. Т. 3, № 3. С. 884–910. DOI: 10.23859/2587–8344–2019–3–3–2.

² О женщинах в МВД см. подробнее Веретенко В. А. Женщины на службе в Министерстве внутренних дел России (вторая половина XIX - начало XX в.) // Былые годы. 2020. № 57 (3). С. 1202–1217. DOI: 10.13187/bg.2020.3.1202.

³ Веретенко В. А. Женщины на службе в Министерстве внутренних дел России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Былые годы. 2020. № 57 (3). С. 1202–1217. С. 1208. DOI: 10.13187/bg.2020.3.1202.

⁴ См. подробнее Крылова Е. Н. «Купить правительственную газету в Петербурге – нет никакой возможности»: к вопросу об организации артели газетчиков «Русского государства» // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: сб. матер. междунар. науч. конф. СПб., 2021. Т. 1. С. 240–246.

⁵ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 86. Л. 97–97 об.

изданием), 3 сотрудников Московского бюро, 2 корректорш, 5 сотрудников конторы, 16 наборщиков и 46 газетчиков артели «Русское государство»¹.

Кроме постоянных сотрудников и корреспондентов в штате редакции (по принципу частных газет) состояли «литературные призраки», получающие построчный гонорар за свои статьи. Суммы выписывались на имя главного редактора «под его расписку, – с тем, чтобы он сам производил расчет с анонимными сотрудниками»². Предусмотрена была также выдача авансов «как средство для известного закабаления сотрудников»³, но «не свыше месячного оклада жалованья или месячной нормы построчного заработка с вычетом авансированной суммы в течение срока не более шести месяцев»⁴. Сотрудники также обеспечивались питанием, поскольку «во всех редакциях ввиду продолжительности занятий и недопустимости каких-либо отлучек постоянного персонала принято довольствовать гг. сотрудников за счет редакции чаем и булками»⁵.

Распорядок рабочего дня «Русского государства» несколько отличался от режима работы в утренних газетах. Поскольку «Русское государство» открывалось как вечерняя газета, то основная часть сотрудников приступала к работе в 8 часов утра, и «безусловно все должны быть на месте к 10 часам». Заканчивался рабочий день для одних в 4–5 часов дня, для других – в 6–7 часов вечера, т.е. составлял не менее 8 часов.

На питание сотрудников выделялось по 30 копеек в день на человека, на весь персонал – 30 руб. в день, 750 руб. в месяц и до 9000 руб. в год⁶.

На оплату труда сотрудников в смету было заложено 22 560 руб. в год⁷. Построчная плата была определена в среднем по 7 коп. Помимо жалованья и построчного гонорара были учтены поощрительные премии в размере от

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 100. Л. 110–110 об.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 85. Л. 14 об.

³ Там же. Л. 28.

⁴ Там же. Л. 28 об.

⁵ Там же. Л. 27.

⁶ Там же. Л. 27 об.

⁷ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 93. Л. 16.

3015 руб. «за исключительно важные и интересные сообщения», а непредвиденные расходы — в размере 6000 руб. в год.

Таким образом, все статьи расходов по отделу хроники (постоянное содержание, построчный гонорар и особые расходы) были определены в 4380 руб. в месяц, т.е. 52 560 руб. в год. Для сравнения приводились затраты на содержание штата сотрудников отдела хроники в других больших газетах. «Так, в “Новом времени” – около 8700 руб. в месяц, т.е. свыше 100 000 руб. в год, в “Молве” (“Руси”) – около 5000 руб. в месяц, т.е. 52 560 руб. в год, в “Слове” – 4500 руб. в месяц, т.е. 54 000 руб. в год»¹.

Для размещения редакции газеты «Русское государство» в здании Министерства внутренних дел по адресу Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 57 был сделан капитальный ремонт.

При редакции «Правительственного вестника» в здании Министерства внутренних дел находились и казенные квартиры, которые могли занимать сотрудники. Так, например, назначенный 30 января 1906 г. в контору «Правительственного вестника» Д.Д. Федоров, позднее занимавший должность заведующего артелью газетчиков «Русского государства» и должности экзекутора и журналиста редакции и конторы «Правительственного вестника», проживал в казенной квартире в здании редакции (Фонтанка, 57). За пользование квартирой на него были возложены следующие дополнительные обязанности: «дежурство по редакции во время отсутствия ее членов для принятия телефонады, приказаний и поручений высшего и непосредственного начальств, различных срочных сообщений и пр. и производства соответствующих сему докладов, исполнений и распоряжений, постоянное (безочередное) праздничное, в установленное время, дежурство по регистратуре конторы “Правительственного вестника” с просмотром и записью всей полученной в этот день почты, более частое наблюдение за правильным несением курьерами и сторожами их службы, за всем помещением и имуществом редакции “Правительственного вестника”,

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 93. Л. 16 об.

за целостью кассы, а также за правильным и экономным горением электричества и переписка в тех исключительных во внеслужебное время случаях, когда налицо не имеется переписчика, а переписка является срочною»¹.

Таким образом, для решения кадрового вопроса были приглашены сотрудники «Правительственного вестника», для привлечения новых – некоторым была увеличена заработная плата, а другим предоставлена анонимность. Новые сотрудники были приглашены, в частности, по личной рекомендации С. Ю. Витте. Оплата труда и условия работы в целом соответствовали рыночной ситуации и индивидуальным квалификациям и должностным обязанностям нанятых сотрудников. К 1 февраля 1906 г. штат был укомплектован, а задача подбора кадров решена.

Второй важный вопрос в организации газеты – верстка макета будущей газеты. При создании макета первого номера «Русского государства» был изготовлен заголовок шрифтом газеты «Правительственный вестник». При размещении его посередине страницы он визуально не соответствовал требованиям и выглядел слишком малым из-за меньшего количества букв в названии «Русское государство», чем в заголовке «Правительственный вестник». Получалось «впечатление листка малой прессы»², а при сгибе заголовок давал «на лицевой стороне газеты крайне неудобную часть названия: “Русское го”»³. Поэтому заголовок был сохранен в стиле «Правительственного вестника», но с некоторым его удлинением и расположен так, что при сгибе на одной стороне листа оставалось полностью слово «Русское», а на другой – «Государство»⁴.

Смета распределения материалов газеты «Русское государство» на один номер составила 4845 строк⁵. Характеристика материалов газеты

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 275. Л. 29–29 об.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 85. Л. 22 об.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 18.

«Русское государство» по полосам представлена у А. В. Лихоманова¹. Мы же отметим, что наибольшее количество строк было отведено на телеграммы (900), хронику (900) и справочный отдел (400).

Типовая структура номера «Русского государства» включала следующие разделы: официальный отдел, редакционные передовые статьи, Московский телефон, телеграммы, внешний отдел (корреспонденции, иностранное обозрение), новости заграничной жизни, две авторские статьи, обзор столичной печати, публицистические заметки, фельетон, хроника, биографии и некрологи, заметки о столичной жизни, театр и музыка, рецензии, внутренний отдел (корреспонденции, внутреннее обозрение), библиографические заметки, письма в редакцию, справочный отдел.

При исключении «содержания», «титула» и «справочного отдела» материал для чтения включал 4265 строк, что по сравнению с «Правительственным вестником» составляло: 28 столбцов по 150 строк, 4 $\frac{2}{3}$ полосы по 6 столбцов, 1 $\frac{1}{6}$ листа по 4 полосы. При этом особо оговаривалось, что «если не обнаружится особенного прилива объявлений, газета будет представлять собой внешний вид полутора листов (лист с вкладной половинкой) нынешнего формата «Правительственного вестника», причем текст газеты будет заканчиваться приблизительно в середине второй страницы добавочного полулиста, т.е. 4 столбца останется на объявления»².

Таким образом, подобная верстка номера газеты была призвана сделать «Русское государство» максимально интересной широкой аудитории, сохранив при этом связь и визуальное восприятие с «Правительственным вестником», закрепив в сознании читателей образ правительственной газеты. Это подтверждается письмом А.Н. Гурьева: «Я сосредоточился на средствах к привлечению подписчиков. Именно в этих видах я разработал программу газеты в таком виде и объеме, чтобы она способна была удовлетворить наиболее широким требованиям, предъявляемым вообще к газетам, и вместе

¹ Лихоманов А. В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905-1907 гг. С. 46.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 85. Л. 18.

с тем могла быть получаемая за самую дешевую цену»¹. Отдельно был проработан дизайн газеты, чтобы она не была похожа на «Листки», массовую бульварную прессу.

Продвижение «Русского государства» включало стимулирование продаж, личные продажи, рекламу и PR.

Для привлечения новых подписчиков и повышения узнаваемости «Русского государства» подписчикам «Правительственного вестника» вечернее издание «Русское государство» высылалось бесплатно. В результате этой меры к 1 мая 1906 г. подписалось на «Правительственный вестник» и «Русское государство» (после объявления о выходе последнего с 1 февраля): на «Правительственный вестник» – 385 человек, на «Русское государство» – 1259².

Подобная мера применялась и к другой правительственной газете «Сельский вестник»³. Контора «Сельского вестника» рассылала «Русское государство» каждому подписчику в течение недели, распределяя эту рассылку группами по несколько тысяч экземпляров. Понимая опасения главного редактора «Сельского вестника», А.Н. Гурьев уверял, что подобная мера для интересов «Сельского вестника» «не может представлять никакой опасности, ибо по характеру материала и стоимости издания “Сельский вестник” и “Русское государство” относятся к совершенно различным, не конкурирующим между собою типам»⁴. К сожалению, найти материалы, позволяющие говорить об эффективности данной меры, пока не удалось.

Для привлечения дополнительных подписчиков была организована рассылка бесплатных номеров по фабрикам и заводам Москвы, Санкт-Петербурга и его окрестностей. Ежедневно рассылалось около 15 000 экземпляров вечерней газеты «Русское государство» для бесплатной раздачи

¹ Там же. Л. 31.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 85. Л. 5.

³ Крылова Е. Н. Правительственная печать в начале XX в. (на примере газеты «Сельский вестник») // Клио. 2018. № 4 (136). С. 22–29.

⁴ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 109. Л. 14 об.

рабочим. По данным Л. А. Барановой, 56% московских фабрично-заводских рабочих в начале XX в. были грамотными¹. Это свидетельствует о том, что рассылка бесплатных номеров по этим предприятиям была логичной и закономерной мерой при планировании стимулирования продаж и распространения газеты.

Архивные документы позволяют говорить о рассылке номеров газеты с 4 февраля по 17 фабрикам и заводам. Максимальное количество в день – 6000 экземпляров. На один завод высылалось по 200, 250, 500 экземпляров в зависимости от количества рабочих².

Отметим реакцию правлений на бесплатную раздачу номеров «Русского государства». Товарищество «Кожевенного завода Н.М. Брусницын с сыновьями» через неделю после первой рассылки, 14 февраля 1906 г., сообщило: «Покорнейшая просьба более газет не присылать»³. А правление акционерного общества машиностроительного чугунолитейного и котельного завода «Г.А. Лессенер» охарактеризовали ситуацию более конкретно: «Газету более принимать не будем, ибо рабочие не берут ее»⁴. Несмотря на уровень грамотности, рабочие не брали газету не только для чтения, но даже на свои личные нужды⁵, не связанные с повышением осведомленности о текущей ситуации в стране.

Для стимулирования сбыта было размещено объявление в «Правительственном вестнике» об изменении подписки на новое издание и

¹ Баранова Л. А. Положение фабрично-заводских рабочих Москвы в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 27 с. С. 23.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 109. Л.2.

³ Там же. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 8.

⁵ Подробнее см.: Ермолов В. А. Повседневная жизнь рабочих на рубеже XIX–XX вв. // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 1. С. 27–33; Северцева О.В. Досуг в повседневной жизни работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: матер. Всерос. науч. конф. с междунар. участием. СПб., 2017. Вып. 8. С. 46–51; Федькин А.В. Материально-бытовое положение петербургских рабочих в годы Первой русской революции в освещении «пролетарской» прессы // История повседневности. 2016. № 2 (2). С. 34–43.

об изменении подписных условий на «Правительственный вестник». Подписка с возрастанием цены каждого месяца по мере уменьшения подписного срока была заменена на подписку на разные сроки в точной пропорциональности годовой цены¹. Предпринято это было «в целях облегчения подписки для лиц малодостаточных, а также для привлечения подписчиков именно к «Правительственному вестнику», который дает нам хороший доход, а не отдельно к «Русскому государству», которое, по крайней мере на первое время, будет для нас убыточно», – писал А. Н. Гурьев 12 января 1906 г.².

Таким образом, изменение цены подписки и бесплатная рассылка с номерами «Правительственного вестника» дала, как уже отмечалось, 1644 (385 + 1259) новых подписчиков. Рассылка по фабрикам и заводам показала свою несостоятельность и негативное отношение рабочих к правительственной газете.

Личные продажи газеты «Русское государство» можно рассмотреть на основе имеющихся архивных документов об открытии отдела корреспонденции газеты «Русское государство» по Югу и Юго-Западу России³, о бесплатной рассылке первых номеров газеты «Русское государство» по фабрикам и заводам⁴, воспоминаниям разносчиков газеты «Русское государство».

Заведующим отделом корреспонденции газеты «Русское государство» стал Сергей Васильевич Миркин-Гецевич. 18 апреля 1906 г. он сообщал в Главное управление по делам печати: «...за время моего пребывания в Киеве... имеются самые благоприятные ответы... ежедневно мною отправляются в разные города по несколько экземпляров газеты из получаемых мною для розничной продажи по г. Киеву... я убедился, что при личных поездках должно успеть очень и очень много... тормозит дело —

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 85. Л. 17.

² Там же. Л. 17 об.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 89, Д. 91.

⁴ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 109.

охватившее этот край брожение и я имею письма, что на мои предложения соглашаются, зная меня»¹.

Вот как вспоминал начало работы артели газетчиков «Русского государства» один из разносчиков: «...я вышел с №№ Р. Государства по Черныш. пер., входил в магазины по линиям, нигде и никто не купил [ни] одного №»². И далее разносчик рекомендовал редактору «Русского государства» о том, как лучше наладить сбыт газеты: «Издается Р. Государ., о сем, как я имею сказать, не знают многие, посему должны быть помещены: объявления о газете Р. Государ. во всех газетах. Надо оповестить громко во всеуслышание»³; «Разносчиков газет... много становится, и к ним надо отнестись серьезнее строже в смысле над их торговлею контроля. Нам разносчикам Р. Госуд. дайте возможность проехать с предложением купить № нашей газеты по линиям конки взят и обратно не только без укору бесплатно, но и без всяких препятствий. То же самое могу сказать предложить сделать позволение, проехать по линиям железных дорог на нескольких верстах от Петербурга Москвы и больших станций узловых»^{4 5}.

Обращение разносчика было прочитано редактором газеты, на полях сделаны пометки о направлении документа заведующему артелью газетчиков, но далее хода этому обращению не последовало. Отметим, что кроме характеристики ситуации и рекомендаций по распространению газеты автор обращался с просьбой оплатить его долги по случаю Пасхи.

Еще одним способом к «ознакомлению самых широких слоев населения» с правительственной газетой «Русское государство» стала рассылка бесплатных экземпляров газеты в течение недели общественным группам по адресам справочных книг и периодических изданий. Этот метод ранее был применен А. Н. Гурьевым при основании «Слова» и «дал

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 91. Л. 22–22 об.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 99. Л. 70.

³ Там же.

⁴ Подчеркнуто в источнике. Сохранены стиль и орфография подлинника.

⁵ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 99. Л. 72.

блестящие результаты в смысле привлечения подписчиков и розничного сбыта газеты в провинции»¹. С этой целью 20 апреля 1906 г. было оплачено 93 р. 78 к. за 62 413 адресов², а 22 апреля – 318 р. 78 к. за 159 439 адресов «технических контор, помещиков, воинских начальников, горных окр., управлений, землемеров, податных инспекторов, лесничих, сахарных заводов, сельско-хоз. обществ, бригадных команд, городских голов, клубов и собраний» для осведомительной рассылки газеты «Русское государство»³.

Таким образом, данный элемент продвижения также использовался для увеличения доли рынка, занимаемой газетой «Русское государство», повышения узнаваемости и привлечения новых клиентов.

В январе 1906 г. А.Н. Гурьев обратился с просьбой к начальнику Главного управления по делам печати «ввиду крайней желательности самого широкого распространения газеты среди должностных лиц и их семейств»⁴ разместить по возможности текст объявления о преобразовании «Правительственного вестника» в официальных и официозных периодических изданиях по 11 министерствам и управлениям, имеющим периодические издания, а именно: в «Варшавском дневнике», «Виленском вестнике», «Кавказе», «Финляндской газете», «Губернских ведомостях», «Сельском вестнике», «Почтово-телеграфном журнале», «Полицейских ведомостях» различных городов, «Вестнике общественной гигиены», «Известиях земского отдела», «Епархиальных ведомостях», «Церковных ведомостях», «Церковном вестнике», «Торгово-промышленной газете», «Вестнике финансов», «Вестнике попечительства о народной трезвости», «Известиях Главного управления землеустройства и земледелия», «Земледельческой газете», «Журнале министерства народного просвещения», «Циркулярах по учебным округам», «Русском инвалиде», «Военном сборнике», «Вестнике военного духовенства», «Военно-

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 109. Л. 14.

² Там же. Л. 25.

³ Там же. Л. 27.

⁴ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 106. Л. 2.

медицинском журнале», «Вестнике казачьих войск», «Листках военно-экономических обществ», «Интендантском журнале», «Инженерном журнале», «Педагогическом сборнике», «Морском сборнике», «Вестнике путей сообщения», «Журнале Министерства юстиции», «Вестнике благотворительности», «Трудовой помощи», в «Журнале коннозаводства»¹. Всего было подготовлено 300 экземпляров объявления, что позволяет судить о примерном количестве газет и журналов для публикации объявления о выходе «Русского государства». Примерный охват аудитории можно будет назвать, выяснив тираж каждого указанного в архивном источнике средства массовой информации.

Как указывал А.Н. Гурьев: «Цель нашего издания можно будет признать удовлетворительно достигнутой, конечно, только в том случае, если идеям и сведениям нашей газеты будет обеспечено широкое распространение. Эта основная мысль должна, так сказать, пронизывать насквозь всю нашу организацию»².

Таким образом, о количестве подписок по рекламе судить сложно, но можно говорить о повышении узнаваемости газеты «Русское государство» среди лояльной правительству аудитории официальных и официозных изданий. Реклама в частных изданиях в планах редакции предполагалась. Однако для этого было использовано рекламное агентство. «Сущность этого соглашения, – писал А. Н. Гурьев, – заключается в том, что мы вместо непосредственной передачи публикаций о нашей газете в петербургские и московские органы печати передаем их на сумму 3037 руб. 20 коп. через посредство конторы “Метцль и К”, которая... обязуется поместить наши публикации на сумму 6461 руб. 48 коп. в провинциальных газетах по составленному мною списку наиболее распространенных органов без уплаты с нашей стороны наличными деньгами. На эту сумму мы открываем в нашей

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 85. Л. 20–20 об.

² Там же. Л. 31.

газете место для публикаций, доставляемых конторой “Метцль и К” со скидкой 25% с нашего тарифа»¹.

Таким образом, публикация рекламы в официальных и официозных средствах массовой информации осуществлялась на бартерных условиях. Использование торгового дома «Метцль и К» для работы с крупными провинциальными изданиями может быть связано с отношением частных газет к правительственным средствам массовой информации, что подтверждается письмами А. Н. Гурьева об отказе распространять правительственную газету газетчиками, а также тем фактом, что привлечение подписчиков и осведомление широких кругов общества о новой газете обошлось бы правительству «слишком дорого, если бы осуществлять это обычным порядком»².

Для формирования доброжелательных отношений и управления информационными потоками А.Н. Гурьевым было предложено предоставить телеграфным агентствам для использования весь материал «Русского государства» в корректурном виде, а для воздействия на иностранных корреспондентов создать условия для передачи за границу телеграмм к вечернему изданию заграничных газет. В целях согласования частных интересов и общественного блага было использовано удобное центральное местоположение редакции «Русское государство» и большой зал с самостоятельным входом с парадной лестницы. «В нем посередине я предполагаю поставить три больших круглых стола. На которых будет находится (на полках) по экземпляру всех газет – по трем категориям: столичные, провинциальные, заграничные», – писал А.Н. Гурьев А.В. Бельгарду. «По стенам будут установлены небольшие столики для работы наших случайных сотрудников и репортеров и для заграничных корреспондентов. Затем по стенам же будут размещены витрины, куда (под стеклом) будут выставляемы, по мере изготовления, корректуры всего

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 106. Л. 5–6.

² Там же. Л. 2.

нашего материала, представляющие общий интерес. Для удобства как наших сотрудников, так и зарубежных журналистов зал будет оборудован особым телефоном»¹.

Для реализации этих идей было выделено: на ремонт и переделку помещения редакции – 5000 руб., на устройство и отделку зала для иностранных корреспондентов и для выставки депеш – 1000 руб., на меблировку помещения редакции и конторы (16 комнат) – 3500 руб. и на меблировку и арматуру для электрического освещения корреспондентского зала – 2500 руб.².

Таким образом, можно говорить о целенаправленном процессе согласования интересов редакции правительственной газеты и репортеров зарубежных изданий, о выстраивании доброжелательных отношений с сотрудниками, отечественными и иностранными журналистами, телеграфными агентствами (партнерами), создании комфортной атмосферы для работы и пребывания в редакции правительственной газеты.

Распространение газеты осуществлялось через разносную торговлю артелью «Русского государства», подписки на газету, бесплатно в качестве приложения к «Правительственному вестнику», в киосках на железнодорожных станциях.

В 1906 г. по заявлениям железнодорожных служащих «контрагенты нигде в киосках газеты этой не имеют»³. Констатируя факт, А.Н. Гурьев писал: «Очевидно, контрагенты не выписывают «Правительственный вестник», а ровно не подписываются отдельно и на «Русское государство». Ввиду наступления летнего сезона и усиленного пассажирского движения, было бы крайне важно для распространения газеты подтвердить выполнение обязательств контрагентов в отношении «Правительственного вестника»»⁴. Были ли выполнены данные рекомендации, сказать сложно, но то, что

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 85. Л. 31 об.–32.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 364. Л. 9.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 85. Л. 38.

⁴ Там же. Л. 38 об.

ситуация не была решена окончательно, показала ревизия московских складов в конце 1908 г., выявившая существование в массовом количестве запрещенной литературы, которая свободно сбывалась через железнодорожные киоски¹.

16 февраля 1906 г. состоялся всеподданнейший доклад министра внутренних дел, в результате которого газеты «Правительственный вестник» и «Русское государство» были освобождены «в изъятие из существующих законоположений» от оплаты почтовых расходов за пересылку. Это позволило редакции «Русского государства» «при тираже в 30 000 экземпляров издавать обе газеты на текущие свои поступления без всякой приплаты из посторонних средств и предоставлять из своих доходов необходимые ресурсы для цензурного ведомства (около 46 000 руб.)»².

В марте 1906 г. для розничной продажи газеты «Русское государство» и приема подписки и объявлений был открыт провинциальный отдел «Русского государства» по Югу и Юго-Западу России в Киеве.

Возглавил отдел корреспонденции, как уже отмечалось, Сергей Васильевич Миркин-Яцевич, числящийся сотрудником и корреспондентом вечерней газеты «Правительственный вестник» – «Русское государство». О нем известно, что в 1904 г. он был редактором газеты «Киевское слово», а в 1905 г. редактором газет «Западный голос» и «Уманская газета». С 15 февраля 1906 г. он временно занимался при редакции «Русского государства»³, а с 15 марта по 24 апреля 1906 г. на него была возложена организация розничной продажи номеров газеты «Русское государство», а также приема подписки и объявлений для этой газеты в Киевской, Волынской, Подольской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской, Харьковской и других южных губерниях. Для организации

¹ Подробнее см.: Крылова Е.Н. Государственный контроль за системой дистрибуции периодических изданий в России в начале XX в. // Вестник Рязанского государственного университета им. А. С. Есенина. 2020. № 4 (69). С. 16–22. С. 18. DOI: 10.37724/RSU.2020.69.4.002.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 94. Л. 3.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 91. Л. 31.

розничной продажи и подписки на «Русское государство» в Киев высылалось ежедневно 50 экземпляров газеты¹.

Отдел корреспонденции газеты «Русское государство» по Юго-Западу и Югу располагался в Киеве на ул. Мало-Житомирская, д. 3. В штат отдела кроме заведующего вошли служащий и два разносчика для продажи. Содержание отделения составляло 150 руб. в месяц. Однако средства не были выделены. С. В. Миркин-Гецевич обращался в Главное управление по делам печати с вопросом о финансировании, но ответа не получил. Отношение к правительственной газете в Киеве показывает одно из его писем: «...при всем своем желании работать в местных газетах я этого достичь не могу – помилуйте, сотрудник “Русск. Госуд.” – этого достаточно, чтобы закрылись двери для того, кого считают очень дельным работником»².

За месяц работы отдела по губерниям было разослано более ста предложений по поводу продажи газеты. «Ответы идут туго... Необходимо принять во внимание то брожение и далеко не шуточное... и тогда нетрудно представить себе почву, на которой приходится работать и только личным влиянием, личными беседами можно еще бороться. Надо также иметь в виду, что местная пресса ежедневно пестрит столбцами брани по адресу “Рус. Гос.”, а отвечать, уличать во лжи... я лишен возможности»³, – писал С.В. Миркин-Гецевич в Главное управление по делам печати.

К 18 апреля 1906 г. было разослано 165 предложений о распространении газеты, как по подписке, так и в розницу. «Имеются самые благоприятные ответы, причем должен сообщить, что ни в одном из городов названных губерний о газете «Русское государство» или имеют самое слабое понятие или вовсе не знают, так что ежедневно мною отправляются в разные города по несколько экземпляров газеты из получаемых мною для розничной продажи по г. Киеву»⁴.

¹ Там же. Л. 7.

² Там же. Л. 15.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 91. Л. 14–14 об.

⁴ Там же. Л. 22.

23 апреля 1906 г. состоялось распоряжение прекратить деятельность Киевской агентуры ¹. Причины закрытия в архивных документах отсутствуют. Таким образом, распространение газеты по юго-западным губерниям прекратилось. Подписка на газету и увеличение узнаваемости оказались незначительны.

Более существенных результатов удалось добиться по приему подписки и организации розничной продажи номеров газеты «Русское государство» в Московском бюро газеты.

Московское бюро газеты «Русское государство» было открыто в феврале 1906 г. Его заведующим стал Леонид Иванович Фаюткин.

Первый отчет по приему подписки и розничной продажи газет со списком московских и иногородних подписчиков в количестве 39 человек² был отправлен в Санкт-Петербург за период с 15 февраля по 1 марта. Розничная продажа номеров и доставка по подписке осуществлялись разносчиками. Для этой цели при Московском бюро была организована артель разносчиков из 16 человек, из Санкт-Петербурга прислана «полная обмундировка для шестнадцати газетчиков»³. Ежедневно газетчик должен был продавать около 50 экземпляров «Русского государства». При этом в документах есть данные о продажах в Москве. Так, например, 22 февраля 1906 г. 6 газетчикам было выдано по 50 экземпляров (всего 300), из которых они продали 245⁴. 23 февраля 10 газетчиков продали 358 экземпляров из 575⁵. Характеризуя розничную торговлю газетами в Санкт-Петербурге и Москве, А. Н. Гурьев писал Д.Л. Бутовскому, старшему инспектору типографий и книжной торговли в Санкт-Петербурге, 6 марта 1906 г.: «В результате получилась такая картина: в Петербурге, где г. Градоначальник выразил желание оказать особое покровительство со стороны полиции нашим

¹ Там же. Л. 24.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 108. Л. 4.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 99. Л. 84.

⁴ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 108. Л. 6.

⁵ Там же. Л. 6 об.

газетчикам, сто человек продают менее, нежели в Москве, (где к покровительству не приходилось прибегать)»¹. По данным архивных документов, в Москве в среднем с 5 по 10 марта продавалось в день 264 экз.². При этом розничная продажа через разносчиков оказалась эффективнее, чем через магазины и киоски. Ведомость продажи газеты «Русское государство» в Московском бюро с 21 марта по 1 апреля³ показывает, что за указанный период было приобретено 2288 газет. Из них, например, 30 марта 11 разносчиками был продан 301 экземпляр и только 45 через киоски и магазины⁴.

28 апреля 1906 г. нереализованные номера «Русского государства» «весом сорок один пуд 23 фунта были проданы по 1 рублю за пуд г. Рычагову с обязательством употребить их в переработку на бумажной фабрике»⁵.

Таким образом, можно говорить о коммуникационных неудачах в распространении газеты, коммуникационное воздействие на целевую аудиторию оказалось затруднено, со сложностями происходила дистрибуция правительственной газеты и в провинции, и в Москве, и в Санкт-Петербурге. Общество не хотело потреблять правительственный контент.

10 февраля 1906 г. А.Н. Гурьев, заведующий газетой «Русское государство», сообщил Санкт-Петербургскому градоначальнику В.Ф. фон-дер-Лауниц о том, что «с появлением в свет вечерней газеты «Правительственного вестника» — «Русское государство» обнаружилось крайне неприязненное отношение к правительственному органу печати артелей газетных продавцов и отдельных газетчиков. Не могу судить, в какой мере это бойкотирование газеты обуславливается мотивами общеполитического свойства и в какой мере здесь действуют чисто профессиональные влияния журнальных сфер, опасющихся конкуренции

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 99. Л. 64.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 108. Л. 20.

³ Там же. Л. 27.

⁴ Там же. Л. 27.

⁵ Там же. Л. 44.

правительственного органа ... даже и при отсутствии бойкота крайне желательное для высшего правительства распространение газеты в фабричных районах столицы не может быть достигнуто, ибо на окраинах, как известно, газетчики почти совершенно отсутствуют»¹. По этим причинам 6 февраля 1906 г. было принято решение «организовать для розничной продажи номеров газеты «Русское государство» собственную артель газетчиков»².

В архивных документах «газетчик», «курьер-газетчик» и «разносчик» фигурируют как синонимы. Артель разносчиков была организована при газете «Русское государство» в Санкт-Петербурге, а в Москве – Московское бюро газеты «Русское государство», при котором состояло 16 разносчиков. Разносная торговля произведениями печати регулировалась в столичных городах на основании статьи 177 Устава о цензуре и печати³, а также Правилами о порядке выдачи дозволений на право разносной торговли произведениями печати и о наблюдении за производством сего промысла⁴, Правилами о разносной торговле произведениями печати в С.Петербурге, Правилами о разносной торговле произведениями печати по редакционным рассылным газет и журналов в Москве, утвержденные министром внутренних дел 16 февраля 1885 г.⁵, а также законом «Об артелях трудовых»⁶ 1902 г.

Остановимся подробнее на Санкт-Петербургской артели. Газета «Русское государство» выходила с 1 февраля по 15 мая 1906 г. Хронологические рамки исследования ограничены временем выхода газеты. Отметим, что после закрытия газеты «Русское государство» артель не

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 99. Л. 5–5 об.

² Там же. Л. 1.

³ Устав о цензуре и печати. С. 102–108.

⁴ Циркуляр министра внутренних дел от 10 августа 1865 г. № 171 был официально опубликован в газете «Северная Почта» № 25 1865 г., затем вошел в Устав о цензуре и печати в качестве дополнения к ст. 177.

⁵ Были опубликованы в «Ведомости Московской город.полиции». № 56 1885 г.

⁶ Положение об артелях трудовых от 27 мая 1902 г. // ПСЗРИ. Собрание 3. Т. XXII. Отд. 1. СПб., 1904. С. 416–418.

прекратила свое существование, разносчики осуществляли доставку «Вечерних прибавлений к Правительственному вестнику» и газеты «Россия» вплоть до своего роспуска 16 декабря 1906 г., когда «предписанием Главного управления по делам печати от 13 декабря 1906 года за № 13206 было предложено редакции «Правительственного вестника» закрыть артель газетчиков для продажи газет «Вечернее прибавление к Правительственному вестнику» и «Россия» и ликвидировать ее имущество»¹, а заведующий артелью был уволен в январе 1907 г.

Вопрос о найме низших служащих в Министерстве внутренних дел описан в статье В.А. Верременко и Е.Н. Крыловой². Поэтому не будем останавливаться на нем здесь подробно. Отметим, что редакция «Русского государства» входила в состав редакции газеты «Правительственный вестник», которая в свою очередь числилась при Главном управлении по делам печати Министерства внутренних дел. Чаще всего устройство на работу происходило по рекомендации редактора газеты, начальника Главного управления по делам печати или сослуживца. Так, например, получил свою должность заведующего артелью газетчиков Д.Д. Федоров. В личном деле значится: «Д.Д. Федоров по распоряжению главного редактора «Правительственного вестника» с 1 февраля 1906 г. назначен заведующим артелью газетчиков «Русское государство» с производством содержания по семисот двадцати руб. в год, содержание увеличено до девятисот руб. в год, а с 15 марта до тысячи двухсот руб. в год»³. До указанной должности он «занимался по вольному найму перепискою бумаг в бывшем Хозяйственном департаменте и названном Главном управлении с 31 июля 1896 года по 1 января 1906 года. К возлагаемым на него обязанностям относился

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 99. Л. 355.

² Верременко В.А., Крылова Е.Н. Низшие служащие (прислуга) государственных учреждений Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2020. № 9. С. 210–218. DOI:10.31166/VoprosyIstorii202009Statyi02

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 275. Л. 3.

добросовестно с полным знанием дела, ни в чем предосудительном замечен не был и оставил службу по собственному желанию»¹.

Правилами о разносной торговле регламентировался внешний вид разносчика произведений печати. К торговле разносчик должен был приступать в специальной одежде определенного цвета, иметь при себе медную бляху с номером и книжку на право торговли. Предполагалось, что артель будет состоять из 100 курьеров-газетчиков. Сразу же было заказано необходимое количество (100) нагрудных блях и знаков на шапку. Составленная смета обмундирования рассыльных газеты «Русское государство» включала брюки и блузу серо-черного цвета (15 р.), пальто с двумя воротниками (барашек простой) на всякий возраст (31р. 50 к.) и шапку (1 р. 50 к.). Стоимость фирменной одежды составляла 48 р. и дополнительно 4 р. за нагрудную бляху с булавками и надписью «Вечерняя Газета Русское государство» и знак на шапку с номером и с надписью «Газетчик».

Таким образом, стоимость обмундирования одного газетчика составляла 52 руб. Средняя зарплата курьера-газетчика «Русского государства», согласно требовательным ведомостям, составляла приблизительно 10 руб. в месяц. При такой стоимости формы в случае утраты или порчи государственного имущества газетчику для компенсации пришлось бы работать безвозмездно в течение нескольких месяцев.

Известно, что уже в первой требовательной ведомости о расходах на выдачу содержания курьерам-газетчикам газеты «Русское государство» с 10 февраля по 11 марта 1906 г. числилось 88 человек². Однако в следующей требовательной ведомости с 11 марта по 1 апреля число газетчиков сократилось до 70 человек³, в течение следующих двух недель, с 1 апреля по 16 апреля 1906 г. – до 55 человек⁴. В требовательной ведомости по редакции «Правительственного вестника» о расходах на выдачу содержания курьерам-

¹ Там же. Л. 14.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 99. Л. 8–15 об.

³ Там же. Л. 16-20.

⁴ Там же. Л. 21-26.

газетчикам газеты «Русское государство» с 16 апреля по 1 мая 1906 г.¹ содержание получили 52 человека, а содержание за май – 46 человек², т.е. к маю 1906 г. (к моменту закрытия газеты «Русское государство») артель сократилась вдвое.

Анализ требовательных ведомостей позволяет понять причины сокращения штата газетчиков. Напротив фамилии в требовательных ведомостях отмечено: «Выбыл» или «Скрылся». Редакция пыталась бороться с лицами, оставившими самовольно службу, и возвращать дорогостоящую форму, однако, первоначально это оказалась невыполнимой задачей. Сохранились документы, характеризующие эту ситуацию как безвыходную. Например, одним из первых выбывших стал газетчик «Русского государства» Михаил Антонов, (бляха №3), поступивший на службу в контору 23 февраля, «исполнял обязанности газетчика до 12 марта сего года и более на службу не являлся»³. В документах отмечено: «Антонову была выдана, под его расписку фирменная обмундировка: пальто с меховым воротником, тужурка, брюки, фуражка с медным знаком газетчика №3, нагрудный знак, сумка для денег и портфель для газет с ремнем»⁴. Антонов 12 марта, не сдав означенные вещи, – скрылся»⁵.

Несмотря на все принятые заведующим артелью газетчиков меры, не удалось «открыть местопребывание вышеозначенного Антонова и отобрать у него упомянутые вещи»⁶⁷. В результате было решено «сложить со счетов обмундирование»⁸. По составленному 15 мая 1906 г. акту оказалось, что на момент закрытия газеты «Русское государство» «утрачены и не возвращены газетчиками следующие вещи: 1 тужурка, 1 брюки, 2 нагрудных бляхи,

¹ Там же. Л. 102–106.

² Там же. Л. 109–112.

³ Там же. Л.100.

⁴ Подчеркнуто в источнике.

⁵ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 99. Л.100.

⁶ Подчеркнуто автором.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

11 ремней, 8 денежных сумок и 1 фуражка. Все упомянутые вещи не возвращены вследствие неразыскания виновных по месту их жительства»¹.

Более поздняя ревизия имущества артели газетчиков показала, что «самовольно оставившими службу и уволенными, растрчено и не возвращено редакции из казенного форменного обмундирования: 24 фуражки, 2 пальто, 21 тужурка, 23 брюк, 25 медных шапочных блях, 30 кожаных для денег сумок, 24 ремня и 25 портфелей и клеенок для газет на сумму до 605 рублей»².

Отметим, что уже к осени редакция смогла решить этот вопрос, возбуждая против сотрудников уголовные дела. Например, разносчик Сикке в результате алкогольного опьянения растративший казенные вещи и проработавший в артели « всего 8 дней»³, был приговорен к аресту на 2 недели⁴.

Помимо «крайней трудности подбора вполне удовлетворительного персонала газетчиков»⁵ редакция столкнулась со сложностями в распространении новой газеты. А.Н. Гурьев писал: «Представляется необходимость обеспечить содействие полиции к охране личной неприкосновенности наших продавцов, которым могут угрожать насильственные действия со стороны членов газетных артелей. Было бы желательно предоставить право продажи правительственной газеты не только на тех пунктах, где разрешается продажа частных газет, но и во всех вообще местах пребывания или прохождения значительных масс публики. Облегчить доступ нашим газетчикам в эти места – значило бы оказать огромную пользу делу распространения правительственного органа»⁶.

В феврале вышел циркуляр Санкт-Петербургского градоначальника, предлагающий «гг. приставам принять к точному и неуклонному

¹ Там же. Л. 107.

² Там же. Л. 236.

³ Там же. Л. 264.

⁴ Там же. Л. 266.

⁵ Там же. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 5 об.–6.

руководству, разъяснив это и подведомственным им чинам полиции»¹ информацию о необходимом содействии правительственной артели газетчиков «Русское государство», а в апреле приставам Санкт-Петербурга было разослано уведомление о «свободном пропуске названных курьеров-газетчиков «Правительственного вестника»» в находящиеся скверы, сады и парки для распространения среди публики правительственной газеты «Русское государство»². Дополнительно к разрешенным местам продажи было добавлено около 14 садов и скверов Санкт-Петербурга³.

Однако на практике распоряжения руководства не выполнялись. В марте заведующий газетой А.Н. Гурьев писал Д.Л. Бутовскому, старшему инспектору типографий и книжной торговли в Санкт-Петербурге: «Фактические обстоятельства показывают, что циркуляр его превосходительства не только не выполняется С.Петербургскою полициею и курьерам-газетчикам нашим не оказывается содействия, но, напротив, к сожалению, они не пользуются даже тою элементарною охраною личности, на которую имеет право рассчитывать каждый обыватель. Помимо того, чины полиции повсеместно, по неизвестным мне соображениям, оказывают покровительство коммерческим интересам частных газетчиков, прогоняя продавцов правительственной газеты с людных угловых мест и, таким образом, как бы защищают частные газеты от конкуренции правительственного органа ... по заявлениям (неоднократно проверенным на месте) газетчиков-курьеров, правительственную газеты можно распространять в Петербурге только с таким предупреждением покупателей: «Берите скорее, — полиция не позволяет здесь стоять». Неоднократные сношения заведующего розничной продажей с гг. приставами и другими чинами полиции, к сожалению, нисколько не изменили положения дела ... В виду вышеизложенного, я обращаюсь к Вам с просьбой, не изыщите ли Вы способы обеспечить продавцам правительственной газеты, если не особое

¹ Там же. Л. 47.

² Там же. Л. 88.

³ Подробнее см. Там же. ЛЛ. 88, 88 об, 89.

содействие и покровительство, то хотя бы равное, с газетчиками частных изданий, право распространять правительственное издание»¹.

О сложностях, с которыми столкнулись разносчики газеты «Русское государство» сообщали и сами служащие.

Вот как описывает свой день один из разносчиков в феврале 1906 г.: «я вышел с №№ Р. Государства по Черныш.пер. входил в магазины по линиям, нигде и никто не купили одного №. Наслушался прозвищ себе: черносотенца и подобных. Так же и личному составу редакции и содержанию печатному газеты... в трактиры, чайные, пивные, ... хлебные лавочки, ... квасные – не берут. В магазинах вовсе и дверь открыть нельзя ... нас гоняют газетчики и поносят кому только не лень шевелить языком, предлагаю газету отвечают презрением чуть не плевком»².

После отставки С.Ю. Витте, 25 апреля 1906 г., «Русское государство» было преобразовано в строго официальное издание, а 15 мая выпуск газеты был прекращен. Вместо «Русского государства» стало выходить «Вечернее прибавление к Правительственному вестнику». Как отмечает В.В. Шевцов: «Проект Витте не смог выполнить своих антиреволюционных пропагандистских функций. Антиправительственная риторика депутатов Первой Думы и призывы к продолжению революции широко публиковались в прессе»³.

Подводя итоги деятельности артели к середине мая 1906 г., отметим, что по справке об организации артели газетчиков «Русское государство», хранящейся в архивных документах, обмундирование было закуплено на 97 сотрудников. В описи также числятся 100 штук медных надписей на фуражки, 100 штук медных нагрудных блях, 87 штук медных добавочных

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 99. Л. 64–65.

² Там же. Л. 70–72.

³ Шевцов В.В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX–начало XX в.). Томск, 2016. С.168.

надписей на фуражки, 100 штук клеенчатых портфелей для газет, 100 штук кожаных сумок для денег, 95 штук ремней для портфелей¹.

Обмундирование артели газетчиков обошлось государству в 5720 руб. 35 к., а за период с 16 февраля по 20 мая 1906 года газетчикам было выдано жалование на сумму в 2047 руб. 72 к. с наградными в размере 354 р. 36 к. Всего по документам на организацию артели газетчиков «Русского государства» было израсходовано 8142 руб. 43 к.²

Продано газетчиками за февраль, март и апрель месяцы 49529 экземпляров номеров «Русского государства» на сумму 990 руб. 58 к.

Таким образом, организованная для распространения правительственной газеты «Русское государство» артель разносчиков была нерентабельна. Распространение газеты и пропагандируемых в ней идей среди всех слоев населения, идеологическое воздействие на жителей отдаленных районов Санкт-Петербурга, рабочих фабрик и заводов – основные цели организации артели. В Санкт-Петербурге один разносчик в среднем продавал 7 газет, в Москве – около 40. Была возможность оформить подписку на «Русское государство», однако, основное распространение газеты осуществлялось через разносную торговлю, что подтверждается архивными документами. Деятельность артели не смогла изменить отношения жителей Санкт-Петербурга к правительственной газете. Ее отказывались брать, а газетчиков прогоняли.

Организация артели разносчиков «Русского государства» показала коммуникационные проблемы внутри государственного аппарата. Сама полиция не оказывала поддержку в распространении правительственной газеты в Санкт-Петербурге. Скрывшихся разносчиков и утерянное государственное имущество было невозможно найти и вернуть. Циркуляры Санкт-Петербургского градоначальника не исполнялись. Инвестиции государства в формирование общественного мнения не оправдались. Здесь

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 99. Л. 115.

² Там же.

можно отметить, что работа с общественным мнением – это сложный и длительный процесс, который не приносит сиюминутные результаты и окупается в долгосрочной перспективе. Все это показывает, что в первой половине 1906 г. власть не могла адекватно ответить на вызов повседневности. Утратив контроль над ситуацией, власть не могла формировать положительное общественное мнение.

Подводя общий итог организации и продвижению правительственной газеты в условиях революционного кризиса, отметим, что в короткие сроки (практически за месяц) правительству удалось организовать вечернюю газету. Была проделана серьезная работа по многим направлениям. За счет административных ресурсов, в частности сил сотрудников «Правительственного вестника» и неограниченного финансирования со стороны председателя Совета министров С. Ю. Витте, за месяц удалось организовать газету, разработать макет, подобрать сотрудников в различные отделы газеты, разработать план продвижения и распространения.

К спешной и трудной работе по организации вечерней газеты были привлечены служащие конторы «Правительственного вестника», которые «помимо исполнения дневных своих обязанностей, с 10 часов утра, являясь вновь на вечерние занятия с 7–8 часов вечера, работали ежедневно до 3–4 часов ночи – не исключая и праздничных дней»¹.

Организация газеты осуществлялась за счет собственных финансовых ресурсов «Правительственного вестника», однако было заявлено, что в случае перерасхода будут найдены средства для его покрытия, «дабы получить уверенность, что с материальной стороны все сделано для обеспечения успеха издания»².

Однако административный ресурс остался административным ресурсом. Весь процесс открытия газеты показал оторванность власти от

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 85. Л. 35.

² Цит. по: Лихоманов А. В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 гг. С. 43.

общества. Газета полностью существовала за счет административной поддержки. Приведенные в исследовании факты наглядно показывают, что власть оказалась в изоляции: частные магазины и артели разносчиков не брали газету, что подтверждается письмом А.Н. Гурьева: «...обнаружилось крайне неприязненное отношение к правительственному органу печати артелей газетных продавцов и отдельных газетчиков»¹. Как следствие, была организована собственная артель газетчиков «Русского государства».

Сложно было найти сотрудников в новую газету, в результате служащие из «Правительственного вестника» были переведены на работу в «Русское государство», писали статьи анонимно или под псевдонимом (например, новый сотрудник «Русского государства» О.О. Колышко «заявил желание, ввиду того что он оставляет сотрудничество в других периодических изданиях, фигурировать в отчетных документах конторы и редакции, по крайней мере в первое время, под псевдонимом “Иванов”»²).

Реклама о новой газете публиковалась в государственных средствах массовой информации и изданиях, пользующихся правительственной финансовой поддержкой. Реклама в частных изданиях осуществлялась через рекламное агентство.

При осуществлении прямых личных продаж разносчиков «Русского государства» били³, а в Киеве сотрудникам «Русского государства» было не найти работу⁴.

При стимулировании сбыта – контрагенты железнодорожных киосков «Правительственный вестник» не брали⁵, хотя обязаны были сбывать газету по контракту.

Стоит отметить, что отрицательная обратная связь – тоже результат. В данном случае опыт «Русского государства» показал уже новому министру

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 94. Л. 5.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 93. Л. 9.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 99. Л. 65.

⁴ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 91. Л. 15.

⁵ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 85. Л. 38 об.

внутренних дел направление, в котором нужно двигаться: создавать независимую газету, работать с общественным мнением, используя более мягкие методы. В сентябре 1906 г. с этой целью будет образовано Осведомительное бюро при Главном управлении по делам печати.

Работа по формированию общественного мнения о власти продолжалась и после закрытия «Русского государства». С 16 мая 1906 г. начало выходить «Вечернее прибавление» к газете «Правительственный вестник». Из осведомительного отдела «Вечернего прибавления» и сотрудников, нанятых для работы в «Русском государстве», позднее был сформирован штат Осведомительного бюро. В частности, Н.Д. Грибоедов, приглашенный заведующим хроникой в редакцию газеты «Русское государство»¹ и состоявший на службе в редакции «Правительственного вестника», летом 1906 г. «вполне успешно и добросовестно заведовал типографией (Министерства внутренних дел) с 27 июля по 6 сентября до сдачи ее надворному советнику Голованову, не получая за это никакого вознаграждения»², а в сентябре Н.Д. Грибоедов был назначен заведующим Осведомительным бюро при Главном управлении по делам печати Министерства внутренних дел. «Исключительная» энергия, с которой Грибоедов приступил к организации Осведомительного бюро, позволила «без всяких особых затрат со стороны казны поставить в сравнительно короткий срок столь трудное дело»³. С 8 июня 1906 г. стала издаваться частная официозная газета «Россия», которая тайно финансировалась П.А. Столыпиным. Однако, как и в случае с «Русским государством», «популярность и влияние газеты «Россия», вероятно, не выходили за пределы столиц»⁴.

¹ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 93. Л. 5.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 50. Л. 3.

³ РГИА). Ф. 776. Оп. 23. Д. 50. Л. 3 об.

⁴ Шевцов В. В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX — начало XX в.). Томск, 2016. С. 169.

Несмотря на достаточно полное использование всех аспектов продвижения, газета «Русское государство» была закрыта. Процесс организации правительственной газеты показал необходимость выбора правильных инструментов, отвечающих эпохе и целям правительственной газеты. Как известно, в конце XIX – начале XX в. «стратегия снижения издержек широко применялась»¹. Причину неэффективности комплекса маркетинговых мероприятий мы видим в том, что изменение общественного мнения с отрицательного на положительное – это длительный процесс, а в ситуации эмоционального брожения и отсутствия стабильности изменить общественное мнение крайне сложно.

Отношение формируется не только через слова (печать), но и дела. Государство открыло новую правительственную газету, однако оставался еще целый комплекс нерешенных проблем. Поэтому подобный исход для правительственной газеты в условиях кризиса был ожидаем и закономерен.

После закрытия вечернего приложения к газете «Правительственный вестник» «Русского государства» с 16 мая 1906 г. стали выходить «Вечерние прибавления к Правительственному вестнику» (до 30 июня 1907 г.). Подписчикам «Русского государства» высылали «Вечерние прибавления», в случае отказа подписные деньги возвращали в конторе редакции «Правительственного вестника»². Для продажи «Вечерних прибавлений к Правительственному вестнику» была вновь организована артель газетчиков³. При этом по имеющимся данным, артель газетчиков состояла в июле 1906 г.

¹ Козлова Т.В. К вопросу о стратегии повышения конкурентоспособности фирмы // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 1 (7). С. 40–43. С. 40; Курсалов Д.С. Некоторые вопросы стратегий продвижения брендов на зарубежные рынки при осуществлении международной маркетинговой деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 165–168. С. 166.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 87. Л. 17.

³ Там же. Л. 1.

из 73 человек, в августе из 53, в сентябре из 45, в октябре из 31 сотрудника¹. Эта же артель осуществляла доставку и газеты «России»².

Сохранилась смета по изданию «Правительственного вестника» и «Вечерних прибавлений» с 1 июня 1906 г. по 1 января 1907 г., в которой указано, что редакция газеты состояла из главного редактора, старшего и пяти младших помощников и двух переводчиков³. Всего в месяц получалось расходов на содержание личного состава редакции – 2503 р. 33 к. В распоряжение главного редактора выдавался авторский гонорар в размере 1400 р. Так же указан расход редакции «Правительственного вестника» на содержание осведомительного отдела – 925 р. в месяц. Таким образом, образование самостоятельного Осведомительного бюро в августе 1906 г. произошло выделением осведомительного отдела «Правительственного вестника» в самостоятельную структуру. До августа 1906 г. личный состав Осведомительного отдела и хроники для «Вечерних прибавлений» включал заведующего отделами (содержание – 500 р. в месяц), старшего и младшего помощников, справочное регистрационное и телефонное бюро состояло из секретаря и 2 помощников и 15 сотрудников для поручений осведомительного отдела⁴.

В смету также были включены оплата материала Осведомительного отдела (1600 р.) и разъезды и непредвиденные расходы (100 р.). Всего смета была составлена на сумму 4080 р. в месяц. Как вспоминал А.В. Бельгард, начальник Главного управления по делам печати, из отдела хроники «Русского государства» перешедшего в состав «Вечерних прибавлений» позднее «этот отдел пришлось значительно расширить, выделив его в почти самостоятельное учреждение под названием Осведомительное Бюро»⁵. До конца 1906 г. доходы Осведомительного бюро зачислялись в депозиты

¹ Там же. Л. 2.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 99. Л. 306, 355.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 92. Л. 16.

⁴ Там же. Л. 16 об.

⁵ Бельгард А.В. Воспоминания. М., 2009. С. 298.

«Правительственного вестника», расходы на канцелярские принадлежности, небольшие типографские работы, выписка газет и журналов, содержание курьеров также были нераздельными расходными статьями «Правительственного вестника» и Осведомительного бюро. Лишь с 1 января 1907 г. расходы по Осведомительному бюро в смете «Правительственного вестника» стали вестись отдельно¹.

В.В. Шевцов указывает, что после закрытия газеты «Русское государство» П. А. Столыпин предпринял новую попытку борьбы с революционной печатью. Эту функцию стала выполнять частная официозная газета «Россия», выходявшая с 2 ноября 1905 г. «С 8 июня 1906 г. она стала издаваться под руководством отдела повременной печати, образованного при Главном управлении по делам печати»². «Россия», как и другие правительственные газеты Министерства внутренних дел, была освобождена от почтовых расходов и рассылалась бесплатно.

Процесс организации новой официозной газеты «Россия», отражающей взгляды совета министров, подробно описан в работе А.В. Лихоманова³. «Выступая от имени правительства, комментируя отчеты о заседаниях Совета министров, располагая значительной политической и экономической информацией, «Россия» не переставала подчеркивать, что она является частной газетой»⁴.

Редакция газеты «Россия» располагалась рядом с редакцией «Правительственного вестника» в здании Министерства внутренних дел, наб. р. Фонтанки, д. 57, в трех небольших комнатах, имеющих «с остальным помещением редакции «Правительственного вестника» общие коридор,

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 19 об.

² Шевцов В. В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX — начало XX в.). Томск, 2016. С. 168.

³ Лихоманов А. В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905—1907 гг. С. 89.

⁴ Там же. С. 92.

уборную, прихожую и подъезд, и, таким образом, составляющих с этим помещением одно нераздельное целое»¹.

Анализируя кадровый состав редакции газеты «Россия» А.В. Лихоманов подробно останавливается на трех сотрудниках: С.Н. Сыромятникове, И.Я. Гурлянде и А.Н. Гурьеве². А.В. Лихоманов указывает тираж газеты «Россия» – 24 000, и упоминает о заключенном с частной типографией С.В. Воейкова договоре о ежедневной печати газеты «Россия»³, а также о выделенных 100 000 р. на поддержку частных изданий и газеты «Россия».

Также А.В. Лихоманов приводит данные о суммах, расходуемых на содержание газеты «Россия»⁴. По мнению А.В. Лихоманова формирование штата редакции происходило летом 1906 г. (в августе числилось 17 человек) поэтому приведем данные на октябрь 1906 г. Требуемая ведомость на гонорар сотрудникам газеты «Россия» за октябрь была составлена по отелу печати Главного управления по делам печати⁵. Гонорар получили 12 сотрудников. Издателем газеты «Россия» являлся А.А. Животовский, занимавший одновременно должность делопроизводителя в отделе печати⁶. В ноябре 1906 г. жалование получили 22 человека: три сотрудника редакции газеты «Россия», 8 сотрудников конторы редакции, 7 сотрудников экспедиции и 7 рассыльных-сторожей⁷. При этом заведующий отделом печати С.Н. Сыромятников писал в Главное управление по делам печати, что в отделе печати «не учреждено штата прислуги, а потому отдел печати обслуживается одним вахтером, тремя курьерами и пятью сторожами,

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 64. Л. 16.

² Лихоманов А. В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905-1907 гг. С. 93–100.

³ Там же. С. 109.

⁴ Там же. С. 108.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 88. Л. 37.

⁶ Там же. Л. 76.

⁷ Там же. Л. 66–66 об.

служащими при редакции газеты «Правительственный вестник»»¹ и обслуживают отдел печати «совершенно безвозмездно».

Отметим, что служащие отдела печати являлись сотрудниками газеты «Россия»². Об этом писал и С.Н. Сыромятников в обращении к начальнику Главного управления по делам печати с просьбой выдать служащим редакции, конторы и экспедиции «какие-нибудь наградные» в декабре 1906 г., «т.к. они, когда газета принадлежала Воейкову, получали наградные в размере месячного оклада»³. По составленному отчету по содержанию отдела печати Главного управления по делам печати и по гонорару сотрудников газеты «Россия» за 1906 г. с 20 июня по 30 ноября 1906 г. было потрачено 35676 р. 45 коп.⁴ Кроме этого, редакция газеты «Россия» располагалась в 4 комнатах⁵, прежде занимаемых конторой газеты «Правительственный вестник», а корректора «Правительственного вестника» и «России» находились «в постоянном сношении между собой»⁶. Как и другие правительственные газеты, газета «Россия» была убыточна для правительства. По смете расходов на издание газеты «Россия» на 1907 г. сумма составляла 335722 р. 80 к. и включала в себя такие расходы как печатание газеты, ее пересылка, объявления о подписке, непредвиденные расходы и расходы по конторе и экспедиции, гонорар и содержание сотрудников и пр.⁷ Прибыль складывалась из подписки на газету, объявлений и розничной продажи номеров газеты «Россия» и на 1907 г. составляла 53400 р.⁸

Согласимся с А.В. Лихомановым, что в условиях Первой русской революции и многопартийности власти пришлось изменить тактику формирования общественного мнения и от финансирования официальных

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 88. Л. 115.

² Там же. Л. 116–118.

³ Там же. Л. 120.

⁴ Там же. Л. 110.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 64. Л. 11.

⁶ Там же. Л. 4 об.

⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 88. Л. 170.

⁸ Там же. Л. 171.

изданий власть перешла к поддержанию и созданию «независимых», на первый взгляд, средств массовой информации. Накопление опыта происходило довольно медленно и не отвечало темпу общественной жизни. «Дело борьбы за благоприятное общественное мнение оставалось в руках чиновников МВД, не всегда представлявших объем и сложность возложенных на них задач»¹.

Таким образом, созданная для формирования положительного общественного мнения о власти газета «Русское государство» как и другие правительственные газеты («Сельский вестник», «Россия») была убыточной, и не преследовала коммерческих целей и была направлена на информирование целевых аудиторий об основных событиях в Российской империи. Не смотря на грамотное использование мер продвижения, газета не была востребована и была прекращена новым министром внутренних дел П.А. Столыпиным как периодическое издание, не имевшее правильного воздействия на общество. Организация газеты «Русское государство» показала непопулярность в обществе правительственных изданий. Опыт организации «Русского государства» привел к мысли о необходимости работать с общественным мнением, используя скрытые, мягкие методы, финансируя частные средства массовой информации.

¹ Лихоманов А. В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 гг. С. 120.

4.4. Деятельность Осведомительного бюро Главного управления по делам печати 1906-1914 гг.

В условиях Первой русской революции после отмены предварительной цензуры в новом положении оказалась и власть. Администрация лишилась традиционных способов воздействия на печать, которыми она располагала раньше. В этой обстановке было принято решение произвести ряд изменений в положении правительственной печати: была приобретена газета «Россия», расширено и реформировано Санкт-Петербургское Телеграфное Агентство и учреждено Осведомительное бюро при Главном управлении по делам печати Министерства внутренних дел¹.

Решение о создании Осведомительного бюро было принято 18 августа 1906 г.² Осведомительное бюро было основано по инициативе председателя Совета министров П.А. Столыпина, который считал, что «помимо воздействия на печать путем репрессий, нужны и другие способы воздействия, способы, так сказать, положительного характера»³. Идея была заимствована из западноевропейского опыта, где власть взаимодействовала со средствами массовой информации через пресс-бюро. Осведомительное бюро должно было играть связующее звено между властью и обществом. Осуществление двухстороннего информирования должно было происходить путем сбора и обработки сведений из государственных учреждений и периодической прессы.

В обязанности бюро, согласно утвержденному положению, входило «обслуживание официальных, официозных и частных повременных органов печати достоверными, подлежащими оглашению, сведениями, касающимися предположений, действий и деятельности Правительства, правительственных и административных лиц и учреждений, а равно и главенствующих факторов

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 33. Д. 162. Л. 43.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 98. Л. 1.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 33. Д. 162. Л. 45.

общественно - политической жизни России и заграницы»¹. Предоставляемые сведения также включали опровержения и пояснения «циркулирующих слухов и сообщений русской, инороднической и иностранной печати»².

Для оперативного информирования печати Осведомительное бюро приступило к выпуску ежедневных бюллетеней, на которые подписались столичные и провинциальные газеты, а для своевременного информирования о сообщениях печати правительства была создана система газетных вырезок, которые доставлялись председателю Совета министров и всем министрам и начальникам главных управлений, если газетные сообщения касались их учреждений. За четыре месяца работы Осведомительного бюро в 1906 г. среднее количество вырезок составило 15000 в месяц³. С осени 1907 г. количество вырезок стало значительно увеличиваться и в начале 1908 г. составило уже в среднем 39000 в месяц⁴. Такое резкое увеличение объема работы привело к «израсходованию соответственного сметного ассигнования» и нехватке финансовых средств на составление вырезок для вновь обратившихся учреждений. В результате было посчитано, что до 1 января 1909 г. дополнительно «потребуется – по предварительным исчислениям – 1650 рублей»⁵.

На сотрудников бюро также возлагалась обязанность проверки слухов и сообщений печати. Осведомительное бюро было организовано по принципу обратной связи, и информация собиралась не только из государственных учреждений для публикации в средствах массовой информации, но и чиновникам предоставлялись вырезки из газет.

Ежедневно сотрудники Осведомительного бюро должны были посещать распределенные между ними правительственные учреждения с целью получения информации о деятельности правительства для публикации

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 32. Д. 213. Л. 1.

² Там же.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 119.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 119 об.

этих сведений в бюллетенях Осведомительного бюро, а также для составления необходимых опровержений по поводу сообщаемых газетами неверных или искаженных фактов¹.

По воспоминаниям А.В. Бельгарда, начальника Главного управления по делам печати, «эта скромно зародившаяся организация оказалась во многих отношениях очень полезной и удачной, по крайней мере, на бюллетени Осведомительного бюро подписались не только все более значительные газеты и журналы, но и многие корреспонденты провинциальных и иностранных газет»².

Условия подписки на ежедневные бюллетени Осведомительного бюро различались для столичных городов и провинции и зависели от учреждения, которое желало воспользоваться услугами Осведомительного бюро. В Санкт-Петербурге правительственные учреждения могли оформить подписку на бюллетени с доставкой три раза в день курьерами, два раза почтой или курьером и по почте либо один раз почтой. Редакциям правительственных «Губернских ведомостей» бюллетени ежедневно рассылались бесплатно³. Подписаться на рассылку могли и редакции газет, а также частные лица и учреждения⁴. Уже 1 сентября по подписке на месяц на бюллетени Осведомительного бюро в Главное управление по делам печати поступило 465 рублей от 10 редакций, среди которых были «Новое время», «Русь», «Санкт-Петербургские ведомости» и др.⁵ В 1909 г. на бюллетени Осведомительного бюро были подписаны 15 газет, в 1910 г. – 21, в 1911 г. – 29⁶.

¹ Бельгард А.В. Воспоминания. М., 2009. С. 299.

² Там же.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 49.

⁴ Там же. Л. 25.

⁵ Там же. Л. 39.

⁶ Там же. Л. 237.

В феврале 1907 г. для Осведомительного бюро в Государственном совете и Государственной думе было выделено по два именных и одно редакционное место¹.

В Российском государственном историческом архиве хранятся бюллетени Осведомительного бюро за май 1907 г.². К этому времени Осведомительное бюро уже 8 месяцев выпускало бюллетени. С 7 по 30 мая вышел 41 бюллетень. Из них экстренных – 2, дневных – 12, вечерних – 15, ночных – 12. Вечерний бюллетень, как правило, содержал «от 500 до 700 средних газетных строк материала». Ночной бюллетень – «200-300 средних газетных строк»³. Также выходили экстренные бюллетени и дневные. Два экстренных бюллетеня за указанный период посвящены речи П.А. Столыпина в заседании Государственной Думы и задержанию подозреваемых в террористической деятельности. В среднем бюллетень содержал около 6 листов информации.

Рассмотрим информационный контент, который поставляла власть обществу. Всю информацию можно условно разделить на три блока: правительственные сообщения, официальные опровержения на статьи и заметки в периодической печати и прочие сообщения.

Бюллетени выходили в среднем три раза в сутки: днем (в 15.00), вечером (в 18.00) и ночью (24.00). Основное содержание правительственных сообщений посвящено законопроектам, внесенным на обсуждение в Государственную Думу, проявлениям революционного движения, вопросам урегулирования переселенческого движения, заседаниям совещания о колонизации русской части острова Сахалина, отчетам о заседаниях Государственной Думы, разъяснениям Сената и межведомственным и особым совещаниям.

Официальных опровержений за месяц, в период с 7 по 30 мая, Осведомительное бюро подготовило 58 раз, в среднем по два опровержения в

¹ Там же. Л. 46.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 32. Д. 82.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 98. Л. 1.

день, из них с резолюцией «неверно» – 10, «вымысел» – 17, сообщения с разъяснениями по поводу статей и заметок – 20. Следует отметить, что каждое третье опровержение обосновано, был сделан запрос в управление или Министерство и дан развернутый ответ, иногда занимающий около половины всего бюллетеня (например, в вечернем бюллетене от 25 мая 1907 г. опровержение¹ по поводу статьи «Справедливые оценки Крестьянского банка» в газете «Речь» занимает 5 листов из 8, в вечернем бюллетене от 29 мая опровержение² по поводу статьи «Административное сочувствие и частная помощь» в газете «Русское слово» – 4 листа из 9.) 19 газет за период с 07 по 30 мая опубликовали ложную, с точки зрения Осведомительного бюро, информацию. Из них опровержения были подготовлены для газеты «Товарищ» – 15 раз, «Русь» – 10 раз, «Речь» – 4, «Биржевые ведомости» – 3, «Русское слово» – 2, «Парус» – 2, «Петербургский листок» – 2, «Современная речь» – 2, «Новое время» – 2.

Прочие сообщения к публикации можно сгруппировать по темам следующим образом: информация о заседаниях при Министерствах, телеграммы на имя императора, о командировках чиновников и о назначениях на государственную службу, о представлении царю офицеров, окончивших обучение, оборот продовольственных грузов на железных дорогах, о предполагаемом строительстве железных дорог, о болезни великой княгини Анастасии Николаевны³.

Таким образом, можно говорить о том, что в течении месяца Осведомительное бюро выполняло большой объем работы и основной акцент делался на правительственные сообщения и опровержения.

С 1 января 1908 г. Осведомительное бюро стало готовить краткие отчеты о заседаниях Государственной думы для правительственных и частных консервативных изданий, лишенных возможности своевременно их

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 32. Д. 82. Л. 210–214.

² Там же. Л. 230–234.

³ Подробнее см. РГИА. Ф. 776. Оп. 32. Д. 82.

публиковать из-за «весьма высокой платы», взимаемой Санкт-Петербургским телеграфным агентством¹. Стоимость таких отчетов Осведомительного бюро была определена в размерах «необходимых для покрытия лишь почтовых расходов»², таким образом, увеличился объем работы Осведомительного бюро без увеличения доходов.

Процесс организации Осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати, созданного осенью 1906 г. подробно описан в ряде работ³.

При значительном объеме работы, которое выполняло Осведомительное бюро, рассмотрим смету расходов по его содержанию. По имеющимся данным на 1 сентября 1906 г. смета включала пять разделов, и на осуществление деятельности Осведомительного бюро в 1906 г. планировалось выделять 4080 рублей в месяц⁴. Из них на редакционную часть – 1000 р. (В эту сумму входило чтение газет, отметка статей и сообщений для вырезки и наведения справок, руководство работой сотрудников, прием и редактирование материалов и составление сообщений). На содержание секретарской части и дежурство выделялось 220 р. Сумма на оплату труда сотрудников составляла 910 р. Четвертый раздел расходов включал оплату литературного материала – 1800 р. (Сумма получалась из расчета оплаты труда сотрудникам бюро по 7 коп. за среднюю газетную

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 123.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 123 об.

³ Летенков Э.В. К истории правительственных информационных центров в России (1906–1917). // Вестник Ленинградского университета. 1973. Вып. 3. История. Язык. Литература. № 20. С. 79–90; Кельнер В.Е. Создание и деятельность осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати: 1906–1917 гг. // Цензура в России: история и современность. СПб., 2011. Вып. 5. С. 237–243; Амбросьев А.В. Организационно-правовые основы деятельности осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати Российской империи // Соблюдение законности и обеспечение правопорядка в деятельности органов внутренних дел: сб. межвуз науч. сем. М., 2011. С. 5–9, Он же. Осведомительное бюро при Главном управлении по делам печати МВД Российской империи: структура и организация деятельности // История государства и права. 2011. №17. С. 30–35.

⁴ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 98. Л. 1 об.

строку, из расчета от 600 до 900 строк в день). На разъезды и непредвиденные расходы было запланировано 150 р.¹.

В штат Осведомительного бюро на 1 сентября 1906 г. были включены заведующий бюро и два помощника, секретарь и три помощника, шесть старших сотрудников с оплатой от 75 до 150 руб. в месяц, пять младших сотрудников с оплатой от 40 до 60 руб., а также был сделан запрос в Главное управление по делам печати о передаче «в распоряжение бюро четырех курьеров и о производстве означенных в представлениях денежных выдач временно, в виду экстренности их из сумм «Правительственного вестника»². Заведующим бюро был назначен Николай Дмитриевич Грибоедов, «опытный журналист, много лет заведовавший отделом информации в газете «Новое время»»³. Всего в штате насчитывалось 22 человека.

На выпуск бюллетеней в месяц выделялось 612 рублей. В эту сумму входили переписка на восковой бумаге, печатание на ротаторе, бумага, бандероли, почтовые расходы, экспедитор, доставка на вокзалы и непредвиденные расходы. Таким образом, оплата деятельности Осведомительного бюро в месяц обходилась правительству в 4692 руб. и составила за 1906 г. с 1 сентября до 31 декабря 18768 рублей. При этом в смете карандашом была указана сумма, необходимая на содержание Осведомительного бюро в год. Так, расходы по содержанию Осведомительного бюро в год составили 48960 руб., а на издание бюллетеней – 7344 руб. Общая сумма затрат получалась 56304 рубля в год. Помимо этих расходов в контору междугородного телефона Петербург – Москва вносились авансы около пятисот рублей для счета Осведомительному бюро «на предмет сношения его по телефону Петербург – Москва с отделением бюро в Москве»⁴.

¹ Там же. Л. 2.

² Там же. Л. 5.

³ Кельнер В.Е. Создание и деятельность осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати: 1906-1917 гг. // Цензура в России: история и современность. СПб., 2011. Вып. 5. С. 237–243. С. 239.

⁴ РГИА Ф. 785. Оп. 1. Д. 98. Л. 6.

Таким образом, 56 тысяч рублей в год обходилась правительству деятельность Осведомительного бюро по формированию положительного общественного мнения о государственной власти.

При этом на основании имеющихся в Российском государственном историческом архиве финансовых документов Осведомительного бюро можно говорить о том, что деятельность правительства по формированию общественного мнения была убыточной. Так, согласно ведомости действительных доходов и расходов по Осведомительному бюро при Главном управлении по делам печати за 1906-1913 гг.¹ доходы бюро составили 115.510 р.36 к., в то время как правительство израсходовало за указанный период 681.011 р.30 к.². Основным источником доходов Осведомительного бюро была подписка на ежедневные бюллетени Осведомительного бюро, которая выросла с 6140 р. в 1907 г. до 11654 р. в 1913 г.³.

В Российском государственном историческом архиве в деле о реорганизации Осведомительного бюро хранится список сотрудников Осведомительного бюро с указанием обслуживаемых ими ведомств и учреждений с обозначением числа обязательных посещений⁴, составленный на 10 января 1913 г. Данный документ позволяет получить представление об объеме работы в Осведомительном бюро.

Так, на сотрудников, состоящих для поручений, приходилось около 13 отделов и департаментов правительственных учреждений и 26 посещений в неделю. Старшие сотрудники Осведомительного бюро посещали от 8 до 12 управлений и канцелярий от 17 до 26 раз в неделю. Младшие сотрудники обслуживали от 6 до 8 канцелярий, управ и контор, по 19 посещений в неделю на сотрудника.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 33. Д. 162. Л. 40–41.

² Там же. Л. 40.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 106–111.

Наибольшее количество посещений в неделю приходилось: (6) – в Государственную Думу, Канцелярию Министерства императорского двора, Конторы великокняжеских дворов, Главное управление по делам местного хозяйства, (4) – в Канцелярию министра путей сообщения, Государственную канцелярию, Управление Главного врачебного инспектора, Канцелярию Святейшего Синода, Правительствующий Сенат, Санкт-Петербургское городское общественное управление и Канцелярию Санкт-Петербургского градоначальника.

По данным Осведомительного бюро в среднем в день: «а. обследуется вырезок для направления в ведомства от 500 до 600, б. наводится справок – на предмет разъяснений или опровержений от 18 до 20, в. составляется сообщений для официального и неофициального информирования печати и для сведения – ориентировки – 45–46»¹.

По состоянию на 1 июня 1914 года за 5 месяцев, с 1 января 1914 г., Осведомительным бюро было дано для печати 2434 официальных сообщений в официальных бюллетенях и 968 неофициальных сообщений в бюллетенях «Бюро русских журналистов»². В среднем 680 сообщений в месяц, из них 487 официальных.

Из 2434 официальных сообщений 534 приходилось по Министерству внутренних дел, 181 – по Министерству финансов, 163 – по военному ведомству, 157 – по Министерству путей сообщения, 131 – по совету министров. Наименьшее количество сообщений за 5 месяцев – по Государственному контролю и Государственной канцелярии – 1.

Было посчитано и необходимое в среднем время для прочтения газет для составления срочных докладов, наведения справок и направления в ведомства. В понедельник просматривалась 21 газета и на это тратилось до 11 ч. 40 мин., в воскресенье – 39 газет с расходом времени от 13 ч. 20 мин. до

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 33. Д. 162. Л. 111.

² Там же. Л. 112.

18 ч. 10 мин.¹ На ежедневный просмотр газеты «Новое время» сотрудник Осведомительного бюро тратил от 50 до 65 минут².

Таким образом, представленные данные позволяют говорить о значительном объеме работы Осведомительного бюро, сотрудники которого проводили мониторинг средств массовой информации, осуществляли запросы в соответствующие учреждения для официальных разъяснений, подготавливали официальные сообщения для прессы и были осведомлены о текущей работе Министерств и настроениях прессы. Уникальность получаемой информации и ее доступность порой вызывали искушение воспользоваться ей в корыстных целях для улучшения собственного благополучия.

В мае 1910 г. на заведующего Осведомительным бюро Н.Д. Грибоедова и его помощника Н.Х. Полномочного поступила жалоба с обвинением в незаконной деятельности. Записка начиналась с утверждения, что в 1908 г. заведующим Осведомительным бюро при Главном управлении по делам печати Николаем Дмитриевичем Грибоедовым было отдано распоряжение сотрудникам бюро доставлять негласные сведения о деятельности центральных правительственных учреждений. Эти секретные сведения не могли быть включены в рассылаемые Осведомительным бюро ежедневные бюллетени, но, по заявлению Н.Д. Грибоедова, были ему необходимы, «чтобы осведомлять Председателя Совета Министров статс-секретаря П.А. Столыпина» и самому постоянно «быть в курсе дел»³.

1 октября 1909 года помощником заведующего Осведомительным бюро был назначен Николай Христианович Полномочный, занимавший позднее должности заведующего отделом обслуживания ведомств и временно заведующего Осведомительным бюро⁴. В характеристике, хранящейся в его личном деле за 1916 г., Н.Х. Полномочный отмечен как

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 238.

² Там же.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 32. Д. 214. Л. 1.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 64. Л. 6.

умелый и толковый работник, относящийся «с полным усердием к возложенному на него ответственному делу»¹. Приступив к исполнению обязанностей, Н.Х. Полномочный стал требовать от сотрудников бюро представления ему секретных сведений в виде ежедневных рапортов с указанием должностных лиц, с которыми сотрудники вели беседы.

Через некоторое время сотрудники Осведомительного бюро обратили внимание, что собранные ими секретные сведения стали попадать в левую печать и заграничные газеты. У них сложилось мнение, что Н.Д. Грибоедов и Н.Х. Полномочный, пользуясь своим служебным положением, продавали эти секретные сведения. Для того, чтобы убедиться в своих предположениях, один из сотрудников, Н.А. Биндеман в конце 1909 года подал Н.Х. Полномочному «рапорт с вымышленным известием о том, что начальник Главного Тюремного Управления действительный статский советник Хрулев израсходовал назначенные в пособие служащим 24.000 рублей на разъезды свои и высших служащих Управления. И действительно, эти сведения вслед за тем появились в «Голосе Правды», «Речи» и других газетах»².

На деятельность Осведомительного бюро по сбору секретных сведений обратила внимание и правая печать. 11 января 1910 г. в № 183 газеты «Земщина» появилась статья «Нет дыму без огня»³. Автор статьи, ссылаясь на парижского корреспондента газеты «Земщина», с недоумением спрашивал, «от кого и каким образом тайные документы, подчас первой государственной важности, попадают в руки революционного кагала за границей»⁴. Кто продает Россию и ее интересы?⁵ Было уделено внимание двум аспектам.

¹ Там же. Л. 6 – 6 об.

² РГИА. Ф. 776. Оп.32. Д. 214. Л. 1.

³ Земщина. 1910. 11 января. № 183.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Во-первых, автор отмечал, что «многие Министерства и другие учреждения охотно делятся с сотрудниками официального учреждения, каковым является Осведомительное бюро, своими секретными сведениями»¹. Однако в морском Министерстве был получен отказ, в результате чего сотрудник Осведомительного бюро «явился в морское Министерство с *подлинными* секретными документами Министерства иностранных дел, на которых имелись Высочайшие резолюции»².

Цель данного поступка состояла в предоставлении доказательств важности деятельности Осведомительного бюро. Сотрудник надеялся таким образом оказать психологическое давление на чиновников морского Министерства и получить у них секретную информацию. (Документы, о которых идет речь были переданы Бронеvскому чиновником министерства Де Плансоном и первым предъявлены в морском Министерстве управляющему канцелярией полковнику Штенгеру, который по телефону сейчас же обратился в Министерство иностранных дел за разъяснениями)³. О данном инциденте было доложено председателю Совета Министров П.А. Столыпину.

Во-вторых, автор статьи «Нет дыму без огня» обвинял Н.Х. Полномочного в совмещении сразу двух должностей: сотрудника газеты «Голос Правды» и заместителя Осведомительного бюро. На данное обвинение последовал быстрый ответ и уже в следующем номере было напечатано письмо в редакцию о том, что «бывший секретарь газеты «Голос правды», Н.Х. Полномочный 1-го ноября 1909 года сдал своему заместителю все находившиеся у него дела, а сотрудничество прекратилось с 1 ноября того же 1909 года и с тех пор никакого отношения к газете не имеет. Для тех же лиц, которые на основании нахождения фамилии г. Полномочного в числе сотрудников строят догадки о незаконном сотрудничестве его в газете, считаю долгом сообщить, что публикация о подписке на «Голос правды», на

¹ Земщина. 1910. 11 января. № 183.

² Там же.

³ РГИА. Ф. 776. Оп.32. Д. 214. Л. 1.

1910 год была набрана 10 сентября 1909 г., т.е. тогда когда г. Полномочный еще из редакции не уходил»¹. Здесь все же согласимся с редакцией газеты «Земщина» в том, что Н.Х. Полномочный в течение месяца все - таки совмещал должности, т.к. принят он был на службу в Главное управление по делам печати 1 октября 1909 г.²

Через две с половиной недели в газете «Земщина» появилась статья «Странное молчание»³. Автор статьи сетовал, что «прошло уже более недели после высказанных мною опасений о том, не через Осведомительное ли бюро в нашу и заграничную печать проникают компрометирующие наше правительство сведения по делам негласного характера, а подчас и государственной важности (Земщина № 183). Осведомительное бюро хранит упорное молчание и по сие время ни словом не обмолвилось на это тяжкое подозрение. Невольно слагается убеждение, что заправила бюро эту недозволенную отрасль деятельности сотрудников его, путем сообщения в печать негласных сведений по делам центральных учреждений, превратили в доходную для себя статью»⁴.

Признавая правомерность опровержения о возможности совмещения должностей Н.Х. Полномочным, автор вновь ставил под сомнение законность деятельности Осведомительного бюро: «Допускаю, что г. Полномочный более в «Голосе правды» не работает, но в таком случае позволю себе лишь спросить, из каких источников получены газетой следующие сведения: о 24.000р., отпущенных начальнику Главного тюремного управления Хрулеву на пособие низшим служащим и израсходованных им, будто бы, на командировки; о «рождественском гусе» чинов Министерства путей сообщения; о «бездарном» директоре горного департамента Курмакове; о чиновнике Министерства иностранных дел Горвице и некоторые другие появившиеся в газете под рубрикой «Вести и

¹ Земщина. 1910. 12 января. № 184.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 64. Л. 6.

³ Земщина. 1910. 31 января. № 195.

⁴ Там же.

слухи» заметки?»¹ и далее: «Если «Голос правды» пожелает воспользоваться бесспорным своим правом не называть авторов этих заметок, то пусть он подтвердит, что перечисленные заметки никакого отношения к Осведомительному бюро не имеют»².

Несмотря на то, что редакция газеты «Земщина» упрекала Осведомительное бюро в молчании, а руководство в бездействии, статьи все же произвели определенный эффект. После появления статей Осведомительное бюро посетил начальник Главного управления по делам печати А.В. Бельгард, который обратился к сотрудникам с речью, приблизительно следующего содержания: «Вы, господа, делаете великое государственное дело. Нарекания во всяком деле, так и в Вашем почти неизбежны. Но Вы этим не смущайтесь, за Ваши ошибки отвечаю я. Секретных сведений Вы не добывайте. Те, которые дают Вам эти сведения, знают, для чего они их Вам дают. Вы же их не принимайте...»³

Однако, несмотря на беседу, сбор секретных сведений в Осведомительном бюро не прекратился. Секретная информация продолжала собираться сотрудниками, хотя уже не в таких размерах и не так открыто, как раньше. 9 мая 1910 г. Н.Д. Грибоедов поручил сотруднику Н.А. Биндеману собрать сведения о предполагаемом строительстве в Финляндии укреплений и казарм военного Министерства. Однако сотрудник, которому это было поручено, боясь ответственности, отказался, о чем сообщил сослуживцам.

Помимо сбора секретной информации, бесплатно сообщаемой Осведомительному бюро, материал записывался в расходные ведомости, как платный на имя некоторых сотрудников. Секретарь Осведомительного бюро, знавший о ситуации, потратил подотчетные средства, прикрыв эти растраты подлогами, а заведующий Осведомительным бюро не поднял вопроса о привлечении его к уголовной ответственности.

¹ Земщина. 1910. 31 января. № 195.

² Там же.

³ РГИА. Ф. 776. Оп.32. Д. 214. Л. 2.

Отметим, что деятельность государственных служащих регулировалась действующим законодательством, в частности, «Уложением о наказаниях» пятым разделом «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной». М.В. Шедий указывает, что «Уложение о наказаниях устанавливало достаточно жесткие санкции за неисполнение Высочайшего указа или поведение с намерением для каких-либо корыстных или иных видов превышения власти, ... присвоение или растрату вверенного по службе казенного или частного имущества»¹. Например, за получение непредусмотренного законом вознаграждения должностным лицом органов государственной власти, связанное с нарушением обязанностей по службе, оно подвергалось наказанию «в виде лишения свободы на срок от одного года до трех лет, ... при смягчающих вину обстоятельствах должностное лицо наказывалось судом строгим выговором или освобождением от занимаемой должности»².

Следует согласиться с Е.И. Головиной, которая указывает, что «с объективной стороны состав превышения власти характеризовался совершением действий как выходящих за пределы компетенции должностного лица, так и таких, которые формально соответствовали служебной компетенции, но по существу противоречили интересам государства»³. В ситуации с Осведомительным бюро, на наш взгляд, как раз имело место превышение должностных обязанностей заведующим Осведомительным бюро и его помощником. Требуя от подчиненных сбора и предоставления секретной информации, руководители Осведомительного бюро, по сути, выходили за пределы своей компетенции и действовали в ущерб интересам государства.

¹ Шедий М.В. Коррупция в России: опыт концептуализации и механизмы противодействия. Орел, 2011. С. 52.

² Там же. С. 53.

³ Головина Е.И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI – XIX вв. М., 2004. С. 74.

Целый ряд сотрудников бюро (В.В. Добрешин, П.Р. Кук и В.А. Мясоедов) обращались к начальнику Главного управления по делам печати А.В. Бельгарду с устными и письменными жалобами на незаконную деятельность Н.Д. Грибоедова. Но расследования назначено не было¹.

Объяснения этого бездействия власти, как считал автор записки о незаконной деятельности Осведомительного бюро, можно искать в слухах, приписывающих Н.Д. Грибоедову роль поверенного в денежных делах А.В. Бельгарда. Автор утверждал, что Н.Д. Грибоедов при помощи действительного статского советника Н.В. Хлебникова, имеющего связи в финансовых сферах, неоднократно устраивал займы для А.В. Бельгарда². Сам же Н.В. Хлебников до 25 мая 1910 г. являлся сотрудником Осведомительного бюро с жалованием 300 рублей в месяц согласно окладам исполняющих обязанности помощников заведующего Осведомительным бюро³.

Записка указывала на незаконный сбор секретных сведений, которые потом попадали в печать, на присвоение денежных средств и осуществление финансовых махинаций, а также бездействие вышестоящей власти. По мнению автора записки, начальник Главного управления по делам печати покрывал заведующего Осведомительным бюро.

Данная ситуация наглядно показывает состояние правительственного учреждения и настроения сотрудников Осведомительного бюро, находящихся на руководящих должностях. Обладая связями и наделенные властью, достаточной для получения ценной информации, вместо служения государственной системе, чиновники использовали свое служебное положение для реализации личных интересов и обогащения, способствуя падению авторитета Осведомительного бюро и власти в целом.

Жалобы на деятельность бюро поступали, но судя по отсутствию документов о разбирательстве и факту, что смены начальства не произошло, можно сделать вывод о том, что служебного расследования не было.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп.32. Д. 214. Л.2.

² РГИА. Ф. 776. Оп.32. Д. 214. Л.3.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 151. Л. 84.

Н.Д. Грибоедов и его помощник продолжали работать в Осведомительном бюро, впрочем, как и сотрудники, которые выражали недовольство незаконной деятельностью руководства.

В 1910 г. был утвержден устав ссудо-сберегательной кассы служащих в Осведомительном бюро Главного управления по делам печати¹, в которую вступили 48 сотрудников бюро².

С 1 января 1910 г. в обязанности Осведомительного бюро были добавлены задачи информирования Санкт-Петербургского телеграфного агентства и обслуживание Государственного совета и Государственной думы с изданием кратких отчетов об их собраниях. В связи с этим было пересмотрено штатное расписание Осведомительного бюро, добавлены новые расписания должностей и оклады, изменено возмещение расходов по служебным поездкам помощникам заведующего бюро по счетам на фиксированные суммы.

Новое штатное расписание вступило в силу с 1 января 1911 г. Возглавлял Осведомительное бюро заведующий бюро с жалованием в год 8 520 р. В распорядительно-редакционную часть Осведомительного бюро также входили пять его помощников с окладами от 4200 до 3300 р. в год. В секретарско-технической части числилось 30 сотрудников с окладами от 200 р. до 60 р. в месяц, 13 курьеров с окладом от 40 до 20 р. в месяц и 4 мальчика (10-20 р. в мес.)³. В штатное расписание также было заложено вознаграждение курьеров Государственного совета и Государственной думы (200р.), обмундирование курьеров и мальчиков (625 р. 50 к.) и квартирное довольствие с отоплением (1504 р.). Расходы составили 84589 р. 50 к.

Таким образом, можно говорить об увеличении штата Осведомительного бюро в течение четырех лет и постепенном увеличении объема работы Осведомительного бюро. Если в сентябре 1906 г. в бюро работало 22 человека, то в 1910 г. уже более 48 человек. При этом

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 167-173, 179, 180.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 32. Д. 214. Л. 209.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 214- 214 об.

Осведомительное бюро осуществляло свою деятельность ежедневно, включая праздничные дни, а рабочий день мог длиться по 15-17 часов¹. Заведующий Осведомительным бюро работал без выходных.

4 марта 1912 г. в связи с предстоящими выборами в IV Государственную думу встал вопрос о реорганизации Осведомительного бюро, которое, по мнению высшей власти, не отвечало «требованиям текущей действительности»². Предлагалось изъять Осведомительное бюро из ведения Главного управления по делам печати. При этом отмечалось, что личный состав бюро полностью соответствовал задачам Осведомительного бюро, а редакционно-распорядительная часть состояла «исключительно из лиц, до поступления в бюро работавших в составе редакций газет»³. Состоя при Главном управлении по делам печати, Осведомительное бюро, как и при своем основании в 1906 г., в отношении своего бюджета зависело и было включено в смету «Правительственного вестника» по ежегодному утверждению министром внутренних дел предыдущей приходно-расходной сметы «Правительственного вестника». Причиной такого финансового положения Осведомительного бюро было то, что оно было создано при закрытии вечерней газеты «Русское государство» и должно было обслуживать отдел хроники «Правительственного вестника». Редактор «Правительственного вестника», С.П. Урусов предлагал упразднить Осведомительное бюро, а его функции передать редакции газеты «Правительственный вестник», повысив доходы редакции и сократив расходы до 50 000 р.⁴

С.П. Урусов предлагал изменить отношения между «Правительственным вестником» и Осведомительным бюро, поскольку к 1912 г. последнее все еще числилось на балансе у редакции. Прибыль Осведомительного бюро уходила в депозиты «Правительственного

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 240 об.

² Там же. Л. 246 об.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 249.

вестника». С каждым годом расходы на содержание Осведомительного бюро увеличивались, а смета составлялась по указу министра внутренних дел и входила в статьи расходов «Правительственного вестника». Первоначально Осведомительное бюро создавалось для составления хроники «Правительственного вестника», однако, постепенно задачи Осведомительного бюро все более расширялись и составление материалов для «Правительственного вестника» отошло на второй план. По мнению С.П. Урусова, Осведомительное бюро на протяжении шести лет рассылало платные бюллетени по подписавшимся редакциям с информацией, которая должна была появиться в следующем номере «Правительственного вестника», нанося, таким образом, репутационный ущерб правительственной газете в «погоне за быстрым осведомлением газет»¹. С.П. Урусов предлагал полностью отделить Осведомительное бюро от «Правительственного вестника» и организовать ему собственный осведомительный аппарат без опоры на правительственную газету. При этом было предложено с 1 мая 1913 г. прекратить выпуск бюллетеней и обслуживание ведомств сотрудниками бюро, а также содержание Осведомительное бюро из сметных сумм «Правительственного вестника».

Позиции «Правительственного вестника» должны были быть усилены. Информирование столичной прессы С.П. Урусов предлагал обеспечить путем бесплатного заимствования материала из «Правительственного вестника» и «в особых случаях, путем бесплатной рассылки оттисков»². Это его предложение будет позднее реализовано при реорганизации Осведомительного бюро в 1914 г.

5 июня 1912 г. министр внутренних дел одобрил докладную записку начальника Главного управления по делам печати. В этой записке, в частности, указывалось, что «постановка дела обследования повременной печати (русской, инородческой и иностранной) в настоящее время такова:

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 253 об.

² Там же. Л. 254 об.

печать на русском языке обследуется и докладывается одновременно двумя учреждениями – Иностранным отделом Главного управления по делам печати и Осведомительным бюро, инородческая – не обследуется вовсе, а существующие приемы обследования иностранной печати дают материал, не в достаточной мере отвечающий целям обследования»¹. С.С. Татищев, начальник Главного управления по делам печати, предлагал передать просмотр всей печати на русском языке Осведомительному бюро, а на Иностранный отдел возложить обследование основных иностранных и инородческих периодических изданий, прежде всего польских и эстонских. Расширение функций Осведомительного бюро предполагало и увеличение занимаемого помещения, поэтому было предложено перевести Осведомительное бюро из государственного здания в частную квартиру, а занимаемое Осведомительным бюро помещение отдать Иностранному отделу. На ремонт квартиры, мебель, установку хранилищ для газет и архивов, техническое оборудование, телефоны, освещение, отопление и аренду квартиры было выделено 8500 р.² Квартиру предполагалось арендовать на углу набережной Фонтанки и Бородинской улицы (д.86) рядом с редакцией газеты «Правительственный вестник» и Главным управлением по делам печати.

В итоге, в ноябре 1912 г. Осведомительное бюро переехало из здания Министерства внутренних дел³ (Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 57), в квартиру по адресу: Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 88, кв. 11, где располагалось до декабря 1915 г. когда помещение было передано редакции журнала «Вешние воды»⁴. Квартира, арендованная под Осведомительное бюро, состояла из девяти комнат, передней и кухни⁵. Площадь квартиры была в два раза больше помещения, занимаемого ранее Осведомительным

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 252.

² Там же. Л. 252 об.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 64. Л. 1.

⁴ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 206. Л. 68.

⁵ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 162. Л. 157.

бюро. При этом в квартире был сделан ремонт: пробиты отверстия для 7 дверей, убрана одна стена, сделано два клозета и две уборных с умывальниками.

Сохранилась планировка арендованного помещения. В передней находились три вешалки для платья на 70 человек, столик, два стула, зеркало и телефон. Одна комната была предназначена для кабинета заведующего и использовалась также как приемная. Во второй располагался отдел обслуживания ведомств, в третьей – отдел обследования газет. В четвертой комнате дежурно-редакционная часть занималась составлением докладов и выпуском бюллетеней. В пятой комнате располагались секретарско-экзекуторская и дежурная части. Шестая комната предназначалась для технической части, в седьмой работали переписчицы, в последней находилась корректорско-ротационная часть. Также в квартире были проходная приемная, шкафовая и кухня¹. На кухне из мебели находился шкаф-стол для хранения посуды, пять табуретов, шкаф для хранения белья, стол, электрический куб для кипячения воды, комнатные ледник и ферофон на один номер². Из предложений С.С. Татищева и С.П. Урусова был реализован перевод Осведомительного бюро в частную квартиру.

24 марта 1913 г. датируется записка, в которой были прописаны обязанности каждого отдела Осведомительного бюро. Осведомительное бюро включало отдел печати, отдел обслуживания ведомств и информации, дежурно-техническую часть и прислугу.

В обязанности Осведомительного бюро вошли просмотр всей русской печати – для информирования правительства, собственного осведомления, и для учета печати в качестве «отдела русской печати» Главного управления по делам печати, проверка слухов, сообщений с составлением проектов

¹ Подробнее см.: Верemenko В.А. Женщины на службе в Министерстве внутренних дел России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Былые годы. 2020. № 57 (3). С. 1202–1217. DOI: 10.13187/bg.2020.3.1202; Верemenko В.А., Крылова Е.Н. Низшие служащие (прислуга) государственных учреждений Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2020. № 9. С. 210–218. DOI:10.31166/VoprosyIstorii202009Statyi02

² РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 162. Л. 158.

разъяснений или опровержений, информирование столичной печати, передача в Санкт-Петербургское Телеграфное Агентство сообщений, подлежащих телеграфному распространению, информирование «Бюро Русских Журналистов», обслуживающего «умеренную» и «правую» провинциальную печать, ведение архива «печати» и несение постоянного дежурства для дачи справок ведомствам и на случай выпуска «экстренных» бюллетеней с сообщениями правительства.

Из перечисленных обязанностей только 3 можно назвать ориентированными на правительство, следовательно, основная задача Осведомительного бюро к 1913 г. – работа со СМИ, информационными бюро, устранение коммуникационных шумов, ликвидация дезинформации, слухов, информирование провинциальной печати.

Структура Осведомительного бюро включала к 1913 г. два отдела, обслуживающих печать и ведомства и дежурно-техническую часть.

Отдел печати (заведующий и 9 сотрудников) занимался просмотром столичных и провинциальных газет для составления специальных докладов министру внутренних дел, начальнику Главного управления по делам печати и обзоров для всех министров и главноуправляющих и их товарищей и регистрацией газет (архив печати).

Отдел обслуживания ведомств и информации (заведующий, 8 сотрудников, архивариус и помощник) занимался анализом подобранных отделом печати газетных вырезок для определения адресатов, вопросов, необходимых для изучения и сведений, требующих проверки и разъяснений или опровержений, составлением докладов из них для министров и главноуправляющих и их товарищей, директоров департаментов и начальников управлений, посещением ведомств для проверки сообщений печати, наведения справок и осведомления, составлением проектов сообщений, разъяснений и опровержений и справочно-руководящего и «информационного» архивов.

Дежурно-техническая часть осуществляла дежурства, прием запросов и выдачу справок, регистратуру, переписку, изготовление вырезок, печатание обзоров и бюллетеней, экспедицию и обслуживание телефонов. В нее входили дежурный по бюро (редактор), его помощник, 4 переписчицы, 2 корректора, заведующая резкой газет и помощница, 11 резчиц и 2 печатника.

В штат Осведомительного бюро также входили экзекутор, конторщик-счетовод, 5 рассыльных-велосипедистов, 1 курьер, 2 сторожа, 2 мальчика и прислуга для чайного буфета. Расходы на содержание Осведомительного бюро составили 99 995 р.¹ В эту сумму вошли содержание служащих, вознаграждение сотрудников, содержание дежурно-технической части, рассыльных и прислуги, награды, пособия, оплата сообщений, поручений, отдельных работ, изготовление газетных вырезок, печатание бюллетеней, экспедиция, аренда помещения и канцелярские и хозяйские расходы. В записке прислуга Осведомительного бюро прописана отдельно.

Таким образом, штат Осведомительного бюро в 1913 г. должен был составлять 56 человек и прислугу. Первоначально, в 1906 г. своей прислуги у Осведомительного бюро не было.

Отметим, что прислуга Министерства внутренних дел обеспечивалась форменной одеждой, выдававшейся на год: «зимнее и летнее пальто, сюртук с брюками, фуражка и китель»². Им предоставлялась комната в одной из казенных квартир, специально снимавшихся учреждением для своей прислуги.

В случае болезни прислуга и члены их семей могли обратиться к тем же врачам, в обязанность которых входило оказывать помощь и другим служащим учреждения. Причем для персонала центральных органов Министерства внутренних дел с 1881 г. врачей можно было вызвать на дом. «Разъезды» оплачивало медикам само ведомство, выделяя на двух врачей

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 270.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 285. Л. 17 об.; Д. 293. Л. 8, 10.

более 400 р. в год¹. В серьезных случаях учреждение обеспечивало отправку больной прислуги за казенный счет в городские больницы и даже направляло некоторых из них для поправки здоровья в санатории².

Болезнь и смерть самого низшего служащего, как и его родных, могла стать причиной обращения к начальству за материальной помощью. Значительное – 20-30 р. в месяц – жалование, дополнительные наградные деньги и мелкие пособия к празднику³, наличие серьезного «социального пакета» и определенные надежды на помощь в старости или членам семьи, утратившим кормильца должны были способствовать желанию прислуги сохранить свое место. И, действительно, значительное количество низших служащих исправно трудились в одном учреждении более 25 лет⁴. Вместе с тем, далеко не все нижние служащие аккуратно исполняли свои обязанности. Наиболее частым нарушением было появление на работе в нетрезвом виде. Подобные однократные случаи наказывались штрафом в размере пяти рублей⁵. Увольнение следовало только в том случае, если пьянство превращалось в систему, а также приводило к прогулам или перекладыванию своих обязанностей на других⁶.

Значительно увеличившийся, почти вдвое, штат сотрудников Осведомительного бюро тем не менее получал нарекания по поводу скорости информирования и качества передаваемой информации. Это стало одной из причин изменения отношений между Осведомительным бюро и самым его крупным подписчиком – Санкт-Петербургским телеграфным агентством.

В Санкт-Петербургском телеграфном агентстве приступили к созданию собственной осведомительной службы. До этого, с января 1910 г.,

¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 250. Д. 114. Л. 16.

² РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 299. Л. 8–14.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 367. Л. 27 а–27 б.

⁴ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 284; 285; 296 и др.

⁵ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 289. Л. 51.

⁶ Подробнее см.: Веретенко В.А., Крылова Е.Н. Низшие служащие (прислуга) государственных учреждений Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2020. № 9. С. 210–218. DOI:10.31166/VoprosyIstorii202009Statyi02

Осведомительное бюро снабжало агентство всеми сведениями, разрешенными к публикации, которые агентство, в свою очередь, в виде телеграмм рассылало провинциальным периодическим изданиям. Также Осведомительное бюро по поручению агентства наводило необходимые справки. Накопленный за 2,5 года опыт взаимодействия показал, что «осведомленность Агентства при посредстве бюро оказывается отнюдь не полнее той, которую черпают газеты из издаваемых бюро бюллетеней, и что все преимущества агентства перед газетами в этом отношении сводятся к выигрышу времени в несколько часов»¹. При этом агентство оплачивало услуги Осведомительного бюро в сумме 12000 р. в год, в то время как редакции газет получали похожую информацию при отплате в 600 р. в год. Такая ситуация вызвала у администрации агентства желание снизить издержки и получать информацию от Осведомительного бюро по обычной подписке за плату в 600 р. в год, организовав свою собственную осведомительную службу для провинциальной и иностранной печати. С 1 января 1913 г. Осведомительное бюро стало предоставлять агентству срочные сообщения и сведения по подписной плате в размере 600 р. Таким образом, Осведомительное бюро потеряло крупного клиента.

Такое положение дел послужило поводом для составления еще одного доклада, датированного 1913 годом. В нем четко были прописаны меры по информированию печати. Новым в докладе являлось понимание необходимости формировать общественное мнение не только в столичных городах, но и создавать позитивный контент, освещать проблемы и положительные решения власти в провинции, действовать через частные конторы, использовать не сухие информационные бюллетени, а публицистику.

В частности, в докладе было показано, что содержание провинциальных газет состояло в основном из циркулярного материала, получаемого из Санкт-Петербурга и Москвы, и перепечаток из столичных

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 256.

газет, отмечена «полная зависимость от Петербурга и Москвы»¹. «Вся провинциальная печать как бы живет Петербургом и Москвой, отсюда – стремление изо всего делать «политику» и все освещать с отрицательной стороны»². В докладе состояние провинциальной печати охарактеризовано следующим образом: «Обследуя провинциальную печать, выносишь впечатление, что вся Россия живет и интересуется исключительно политикой, что иных явлений в России, кроме отрицательных, и иных действий власти, как нецелесоответственных, незакономерных и преступных, – нет, что созидательной работы нет нигде и ни в чем, – словом, повсюду – полный развал. Насколько силен спрос из центров на сведения об отрицательных явлениях и сторонах, показывает уже то обстоятельство, что и местные корреспонденты официального С.-Петерб.Телегр.Агенства, увлеченные общим течением, нередко дают сообщения такого именно свойства. (за 1911 год – 1917 сообщений положительного свойства – 707 отрицательных)»³.

В заключении характеристики печати был сделан вывод о необходимости со стороны правительства мер, направленных к оздоровлению и воспитанию печати. В связи с отсутствием опытных журналистов в провинции предлагалось предоставлять не факты, а «в соответствии с действительной потребностью печати, задачами по оздоровлению печати и поднятию ее культурно-политического уровня»⁴ подробно разъяснять значение явления или правительственного начинания в публицистической форме.

Главным предметом информирования должны были стать местная жизнь, ее интересы и нужды и освещение работы правительства и ведомств, направленной к удовлетворению этих интересов.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 277.

² Там же. Л. 279.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 279–280.

⁴ Там же. Л. 281.

С этой целью предлагалось создание организации в Санкт-Петербурге и Москве для информирования провинциальной печати, реорганизовав Санкт-Петербургское телеграфное агентство, улучшив его личный состав и объединив с осведомительной частью Осведомительного бюро. Информировать провинциальную печать предполагалось через телеграфную передачу сообщений и в форме корреспонденций.

В качестве центрального аппарата в Санкт-Петербурге должны были стать реорганизованные распорядительно-редакционные части Осведомительного бюро и Санкт-Петербургского телеграфного агентства, руководимые указаниями лица правительственной власти, в круг непосредственного ведения которого входила местная административная жизнь и область самоуправления¹. В дальнейшем предлагалось децентрализовать информирование печати.

Предложенные меры позволили бы разгрузить Санкт-Петербург (в лице Санкт - Петербургского телеграфного агентства, фильтрующего и пропускающего местный информационный материал для всей империи) и стянуть «местные силы, объединяя их близкими им местными интересами и нуждами».

Новый орган информирования, созданный на базе Осведомительного бюро и Санкт-Петербургского телеграфного агентства, предлагалось сделать частной организацией и неофициально информировать печать «в значительной части сообщений (в особенности, освещающих инициативу правительства в деле государственного устройства) – в форме публицистической»². Организация и в Санкт-Петербурге и в Москве должна была носить «совершенно неофициальный, чисто коммерческий характер». Эти функции предлагалось передать уже существующему в Санкт-Петербурге, с клиентской базой и некоторыми связями, «Бюро русской

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 282.

² Там же. Л. 283.

печати» С. Бельского, «соответственно развив его и создав его отделение в Москве»¹.

Общее руководство деятельностью «Бюро русской печати» предлагалось возложить на правительственного чиновника, который бы давал надлежащие инструкции и указания.

«При внимательно-заботливом отношении» к такому частному публицистически-информационному органу со стороны правительства он мог бы стать «рассадником независимых, здоровых и честных журналистов, для подрастающей прессы, и самое бюро, окрепнув, ... со временем в материальной поддержке со стороны правительства нуждаться не будет»².

В докладе предлагалось действовать по принципу газеты «Россия», арендовав частную контору, организовать для бюро отделение в Москве, финансировать скрыто, чтобы бюллетени носили неофициальный, публицистический характер, использовать мягкие методы формирования общественного мнения.

Итак, к 1914 г. Осведомительное бюро выполняло функции по просмотру всей столичной и провинциальной печати, выполняя функции как бы «отдела русской печати» (обследование иностранной печати, которое было вменено в обязанность 1906 г., ушло в Отдел иностранной печати), информированию о настроениях отечественной печати правительства, наведению справок в ведомствах о текущих делах, выяснению вопросов, интересующих печать, проверке достоверности сообщений, появляющихся в печати. Информирование осуществлялось через бюллетени, Осведомительное бюро должно было передавать сведения Санкт-Петербургскому Телеграфному Агентству, подлежащие телеграфному распространению и информировать «Бюро русских журналистов», обслуживающее умеренную и правую правительственную печать³. В обязанности Осведомительного бюро также входило ведение справочно-

¹ Там же. Л. 284.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 285.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 162. Л. 92.

руководственных архивов печати и составление справок по ней и постоянное дежурство на случай выпуска экстренных бюллетеней. Сравнивая обязанности Осведомительного бюро с теми функциями, которые были возложены на него при создании в 1906 г., отметим увеличение задач по информированию власти и общества через средства массовой информации о деятельности правительства. Эта функция к 1914 г. стала основной для Осведомительного бюро, что подтверждается и изменением режима работы бюро. Так, дежурство по Осведомительному бюро, прописанное в Положении 1906 г. «с 8 часов утра до 2 часов ночи»¹ было заменено на постоянное. И если в 1906 г. в бюллетени Осведомительного бюро предполагалось помещать информацию о деятельности «обществ политических, благотворительных и коммерческих, сведения, касающиеся торговли и промышленности и главнейшие явления в области науки и искусства»², то в 1914 г. четко прослеживается функция мониторинга отечественной прессы с целью «информирования правительства»³, проверки слухов и информирования столичной и провинциальной печати.

Осведомительное бюро состояло из двух отделов, обслуживающих печать и ведомства, дежурно-технической и секретарско-хозяйственной частей, рассыльных и прислуги. Рабочий день длился с 7 утра до 1 часа ночи, ежедневно, без выходных. Об объеме работы, выполняемой Осведомительным бюро к началу Первой мировой войны, можно судить по имеющимся цифрам: с 1 января по 1 июня 1914 г. Осведомительным бюро для печати было дано 2434 официальных сообщений в официальных бюллетенях и 968 неофициальных сообщений в бюллетенях «Бюро русских журналистов»⁴.

Созданное для обеспечения прессы достоверными и подлежащими публикации сведениями, касающихся деятельности правительства,

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 32. Д. 213. Л. 2.

² Там же.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 266.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 162. Л. 112.

правительственных и административных лиц и учреждений, а также объективного освещения общественно-политической жизни России и заграницы, Осведомительное бюро функционировало на средства правительства. Выполняя государственный заказ по составлению опровержений и прояснению «циркулирующих слухов и сообщений русской, инороднической и иностранной печати»¹ высокопоставленные сотрудники Осведомительного бюро, собирая и распространяя сведения, не подлежащие разглашению, сами становились распространителями слухов, наносящих ущерб престижу и авторитету власти. Данная ситуация была возможна при отсутствии контроля за деятельностью Осведомительного бюро со стороны вышестоящего руководства, начальника Главного управления по делам печати, в ведении которого находилось Осведомительное бюро, а также отсутствия отлаженной схемы контроля за деятельностью организации, сотрудников и нормативно-правовых норм контроля, закрепленных на законодательном уровне. Совокупность данных факторов вела к возникновению ситуаций, в которых государственный орган, созданный для поддержки существующей политической системы, сам же ее дискредитировал.

18 июня 1914 г. состоялось заседание межведомственной комиссии для обсуждения вопроса о реорганизации Осведомительного бюро². Анализируя деятельность Осведомительного бюро, министр внутренних дел Н.А. Маклаков отмечал необходимость публикации срочных правительственных сообщений и официальных опровержений и распоряжений, вместе с тем выделил ряд дефектов, причиной которых, по его мнению, являлась недостаточная согласованность задач Осведомительного бюро с практическими требованиями. К ним он отнес размещение в бюллетенях сведений ведомственного и узкоспециального характера, написанных сухим официальным языком, неинтересных широкой

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 32. Д. 213. Л. 1.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 162. Л. 32.

читательской аудитории, т.к. эти сообщения не только не использовались печатью, но и вызывали нарекания; включение мелких фактов, лишенных государственного или общественно-политического значения; а также длительные сроки подготовки опровержений, доходящих до 4-6 месяцев, и необходимость публикации опровержений не от Осведомительного бюро, а от самих ведомств.

Признавая недостатки в организации деятельности Осведомительного бюро, можно говорить о низкой эффективности не только в сфере формирования положительного общественного мнения о власти, но и о существенных затратах на организацию работы Осведомительного бюро.

Таким образом, в неудачной попытке власти наладить систему информационного воздействия на общество можно видеть проявление кризиса системы. Через 8 лет после создания Осведомительного бюро на межведомственном совещании по вопросу о его реорганизации само правительство признало низкую эффективность деятельности бюро и высокую затратность. Среди причин низкой эффективности следует назвать отсутствие интересного контента, длительную и запоздалую подготовку опровержений, которые лишний раз давали повод вспомнить негативный для правительства эпизод, информирование средств массовой информации о правительственных распоряжениях в сухом, официальном стиле, не соответствующем формату отдельных периодических изданий.

Следующее заседание межведомственного совещания было намечено на октябрь 1914 г. Начавшаяся Первая мировая война внесла изменения в отношения печати и власти. 20 июля была введена военная цензура, принято Временное положение о военной цензуре.

На формирование общественного мнения тратились солидные суммы, как правило, из средств «Правительственного вестника», однако, положительного результата это не приносило. Среди причин, препятствующих формированию положительного общественного мнения о власти, можно назвать непонимание механизмов формирования

общественного мнения, отсутствие весомых информационных поводов, непонимание потребностей и интересов целевой аудитории, сухой и официальный стиль изложения материалов в бюллетенях Осведомительного бюро.

В 1915 г. Осведомительное бюро было реорганизовано в Бюро печати¹. А.В. Амбросьев указывает, что составление обзоров печати и обслуживание ведомств вырезками остались обязанностью бюро, информирование же прессы стало осуществляться не только через бюллетени, но и путем непосредственного сообщения сведений представителям газет.

За 8 лет существования Осведомительного бюро (1906-1914 гг.) правительство пришло к пониманию того, что нужно отойти от простого информирования печати к распространению позитивных новостей о власти, не стоит ограничиваться только столичными регионами, но распространять контент о правительственных действиях в провинции, освещать в провинциальной прессе не только события Санкт-Петербурга и Москвы, но и регионального уровня, характеризующие действия правительства с положительной стороны, контент предоставлять в интересной форме, предпочтительно через частные организации.

¹ Амбросьев А.В. Осведомительное бюро при Главном управлении по делам печати МВД Российской империи: структура и организация деятельности // История государства и права. 2011. №17. С. 30–35.

4.5. Контроль государства за системой дистрибуции периодических изданий

В системе распространения идей и информации канал передачи сообщения от коммуникатора к реципиенту имеет особое значение. Основным средством массовой коммуникации, позволяющим осуществлять процесс распространения информации, знаний, духовных ценностей, моральных и правовых норм на численно большие, рассредоточенные аудитории в начале XX в. были печатные издания: книги, газеты, журналы, открытые письма.

Распространение периодических изданий в столицах Российской империи в начале XX в. осуществлялось несколькими способами: через торговлю в книжных магазинах, лавках, на станциях железнодорожных и проходных обществ, театрах, улицах, площадях и других публичных местах. Под периодической печатью в начале XX в. понимались «разного рода повременные издания отдельными номерами»¹, т.е. газеты и журналы.

М.А. Шицкова, определяя понятие «книжная торговля» с законодательной точки зрения середины XIX в., включает в нее как «книжную торговлю через магазины и лавки, так и прокат книг в библиотеках и кабинетах для чтения, распространение периодических изданий в разнос (разносная торговля)»². Таким образом, распространение газет и журналов в начале XX в. входило в понятие «книжная торговля» и находилось в ведении инспектора по делам книгопечатания Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел³.

¹ Устав о цензуре и печати. С. 102.

² Шицкова М.А. Характеристика административно-правового регулирования книгораспространения в российской провинции во второй половине XIX в. // Библиосфера. 2016. № 4. С. 88–93. С. 90. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-4-88-93

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 21, 23.

На начало XX в. можно выделить два основных канала распространения газет: по подписке и розничную продажу.

Распространение газет по подписке осуществлялось за счет подписчиков силами редакции. Подписаться на газету можно было с доставкой и без. Если подписчики находились в том же городе что и редакция издания, то доставку осуществлял рассыльный редакции. При этом каждый редакционный рассыльный должен быть иметь «при себе удостоверение от редакции, что он действительно состоит ее рассыльным и имеет на фуражке бляху с номером и названием газеты»¹. Специально в правилах для редакционных рассыльных оговаривалось, что они могут «разносить подписчикам только те издания, при редакциях которых они служат... им строго воспрещается розничная продажа каких бы то ни было других периодических изданий, а также брошюр и книг»².

Если подписчики газеты территориально находились достаточно далеко (например, в пригороде столицы), то газеты доставлялись через газетно-посылочное отделение. Так, например, 2 марта 1912 г. в контору газеты «Правительственный вестник» поступило сообщение, что «жители г. Царского Села жалуются на не своевременное доставление газет». Оказалось, «что несмотря на целый ряд принятых г. начальником Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа экстренных мер все же адресатами газеты получают в зависимости от отдаленности их места жительства от конторы в промежуток времени между 9—11 час. утра. Установить более раннюю доставку газет решительно не представляется возможным, так как конторы разных периодических изданий сдают свои газеты на тракт № 1 в Варшавское газетно-посылочное отделение с настолько значительным опозданием, что газеты не успевают не только на утренний семичасовой поезд, но и на следующий восьмичасовой»³.

¹ РГИА.Ф. 776. Оп. 23. Д. 59. Л. 13.

² Там же.

³ РГИА. Ф. 785. Оп. 1. Д. 65. Л. 92.

Здесь отметим, что, например, Северные губернии Российской империи получали газеты с опозданием примерно на две недели. «Почтовая корреспонденция преодолевала расстояния от столичных городов до отдаленных волостей за 10-15 дней»¹.

В начале XX в. широко была представлена торговля периодическими изданиями в разнос. Разносная торговля регулировалась ст. 177 Устава о цензуре и печати², а также Правилами о порядке выдачи дозволений на право разносной торговли произведениями печати и о наблюдении за производством сего промысла, в столичных городах действовали свои правила: для Санкт-Петербурга в 1874 г. были приняты Правила о разносной торговле произведениями печати в С.-Петербурге, для Москвы в 1885 г. – Правила о разносной торговле произведениями печати по редакционным рассылным газет и журналов в Москве, утвержденные министром внутренних дел 16 февраля 1885 г.³.

Согласно «Правилам о порядке выдачи дозволений на право разносной торговли произведениями печати и о наблюдении за производством сего промысла» разрешение на осуществление разносной торговли произведениями печати выдавалось в Санкт-Петербурге градоначальником, в Москве – обер-полицеймейстером, в других городах «полицеймейстерами, а где таковых не полагается, равно как в уездах, уездными исправниками»⁴.

Выдача разрешения на разносную торговлю осуществлялась в соответствии с правилами о разносной торговле и документами, удостоверяющими личность и место жительства заявителя. При этом полиция проверяла благонадежность просителя и отсутствие судимостей. «В случае затруднения или невозможности собрать упомянутые ... сведения,

¹ Егоров А.Н. Природно-географический фактор и общественно-политическое развитие (на материалах Европейского Севера России начала XX в.) // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность: матер. междунар науч. конф. СПб., 2019. С. 133–139. С. 134.

² Устав о цензуре и печати. С. 102–108.

³ Были опубликованы в «Ведомости Московской городской полиции». № 56 1885 г.

⁴ Устав о цензуре и печати. С. 103.

полиция, по своему усмотрению, может довольствоваться поручительством не менее двух известных ей местных обывателей в благонадежности лица, которое ходатайствует о дозволении на производство разносной торговли произведениями печати»¹.

Далее благонадежный хозяин нанимал разносчиков. В соответствии с нормативными документами начала XX в. можно выделить четыре типа разносчиков периодических произведений.

В соответствии со ст. 177 Устава о цензуре и печати «продажа всех дозволенных книг и разного рода повременных изданий отдельными нумерами не в лавках, а на улицах, площадях, равно как и в разнос, дозволяется всякому без различия, с тем только, чтобы желающие производить уличную и разносную продажу имели, сверх установленного для такой торговли, существующими правилами, свидетельства, дозволение местного полицейского начальства на производство сего промысла»². Т.е. по существу, любой желающий мог осуществлять единолично разносную торговлю произведениями печати. На практике таких желающих было немного. По свидетельству инспектора типографий и книжной торговли г. Киев А. Никольского «в столицах бывают, хотя и редкие, случаи выдачи отдельным лицам разрешений на разносную торговлю произведений печати на точном основании ст. 177 уст. о ценз. и печ.»³

Более распространенный тип разносчиков представлен в правилах о разносной торговле для Санкт-Петербурга и Москвы. Если лицо, получившее разрешение на осуществление разносной торговли, не желало самостоятельно заниматься данным промыслом, то оно имело право нанять для этой деятельности работников.

Правила о разносной торговле для Москвы и Санкт-Петербурга определяли количество разносчиков: не более 16 человек у одного хозяина. При этом в Москве «лицо, получившее право иметь разносчиков для

¹ Устав о цензуре и печати. С. 103.

² Там же. С. 102.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 59. Л. 9 об.

разносной торговли произведениями печати, обязывается ежегодно брать, по числу содержащихся им разносчиков, установленное положением о пошлинах на право торговли и промыслов свидетельство, а именно: от 10 до 16 работников включительно – свидетельство на мелочный торг, с платежом установленного билетного сбора, от 5 до 9 работников – свидетельство на мелочный торг по местному окладу без билета, а при 4 работниках и менее – свидетельство на мелочный торг, с оплатою половиною пошлиною»¹.

На каждого разносчика хозяин был обязан получить у старшего инспектора книжной торговли книжку на право торговли, в которой указывались звание, фамилия разносчика, разрешенные и запрещенные к продаже произведения печати.

К разносчикам произведений печати предъявлялись строгие требования. Во-первых, это должны были быть мужчины, «трезвого и благонадежного поведения», грамотные и не моложе 17 лет.

Разрешение на осуществление разносной торговли разносчику выдавал старший инспектор книжной торговли. Хозяин должен был лично представить разносчика старшему инспектору, а также его паспорт, подписку о соблюдении правил о разносной торговле, «списка продаваемых произведений печати и удостоверения полиции, что он пользуется полною гражд. правоспособностью и лично благонадежен, а также что он не состоит под следствием и судом и не подвергался взысканию за какие-либо угол. преступления или за неправильное производство разносной торговли произведениями печати»².

Во-вторых, каждый разносчик обязался исполнять в точности все действующие правила и постановления о разносной торговле произведениями печати и продавать только те издания, которые перечислены в специальном предъявленном им хозяином списке, «о тех же изданиях, розничная продажа коих воспрещена, разносчики получают извещения от

¹ Устав о цензуре и печати. С. 106.

² Там же.

своих хозяев, причем такие издания вписываются ими тотчас же в их книжки»¹.

В-третьих, разносчики лично должны были следить за тем, чтобы на всей продаваемой продукции были обозначены: «названия оных, а также место и год их печатания, чтобы в числе разносимых книг и журналов не было ... не дозволенных цензурою или запрещенных, и ... если произведение подверглось цензуре, то и дозволение последней»².

В-четвертых, существовал целый ряд ограничений для разносчиков, связанный с запретами доставки на дом газет и журналов по подписке, «как от себя лично, так и от редакций» и совмещение торговли произведениями печати с другими товарами. В правилах о разносной торговле для Санкт-Петербурга отдельно оговаривались следующие виды товаров: спички, табак, папиросы «и прочее, за неисполнение сего разносчики лишаются права на разносную торговлю»³.

В-пятых, специальным пунктом и в правилах о разносной торговле в Москве и в Санкт-Петербурге разносчикам запрещалось собираться по несколько человек вместе, производить шум, зазывать покупателей и рассказывать содержание статей в газете или журнале. В Петербургских правилах даже было сделано уточнение: «за неисполнение сего разносчики привлекаются к ответственности за нарушение благочиния и тишины и, кроме сего, совершенно могут быть устранимы от торговли произведениями печати»⁴. Место нахождения (пост) разносчика во время осуществления разносной торговли произведениями печати определялось хозяином.

Регламентировался правилами о разносной торговле и внешний вид разносчика произведений печати. Как уже упоминалось выше, разносчик должен был быть старше 17 лет, трезвый и благонадежного поведения, т.е. внешний вид и манеры продавца не должны были внушать неприязни. К

¹ Устав о цензуре и печати. С. 107.

² Там же.

³ Там же. С. 105.

⁴ Там же.

торговле произведениями печати разносчик должен быть приступать в специальной одежде определенного цвета, иметь при себе медную бляху с номером и книжку на право торговли, «без чего не может быть производима разносная торговля газетами». В московских правилах уточнялось, что «каждый разносчик должен иметь, кроме того, установленный для такой торговли положением о пошлинах на право торговли и промыслов жестяной значок, с платежом определенного сбора в городской доход»¹.

Форменную одежду, бляху и книжку запрещалось передавать посторонним лицам. Хозяин мог допустить разносчика к работе только с разрешения старшего инспектора типографий и книжной торговли. При увольнении разносчика, хозяин был обязан сообщить об этом старшему инспектору и возвратить документы разносчика на право разносной торговли. При потере книжки хозяин был обязан «подавать о том явочные прошения и делать публикации в «Ведомостях Московской городской полиции»»².

В обязанности хозяина также входило хранение всех документов и точных сведений о каждом работнике, сообщение разносчикам о запрещенных к розничной продаже периодических изданиях. Хозяин разносчиков должен был «строго наблюдать, чтобы форменная одежда разносчиков была постоянно в опрятном виде»³.

Отметим, что права и обязанности данного типа разносчиков (находящихся на службе у одного хозяина) прописаны более тщательно, чем другие категории разносчиков, а правила о разносной торговле в Москве включают 24 пункта. Это позволяет сделать вывод, что к началу XX в. этот тип разносчиков произведений печати был наиболее многочисленным и распространенным. Поскольку не каждая редакция газеты или журнала могла себе позволить иметь собственных редакционных рассыльных.

¹ Устав о цензуре и печати. С. 106.

² Там же. С. 107.

³ Там же.

Третий тип разносчиков – это редакционные рассылные газет и журналов. Их деятельность регламентировалась Правилами о разносной торговле произведениями печати по редакционным рассылным газет и журналов в Москве, утвержденными Министерством внутренних дел 16 февраля 1885 г.¹ Похожие правила для редакционных рассылных были приняты и в Одессе² в 1912 г. За основу для составления аналогичных правил для других крупных городов Российской империи, как правило, брали правила о разносной торговле произведениями печати в Москве.

Согласно данным правилам «О редакционных рассылных газет и журналов» редакции периодических изданий пользовались правом иметь для разноски своих изданий своих рассылных без особого на то разрешения. При этом каждый рассылный должен был иметь при себе удостоверение от редакции, что он действительно состоит ее рассылным и имеет на фуражке бляху с номером и названием редакции, при которой он состоит и «списком» изданий, который он разносит.

Редакционные рассылные должны были разносить подписчикам только то издание, при редакции которой они служат и им запрещалась розничная продажа других периодических изданий.

Редакционный рассылный, изобличенный в торговле изданием, запрещенным к розничной продаже, лишался права быть рассылным и заниматься разносною торговлею произведениями печати.

Четвертый тип разносчиков, это, собственно, артели разносчиков произведений печати, организованные на основании закона «Об артелях трудовых»³ 1902 г. По поводу понятия «артели» сохранилась переписка между Главным управлением по делам печати и департаментом общих дел Министерства внутренних дел, в которой указывалось, что под артелями можно понимать с одной стороны, товарищества, образовавшиеся «для

¹ Ведомости Московской городской полиции. 1885. № 56.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 59. Л. 13.

³ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXII: 1902. Отделение 1-е: От № 20932-22359 и Дополнения. СПб., 1904. С. 416–418.

производства определенных работ или промыслов, а также для отправления служб и должностей личным трудом участников, за общий их счет и с круговою порукою (св. зак. Т.10, ч.1, ст. 2198 1)», с другой стороны, часто «под «артелями» понимаются группы лиц, находящихся в услужении у одного хозяина, за свой счет и за своею лишь ответственностью»¹. Далее пояснялось, что при открытии и организации артелей первого рода необходимо в точности руководствоваться законом «об артелях трудовых», для деятельности же артелей в последнем смысле местной администрацией могут быть устанавливаемы правила, применительно к «Правилам о розничной торговле произведениями печати», утвержденным г. министром внутренних дел 16 февраля 1885 года для г. Москвы, причем представление таковых правил на утверждение г. министра, по мнению Главного управления, не является необходимым².

Таким образом, ко второму типу разносчиков, работающих у одного хозяина предлагалось использовать не «артель», а термин «группа разносчиков», чтобы отделить их от разносчиков, осуществляющих свою деятельность на основе закона об артелях. Однако как показывают документы, хранящиеся в РГИА в фонде Главного управления по делам печати, путаница в понятиях существовала долгое время и само Главное управление по делам печати продолжало рассматривать ходатайства хозяев о разрешении открыть группы разносчиков по 16 человек, определяя их в официальных документах как «артели»³.

Что же касается самих артелей разносчиков, образованных в точном соответствии с законом об артелях, то они действовали на основании устава, который утверждался губернатором. Избранные артельные старосты также приступали к исполнению обязанностей и увольнялись по распоряжению губернатора. Членами таких артелей могли стать не только мужчины, но и

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 59. Л. 23–23 об.

² Там же. Д. 59. Л. 24.

³ Подробнее см.: РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 42. Л.3; Д. 59. Л. 25.

женщины старше 17 лет, а число членов артелей не ограничивалось¹. Так же в отличие от правил о разносной торговле в законе не оговаривался внешний вид (форма) членов артелей как и права и обязанности.

Таким образом, к началу XX в. мы можем выделить 4 типа разносчиков произведений печати в столичных городах Российской империи. Само законодательство, регулирующее организацию разносной торговли произведениями печати было противоречиво, что создавало предпосылки для возникновения разных форм распространения газет и журналов в пределах крупных городов. Следует обратить внимание на формирование фирменного стиля и элементов корпоративной культуры в среде разносчиков: здоровый образ жизни, образование, благонадежное поведение должны были формировать у общественности положительное отношение не только к самим разносчикам, но и к средствам массовой информации, продажей которых они занимались.

Вторым важным каналом распространения периодических изданий была розничная продажа. Сложно сказать о среднем количестве проданных номеров и среднем доходе редакций от распространения газет в начале XX в. Можно предположить, что это также был существенный источник доходов редакции, наряду с прибылью, получаемой от рекламы². Отметим здесь относительную дороговизну столичных газет: «средняя розничная цена газет от 3 коп. до 5 к. – ежедневные и до 10 коп. еженедельные»³. Тираж столичных газет составлял от 500000 до 1500⁴.

¹ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXII: 1902. Отделение 1-е : От № 20932-22359 и Дополнения. СПб., 1904. С. 416–418.

² Крылова Е.Н. Некоторые аспекты правового регулирования рекламной деятельности на примере столичной печатной рекламы начала XX в. // История повседневности. 2020. № 1 (13). С. 81-90; Она же. Российская реклама в конце XIX – начале XX в. // Современное информационное пространство: коммуникация в рекламе и PR: матер. междунар. науч. практ. конф. СПб., 2012. С. 30-33.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 276.

⁴ Данные приведены по состоянию на 1 февраля 1912 г. Подробнее см.: РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 276–277.

Можно говорить, что розничная торговля газетами осуществлялась через книжные магазины, магазины редакции, в самих редакциях, через торговлю в разнос с помощью самостоятельных разносчиков и артелей разносчиков, шкафы и киоски для книжной и газетной торговли на железнодорожных станциях, продажу «внутри зданий больших и малых станций...железной дороги, а также на платформах станций этой железной дороги газет, журналов, книг, художественных изданий и всего до книжной торговли относящегося»¹. Также на железнодорожных станциях с буфетами была разрешена продажа газет и журналов. Помимо этого по личной договоренности было возможно привлекать кондукторов поездов к торговле произведениями печати. Однако поручение торговли служащим на станции не допускалось².

Таким образом, к основным каналам дистрибуции газет можно отнести распространение по подписке, розничную продажу в разнос, в магазинах и на железных дорогах.

Государственный контроль за системой дистрибуции периодической печати осуществлялся на основе Устава о цензуре и печати³ (ст. 157, 177), Положения об артелях трудовых 1902 г.⁴, Правил о порядке выдачи дозволений на право разносной торговли произведениями печати и о наблюдении за производством сего промысла⁵, в столичных городах: Правил о разносной торговле произведениями печати в С.Петербурге⁶ и Правил о разносной торговле произведениями печати по редакционным рассылным газет и журналов в Москве, утвержденные министром внутренних дел 16 февраля 1885 г.⁷.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 68. Л. 26 об.

² Там же. Л. 26 об.

³ Устав о цензуре и печати. СПб., 1900. 302 с.

⁴ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXII: 1902. Отделение 1-е: От № 20932-22359 и Дополнения. СПб., 1904. С. 416–418.

⁵ Устав о цензуре и печати. С. 103-105.

⁶ Там же. С. 105.

⁷ Там же. С. 105-108.

Кроме этого распространение периодических изданий регулировалось на основании циркулярных распоряжений. Например, надзор за книжной торговлей на железных дорогах – «циркулярными распоряжениями штаба отдельного корпуса жандармов от 7 сентября 1905 года за № 7764, от 5 сентября 1906 года за № 114, 3 января 1908 года за № 27057 и 3 ноября 1908 года за № 83, распоряжениями начальника управления железных дорог от 18 августа 1908 года и 27 ноября 1908 года, а также с выработанным при министерстве путей сообщения еще в 1890-х годах нормальным контрактом на отдачу в аренду киосков на станциях железных дорог»¹.

В 1909 г. состоялось особое совещание для выработки мероприятий по надзору за торговлей произведениями печати на станциях железных дорог². Результатом работы данного совещания стало дополнение нормального контракта отдельными пунктами и усиление внимания «на благонадежность тех лиц»³, коим сдаются в аренду шкафы и киоски для книжной и газетной торговли»⁴.

Причиной пересмотра нормального контракта стала ревизия двух книжных магазинов и 5 книжных складов в Москве московским генерал-губернатором в конце 1908 г., которая показала «существование в них в массовом количестве запрещенной литературы, а именно: 57.746 книг и 2350 экземпляров журналов»⁵. «Попутно с обревизованием помянутых мест книжной торговли были осмотрены и книжные киоски на вокзале Московско-Курско-Нижегородской жел.дороги, куда весь книжный товар поступает ... В сказанных киосках также обнаружено существование запрещенной литературы»⁶, которая «туда свободно сбывалась».

Распространение указанной литературы происходило в основном через железнодорожные киоски. В результате тщательных осмотров,

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 68. Л. 12.

² Там же.

³ Здесь и далее подчеркнуто в источнике.

⁴ Там же. Л. 1 об.

⁵ Там же. Л. 1.

⁶ Там же.

производившихся с 3 октября по 3 декабря 1908 г., выяснилось, что некоторые книжные торговцы имели скрытые помещения, или просто смежные со своей квартирой комнаты, в которых также было обнаружено наличие нелегальной литературы. Также случайно был открыт тайный склад литературы у мещанина Ефимова, состоящего ответственным директором книжной торговли товарищества «Контрагент печати». На этом складе оказалось 50 разных изданий с 32928 экземплярами книг и 22 журнала с 2144 экземплярами.

По данным, имеющимся у Московского генерал-губернатора, товариществом «Контрагент печати» через посредство обслуживаемых киосков по железным дорогам в 1907 году было продано газет и журналов на 856000 рублей, книг на 260 000 и открытых писем на 114000 руб., а всего на 1 230 000 руб.¹

Это обстоятельство послужило поводом для создания Особого совещания для выработки мероприятий по надзору за торговлей произведениями печати на станциях железных дорог при Министерстве путей сообщения, которое закончило свою работу в июне 1909 г. Представителем от Министерства внутренних дел стал А.М. Андрияшев, член Санкт-Петербургского комитета по делам печати, который предоставил начальнику Главного управления по делам печати доклад.

Надзор за книжной торговлей на железных дорогах регулировался циркулярными распоряжениями штаба отдельного корпуса жандармов, распоряжениями начальника Управления железных дорог, а также выработанным при Министерстве путей сообщения нормальным контрактом на отдачу в аренду киосков на станциях железных дорог. Особое совещание признало, что эти распоряжения нуждались в некоторых дополнениях, а контракт – в значительной переработке.

Главный надзор за книжной торговлей на станциях принадлежал Жандармской железнодорожной полиции. Особое совещание предложило,

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 68. Л. 5.

чтобы начальник Жандармского полицейского управления, в служебном районе которого находится управление данной железной дороги, или сотрудник, им для этого командированный, принимал участие в выборе контрагентов.

Совещание также постановило, что продавцы в киосках и разносчики, уличенные в продаже или распространении изданий преступного содержания, должны быть уволены контрагентом со службы по первому требованию начальников Жандармских управлений или начальников отделений.

Совещание нашло, что на начальников станций и их заместителей может быть возложен лишь наружный надзор за недопущением продажи и распространения запрещенных изданий, причем о каждом замеченном ими случае такой продажи они должны немедленно сообщать чинам жандармской полиции.

Согласно статье 157 Устава о цензуре и печати¹, право ревизии книжной торговли на железных дорогах принадлежало также инспекторам типографий и книжной торговли и чиновникам особо командироваемым для этой цели губернаторам и градоначальниками. Совещание постановило, что такие лица при исполнении возложенных на них поручений должны проводить ревизии киосков совместно с чинами жандармской полиции.

Особое совещание также решило, что в каждом киоске должен быть полный каталог всех имеющихся в нем изданий. При этом других изданий, кроме занесенных в этот каталог ни в киосках ни разносчиками продаваемо быть не должно. В киосках не разрешалось хранить любые произведения печати, в каталог не занесенные. Для более удобного наблюдения за тем, чтобы в киосках не находились изъятые из продажи издания, каждый киоск должен был быть снабжен всеми публикуемыми Главным управлением по делам печати списками запрещенных изданий. «Не вошедшие еще в эти списки книги и периодические издания, признанные судебными

¹ Устав о цензуре и печати. С. 70–78.

установлениями подлежащими уничтожению, а также издания, арестованные распоряжениями административных властей в местах их выхода в свет, должны быть изъяты из киосков распоряжением жандармской полиции»¹.

Совещание также обратило внимание и на состав каталогов железнодорожных киосков. Признав в принципе, что каталоги эти должны состоять из возможно разнообразного подбора книг преимущественно беллетристического и популярно-научного содержания, а также столичных и местных периодических изданий, совещание постановило принять меры к тому, чтобы они «не заключали в себе одностороннего подбора изданий с противогосударственной и противонравственной тенденцией»². Было решено включить в нормальный контракт следующие пункты: 1. К договору прилагался список периодических изданий, которые должны были считаться обязательными к выписке в каждый из киосков 2. Запрещалось составлять каталоги киосков с «односторонним тенденциозным подбором книг и брошюр по вопросам политическим и социально-экономическим, а также изданий противорелигиозных и безнравственного содержания»³. Запрещалось эти издания выставлять на выставках или раскладывать на прилавках, а также распространять через разносчиков⁴.

По доработанному проекту нормального контракта право торговли произведениями печати на станциях железных дорог, торговля книгами и газетами в железнодорожных киосках, а также на платформах и в поездах была подчинена непосредственному надзору и контролю начальников местных жандармских железнодорожных полицейских управлений.

Надзор выражался:

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 68. Л. 13–13 об.

² Там же. Л. 13 об.

³ Там же.

⁴ Крылова Е.Н. Государственный контроль за системой дистрибуции периодических изданий в России в начале XX в. // Вестник Рязанского государственного университета им. А.С. Есенина. 2020. № 4 (69). С. 16–22. <http://doi.org/10.37724/RSU.2020.69.4.002>, Она же. Организация разносной торговли периодическими изданиями в России в начале XX века // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022 № 4 (77). С. 27–33. DOI: 10.37724/RSU.2022.77.4.003.

1. В утверждении каталога всем тем изданиям, которые предназначены к продаже на станциях,
2. В праве изъятия из продажи всякого издания уже включенного в каталог,
3. В предварительном разрешении к продаже картин, рисунков и открытых писем,
4. В праве проверки в любое время находящихся в киосках изданий и отчетности по отношению к проданным изданиям¹.

Кроме того арендаторы были обязаны выписывать в определенном количестве на каждой станции и иметь на видных местах те периодические издания, которые были указаны управлением дороги.

Таким образом, ревизия книжных магазинов и книжных складов в Москве выявила наличие нелегальной литературы и периодических изданий, сбываемых через киоски на железнодорожных станциях. Этот факт послужил причиной организации Особого совещания при Министерстве путей сообщения для выработки мероприятий по надзору за торговлей произведениями печати на станциях железных дорог. Особое совещание постановило, чтобы начальник Жандармского полицейского управления принимал участие в выборе контрагентов, при нарушении пунктов нормального контракта продавцы в киосках и разносчики могли быть уволены. Также было решено, что в каждом киоске должен быть каталог имеющихся в нем изданий. Указанные меры должны были оказать существенное влияние на упорядочение торговли произведениями печати на железных дорогах.

Воздействовать на печать правительство пыталось и с помощью мягких методов. В частности, на основании действующих почтовых правил правительство предоставляло льготную пересылку периодических изданий с подписной ценой до 5 рублей, т.е. изданий наиболее доступных по цене. При этом прямо оговаривалось, что возможно «1.предоставлять льготную

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 68. Л. 28.

пересылку по почте повременных изданий каждый раз срочно на один год, 2.предоставлять указанную льготу только тем изданиям, распространение которых представляется, по мнению правительства, желательным»¹.

Стремительное развитие и рост периодических средств массовой информации в начале XX в. способствовал расширению системы дистрибуции, в том числе в разнос. В феврале 1912 г. одесский градоначальник констатировал: «В последнее время в Одессе наблюдается большой наплыв торговцев произведениями печати в разнос, причем контингент этих торговцев составляют почти исключительно евреи подростки, толпящиеся на главных улицах и выкрикивающие сенсационные известия, порождающие в населении нежелательное настроение»².

В докладе по Главному управлению по делам печати значилось: «Всего в Империи, по данным на 1 февраля с.г. (1912 г.), издается 595 газет, из них – на русском языке 368 и иноязычных – 227»³. Особо в докладе отмечался «преобладающий рост «левой» печати с 1905 года вообще, и за последнее время в особенности»⁴ и «почти общая – свыше 90% - оппозиционность русской печати по отношению к правительству»⁵.

Увеличение тиражей и количества газет⁶ и других произведений печати приводило к тому, что артели разносчиков, разрешенные по правилам о разносной торговли 1885 г., не справлялись с объемом работы, что вынуждало предпринимателей постоянно обращаться в Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел с ходатайствами об открытии дополнительных артелей разносчиков⁷. Так, например, 13 октября 1912 г.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 68. Л. 29.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 59. Л. 12.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 274.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Подробнее см., например, Рост печати на русском языке по годам, с 1905 по 1912 гг.: РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 18. Л. 288.

⁷ Подробнее см., например, Веретенко В.А., Самарина Л.А. Мужская прислуга в России второй половины XIX – начала XX в.: от дворни к артели // PRZEGŁAD WSCHODNIOEUROPEJSKI. 2019. № X/2. С. 35-49; Самарина Л.А. Артельная организация работы прислуги в России в конце XIX – начале XX вв. (на примере уставов артелей

было разрешено товариществу скоропечати А.А. Левенсон организовать четыре артели газетчиков, по 16 человек каждая, а издателю газеты «Новости Вечера» – две артели, по 16 человек каждая¹. Несмотря на то, что по правилам о разносной торговле 1885 г. только мужчины могли быть разносчиками, товариществу А.А. Левенсона было разрешено организовать «женскую артель»². Таким образом, к разносной торговле печатными изданиями в крупных городах стали привлекаться не только мужчины, но и женщины. Желание тружеников объединиться в артели Л.А. Самарина объясняет тем, что «артель могла гарантировать своим участникам защиту труда и надежность в предоставляемых рабочих местах»³.

В октябре 1912 г. в переписке с департаментом общих дел Министерства внутренних дел по поводу «Правил о розничной торговле произведениями печати, утвержденных министром внутренних дел 16 февраля 1885 года для г. Москвы», Главное управление по делам печати констатировало, что «правила 16 февраля 1885 года во многом уже не отвечают современному развитию книжного и газетного дела, что и усматривается, например, из целого ряда запросов Московского градоначальника по поводу ходатайства разных лиц о разрешении образовать каждому из них несколько артелей разносчиков по 16 человек каждая, (вопреки п.2. упомянутых правил), или же о разрешении организовать «женскую артель» для продажи газет (вопреки п.6 тех же правил)»⁴.

Таким образом, основными каналами дистрибуции столичных газет среди аудитории в начале XX в. были распространение номеров по подписке и в розницу.

посыльных, перевозчиков и переносчиков) // XIX Царскосельские чтения: матер. междунар науч. конф. СПб., 2015. Т. 1. С. 62–69.

¹ РГИА.Ф. 776. Оп. 23. Д. 59. Л. 25.

² Там же. Л. 18.

³ Самарина Л.А. Распределение капиталов в Российских профессиональных объединениях прислуги во второй половине XIX – начале XX в. // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: матер. междунар науч. конф. СПб., 2016. С.121-128. С.122.

⁴ РГИА.Ф. 776. Оп. 23. Д. 59. Л. 24.

К началу Первой мировой войны система дистрибуции периодических изданий постепенно изменялась. Нормативные акты, принятые в конце XIX в. уже не позволяли эффективно контролировать распространение информации, а правительственные меры предпринимались запоздало или были незначительны (например, льготная пересылка по почте). Существующая система контроля за системой дистрибуции не могла оперативно реагировать на кризис, что способствовало распространению нежелательной для правительства информации среди населения, в том числе запрещенной литературы.

Законодательство не успевало адаптироваться к новым реалиям, когда редакции значительно увеличивали тиражи газет, регулирование системы дистрибуции происходило через запросы в центральные органы. Главное управление по делам печати рассматривало каждое ходатайство индивидуально, поскольку не было типового решения и в законодательстве существовали лакуны, не позволяющие отвечать на типовые запросы, выходящие за рамки существующих правил. Для внесения изменений даже в договор на аренду киосков на железной дороге требовалось создание межведомственного совещания, которое могло рассматривать вопрос до нескольких лет, что в условиях развития системы коммуникации, представляется малоэффективным. Таким образом, система государственного контроля за дистрибуцией периодических изданий в России в начале XX в. требовала пересмотра

Похожая ситуация была в сфере контроля за книгопечатанием, книготорговлей и продажей принадлежностей тиснения. Этот надзор был установлен в 1863 г. Основным правовым документом, регламентировавшим деятельность инспекторов, была Инструкция министра внутренних дел от 10 августа 1865 г. Деятельность старшего инспектора типографий и книжной торговли и пяти инспекторов регулировалась Инструкцией и циркулярами департамента полиции и Санкт-Петербургского градоначальника. Созданный

в 1863 г. институт надзора за книгопечатанием и книжной торговлей оставался без изменений в течение длительного времени.

В 1914 г. член совета Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел М.И. Догель предоставил доклад по ревизии Санкт-Петербургского старшего инспектора типографий и книжной торговли и инспекторов, в котором указал на неправильную и устаревшую постановку дела. Как отмечал М.И. Догель, «некоторые поправки, вызываемые требованиями времени, были внесены в деятельность инспекторского надзора путем указаний, преподававшихся неоднократно Главным управлением по делам печати и С.-Петербургским градоначальником, в большинстве случаев в словесной форме, чинам инспекции, но коренных изменений эти указания в их деятельность не внесли, да и не могли внести»¹. Н.Г. Путрушева приводит следующие данные о количестве заведений, подведомственных инспекторскому надзору в Санкт-Петербурге на 1911 г. – 4 867².

В обязанности инспекторов книжной торговли входили:

1. Дача заключений по ходатайствам просителей об открытии и содержании заведений печати (типографий, типолитографий, металлографий, хромотипий, метахромотипий, фототипий), занимающихся тиснением или изготавливающих и продающих принадлежности тиснения, а также книжной торговли, складов, киосков, ларей, библиотек, читален.

2. Осмотр помещений, в которых предполагаются к открытию заведения.

3. Ревизия книжной торговли, библиотек, заведений, занимающихся тиснением и изготавливающих принадлежности тиснения.

4. Наложение арестов на произведения непериодической печати.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 8. Л. 125 об.

² Патрушева Н.Г. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. СПб., 2013. С. 391-392.

5. Производство вырезок из произведений печати, на которые наложен арест, если данное произведение допускается к выпуску в свет с исключениями.

6. Уничтожение произведений печати во исполнение судебных определений¹.

7. Составление протоколов за формальные нарушения Устава о цензуре и печати владельцами заведений печати.

8. Поддерживание обвинений на суде.

9. Явка к следователю по делам изданий, на которые инспекторами накладываются аресты во исполнение постановлений Санкт - Петербургского комитета по делам печати.

10. Выступление в судебной палате и окружном суде в качестве свидетеля по делам изданий, на которые инспекторами наложен арест.

11. Рассылка по типографиям разного рода циркулярных распоряжений инспекции², основанных на указаниях Главного управления по делам печати или Санкт - Петербургского градоначальника.

12. Рассмотрение и улаживание недоразумений, возникающих между рабочими и владельцами тех типографий, кои не причислены к фабрично-заводским предприятиям, т.е. имеют не свыше 16 рабочих и не имеют механических двигателей.

13. Наблюдение на улицах столицы за газетчиками и другими продавцами произведений печати.

14. Составление годового отчета.

15. Присутствие по сообщениям судебных приставов на продажах с публичного торга типо-литографского инвентаря и произведений печати.

16. Совещания инспекторов по различным вопросам, касающимся заведений печати³.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 8. Л. 125 об.

² См., например, ЦГИА СПб. Ф. 706. Оп. 1. Д. 711. Л. 1–204, 236–239.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 8. Л. 126.

Рядом циркуляров департамента полиции и Санкт-Петербургского градоначальника к этим обязанностям были добавлены следующие:

1. Следить за недопущением распространения открытых писем со священными для христиан изображениями.
2. Следить за нераспространением продажи изданий безнравственного и соблазнительного содержания.
3. Цензура художественных выставок – до 40 в год и граммофонных пластинок.
4. Цензура объявлений библиографического характера.
5. Цензура кинематографических фильмов.
6. Фактическое наблюдение за кинематографами¹.

По утверждению ревизора последние три обязанности были наиболее тяжелыми и обременительными, поскольку отнимали у чинов инспекторского надзора большое количество времени.

Таким образом, для инспекторов типографий и книжной торговли постепенно образовался новый, обширный круг служебных обязанностей, непредусмотренных Инструкцией 1865 г. Обязанности, обозначенные Инструкцией, также в весьма значительной мере возросли количественно в силу развития печатного дела и книготорговли, личный же состав инспекторского надзора остался тем же, каким он был и в 1865 г., т.е. один старший инспектор и 5 участковых.

При многообразии обязанностей и малочисленности штата чинов инспекторского надзора, а также росте как самого города, так и существующих в нем заведений книгопечатания и книготорговли, создалось положение, когда участковые инспектора работали на больших по протяженности участках на передвижение, по которым уходило большое количество времени.

При увеличивавшемся объеме работы и ограниченном штате

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 8. Л. 126 об.

случалось, что инспекторов вызывали досрочно из отпусков¹. Так, в письме начальника Главного управления по делам печати С.С. Татищева помощнику Санкт-Петербургского градоначальника О.И. Вендорфу прямо указывалось, что «в виду расстроенного здоровья действительного статского советника Бутовского и нахождения в отпуске двух участковых инспекторов по надзору за типографиями статских советников Тихоновича и Любимова оставшиеся чины инспекции переобременены работой и лишены возможности исполнять свои обязанности с достаточной быстротой и тщательностью»².

Старший инспектор помимо выполнения своих обязанностей одновременно должен был выполнять функции участкового инспектора. Согласно ст.2 Инструкции 1865 г. старший инспектор являлся и одним из участковых инспекторов и нес одинаковые с ними по этому участку обязанности. Старший инспектор «сверх того заведывает перепиской по общим всем инспекторам вопросам, которые представляются на разрешение генерал-губернатора, по предварительном обсуждении их всеми инспекторами столицы, в общем совещании», а ст. 3 Инструкции говорила об обязанности старшего инспектора объявлять инспекторам к исполнению указания генерал-губернатора и инструкции Главного управления по делам печати, наблюдать за точным их исполнением и, наконец, составлять общий годовой отчет о деятельности чинов инспекции.

В руках старшего инспектора было сосредоточено все делопроизводство по инспекции. Ст.4 Инструкции 1865 г. обязала старшего инспектора ежегодно представлять в Главное управление по делам печати общий годовой отчет о деятельности чинов инспекции. Отчет этот, согласно Инструкции, должен был быть представлен не позднее 1 марта последующего за отчетным года.

Старший инспектор вел всю переписку с Главным управлением по делам печати, с Санкт-Петербургским комитетом по делам печати, контакты

¹ ЦГИА СПб. Ф. 706. Оп. 1. Д. 651. Л. 8.

² ЦГИА СПб. Ф. 706. Оп. 1. Д. 651. Л. 9.

со следственной и прокурорской властью об изданиях, на которые наложен арест, делопроизводство по взысканиям, накладываемым в административном порядке, всю переписку по делам печати Санкт-Петербургского градоначальника с высшими учреждениями, посылал ответы на запросы отделения по охране общественной безопасности и порядка и доставлял ежемесячно в это отделение отчеты об изданиях, на которые наложен арест и административные взыскания. Кроме этого приказом Санкт-Петербургского градоначальника с ноября 1905 г. на старшего инспектора типографий и книжной торговли было возложено рассмотрение поступающих заявлений о желании выпустить повременное издание, выдача свидетельств в двух экземплярах (для издателя и типографа) и отправка копий со свидетельств в Главное управление по делам печати¹. Таким образом, старший инспектор выполнял широкий круг обязанностей.

В распоряжении старшего инспектора находились шесть нештатных писцов Санкт-Петербургского градоначальства. Собственного делопроизводителя у старшего инспектора не было.

Так же старший инспектор должен был выполнять постановления Санкт-Петербургского комитета по делам печати о наложении арестов на повременную и неповременную печать.

Относительно повременной печати ревизором были взяты для просмотра дела 1914 г., касающиеся арестов рабочих газет.

Сообщение Санкт-Петербургским комитетом старшему инспектору приказов об аресте периодической печати совершалось по телефону. Старший инспектор отправлял телеграммы с приказами о выполнении ареста со станции градоначальства. Телеграммы посылались в большинстве случаев между 6-8 ч. утра, протокол об аресте составлялся безотлагательно².

Таким образом, можно сказать, что аресты производились инспекцией своевременно, без задержки и обязанности она выполняла добросовестно.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 8. Л. 128.

² Там же. Л. 129 об.

Тем не менее количество арестованных экземпляров специальных изданий, редко превышая 10-15 % всего издания, часто было незначительным, в отдельных случаях даже не удавалось задержать ни одного экземпляра. При этом некоторые газеты, как например «Северная рабочая газета», задерживались в большем количестве экземпляров (из 10000-15000 отпечатанных до 1000-3000 задержанных), другие как, например, «Бодрая мысль», «Мысль труда», «Смелая мысль» при тираже в среднем около 10000 экз. давали количество задержанных экземпляров, в большинстве случаев не более 20.

Применительно к неповременной печати, на произведения которой по постановлению Санкт-Петербургского комитета были наложены аресты, аресты накладывались также своевременно.

Постановления Санкт-Петербургского комитета о наложении ареста на неповременные издания делались в дневных заседаниях, приказы об арестах составлялись вечером и отсылались бумагой старшему инспектору поздно вечером. Протокол обычно составлялся через одно число после числа, которым помечен приказ об аресте.

Ревизор делал вывод, что если бы старший инспектор был освобожден от обязанности самостоятельного заведывания отдельным участком, деятельность его как старшего инспектора от этого только выиграла бы. Если в 1865 г. было возможным соединение в одном лице роли старшего инспектора с ролью участкового, то при расширившейся деятельности той и другой должностей, при необходимости вести сложное делопроизводство, такое совмещение являлось нежелательным.

Согласно пометкам в типографских книгах инспектор посещал типографии четыре раза в год. Привлечение к ответственности владельцев типографий могло производиться как инспекторами, так и по инициативе Санкт-Петербургского комитета по делам печати. Так, инспектором Вальденбергом с 1 января по 15 июня 1914 г. было составлено пять

протоколов против различных лиц, причастных к печатному делу¹. По инициативе же Санкт-Петербургского комитета только в период времени с 7 февраля по 14 марта 1914 г. было возбуждено 13 судебных преследований против владельцев типографий². Основным поводом для привлечения владельцев типографий к ответственности стала печать рисунков в повременном издании, не представленных на предварительный просмотр Санкт-Петербургскому комитету.

Еще одной причиной возбуждения против владельцев типографий судебных преследований по инициативе Санкт-Петербургского комитета было непредоставление типографщиками в Комитет по делам печати необходимого числа экземпляров.

Самым слабым местом в деятельности инспекторского надзора являлся надзор за книжной торговлей. Инспекторы посещали книжные лавки, склады и магазины, но установить документально факт этих посещений было невозможно, т.к. у книготорговцев не было регистрационных книг, в которых инспекция могла бы зарегистрировать свои посещения и осмотры книжных запасов заведений. С другой же стороны, за период времени с 1912 по 1914 г. ни одного протокола с привлечением к судебной ответственности против владельцев книжных лавок, магазинов и складов не составлялось³.

Практика установила следующий порядок осмотра книжных складов и магазинов: берутся и просматриваются на выдержку книги с каждой полки, делается осмотр витрин и других хранилищ. Так как согласно Инструкции, осмотр книжных лавок, магазинов и складов может быть осуществлен только днем, в часы когда производится торговля и при условии, «никоим образом не чинить производству последней каких-либо затруднений», то фактический осмотр книжного запаса большого и посещаемого магазина был весьма затруднительным: инспектору приходилось без посторонней помощи лазить по всем полкам, заглядывать во все хранилища, при чем при желании

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 8. Л. 131 об.

² Там же. Л. 132.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 8. Л. 133.

запрещенный товар всегда мог быть от него скрыт, вынесен или спрятан, так что единственным практическим выходом для инспектора было положиться на добросовестность книготорговца.

Это положение еще больше осложнялось для торговли, не имеющей каталогов наличного книжного товара. Весь характер ревизии книжной торговли носил отпечаток случайности, просматривались целые шкафы и комнаты с книгами и ничего запрещенного найдено не было, в других случаях удавалось попасть на запрещенное издание. Арест таких изданий являлся не результатом планомерного расследования, а «чисто делом случая»¹. Чем добросовестнее торговец, чем менее он склонен намеренно распространять запрещенные издания, тем легче могли у него быть обнаружены отдельные запрещенные экземпляры. Торговец весьма часто сам не знал являлось ли издание запрещенным или нет. Торговец же, намеренно желающий распространить запрещенные издания, при осмотре инспектором товарного помещения мог скрыть, вынести или завалить другими книгами запрещенные издания, и обнаружить их было довольно сложно, а при существовавшем составе инспекции — невозможным. После осмотра, книготорговец опрашивался, есть ли у него сведения о запрещенных изданиях, давались указания о наложении ареста. При этом протокол о наложении ареста часто не составлялся, т.к., по мнению инспектора, это было бесцельным, поскольку почти всегда обнаруживались лишь те из запрещенных изданий, которые еще не успели занести в Алфавитный указатель запрещенных изданий², на которые наложен арест, а, следовательно, книготорговец не мог быть привлечен к ответственности. Инспектор в таких случаях делал распоряжение о доставке обнаруженных изданий в канцелярию старшего инспектора, а часто эти издания уничтожались книготорговцем³.

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 8. Л. 133 об.

² См., например, ЦГИА СПб. Ф. 706. Оп. 1. Д. 711. Л. 247–269, 278–317.

³ Подробнее см.: ЦГИА СПб. Ф. 706. Оп. 1. Д. 643.

При этом инспектор отмечал, что даже при самой тщательной проверке содержания магазина или книжного склада всегда возможно, что вскоре после посещения инспектором, в него поступит партия запрещенных изданий, и, таким образом, «вчера вполне безупречный осмотренный инспектором магазин может завтра оказаться наполненным запрещенными изданиями»¹. Кроме того склад запрещенного издания мог храниться в частной квартире, и оттуда могли поступать в продажу отдельные экземпляры.

Таким образом, член совета Главного управления по делам печати М.И. Догель пришел к выводу, что «дело постановки инспекторского надзора и его деятельность требовали коренных изменений и, прежде всего, увеличение числа инспекторов и сложение с них Инструкцией непредусмотренных и наложенных на них приказами градоначальника добавочных обязанностей»².

Итак, институт надзора за типографиями и книжной торговлей претерпел определенные изменения. Расширение функций и должностных обязанностей при сохранении штата инспекторов увеличивал нагрузку на чинов инспекции. Старший инспектор и участковые инспектора находились в ведении Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел. Деятельность инспекторов отражала общую ситуацию в управлении страной: необходимость пересмотра действующих функций, обязанностей, увеличение штата и реформирование сложившейся системы управления. На инспекторов было возложено большое количество обязанностей, справиться с которыми было крайне трудно.

Увеличение количества типографий, литографий и других печатных заведений при неизменном составе инспекции приводило к тому, что заведения проверялись инспекторами выборочно, о чем свидетельствовали записи в специальных типографских книгах. Таким образом, создавались

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 23. Д. 8. Л. 134.

² Там же.

предпосылки для распространения нелегальной литературы. Добросовестно выполняя свои функции, инспектора по надзору за типографиями и книжной торговлей, тем не менее, не могли помешать распространению запрещенной литературы. Распространение нелегальной литературы постепенно приобретало значительные масштабы, формируя негативное общественное мнение о государственной власти. Недальновидность правительства в области надзора за типографиями и книжной торговлей является одним из проявлений кризиса власти в начале XX века.

Итак, Главное управление по делам печати в начале XX в. было структурным подразделением Министерства внутренних дел и осуществляло функции контроля и надзора за средствами массовой информации. До конца 1905 г. Главное управление по делам печати осуществляло выдачу свидетельств на открытие печатного органа. По временным правилам о повременных изданиях 24 ноября 1905 г. право на разрешение открытия периодического органа было предоставлено местной администрации. Поэтому после 1905 г. в фондах Главного управления по делам печати хранятся дела об издании газет и журналов. На протяжении 15 лет XX в. структура Главного управления по делам печати видоизменялась, добавлялись новые элементы, постепенно увеличивался штат сотрудников. Анализ работы Главного управления по делам печати показал, что с каждым годом количество дел в управлении увеличивалось. Министр внутренних дел по мере необходимости информировал императора о состоянии дел в области печати. В связи с дарованием свободы слова государство было вынуждено вступить в борьбу за положительное общественное мнение о власти. С этой целью в феврале 1906 г. была создана газета «Русское государство» в качестве вечерней газеты «Правительственный вестник». Однако опыт оказался неудачным: газета была нерентабельна, общество не хотело потреблять правительственный контент. После закрытия «Русского государства» из Осведомительного отдела «Правительственного вестника»

было образовано Осведомительное бюро, основной задачей которого стало информирование правительства и средств массовой информации, проверка слухов, публикация опровержений. За 8 лет работы Осведомительного бюро правительство пришло к пониманию, что нужно переходить от информирования к формированию положительного общественного мнения о власти, четко заявлять свою позицию, использовать авторитетных лидеров мнения для отстаивания своей точки зрения, публиковать уникальный контент, интересный для целевой аудитории, вести полемику на страницах печати с оппонентами, разъяснять свою позицию и указывать на ошибочность, слабые стороны мнения оппозиции, демонстрировать заботу о подданных. Убеждение и внушение, обращение к эмоциям и рациональная аргументация – все это способствовало бы формированию положительного образа верховной власти.

Заключение

Основным средством массовой информации в начале XX века была печать: журналы и газеты. Газеты за счет своей периодичности сообщали новости, журналы давали оценку происходившим событиям.

Основными методами формирования общественного мнения в начале XX века в прессе были статьи по важным вопросам общественно-политической повестки с привлечением мнения экспертов, обсуждение конкретной проблематики с участием рядовых граждан; подача информации через «лидеров мнений» (авторские колонки в газетах и журналах), акцентирование внимания на наиболее значимой информации с одновременным игнорированием нерелевантной информации, распространение недостоверной, фейковой информации, использование скандалов и эпатажа для привлечения внимания.

Либеральные издания начала XX века способствовали одновременно падению авторитета самодержавной власти и формировали понимание необходимости реформ, вынося на обсуждение на страницы газет вопрос о будущем России.

Правительственные и официозные издания начала XX века не могли изменить сформировавшееся общественное мнение о власти в силу их малочисленности и непопулярности среди разных слоев населения. Основная задача данного типа изданий заключалась в информировании аудитории, а не конструировании положительного образа верховной власти. Сухой, официальный стиль изложения материала о событиях, акцент на научно-популярном контенте, отказ от сенсационности, публикация проверенной информации в «ущерб» срочности – все это «мешало» правительственным изданиям завоевать массового читателя.

Появление изданий, ориентированных на чиновников, способствовало формированию мнения государственных служащих о текущих событиях

общественной жизни, осознанию своих потребностей, осведомлению о жизни коллег за границей и об опыте борьбы за свои права в Европе. Первая русская революция, опубликование Манифеста 17 октября и Временных правил о печати способствовали появлению частных периодических изданий для чиновничества. Издателями-редакторами новых средств массовой информации, как правило, были сами служащие различных ведомств и Министерств, знающие свою целевую аудиторию и проблемы, интересующие чиновничество.

К началу XX в. Главное управление по делам печати состояло из начальника управления, канцелярии, Совета, штатных сотрудников и сотрудников, причисленных к Главному управлению по делам печати. Находясь в ведении Главного управления по делам печати, бюджет «Правительственного вестника» часто использовался Главным управлением по делам печати для решения различных вопросов: от выдачи пособий чиновникам и их родственникам до оплаты труда и покупки оборудования, мебели и ремонта Главного управления по делам печати.

В начале XX в. помещение Главного управления по делам печати было отремонтировано, однако, в связи с ростом подразделений в подчинении Управления и численностью сотрудников, места не хватало, что вынуждало Главное управление по делам печати искать способы решения «жилищного вопроса», в частности, в съеме частных квартир для правительственных нужд. Наряду с нормативными документами, регламентирующими деятельность Главного управления по делам печати, сложились повседневные практики взаимодействия с правительственной и частной прессой: субсидии, льготы и материальная помощь изданиям, вызов редакторов в Главное управление по делам печати для разъяснения редакционной политики печатного органа и другие. Данные практики позволяли власти воздействовать на формирование общественного мнения, поощряя надежные средства массовой информации и закрывая или приостанавливая издания, не пользующиеся доверием верховной власти.

Критика действий правительства и рекомендации по улучшению правительственного курса были недопустимы.

Обнародование Манифеста 17 октября 1905 г. и дарование свободы слова, отмена цензуры и значительное облегчение процесса открытия периодического издания привели к росту числа средств массовой информации. Власть, утратившая старые способы контроля за печатью, вынуждена была адаптироваться к новым реалиям и начать использовать другие рычаги влияния на информационное пространство. В условиях появления большого количества частных средств массовой информации различного политического направления, подбор и интерпретация фактов, в которых во многом определялись политической направленностью и капиталом, стоящим за организацией издания, образу власти и ее престижу наносился существенный ущерб, поскольку в погоне за читателем периодические издания могли публиковать непроверенную, сенсационную информацию.

Организацию правительственной газеты «Русское государство» можно считать попыткой создать информационный канал, формирующий положительное общественное мнение о власти. Однако в условиях революции возникли коммуникационные неудачи в распространении газеты, информационное воздействие на целевую аудиторию оказалось затруднено, со сложностями происходила дистрибуция правительственной газеты и в провинции, и в Москве, и в Санкт-Петербурге. Общество не хотело потреблять правительственный контент.

В условиях революционного кризиса было принято решение о выделении из осведомительного отдела «Правительственного вестника» Осведомительного бюро. За 8 лет существования Осведомительного бюро пришли к пониманию, что нужно отойти от простого информирования печати к распространению позитивных новостей о власти, не только в столицах, но и в регионах.

Как известно, общественным мнение становится лишь в случае его публичного выражения: через средства массовой информации, достигая численно большие, рассосредоточенные аудитории, театр, литературу, воздействуя на индивида на уровне формирования личных суждений и потребности обменяться мнением с другими индивидами. Далее происходит кристаллизация общей точки зрения. Сложившееся общественное мнение крайне сложно изменить. Таким образом, упустив возможность повлиять на зарождение и обмен индивидами мнениями, кристаллизацию общей точки зрения о власти в 1900-1904 гг., правительство опоздало и мнение о власти к началу 1905 г. было уже сформировано: правительство не желало идти на уступки, реформ не будет. В условиях начавшейся революции правительство попыталось повлиять на общественное мнение: был поднят вопрос о создании частной газеты «Санкт-Петербургские ведомости», отражающей правительственные взгляды и предпринята реорганизация «Сельского вестника», но остановить процесс нарастания негатива по отношению к власти не удалось. Правительство попробовало снова и была открыта газета «Русское государство» как вечернее прибавление к «Правительственному вестнику», но привлечь и удержать внимание, вызвать интерес у читающей аудитории, снять напряжение и недоверие, не удалось.

Создание правительственного органа, рассчитанного на широкую целевую аудиторию, не принесло желаемых результатов. Однако организация Осведомительного бюро по принципу пресс-службы правительства имела определенный положительный эффект. Многие Санкт-Петербургские газеты подписались на бюллетени Осведомительного бюро. Правительству, в данном случае, удалось привлечь к себе внимание и вызвать интерес, но не у широкой публики, а у редакторов газет, которых в данном случае можно считать лидерами мнения, т.к. они, в конечном итоге, определяли содержание каждого конкретного номера средств массовой информации. Влияние на общественное мнение через лидеров мнения на основе двухступенчатой модели коммуникации до сих пор считается

эффективным. Однако снять напряженность не удалось. Информировав общество о действиях правительства, власть не ставила своей целью формирование положительного общественного мнения о верховной власти и повышение доверия.

Менее официальный стиль изложения материала в бюллетенях Осведомительного бюро, стремление разъяснять действия правительства, в спорных, с точки зрения общества, вопросах (о чем писал Н.В. Шаховской), использование образовательных материалов, дающих разъяснения и советы, репутационного контента, формирующего доверие к источнику информации, применение ярких информационных поводов, имиджевые статьи о царской семье и высшей бюрократии – все это позволило бы более результативно взаимодействовать с общественностью и постепенно изменить сформировавшийся негативный образ верховной власти. Потерпев неудачу в организации правительственной газеты, ориентированной на широкий круг читателей, при грамотной постановке работы Осведомительного бюро можно было бы оказывать существенное информационное влияние на общество через рассылку бюллетеней (по сути пресс-релизов) в столичные и провинциальные издания. Однако власть упустила эту возможность. Непонимание важности идеологической функции Осведомительного бюро сказалось на эффективности деятельности этого правительственного органа в целом. Новый отдел Главного управления по делам печати продолжал работать по старым принципам – устраняя негатив и готовя опровержения.

Государственный контроль за распространением периодических изданий в России осуществлялся на основе законодательных документов, которые к началу XX века требовали изменений и дополнений. Существовавшие недочеты в системе дистрибуции способствовали проникновению нелегальной литературы в столичные города Российской империи.

Причины неудачи государственной политики в области формирования положительного общественного мнения о власти в начале XX века можно

видеть не только в наличии правительственных средств массовой информации, нацеленных на информирование целевой аудитории и противодействие распространению слухов и ложной информации. Отметим также, что для конструирования положительного общественного мнения необходимо постоянно транслировать в своих информационных каналах позитивную информацию о себе, иметь разработанную стратегию формирования нужного общественного мнения о субъекте, при взаимодействии с целевой аудиторией учитывать двухступенчатую модель коммуникации, формировать круг дружественных средств массовой информации, показывать свою экспертность, использовать каналы обратной связи и исследования общественного мнения для реалистичной оценки общественного мнения о субъекте коммуникационного процесса, сделать официальные каналы субъекта коммуникации основными источниками информации о нем, пресекая, таким образом, дезинформацию и распространение слухов среди населения. Можно утверждать, что данные меры использовались изученными частными либеральными изданиями.

Государственная политика в области формирования общественного мнения о власти в России в начале XX века подверглась определенным изменениям, в которых можно выделить несколько этапов:

1. Конец XIX в. – 1904 г. – этап, характеризующийся ростом общественного движения и количества периодических изданий. Государство следило за открытием новых печатных органов, собирало информацию о благонадежности редактора. Формирование общественного мнения шло через контроль за соблюдением правил, циркуляров, Устава о цензуре и печати. Не допуск к печатному делу лиц неблагонадежных, не подходящих по образовательному или имущественному цензу рассматривался в качестве меры, способной предотвратить появление на страницах печатных органов ненадлежащей информации.

2. 1905 – 1906 гг. – период Первой Русской революции, характеризуется отменой цензуры Манифестом 17 октября 1905 г. и резким

ростом количества периодических изданий, в том числе общественно-политической направленности. В условиях революции правительство предприняло попытку создать круг правительственных изданий, через которые транслировалась бы официальная точка зрения. Однако доверие к правительству было подорвано и правительственные газеты не покупались, бесплатное распространение газет по фабрикам и заводам не принесло положительных результатов.

3. 1906 – 1914 гг. – период «понимающей» политики в области формирования общественного мнения. Начало данного этапа связывается с созданием осенью 1906 г. Осведомительного бюро, которое должно было выстраивать двухстороннюю коммуникацию между правительственными учреждениями и средствами массовой информации. Приходит понимание, что нужно создавать свое информационное поле, бороться за читательскую аудиторию, противодействовать распространению ложных новостей. Однако методы формирования общественного мнения в средствах массовой информации остаются прежними: контроль и устранение негатива, публикация опровержений.

Все это свидетельствует о кризисе правительственной политики в области печати и формирования общественного мнения о власти.

Список источников и литературы

1. Неопубликованные источники

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. Ф. 776 – Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел
2. Ф. 777 – Петроградский комитет по делам печати (Петербургский цензурный комитет) МВД
3. Ф. 785 – Редакция газеты «Правительственный вестник» МВД
4. Ф. 1284 – Департамент общих дел МВД
5. Ф. 1289 – Главное управление почт и телеграфов МВД
6. Ф. 1405 – Министерство юстиции

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)

7. Ф. 706 – Инспекция надзора за типографиями, литографиями и тому подобными заведениями и книжной торговлей при управлении Петроградского градоначальства и столичной полиции. Петроград. 1889–1917 гг.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ)

8. Ф. 124 – Собрание П.Л. Вакселя
9. Ф. 586 – Фонд министра внутренних дел В.К. Плеве
10. Ф. 587 – Фонд Обер-прокурора К.П. Победоносцева
11. Ф. 754 – Фонд А.С. Суворина, издателя и редактора газеты «Новое время»
12. Ф. 847 – Фонд Н.В. Шаховского, начальника Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел
13. Ф. 1000 – Собрание отдельных поступлений

***Рукописный отдел Института русской литературы Российской
Академии наук (ИРЛИ РАН)***

14. Ф. 30 – Богушевич Юрий Михайлович (1835–1901), журналист, библиограф, редактор «Сельского вестника», издатель журнала «Собеседник»

II. Опубликованные источники

Законодательные и нормативно-правовые акты

15. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2. 1865. Т. XL. Отд. 1. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. 993 с.

16. ПСЗРИ. Собр. 3. 1902. Т. XXII. Отд. 1. СПб.: Государственная типография, 1904. 1030 с.

17. ПСЗРИ. Собр. 3. 1905. Т. XXIV. Отд. 1. СПб.: Государственная типография, 1907. 1257 с.

18. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: Изд. 1896 года. Т. III: Уставы о службе гражданской. СПб.: Государственная типография, 1897. 768 с.

19. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 13.06.2023) "О средствах массовой информации" [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/?ysclid=lr1w1xnu2e553592299 (дата обращения: 06.01.2024)

20. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, издание 1885 года, со включением статей по продолжениям 1886, 1887 и 1889 годов. СПб.: Государственная типография, 1890. 526 с.

21. Устав о цензуре и печати (Св. законов т. 14) с позднейшими установлениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правит. Сената и административными распоряжениями. Составлен В.П. Ширковым. СПб.: Издание книжного магазина Н.К. Мартынова, 1900. 302 с.

22. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/?ysclid=lr1w8d233f690077909 (дата обращения: 06.01.2024)

23. Федеральный закон "О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о

защите информации" от 18.03.2019 N 31–ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320401/?ysclid=lr1wf580lr887029365 (дата обращения: 06.01.2024)

24. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 18.03.2019 № 27–ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320399/?ysclid=lr1wjvhlwq228540690 (дата обращения: 06.01.2024)

25. Федеральный закон «О внесении изменения в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"» от 18.03.2019 N 30–ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320400/?ysclid=lr1x287579954519595 (дата обращения: 06.01.2024)

Пособия

26. Глембоцкий, А.О. Почтовые правила: Крат. курс для изучения службы на должность п. т. чиновника / А.О. Глембоцкий. М.: Тип. «Обществ. Польза», 1918. 64 с.

27. Мирецкий, А.И. Руководство по поставке дров на варку пищи и хлебопечение нижним чинам и на лагерные офицерские кухни в Киевском военном округе / А.И. Мирецкий. Киев: изд. авт., 1908. 50 с.

28. Чичинадзе, Д.В. Правила приема в государственную гражданскую службу и производства в первый классный чин: С прил. правил и программ испытания на 1 кл. чин и вольноопределяющихся 2 разряда, учреждения инспектор. части гражд. ведомства и правил о наградах / Д.В. Чичинадзе, по т. 3 Св. зак., изд. 1896 г. СПб.: тип. Д.В. Чичинадзе, 1897. 66 с.

Периодические издания

29. Биржевые ведомости: политическая, общественная и литературная газета. СПб. 1903, 1904, 1905.
30. Ведомости Московской городской полиции: газета. М. 1885.
31. Газета чиновника: независимый, умер.-прогрессив., лит., обществ. и экон. орган, посвящ. интересам чиновников и служащих в земс. и обществ. учреждениях. СПб. 1912, 1913.
32. Земледельческая газета, издаваемая по Высочайшему повелению. СПб. 1902.
33. Земщина: ежедневная газета. СПб. 1910.
34. Кружок: ежемесячный иллюстрированный литературно-научный журнал. Киев. 1911.
35. Наша жизнь: народно-политическая, социально-экономическая и литературная газета. СПб. 1904, 1905.
36. Наши дни: ежедневная [обществ., полит. и лит.] газета без предварительной цензуры. СПб. 1904.
37. Новое время: газета политическая и литературная. СПб. 1899, 1900, 1902.
38. Новости и биржевая газета: первое издание. СПб. 1902, 1903, 1905.
39. Одесский Листок: газета политическая, научная, литературная, общественная и коммерческая. Одесса. 1900.
40. Освобождение: журнал. Париж. 1904.
41. Петербургская газета: политическая и литературная. СПб. 1902.
42. Петербургский листок: газета политической и общественной жизни и литературная с рисунками в тексте. СПб. 1902.
43. Почтово-телеграфное эхо: иллюстрированный общественный, политический, экономический и литературный журнал. Унгени (Бессараб. губ.). 1906.
44. Почтово-телеграфный вестник: еженедельный иллюстрированный, общественный, политический, экономический и литературный журнал. Унгени (Бессараб. губ.). 1910.
45. Русский инвалид: газета военная, политическая и литературная. СПб. 1902.
46. Русское богатство: ежемесячный литературный и политический журнал. 1904, 1905.
47. Санкт-Петербургские ведомости: ежедневная газета. СПб. 1902.

48. Северный курьер: ежедневная политическая и литературная газета. СПб. 1900.
49. Сельский вестник: издание, бесплатное для волостных правлений. СПб. 1881, 1887, 1891, 1896, 1899, 1900, 1901, 1903, 1906, 1909.
50. Семейный журнал: еженедельное художественно-литературное издание. СПб. 1912.
51. Спутник чиновника: двухнедельный журнал для чиновников всех ведомств. Киев; СПб. 1911–1914.
52. Сын Отечества: ежедневная либеральная газета. СПб. 1904.
53. Чиновник: газета литературная, общественная и экономическая, посвященная интересам чиновников и служащих в общественных учреждениях. СПб., 1912.

Источники личного происхождения

54. Белоконский, И.П. Земское движение / И.П. Белоконский. М.: Задруга, 1914. 399 с.
55. Бельгард, А.В. Воспоминания / А.В. Бельгард. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 688 с.
56. Будберг, Р.Ю. Съезд земских деятелей 6-9 ноября 1904 г. в Санкт-Петербурге / Р.Ю. Будберг // Былое. 1907. №3. С.70-93.
57. Гурко, В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / В.И. Гурко. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 810 с.
58. Дневник Алексея Сергеевича Суворина. М.: Изд-во Независимая газ., 2000. 666 с.
59. Дневник кн. Е.А. Святополк-Мирской за 1904-1905 гг. // Исторические записки. 1965. № 77. С. 240–293.
60. Дорошевич, В.М. Воспоминания / В.М. Дорошевич. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 808 с.
61. Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания / Рос. акад. наук. С.-Петербург. ин-т истории [и др.]; [Редкол.: Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин. и др.]. СПб.: ДБ, 2003. В 2 т.
62. Кизеветтер, А.А. На рубеже двух столетий. (Воспоминания 1881 – 1914) / А.А. Кизеветтер. Прага: Орбис, 1929. 524 с.
63. Клячко-Львов, Л.М. За кулисами старого режима. (Воспоминания журналиста) / Л.М. Клячко-Львов. Л.: гос. тип. им. И. Федорова, 1926. 156 с.
64. Курлов, П.Г. Конец русского царизма Воспоминания бывшего командира Корпуса жандармов / П.Г. Курлов. М., Пг.: Гос. изд-во, 1923. 296 с.

65. Савинкова, С.А. Одна из невзгод. (Несколько страниц о князе Святополк-Мирском) / С.А. Савинкова //Голос минувшего. 1915. № 3. С.181–202.
66. Сидоров, А.А. Из воспоминаний цензора. Начальники главного управления по делам печати с 1893 по 1905 гг. и В.С. Адикаевский / А.А. Сидоров // Голос минувшего. Журнал истории и истории литературы. № 3. 1923. С. 129–133.
67. Спиридович А.И. Записки жандарма / А.И. Спиридович. Харьков, Пролетарий, 1927. 264 с.
68. Три последних самодержца: Дневник А. В. Богданович. [Л.]: Воен. тип. Штаба Р.К.К.А.), 1924. 504 с.
69. Тыркова-Вильямс, А.В. На путях к свободе / А.В. Тыркова-Вильямс. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. 432 с.
70. Ухтомский, Э. Э. Путешествие на Восток. Избранные отрывки из книги кн. Э.Э. Ухтомского «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича, 1890–1891» / Э.Э. Ухтомский. СПб.: Общество русской традиционной культуры Видеостудия "Искона", 2013. 284 с.
71. Цензура в России в конце XIX – начале XX века: сб. воспоминаний. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 366 с.

Публицистика

72. Варадинов, Н. В. История Министерства внутренних дел / Н.В. Варадинов. Ч. 1-3: в 7 т. СПб.: Тип. МВД, 1858–1862.
73. Герасимов, Н.И. Подвижной каталог дешевых книг книжной торговли Николая Ивановича Герасимова в С.-Петербурге / Н.И. Герасимов СПб.: [б.и.], 1893. 64 с.
74. Гольцендорф, Ф. Общественное мнение / Ф. Гольцендорф. СПб.: Издание Я. Канторовича ,1895. 129 с.
75. Градовский, А.Д. Начала русского государственного права / А.Д. Градовский. М.: Зерцало, 2006. В 2 т.
76. Градовский, А.Д. Обзорение государственных учреждений / А.Д. Градовский. [СПб.]: М. Дабим, [1881]. 471 с.
77. Гумплович, В. Российская империя и революция / В. Гумплович; [Пер. С. Ламова]. Первая эпоха русской революции / [Пер. С. Ламова]. Русская революция: С портр. [Засулич, Халтурина, Перовской, Стефановича / Пер. Л. Данилова]. М.: В.Д. Карчагин, 1906. 91 с.

78. Карнович, Е.П. Русские чиновники в былое и настоящее время / Е. Карнович. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1897. 127 с.
79. Книга о шибболетах: прогресс, свобода, народ, общественное мнение, народное образование, права женщин. Из сочинений Виллиама Самуэля Лили заимствовал К.Н. Цветков. М.: К.Н. Цветков, 1898. 135 с.
80. Ли́ра революции. М.: Б. и., 1907. 47 с.
81. Махайский, В.К. Буржуазная революция и рабочее дело / В.К. Махайский. СПб.: типо-лит. И. Лурье, 1906. 116 с.
82. Мирецкий, А.И. Неравномерность обложения и способы устранения. Обложение земель и лесов / А.И. Мирецкий. Киев: тип. И.И. Горбунова, 1908. Вып. 1. 162 с.
83. Розенберг, В.А. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем / В.А. Розенберг. М.: М. и С. Сабашниковы, 1905. 250 с.
84. Розенталь, П.И. Люмпенпролетариат и революция / П.И. Розенталь. СПб.: Новый мир, [1906]. 19 с.
85. Рубакин, Н.А. Много ли в России чиновников? Из «Этюд о чистой публике» / Н.А. Рубакин // Вестник Европы. 1910. Кн.1. Январь. С. 111–135.
86. Рубакин, Н.А. Этюды о читающей публике. Факты, цифры и наблюдения / Н.А. Рубакин. СПб.: Издание О.Н. Поповой, 1895. 246 с.
87. Самодержавие и печать в России. СПб.: Светоч, 1906. 80 с.
88. Тард, Г. Общественное мнение и толпа / Г. Тард. М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1902. 201 с.
89. Хвостов, В.М. Общественное мнение и политические партии / В.М. Хвостов. М.: Издание т-ва И.Д. Сытина, 1906. 63 с.
90. Хольцендорф, Ф. Роль общественного мнения в государственной жизни / Ф. Хольцендорф. СПб.: Ф.Павленков, 1881. 139 с.
91. Энгельгардт, Н.А. Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати. (1703-1903) / Н.А. Энгельгардт. СПб.: А.С. Суворин, 1904. 389 с.

Художественная литература

92. Дорошевич, В.М. Одесса, одесситы и одесситки: (Очерки, эскизы и наброски) / В.М. Дорошевич. Одесса: Ю. Сандомирский, 1895. 240 с.
93. Дорошевич, В.М. В земле обетованной:(Палестина) / В.М. Дорошевич. М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1900. 232 с.
94. Дорошевич, В.М. Му-Сян: Кит. роман / В.М. Дорошевич. М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1901. 70 с.

95. Крылов, В.А. Сыны Израиля: Драма в 4-х д. Соч. В. Крылова и С. Литвина / В.А. Крылов, С. Литвин. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1899. 64 с.
96. Крылов, В.А. Сыны Израиля: Контрабандисты / В.А. Крылов. М.: лит. Моск. театра б-ки С.Ф. Рассохина, 1903. 108 с.

Литература

Монографии и статьи

97. Адрианов, С. А. Министерство внутренних дел. Исторический очерк / С.А. Адрианов. СПб.: Тип. М-ва внутренних дел, 1902. В 3 т.
98. Алексеев, В. О чем писал «Почтово-телеграфный журнал» 100 лет тому назад / В. Алексеев // Век качества. 2011. № 1. С. 62-64.
99. Алексеев, В.В. Фронтирная модернизация в имперской России / В.В. Алексеев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. №2. С. 6 – 13.
100. Амбросьев, А.В. Деятельность Главного управления по делам печати по контролю за средствами массовой информации и распространению печатной продукции / А.В. Амбросьев // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 12. С. 282–284.
101. Амбросьев, А.В. Нормативно-правовое регулирование деятельности Главного управления по делам печати МВД Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. / А.В. Амбросьев // История государства и права. 2012. № 5. С. 26–30.
102. Амбросьев, А.В. Организационно-правовые основы деятельности осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати Российской империи / А.В. Амбросьев // Соблюдение законности и обеспечение правопорядка в деятельности органов внутренних дел: сб. трудов межвуз. науч. сем. М.: Акад. управ. МВД России 2011. С. 5–9.
103. Амбросьев, А.В. Осведомительное бюро при Главном управлении по делам печати МВД Российской империи: структура и организация деятельности / А.В. Амбросьев // История государства и права. 2011. №17. С. 30–35.
104. Амбросьев, А.В. Роль МВД в цензурной политике до образования Главного управления по делам печати / А.В. Амбросьев // Российский следователь. 2010. № 21. С. 37–39.
105. Ананьич, Б.В. С.Ю. Витте – мемуарист / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин. СПб.: СПб. фил. ин-та рос. ист., 1994. 95 с.

106. Ананьич, Б.В. Сергей Юльевич Витте и его время / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 430 с.
107. Апон, М.Е. Власть и пресса: История создания и становления газеты «Правительственный вестник» / М.Е. Апон // Управленческое консультирование. 2017. № 9 (105). С. 170–177.
108. Апон, М.Е. История создания и функционирования газеты «Правительственный вестник» (1869–1881 гг.) / М.Е. Апон СПб.: Национальный информационный канал, 2020. 128 с.
109. Апон, М.Е. Кадровый состав редакции газеты «Правительственный вестник»: опыт реформирования системы официальной периодической печати России во второй половине XIX века / М.Е. Апон // Общественные науки. 2011. № 3. С. 359–367.
110. Апон, М.Е. Работа Г. П. Данилевского по изданию газеты «Правительственный вестник» (1869–1881 гг.) / М.Е. Апон // Власть. 2011. № 2. С. 144–147.
111. Апон, М.Е. Формирование редакционного состава газеты «Правительственный вестник» / М.Е. Апон // Власть. 2010. № 10. С. 125–127.
112. Арский, Р. Революция 1905 года, ее предпосылки и движущие силы / Р. Арский. Л.: Кубуч, 1925. 144 с.
113. Ардашев, П. Администрация и общественное мнение во Франции перед революцией. Исторический очерк Павла Ардашева, профессора университета св. Владимира / П. Ардашев. Киев: типография И.И. Чоколова, 1905. 132 с.
114. Астанин, В.В. Борьба с коррупцией в России XVI–XX веков: диалектика системного подхода / В.В. Астанин. М.: Рос. криминол. ассоц., 2003. 96 с.
115. Ахмадулин, Е.В. Правительственная печать России (конец XIX в. – февр. 1917 г.) / Е.В. Ахмадулин. Ростов н/Д.: ЗАО «Книга», 2000. 77 с.
116. Ахмадулин, Е.В. Система журналистики России между двумя буржуазно демократическими революциями (1907–1917) / Е.В. Ахмадулин // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2008. № 3. С. 96–115. С. 114.
117. Ахмадулин, Е.В. Печать Дона в годы первой русской революции / Е.В. Ахмадулин, И.В. Яровой. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1985. 86 с.
118. Балашова, Н.А. Российский либерализм начала XX века: Банкротство идей «Моск. Еженедельника» / Н.А. Балашова. М.: Изд-во МГУ, 1981. 182 с.
119. Батулин П.В. Военная цензура в период Первой мировой войны и революции 1917–1918 гг.: проблема сущности и преемственности / П.В.

Батулин // Проблемы истории, филологии, культуры. 2006. №16–3. С. 141–155.

120. Беклемишева, М.М. А.А. Башмаков на посту главного редактора «Правительственного вестника» (1906-1913) / М.М. Беклемишева // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 2. С. 17–38.

121. Белобородова, А.А. Цензура в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / А. А. Белобородова. Курск: КГУ, 2009. 188 с.

122. Бердникова, Э. Н. Внутрикorporативный PR и событийный маркетинг / Э.Н. Бердникова. [Б. м.]: Издательские решения, 2018. 159 с.

123. Бережной, А.Ф. Царская цензура и борьба большевиков за свободу печати. (1895–1914) / А.Ф. Бережной. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1967. 288 с.

124. Берлин, П.А. Русская буржуазия в старое и новое время / П.А. Берлин. М. –Л.: Книга, 1925. 343 с.

125. Блохин, В.Ф. «Губернские ведомости» как зеркало российской провинции (XIX – начало XX в.) / В.Ф. Блохин // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2009. № 17. С. 20–31.

126. Блохин, В.Ф. «Пленники без застенков»: к проблеме взаимоотношений государства, частной прессы и массового читателя во второй половине XIX – начале XX в. / В.Ф. Блохин // Историк, документ, цензура. Источниковедческие и историографические аспекты изучения истории отечественной и зарубежной периодики: сб. ст. СПб.-Брянск, 2015. С. 35-46.

127. Блохин, В.Ф. Свобода слова в России: от 17 октября к 24 ноября 1905 г. / В.Ф. Блохин // Общественная мысль, движения и партии в России XIX - начала XXI вв.: сб. ст. по матер. IX конф., Брянск, 22 апреля 2010 г. Брянск: Курсив, 2010. 197 с.

128. Богомолов, И.К. Новая попытка написания «женской» истории Российской революции (рецензия на книгу: Cox J. The women's revolution: Russia 1905-1917. Chicago: Haymarket book, 2019. 133 p.) / И.К. Богомолов // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2021. №3 (72). С. 1–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-popytka-napisaniya-zhenskoy-istorii-rossiyskoy-revolyuutsii-retsenziya-na-knigu-cox-j-the-womens-revolution-russia-1905-1917> (дата обращения: 26.09.2024).

129. Борисов, А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / А.В. Борисов. СПб.: Фонд «Университет», 2001. 350 с.

130. Борисов, А.В. Руководители карательных органов дореволюционной России / А.В. Борисов. М.: Б. и., 1979. 112 с.

131. Борисов, А. В. Полиция Российской империи / А.В. Борисов, А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев. М.: ЮНИТИ, 2013. 318 с.
132. Борисов, А.В. Российская империя. История полиции / А.В. Борисов, А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев. М.: DeLibri: РИПОЛ классик, 2014. 605 с.
133. Борисов, А.В., Три века российской полиции: служение обществу – защита Отечеству! / А.В. Борисов, А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев. М.: РИПОЛ клсасик, 2017. 605 с.
134. Боханов, А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал, конец XIX в. - 1914 г. / А.Н. Боханов. М.: Наука, 1984. 152 с.
135. Братолобова, М.В. Образ либерала в либеральной периодической печати Дона начала XX в. / М.В. Братолобова // Вестник РМИОН. Проблемы модернизации России: вызовы и перспективы. Ростов н/Д.: Ростовский межрегиональный институт общественных наук, 2010. С. 20-33.
136. Букчин, С.В. Влас Дорошевич. Судьба фельетониста / С.В. Букчин. М.: Аграф, 2010. 704 с.
137. Бутырин, Д.А. Деятельность Восточного института в цензуре иностранной печати (1901–1904 гг.) / Д.А. Бутырин // Россия и АТР. 2015. № 4 (90). С. 155–168.
138. Васильков, И.К. Предпосылки 1905 г.: (Экономические и политические): Краткий очерк / И.К. Васильков. Ульяновск: Ульяновск. агитпроп. отд. Губкома РКП и Орган инстр. отд. Губсельпромсоюза, 1924. 109 с.
139. Вейсова, Э.Э. Первая русская революция на Кубани 1905-1907 гг. / Э.Э. Вейсова, А.С. Яковлева // Актуальные вопросы современной науки и образования: сб. ст. междунар. науч.практ. конф. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. В 2 ч. Ч. 1. С. 132–134.
140. Верemenko, В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина – начало XX в.) / В.А. Верemenko. СПб.: Европейский Дом, 2009. 684 с.
141. Верemenko, В.А. Женщины на службе в Министерстве внутренних дел России (вторая половина XIX – начало XX в.) / В.А. Верemenko // Былые годы. 2020. № 57 (3). С. 1202 - 1217. DOI: 10.13187/bg.2020.3.1202
142. Верemenko, В.А. Пенсионные права супруга за службу чиновника в России во второй половине XIX – начале XX веков / В.А. Верemenko // Диалог со временем. 2007. № 19. С. 162–190.
143. Верemenko, В.А. Российская семья второй половины XIX – начала XX в.: этапы модернизации / В.А. Верemenko // XX юбилейные

Царскосельские чтения: матер. междунар. науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2016. С. 25–30.

144. Верременко, В.А. Низшие служащие (прислуга) государственных учреждений Российской империи в конце XIX – начале XX в. / В.А. Верременко, Е.Н. Крылова // Вопросы истории. 2020. № 9. С. 210–218. DOI:10.31166/VoprosyIstorii202009Statyi02

145. Верременко, В.А., Крылова, Е.Н. Типография Министерства внутренних дел Российской империи в середине XIX – начале XX веков: структура, функции, кадровый состав / В. А. Верременко, Е. Н. Крылова // Научный диалог. 2021. № 7. С. 412 – 427. DOI: 10.24224/2227–1295–2021–7–412–427.

146. Верременко, В.А. Мужская прислуга в России второй половины XIX – начала XX в.: от дворни к артели / В.А. Верременко, Л.А. Самарина // PRZEGLĄD WSCHODNIOEUROPEJSKI. 2019. № X/2. С. 35–49.

147. Власть и реформы. От самодержавной к советской России / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 800 с.

148. Внешняя политика России и общественное мнение: сб. науч. тр. М.: Ин-т истории СССР, 1988. 178 с.

149. Воробьев, В.В. Обращения в главное управление по делам печати Министерства внутренних дел Российской империи как источник по изучению истории периодических изданий Сибири в начале XX в. / В. В. Воробьев // Омские научные чтения – 2019: матер. III Всерос. науч. конф. Омск, 02–06 декабря 2019 года. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2019. С. 298–300.

150. Воробьев, В.В. Прошения в Главное управление по делам печати как источник по регламентации выхода периодических изданий Сибири в начале XX в. / В.В. Воробьев // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: матер. Всерос. науч. конф. Курган: КГУ, 2012. С. 137–139.

151. Воробьева, С. Е. Изменения в организации работы министерств в российской империи на рубеже XIX–XX веков / С. Е. Воробьева // Цивилизация знаний: российские реалии: труды XV междунар. науч. конф.: в 2-х частях, Москва, 25–26 апреля 2014 года. Том Часть 2. М.: Российский новый университет, 2014. С. 319–322.

152. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 / под ред. Д.И. Раскина. СПб.: Наука, 2001. В 3 т. Т. 2. 259 с.

153. Галахова, И.С. Образ героя полиции на страницах журнала «Вестник полиции» / И.С. Галахова // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию

российской полиции): матер. междунар. науч. конф. Под ред. Н.С. Нижник. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. С. 226–228.

154. Ганелин, Р.Ш. «Битва документов» в среде царской бюрократии 1899–1901 гг. / Р.Ш. Ганелин // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., б.и., 1985. Т. 17. С. 214–248.

155. Ганелин, Р.Ш. Канун «Кровавого воскресенья»: Царские власти 6-8 января 1905 г. / Р.Ш. Ганелин // Вопросы истории. 1980. №1. С. 32–44.

156. Ганелин, Р.Ш. К истории текста петиции 9 января 1905 г. / Р.Ш. Ганелин // Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: АН СССР. Отд-ние истории. Археогр. комис. Ленингр. отд-ние., 1983. Т. 14. С. 229–250.

157. Ганелин, Р.Ш. О реформах, войне и революции: фрагменты из работ / Р.Ш. Ганелин // Проблемы истории и историографии: сб. докладов межвуз. науч. конф. СПб.: Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет "ЛЭТИ" им. В.И. Ульянова (Ленина), 2015. Т. 3. С. 189–210.

158. Ганелин, Р.Ш. Правые о государственных преобразованиях на пороге 1905 года / Р.Ш. Ганелин // Власть и общество в России во время русско-японской войны и революции 1905-1907 гг.: матер. науч. конф. СПб.: Санкт-Петербургский институт истории РАН. 2007. С. 109–119.

159. Ганелин, Р.Ш. Российский революционный процесс и его исторические судьбы / Р.Ш. Ганелин // Проблемы истории и историографии: сб. докладов межвуз. науч. конф. СПб.: СПбГЭУ ЛЭТИ им. В.И. Ульянова (Ленина) 2013. Т. 1. С. 5-21.

160. Ганелин, Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 г. Реформы и революция / Р.Ш. Ганелин. СПб: Наука, 1991. 221 с.

161. Гермизеева, В.В. Правительственная периодическая печать западной Сибири как источник о кадровых перестановках в местных учреждениях (конец XIX – начало XX веков) / В.В. Гермизеева // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 2. С. 9–14.

162. Гоголевский, А.В. Министерство Внутренних Дел и кризис самодержавия (XIX – начало XX в.) / А.В. Гоголевский // Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802-2002 гг.) СПб.: Фонд «Унт», 2001. С. 9–32.

163. Голованова, Е.И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI–XIX вв. / Е. И. Голованова. М.: [б. и.], 2004. 90 с.

164. Головацкая, О.Е. Значение и происхождение термина «fake news» / О.Е. Головацкая // Коммуникология. 2019. Т. 7. № 2. С. 139–152.

165. Головина, Е.И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI – XIX вв. / Е.И. Головина. М.: б.и., 2004. 90 с.
166. Голосенко, И.А. Социальная идентификация рядового чиновничества России начала XX века: историко-социологический очерк / И.А. Голосенко // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 3. С. 129-141.
167. Гольцов, В.Б. Социальные основы предупреждения коррупции в правоохранительных органах России / В. Б. Гольцов, Е.В. Стебенева, С.Г. Варданян. Самара: Самарская гуманитарная акад., 2014. 105 с.
168. Горчева, А. Ю. Корпоративная журналистика / А.Ю. Горчева М.: Вест-Консалтинг, 2008. 219 с.
169. Горшков, М.К. Общественное мнение: История и современность / М.К. Горшков. М.: Политиздат, 1988. 382 с.
170. Гребенкин, И.Н. Первая русская революция и политическое самоопределение кадрового российского офицерства / И.Н. Гребенкин // Революция в России: история и современность: матер. III межрегион. конф. Рязань, 28–29 ноября 2007 года. Рязань: ООО "Копи принт", 2007. С. 58–63.
171. Грибановская, А.М. Газета «Новое время» до А.С. Суворина / А.М. Грибановская // Вестник Московского университета. 2017. № 1. Серия 8: История. С. 44–53.
172. Григорьев, С.И. Придворная цензура и образ верховной власти, 1831-1917 / С.И. Григорьев. СПб.: Алетейя : Историческая книга, 2007. 476 с.
173. Гринберг, А.М. Первая легальная большевистская газета «Новая жизнь» (1905 г.) / А.М. Гринберг. Алма-Ата: Б. и., 1958. 53 с.
174. Гринченко, Н.А. Центральные учреждения Цензурного ведомства (1804-1917) / Н.А. Гринченко, Н.Г. Патрушева // Книжное дело в России в XIX – начале XX века: сб. трудов. СПб.: Российская национальная библиотека, 2008. С. 185–302.
175. Гросул, В.Я. Общественное мнение в России XIX века / В.Я. Гросул. М.: АИРО-XXI, 2013. 560 с.
176. Грушин, Б.А. Очерки логики исторического исследования: (Процесс развития и проблемы его науч. воспроизведения) / Б.А. Грушин. М.: Высш. школа, 1961. 214 с.
177. Грушин, Б.А. Эффективность массовой информации и пропаганды: понятие и проблемы измерения / Б.А. Грушин. М.: Знание, 1979. 64 с.
178. Гуковский, А.И. Первая русская буржуазно-демократическая революция 1905-1907 гг. / А.И. Гуковский. Вологда: ВГПИ, 1957. 527 с.

179. Гутнов, Д.А. Из истории взаимодействия государства и периодической печати в России: Осведомительное бюро при Главном управлении по делам печати МВД Российской империи / Д.А. Гутнов // Вестник Московского университета. 2015. № 4. Серия 10: Журналистика. С. 16–25.
180. Дзялошинский, И.М. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии / И.М. Дзялошинский. М.: НИУ ВШЭ, 2012. 571 с.
181. Докторов, Б.З. Лекции по истории изучения общественного мнения: США и Россия / Б.З. Докторов. Екатеринбург: УрФУ, 2013. 179 с.
182. Докторов, Б.З. Отцы-основатели: история изучения общественного мнения / Б.З. Докторов. М.: Центр социального прогнозирования, 2006. 486 с.
183. Евреинов, В.А. Гражданское чиновничество в России / В.А. Евреинов. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1887. 87 с.
184. Егоров, А.Н. Документы губернских жандармских управлений как источник формирования образа провинциального либерала (по материалам Вологодской и Новгородской губерний) / А.Н. Егоров // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 3-1 (49). С. 34–37.
185. Егоров, А.Н. Образ либерала в консервативной публицистике Российской империи начала XX в. / А.Н. Егоров // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 5 (126). С. 17–20.
186. Егоров, А.Н. Образ либерала в революционно-демократических кругах России второй половины XIX - начала XX вв. / А.Н. Егоров // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. № 5. Т. 21. С. 13–17.
187. Егоров, А.Н. Образ либерала как «врага Отечества» в консервативной публицистике XIX века / А.Н. Егоров // Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв.: матер. междунар. науч. конф., 14–16 марта 2014 г. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. С. 75–80.
188. Егоров, А.Н. Политизация деятельности органов местного самоуправления в начале XX в. (На материалах Европейского Севера России) / А.Н. Егоров // Милютинские чтения. Социально-экономическое, политическое и культурное развитие российской провинции во второй половине XIX – начале XX века: матер. Всерос. науч. конф. Череповец: ЧГУ, 2018. С. 76–84.
189. Егоров, А.Н. Политические взгляды либералов Европейского Севера начала XX в. на реформирование государственного устройства / А.Н. Егоров // История государства и права. 2017. № 19. С. 58–64.

190. Егоров, А.Н. Политические предпочтения депутатов Государственной Думы Российской империи от северных губерний / А.Н. Егоров // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сб. ст. междунар. науч. конф. Межпарламентская ассамблея государств-участников Содружества независимых государств, Центр истории парламентаризма. СПб.: Общество с ограниченной ответственностью "ЭлекСис" 2015. С. 279–290.

191. Егоров, А.Н. Предвыборная агитация как инструмент дискредитации политического противника (по материалам выборов в Государственную думу Российской империи) / А.Н. Егоров // Вестник Пермского университета. 2015. № 3 (30). Серия: История. С. 170–178.

192. Егоров, А.Н. Представления о либералах в общественной мысли России первой половины XIX в. / А.Н. Егоров // Проблемы социальной справедливости и современность: матер. Всерос. науч. конф. Череповец: ЧГУ, 2014. С. 130–138.

193. Егоров, А.Н. Природно-географический фактор и общественно-политическое развитие (на материалах Европейского Севера России начала XX в.) / А.Н. Егоров // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность: матер. междунар науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2019. С. 133–139.

194. Егоров, А.Н. Проблема взаимоотношений Российских либералов начала XX в. с властью в современной историографии / А.Н. Егоров // Вестник Череповецкого государственного университета. 2008. № 2 (17). С. 116–122.

195. Егоров, А.Н. Революционный процесс в России в начале XX в. и его трактовки в современном общественном мнении / А.Н. Егоров // Проблемы фундаментальной подготовки в школе и вузе в контексте современности: матер. Всерос. науч. конф. Череповец: ЧГУ, 2014. С. 112–116.

196. Егоров, А.Н. Формирование образа либерала в консервативных кругах Российской империи второй половины XIX – начала XX века (на примере работ князя В.П. Мещерского) / А.Н. Егоров // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2013. № 5 (134). С. 7–11.

197. Емашов, Я.И. Американские fake news как угроза для Российской Федерации / Я.И. Ямашов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 314–317.

198. Ерман, Л.К. Интеллигенция в первой русской революции / Л.К. Ерман. М.: Наука, 1966. 373 с.

199. Ермолов, В. А. Повседневная жизнь рабочих на рубеже XIX–XX вв. / В.А. Ермолов // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 1. С. 27–33.

200. Ерошкин, Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н.П. Ерошкин. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
201. Ерошкин, Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н.П. Ерошкин. М.: Высшая школа, 1983. 352 с.
202. Ерошкин, Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России / Н.П. Ерошкин. М.: Учпедгиз, 1960. 395 с.
203. Ерунов, Б.А. Сила общественного мнения / Б.А. Ерунов. Л.: Лениздат, 1964. 90 с.
204. Есин, Б.И. Себестоимость русской газеты в 1913 г. (по материалам бухгалтерии «Сельского вестника») / Б.И. Есин // Из истории русской журналистики начала XX века. М., издательство Московского университета, 1984. С. 187–195.
205. Есин, Б.И. Русская газета и газетное дело в России: Задачи и теоретико-методологические принципы изучения / Б.И. Есин. М.: Изд-во МГУ, 1981. 132 с.
206. Есин, Б.И. Русская дореволюционная газета и газетное дело (1702-1917 гг.) / Б.И. Есин. М.: Факультет журналистики Московского государственного университета. 2016. В 2х т. Т. 2. 244 с.
207. Есипова, В.А. Чиновники как журналисты: пример «Томских губернских ведомостей» / В.А. Есипова // Медиа чтения СКФУ: матер. III междунар. науч. практ. конф. Ставрополь, 23–25 мая 2019 года / Отв. ред. О.И. Лепилкина, А.М. Горбачев, Н.Н. Борисенко, Д.А. Шевцова. Ставрополь: Сервисшкола, 2019. С. 31–33.
208. Иванов, О.И. Формирование общественного мнения населения крупного города: (Опыт изучения) / О.И. Иванов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 152 с.
209. Исайчиков, В.Ф. Классовый характер российских революций XX века (на примере северной Черниговщины и восточной Брянщины). Часть 1. Первая русская революция / В.Ф. Исайчиков // Велес. 2017. № 8-2 (50). С. 5–14.
210. Жиялков, В.В. К вопросу о создании Министерства внутренних дел Российской империи / В.В. Жиялков // Академическая мысль. 2018. № 4 (5). С. 43–48.
211. Жиялкова, Н.В. «Секретно. Конфиденциально»: цензурная история журналистики Томской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) / Н.В. Жиялкова, В.А. Есипова, В.В. Шевцов. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2022. 374 с.
212. Жирков, Г.В. Журналистика России: от золотого века до трагедии, 1900–1918 гг. / Г.В. Жирков. Ижевск: Удмуртский истинки первой

половины XX века, 1900 – 1950-е годы / Г.В. Жирков. М.: гос. ун-т, 2015. 381 с.

213. Жирков, Г.В. История русской журналистики первой половины XX века, 1900 – 1950-е годы / Г.В. Жирков. М.: Флинта, 2022. 868 с.

214. Завирюха, Л.А. Общественное мнение: функции, формирование, изучение: Лекция, прочит. слушателям ВПШ при ЦК Компартии Украины / Л.А. Завирюха. Киев: ВПШ, 1979. 27 с.

215. Загородников, А.Н. Управление общественными связями в бизнесе / А.Н. Загородников. М.: Кнорус, 2016. 288 с.

216. Зайончковский, П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П.А. Зайончковский. М.: Мысль, 1978. 288 с.

217. Из истории русской журналистики конца XIX – начала XX в.» (Статьи, материалы, библиография) / Под ред. Б.И. Есина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 267 с.

218. Из истории русской журналистики начала XX века: [Сб. ст.] / Под ред. Б.И. Есина. М.: Изд-во МГУ, 1984. 237 с.

219. История российской государственности: доклады междунар. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н.П. Ерошкина, Москва, 19 декабря 2020 г. / составитель: Л.Д. Шаповалова. М.: РГГУ, 2021. 521 с.

220. Кажанов, О.А. Вопросы политики в ракурсе общественного мнения: эмпирические исследования дореволюционной России начала XX века / О.А. Кажанов // Известия Смоленского государственного университета. 2013. № 1 (21). С. 221–231.

221. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. М.: Родина, 2018. 430 с.

222. Карелина, А.В. Министерство внутренних дел и «рабочий вопрос» в начале XX века / А.В. Карелина // Молодежь, наука и цивилизация: матер. Всерос. науч. конф. Красноярск, 17 мая 2018 года. Том Выпуск 20. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 42–44. DOI 10.51980/2018_192_42.

223. Кашуба, Ю.А. МВД России - 215 лет: этапы развития / Ю.А. Кашуба // Юрист Юга России и Закавказья. 2017. № 4 (20). С. 67–74.

224. Кельнер, В.Е. Создание и деятельность осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати: 1906-1917 гг. / В.Е. Кельнер // Цензура в России: история и современность. СПб.: Российская национальная библиотека, 2011. Вып. 5. С. 237–243.

225. Киселев, А.П. История оформления русской печати (1702-1917 гг.) / А.П. Киселев. М., Изд-во МГУ, 1990. 172 с.

226. Клец, Ю.А. Ценностный потенциал официальной ставропольской прессы в период революционных потрясений начала XX века / Ю.А. Клец // Медиа- и межкультурная коммуникация в европейском контексте: матер. междунар. науч. практ. конф. Ставрополь, 15–18 октября 2014 года. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2014. С. 160–162.

227. Козлова, Т.В. К вопросу о стратегии повышения конкурентоспособности фирмы / Т.В. Козлова // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 1 (7). С. 40–43.

228. Колотков, М.Б. Организационно-правовые преобразования в Министерстве внутренних дел Российской империи в конце XIX – начале XX вв. / М.Б. Колотков // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 11–17.

229. Колядная, М.С. Министерство внутренних дел Российской империи как основной государственный орган, реализующий полицейские функции в начале XX века / М.С. Колядная // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: матер. регион. науч. практ. конф. Сост. А.А. Сарсенова, Э.Х. Мамедов. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 83–87.

230. Комаровский, В.С. Общественное мнение в управлении общественными отношениями / В.С. Комаровский. М.: Изд-во РАГС, 2009. 40 с.

231. Коновалова, О.В. Министерство внутренних дел Российской империи: основные вехи истории (к 200-летию МВД) / О.В. Коновалова // МВД России 200 лет: история, развитие, перспективы: сб. матер. науч. практ. конф. Красноярск, 12 сентября 2002 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2002. С. 7–18.

232. Корелин, А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904: состав, численность, корпоративная организация / А. П. Корелин. М.: Издательство Наука, 1979. 304 с.

233. Костогрызov П.И. Верховная власть: "забытая" категория политической науки? / П.И. Костогрызov // Полития. 2021. №4 (103). С. 163–182. DOI: 10.30570/2078-5089-2021-103-4-163-182

234. Кострикова, Е.Г. Первая русская революция в освещении Санкт-Петербургского телеграфного агентства / Е.Г. Кострикова // Российская история. 2016. № 4. С. 118–123.

235. Краткая история внутренних войск / Под ред. В.В. Золотова. М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. 431 с.
236. Кризис самодержавия в России: 1895–1917 / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин, Б.Б. Дубенцов и др. Л.: Наука, 1984. 664 с.
237. Крылова, Е.Н. Власть и общество осенью 1904 г.: П.Д. Святополк-Мирский и Земский съезд 6-9 ноября 1904 г. / Е.Н. Крылова // Общество и власть: матер. Всерос. науч. конф. СПб.: СПбГУКИ, 2005. С. 31–42.
238. Крылова, Е.Н. Власть и пресса на рубеже веков XIX – XX вв.: фельетонная деятельность газет / Е.Н. Крылова // Модернизация в России: история, политика, образование: матер. Всерос. науч. конф. с междунар. участием, 5 апр. 2014 г. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. Вып. 6. С. 46–52.
239. Крылова, Е.Н. Газета «Чиновник» – парадокс или корпоративное средство массовой информации начала XX в.? / Е.Н. Крылова // История повседневности. Научный журнал. 2019. № 3 (11). С. 25–47.
240. Крылова, Е.Н. Главный редактор «Сельского вестника» в структуре государственной службы России в конце XIX – начале XX вв. / Е.Н. Крылова // История Повседневности. 2018. №3 (8). С. 53–66.
241. Крылова, Е.Н. Государственный контроль за системой дистрибуции периодических изданий в России в начале XX в. / Е.Н. Крылова // Вестник Рязанского государственного университета им. А. С. Есенина. 2020. № 4 (69). С. 16–22. DOI: 10.37724/RSU.2020.69.4.002.
242. Крылова, Е.Н. Деятельность Главного управления по делам печати в области формирования позитивного общественного мнения о власти в начале XX в. / Е.Н. Крылова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №4 (56). Часть II. С. 103–106.
243. Крылова, Е.Н. Журнал «Вестник Московского земства – попытка создания общеземского печатного издания / Е.Н. Крылова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2015. №3. Том 4. История. С. 122–130.
244. Крылова, Е.Н. История газеты «Наши дни» 1901-1904 гг. //Славянские языки и культура. История и современность: матер. науч. практ. конф. Санкт-Петербург, 15-17 мая 2015 г. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. С.45–50.
245. Крылова, Е.Н. «Купить правительственную газету в Петербурге – нет никакой возможности»: к вопросу об организации артели газетчиков «Русского государства» / Е.Н. Крылова // «Вызов» в повседневной жизни

населения России: история и современность: матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 1-3 апреля 2021 г., СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. Т. 1. С. 240–246.

246. Крылова, Е.Н. Либеральная печать Санкт – Петербурга в конце 1904 г. / Е.Н. Крылова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2014. № 4. Том 4. История. С. 181–189.

247. Крылова, Е.Н. Министерство внутренних дел и общественная инициатива накануне Первой русской революции / Е.Н. Крылова. СПб.: Медиапапир, 2019. 220 с.

248. Крылова, Е.Н. На государственной службе: к вопросу о незаконной деятельности Осведомительного бюро Главного управления по делам печати накануне крушения Российской империи / Е.Н. Крылова // Журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 3. С. 884–910. DOI: 10.23859/2587–8344–2019–3–3–2

249. Крылова, Е.Н. Некоторые аспекты правового регулирования рекламной деятельности на примере столичной печатной рекламы начала XX в. / Е.Н. Крылова // История повседневности. 2020. № 1 (13). С. 81–90.

250. Крылова, Е.Н. Образ российского чиновника начала XX века на страницах журнала «Спутник чиновника» / Е.Н. Крылова // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: сб. матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 02–04 апреля 2020 года, СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. Т. 1. С. 112–118.

251. Крылова, Е.Н. Организация разносной торговли периодическими изданиями в России в начале XX века / Е.Н. Крылова // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022 № 4 (77). С. 27–33.

252. Крылова, Е.Н. Основные направления деятельности Главного управления по делам печати в 1901 г. / Е.Н. Крылова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2014. №1. Том 4. История. С. 169–177.

253. Крылова, Е.Н. Периодическая печать как инструмент формирования общественного мнения в начале XX века (на примере обсуждения пьесы «Контрабандисты») / Е.Н. Крылова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2015. № 4 (16). С. 122–130.

254. Крылова, Е.Н. «Правительственная весна» П.Д. Святополк-Мирского / Е.Н. Крылова // Первая русская революция 1905-1907 годов и проблемы становления гражданского общества в России: матер. межвуз. науч. конф. Санкт-Петербург, 28 ноября 2005 года. СПб.: СПбГТИ, 2005. С. 37–39.

255. Крылова, Е.Н. Правительственная печать в начале XX в. (на примере газеты «Сельский вестник») / Е.Н. Крылова // Клио. 2018. №4 (136). С. 22–29.

256. Крылова, Е.Н. Российская периодическая печать на рубеже XIX – XX вв. / Е.Н. Крылова // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: матер. Всерос. науч. конф. с междунар. участием. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. Вып.5. С. 95–100.

257. Крылова, Е.Н. Российская реклама в конце XIX – начале XX в. / Е.Н. Крылова // Современное информационное пространство: коммуникация в рекламе и PR: матер. междунар. науч. практ. конф. Санкт-Петербург, 09 апреля 2012 года. СПб.: ЛЕМА, 2012. С. 30–33.

258. Крылова, Е.Н. Становление П.Д. Святополк-Мирского как политического деятеля / Е.Н. Крылова // Центр и регионы: проблемы и взаимоотношения столицы и провинций в истории России: матер. Всерос. науч. конф. Санкт-Петербург, 28 мая 2012 года. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2012. 2012. Вып.3. С. 180–185.

259. Крылова, Е.Н. Требования к должности издателя – редактора периодического издания начала XX в. / Е.Н. Крылова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2015. №2. Том 4. История. С. 141–148.

260. Крылова, Е.Н. Формирование общественного мнения и деятельность Министерства внутренних дел в области печати на рубеже XIX – XX в. / Е.Н. Крылова // Война и повседневная жизнь населения России XVII – XX вв.: матер. междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 14–16 марта 2014 г. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. С. 86–91.

261. Крылова, Е.Н. Формирование положительного общественного мнения о государственной власти в России в 1906-1907 гг. (на примере работы Осведомительного бюро) / Е.Н. Крылова // Частное и общественное в повседневной жизни населения России. История и современность: матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 15-17 марта 2018 г., СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. Т.1. С.162–167.

262. Кузовков, Юрий Владимирович. История коррупции в России / Ю.В. Кузовков. М.: Изд-во Анима-Пресс, 2010. В 2 т. Т. 1. 632 с.

263. Кумачева, С.В. Цензура «бесцензурной» печати в пореформенной России / С.В. Кумачева // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2010. № 2. С. 21–30.

264. Курсалов, Д. С. Некоторые вопросы стратегий продвижения брендов на зарубежные рынки при осуществлении международной маркетинговой деятельности /Д.С. Курсалов // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 165–168.

265. Курусканова, Н. П. Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов в период Первой российской революции (1905–1907 гг.) / Н.П. Курусканова. Томск: Изд-во Томского университета, 2007. 259 с.

266. Лаверычев, В.Я. По ту сторону баррикад: (Из истории борьбы моск. буржуазии с революцией) / В.Я. Лаверычев. М.: Мысль, 1967. 288 с.

267. Леонтович, В.В. История либерализма в России. 1762–1914 / В.В. Леонтович. Мюнхен: [б.и.], 1957. 548 с.

268. Леонтович В.В. История либерализма в России, 1762–1914 / В.В. Леонтович. Париж: YMCA-press, 1980. 549 с.

269. Леонтович В.В. История либерализма в России, 1762–1914 / В.В. Леонтович. М.: СП "Рус. путь", 1995. 548 с.

270. Летенков, Э.В. Губернские, областные, войсковые, епархиальные ведомости, 1838–1917 / Э.В. Летенков. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. 148 с.

271. Летенков, Э.В. К истории правительственных информационных центров в России (1906–1917) / Э.В. Летенков. // Вестник Ленинградского университета. 1973. Вып. 3. История. Язык. Литература. № 20. С. 79–90.

272. Летенков, Э.В. Писчебумажное производство и периодическая печать в России: очерк истории (1901–1916 гг.) / Э. В. Летенков. СПб.: ЛЕМА, 2018. 104 с.

273. Липпман, У. Общественное мнение / Уолтер Липпман; Пер. с англ. Т.В. Барчуновой, Фонд "Обществ. мнение". М.: Ин-т Фонда "Обществ. мнение", 2004. 382 с.

274. Липпман, У. Общественное мнение / Уолтер Липпман; Пер. с англ. Е. Абаевой. М.: АСТ, 2023. 446с.

275. Лихоманов, А.В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905-1907 гг. / А.В. Лихоманов. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 1997. 133 с.

276. Лукоянов, И.В. Царствование Николая II. Первая русская революция и изменение государственного строя / И.В. Лукоянов // Реформы в России. XVI - начало XX в. СПб.: Издательство "Европейский Дом", 2006. С. 152–161.

277. Лысенко, И.В. Общественное мнение в Российской империи в начале XX века и верховная власть / И.В. Лысенко // Начало: журнал института богословия и философии. 2013. Т. 27. С. 228–237.

278. Лысенко, Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской Империи: (XVIII – начало XX века) / Л.М. Лысенко. М.: Издательство МПГУ, 2001. 358 с.

279. Любичанковский, С.В. А.С. Минаков. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.) / С.В. Любичанковский // Российская история. 2011. № 6. С. 193–194.

280. Любичанковский, С.В. Влияние неформального объединения чиновничества на деятельность Оренбургского Губернского Правления периода третьей монархии / С.В. Любичанковский // Конференции молодых ученых и специалистов Оренбуржья: Тезисы докладов регион. науч. практ. конф. Оренбург, 16–17 октября 2000 года. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2000. С. 165–166.

281. Любичанковский, С.В. Внутренний кризис губернских администраций и его динамика в позднеимперской России / С.В. Любичанковский // Сибирская, Тобольская, Тюменская губерния: исторический опыт и современные управленческие практики: матер. Всерос. науч. практ. конф. Тюмень, 20–21 ноября 2008 года. Тюмень: «ИПЦ Экспресс», 2009. С. 36–40.

282. Любичанковский, С.В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России: на материалах Урала, 1892-1914 гг. / С.В. Любичанковский. Самара-Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2007. 750 с.

283. Любичанковский, С.В. Губернское правление и губернатор: механизм совместного функционирования (1892-1917 гг.) / С.В. Любичанковский // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 1-1(51). С. 47–52.

284. Любичанковский, С.В. Губернский чиновник в условиях российской действительности конца XIX – начала XX вв. / С.В. Любичанковский // Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования: матер. XVIII междунар. науч. конф. в 2-х частях. Под ред. С. Н. Полторака, Санкт-Петербург, 12–13 декабря 2005 года. СПб.: Издательство «Нестор», 2005. С. 305–309.

285. Любичанковский, С.В. Губернское чиновничество позднеимперской России (стратегия поведения в условиях социального конфликта рубежа XIX–XX вв.) / С. В. Любичанковский // Локальные сообщества имперской России в условиях социальных конфликтов (подходы и практики в современных региональных исследованиях). Омск: Омский государственный педагогический университет, 2009. С. 115–129.

286. Любичанковский, С.В. Кадровая политика государственной власти на Южном Урале в 1907 - 1913 гг. (на примере губернских правлений региона) / С.В. Любичанковский // Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. ст. Челябинск, 2004. С. 492–497.

287. Любичанковский, С.В. Коррупционная составляющая корпоративной самоорганизации уральского чиновничества в конце XIX – начале XX вв. / С.В. Любичанковский // Потенциал и перспективы России в условиях глобализации: сб. ст. Оренбург: Пресса, 2011. Часть 4. С. 25–35.

288. Любичанковский, С.В. Личность и система: проблема влияния социокультурных и личностных характеристик региональных чиновников на эффективность местного управления в пореформенной России (обзор прошедшей дискуссии) / С.В. Любичанковский // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 2. С. 303–306.

289. Любичанковский, С.В. Материальное положение служащих губернских администраций Урала в позднеимперской России (результаты анализа) / С.В. Любичанковский // II Емельяновские чтения: матер. Всерос. науч. практ. конф., отв. ред. В.А. Кислицын. Курган, 11–12 мая 2007 года, Курган: Курганский государственный университет, Курган, 2007. С. 101–103.

290. Любичанковский, С.В. Недостатки губернаторской власти в начале XX века глазами чиновников Южного Урала / С.В. Любичанковский // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2002. № 1 (27). С. 43–62.

291. Любичанковский, С.В. Некоторые аспекты анализа материального положения чиновничества оренбургского губернского правления в период третьей еиунской монархии / С.В. Любичанковский // 80 лет высшему образованию Оренбуржья: матер. науч. практ. конф. Оренбург, 14–15 октября 1999 года. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 1999. Том 2. С. 218–220.

292. Любичанковский, С.В. Носили ли российские революции начала XX в. антибюрократический характер? / С.В. Любичанковский // Память о прошлом: матер. и доклады VI историко-архивного форума, посвященного 100-летию революции 1917 г. в России. Сост. О.Н. Солдатова, Г.С. Пашковская. Самара: НТЦ, 2017. С. 57–63.

293. Любичанковский, С.В. Опубликованные дореволюционные источники об эффективности работы губернских администраций пореформенной России (на материалах научно-образовательного сайта «История оренбургского края») / С.В. Любичанковский // Научный вестник Крыма. 2024. № 4(50). С. 1–8.

294. Любичанковский, С.В. Практика административного расследования должностных преступлений чиновников в оценке сенаторских ревизий начала XX века / С.В. Любичанковский // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 10 (35). С. 38–43.

295. Любичанковский, С.В. Практика расследования должностных преступлений в позднеимперской России: регионально-сравнительная ретроспектива (Урал, Кавказ, Туркестан, Польша) / С.В. Любичанковский // Уральский исторический вестник. 2014. № 4(45). С. 93–101.

296. Любичанковский, С.В. Проекты модернизации высших губернских институтов власти и проблема эффективности местного управления в конце XIX – начале XX вв. / С.В. Любичанковский // Россия, Запад и Восток: традиции, взаимодействия, новации: сб. тезисов докладов V междунар. науч. практ. конф. Владимир, 22–24 октября 2009 года. Владимир: Владимирский государственный гуманитарный университет, 2009. С. 163–165.

297. Любичанковский, С.В. Процесс профессионально-политической самоорганизации российского чиновничества в условиях позднеимперской модернизации / С.В. Любичанковский // Человек, ученый, гражданин: матер. конф. Самара, 14 ноября 2008 года. Самара: Самарский государственный педагогический университет, 2009. В 2 томах, Том II. С. 60–71.

298. Любичанковский, С.В. Региональный фактор в развитии кризиса власти позднеимперской России / С.В. Любичанковский // Роль и значение региональной истории в современной российской и польской историографии: матер. российско-польского науч. сем. Екатеринбург, 20 октября 2008 года. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2010. С. 74–82.

299. Любичанковский, С.В. Ремонтируемая вертикаль: губернская реформа в планах правительства Николая II / С.В. Любичанковский. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2009. 404 с.

300. Любичанковский, С.В. Рост волокиты и массовое сокрытие должностных преступлений губернских чиновников / С.В. Любичанковский // Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность: сводные матер. заочной дискуссии. Екатеринбург–Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2010. С. 390–396.

301. Любичанковский, С.В. Становление и развитие неформального объединения уральского губернского чиновничества в конце XIX – начале XX вв. / С.В. Любичанковский // Acta Slavica Iaponica. 2010. Т. 28. С. 23–51.

302. Любичанковский, С.В. Структурно-функциональный подход к истории местного управления Российской империи (1907–1917 гг.) / С.В. Любичанковский. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2005. 402 с.
303. Макашина, Л.П. Легальная печать и публицистика Урала в 1907–1917 гг. / Л.П. Макашина. Свердловск: УрГУ, 1988. 52 с.
304. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. М.: Канон-Пресс-Ц: Кучково поле, 2003. 462 с.
305. Мальцева, Л.Н. Общественное мнение – большая сила / Л.Н. Мальцева. Ижевск: Удмуртия, 1965. 23 с.
306. Мизеров, С.Д. Общественное мнение рабочего класса: управление, правопорядок / С.Д. Мизеров. М.: Акад. МВД СССР, 1979. 62 с.
307. Малыгин, А.Я. К вопросу о роли Министерства внутренних дел в государственном механизме Российской империи / А.Я. Малыгин, К.Л. Яковлев // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38). С. 91–94.
308. Мамадалиев, А.М. Власть и общество: Первая русская революция на территории Черноморской губернии / А.М. Мамадалиев // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2010. № 1 (15). С. 38–43.
309. Мацнева, Н.Г. «Правительственный вестник». Об истории создания и деятельности / Н.Г. Манцева, Л.М. Сафьянникова // Петербург газетный. 1711-1917. СПб.: Свое издательство, 2016. Вып. 2. С. 70–80.
310. Маньков, А.В. Первая русская революция и терроризм: исторический опыт и современность / А.В. Маньков, Л.А. Шайпак // Поволжский педагогический поиск. 2016. № 3 (17). С. 15-19.
311. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. М.: Директ-Медиа, 2008. 352 с.
312. Марковская, Ю.А. История становления органов внутренних дел России (XVIII-XX века) / Ю.А. Марковская // Право и правопорядок: приоритетные направления развития. Сборник научных трудов. Хабаровск, 2019. С. 211–217.
313. Махонина, С. Я. История русской журналистики начала XX века / С.Я. Махонина. М.: Флинта: Наука, 2004 368 с.
314. Махонина, С.Я. Русская дореволюционная печать (1905–1914) / С.Я. Махонина. М.: Изд-во МГУ, 1991. 205 с.
315. Махонина, С.Я. Русская легальная журналистика XX в. (1905–1917) (Опыт системного исследования) / С.Я. Махонина // История русской журналистики начала XX века. М., Изд-во Моск. Ун-та, 1984. С.5-50.
316. Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность: сводные матер. заочной дискуссии. Под общ. ред. А. Е.

Загребина и С. В. Любичанковского. Екатеринбург; Ижевск: Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 2010. 495 с.

317. Менчикова, К.Ю., Захаров, Д.В. Имидж сотрудника полиции как показатель эффективности деятельности правоохранительных органов / К.Ю. Менчикова, Д.В. Захаров: сб. ст. XVIII Всерос. науч. практ. конф. Вятка: Вятский государственный университет, 2018. В 3 томах. С. 479–487.

318. Миляева, Т. А. Деятельность К. К. Случевского в качестве редактора «Правительственного вестника» / Т.А. Миляева // Текст, контекст, интертекст: сб. ст. междунар. науч. конф. М.: Издательство МГПУ, 2014. С. 157–161.

319. Минеева, И.А. Правовые ограничения для государственных чиновников в Российской империи в XIX – начале XX веков / И.А. Минеева //Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 2–3 (56). С. 55–58.

320. Министерство внутренних дел: страницы истории (1802–2002) / Под ред. В.П Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2001. 608 с.

321. Мильштейн, А.А. Оценка движущих сил революции 1905 г. и Октябрьской 1917 г. / А.А. Мильштейн. М.: Издание Индустриально-педагогического ин-та им. К. Либкнехта, 1930. 48 с.

322. Миронов, Б.Н. Модернизация имперская и советская / Б.Н. Миронов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 1. С. 54–82. <https://doi.org/10.21638/11701/srbu02.2018.104>

323. Михайлова, Н.Ю. Первая русская революция 1905–1907 гг.: причины и следствия / Н.Ю. Михайлова // Теоретические основы исторического регионоведения: матер. конф. молодых ученых и студентов. Курск, 17 марта 2017 года. Курск: Инвестсфера, 2017. С 44–48.

324. Михеева, И.В. Российские министерства в XIX веке: опыт нормотворчества / И. В. Михеева. М.: Юрлитинформ, 2010. 189 с.

325. Моисеев, В.В. Борьба с коррупцией в России и мире / В. В. Моисеев, Я. А. Журавлева. М.: МИЭМП, 2011. 420 с.

326. Мулукаев, Р.С. История органов внутренних дел дореволюционной России / Р.С. Мулукаев. М.: Академия МВД, 1984. 92 с.

327. Мулукаев, Р.С. История полиции дореволюционной России / В. М. Курицын, Р. С. Мулукаев, В. П. Коряков. М.: Московская высшая школа милиции МВД СССР, 1981. 96 с.

328. Мулукаев, Р.С. Общеуголовная полиция дореволюционной России. Ее классовый характер / Р.С. Мулукаев. М.: Академия МВД, 1979. 27 с.

329. Мулукаев, Р.С. Отечественные органы внутренних дел: история и современность / Р.С. Мулукаев. М.: Акад. упр. МВД РФ, 2000. 210 с.
330. Мулукаев, Р.С. Система органов внутренних дел дореволюционной России / Р.С. Мулукаев. М.: Академия МВД, 1978. 31 с.
331. Мухлаев, К.О. Первая русская революция и ее место в процессах обновления России / К.О. Мухлаев // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 4 (40). С. 74–78.
332. Мысловский, Е.Н. Коррупция в России: преступление или образ жизни? / Е. Н. Мысловский. М.: [б. и.], 2007. 239 с.
333. Нардова, В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX вв. / В.А. Нардова. СПб.: Наука, 1994. 157 с.
334. Нижник, Н.С. Министры внутренних дел Российского государства. 1802-2002. Биобиблиографический справочник / Н.С. Нижник, В.П. Сальников, И.И. Мушкет. СПб.: Фонд «Университет», 2002. 584 с.
335. Нижник, Н.С. Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований / Н.С. Нижник //Полицейская деятельность. 2017. № 6. С. 35–78.
336. Нижник, Н. Печать на службе МВД / Н.С.Нижник, О.В. Красножон // На страже закона. 2014. № 9. С. 9–18.
337. Нижник, Н.С. Становление и развитие полицейской системы Имперской России / Н.С. Нижник, Л.А. Нудненко // История государства и права. 2017. № 20. С. 54–60.
338. Нижник, Н.С. Политический дискурс образа полиции в социалистической печати России начала XX века / Н.С. Нижник, Н.С. Сидоренко // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2019. № 1 (41). С. 54-60.
339. Никитин, А.М. Общественное мнение и социалистическое соревнование / А.М. Никитин. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1974. 153 с.
340. Новое о революции 1905–1907 г. в России / Под ред. Ю.Д. Марголиса. Л.: изд-во ЛГУ, 1989. 196 с.
341. Ноэль-Нойман, Э. Общественное мнение: Открытие спирали молчания / Э. Ноэль-Нойман. М.: Прогресс. Академия Весь мир, 1996. 351 с.
342. Нургалиев, Р.Г. МВД России: вчера, сегодня, завтра / Р.Г. Нургалиев. М.: БИНОМ. Лаб. знаний, 2010. 325 с.
343. Нургалиев, Р.Г. Министерство внутренних дел России: от полиции... к полиции / Р.Г. Нургалиев. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. 288 с.

344. Общественное мнение и политика / Е.Ю. Леонтьева, А.Н. Леонтьев, А.Е. Песков, Е.А. Кленина. Волгоград: Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, 2011. 174 с.

345. Общественное мнение: опыт его изучения. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1984. 181 с.

346. Органы и войска Министерства внутренних дел России. Краткий исторический очерк / Под ред. В.Ф. Некрасова, А.В. Борисова, М.Г. Деткова и др. М.: объедин. ред. МВД России, 1996. 462 с.

347. Осипов, С.В. Политическая «весна» 1904 г. / С.В. Осипов // Россия в зеркале времени. Ульяновск, 1996. С. 36–41.

348. Оспанова, А.А. Недостатки системы губернской администрации в пореформенный период в оценках губернаторов Российской империи / А.А. Оспанова, С. В. Любичанковский // Кадырбаевские чтения-2016: матер. V междунар. конф., Актобе, 06–07 октября 2016 года. Актобе: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. С. 434–437.

349. Оспанова, А.А. Некоторые аспекты повседневности чиновников в Российской империи в начале XX века (по материалам «Вестника чиновника») / А.А. Оспанова // Самарский научный вестник. 2016. № 3 (16). С. 128–131.

350. Очерки истории СССР. Первая русская буржуазно-демократическая революция 1905–1907 гг. / А.М. Панкратова, Г.Д. Костомаров. М.: Учпедгиз, 1955. 343 с.

351. Павлов, Д.Б. Японские деньги и первая русская революция / Д.Б. Павлов. М.: Вече, 2011. 286 с.

352. Панкратова, А.М. Первая русская революция 1905–1907 гг. / А.М. Панкратова. М.: Госполитиздат, 1951. 244 с.

353. Патрушева, Н.Г. Главное управление по делам печати и организация надзора за периодикой в 1865–1905 годах / Н.Г. Патрушева // Известия Смоленского государственного университета. 2010. № 4 (12). С. 271–283.

354. Патрушева, Н.Г. Главное управление по делам печати (1865–1917 гг.) и проекты его реформирования / Н.Г. Патрушева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8 (14). С. 147–151

355. Патрушева, Н.Г. Исследования по истории дореволюционной цензуры в России, опубликованные в 1999–2009 гг.: библиогр. обзор / Н.Г. Патрушева // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб.: РНБ, 2011. Вып. 5. С. 358–376.

356. Патрушева, Н.Г. Законодательство о печати [1895–1917] / Н.Г. Патрушева // Книга в России, 1895-1917. СПб.: РНБ, 2008. С. 29–53.

357. Патрушева, Н.Г. Изучение истории цензуры второй половины XIX - начала XX века в 1960–1990-е гг.: библиографический обзор / Н.Г. Патрушева // Новое литературное обозрение. 1998. № 30. С. 425–438.

358. Патрушева, Н.Г. Исследования по истории дореволюционной цензуры в России, опубликованные в 1999–2009 гг. Библиографический обзор / Н.Г. Патрушева // Цензура в России: история и современность. СПб.: Российская национальная библиотека, 2011. Вып. 5. С. 358–376.

359. Патрушева, Н.Г. История цензурных учреждений в России во второй половине XIX – начале XX века / Н.Г. Патрушева // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века: сб. науч. тр. СПб.: РНБ, 2000. Вып. 10. С. 7–48.

360. Патрушева, Н.Г. Начальник Главного управления по делам печати А.В. Бельград о цензуре в России / Н.Г. Патрушева // Вестник СПбГИК. 2012. №2. С. 78–82.

361. Патрушева, Н.Г. Отдел иностранной и инородческой печати Главного управления по делам печати (1906-1917) / Н.Г. Патрушева // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов: матер. междунар. конф. Минск-Москва, 16–17 мая 2013 года. Минск-М.: Национальная академия наук Беларуси, 2013. С. 289–292.

362. Патрушева, Н.Г. Отчеты цензурного ведомства как источник по истории цензуры в России второй половины XIX - начала XX века / Н.Г. Патрушева // Книга и мировая цивилизация: матер. XI междунар. науч. конф. Москва, 20–21 апр. 2004 г. М.: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2004. Т. 2. С. 270–273.

363. Патрушева, Н.Г. Отчеты цензурных учреждений второй половины XIX – начала XX века как источник по истории надзора за издательским и книготорговым делом в Российской империи / Н.Г. Патрушева // Книжное дело в России в XIX – начале XX века: сб. науч. тр. СПб.: РНБ, 2010. Вып. 15. С. 189–198.

364. Патрушева, Н.Г. Последние годы Главного управления по делам печати / Н.Г. Патрушева // Средства массовой информации в современном мире. СМИ 2006: матер. науч. практ. конф. Санкт-Петербург, 25 апреля 2006 года. ред. И. А. Богданова. СПб.: Издательство Роза мира, 2006. С. 32–37.

365. Патрушева, Н.Г. «Потенциальная журналистика» в России в 1865–1905 гг.: Статистические данные / Н.Г. Патрушева // Средства массовой

информации в современном мире. Петербургские чтения: тезисы науч. практ. конф. С.-Петербургского ун-та, 24–25 апр. 2007. СПб.: Роза мира, 2007. Часть 2. С. 118–119.

366. Патрушева, Н.Г. Правительственная периодика Сибири – уникальный источник по общественной и повседневной жизни Российской провинции / Н.Г. Патрушева // Книжное дело в России в XIX - начале XX века. Сб. трудов. СПб.: РНБ, 2018. С. 397–405.

367. Патрушева, Н.Г. Правительственная политика в области периодической печати Российской империи – одно из направлений исследований сектора книговедения отдела редких книг Российской национальной библиотеки / Н.Г. Патрушева // Проблемы библиографирования содержания периодических и продолжающихся изданий России XVIII – начала XX века: сб. ст. СПб.: РНБ, 2017. С. 39–44.

368. Патрушева, Н.Г. Цензор в государственной системе дореволюционной России (вторая половина XIX – начало XX века) / Н.Г. Патрушева // Литература, язык, периодическая печать в жизни российского общества и государства (XVIII – XX вв.). Брянск, 2010. С. 258–290.

369. Патрушева, Н.Г. Цензор в государственной системе дореволюционной России (вторая половина XIX – начало XX века) / Н.Г. Патрушева. СПб.: Северная звезда, 2011. 268 с.

370. Патрушева, Н.Г. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века / Н.Г. Патрушева. СПб.: Северная звезда, 2013. 620 с.

371. Патрушева, Н.Г. Цензурный аппарат России во второй половине XIX – начале XX века / Н.Г. Патрушева // Памяти Ю.Д. Марголиса (письма, документы, научные работы, воспоминания). СПб.: Серебряный век, 2000. С. 669–678.

372. Патрушева, Н.Г. Циркуляры цензурного ведомства как источник по истории периодической печати России в XIX – начале XX века / Н.Г. Патрушева // Историография и источниковедение отечественной истории. СПб., 2015. Вып. 8. С. 27–34.

373. Первая русская революция 1905-1907 годов и проблемы становления гражданского общества в России: межвузовский сборник научных трудов: матер. межвуз. конф. Санкт-Петербург, 28 ноября 2005 года. СПб.: СПбГТИ, 2006. 69 с.

374. Первая русская революция: взгляд через столетие: матер. науч. конф. [27-28 января 2005 года]. М.: Изд-во Российского государственного социального университета, 2006. 189 с.

375. Первая русская революция в Поволжье: вопросы истории, историографии и источниковедения: матер. Всерос. науч. конф. 21 октября 2005 года. Отв. ред. Е. А. Молев Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2006. 160 с.

376. Первая русская революция и современность: матер. междунар. конф. М.: [б.и.], 2006. 188 с.

377. Петренко, В.Ф. Образ России глазами россиян и иностранцев / В. Ф. Петренко, О.В. Митина, И.Н. Карицкий. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2009. 271 с.

378. Петросян, А.Э. Общественное мнение: ловушка и парадоксы предвыборных опросов / А.Э. Петросян. Тверь: Ун-т бизнеса, 1996. 56 с.

379. Петухов, В.Б. Героизация и оправдание террористов в общественном мнении россиян в конце XIX - начале XX века / В.Б. Петухов // Вопросы культурологии. 2013. № 7. С. 49–53.

380. Побережников, В.И. Модернизации в истории России: направления и проблемы изучения / В.И. Побережников // Уральский исторический вестник. 2017. № 4(57) С. 36–45.

381. Побережников, И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И.Бородкина. Вып. 8. М., 2002. С. 146-168.

382. Побережников, И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 240 с.

383. Побережников, И.В. Позднеимперская модернизация России второй половины XIX века: концептуально-историографический аспект / И.В. Побережников, П.А. Сперанский // История и современное мировоззрение. 2019. №1. С.53-57.

384. Подройкина, И.А. Система уголовных наказаний в истории России и в современном зарубежном законодательстве / И.А. Подройкина. М.: Юстицинформ, 2017. 111 с.

385. Покровский, М.Н. 1905 год / М.Н. Покровский. М.: Московский рабочий, 1930. 112 с.

386. Покровский, М.Н. Значение революции 1905 года: из доклада на совещании при Отделе печати ЦК РКП(б) 7 октября с. г. / М. Н. Покровский. Л.: Гос. изд-во, 1925. 33 с.

387. Полиция и милиция России: страницы истории / Под ред. А.В. Борисова, А.Н. Дугина. М.: Наука, 1995. 318 с.

388. Половинкина, М.Л. История чиновничества / М.Л. Половинкина. Липецк: ЛГТУ, 2016. 70 с.

389. Полянская, Л. Архивный фонд Главного управления по делам печати / Л. Полянская // Литературное наследство. 1935. Т. 22. С. 603–634.

390. Попов, А.В. Механизмы и инструменты влияния средств массовой информации на формирование общественного мнения в России и мире / А.В. Попов // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 9 (123). С. 62–69.

391. Поташев, А.Ф. История регламентации государственной службы в Российской империи / Ростов н/Д.: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2009. 141 с.

392. Пронин, Е.И. Печать и общественное мнение / Е.И. Пронин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 132 с.

393. Пушкарева, Н.Л. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе / Н.Л. Пушкарева, С.В. Любичанковский // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. № 1. С. 7–21.

394. Раскин, Д.И. Исторические реалии российской государственности и русского гражданского общества в XIX веке / Д.И. Раскин // Из истории русской культуры. М.: Яз. рус. Культуры. 1996. В 5 т. Т. 5. 848 с.

395. Рожков, Н.А. 1905 год: исторический очерк / Н.А. Рожков. Л.; М.: Книга, 1926. 118 с.

396. Российский либерализм середины XVIII – начала XX века. М.: РОССПЭН, 2010. 1084 с.

397. Романова, А.В. Становление и развитие компетенции МВД Российской империи в начале XIX – начале XX в. (на примере исполнительной полиции) / А.В. Романова // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 4–1. С. 56–63.

398. Ротенберг, Н. Первая русская революция 1905 г. / Н. Ротенберг. Л.: Прибой, 1926. 108 с.

399. Самарина, Л.А. Артельная организация работы прислуги в России в конце XIX – начале XX вв. (на примере уставов артелей посыльных, перевозчиков и переносчиков) / Л.А. Самарина // XIX Царскосельские чтения: матер. междунар науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 1. С. 62–69.

400. Самарина, Л.А. Распределение капиталов в Российских профессиональных объединениях прислуги во второй половине XIX – начале XX в. / Л.А. Самарина // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: матер. междунар науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. С. 121–128.

401. Сафаров, Р.А. Общественное мнение и государственное управление / Р.А. Сафаров. М.: Юрид. лит., 1975. 255 с.

402. Северцева, О.В. Досуг в повседневной жизни работников промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX - начале XX в. / О.В. Северцева // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: матер. Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Санкт-Петербург, 28 апреля 2017 года. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. Вып. 8. С. 46–51.

403. Сердалиева Р.Р. К определению понятия «лидер мнения» в сетевой коммуникации / Р.Р. Сердалиева // Вестник КалМГУ. 2023. №2 (58). С. 92–99. DOI: 10.53315/1995–0713–2023–58–2–92–99

404. Сидорова, С.О. Минский почтово-телеграфный округ на рубеже XIX-XX вв. / С.О. Сидорова // Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. Минск: РИВШ, 2017. Вып. 17, Ч. 2. С. 3–10.

405. Синова, И.В. Использование женского труда Морским министерством Российской империи на рубеже XIX – начала XX вв. / И.В. Синова // Вестник Российского университета дружбы народов. 2019. Т. 18. № 2. С. 355–373.

406. Сляднева, О.В. Профессиональные издания 1906-1914 гг. / О.В. Сляднева // Петербург газетный, 1711-1917: сб. ст. СПб.: Свое издательство, Вып. 2. 2016. 205 с.

407. Смирнова, Е.А. Первая русская революция в контексте журнала «Русское богатство» / Е.А. Смирнова // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2014. С. 163–168.

408. Смирнов, С.В. Легальная печать в годы первой русской революции / С.В. Смирнов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. 192 с.

409. Соловьев, К.А. Россия в начале XX в. Первая русская революция и ее итоги. Первая мировая война // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. История России. Краткий курс. URL: <https://history.jes.su/s207987840001466–1–1/>.

410. Соловьев, Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. / Ю.Б. Соловьев. Л.: Наука, 1981. 256 с.

411. Сони́на, Е.С. Петербургская универсальная газета конца XIX в. / Е.С. Сони́на. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 357 с.

412. Спирин, Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России. Начало XX в. – 1920 г. / Л.М. Спирин. М.: Мысль, 1977. 366 с.

413. Старцев, В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1907 гг. Борьба вокруг «Ответственного министерства» и «Правительства доверия» / В.И. Старцев. Л.: Наука, 1977. 272 с.

414. Сторчилова, Н.В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение / Н. В. Сторчилова. М.: ВНИИ МВД России, 2012. 122 с.

415. Стрельцина, Л.П. Большевистская легальная печать Петербурга в годы первой революции в России (1905-1907 гг.) / Л.П. Стрельцина, В.В. Шведов. Л.: Лениздат, 1967. 171 с.

416. Стыкалин, С.И. Русское самодержавие и легальная печать 1905 года (К вопросу о проектах создания официальной прессы) / С.И. Стыкалин // История русской журналистики. М.: Высшая школа, 1973. С. 67–99.

417. Судас, Л. Г. Общественное мнение как ресурс управления / Л.Г. Судас. М.: МАКС Пресс, 2004. 29 с.

418. Сусорова, О.Ю. Министерство внутренних дел в системе государственного внутреннего управления и социально-экономического развития России XIX – начала XX в. / О.Ю. Сусорова // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2015. № 2. С. 4–58.

419. Таирова, Н.М. Общественное мнение начала XX в. и падение авторитета царского режима в России / Н.М. Таирова // Управленческое консультирование. 2015. № 5 (77). С. 187–196.

420. Тарасенко, А.А. Общественное мнение и поведение личности / А.А. Тарасенко. Минск: Наука и техника, 1975. 192 с.

421. Тихонова, Е.В. Общественное мнение в управлении социальными процессами: концептуальный подход / Е. В. Тихонова. М.: Б.и., 2000. 165 с.

422. Тетерин, Н.И. Первая российская революция 1905 г. / Н.И. Тетерин. М.: Книгоизд-во ВЦСПС, 1928. 104 с.

423. Толчинская, Т.И. Истоки и обстоятельства трансформации печатных органов в механизм формирования общественного мнения в России начала XX века / Т.И. Толчинская // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 3. С. 81–86.

424. Толчинская Т.И. Печать в борьбе за общественное мнение в России в 1900-1930-х годах: традиции и особенности исторической эволюции: (на примере центральных и региональных газет) / Т.И. Толчинская. Пятигорск: РИА-КМВ, 2014. 151 с.

425. Толчинская, Т.И. Становление печати как механизма формирования общественного мнения в России в начале XX века / Т.И. Толчинская // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 5. С. 58–66.

426. Топилина, В.М. Легальная печать Молдавии 1905-1907 гг. о первой Российской революции / В.М. Топилина. Кишинев: Штиинца, 1987. 61 с.

427. Российская полиция: три века служения Отечеству. Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции / Под редакцией Н.С. Нижник. [Электронный ресурс] / СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. 1 CD-ROM

428. Тульчинский, Г.Л. PR фирмы: технология и эффективность / Г.Л. Тульчинский. СПб.: Алетейя, 2000. 294 с.

429. Туманова, А.С. Первая русская революция и провозглашение свободы союзов и собраний / А.С. Туманова // Отечественная история. 2005. № 5. С. 33–47.

430. Тютюкин, С.В. Первая русская революция и ее роль в процессе реформирования страны / С.В. Тютюкин // Долг и судьба историка: сб. ст. М.: Издательство «Российская политическая энциклопедия», 2008. С. 134–150.

431. Управленческая элита Российской империи. История министерств. 1802-1917 / авт.-сост. Е.А. Андреева и др. Под общ. ред. Н.Ю. Семенова. СПб.: Лики России, 2008. 693 с.

432. Федькин, А.В. Материально-бытовое положение петербургских рабочих в годы Первой русской революции в освещении «пролетарской» прессы / А.В. Федькин // История повседневности. 2016. № 2 (2). С. 34–43.

433. Фомин, А.Ю. Первая русская революция и официозная военная печать / А.Ю. Фомин // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. № 3 (21). С. 1–5.

434. Фролова, Е.А. «Почтово-телеграфный журнал» - ведомственное издание Главного управления почт и телеграфов: вопросы истории и изучения / Е.А. Фролова // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Брянск, 14 марта 2016 года. Брянск: Издательство «Курсив», 2016. Т. 2. С. 165–173.

435. Храмцов, А.Б. «Вестник полиции» как исторический источник (1907-1917) / А.Б. Храмцов // Вестник Нижнее-Вартовского государственного университета. 2014. № 2. С. 43–48.

436. Шапиро, С.А. Основы трудовой мотивации / С.А. Шапиро. М.: КноРус, 2012. 251 с.

437. Шацилло, К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг. Организация. Программы. Тактика / К.Ф. Шацилло. М.: Наука, 1985. 374 с.

438. Шевцов, В.В. «Гадкий утенок» сибирской периодики / В.В. Шевцов // Макушинские чтения. 2006. № 7. С. 122–124.

439. Шевцов, В.В. Губернские ведомости Сибири в условиях социально-политических трансформаций начала XX века / В.В. Шевцов // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций: матер. Всерос.конф. «Печать и цензура в истории России», Брянск, 14 марта 2016 года. Брянск: Издательство «Курсив», 2016. Том Выпуск II. С. 9–27.

440. Шевцов, В.В. «Губернские ведомости» Сибири как документ эпохи / В.В. Шевцов // Документ в парадигме междисциплинарного подхода: матер. II Всерос. науч. практ. конф., Томск, 27–28 октября 2005 года. Томск: Томский государственный университет, 2006. С. 247–250.

441. Шевцов, В.В. Деятельность Комиссии по пересмотру правил об издании губернских и областных ведомостей (1901 г.) / В.В. Шевцов // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С. 92–96.

442. Шевцов, В.В. Деятельность редактора-цензора в «Томских губернских ведомостях» в 1907–1908 гг. / В.В. Шевцов // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 177–184. DOI 10.17223/15617793/458/22.

443. Шевцов, В.В. Дискуссия в общественных и правительственных кругах о реформе губернских и областных ведомостей / В.В. Шевцов // Книжное дело в России в XIX - начале XX века: сб. трудов. СПб.: Российская национальная библиотека, 2012. Том Выпуск 16. С. 164–174.

444. Шевцов, В.В. «Енисейские губернские ведомости» – забытая газета Восточной Сибири / В.В. Шевцов // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 1(27). С. 41–50.

445. Шевцов, В.В. Международная тематика на страницах сибирских официальных газет (вторая половина XIX – начало XX в.) / В.В. Шевцов // Медиа- и межкультурная коммуникация в европейском контексте: матер. междунар. науч. практ. конф. Ставрополь, 15–18 октября 2014 года. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2014. С. 219–222.

446. Шевцов, В.В. Местная официальная печать как средство антиреволюционной пропаганды (на примере «Томских губернских ведомостей» конца 1905-1907 гг.) / В.В. Шевцов // Журналистика в поисках моделей развития: матер. IV Всерос. науч. практ. конф., Томск, 27–30 октября 2011 года. Томск: Издательство научно-технической литературы, 2011. С. 78–82.

447. Шевцов, В.В. «Пасынок сибирской печати»: неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» 1900-1919 годов / В.В. Шевцов // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2013. № 2(12). С. 40–53.

448. Шевцов, В.В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX - начало XX в.) / В.В. Шевцов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 622 с.

449. Шевцов, В.В. Сергей Спиридонович Татищев (1846—1906): историк и дипломат на страже интересов официальной печати, или Как царское правительство проиграло информационную войну / В.В. Шевцов // Человек – текст – эпоха: сб. науч. ст. и матер. Томск: Изд-во ТГУ, 2006. Вып. 2. С. 102–113.

450. Шевцов, В.В. С.С. Татищев, С.Ю. Витте и П.А. Столыпин об изменении места и роли правительственной печати в борьбе за общественное мнение в годы первой русской революции / В.В. Шевцов // Вопросы отечественной и всеобщей истории: межвуз. сб. ст. Томск: Изд-во ТГПУ, 2006. Вып. 3. С. 133–149.

451. Шевцов, В.В. Томские губернские ведомости (1857-1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири / В.В. Шевцов. Томск: Томский государственный университет, 2012. 413 с.

452. Шевцов, В.В. Становление и развитие официальной печати в Томске / В.В. Шевцов // Первые исторические чтения Томского государственного педагогического университета: матер. междунар. конф., Томск, 16–17 ноября 2004 года. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2005. С. 59–70.

453. Шевцов, В.В. Цензурная практика в отношении Губернских ведомостей Сибири / В.В. Шевцов // Цензура в России: история и современность: сб. трудов. СПб.: Российская национальная библиотека, 2015. Вып. 7. С. 192–205.

454. Шевцов, В.В. Центральная и региональная официальная печать в информационной политике самодержавия (1901—16 гг.) / В.В. Шевцов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2011. Вып. 3. С. 34–48.

455. Шедий, М.В. Коррупция в России: опыт концептуализации и механизмы противодействия / М.В. Шедий. Орел: Изд-во ОРАГС, 2011. 142 с.

456. Шелохаев, В.В. Либерализм в России в начале XX века / В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2019. 503 с.

457. Шепелев, Л.Е. Отмененные историей Чины, звания и титулы в Российской империи / Л.Е. Шепелев. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. 153 с.

458. Шепелев, Л.Е. Чиновный мир России XVIII – начало XX в. / Л.Е. Шепелев. СПб.: Искусство-СПб., 1999. 477 с.

459. Шинджикашвили, Д.И. Министерство внутренних дел царской России в период империализма / Д.И. Шинджикашвили. Омск.: Омская правда, 1974. 112 с.
460. Шинкарева, А.П. Корпоративные СМИ (от истоков к перспективам) / А.П. Шинкарева. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 245 с.
461. Шиловский, М.В. Первая русская революция 1905–1907 гг. в Сибири / М.В. Шиловский. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения Российской академии наук, 2012. 319 с.
462. Ширинянц, А.А. Первая русская революция в работах американских социалистов / А.А. Ширинянц, С.А. Спартак // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 2. С. 100–109.
463. Шицкова, М.А. Характеристика административно-правового регулирования книгораспространения в российской провинции во второй половине XIX в. / М.А. Шицкова // Библиосфера. 2016. № 4. С. 88–93. DOI: 10.20913/1815–3186–2016–4–88–93
464. Шпаковский, В.О. Российская губернская печать эпохи Великой русской революции начала XX века, как средство воздействия на общественное мнение (на примере печатных изданий Пензенской губернии) / В.О. Шпаковский // Sciences of Europe. 2017. № 16–2 (16). С. 45–50.
465. Чашин, А.Н. Коррупция в России: стратегия, тактика и методы борьбы / А. Н. Чашин. М.: Дело и Сервис, 2009. 208 с.
466. Чевтаева, Н.Г. Корпоративность социально-профессиональной группы российского чиновничества: социологический анализ / Н.Г. Чевтаева. Екатеринбург: Уральская акад. гос. службы, 2006. 311 с.
467. Чередова, С.Ю. Прошение в Главное управление по делам печати как источник по истории взаимоотношений центра и сибирской провинции / С.Ю. Чередова // Третьи Ядринцевские чтения: матер. III Всерос. науч. практ. конф. Омск, 26–28 ноября 2015 года. Омск: «Омский государственный историко-краеведческий музей», 2015. С. 286–288.
468. Черменский, Е.Д. Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. / Е.Д. Черменский. М.: Мысль, 1970. 448 с.
469. Черменский, Е.Д. Либеральное движение в начале 900-х гг. / Е.Д. Черменский // Исторический журнал. 1939. №2. С. 89–93.
470. Чугров, С.В. Образ России в Японии и образ Японии в России / С.В. Чугров. М.: Российский совет по международным делам, 2016. 63 с.
471. Чумиков, А.Н. Антикризисные коммуникации / А.Н. Чумиков М.: Аспект Пресс, 2013. 172 с.

472. Юдин, Г.Б. Общественное мнение, или Власть цифр / Г.Б. Юдин. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. 173 с.
473. Ярославский, Е.М. Пятый год / Е.М. Ярославский. М.: Московский рабочий, 1925. 68 с.
474. Ясько, Т.Н. Первая русская революция 1905-1907 гг. / Т.Н. Ясько // Россия и АТР. 2005. № 4 (50). С. 153–156.
475. 200 лет на страже тишины и спокойствия: краткая иллюстрированная история внутренних войск МВД России / под ред. В. Ю. Новожилова. М.: Новости, 2011. 159 с.

Литература на иностранных языках

476. Balmuth, D. Censorship in Russia, 1865–1905 / D. Balmuth. Washington, D.C.: University Press of America. 1979. 249 p.
477. Balmuth, D. Novoe vremia's war against the jews / D. Balmuth // East European Jewish Affairs. 2005. № 35. P. 33–54. DOI: 10.1080/13501670500191645.
478. Blanc, E. Revolutionary social democracy : working-class politics across the Russian empire (1882-1917) / E. Blanc. Leiden; Boston: Brill, 2021. 455 p.
479. Choldin, M.T. A fence around the empire: Russian censorship of Western ideas under the tsars / M.T. Choldin. Durham N.C.: Duke University Press, 1985. 281 p.
480. Cox, J. The Women's Revolution: Russia 1905–1917 / J. Cox. London: Counterfire, 2017. 134 p.
481. Dominie, J. Russia: Revolution and Counter-Revolution 1905–1924: A View from the Communist Left / J. Dominie. London: Prometheus Publications, 2021. 276 p.
482. Engelstein, L. Russia in flames: war, revolution, civil war, 1914–1921 / L. Engelstein. New York: Oxford University Press, 2018. 823 p.
483. Gregory, B. Russia in revolution, 1881–1924: from autocracy to dictatorship / B. Gregory, A. White. London: Collins, 2012. 119 p.
484. Hoffman, S. The Revolution of 1905 and Russia's Jews / S. Hoffman, E. Mendelsohn. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008. 320 p.
485. Holmgren, B. Rewriting capitalism: literature and the market in late Tsarist Russia and the Kingdom of Poland / B. Holmgren. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1998. 240 p.

486. Hughes, M. *Diplomacy before the Russian Revolution: Britain, Russia and the old diplomacy, 1894–1917* / M. Hughes. Basingstoke: Macmillan; New York: St. Martin's Press, 2000. 222 p.
487. Krylova E.N. «Listok ob"yavlenii» is an Advertising and Information Periodical of the Russian Empire in the early XX th century / E.N. Krylova // *East European History*. 2020. 6(1). P. 3–13. DOI: 10.13187/eeh.2020.1.3.
488. Lee, S.J. *Russia and the USSR, 1855-1991: autocracy and dictatorship* / S.J. Lee. London: Routledge, 2006. 216 p.
489. Lynch, M.J. *Reaction & revolutions: Russia 1881-1924* / M.J. Lynch. London: Hodder & Stoughton, 2000. 159 p.
490. Lyubichankovskiy S.V. Local administration in and after the Reform era: mechanisms of authority and their efficacy in Russia / S.V. Lyubichankovskiy // *Kritika*. 2012. T. 13. № 4. С. 861–875.
491. Pearl, D.L. *Creating a culture of revolution: workers and the revolutionary movement in late imperial Russia* / D.L. Pearl. Bloomington, IN: Slavica, 2015. 279 p.
492. Pearson, T.S. *Russian officialdom in crisis: autocracy and local self-government, 1861–1900* / T.S. Pearson. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 284 p.
493. Reichman, H. *Railwaymen and revolution: Russia, 1905* / H. Reichman. Oakland, California: University of California Press, 2021. 336 p.
494. *Red star over Russia: a revolution in visual culture 1905–55* / M. Gale. London: Tate Publishing. 2017, 96 p.
495. Read, Ch. *War and revolution in Russia, 1914–22: the collapse of Tsarism and the establishment of Soviet power* / Ch. Read. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. 249 p.
496. Rowney, D.K. *Russian bureaucracy and the state: officialdom from Alexander III to Vladimir Putin* / D.K. Rowney, E. Huskey. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. 346 p.
497. *Publishing in Tsarist Russia: A History of Print Media from Enlightenment to Revolution*. London: Bloomsbury Academic. 2020, 280 p.
498. Shepley, N. *Russia's struggle with modernity 1815–1929* / N. Shepley. Luton: Andrews UK Limited. 2015. 1 online resource.
499. Smele, J. *The Russian Revolution of 1905: centenary perspectives* / J. Smele, A. Heywood. London: Routledge, 2005. 284 p.
500. Smele, J. *The Russian Revolution of 1905: centenary perspectives* / J. Smele, A. Heywood. London: Routledge, 2013. 336 p.

501. Smith, S.A. Revolution and the people in Russia and China: a comparative history / S.A. Smith. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 249 p.
502. Smith, S. A. Russia in revolution: an empire in crisis, 1890 to 1928 / S.A. Smith. Oxford: Oxford University Press, 2017. 455 p.
503. Stockdale, M.K. Mobilizing the nation: Patriotic culture in Russia's great war and revolution, 1914-20 / M.K. Stockdale // Frame, M., Kolonitskii, B., Marks, S.G., Stockdale, M.K. Russian Culture in War and Revolution, 1914-22. Book 1: Bloomington, IN: Slavica Publishers, 2014, P. 3–26.
504. Stockdale, M.K. My death for the motherland is happiness: Women, patriotism, and soldiering in Russia's great war, 1914–1917 / M.K. Stockdale // American Historical Review. 2004. № 109(1). P. 78–116.
505. Stockdale, M.K. The idea of development in Miliukov's historical thought / M.K. Stockdale // Historiography of Imperial Russia: The Profession and Writing of History in a Multinational State, Routledge, 2015. P. 262–285.
506. Stockdale, M. The Russian Experience of the First World War / M.K. Stockdale // A Companion to Russian History, MA: Wiley-Blackwell, 2009. P. 311–334.
507. Stockdale, M.K. United in gratitude: Honoring soldiers and defining the nation in Russia's great war / M.K. Stockdale // Kritika. 2006. № 7(3). P. 459–485.
508. Stone, B. The anatomy of revolution revisited: a comparative analysis of England, France, and Russia / B. Stone. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2014. 529 p.
509. Tatsumi, Y. Russian Critics and Obshchestvennost', 1840-1890: The Case of Vladimir Stasov / Obshchestvennost' and Civic Agency in Late Imperial and Soviet Russia: Interface between State and Society. Palgrave Macmillan, 2015. P. 16–33.
510. Waldron, P. Russia of the Tsars / P. Waldron. London: Thames & Hudson, 2011. 144 p.
511. Waller, S. Imperial Russia, revolutions and the emergence of the Soviet State, 1853-1924 / S. Waller. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 240 p.
512. Williams, B. Late Tsarist Russia, 1881–1913 / B. Williams. London: Routledge, 2020. 1 online resource.
513. Wortman, R. Russian monarchy: representation and rule: collected articles / R. Wortman. Boston MA: Academic Studies Press, 2013. 332 p.

514. Wortman, R. Visual texts, ceremonial texts, texts of exploration: collected articles on the representation of Russian monarchy / R. Wortman. Brighton, MA: Academic Studies Press, 2014. 442 p.

Справочные издания

515. Во главе МВД России (1802–2017): энциклопедия / Под общ. ред. В.В. Черных. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2017. 231 с.

516. Гринченко, Н.А. Цензура в России XIX–XX вв. / Н.А. Гринченко, Н.Г. Патрушева, Д.И. Раскин // Русские писатели, 1800–1917: биограф. слов. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. Т. 5. С. 775–791.

517. Гринченко, Н.А. Цензура: цензурные учреждения / Н.А. Гринченко, Н.Г. Патрушева // Три века Санкт-Петербурга: энциклопедия. СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2009. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 7. С. 650–654.

518. История МВД России в правовых актах и научных исследованиях (1802–2002 гг.): [библиогр. указ.] / сост. Т.Н. Москалькова. М.: Спарк, 2002. 158 с.

519. Летенков, Э.В. Легальная печать России периода империализма (1895 – окт. 1917) : [Библиогр. указ.] / Сост. Э.В. Летенков. Л.: Б. и., 1982. 26 с.

520. Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг.: система административных взысканий: справочное издание / сост. и авт. вступ. ст. Н. Г. Патрушева; ред. М. А. Бенина. СПб.: Нестор-История, 2011. 412 с.

521. Рогинский, Я.С. Русская профсоюзная периодическая печать 1905–1917 гг./ Я.С. Рогинский: Библиогр. указатель / Под ред. и со вступ. статьей Б.И. Козловского. М.: Б. и., 1957. 70 с.

522. Советская историческая энциклопедия: [В 16 т.] / Гл. ред. Е.М. Жуков; Науч. совет изд-ва «Советская энциклопедия». Отд-ние ист. наук Акад. наук СССР. [Т.] 1– [Т.] 16, Т. 16. Чжан Вэнь-тянь – Яштух. 1976. 1002 стб.

523. Список периодических изданий в Российской империи, за исключением выходящих в свет в Финляндии. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1901. 62 с.

524. Товарищи министра внутренних дел Российской империи и Временного правительства (1802–1917 гг.): биографический сборник / авт.-

составители А.А. Макорин, С. А. Невский. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2017. 179 с.

525. Черепанов, М.С., Фингерит, Е.М. Русская периодическая печать. (1895 – октябрь 1917): Справочник / М.С. Черепанов, Е.М. Фингерит. М.: Госполитиздат, 1957. 351 с.

Диссертации и авторефераты

526. Аверенкова, Н.В. Образы либерала в уральской печати в период Первой российской революции: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Аверенкова Наталья Вячеславовна. Челябинск, 2006. 25 с.

527. Амбросьев, А. В. Организационно-правовые основы деятельности Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел Российской империи (1865–1917 гг.): автореф. дис... канд. ю. наук: 12.00.01 / Амбросьев Андрей Валентинович. М., 2012. 23 с.

528. Апон, М.Е. Государственная служба в России и газета «Правительственный вестник» (1869–1881 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Апон Марина Евгеньевна. СПб., 1997. 25 с.

529. Ахмадулин, Е.В. Система печати Дона накануне и в период первой русской революции (1895–1907 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Ахмадулин Евгений Валерьевич. М., 1979. 15 с.

530. Ахмадулин, Е.В. Пресса легальных политических партий России начала XX века: историко-типологическое исследование: автореф. дис. ... док. филол. наук: 10.01.10 / Ахмадулин Евгений Валерьевич. Ростов н/Д., 2001. 38 с.

531. Баранова, Л.А. Положение фабрично-заводских рабочих Москвы в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Баранова Людмила Анатольевна. М., 2011. 27 с.

532. Белобородова, А.А. Становление и развитие цензурных учреждений в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Белобородова Анна Александровна. Курск, 2007. 266 с.

533. Василенко, И.В. Периодическая печать как элемент социокультурного пространства российской провинции во второй половине XIX - начале XX вв. (на материалах "Ставропольских губернских ведомостей" и "Ставропольских епархиальных ведомостей"): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Василенко Ирина Владимировна. Ставрополь, 2010. 25 с.

534. Блохин, В.Ф. Становление и развитие губернской периодической печати в России (вторая треть XIX - XX начало в.): автореф. дис. док. ист. наук: 07.00.02 / Блохин Валерий Федорович. СПб., 2011. 33 с.

535. Григорьев, С.И. Институт цензуры Министерства императорского двора: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Григорьев Сергей Игоревич. СПб., 2003. 24 с.

536. Грушин, Б.А. Проблемы методологии исследования общественного мнения: автореф. дис. ... док. филос. наук / Грушин Борис Андреевич. М., 1966. 35 с.

537. Дубенцов, Б.Б. Самодержавие и чиновничество в 1881–1904 гг.: (Политика цар. правительства в обл. организации гос. службы): автореф. дис. ... кан. ист. наук: 07.00.02 / Дубенцов Борис Борисович. Л., 1977. 22 с.

538. Жукова, А.Е. Формирование личного состава и повседневная жизнь служащих центральных учреждений Министерства иностранных дел России во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. / Жукова Анастасия Евгеньевна. СПб., 2023. 24 с.

539. Козельчук, Т.В. Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Козельчук Татьяна Валентиновна. Курган, 2002. 29 с.

540. Кострикова, Е.Г. Внешняя политика в общественном мнении России накануне Первой мировой войны 1908 – 1914 гг.: автореф. дис. ... док. ист. наук: 07.00.02 / Кострикова Елена Гавриловна. М., 2011. 55 с.

541. Красножон, О.В. Ведомственная печать Министерства внутренних дел в системе факторов формирования профессионального правосознания сотрудников полиции Российской империи в начале XX века: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Красножон Оксана Владимировна. М., 2018, 35 с.

542. Крылова, Е.Н. Петр Дмитриевич Святополк-Мирский и деятельность Министерства внутренних дел: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Крылова Елена Николаевна. СПб., 2006. 23 с.

543. Курбакова, Е. Н. Губернская власть и пресса российской провинции в 1811–1917 гг.: (на материалах Казанской и Нижегородской губерний): автореф. дис. ... док. ист. наук: 07.00.02 / Курбакова Елена Викторовна. Нижний Новгород, 2009. 54 с.

544. Леонов, М.М. Патронат и протектирование: российские салоны второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... док. ист. наук: 07.00.02 / Леонов Михаил Михайлович. Самара, 2011. 44 с.

545. Лихоманов, А.В. Самодержавие в борьбе за общественное мнение в годы первой русской революции: (Правительственная печать в

1905–1907 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лихоманов, Антон Владимирович. СПб., 1995. 18 с.

546. Любина, Т.И. Уездное чиновничество Тверской губернии в конце XIX – начале XX века: автореф... дис. кан. ист. наук: 07.00.02 / Любина Татьяна Ивановна. Тверь, 1998. 25 с.

547. Любичанковский, С.В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1892-1914 гг.): автореф. дис. ... док. ист. наук: 07.00.02 / Любичанковский Сергей Валентинович. СПб., 2008. 51 с.

548. Макашина, Л.П. Легальная большевистская печать и публицистика Урала, 1905–1907 гг. Закономерности и региональная специфика: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.10 / Макашина Любовь Петровна. М., 1986. 25 с.

549. Мороз, Ю.М. Общественное мнение России и проблема англо-русских отношений в 1907–1914 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Мороз Юрий Михайлович. Минск, 2005. 19 с.

550. Осташевский, А.А. Цензурные уставы XIX века и их влияние на формирование системы российской прессы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Осташевский Андрей Александрович. Краснодар, 2009. 20 с.

551. Патрушева, Н.Г. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX - начале XX века: автореф. дис. ... док. ист. наук: 07.00.02 / Патрушева Наталья Генриховна. СПб., 2014. 54 с.

552. Пепанян, Л.С. Управленческий потенциал корпоративной культуры современного российского вуза: специфика и направления реализации: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Пепанян Левон Самвелович. Ростов н/Д, 2016. 30 с.

553. Поповичева, Ю.Н. Дальневосточное чиновничество во второй половине XIX века: автореф. дис. ... кан. ист. наук: 07.00.02 / Поповичева Юлия Николаевна. Владивосток, 2003. 30 с.

554. Раскин, Д.И. Система институтов Российской имперской государственности кон. XVIII – нач. XX вв.: автореф. дис. ... док ист. наук: 07.00.02 / Раскин Давид Иосифович. СПб., 2006. 54 с.

555. Тахтаулова, Е.К. Российский либерализм середины XIX – начала XX в. Некоторые проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Тахтаулова Елена Константиновна. СПб., 1993. 23 с.

556. Семин, Г.А. Чиновничество Московской губернии в начале XX в.: социальный аспект: автореф. дис. ... кан. ист. наук: 07.00.02 / Семин Глеб Алексеевич. М., 2017. 25 с.

557. Смирнов, С.В. Легальная печать в годы первой русской революции: автореф. дис. ... док. ист. наук / Смирнов Сергей Васильевич. Л., 1984. 47 с.

558. Сони́на, Е.С. Петербургская универсальная газета 1880-х годов: исторические особенности развития: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.01.10 / Сони́на Елена Сергеевна. СПб., 2000. 20 с.

559. Шевцов, В.В. Формирование и развитие губернской официальной прессы Сибири во второй половине XIX–начале XX века: автореф. дис. ... док. ист. наук: 07.00.02 / Шевцов Вячеслав Вениаминович. Томск, 2014. 50 с.

560. Choldin, M.T. A fence around the Empire: the censorship of foreign books in 19th century Russia. PhD Thesis. S.l.: Chicago University. 1979.

Интернет-ресурсы

561. Доверие СМИ в России. URL: [https:// www.wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-smi-v-rossii?ysclid=lr1xpe9eb0850474000](https://www.wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-smi-v-rossii?ysclid=lr1xpe9eb0850474000)
(дата обращения: 06.01.2024)

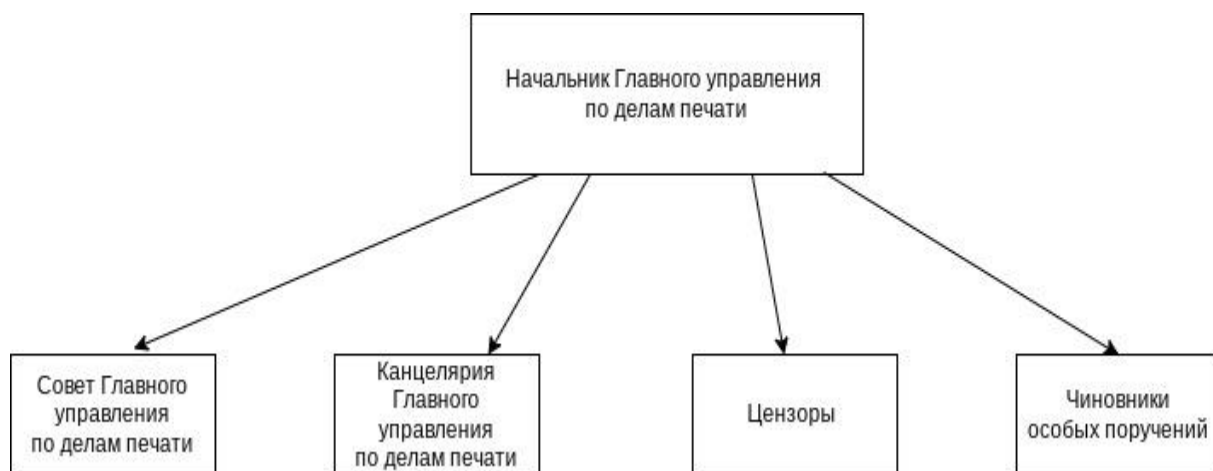
Приложения

Приложение А

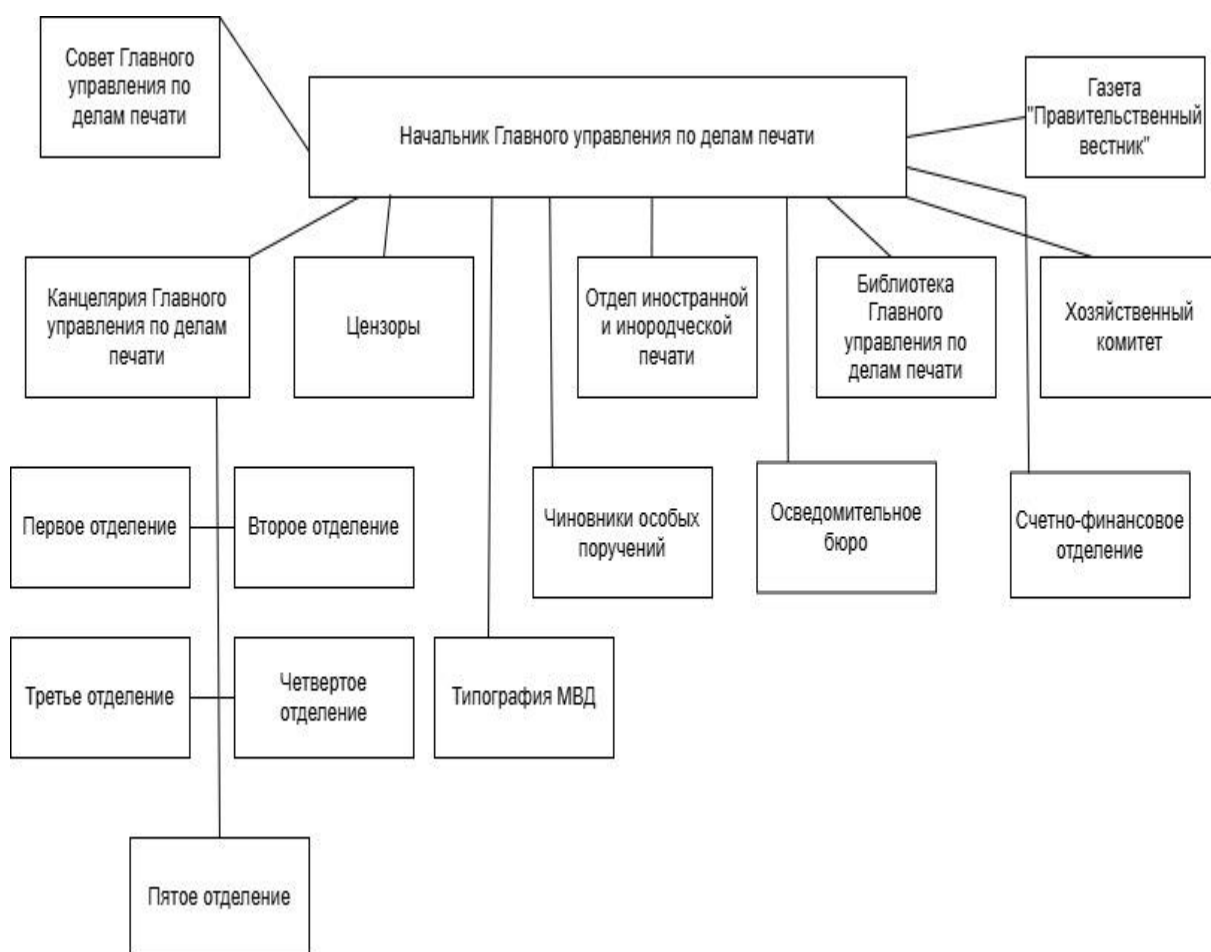
Структура Главного управления по делам печати. 1865 – 1914 гг.

Составлено по материалам Главы 4.

Структура Главного управления по делам печати. 1865 г.

Структура Главного управления по делам печати. 1914 г.

Приложение Б

Начальники Главного управления по делам печати. 1900-1914 гг.

Ф.И.О.	Срок службы в Главном управлении по делам печати	Годы жизни
Шаховской Николай Владимирович	01.01. 1900 - 25.4.1902	17.02.1856 - 01.09.1906
Зверев Николай Андреевич	09.05. 1902 - 16.01.1905	13.10.1850 - 08.03.1917
Бельгард Алексей Валерианович	19.02.1905 - 27.03.1912	12.11.1861 - 27.02.1942
Татищев Сергей Сергеевич	27.03.1912 - 29.03.1915	25.07.1872 – 29.03.1915

Приложение В

Контент-анализ прошений о выпуске изданий в столичных городах (разрешенных и запрещенных) в 1900-1905 гг.

Составлено по материалам Российского государственного
исторического архива (фонда 776 описи № 8)

Санкт-Петербург					Москва			
Год	Разрешено		Отказано		Разрешено		Отказано	
	газеты	журналы	газеты	журна- лы	газеты	журналы	газеты	журна- лы
1900	2	9	12	17	0	4	2	6
1901	2	13	22	14	0	4	8	6
1902	2	19	20	25	4	5	8	5
1903	11	24	18	31	0	6	4	7
1904	10	24	13	16	3	6	5	7
1905	20	43	20	7	8	16	8	11